

П Ъ С Н И

СОБРАННЫЯ П. Н. РЫБНИКОВЫМЪ.

ЧАСТЬ III.

**НАРОДНЫЯ БЫЛИНЫ, СТАРИНЫ,
ПОБЫВАЛЬЩИНЫ И ПЪСНИ.**

ИЗДАНИЕ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1864.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 14 ОКТЯБРЯ 1863 и 8 ЯНВАРЯ
1864 года.

Цензоръ *Ст. Лебедевъ.*

I.
БЫЛИНЫ,
ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, СТАРИНЫ И
БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ.

I. ВРЕМЯ ДО ВЛАДИМИРА.

БОГАТЫРИ СТАРШЕ.

САМСОНЪ БОГАТЫРЬ.

I.

(Петрозаводскаго уѣзда, Кижская волость).

- Славный Самсонъ, богатырь свято-русьскій,
Ѣхалъ на добромъ конѣ богатырскомъ
По славному раздольищу чисту полю
И усмотрѣлъ идучись по чисту полю
5. Дородня добра молодца пѣхотою.
Какъ припустить скакать коня богатырскаго
Во всю силу лошадиную,
Идетъ добрый молодецъ пѣхотою,
Во слѣдъ не останется;
10. Поѣдетъ Самсонъ тихою вольготою,
Добрый молодецъ во слѣдъ не наступываетъ.
Становилъ добра коня богатырскаго
И ожидалъ къ себѣ добра молодца;
Оны съ эстымъ человѣкомъ въ полѣ съѣхались,
15. Говорили разговоръ промежду собой:
» Что же ты, удаленькой дородній добрый молодецъ!
» Ходишь по чисту полю пѣхотою:
» Какъ припущу на добромъ конѣ богатырскомъ
» Ѣхать во всю силу лошадиную,
20. » Ты отъ меня не оставаешься;
» Когда ѣду тихою вольготою,
» Тогда ты на меня не наступываешь?»
Тутъ по Божью повелѣнницу
Супротивъ ихъ явился камень синенькой,
25. Камень синенькой, плита зеленая.
Этотъ удаленькой дородній добрый молодецъ
Полагаетъ онъ малыя сумочки
Со своихъ плечь со могучихъ

- На эту плиту на зеленую
30. И говорить Самсону богатырю:
— Ай же ты, славный богатырь свято-русскій!
— Отвѣдай взять мою ношицу
— На свои на плечи на могучіи
— И побѣжать по славному раздольицу чисту полю.
35. Тутъ славный богатырь свято-русскій
Опуцался со своего добра коня,
Принимался онъ за эты за сумочки,
За эты за сумочки одной рукой,
Никакъ этыя сумочки малыя
40. На камешкѣ не сворохнутя.
Принимался онъ объма ручкамы бѣлыми,
Сумочки на камешкѣ не сворохнутя.
Принимался онъ со всей своей силой богатырскою,
И припалъ своей грудью бѣлою
45. Ко этымъ ко сумочкамъ ко маленькимъ,
И схватилъ всей силой великою,
По колѣну онъ угрязнулъ во зеленъ камень,
Столько могъ подпустить малый духъ
Подъ эты подъ сумочки подъ малыя.
50. И говорилъ Самсонъ таковы слова:
» Отъ роду я эдакой ношицы не здымывалъ!
» Кто ты есть какой человекъ,
» Какого ты рода - племени,
» Откуда идешь, куда путь держишь?
55. — Ай же ты, славный богатырь свято-русскій!
— Посланъ я ангелъ отъ Господа
— Поотвѣдать твоей силы великія:
— Погружена вся тягота во эты во сумочки.
Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:
60. » Аще въ небеси было-бы кольцо,
» И притянута оттуда цѣпь желѣзная,
» Притянуть бы я небо ко сырой земли
» И своей бы силой богатырскою
» Смышалъ бы земныхъ со небесныхъ;

65. » И есть бы было кольцо во матушки сырой земли,
» Могъ бы я повернуть матушку сыру землю,
» Повернулъ бы краемъ къ верху
» И опять пережышалъ бы земныхъ съ небесными.

Тутъ Ангелъ Божій утаился отъ Самсона отъ богатыря, а богатырь поѣхалъ по славному раздольицу чисту полю. За тѣмъ Рябининъ побывальщиной рассказывалъ, какъ Самсонъ, подобно Святогору, (см. т. 1 стр. 40) наѣхалъ на судъ Божій, на кузнеца, и выковалъ ему кузнецъ—жениться въ Поморскомъ царствѣ на дочери Луки калѣки, которая тридцать лѣтъ лежала въ гноищѣ. Самсонъ богатырь послѣ свадьбы долженъ былъ признать, что

» Суда Божія на добромъ конѣ не объѣхати».

70. И то поговорье впередъ пошло.

Когда жена Самсона изъ мужняго разсказа узнала, что Самсонъ хотѣлъ было разрубить ее на-попы, когда она лежала въ гноищѣ, то крѣпко озлобилась на мужа.

Съ той поры стала вывѣдывати:

- » Боятся тебя, Самсонъ, всѣ земли,
» Всѣ земли боятся и всѣ орды.
» Отчего-жъ силенъ и славенъ,

75. » Силенъ и славенъ и громокъ?

— Оттого я силенъ, и славенъ, и громокъ,
— Что имѣю на головѣ семь волосовъ ангельскихъ.—

И сдѣлался Самсонъ имянинщикомъ,

И сталъ править имянины своему ангелу,

80. И заводилъ пиროванице почестенъ пиръ:

Всѣ на пиру наѣдалися,

И всѣ на пиру напивалися,

Самсонъ богатырь пуще всѣхъ.

И стали наливать ему хмѣльныхъ напитокочковъ;

85. Собирала друзей любимыхъ

- И стригла ему голову до-нага,
И связали ему ручки бѣлыя,
И выкопали очи ясныя.
Онъ какъ пробудился отъ крѣпкаго сна,
90. Во бѣлыхъ ручушкахъ не стало силы молодецкія,
Въ ясныхъ очушкахъ не стало бѣла свѣта:
» Ай же ты жена, змѣя лютая!
» Погубила ты меня на вѣки вѣчныя.
Дала ему крѣпостную служаночку,
95. И выгнали скитаться между дворами
Со этой крѣпостной служаночкой;
И ходилъ онъ скитаться между дворами,
Проходилъ поры времени ровно три годы,
Пріотростилъ на голову желты кудри,
100. Сталъ во плечахъ имѣть силушку великую,
А столько не имѣлъ во ясныхъ очахъ свѣту блага.
Говорилъ онъ своей вѣрной служаночкѣ:
» Ай же ты, служаночка моя вѣрная!
» Веди-ко во свой (*) великой градъ,
105. » Ко своимъ палатамъ бѣлокаменнымъ:
» У меня ли были палаты построены
» На двѣнадцати столбахъ на каменныхъ». Эта
дѣвица служаночка
Приводила его во великой градъ,
110. Къ тымъ палатамъ бѣлокаменнымъ.
Славный Самсонъ богатырь свято-русьскій
Не видитъ онъ въ очахъ свѣту блага,
А имѣетъ во плечахъ силу великую.
И услышалъ онъ въ палатахъ великое танцеваніе:
115. Сидитъ его жена любимая,
Забавляется, тѣшится съ друзьями любимыми.
Славный богатырь свято-русьскій
Подошелъ къ столбу ко каменному
Подъ самый подъ большой-уголь,

(*) т. е. мой.

120. Схватилъ ручкиаы бѣлыа,
Порозсыпалъ палаты бѣлокаенны,
И тутъ убило Самсона богатыря.
И тутъ ему, Самсону, славы поють.

(Отъ крестьянина деревни Середки Т. Г. Рябинина).

С В Я Т О Г О Р Ъ.

2.

Когда я разсказалъ Рябинину побывальщину объ Ильѣ и Святогорѣ, то онъ передалъ мнѣ, что еще учитель его, Илья Елустафьевъ, пѣлъ былиною про все знакомство Ильи и Святогора, и припомнилъ тутъ же слѣдующіе отрывки изъ этой пѣсни:

Прочитавъ надпись на великомъ гробу,
Говорилъ Илья таковы слова:
« Не наше мѣсто, не намъ и спать! »

А Святогоръ богатырь улегся въ гробъ и говоритъ Ильѣ:

— Окутай меня каменной накрышечкой!
Онъ какъ накуталъ накрышечкой,
Гробъ и сросся въ одно мѣсто.

Изъ той же былины Рябининъ припомнилъ наставленіе каликъ переходжихъ Ильѣ:

- « Приходи ко мостику калинову,
  - « Услышишь заржучись жеребчика
  - « Во тоя конюшенкѣ стоялыя.
  - « И что крестьянинъ запроситъ за жеребчика,
5. « Запроситъ за жеребчика пять сотъ рублей,
- « Давай ему пять сотъ рублей;
  - « А веди жеребчика молодого,

- « И станови во срубъ рублений,
- « И корми пшеной бѣдояровой,
- 10. « И пой свѣжей ключевой водой;
- « Положи на него златну узду
- « Со тима поводамы со шелковыми,
- « И води-тко по конюшкѣ стоялця.
- « Когда то онъ станетъ черезъ тынъ поскакивать,
- 15. « Когда станетъ черезъ тынъ поплясывать,
- « Станетъ конь головушкой повертывать,
- « Станетъ въ лошадицыя въ ноздри онъ пофурскивать;
- « И тогда ты сѣдай-ко добра коня,
- « И полагай на него доспѣхи крѣпкіе,
- 20. « Побѣжай ко ты въ раздольице чисто поле,
- « Ъзди ты по матушкѣ по святой Руси,
- « Тогда, добрый молодецъ, прославишься
- « И будешь сильный богатырь свято-русьскій. »

Святогоръ богатырь позвалъ Илью Муромца къ себѣ въ гости на Святыя горы и на побѣдкѣ Ильѣ наказывалъ: « Когда прїѣдемъ въ мое поселице и приведу тебя къ батюшкѣ, ты моги нагрѣть кусокъ желѣза, а руки не подавай ». Какъ прїѣхали на Святыя горы къ Святогорову поселицу и зашли въ палаты бѣлокаменные, говоритъ старикъ, отецъ Святогоровъ:—Ай же ты, мое чадо милое! Далече ль былъ?—«А былъ я, батюшка, на святой Руси?»—Что же видѣлъ и что слышалъ, сынъ мой возлюбленный, на святой Руси?—«Я что не видѣлъ, что не слышалъ, а столько привезъ богатыря со святой Руси.» Отецъ отъ Святогоровъ былъ темный (*), то говоритъ сыну:—А приведи ко мнѣ русскаго богатыря поздороваться.—Илья тымъ временемъ нагрѣлъ желѣзо, пошелъ по рукамъ ударить и даетъ старику въ руки кусокъ желѣза. Какъ захватилъ старикъ желѣзо, сдвинулъ его и говоритъ: «Крѣпкая твоя рука, Илья! Хорошій ты богатырекъ!»

(Отъ Т. Г. Рябинина).

(*) Слѣпой.

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО.

БОГАТЫРИ КИЕВСКІЕ.

ЖЕНИДЬБА КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

3.

(Г. Петроаводскъ).

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
Жилъ былъ славный Владиміръ князь.
Похотѣлъ тутъ князь поженитися
За славнымъ за синемъ моремъ,

5. У того короля у Литовскаго,
На той Настасѣ королевичной.
Вызываетъ онъ сватовъ добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, братьевъ родимыхъ,
Родимыхъ братьевъ любимыхъ:
10. Однаго звали Федоромъ Ивановичемъ,
А другаго Васильемъ Ивановичемъ.
Приходили они ко князю Владиміру,
Брали они молодыхъ коней,
Брали сѣдельшка черкасскія,
15. И сѣдали они молодыхъ коней;
Брали они плеточки шелковыя,
И бросали они плеточки шелковыя;
Брали въ руки тросточки дубовыя,
Садились они на добрыхъ коней.
20. Видѣли молодцевъ сядучи,
А не видли удамыхъ поѣдучи:
Далече они ѣдутъ въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ одна пыль стоитъ;
Куда махнуть тросточкой дубовой,
25. Туда стануть улицы съ проулками,
Туда станеть чистая дороженька.
Пріѣхали за славно за сине море
Ко тому королю ко Литовскому;
Становились они среди двора,

30. Выходили они со добрыхъ коней,
Брали коней за повода шелковыя,
Вязали ко столбичамъ точенымъ,
Ко тымъ колечкамъ золоченымъ.
Говорить тутъ Федоръ Ивановичъ:
35. « Ай же ты, братецъ родимый мой!
« Ай же, товарищъ любимый мой,
« На дворъ ты постой, жеребцевъ погляди;
« Пойду я въ терема высокіе,
« Въ его палаты красовитыя».
40. Пошелъ онъ въ терема высокіе,
Во тья палаты красовитыя,
Отворяетъ онъ двери кленовыя,
Снимаетъ онъ шляпу пуховую,
Полагаетъ на стопку золоченую;
45. Крестъ онъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
Поклоняется онъ на двѣ стороны,
Говорить королю таковы слова:
« Здравствуй, король Литовскій!»
50. Говорить тутъ король по-Литовскій:
— Ты зачѣмъ зашелъ, удалый добрый молодецъ,
— Во мои палаты красовитыя?—
Говорить тутъ Федоръ Ивановичъ:
« Я не пѣша пришелъ, на конѣ пріѣхалъ,
55. « Со своимъ со любезнымъ товарищемъ,
« Со любезнѣйшимъ братцемъ родимымъ:
« Первое дѣло—себя показать,
« Другое дѣло—тебя посмотрѣть,
« Третье дѣло—есть сватовство
60. « На твоей любимыя на дочери,
« На той Настасѣ королевичной,
« За славнаго князя за Владиміра».
- Закручинился король тутъ, занечался,
Не хочетъ дать Настасѣ королевичной
65. За этого князя за Владиміра».

Отъ этого князя отъ Владиміра
Прїѣзжали лакеи молодые,
Привозили писемечко строгое,
Отдавали удалымъ добрымъ молодцамъ.

70. Говорили они таковы слова:

« Ай же ты, Ѳеодоръ Ивановичъ,
« Ай же ты, Василій Ивановичъ!
« Буде честию отдасть, то честию везите;
« Буде честию не отдасть,—возьмите безъ чести».

75. Выходила тутъ Настасья королевична

На свое переное крылечушко
Въ своемъ уборѣ дѣвочьемъ,
Въ своемъ нарядѣ господскомъ,
Говорила она таковы слова:

80. « Ай же ты, Василій Ивановичъ,
« Ай же ты, Ѳеодоръ Ивановичъ!
« Буде есть ума разума въ головушкахъ,
« Возьмите—ко вы батюшка родимаго,
« Моего короля любимаго,

85. « Стащите его вы во чисто поле,
« Закопайте—ко вы во сыру землю,
« Закопайте его до бѣлыхъ грудей.
« Можетъ, въ ту пору король объумѣется,
« Можетъ, въ ту пору король образумится,

90. « Можетъ быть, меня Настасью королевичну
« Отдасть за князя за Владиміра.
« Хоть я не была во городъ во Кіевъ,
« Но знаю все имѣнье и богатство.
« У этого у князя у Владиміра

95. « Стоять палаты красовитыя,
« Стоять луга гряновитыя;
« У моего батюшка родимаго,
« У моего короля любимаго,
« Палатишки стоятъ пустешеньки,

100. « Лужишка посѣяны низешеньки,
« Низешеньки лужишка, нелюбешеньки!».

- Въ это время король по-Литовскій
Стоялъ за дверями дубовыми,
За этими порогами съченными,
105. Повыслушалъ ея таковы слова,
У своей Настасьи королевичной,
Говорилъ онъ сватамъ таковы слова:
« Возмите вы Настасью королевичну,
Посадите на молодого жеребчика».
110. Тутъ видли Настасью справляючи,
Видли Настасью и сядучи,
А не видли королевичной поѣдучи.
Далече ѣдетъ она въ чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ одна пылъ стоитъ.
115. Приѣхали ко граду ко Кіеву,
Ко славному князю ко Владиміру.
Выходитъ тутъ Владиміръ князь
Во своемъ уборѣ господскомъ,
Во своемъ снарядѣ молодецкомъ,
120. Со великою со радостью
Стрѣчаетъ онъ Настасью королевичну.
Бралъ онъ Настасью королевичну
За ручки бѣлыя, за ея перстни заченые,
Опускаетъ онъ съ молодого жеребца;
125. Бралъ онъ ее за груди нѣжныя,
Цѣловалъ въ уста печальныя,
Проводилъ въ палаты бѣлокаменны,
Въ тѣ палаты красовитыя.
Пиръ онъ провелъ по честному,
130. И людей накормилъ до сытешенька,
А сватовъ напоилъ до пьянешенька.
Всѣ люди идутъ, да похваляются:
« Вотъ у насъ есть солнышко Владиміръ князь.
« Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
135. « Нѣтъ такового во всей Руси,
« И нѣтъ такового въ каменной Москвѣ».

Тутъ вѣкъ о Владиміръ старину поютъ,
Синему морю на тишину,
А всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Со словъ крестьянина Бутылки.)

—

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ.

4.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

- Въ тоемъ было во городъ во Кряковъ,
Въ тоемъ было селъ во Березинъ,
У того было Ивана у Иванова,
Родился сынъ Иля у него Муромецъ.
5. Тридцать лѣтъ онъ сиднемъ сидѣлъ,
Сидѣлъ онъ на печкѣ на муравленой.
Отецъ его и мать на луга ушли.
Онъ слѣзаетъ со печки муравленой,
Беретъ ли своего добра коня,
10. Добра коня беретъ за шелковъ поводъ,
Беретъ себѣ ножище кинжалище.
Пошелъ онъ изъ города изъ Крякова,
Изъ того села изъ Березина
Ко славному ко городу ко Кіеву
15. Прямой дорожкой некольной;
Онъ чистилъ дороженьку широкую,
Доходилъ онъ до Соловья Рахманова.
Какъ тотъ де Соловей Рахмановичъ
Сидѣлъ онъ на сорока дубахъ,
20. Засвисталъ онъ по соловьиному,
Закрывалъ онъ по звѣриному.

Конь у Ильи на колѣна палъ,

Говорить ему Илья Муромецъ:

« Ахъ ты, волчья сыть, ты, медвѣжья шерсть!

25. « Ходилъ ты въ лугахъ во зеленыхъ,

« Не слыхалъ ты свисту соловьиного

« И не слыхалъ ты крыку звѣринаго?»

Тотъ ли Илья Муромецъ

Нитягивалъ скоренько свой тугой лукъ,

30. Стрѣлялъ во Соловья Рахманова,

Стрѣлилъ онъ ему во правый глазъ,

Свалился онъ Соловей съ сорока дубовъ.

Онъ хватилъ-то Соловья Рахманова,

Привязалъ онъ ко стремени ко правому,

35. И ѣдетъ онъ къ палаты Соловьиныя.

Закрычала тутъ дочь Соловьиная:

— Ахъ ты ей, государыня матушка!

— Нашъ батюшка ѣдетъ-мужика везетъ.—

Говорить тутъ ей родна матушка:

40. « Что не батюшко ѣдетъ-мужика везетъ,

« Мужикъ-отъ ѣдетъ-везетъ батюшка.

« Поднимай подворотенку сорока пудовъ,

« Спусти-ко мужику въ буйну голову.»

Старый казакъ Илья Муромецъ

45. Пріѣхалъ онъ къ воротамъ широкимъ,

Ударилъ своей палицей въ подворотенку,

Сломилъ подворотню сорока пудовъ.

Поѣхалъ ко городу ко Киеву,

Ко ласкову князю ко Владиміру;

50. Выѣзжаетъ Владиміръ стольно-Кіевскій

Со своей княгиной со Апраксіей,

Стрѣчали стараго казака Илью муромца.

Тая ли дочь княженицкая (*)

(*) По словамъ Бутылки дочь княженицкая увидѣла на рукѣ у Соловья золотъ перстень и ухватила было за перстень; а Соловей ей перстъ и оторвалъ. А Илья Муромецъ тутъ ей выговорилъ: «Всю бы руку захватилъ Соловей, такъ и всю бы пооторвалъ. —Онъ же былъ волшебникъ, пояснилъ Бутылка.»

Выходила на крылечко переное,

55. Увидѣла Соловья Рахмановича,

Сама говоритъ таковы слова:

— Ты ай же, Соловей Рахмановичъ!

— Засвищи-ко, ты, по соловьиному,

— Закрычи-ко, ты, по звѣриному. —

60. Говорилъ тутъ Соловей Рахмановичъ;

« Не твое сегодня ѣмъ, да кушаю,

« Не хочу тебя теперь я слушати. »

Попросила она стараго казака,

Стараго казака Илью Муромца

65. — Ты, заставъ засвистать по соловьиному

— И заставъ закрывать по звѣриному. —

Онъ засвисталъ какъ тутъ по соловьиному,

Закрывалъ онъ по звѣриному,

Тутъ всѣ воо градъ назень пали,

70. Назень пали, и всѣ обмерли.

Тутъ сталъ просить Владиміръ стольно-Кіевскій:

« Старый казакъ Илья Муромецъ!

« Пріуйми-ко Соловья Рахманова,

« Оставъ людей мнѣ хоть на сѣмена. »

75. Онъ пріунялъ Соловья Рахманова.

Тутъ по три дня было пированьице

Про стараго казака Илью Муромца,

Что убилъ онъ Соловья Рахманова.

Тутъ вѣкъ про Илью старину поютъ

80. Синему морю на тишину,

А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

(Записано г. Лысановымъ со словъ крестьянина Андрея Сарачанова).

тоже.

(Пудожского уѣзда Колодозерская волость).

- Сидѣлъ Илья Муромецъ въ селѣ Карачаровѣ 30 лѣтъ,
Неимѣлъ ни рукъ, ни ногъ.
И когда ходилъ Господь Иисусъ Христосъ
По землѣ по матери съ апостолами,
5. И приходитъ онъ въ село Карачарово
Къ Ильѣ Муромцу подъ окошечко
И попросилъ напиться.
Говорилъ Илья таковы слова:
« Ай же вы, добрые людюшки!
10. « Не могу напоить васъ: не имѣю ни рукъ, ни ногъ. »
И говорилъ Господь Иисусъ Христосъ:
— Вставай Илья Муромецъ на ноги,
— Поди-ко напой насъ.—
И высталъ Илья Муромецъ на ноги
15. И поднесъ имъ ядову квасу.
Истинный Христосъ крестомъ оградилъ чашу:
— Ну, выкушай самъ, что подносишь.—
Илья Муромецъ и выкушалъ,
Господь и спрашиваетъ:
20. — Каковъ ты нынѣ есть?—
Илья Муромецъ плечмы стряхнулъ:
« Я теперь, добрые люди, корпусъ въ себѣ имѣю. »
Онъ другую чашу нацѣдилъ,
Господь опять оградилъ крестомъ и спросилъ:
25. — Нынѣ каковъ ты Илья?—
А Илья Муромецъ говоритъ:
« Я теперь, добрые люди, имѣю корпусъ въ себѣ:
« Ежели бы было теперь колько силы поганой,
« Напустилъ бы бить. »
30. И ушелъ Господь со апостолами.
Илья Муромецъ пригналъ себѣ коня добраго,

- Облатился Илья и обкодьчужился,
Брагъ съ собой палицу будатнюю,
Брагъ онъ копье долгомѣрное,
35. Еще тугой лукъ да калены стрѣлы.
И шелъ Илья въ Божью церковь,
И отстоялъ раннюю заутрину воскресную
И завѣчалъ завѣты великіе:
« Ъхать ко славному городу ко Кіеву,
40. « Проѣхать дорожкой прямоѣзжею,
« Не натягивать туга лука,
« И не накладывать каленой стрѣлы,
« Не кровавить коня долгомѣрнаго
« И не кровавить палицы будатнія. »
45. Брагъ деревцо съ собой кипарисное,
Онъ стружки строгаѣ, все кресты ставилъ,
Чинилъ первую поѣздку богатырскую.
Какъ доѣхалъ до города Бѣжегова,
И обступила сила поганая
50. Тотъ ли городъ Бѣжеговской;
И зашли мужи то Бѣжеговцы
Въ тую во церковь соборную
Они каются да причащаются,
На смертную казнь снаряжаются.
55. Илья Муромцу жалъ стало мужиковъ Бѣжеговскихъ
И того ли города Бѣжегова,
И разрушилъ завѣты великіе,
И приправилъ косматаго бурушка въ чисто поле.
Онъ вырвалъ дубъ да съ кореньями.
60. И обдѣлалъ рукоятчку; (*).
И затѣхалъ въ рать—силу великую,
И зачалъ дубомъ помахивать:
И куды махнетъ, тудъ и улочки,
Перемахнетъ, такъ переулочки.

(*) Такии образокъ на первой портъ оружье Илья, каятое изъ дому, остается неопро-
ращеннымъ.

65. И усмотрѣли мужики Бѣжеговцы
Во тую во трубочку подзорную,
Что ѣздитъ удалый добрый молодець
Въ рать-силы великія,
И налили чашу красна золота,
70. Другую скатняго жемчугу,
Третью налили чистаго серебра,
И несутъ ему даровья великія:
« Ай же ты, удалый добрый молодець!
« Ты коей земли, ты коей орды,
75. « Коево отца, да коей матери,
« Какъ тебя, удалый, именемъ зовутъ?
И возговоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Я изъ тамаго (*) изъ города изъ Муромля,
— Изъ этого ли села изъ Карачарова.—
80. И говорятъ мужики опять Бѣжеговцы:
« Ай же ты удалый добрый молодець!
« Ты бери-ко у насъ злато, серебро,
« И бери у насъ скатней жемчугъ,
« И живи у насъ въ городѣ Бѣжеговѣ,
85. « Слыви ты у насъ воеводою.»
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
— Ай же, вы, мужики Бѣжеговцы!
— Не набъ мнѣ-ка не злата, не серебра,
— И не набъ мнѣ-ка скатняго жемчугу;
90. — И не живу въ городѣ Бѣжеговѣ,
— И не слыву у васъ воеводою;
— А мнѣ покажите дорожку прямоѣзжую
— Ко славному ко городу ко Кіеву,
— Ко ласкову князю Владиміру.—
95. Говорятъ мужики Бѣжеговцы:
« Ай же ты удалый добрый молодець,
« Старый казакъ Илья Муромецъ!

(*) Прилагательное отъ нарѣчія тамъ.

- « Въдь на той дорожкѣ прямоѣзжія
« Есть заставы великія:
100. « Первая застава великая-ольги топучія;
« А другая застава великая, у матушки у Пачей рѣки
« Сидитъ Соловей Рахматовъ сынъ на семи дубахъ,
« Захватываетъ злодѣй на семи верстахъ;
« А третья застава великая,
105. « Сорокъ сыновъ было со единымъ у Соловья
« А еще у него была любимая дочь,
« Та-ли Марья Соловеевна.
« Дворъ Соловья на семи верстахъ,
« Кругомъ двора тынъ булатній.
110. Какъ видѣли Пльюшиньку сядучись,
А не видѣли уѣдучись.
И пріѣхалъ онъ къ ольгѣ топучія:
Лѣвой рукой коня ведетъ,
А правой рукой дубья рветъ,
115. И замостилъ мосточки дубовые.
Какъ пріѣхалъ онъ да ко Пачей рѣкѣ,
Закричалъ Соловей по звѣриному,
И засвисталъ Соловей по змѣиному;
И замызгалъ собака по соловьиному:
120. Подъ Ишеей подъ Муромцемъ
Его добрый конь да отарашился.
Онъ бьетъ коня по тучнымъ ребрамъ, (*)
И самъ говорить таково слово:
— Ахъ ты волчья выть, (**) травяной мѣшокъ!
125. — Развѣ ты въ лѣсахъ не бывалъ,
— Развѣ ты звѣрей не видалъ,
— Развѣ ты бабьяго обрыку (***) не слыхалъ?—
И вытянулъ свой тугой лукъ,

(*) Ви. безрамъ.

(**) Волчья ѣда.

(***) Болтовни, крика.

- И накладывалъ калену стрѣлу,
130. Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ:
— Полети, моя калена стрѣла,
— Къ Соловью къ вору Рахматому,
— И попади ты, моя стрѣлочка,
— Соловью Рахматому въ правой глазъ,
135. — А выдь подъ лѣвую пазуху,
— Оброй Соловья вора Рахматаго безъ навиду— (*)
И полетѣла стрѣлка, завывалася,
И пала Соловью Рахматому во правой глазъ,
И вышла подъ лѣвую пазуху;
140. Какъ упалъ Соловей на сыру землю,
Мать сыра земля да всколыбалася,
Во Пачей рѣкѣ вода съ пескомъ помутилася.
И набѣжалъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ,
И приковалъ его ко стремени булатному,
145. И ѣдетъ по далецѣ, далечѣ по чисту полю,
Къ тому ли ко двору Соловыиному.
И увидали любимые дѣтушки,
Сами говорятъ таково слово:
« Ай же ты, матушка-родителекъ, Акулина Дудентьевна!
150. « Батюшко-то ѣдетъ, мужика везетъ. »
Какъ взглянетъ Акулина Дудентьевна,
Зарычала зычнымъ голосомъ:
— Баженья любимыя дѣтушки!
— Мужикъ-отъ ѣдетъ, отца везетъ:
155. — Онъ прикованъ ко стремени булатному,
— Облился кровью горячею.
— Вы берите шалыги подорожныя,
— Выручайте желаннаго батюшка.—
Какъ похватили шалыги подорожныя,—
160. Самая послѣдняя шалыга девяносто пудъ,—

(*) Смертной ранѣ.

- И выскочили они на широкій дворъ.
А онъ не заѣхалъ во широкій дворъ,
И зарычалъ Соловей во всю голову:
« Ай же вы бажены, любимые дѣтушки!
165. « Не дразните удалаго добра молодца,
« Налейте вы чашу красна золота,
« А другую скатняго жемчугу,
« А третью чистаго серебра. »
И пометали шалыги подорожныя,
170. И наливали чашу красна золота,
Другую скатняго жемчугу,
А третью чистаго серебра.
Илья Муромецъ говорить таково слово:
« Не надо мнѣ не злата, не серебра,
175. « И не надо мнѣ скатняго жемчугу,
« Я свезу Соловья во Кіевъ градъ,
« На вино прощю, на колачъ проѣмъ. »
А эта Марья Соловеевна
Ухватила подворотню булатную стопудовую,
180. Клеснула (*) Ильюшинуку межъ уши въ голову:
Мало Ильюшенькѣ можется,
Сидить на конѣ да шатается.
Онъ зналъ ухватку молодецкую,
Соскочилъ да со добра коня,
185. И бралъ то онъ дѣвку за груди,
Пиналъ то ее правой ногой:
Она летѣла чрезъ дворъ къ заднему тыну,
Сѣла на землю приговариваетъ:
« Чертъ меня хватилъ, водяной бросилъ:
190. « Раздразнила я удала добра молодца
« И добыла увѣче въковичное. »
И видѣли Ильюшинуку садучись,
А не видѣли поѣдучись.
И будетъ во городѣ во Кіевѣ

(*) Хамстнула.

195. У той ли стѣны городовыя;
Не воротамъ ѣхалъ, приворотнями,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
Тупымъ концемъ да о сыру землю, (*)
Шелковой поводъ на злаченой гвоздь:
200. « Вы здравствуйте, царевы приворотники!
« Дома ли Владиміръ князь стольне-Кіевскій?»
И говорятъ ему приворотники:
— Теперь пришелъ отъ ранней отъ обѣденки.—
Онъ у дверей не спрашиваетъ придворниковъ,
205. А у воротъ да приворотниковъ,
Прямо идетъ въ грядню столовую;
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
Поклоняется на всѣ на четыре стороны,
210. Князю Владиміру пятой поклонъ въ особину:
« Ты здравствуешь, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!»
И говоритъ Владиміръ таково слово:
— Здравствуешь, удалый доброй молодецъ!
— Ты коей земли, ты коей орды,—
215. — Коево отца, коей матери?—
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
« Я есть изъ города изъ Муромля,
« Изъ того да села изъ Карачарова.
« Я во городъ во Муромль,
220. « Въ томъ ли селѣ Карачаровѣ,
« Отстоялъ я раннюю заутрену воскресную,
« Ёхалъ я дорожкой прямоѣзжею».
— Ай же ты удалый доброй молодецъ,
— Старый казакъ да Илья Муромецъ!
225. — Вѣдь на той дорожкѣ три заставы.
— Первая застава—ольги топучія;
— А другая застава великая,
— Сидитъ Соловей Рахматовъ сынъ

(*) Пропущено: копье воткнулъ.

- У матушки у Пачей рѣки на семи дубахъ;
230. — А третья застава великая,
— У Соловья сорокъ сыновъ со единымъ,
— Есть у него любимая дочь.—
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
« Ай же ты Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
235. « У меня Соловей Рахматовъ сынъ
« Привезенъ во славный во Кіевъ градъ. »
Больше тутъ ничего Владиміръ князь не спрашивалъ,
И побѣжалъ онъ на свой на царскій дворъ,
Глядѣтъ Соловья сына Рахматова:
240. И сидитъ Соловей у стремена, какъ сѣнна копна (*).
И говоритъ Владиміръ таково слово:
— Ай же ты, Соловей Рахматовъ сынъ!
— Закричи-тко ты по звѣриному,
— Засвищи-ко ты да по змѣиному,
245. — Замызгачъ, собака, по соловьиному.—
И возговоритъ Соловей таково слово:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Я не у тебя пилъ да кушалъ,
« Не хочу тебя и слушати».
250. И воротился князь во гридню столовую,
И самъ говоритъ таково слово:
— Ай же ты, славной казакъ Илья Муромецъ!
— Прикажи Соловью закричать по звѣриному.—
Тутъ множество народу сбѣжалося
255. Соловья глядѣтъ на царскій дворъ:
И выходилъ старый казакъ Илья Муромецъ
На заднее царское крылечико переное,
И говорилъ таково слово:
« Ай же ты, Соловей Рахматовъ сынъ!
260. « Закричи-ко ты да по звѣриному,
« И засвищи-ко по змѣиному,
« И замызгачъ, собака, по соловьиному».

(*) Въ видѣ сѣнной копны представляютъ себя заونهжы и водники.

- И смилился Соловей Рахматовъ сынъ:
— Ай же ты, батюшка, старой казакъ Илья Муромецъ!
265. — Не могу закричать по звѣриному,
— За свистать-то по змѣиному
— И замызгачить по соловьиному:
— Запеклись у меня кровью уста.—
Тутъ налилъ Илья чашу зелена вина въ полтора ведра
270. И поднесъ Соловью Рахматову:
Онъ принялъ одной рукой.
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
« Ты рычи-ко, Соловей, да въ полголоса!»
Онъ не послушалъ Илья Муромца,
275. Онъ хотѣлъ оглушить народъ,
Самъ на уходъ уйти,
И закрывалъ онъ во весь громкой гласъ:
Маломошны дома во Кіевѣ разсыпались,
Маковки съ церковей повалилися,
280. И всѣ люди на дворѣ мертвы стали.
Владиміръ князь по двору ходитъ окаракою:
« Ай же ты, славной казакъ Илья Муромецъ!
« Ты заполонилъ Соловья-то, куда хошь клади?»
Отъ отковалъ Соловья отъ стремена булатняго
285. И приказалъ ему отрубить буйну голову.
Старинушка эта тѣмъ и кончилась.

(Со словъ крестьянина деревни Пирзакской Троешня Романова).

6.

тоже.

(г. Петропавловскъ).

Была у Илья дана заповѣдь великая:
Стоять-то у заутрины въ Черниговѣ,
Поспѣть къ обѣднѣ въ Кіевъ градъ.
Перескожу было ровно триста верстъ,

5. И помѣхи на дорогѣ случилися.
Первая помѣха: во Божьей церкви
Заперты мужики Бѣжеговцы (*)
У тыхъ Татаровей поганыихъ,
Они каются—причащаются,
10. Къ скорой смеретушкѣ сподобляются.
Тутъ не чѣмъ Ильѣ было биться—ратися:
Не взялъ онъ сабельки вострыя,
Не взялъ копья мурзамецкаго;
И выдернулъ сырой дубъ съ кореньями,
15. Взялъ дубъ—отъ за маковку
И прибилъ всѣхъ Татаровей поганыихъ,
И выпустилъ мужиковъ со Божьей церкви.
Говорять ему мужики Бѣжеговцы:
« Ай же ты, русскій могучій богатырь!
20. « Стань—ко къ намъ суды судить,
« Суды судить, да ряды рядить».
Говорилъ Ильѣ таковы слова:
— Ай же вы, мужики Бѣжеговцы,
— Не хочу я къ вамъ суды судить,
25. — Суды судить, да ряды рядить;
— А покажите мнѣ дорогу прямоѣзжую
— Ко стольному ко городу ко Кіеву.—
Говорять ему мужики Бѣжеговцы:
« Нѣтъ у насъ дорожки прямоѣзжія,
30. « А есть дорога окольная:
« Засадилъ дорожку прямоѣзжую
« Соловей воръ Рахматовичъ,
« У той ли грязи у Смородинской
« Сидить—то воръ на трехъ дубахъ,
35. « На трехъ дубахъ да на семи сукахъ,
« Не пропуститъ ни коннаго, ни пѣшаго,
« Затонули всѣ мостики каиновы».
Думалъ—подумалъ Ильѣ Муромецъ:

(*) Имя помѣхъ здѣсь, по замѣчанію пѣвца, о Бѣжеговцахъ.

- Не честь хвала-то мнѣ богатырская
40. — Ъхать дорожкой окольной,
— А я поѣду дорогою прямоѣзжею.—
И поѣхалъ дорогой прямоѣзжею,
Лѣвой рукой коня ведетъ,
А правой рукой дубье-колоде рветъ,
45. Дубье-колоде рветъ, да мосты стелеть.
Будетъ у тоя грязи у Смородинской,
Увидѣлъ Соловей воръ Рахматовичъ,
Закричалъ онъ по звѣриному,
Засвисталъ-то по змѣиному,
50. Защекталъ (*)-то по соловьиному.
Его добрый конь на колѣни палъ,
Бьетъ коня плеткой шелковой
По тымъ бедрамъ по крутымъ:
« Ай же ты, медвѣжья сыть, травяной мѣшокъ!
55. « Не ужоль не слыхалъ крыку звѣринаго,
« Свисту змѣинаго и щектанья соловьиного?»
Тутъ натягивалъ онъ свой тугій лукъ,
Накладывалъ камену стрѣлу,
И самъ ко стрѣлкѣ приговаривалъ:
60. « Не пади, стрѣлка, ни на землю, ни на воду,
« А пади Соловью во правый глазъ.»
И не пала стрѣла ни на землю, ни на воду,
А пала Соловью во правый глазъ,
А выходила во лѣво ухо.
65. Тутъ онъ полонилъ Соловья вора Рахматова,
Привязалъ ко стременкамъ ко булатніимъ,
Кверху ногамы, внизъ головой,
Самъ сѣдился на добра коня
И поѣхалъ къ дому Соловьевому.
70. И пріѣхалъ онъ къ дому Соловья вора Рахматова,
И глядятъ всѣ малые дѣтушки
Во тое окошечко косявчето,

(*) Щектанье обозначается соловьиный свистъ.

Сами говорятъ таковы слова:

« Ай же ты, свѣтъ государыня матушка!

75. « Нашъ—отъ батюшко мужика везеть. »

И глянула Соловьева молода жена

Во тое окошечко косявчето,

Сама говорила таковы слова:

— Ай же вы, малые дѣтушки!

80. — Мужикъ—отъ везеть вашего батюшка.—

Скочила на широкій дворъ,

Хватила подворотенку во сорокъ пудъ

И кинула въ Илью, Илью Муромца.

Тутъ—то Ильѣ не къ суду пришло,

85. Отвелъ подворотенку плеткой шелковой.

И говорить Соловей воръ Рахматовичъ:

« Давай—ко русскому богатырю

« Злата, и серебра, и скатняго жемчуга,

« И выкупай Соловья вора Рахматова. »

90. Говорить Илья, Илья Муромецъ:

— Еслибъ тыкнули копейцо во сыру землю,

— Еслибъ обносили копейцо златомъ и серебромъ,

— И тутъ не отдать бы на выкупъ Соловья.—

Скоро скажется, а тихо дѣется. . .

95. Будеть во стольномъ городѣ во Кіевѣ,

У ласкова князя у Владиміра,

И поставилъ онъ добра коня

Среди двора княженецкаго,

Не привязана и не приказана,

100. А велѣлъ стеречь Соловью вору Рахматову.

Самъ онъ шелъ въ палаты княженецкія,

Крестъ кладесть по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому:

« Здравствуешь, Владиміръ стольне—Кіевскій,

105. « Здравствуешь, княгина Апраксія!

« Я полонилъ Соловья вора Рахматова. »

И говорить Владиміръ стольне—Кіевскій:

— Гдѣ у тебя Соловей воръ Рахматовичъ?—

- « У меня Соловей на широкомъ дворѣ,
110. « Стерегеть—берегеть моего добра коня. »
Солнышко Владиміръ стольне—Кіевскій
Шелъ на широкой дворъ
Посмотрѣть Соловья вора Рахматова,
И говоритъ Владиміръ стольне—Кіевскій:
115. « Ай же ты, Соловей воръ Рахматовичъ!
« Закрычи-тко ты по звѣриному,
« Засвисти-ко по змѣиному,
« Защекчи да по соловьиному. »
А говоритъ Соловей воръ Рахматовичъ:
120. — Не ты меня подонилъ,
— Не тебя хочу я слушати.—
Тутъ Илья, Илья Муромецъ
Велѣлъ ему засвистать въ полголоса.
Соловей какъ закрывалъ по звѣриному,
125. Засвисталъ какъ по змѣиному, .
Защекталъ какъ по соловьиному,—
Всѣ лѣса зашаталися,
Во термахъ окошечки разсыпались,
И всѣ люди во Кіевѣ мертвы стали.
130. Тутъ Илья, Илья Муромецъ
Отрубилъ ему буйну голову.

(Со словъ крестьянина Г. Федотова).

7.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ ПОГАННОЕ.

(Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда)

Ѣздилъ Илья Муромецъ во чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ Ѣздилъ за охвотою,
Стрѣлялъ Илья гусей, лебедей,
Стрѣлялъ малыхъ перелетныхъ сѣрыхъ утушекъ,

5. И не могъ убить ни гуся, ни лебедя
И не малыя перелетныя сѣрыя утицы;
А встрѣтилъ онъ калѣку, калѣку сорочинскую,
И говорить Илья таково слово:
« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожая!
10. « Давноль ты бывалъ на святой Руси,
« На святой Руси, въ славномъ Кіевѣ,
« Давноль ты видѣлъ князя Владиміра
« Со стольною княгиною Апраксою;
« Всѣ ли они здравствуютъ?»
15. Говорить калѣка перехожая:
— Недавно я былъ на святой Руси, третьеводни,
— И видѣлъ я князя Владиміра
— Со стольною княгиною Апраксою;
— Надъ нима несчастьице случилось:
20. — Наѣхало Идолище поганое,
— Съ чиста поля просить поединщика; *umka!*
— А по грѣху учинилося:
— Въ Кіевѣ богатырей не случилось.
— И сидитъ Татаринъ между княземъ и княгиною,
25. — Не даетъ волюшки князю со княгиною думу подумати.—
И говорить Илья, Илья Муромецъ:
« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожая!
« Молодца въ тебѣ въ два меня,
« И силы то у тебя въ три меня,
30. « А смѣлости нѣтъ и въ полъ-меня.
« Скидывай ты платьице каличье
« И надѣвай платье богатырское,
« Садись на моего добра коня
« И поѣзжай въ Муромъ градъ
35. « Къ тому подворью богатырскому.»
И думывалъ-подумывалъ калѣка перехожая:
— Не дать Ильѣ платьице, силою возметъ,
— Силою возметъ, да мнѣ-ка бокъ набьетъ.—
И скидывалъ подсумки рытаго бархата,
40. И скидывалъ онъ гуню сорочинскую,

- И разувалъ онъ лапотки шелковые,
И втыкнулъ онъ клюшку волжанку (*)
Во матушку сыру землю,—
И уходила та клюшка до кофючки; (**)
45. И скидывалъ онъ шляпу греческую,
И одѣвалъ онъ платье богатырское,
Садился на добра коня
И поѣхалъ во Муромъ градъ,
Ко тому подворью богатырскому.
50. Обувалъ Илья лапотки шелковые,
Одѣвалъ Илья гуню сорочинскую,
Одѣвалъ Илья подсумки рытаго бархата,
Одѣвалъ Илья шляпу греческую
И выдернулъ клюшку волжанку
55. Со матушки сырой земли. . .
Какъ скоро скажется, тихо дѣется. . .
И будетъ онъ во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
У него ли палатъ княжедецкихъ;
60. Закричалъ Илья громкимъ голосомъ:
« Сольницко, Владиміръ стольно-Кіевскій!
« Сотвори-ко мнѣ милостыню:
« Было бы калѣкъ чего ѣсть да пить,
« Да чего калѣкъ волочитися!»
65. Тутъ татаринъ бросался по-плечъ въ окно:
— Ай же вы, горлааны русскіе!
— Что вы здѣсь завѣдали,
— Что вы стали почасту учащивать?
— Ступай-ко, калѣка, прямо во высокъ теремъ.—
70. Проходить калѣка во высокъ теремъ,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,

(*) Изъ дерева иволги.

(**) До загнутаго верхняго конца палки.

Здравствуетъ князя со княгиною,
А тому татарину челомъ не бьетъ.

75. Говорить Идолище поганое:

« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожа!
« Давноль ты бывалъ на святой Руси,
« Давноль ты видѣлъ Илью Муромца?
« Каковъ у васъ есть Илья Муромецъ?

80. « А мнѣ бы Илью видѣть надо.»

Говорить ему калѣка перехожа:

— Недавно я былъ на святой Руси, третьеводни,
— И видѣлъ я Илью, Илью Муромца:
— Илья есть мнѣ брательцъ названный:

85. — Онъ мнѣ есть брательцъ большій,

— А я ему брательцъ меньшій.

— Я за своего братца хочу постоять.—

Эти слова татарину не слюбилися:

Схватилъ онъ со стола булатный ножъ

90. И кинулъ ножъ въ Илью, Илью Муромца.

И тутъ-то Ильѣ не къ суду пришло:

Увернулся онъ за печку муравленую,

А ножъ-отъ улетѣлъ во стоечку,

А стоечка улетѣла въ задній тытъ; *руки, стоечка,*

95. И задній тытъ весь порозсыпался.

Вывернулся Илья, Илья Муромецъ

Изъ-за печки, печки муравленой,

Братъ татарина за желты-кудри,

И здынулъ его выше буйной головушки,

100. И бросилъ татарина о дубовый потъ:

И тутъ ему руки и ноги повывомаля,

И глаза-то ему повывопаля,

И изъ платья вонъ повывтряхнулъ.

(Со словъ крестьянина Г. Бедотова въ Петрозаводскѣ, 27 июня 1863 года.)

ТОЖЕ.

(Пудожгорскаго погоста Повѣнецкаго уѣзда).

- Ѣздиль Илья Муромецъ по чисту полю,
Наѣхалъ-то старчище Пилигримище,
И самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, старчище Пилигримище!
5. « Дай-ко ты мнѣ своихъ платьевъ старческихъ,
« Дай-ко мнѣ клюху сорока пудовъ;
« Добромъ буде не дашь, силомъ возьму.»
Сокрутился онъ старчищемъ Пилигримищемъ
И пошелъ по полю по чистому.
10. Во ту ли пору, во то время
Ѣзило Идолище подъ облакой,
Шибало свою палицу стопудовую,
На конѣ гоняло и само подхватывало.
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
15. « Ты дай-ко мнѣ, Господи, дожжичка
« Частенькаго и то меленькаго,
« Чтобы подмочило у Идолища добра коня крылатаго;
« Опустилось бы Идолище на сыру землю,
« Поѣхало-бъ Идолище по чисту полю.»
20. Далъ тутъ Господь дожжичка
Частенькаго и то меленькаго,
Подмочило у Идолища добра коня крылатаго;
Опустилось Идолище на сыру землю
И поѣхало по чисту полю,
25. И увидѣло старчище Пилигримище:
Шляпа у него тридцати пудовъ,
Клюха у него сорока пудовъ
И говорить Идолище таковы слова:
— Какъ по платьицу, старчище Пилигримище,
30. — А по походочкѣ быть старому казаку Илью Муромцу:
— Хоть кто хошь тутъ быдъ, а жива не спущу.—

- Какъ змахнулъ своей палицей булатной
Во того старчица Пилигримица,
А Илья на ножку былъ повертокъ,
35. Увернется подъ гриву лошадиную:
Пролетѣла палица во сыру землю.
Какъ скочить изъ-подъ гривы лошадиныя,
Змахнулъ клюкой сорока пудовъ,
Ударилъ Идолище въ буйну голову
45. И убилъ Идолище проклятое.
Тутъ по три дни было пированьице
Про стараго казака Илью Муромца,
Что убилъ Идолище поганое.
Тутъ вѣкъ про Илью старину поють,
48. Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

(Со словъ Бутылки, въ Петрозаводскѣ 29 іюня 1863 года.)

9.

ТОЖЕ.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

- Изъ славнаго изъ города изъ Муромля,
Изъ того изъ села Карачарова,
Пролегала путь дорожка широкая
Ко славному ко городу ко Кіеву,
5. Ко тому ли ко князю ко Владиміру.
Никто по дорожкѣ не прохаживалъ,
Никто по дорожкѣ не проѣзживалъ,
Только шель-прошелъ калика прохожая волокитная:
Муница (*) на каликѣ сорочинская,
10. Шляпа на каликѣ земли греческія.
Когда будетъ калика во Кіевѣ,

(*) гуница, гуня.

- И приворачиваѣтъ калика на царевъ кабаѣтъ,
И зарычаѣтъ калика зычнымъ голосомъ:
« Ай же вы, чумаки да цѣловальники!
15. « Наливайте мнѣ вина на пятьсотъ рублей,
« Мало разопьюсь, такъ на тысячу.»
Тутъ чумаки цѣловальники *Українян съ сѣмъ дѣлами*
Всѣ съ кабаковъ разбѣжались,
По чуланчикамъ всѣ да разкучались. (*)
20. Онъ зашелъ въ погреба глубокіе нѣ напиточкамъ,
Взялъ бочку сороковку подъ пазуху,
Другую-то взялъ подъ другую,
А третью-то бочку ногой катилъ.
Зарычаѣтъ калика во всю голову:
25. « Собирайтесь, калики, на почестный пиръ.»
И напился калика, самъ спать заснулъ
На ту ли на печку муравленую.
Тутъ чумаки цѣловальники собирались,
Собирались они въ едино мѣсто,
30. Пошли къ князю Владиміру жалиться;
И говоритъ Владиміръ таково слово:
— Ай же вы, чумаки цѣловальники!
— Ведите сюда калику, какой онъ есть?—
Зачали калику съ печки побуживати,
35. Зачали калику потархивати, (*)
И зачалъ калика съ печки спущатися,
За дубову воронечку (**) приниматися,
И убилъ всѣхъ чумаковъ и цѣловальниковъ;
И пошелъ мимо палаты княженецкія,
40. И зарычаѣтъ калика во всю голову:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Не калика былъ въ кабаѣтъ прохожая,

(*) Отъ корня хлѣт, хлѣт,—скрывать.

(*) Отъ корня торокѣтъ, ударъ вѣтра; отсюда же—копѣть торыкать.

(**) Воронецъ—доска, привѣшенная на веревкахъ поперекъ избы.

- « Былъ славный казакъ Илья Муромецъ.
« Я теперь пойду во Царь-градъ:
45. « Тамъ наѣхала поганая Издолина,
« По семи пудовъ хлѣба ѣсть,
« Ёсть по три быка яловина.»
Идетъ Илья Муромецъ по чисту полю:
На встрѣчу Ильѣ Муромцу
50. Бѣжитъ калика Игнатище,
Во рукахъ держить шальгу въ девяносто пудъ;
Идетъ калика подпирается,
Подъ нимъ мать сыра земля подгибается.
Возговорить Илья Муромецъ:
55. « Здравствуешь, калика Игнатище!
« Ты откуль идешь, откуль путь держишь?
— Я бѣжу изъ Царя-града отъ Издолины:
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Ай же ты, калика Игнатище!
60. « Силы у тебя противъ меня вдвое есть;
« А смѣлости подъ собаку у тебя нѣтъ.
« Да-ко мнѣ шальгу девяносто пудъ,
« Я пойду къ Издолинѣ здороваться.»
И будетъ Илья Муромецъ во Царѣ-градѣ,
65. У палатъ кня-кенецкихъ Цареградскіихъ,
Попросилъ онъ милостины:
« Ай же ты, князь Цареградскій!
« Дай ты мнѣ милостину,
« Милостину дай-ко ты мнѣ золоту гривну,
70. « Не для-ради калики прохожаго,
« Для-ради славнаго казака Ильи Муромца.»
Отъ крыку Ильи Муромца
Маломошны дома розсыпались,
Маковки съ церковей повалилися,
75. Издолина, за столомъ сидя, приужахнулся.
Говорить Издолина князю Цареградскому:
— Подь-ко, зови калику въ палаты бѣлокаменны,
— Какой онъ есть?—

- Какъ вышелъ изъ палатъ князь Цареградскій,
И увидаль, что тутъ славный казакъ Илья Муромецъ,
80. И упалъ на колѣнца княженецкія:
« Ай же ты, батюшко, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Нѣтъ у меня дать тебѣ милостины, золотой гривны:
« Обожралъ Издолина весь Царь-градъ,
« Золота казна да запечатана.
85. « Ты поди въ палаты бѣлокаменны:
« Напою тебя напитками до пьяна,
« А ѣствами накормлю тебя до сыта.»
И пошелъ Илья въ палаты бѣлокаменны,
Крестъ кладетъ по писаному,
90. Поклонъ ведетъ по ученому,
Поклоняется на всѣ четыре стороны,
Князю Цареградскому въ особину,
А Издолинѣ поганому челомъ не бьетъ,
Челомъ не бьетъ и не здравствуетъ.
Говорить же Издолина таковы слова:
95. — Ай же ты, калика прохожая!
— Почему ты знаешь Илью Муромца?
— Великъ ли онъ собой есть?—
Говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Хоть на его гляди, хоть на меня смотри:
100. « Такой же, какъ я есть.»
— Да это какой богатырь, говоритъ Издолина,
— Я на руку положу, а другой сверху прижму,
— Блиномъ сдѣлаю и съ собаками не найдешь.
— По многу ли хлѣба ѣсть вашъ Илья?—
105. « А нашъ Илья съѣстъ калачикъ, много два, и нѣтъ три,
« И тѣмъ сытъ пребываетъ.»
— Да это какой богатырь, говоритъ Издолина,
— Какъ тремя калачиками сытъ бываетъ:
— Я по семи пудовъ хлѣба къ выти ѣмъ,
110. — И по три быка яловика наварю,
— А что, сверхъ того, напитокъ выпью!—
« Въ нанемъ же городъ Муромъ,

- Въ томъ ли селѣ Карачаровѣ,
— У нашего-то батюшка
145. — Была корова обжорчива,
— И вышла въ чисто поле,
— Дробью (*) объѣлась, ей лопнуло.—
Стопталъ Издолина на Илью Муромца ногами;
Илья заадынулъ шалыгу девяносто пудъ,
120. Ударилъ Издолину въ голову,
И выскочили у Издолины ясны очи, какъ пивны чаши.
И взялъ Издолину за рывы ноги Илья Муромецъ,
И пошелъ на луга Цареградскіе,
И зачалъ Издолиной помахивать:
125. Куда махнетъ, тутъ улочки,
А взадъ отмахнетъ, такъ переулочки.
И говорятъ поганые татаровья:
« Аще ты, Издолина поганая,
« Тянешься ты, потягаешься,
130. « А на живыхъ ты не оторвешься,
« Своимъ татарамъ не снравливаешь».
И тутъ-то старина объ Ильѣ Муромцѣ кончилась.

(Отъ крестьянина дер. Пырзаконской Трофима Романова).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ЦАРЬ КОНСТАНТИНЪ ВОГОЛЮБОВИЧЪ.

40.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.)

Отъ стольнаго города отъ Кіева
Ко славному ко Царю-граду
Идетъ тамъ калика переходя;
Гуня (*) на каликѣ сорочинская,

(*) Вышивками.

(**) Верхнее платье.

5. Шляпа на главѣ земли греческой,
Клюша у калики свинцовая;
Идетъ де старикъ, подпирается,
Ино мать-то земля колыбается.
Пришелъ де старикъ-то во Царь-то городъ,
10. Зашелъ на кружало государево,
Просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,
А распиваться-то ладилъ на тысячу:
Въ закладъ давалъ онъ пречудный крестъ
Изъ червоннаго красного золота.
15. Никто де тутъ за крестъ не принимается;
Дагадалися голи кабацкіе,
Сложили голи по деньгъ въ складъ,
По денежкѣ да по полушечкѣ,
Брали вина полтора ведра,
20. Подносили каликъ переходящему.
У нихъ принималъ единой рукой,
А выпивалъ старикъ на единый духъ,
Самъ говорилъ таково слово:
« Вамъ спасибо, братцы, голи кабацкіе!
25. « На приходѣ старика вы меня опохмѣлили,
« Опохмѣлили, пить раззадорили».
Пошелъ старикъ съ кабака долой,
Пришелъ ко глубокому погребу,
Пиналъ ворота ногой вальячныя (*),
30. Со крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ.
Зашелъ де старикъ во глубокъ погребъ,
Бралъ онъ бочку подъ пазуху,
Другую сороковую подъ другую,
Третью-то бочку ногой катилъ,
35. Выкатывалъ на площадь торговую;
Поилъ ли голей со всѣхъ кабаковъ,
Да и самъ упивался до пьяна,
И ушелъ легъ спать на печку кабацкую.

(*) См. вальяочный, вальяжный.

- Чумаки-цѣловальники пошли, порасплакались,
40. Къ царю прищли, поразжались:
— Ты, батюшка, царь Константинъ Боголюбовичь!
— Что невѣдомо къ намъ за старой пришелъ,
— И просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,
— Распиваться ладилъ на тысячу,
45. — Мы тутъ ему старому не вѣрили.
— И съ того ходилъ онъ во глубокъ погребъ,
— Пиналъ ворота ногой вальчаныя;
— Со крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ,
— Выкачивалъ три бочки сороковыя,
50. — На ту ли на улицу паратную;
— Упоилъ де голей со всѣхъ кабаковъ,
— И самъ упивался онъ до пьяна,
— Съ того ушелъ на царевъ кабакъ,
— Ложился спать на печку кабацкую.—
55. Говорилъ царь Константинъ Боголюбовичъ:
« Вы глупы, чумаки-цѣловальники!
« Подите, приведите ко мнѣ на лицо:
« Погляжу я, каковъ станомъ, возрастомъ,
« Попрошу котораго града, урожденья,
60. « Его какъ молодца зовутъ по имени?»
Пошли чумаки-цѣловальники,
Разбудили его, соннаго его, хмѣльнаго:
Скочилъ старъ со печки кабацкія,
Ухватилъ воронечку дубовую,
65. Стагъ воронечкой помахивать;
Прибилъ чумаковъ, -цѣловальниковъ.
Съ того де пошелъ съ кабака долой,
Идетъ мимо палату мимо царскую,
Закричалъ де старикъ зычнымъ голосомъ:
70. — Ты, батюшка, царь Константинъ Боголюбовичь!
— Ищи казну за мной славнымъ Ильей Муромцемъ:
— Приходилъ къ тебѣ на славу на великую
— Пить зелено вино безденежно.—
Ушелъ де старикъ во чисто поле,

75. Разставлялъ онъ бѣлъ шатеръ,
Во шатрѣ опочинѣ держалъ.

(Отъ Порожскаго старика).

—

11.

При поѣздѣ ильи муромца.

(Пудожскаго уѣзда Увошскій погостъ).

- Ѣздилъ старъ доброй молодецъ
Со младости и до старости
На своемъ на добромъ конѣ во чистомъ полѣ,
И наѣхалъ во чистомъ полѣ камень бѣлый,
5. Отъ камени пошло три дороженьки,
На камени подпись подписана:
« Въ праву руку ѣхать-богату быть,
« Въ середнюю дорожку ѣхать-женату быть,
« Въ лѣвую руку ѣхать-убиту быть.
10. Сталъ добрый молодецъ, пораздумался:
— Ничто-то на старость богачествомъ дѣлать,
— Ничто-то на старость молодой женой дѣлать:
— Худой взять не хочется, а хорошей не дадутъ,
— А какъ хороша взять-на людское счастьеце;
15. — Въ лѣвую руку во дорожку ѣхать-то убиту быть.
— Лутче поѣду во дорожку, гдѣ убиту быть:
— А полно мнѣ ѣздить по святой Руси,
— Убивать головушекъ безповинныхъ,
— Слезить отцевъ-матерей понапрасные.
20. Ѣхалъ старъ доброй молодецъ три часу,
А проѣхалъ ровно триста верстъ,
И наѣхалъ статьиниковъ (*)-разбойниковъ сорокъ тысячей (**).

(*) Отъ корня тать, воръ.

(**) Слѣдовало бы: сорокъ статьиниковъ-разбойниковъ.

— Здрайствуйте, статьянички-разбойнички,

— Удалые добры молодцы!—

25. Говорить большой атаманище статьянкамъ-разбойникамъ:

« Убейте стара добра молодца:

« У стара есте добрый конь. »

Стали стараго покалачивать и пощаживать:

Стоить старъ доброй молодець, не шатается,

30. Желты кудри у стараго не стряхнутся,

И говорить старъ доброй молодець:

— Ахъ вы, разбойники и подорожники!

— Почто вы меня бьете-убиваете

— И съ смертнаго мѣста неспущаете?

35. — У меня казны съ собой немношечко:

— Во корманчикахъ только пятьсотъ рублей;

— На добромъ конѣ удица во пятьсотъ рублей,

— Съдельшико черкасское въ цѣлу тысячу,

— А доброму коню и цѣны нѣтъ.—

40. Тутъ старъ добрый молодець

Выдергивалъ съ головушки свой шелковъ колпакъ,

А тотъ колпачекъ былъ въ сорокъ пудъ,

Сталъ онъ колпачкомъ помахивать,

Шелковымъ перекидывать:

45. Куда махнетъ, стали улицы,

Перемахнетъ, переулочки.

Стали разбойнички ставиться островьямы,

И прибилъ ихъ до единого,

И неоставилъ на сѣмяна.

50. Тутъ-то старый доброй молодець

Поворотъ держить ко бѣлому ко камению,

Старую подпись подхиривалъ,

А новую подписывалъ:

— Старая подпись была ложная,

55. — « Что съѣздить во дорожку-убиту быть »:

— А съѣздить во дорожку, убить не бывалъ.—

Тутъ онъ пораздумался:

— Да-ко я поѣду во дорожку, гдѣ женату быть.—

- Ѣхалъ онъ ровно три часу,
60. А проѣхалъ триста верстъ,
Наѣхалъ во далечѣ, далечѣ во чистомъ полѣ
Чудо чудное, диво дивное,
Деревня великая, а городъ—село малое,
А все стоятъ палатушки царскія и государскія.
65. И заѣхалъ онъ на широкій дворъ на царскій;
И увидала съ окна прекрасная королевична,
И выходила на широкій дворъ,
Встрѣтала стара добра молодца,
И цѣловала во уста сахарнія,
70. Приказала нянечкамъ—бабочкамъ
И вѣрнымъ служаночкамъ
Коня кормить пшеной бѣлояровой,
Сама взяла его за ручку за правую,
Свела въ палату бѣлокаменну, во гридню столовую.
75. Онъ крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ четыре стороны покланяется,
А королевичной въ особину.
А она дубовы столики задернула,
80. А забранины скатерти накрывала,
Хлѣба соли наставила,
А ѣствы были все сахарнія,
А питица были медвяныя;
Садить—то стара добра молодца за дубовый столъ,
85. А сама—то отходя поклонилася,
И сама говоритъ таковы слова:
« Ай же ты, старъ добрый молодецъ!
« Не наѣдайся до сыта,
« Не напивайся до пьяна:
90. « Было бы королевичной съ кѣмъ забавиться.»
Тутъ старъ доброй молодецъ
На женскую прелесть не укинулся:
До сыта онъ наѣдается,
И до пьяна напивается;

95. Тутъ выходить за стола за дубоваго,
Отдаѣ честь-благодарность великую,
За хлѣбъ за соль за столовую.
И говорить прекрасная королевична:
« Ай ты, старъ доброй молодецъ!
100. « Поди съ пути-дороженьки
« Отдохнуть во ложню во теплую.»
И привела ко кровати тесовыя,
Ко перины пуховыя:
« Ложись-ко ты на перину пуховую,
105. « А я лягу подлѣ тебя».
А онъ говорить таковы слова:
— Ай же ты, прекрасная королевична!
— Ложись-ко о стѣночку,
— А мужеской полъ лежитъ на краечку,
110. — А у мя на старость мочь не держится:
— Надо старичку часто вонъ ходить.—
Она о стѣночку не ложится;—
Хватилъ онъ ей за шелковъ поясъ,
И бросилъ ю о стѣночку:
115. А тая была кровать ложная и подложная,
Улетѣла королевична во глубокъ погребъ.
Тутъ старъ доброй молодецъ,
Выходить изъ палаты на широкъ дворъ,
И говорить нянечкамъ-бабочкамъ
120. И вѣрнымъ служаночкамъ:
« Подайте мнѣ ключи заченыя,
« Отомнуть погребъ глубокий.»
Онъ говорятъ таковы слова:
— Ай же ты, дядюшка незнаемый!
125. — Мы не знаемъ ни ключей-ларчей окованныхъ.—
Онъ прискакивалъ ко дверямъ со каблукомъ,
Вылетѣли двери со липеньями (*).
Отворилъ онъ глубокъ погребъ:

(*) Липень—дверныя притоки.

- Во томъ погребѣ во глубокомъ
130. Насажено сорокъ цорей-царевичей,
Сорокъ королей и королевичевъ.
И всѣ скочили на рѣзвы ноги,
И всѣ старичку поклонилися:
« Благодарствуй, старый козакъ Илья Муромецъ,
135. « Богатырь сынъ Ивановичъ!
« Показалъ ты намъ бѣлый свѣтъ. »
И говоритъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
— Ай же вы, цари и царевичи,
— И всѣ вы, короли и королевичи!
140. — Выводите королевичну на широкій дворъ,
— Что знаете, то надъ ней и дѣлайте.—
А они говорятъ ему на мѣсто:
« Ай же ты, старый козакъ Илья Муромецъ,
« Богатырь сынъ Ивановичъ!
145. « Что знаешь, то и дѣлай надъ ней!
Тутъ старый козакъ Илья Муромецъ,
Богатырь сынъ Ивановичъ
Выводилъ на широкъ дворъ,
И привязалъ къ тремъ жеребьямъ къ неучамъ.
150. И разстали по чисту полю,
Куда руки, куда ноги, и куда . . . . . що:
Все улетѣло по чисту полю.
Только старый козакъ Илья Муромецъ,
Богатырь сынъ Ивановичъ и женатъ бывалъ.
155 Тутъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ
Поворотъ держалъ ко бѣлому ко камню,
Старую подпись захиривалъ,
А новую подписывалъ:
— Старая надпись была ложная,
160. — « Что съѣздить въ дорожку-женату быть »:
— А съѣздилъ въ дорожку-женатъ не бывалъ.
— А нынѣ поѣду во дорожку, гдѣ богату быть.—
Ѣхалъ онъ ровно три часу,
Проѣхалъ ровно триста верстъ,

165. Наѣхалъ на бѣлы камень,
На камени подпись подписана:
« Кто можетъ этотъ камень вывалить,
« Подъ каменемъ лежитъ плита чугунная,
« А подъ плитой погребъ глубокий. »
170. Тутъ прискакивалъ Илья Муромецъ
Ко бѣлому камени со каблукомъ,
И выкатывалъ камень за три поприща,
И выпинывалъ плиту чугунную;
Отворилъ-то онъ глубоко погребъ, —
175. Въ томъ погребѣ много золота и серебра,
Много скатняго жемчуга.
Насыпаетъ мису чиста серебра,
А другую красна золота,
А третью мису скатна жемчуга,
180. Поѣзжаетъ во Кіевъ градъ,
Хочетъ строить три церкви соборныя:
Перву церковь Спасу свѣту милосливому,
А другую церковь Николы Можайскому,
А третью церковь Георгію Храброму.

(Отъ крестьянина деревни Уной-губы Гаврилы Амосова.)

12.

тоже.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

- Поѣхалъ славный казакъ Илья Муромецъ во чисто поле,
И пріѣхалъ онъ на розстанушки;
И на розстани лежитъ бѣлой камешокъ,
На камешкѣ подпись подписана:
3. « Въ розстань-ту ѣхать—убиту быть,
« А въ другую ѣхать—богату быть,

- « А въ третью ѣхать—жениться. »
И раздумалъ старый своимъ разумомъ:
— Пошто мнѣ ѣхать во ту розстань,
40. — Въ ту розстань ѣхать, гдѣ богату быть:
— У меня по карманамъ золотой казны смѣты нѣтъ,
— Косматому бурушку цѣны вѣдь нѣтъ.
— А пошто мнѣ ѣхать во ту розстань,
— Въ ту розстань ѣхать, гдѣ женату быть:
45. — Хороша взять—чужая корысть,
— А худа-то мнѣ вѣдь не надобна.
— А я поѣду во ту розстань, гдѣ убиту быть,
— Ко тому ли ко городу ко латинскому
— И ко тому ли королю ко латинскому. »
20. Тамъ была застава великая:
Было сорокъ человекъ да разбойниковъ,
Все сильныи могучии богатыри;
Заперта была земля латинская,
Не было не выходу, не выѣзду.
25. И разѣхался старой казакъ Илья Муромецъ,
И закричалъ атаманъ до во всю голову:
« Ай же вы, ребята разбойники,
« Ночные вы да подорожники!
« А куда-то старая собака поразѣхалась? »
30. И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
— Вамъ нечего взять да у стараго:
— Платя цвѣтнаго у меня на себѣ нѣтъ,
— Только взять вамъ—не взять у стараго:
— Кожанъ на себѣ да въ пятьсотъ рублей,
35. — Чуденъ крестъ на грудяхъ да въ три тысячи,
— По карманамъ золотой казны смѣты нѣтъ,
— Косматому бурушку цѣны нѣтъ.—
Зарычалъ атаманушко во всю голову:
« Ай же, ребята, разбойники!
40. « Старая собака еще хвастаетъ:
« Отнимайте у стараго добра коня. »
Какъ выкинулъ старой свой тугой лукъ,

- И накласть старой да калену стрѣлу,
И самъ ко стрѣлочкѣ да приговариваетъ:
45. — Полети, моя стрѣлочка каменная, въ толстой смрый дубъ
— И разорви-ко на мелкія черенья ножевыя,
— И всѣхъ убей сорокъ человекъ разбойниковъ
— И всѣхъ ночныхъ подорожниковъ. —
И прѣзжаетъ ко городу латынскому,
50. Ко той ли стѣнѣ городовая,
И не воротами ѣхалъ, приворотками,
Прямо ѣдетъ во царевъ лабакъ.
И въ томъ ли лабакѣ царевомъ
Сидитъ горей (*) лабацкихъ смѣты нѣтъ;
55. И тутова горюны догадались,
По полушкѣ голи сметались
И окупили вина полъ-третья ведра,
И подносили старой собакѣ матерья.
Принялъ старой одной рукой,
60. Выпилъ во единый духъ,
И самъ говорить таково слово:
— Спасибо, голи латынскіе!
— Коли умѣли встрѣтить, такъ подѣте донесите королю
латынскому (**):
— Прѣехала старая собака матерая,
65. — Разбилъ онъ заставу великую,
— Всѣхъ сорокъ человекъ разбойниковъ,
— И всѣхъ ночныхъ подорожниковъ:
— Пусть несетъ ко мнѣ даровья великія. —
Онъ налилъ чашу золота,
70. Другую скатняго жемчугу,
А третью чистаго серебра:
— А не набѣ мнѣ не золота, не серебра,

(*) Вѣсто голей, игра словъ.

(**) Стихъ испорченъ: Коли умѣли старую собаку матерую съ пути-дороги встрѣтить (см. I. стр. 64), Такъ подѣте-донесите королю латынскому.

- И не скатняго жемчугу:
— Отворите-ко погребы съ напитками.—
75. Онъ взялъ бочку сороковку подъ пазуху,
А другую подъ другую,
А третью бочку ногой покатиъ,
Самъ говорить таково слово:
— Такъ пейте-ко вина, сколько надобно,
80. — За то, что умѣли старую собаку матерую встрѣтити.—
И поѣхалъ матерый старый казакъ на розстанушки,
Гдѣ лежалъ бручатый бѣлый камешокъ,
На которомъ камню была подпись подписана.
— Я поѣду теперь во ту розстанъ, гдѣ богату быть.—
85. Былъ тамъ король, поганое чудищѣ.
Убилъ поганова чудища
И привелъ всю землю свято-Русскую во вѣру крещеную.
И выѣхалъ опять на розстанушки:
— Да-ко я съѣзжу во ту розстанъ, гдѣ женату быть.—
90. И приѣзжаетъ онъ къ палатамъ бѣлокаменнымъ,
И выходитъ изъ теремовъ прекрасная дѣвица,
И беретъ за ручки за бѣлыя,
И ведетъ его въ теремы златоверхія,
Сама говорить да таково слово:
95. « Ай же ты, удалой доброй молодецъ!
« У тебя есть ли охота, горить ли душа:
« Ложись на кроватку тисовую.»
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
— Когда ложится мужикъ впередъ на кроватку тисовую?—
100. И взялъ дѣвицу за бѣлы груди,
И бросилъ дѣвицу на кроватку тисовую,
На тули перинку пуховую.
У ней у злодѣйки была кроваточка подложная:
Упала въ погребъ въ сорокъ сажень,
105. А тамъ у ней наобманивано
Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
— Ай же ты, злодѣйка, покажи гдѣ къ погребу двери?—
И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,

И распустилъ ихъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ,
110. И самъ поѣхалъ опять во славный во Кіевъ градъ.

[Отъ крестьянина деревни Пирзиковской Трофима Романова.]

ТОЖЕ.

13.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

- Ѣздитъ старъ по чисту полю
Отъ младости и до старости.
Ѣхалъ старый чистымъ полемъ
И большой дорогой латынскою,
5. Наѣхалъ на дорогѣ горючъ камень (*)
И на камешкѣ была подпись подписана:
« Старому казаку Ильѣ Муромцу.
« Три пути пришло, три дорожки широкія:
« Во дороженьку ѣхать—убиту быть,
10. « Во другую ѣхать—женату быть,
« Во третью ѣхать—богату быть».
И сидитъ старикъ на добромъ конѣ,
И головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
— Сколько я по святой Руси не ѣзживалъ,
15. — А такого-то чуда я не видывалъ;
— На что мнѣ старому богатство?
— Своего у меня много золота, серебра,
— И много у меня скатняго жемчугу.
— А на что мнѣ старому жениться?
20. — Жениться мнѣ, не нажитися:
— Молодая жена взять—чужая корысть,
— А старой жены взять не хочется.

(*) Изъ послѣдующихъ стиховъ видно, что этотъ камень—латырь.

- Поѣду я въ ту дорогу, гдѣ убиту быть.—
И приправливалъ старый добра коня
25. И поѣхалъ большею дорогою,
И наѣхалъ на дорогѣ станицу разбойниковъ:
И стоитъ разбойниковъ до пяти сотъ,
И хотятъ они у стараго коня отнять.
И сидитъ старикъ на добромъ конѣ;
30. Головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
— Вы, разбойники, братцы, станичники!
— Убить старика вамъ меня некого,
— Отнять у стараго нечего:
— Съ собой у меня денегъ семь тысячъ рублей,
35. — Тесманна узда въ цѣлу тысячу,
— Ковано сѣдло во двѣ тысячи;
— Своему-то добру коню
— Я цѣны не знаю, бурку, не вѣдаю:
— Межъ ушами у коня у меня скачентъ жемчугъ,
40. — Дорогое самоцвѣтное камень,
— Не для ради красы-басы молодецкія,
— А для ради ночки темныя, осеннія,
— Чтобы видно, гдѣ ходитъ мой добрый конь,
— За три версты видно, за три мѣрилы.—
45. И говорятъ ему разбойники станичники:
« Ахъ! ты старая собака, сѣдатый пестъ!
« Еще долго ты сталъ разговаривать.»
И скочилъ старый со добра коня,
И хватилъ онъ шапку съ буйной головы,
50. И началъ онъ шапкой помахивать:
И куды махнетъ, туды улица,
Назадъ отмахнетъ, переулочки.
И перебилъ онъ станицу разбойниковъ,
Разбойниковъ прибилъ, подорожниковъ;
55. И сѣдился старикъ на добра коня,
И поѣхалъ путемъ да и дорогою,
И прѣхалъ ко латырю ко камню,
На камешкѣ подпись поднавливалъ:

- Старому казаку **Ильѣ Муромцу**.
60. — Да и та-была дорожка **прочищена**;
— Отъ стольнаго отъ города отъ **Кіева**,
— Отъ **Кіева** лежать ко **Чернигову**,
— Да еще было дорожки **извѣдати**,
— Отъ **чего** будетъ **жениться**. —
65. Приправивалъ старый добра коня,
Поѣхалъ большею дорогою,
Наѣхалъ на дорогъ **крѣпость богатырскую**;
И стоитъ тутъ церковь, **соборная**,
Соборная церковь, **богомольная**;
70. Отъ той ли обѣдни **полуденная**,
Идетъ **дѣвѣнадцать прекрасныхъ дѣвицъ**,
Посреди-то ихъ идетъ **королевична**, —
И говорила королевична **таково слово**!
« Ты удалый, дородній, добрый **мошадецъ**!
75. « Пожалуй ко мнѣ во **высокъ теремъ**;
« Напою, накормлю **хлѣбомъ-солою**. »
Соходилъ старикъ со добра коня,
Оставлялъ добра коня,
Не приказана его и не привязана;
80. Пошелъ старикъ во **высокъ теремъ**,
Мосты-то подъ старымъ качаются,
Переводинки перегибаются.
Зашелъ старикъ во **высокъ теремъ**,
Крестъ кладетъ по **писаному**,
85. Поклонъ ведетъ по **ученому**,
На всѣ стороны **покланяется**,
Садился за **столы бѣлодубовые**,
Ѣсть да-пить, **проглашается**.
Весь дологъ день до **вечера**!
90. Выходилъ изъ-за **стола изъ-за дубоваго**,
Самъ говорилъ **таково слово**:
— Ты, **душечка красная дѣвушка**!
— Гдѣ-ка твои **ложни теплыя**?
— И гдѣ твоя **кровати тесовая**,

95. — Гдѣ-ка мягки перины пуховыя:
— Мнѣ на старость старику опочинуться.—
Привела его въ ложни теплыя,
И стоитъ старый у кровати, головой качаетъ,
Головой-то качаетъ, проговариваетъ:
100. — Да я сколько по святой Руси не ѣзживалъ,
— Такова я чуда вѣкъ не видывалъ:
— Видно эта кроватка подложная!—
Схватилъ королевну за бѣлы руки
105. И шибалъ ей ко стѣны кирпичныя:
Обвернулася кроватка тесовая,
Обвалилася королевна во глубокомъ погребѣ.
И выходилъ старикъ на улицу паратную,
И сыскалъ двери глубокаго погреба:
110. Песками были призасыпаны,
Колодьями были призывалены.
Колодья ногами распихивалъ,
Пески-то руками распорхивалъ,
И пиналъ ворота ногою вальчныя,
115. И съ крюковъ, замковъ двери вонъ выставивалъ;
Выпускалъ сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
И сорокъ королей и королевичевъ,
Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей,
И самъ говорить таково слово:
120. — Вы подѣте, цари, по своимъ землямъ,
— А вы, короли, по своимъ ордамъ,
— А вы, богатыри, по своимъ мѣстамъ,
— И молитесь вы Бога за Илью славнаго Муромца:
— Кабы не я старый казакъ Илья Муромецъ,
125. — Положить бы вамъ голова здѣсь у погреба.—
Идетъ душечка красная дѣвушка;
Онъ выдергиваетъ саблю острую,
Срубилъ ей по плечъ буйну голову,
Разсѣкъ-разрубилъ тѣло женское
130. И куски разметалъ по чисту полю
Сѣрымъ волкамъ на сѣденіе,

- А чернымъ воронамъ на пограянѣ.
И тутъ садился старикъ на добра коня,
И поѣхалъ путемъ да и дорогою,
135. И прїѣзжалъ ко латырю каменю,
На камешкѣ подпись поднавливалъ:
— Старому казаку Ильѣ Муромцу.
— На бою старику смерть не писана:
— И та была дорожка прочищена
140. — Отъ стольнаго отъ города отъ Кіева,
— Отъ Кіева лежитъ ко Царю граду. —
И самъ говорилъ таково слово:
— Да еще было дорожка извѣдати. —
Приправливалъ старъ добра коня,
145. Поѣхалъ большею дорогою,
Наѣхалъ на дорогѣ пречудный крестъ.
Стоитъ старый у креста, самъ головой качаетъ, —
Головой качаетъ да приговариваетъ:
— Этотъ крестъ есть не простой стоитъ,
150. — Стоитъ на глубокомъ на погребѣ,
— Есть несмѣтное злата-серебра. —
Соходилъ старый со добра коня,
И бралъ крестъ на руки на бѣлыя,
Снималъ со глубокаго со погреба,
155. И взялъ животъ изъ погреба, —золоту казну,
И воздвигнулъ животъ во славный Кіевъ градъ,
И построилъ онъ церковь соборную.
Тутъ Илья и окаменѣлъ,
И по нынѣ его мощи нетлѣнныя.

(Отъ Порожскаго старика).

ВОЙ ИЛЫИ СЪ СЫНОМЪ.

14.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

- Изъ стольнаго изъ города изъ Кіева
Выѣзжали два могучіе богатыри,
Одинъ богатырь Пляя Муромецъ,
А другой молодець Добрынюшка Никитиничъ.
5. Пріѣзжали богатыри на Фаоръ-гору,
И разставляли богатыри полотнянъ шатеръ,
Во шатрѣ-то богатыри опочинъ держа,
Спать бѣлый день до вечера,
А темную ночь до бѣла свѣту.
10. И пробуждается свѣтъ государь Пляя Муромецъ,
Самъ говорить таково слово:
« Вставай, молодець Добрынюшка Никитиничъ!
« У насъ что надъ шатромъ сотворилося:
« Налеталъ надъ шатеръ вѣща птица,
15. « Вѣща птица, да черной воронъ,
« Черной воронъ, самъ прокыркивалъ,
« И нерадошну вѣсточку скъзываетъ.
« Выходи-ко, Добрыня, изъ бѣла шатра
« И погляди по дорогѣ прямо-ѣзжія,
20. « Не проѣхала ли паленица удалая,
« Не подходитъ ли подъ коней лютый звѣрь?»
И выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра
И приводилъ онъ коней ко бѣлу шатру,
Насыпалъ пшены бѣлаяровой
25. И поглядѣлъ по дорогѣ прямо-ѣзжія.
Проѣхала паленица удалая:
Его храбра поѣздка молодецкая,
Ископыти у коня метано
По цѣлой овчины по барановой;
30. У коня изо рта пламя пышетъ,
Изъ ушей у коня кудревъ дымъ валить;

Ѣдитъ молодець, самъ тѣшится,
Шибаетъ онъ палицу подъ облаки,
И назадъ-то онъ ѣдетъ, подхватываетъ.

35. Приходитъ Добрыня назадъ въ полотнянъ шатерь,

Иль Муромцу сталъ рассказывать:

— Ты, батюшко, Илья Муромецъ!

— Приводилъ я коней ко бѣлу шатру,

— И проѣхала, говоритъ, паленица удалая:

40. — Его храбра поѣздка молодецкая,

— Ископыти у коня метано

— По цѣлой овчины по барановой;

— У коня изо рта пламя пышетъ,

— Изъ ушей у коня кудревъ дымъ валить;

45. — Исподъ стремени борзой выжлецъ (*) выскакиваетъ,

— У молодца съ плеча на плечо ясенъ соколъ перелеты-
ваетъ;

— Ѣдитъ молодець, самъ тѣшится,

— Шибаетъ палицу подъ облаки,

— Назадъ онъ ее подхватываетъ.—

50. И говоритъ Илья Добрынъ таково слово:

« Ты, удалый дородный добрый молодець,

« Премалый Добрынюшка Никитиничъ!

« Поѣзжай-ка ты теперь за богатыремъ:

« Буде русскій богатырь, ты побратайся,

55. « А невѣрный богатырь, ты войны проси.»

Говоритъ Добрынюшка таково слово:

— Я не смѣю ѣхать за богатыремъ,

— Что его храбра поѣздка молодецкая.—

И говоритъ Илья Добрынъ таково слово:

60. « Буде не смѣешь ѣхать за богатыремъ,

« Дакъ больше мнѣ и товарищъ не надобно.

« Поѣзжай-ко ты во Кіевъ градъ

« Къ молодой жены да къ своей матери.»

Встаетъ Илья на чеботы сафьянные,

(*) Ловчій пестъ.

65. На сиіе чулки кармазинные,
Надѣваетъ свою шубу соболиную
И выходитъ изъ бѣла шатра.
Уздаетъ старикъ добра коня,
И сѣдлетъ скоро на скоро,
70. Скоро на скоро, и крѣпко на крѣпко.
И скочилъ старикъ на добра коня,
И поѣхалъ Илья за богатыремъ,
И ѣздитъ онъ изъ утра день до вечера,
И темную ночь до бѣла свѣту;
75. И на другой день попускается,
И другой день проѣхалъ изъ утра до вечера,
И темную ночь до бѣла свѣту;
И не можетъ онъ догнать въ полѣ богатыря;
На третій день попускается,
80. Увидалъ изъ далече въ полѣ богатыря,
И закричалъ Илья зычнымъ голосомъ,
И засвисталъ старикъ по змѣиному:
И отъ того реву отъ звѣринаго,
И отъ того свисту отъ змѣинаго
85. Подъ богатыремъ конь на колѣны сталъ;
А ѣдетъ богатырь не оглянется.
И бьетъ онъ коня палкой по тучнымъ ребрамъ,
Самъ говоритъ таково слово:
— Ахъ ты, не сытая кляча-конь,
90. — Ахъ ты, травяной мѣшокъ!
— Что ты въ полѣ птицы шарашешься:
— Налетѣла ворона, поразгрялась.—
Закричалъ Илья во второй наконъ
По звѣриному тошнѣе того:
95. И подъ богатыремъ конь на колѣни сталъ,
И обворачивалъ богатырь коня къ Ильѣ Муромцу.
И сѣхались два богатыря,
Будто двѣ горы вмѣсто столнулись (*),

(*) Столкнулись.

- Ударились богатыри копьями,
100. Только копья кольца (*) попритнулись.
Разъѣздъ чинили на 30 верстахъ,
Сѣхались богатыри,
Ударились опять палицами,
Только палицы поломались;
105. И сошли они со добрыхъ коней
И пошли богатыри на рукопашный бой.
И хватилъ невѣрный богатырь Илью Муромца,
Ушибъ его о сыру землю,
И садился невѣрный богатырь
110. Ильѣ Мурому на бѣлы груди,
И вынималъ изъ чинжалища острый ножъ
И хотеть пороть Ильѣ груди бѣлыя.
Илья Муромецъ поглядѣлъ на руку правую,
Самъ говорилъ: «о Господи!
115. « Подписалъ на ручкѣ на правыя,
« Что на бою смерть не писана;—
« А теперь смерть мнѣ приходить.»
И сокоплялъ Илья силу всю въ одно мѣсто,
И хватилъ невѣрнаго богатыря съ себя,
120. И шибалъ во чисто поле;
И выскочилъ Илья на рѣзвы ноги,
И хватилъ онъ богатыря за желты кудри,
Да шибалъ его подъ облаки,
И назадъ его подхватывалъ:
125. Да кабы не подхватывалъ,
И предалъ бы смерть скорую.
И становилъ онъ богатыря противу себя
И сталъ его спрашивать:
« Скажись, удалый, дородній добрый молодецъ!
130. « Ты коей орды, ты коей земли?
« Тебя какъ молодца зовутъ по имени?»
И говорить богатырь таково слово:

(*) т. е. кольцами.

- Не знаю я себѣ роднаго батюшка,
— А одна есть у меня родная матушка,
135. — Старая дѣвка Сиверьянична (*).—
И говоритъ Илья богатырю таково слово:
« Удалий, дородній добрый молодецъ!
« Скажи ты матушкѣ низкой поклонъ. »
И поѣхалъ богатырь къ своей матери,
140. Пріѣхалъ онъ къ своей матери,
И говоритъ ему мать таково слово:
— Что ты, чадо, пріѣхалъ изъ чиста поля не веселъ?—
И говоритъ сынъ матери:
« Государыня моя, родна матушка!
145. « Наѣхалъ на меня въ полѣ богатырь сѣдатый,
« И перво я его побилъ
« И сидѣлъ на бѣлыхъ грудяхъ,
« И хотѣлъ пороть у него груди бѣлыя.
« И онъ меня шибалъ съ себя во чисто поле,
150. « И ухватилъ за желты кудри
« И шибалъ подъ облака,
« И назадъ подхватывалъ,
« И спрашивалъ меня:
« Коей я орды, коей земли? »
155. « И я сказалъ, что нѣтъ у меня батюшки,
« А одна есть у меня родна матушка
« Старая дѣвка Сиверьянична.
« И онъ тебѣ наказывалъ низкой поклонъ. »
И говоритъ ему матушка:
160. — Чадо ты мое возлюбленное!
— Вѣдь тутъ тебѣ родной отецъ:
— Онъ меня въ полѣ побилъ,
— Со мной грѣхъ творилъ,
— Съ того я тебя и прижила.—

(*) Грузинка? И, можетъ быть, любовная связь Ильи съ этой Сиверьяничною и встрѣча съ обманщицею королевичной, которая заставляетъ за любовь свою поплатиться гибелью, отзвукъ разсказовъ о царѣцѣ Тамарѣ, бывшей замужемъ за русскимъ княземъ.

165. Разгорѣлоси у Васьки сердце богатырское:
« Не хочу слыть заугольникомъ (*),
« Поѣду къ старой собакѣ, съдному псу;
« Ему жить, либо мнѣ. »
И поѣхалъ Васька во чисто поле,
170. И ѣдетъ къ Ильѣ Муромцу,
И увидѣлъ бѣлъ шатеръ,
И закричалъ дѣтина зычнымъ голосомъ:
« Старая собака, съдатый песъ!
« Выходи изъ бѣла шатра:
175. « Тебѣ жить, а либо мнѣ жить. »
Всталъ Илья на чеботы сафьянные
И на синіе чулки кармазинные,
И выходилъ изъ бѣла шатра
Въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса.
180. И набѣжалъ Илья Муромецъ,
И хватилъ съ коня богатыря за желты кудри,
И шибалъ его подъ облаки,
И назадъ его не подхватывалъ,
И предалъ ему смерть скорую,
185. И самъ говорилъ таково слово:
« Два чада на вѣку было спорожено,
« Да и тѣмъ отъ своихъ рукъ смерть предана. »

(Отъ Пороискаго старика).

(*) Незаконорожденнымъ.

ДОБРЫНЯ.

**ВОЙ ДОБРЫНИ СЪ ЗМѢНИЩЕМЪ ГОРЫНИЧИЩЕМЪ,
ВСТРѢЧА СЪ НАСТАСЬЕЙ НИКОЛИЧНОЙ И ЖЕНИТЬБА НА НЕЙ.**

(Посѣмецкаго уѣзда, Пудожгорскаго погоста).

- Добрынюшкѣ матушка говорила:
« Что молодъ сталъ ѣздить во чисто поле,
« На тую гору Сорочинскую,
« Топтать-то молодыхъ змѣеньшей,
5. « Выручать-то полоновъ русскіихъ.
« Не куплись, Добрыня, во Пучай рѣкѣ;
« Пучай рѣка есть свирѣпая:
« Середня струйка какъ огонь сѣчетъ.»
Добрынюшка матушки не слушался,
10. Идетъ на конюшенку стоялую,
Беретъ онъ своего добра коня;
Сѣдлалъ бурка въ сѣдельшко черкасское (*),
Потнички клалъ на потнички,
А на потнички владеть войлочки,
15. А на войлочки кладетъ черкасское сѣдлышко.
Всѣхъ подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
А тринадцатую клалъ ради крѣпости,
Чтобъ добрый конь сподъ сѣдла не выскочилъ,
Добра молодца съ добра коня не вырутилъ (**).
20. Подпруги были шелковыя,
Пряжки у сѣдла красна золота,
Шпеньки (***) у подпруговъ все булатныя:

(*) Подстилка подъ сѣдло.

(**) Не выбросилъ.

(***) Пряжечныя шпильки.

- Тутъ шелкъ не рвется и бузатъ не трется,
Красно золото не ржавѣтъ,
25. Молодецъ на конѣ сидитъ—не старѣтъ.
Какъ былъ онъ во чистомъ полѣ,
На тихихъ горахъ на высокіихъ,
Потопталъ молодыхъ змѣенышевъ,
Повыручилъ полоновъ русскіихъ,
30. Богатырско его сердце нажадѣлося, (*) .
Нажадѣлося и распотѣлося.
Онъ приправилъ своего добра коня,
Добра коня ко Пучай рѣкѣ,
Слезаетъ онъ скоро съ добра коня,
35. Снимаетъ съ себя платье цвѣтное,
Забрелъ за струечку за первую,
И забрелъ за струечку за среднюю,
И самъ говорилъ таково слово:
« Мнѣ Добрынюшкѣ матушка говаривала,
40. « Мнѣ Никитичу матушка наказывала,
« Что не ѣзди далече во чисто поле,
« На тую гору Сорочинскую,
« Не топчи-ко молодыхъ змѣенышевъ,
« Не выручай полоновъ русскіихъ,
45. « Не дулись, Добрыня, во Пучай рѣкѣ;
« Что Пучай рѣка есть свирѣпая:
« Середня струйка какъ огонь съчетъ.
« А Пучай, рѣка есть кротка, смирна:
« Она будто лужа дождевая. »
50. Не успѣлъ Добрыня въ часъ слово смолвити,
Какъ въ тую пору, въ то время,
Вѣтра нѣтъ, тучу наднесло,
Тучи нѣтъ, а только дождь дождитъ,
Дождя-то нѣтъ, свищеть молвія,
55. Молвіи нѣтъ, искры сыпятся,
Летитъ змѣище—Горынчище,

(*) Возжадало, пожелало, отъ жадати, чувствовать жажду, желать.

О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.
Хочетъ змѣя его съ конемъ сожечь,
Сама говоритъ таково слово:

60. — Теперечь Добрыня во моихъ рукахъ:
— Захочу—Добрыню теперь потоплю,
— Захочу—Добрыню въ хобота возьму,
— Въ хобота возьму и въ нору снесу,
— Захочу—Добрыню съѣмъ—сожру. —
65. Добрынюшка плавать гораздъ онъ былъ,
Нырнетъ на бережекъ на тамошній,
Нырнетъ на бережокъ на здѣшній;
Нѣту у Добрынюшки добра коня,
И нѣтъ его платьевъ цвѣтныхъ,
70. И нѣтъ меча бурзаецкаго,
Только что лежить на землѣ пуховъ копакъ,
Насыпанъ копакъ земли греческой,
По вѣсу копакъ цѣлю три пуда.
Какъ припадаетъ змѣя къ быстрой рѣкѣ,
75. Онъ хватилъ копакъ земли греческой,
Шибнетъ во змѣю во проклятую,
Ошибъ змѣѣ двѣнадцать вѣхъ хоботовъ,
Упала змѣя во ковыль траву.
На крестѣ былъ у Добрынюшки булатенъ ножъ,
80. Добрынюшка на ножку былъ повертокъ,
Скочилъ на змѣишны груди бѣлая,
А змѣя Добрынѣ ему змолится:
— Ахъ ты ей, Добрынюшка Никитиничъ!
— Мы положимъ заповѣдь великую,
85. — Чтобы не летать мнѣ на свитую Русь,
— Не носить людей больше русскіихъ,
— Не копить мнѣ полоновъ русскіихъ;
— А тебѣ не ѣздить во далече во чисто поле,
— Не топташь ты молодыхъ змѣенышевъ,
90. — Не выручать полоновъ русскіихъ. —
Положили они заповѣдь великую.
Какъ спустилъ змѣю сподъ колѣнъ своихъ,

- Тая змѣя она проклятая
Поднялась она вверхъ подь облаку;
95. Случилось ей летѣть черезъ Кіевъ градъ,
Увидала она князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну
Идучись по улицы широкия,
Припадала змѣя ко сырой земли,
100. Схватила она князеву племянницу,
Унесла во нору во глубокую.
Тутъ солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій
По три дня онъ билиць-волшебницъ скликивалъ,
Не могъ билиць онъ докликатися,
105. Ктобы могъ съѣздить во далече во чисто поле.
Достать князеву племянницу.
Говорить Алешенька Левонтьевичъ:
« Что, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
« Пакинь-ко эту службу великую
110. « На того Добрыню на Никитича:
« У того Добрыни у Никитича
« Со змѣей вѣдь заповѣдь положена;
« Онъ съѣздитъ во далече во чисто поле,
« Онъ достанетъ намъ Забаву Путятичну
115. « Безъ бою, безъ драки-кроволитія. »
Накинулъ онъ службу великую
На того Добрыню на Никитича.
Онъ пошелъ домой Добрыня, закручинился,
Встрѣчаетъ его государыня родна матушка:
120. — Чтоже ты, Добрынюшка Никитиничъ,
— Идешь съ пиру, самъ кручинишься?
— Знать мѣсто было тамъ не по чину,
— Чарой на пиру тебя пріобнесли,
— Аль дуракъ на пиру надсмѣлся де?—
125. Говорилъ Добрынюшка Никитиничъ:
« Мѣсто было мѣ-ка по чину
« Чарой на пиру меня не обнесли,
« И дуракъ надо мной не надсмѣлся де;

- « А накинута службу де великую
130. « Тогъ сѣлышко Владиміръ стольно-Кіевскій,
« Что сѣздитъ во далече, во чисто поле,
« Сходить на ту гору Сорочинскую,
« Сходить во нору во глубокую,
« Достать-то князеву племянницу,
135. « Молоду Забаву дочь Путятичну. »
Говорила родна его матушка:
— Ложись-ко спать рано съ вечера:
— Утро будетъ оно мудрое,
— Мудреніе утро будетъ вечера.—
140. Онъ ставалъ по утрушку ранешенько,
Умывался по утрушку бѣлешенько,
Снаряжался хорошихонько;
Обсѣдлагъ онъ дѣдушкова добра коня,
Садился скоро на добра коня;
145. Провожала его родна матушка,
На прощеньице плетку подала:
— Ахъ ты ей, роконо мое дитятко!
— Возьми-ко плеточку шелковую.
— Когда будешь во далечѣ во чистомъ полѣ,
150. — На тоя горы на Сорочинскія,
— Потопчешь младыхъ змѣенышевъ,
— Тыи молодые змѣеныши
— Подточать они у коня щеточки (*),—
— И бей бурка промежу уши,
155. — И бей бурка промежу ноги,
— Промежу ноги да между заднія:
— Что станетъ твой бурушко поскакивать,
— Змѣенышевъ отъ ногъ отряхивать,
— Притопчетъ всѣхъ до единого.—
160. Какъ будетъ онъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
На тыя горы Сорочинскія,
Потопталъ онъ младыхъ змѣенышевъ,

(*) Мѣсто надъ копытомъ.

- Повыручилъ полоновъ русскіихъ;
Тыи же мѣдые змѣеныши
165. Подточили у бурка они щеточки,
Что не можетъ онъ бурушко поскакивать,
Змѣенышевъ отъ ногъ онъ отряхивать.
Онъ бралъ де плеточку шелковую,
Бьетъ бурка промежу уши,
170. И бѣгъ бурка промежу ноги,
И промежу ноги, ноги заднія:
И сталъ его бурушко поскакивать,
Змѣенышевъ отъ ногъ онъ отряхивать,
Притопталъ онъ всѣхъ до единого.
175. Выходила змѣя тутъ проклятая
Изъ тоя норы изъ глубокія,
Говорила змѣя ему проклятая:
« Ахъ ты ей, Добрыня сынъ Никитиничъ!
« Ты зачѣмъ нарушилъ свою заповѣдь,
180. « Притопталъ всѣхъ малыихъ дѣтушекъ?»
Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:
— Ай же ты, змѣя проклятая!
— Черти ли тебя несли чрезъ Кіевъ градъ,
— Зачѣмъ взяла князеву племянницу,
185. — Молоду Забаву дочь Путятичну?
— Отдай ее безъ драки, кроволитія!—
Говорить ему змѣя проклятая:
« Не отдамъ я князевой племянницы
« Безъ драки, безъ бою-кроволитія.»
190. Заводила она бой-драку великую,
Дрался со змѣей онъ трои сутки,
И не могъ Добрыня змѣи перебить;
Хочетъ Добрыня отъ змѣи отстать,
Съ небесъ ему гласъ гласить:
195. — Молодой Добрыня сынъ Никитичъ!
— Дрался ты съ змѣей трои сутки,
— Подерись съ змѣей еще три часу:
— Ты побьешь змѣю проклятую.—

- Драгся онъ съ змѣй еще три часу,
200. Онъ убилъ змѣю—то проклятую:
Тая змѣя кровью пошла.
Стоялъ у змѣи онъ трои сутки,
Не могъ онъ крови той переждать,
Хочетъ Добрыня отъ змѣи отстать,
205. А съ небесъ Добрынѣ гласъ гласить:
— Ай же ты, Добрыня сынъ Никитиничъ!
— Стоялъ ты у змѣи трои сутки,
— Постой еще у змѣи три часу;
— Возми ты копьѣ бурзамецкое,
210. — Ты бей копьемъ о сыру землю,
— Самъ къ копью приговаривай:
— « Разступись—ко, матушка сыра земля!
— « На четыре разступись на четверти,
— « Пожри—ко всю кровь змѣиную. »—
215. Стоялъ онъ у змѣи еще три часу,
Бралъ копьѣ бурзамецкое,
Билъ копьемъ о сыру землю,
Самъ къ копью приговаривалъ:
« Разступись—ко матушка сыра земля
220. « На четыре разступись на четверти,
« Пожри—ко всю кровь змѣиную. »
Разступилась матушка сыра земля,
На четыре разступилась на четверти,
Пожрала всю кровь змѣиную.
225. Тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ
Опустился онъ во нору во глубокую,
Самъ говорилъ таково слово
Молодой Забавы дочь Путятичной:
« Ай же ты, Забава дочь Путятична!
230 « За тебя я эдакъ странствую.
« Поѣдемъ ко граду ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру. »
У тоя змѣи у проклятыя
Наношено силы сорокъ тысячей,

235. Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
Сорокъ королей, сорокъ королевичей,
А простой-то силы и смѣты нѣтъ.
Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
« Вы всѣ цари, всѣ царевичи,
240. « Всѣ короли, всѣ королевичи!
« А вамъ всѣмъ воля вольная,
« Куда вздумаете, туда пойдете.»
Повезъ онъ князеву племянницу
По той ли по пути по дороженькѣ;
245. Наѣхалъ онъ бродъ лошадиный,
По колѣну у ней во землю угрязнуто. (*)
Онъ догналъ Алешеньку Левонтьевича,
Самъ говоритъ таковы слова:
« Ай же ты, Алешенька Левонтьевичъ!
250. « Возми-ка Забаву дочь Путятичну,
« Отвези-ка ю во Кіевъ городъ,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
Самъ поѣхалъ этимъ бродомъ лошадинымъ,
Догналъ полѣницу, женщину великую,
255. Ударилъ своей палицей булатной
Тую полѣницу въ буйну голову:
Полѣница назадъ не оглянется,
Добрыня на конѣ приужахнется.
Пріѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу,
260. Толщиною дубъ былъ шести сажень,
Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Да расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ (**),
Самъ говоритъ таково слово:
« Силы у Добрыни есть по старому,
265. « А смѣлость у Добрыни не по старому.»
Онъ назадъ Добрынюшка воротился,
Догналъ поленицу, женщину великую,

(*) Лошадиный бродъ—слѣдъ, онъ былъ глубокъ: по колѣна вдавливалась грязь.

(**) На тонкую дрань.

- Ударилъ своей палицей булатной,
Тую поленицу въ буйну голову:
270. Поленица назадъ не оглянется
Добрыня на конѣ приужахнется.
Назадъ Добрынюшка воротится,
Пріѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу,
Толщиной дубъ саженъ двѣнадцати,
275. Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Онъ расшибъ весь сырой дубъ по ластинымъ,
Самъ говоритъ таково слово:
« Силы у Добрыни есть по старому,
« А смѣлость у Добрыни не по старому. »
280. Онъ догналъ поленицу женщину великую,
Ударилъ своей палицей булатной
Тую полѣницу въ буйну голову:
Поленица назадъ приоглянется,
Сама говоритъ таково слово:
285. — Я думала, комарики покусывають,
— Ажно (*) русскій могучій богатырь пощаживаетъ. »
Какъхватила Добрыню за желты кудри,
Посадила его во глубокъ карманъ,
Везла она Добрыню трои сутки;
290. Испровѣщется какъ ей добрый конь,
Ей добрый конь, голосомъ человѣческимъ:
« Ай ты ей, Настасья дочь Никулична!
« Не могу везти васъ съ богатыремъ:
« Конь у богатыря противъ меня,
295. « А сила у богатыря супротивъ тебя. »
Говорила Настасья дочь Никулична
— Я повыздыну богатыря изъ карманчика
— Ежели богатырь онъ старый,
— Я богатырю голову срублю;
300. — А ежели богатырь онъ младый,
— Я богатыря въ полонъ возьму;

(*) Ань, а между тѣмъ.

— А ежели богатырь мѣ въ любовь придетъ,

— Я теперь за богатыря за мужъ пойду.—

Повыздынетъ Добрыню изъ карманчика,

305. Добрыня ей тутъ въ любовь пришелъ.

Поѣхали ко граду ко Кіеву,

Ко ласковому князю ко Владиміру,

Приняли они по злату вѣнцу.

Тутъ по три дня было пированьице

340. Про молода Добрыню про Никитича,

Что досталъ онъ князеву племянницу.

Тутъ вѣкъ про Добрыню старину скажутъ

Синему морю на тишину,

Вамъ, всѣмъ добрымъ людямъ, на послушанье.

[Отъ крестьянина Бутычки въ г. Петрозаводскѣ, въ Іюнь 1863 года.]

Добрыня въ отъѣздѣ, Алеша Поповичъ.

16.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

Изъ за горъ-то было высокіихъ,

Изъ лѣсу-то было, лѣсу темнаго

Повышла, повышла, повыкатила

Широкая матушка быстра Волга рѣка;

5. Широкая-то Волга подъ Казань прошла,

Пошире, подальше подъ Астрахань;

Мѣсто шла ровно три тысячи,

Рѣкъ и ручеекъ брала и смѣты нѣтъ,

Выпала во море во Каспійское.

10. И то де Добрынюшкѣ не сказочка,

Теперь старины его началъ пойдетъ.

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,

У ласкова у князя у Владиміра

- Хорошій заведенъ былъ почестный пиръ
15. На многи на князи, на бояра,
На сильные могучи богатыри,
На всѣ поленицы удалыя.
Владиміръ-то князь наливаль чару зелена вина,
Да залилъ онъ чару сладкимъ медомъ,
20. Засыпалъ онъ чару бѣлымъ сахаромъ,
Подносилъ онъ богатырямъ, низко кланялся:
« Вы братцы, могучіе богатыри!
« Который изъ васъ меня выручить,
« Выпей же чару зелена вина:
25. « Пишетъ Невѣжа за угрозою ко мнѣ,
« Просить де въ полѣ поединщика.»
Всѣ во пиру призамолкли сидя (*).
Говорить изъ нихъ уже большой богатырь,
Большой богатырь да Илья Муромецъ:
30. — Вы братцы, могучіе богатыри!
— Хоть долго сидѣть, да говорить будетъ:
— А кому въ полѣ бхать поединникомъ?
— Я вѣдь недавно де изъ походу пришолъ,
— Бился-рубился съ Невѣжей богатыремъ:
35. — Летаеъ Невѣжа чернымъ ворономъ,
— Не могъ я его на очи обозрѣти,
— Кабы увидѣлъ собаку, убилъ бы изъ туга лука.—
Службу-работу накинули
Молодцу Добрынюшкѣ Пикитьевичу:
40. Кручинить, печалить Добрыня молодецъ,
Едва покороталъ онъ почестный пиръ,
Не веселъ Добрыня со пиру пошелъ.
Приходитъ Добрыня къ своей матери,
Говорить ему матушка сударыня:
45. « Что, Добрыня, со пиру не веселъ пришелъ,
« Не веселъ ты, Добрыня, не радешень?
« Тебѣ мѣсто было не по вотчины (*),

(*) т. е. сидѣть.

(**) вм. отчпнѣ.

- « Али чара тебѣ не рядомъ дошла,
« Али безумица тебѣ обезчестила?»
50. Говорить Добрыня, матери отвѣтъ держать:
— Государыня ты, моя родна матушка!
— Мнѣ-ка мѣсто-то было по вотчины,
— Чара-та мнѣ-ка рядомъ дошла,
— Безумица меня не обезчестила.
55. — Что, мати, породила несчастливаго,
— Несчастливаго, да неталанливаго,
— Силою меня де ты не смѣлаго?—
Говорила его матушка сударыня:
« Да я рада бы молодца тебя спородити
60. « Силою въ Самсона Колувановича,
« Смѣлостью-напускомъ во Илью Муромца,
« Поѣздкою во Дюка во Степановича,
« Пошапкой (*) въ Чурила сына Пленковича,
« Красотою въ Осипа Прекраснаго,
65. « Кудрями въ царя Кудріянища:
« Такова молодца тебя Господь Богъ спородилъ.»
Больше Добрыня не спрашивалъ,
Со своей матерью прощается,
Паче того съ молодой женой.
70. Младой-то жены самъ наказывалъ:
— Хороша Катерина дочь Микулична!
— Я въ полѣ пробѣжу до семи годовъ,
— Подъ дубомъ простою всего девять лѣтъ,
— Все, Катерина, ты вдовой живи;
75. — Тогда я не буду изъ чиста поля,
— Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди;
— Не ходи ни за князя, ни за боярина,
— Не ходи за кушца—гостя торговаго,
— Выбери богатыря противу хоть меня;
80. — Еще не ходи за Алешу за Поповича:
— Онъ, воръ-собака, мнѣ крестовый братъ,

(*) Пошапкой, щегольствомъ.

- Крестовый-то братъ да паче роднаго. —
Въ тороки кладеть Добрыня жалены стрѣлы,
Въ тороки кладеть да золоту кавну,
85. Въ тороки кладеть да платье цвѣтное;
Скоро ^{хороша рѣка} дѣтина собирается,
Собирался дѣтина на скоро.
Садился Добрыня на добра коня,
Уѣхалъ Добрыня во чисто поле.
90. Во чистомъ полѣ провзидилъ онъ семь годовъ,
Полѣ дубомъ простоялъ всего девять лѣтъ. —
Ѣдилъ Алеша во чисто поле,
И провзидилъ онъ съ утра день до вечера,
Прѣѣхалъ ко князю, самъ подсказывается:
95. « Свѣтъ государь ты, Владиміръ князь!
« Ѣдилъ я сегодня во чисто поле,
« Видѣлъ Добрыню бита-ранена:
« Лежить буйной головой во ракитоѣ кустъ,
« Рѣзвыми ногами во чисто поле;
100. « Орудя ^{устарѣло} ^{сказаніе} вся поразметаны,
« Добрый конь во степяхъ ходить,
« Черные враны тѣло ^{только} трынкають (*).
« А его-то хозяйка вдовой живетъ;
« Поди, государь, за меня сватайся:
105. « Я буду служить тебѣ вѣрой правдою. »
Пошелъ государь на Катерины свататься,
Добрыми словами Катерину уговаривалъ;
На слова Катерина не сдавалась,
Насилу ей князь ^{хотѣлъ} поневодилъ пойти.
110. Въ пятницу у нихъ ^{любимыя} ^{рукобитыя} было,
Въ субботу у нихъ и свадьба была,
Въ воскресенье-то будетъ стоюванье.
На свѣтло Христова Воскресенье
Поѣхалъ Илья Муромецъ во чисто поле,
115. Встрѣтилъ Добрынюшку Никитѣевича;

(*) Рвать въ клочья.

Блеть Добрыня изъ чиста поля,
Съ Ильей-то Добрыня поздоровался,
Началъ про Кіевъ-то выпрашивать:

— Премладый Добрынюшка Никитъевичъ!

120. — Первое словцо тебѣ не радостно:

— Твоя-то хозяйка за мужъ пошла

— За премладаго за Алешу за Поповича,

— Насилу ей князь поневолилъ выйти:

— Сегодня будетъ у нихъ столованье.—

125. Больше Добрыня не спрашивалъ

Поѣхалъ ко городу ко Кіеву,

Пріѣхалъ Добрыня на свой широкій дворъ,

И не узнала его матушка родимая.

Нельзя признать Добрынюшку Никитъевича:

130. Бѣдучись дѣтина во чистомъ полѣ,

Стоячись дѣтина подъ сырымъ дубомъ,

Истаскались де платья цвѣтныя,

Извержалася вся золота казна,

Испошилъ де кафтаны всѣ звѣриныя:

135. Шапка, сапоги, все звѣриныя.

Говорила его матушка сударыня:

« Ты какая паленица наѣхала?

« Не видалъ ли Добрынюшки Никитъевича?

Говорить Добрыня матери, отвѣтъ держать:

140. — Государыня ты моя родна матушка!

— Помнишь ли, вспоминаешь ли:

— У Добрыни на правомъ лицѣ три знамени было?—

Говорила ему матушка сударыня:

« Распекло де у насъ солнце красное,

145. « Закафается де у насъ свѣтелъ мѣсяцъ:

« Твоя-то хозяйка за мужъ пошла

« За премладаго за Алешу за Поповича,

« Насилу ей князь поневолилъ пойти:

« Сегодня у нихъ столованье.»

150. Говорилъ Добрыня матери таково слово:

— Государыня ты моя родна матушка!

- Мнѣ надобно, мать, платье скоморошное,
— Еще надобно, мать, гусли хрустальныя.—
Пошелъ Добрынюшка во честный пиръ,
155. Садился Добрынюшка на упеченку (*),
Началъ во гусли наигрывать:
Первый разъ игралъ отъ Царя-града
Другой разъ игралъ отъ Іерусалима,
Третій разъ сталъ наигрывать
160. Все свое похождение^{адвѣтствіе} рассказывать.
Князю игра-та по уму пришла,
Самъ говорилъ таково слово:
« Ай же ты, дѣтина скоморошина!
« Подитко, дѣтина, во почестный пиръ.»
165. Пришелъ Добрыня во почестный пиръ,
Садился онъ противу Алеши съ молодой женой
И началъ въ гусли наигрывать:
Первый разъ игралъ отъ Царя-града,
Другой разъ игралъ отъ Іерусалима,
170. Третій разъ сталъ наигрывать
Все свое похождение^{пѣснь} рассказывать,
Никто тому не догадается,
Катя тому и догадалась.
Говорилъ Добрыня Владиміру таково слово:
175. — Владиміръ, князь столень-Кіевскій!
— Прикажи^{скажи} Алешиной молодой жены
— Налить мнѣ-ка чару зелена вина.—
Брала Катерина чарочку,
И наливала зелена вина,
180. Положила на поднось на серебряный,
Подносила Добрынь, низко кланялась.
Выпивалъ Добрыня чару зелена вина,
Наливалъ чару да и назадъ подавалъ,
Опустилъ во чару-то златенъ перстень,
185. Самъ говорилъ таково слово:

(*) На солнечное мѣсто.

- Пей, Катерина, чару досуха вина,
— Выпьешь до дна, такъ увидишь добра.—
Выпивала Катерина чару зелена вина,
Нашла де въ чары-то златенъ перстень,
190. Говорила Катерина таково слово:
« Не тотъ мнѣ любъ, кой подлѣ меня сидитъ,
« Тотъ мнѣ-ка любъ, насупротивъ де меня,
« Молодецъ Добрынюшка Никитѣвичъ:
« Я не знаю, отколь его Богъ принесъ. »
195. Князю эта рѣчь за бѣду пришла,
За великую досаду не за малую.
Говорилъ де Добрыня таково слово:
— Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь!
— Кабы ты былъ не Владиміръ князь,
200. — Такъ назвалъ бы тебя я сводникомъ,
— Государыню бы княгиню сводницей:
— Зачѣмъ вы отъ жива мужа жену отняли?—
Больше Добрыня не разговаривалъ,
Бралъ де Алешу за желты кудри,
205. Прямо черезъ столъ передергиваетъ,
Началъ шалыгой поворачивати:
Въ бухканьи не слышно охканья;
Не далъ ему смерти скорая,
А далъ ему ~~безвѣче~~ ^{вѣчна} вѣковѣчное.
210. Столько-то Алеша женатъ бывалъ,
Столько Алеша съ женою сыпалъ.
Премладый Добрынюшка Никитѣвичъ
Бралъ Катерину за руку за бѣлую,
Пошелъ Добрыня изъ почестнаго пиру,
215. Приходилъ Добрыня къ своей матушкѣ,
Да и сталъ быть-жить, вѣкъ коротати.

(Отъ Порожскаго старика).

тоже.

17.

(Пудожского уѣзда, Филимоновской волости).

Какъ Добрынюшка матушкѣ говаривалъ:

- « Ты, родитель моя матушка,
- « Честна вдова Мамельфа Тимоеевна!
- « Дай-ко мнѣ прощеньице и благословеньице
- 5. « Съѣздить мнѣ Добрынюшкѣ во чисто поле,
- « Во чисто поле Добрынюшкѣ ^{поить} поляковать,
- « Могуче плечо Добрынюшкѣ ^{справить} расправлять
- « И добра коня Добрынюшкѣ ^{приве} розгнать. »
- Какъ отвѣтъ держитъ родитель его матушка,

10. Честна вдова Мамельфа Тимоеевна:

- Ахъ ты, чадо мое милое,
- Молодой Добрынюшка Микитинецъ!
- Ты куда поѣждяешь на широко далече чисто поле,
- На кого ты оставляешь старую матушку
- 15. — И честну вдову Мамельфу Тимоеевну,
- На кого же оставляешь молодую жену,
- Молоду Настасью Микуличну,
- На кого ты оставляешь цвѣтны платица,
- И на кого ты оставляешь добрыхъ коней?—

20. Отвѣтъ держитъ тутъ Добрынюшка:

- « Ты, родитель моя матушка,
- « Честна вдова Мамельфа Тимоеевна!
- « Я тебѣ оставляю золотой казны до любви;
- « Молодой жены Настасьѣ Микуличной я ^{will} завѣтъ кладу:

25. « Какъ не буду я съ чиста поля три году,

- « Втепору ^{тѣмъ} Настасья хоть вдовой живи,
- « Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,
- « Хоть за князя поди, аль за боярина,
- « Али за сильного могучаго богатыря,

30. « А не ходи только за брата за крестоваго,

- « За младаго Олешу за Поповича;

- « А остаткию казну въ сундуки замну,
« Въ сундуки замну и въ погреба спущу;
« Цвѣтны платья на вышки кладу,
35. « Добрыхъ коней въ поле спущу.»
Тутъ же Добрынюшка кладывалъ
На бурушка уздицу тесмянную
И осѣдывалъ добра коня,
Кладалъ войлочки на войлочки,
40. Сѣдельшко черкацкое и окованое
И двѣнадцатью подпругами подтягивалъ,
И не для-ради красы-басы и угожества,
Для-ради укрѣпы богатырскія.
Клалъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку,
45. И тугіе луки во налучія,
Онъ луки во наметы полагалъ,
И по бокамъ онъ раскладывалъ
Палицу военну-орудіе,
Востро копье бурзамецкое
50. И саблю тую вострую.
И садился Добрыня на добра коня,
И поклонъ онъ дѣлалъ ко матушкѣ
И къ той же молодой жены:
« Прощай-ко ты, родитель моя матушка,
55. « Честная вдова Мамельфа Тимофѣевна
« И молодая жена Настасья Микулична!»
Видли молодца саждаючись
И видли его покланяючись,
А не видли удалаго поѣдучись.
60. Рѣки, озера конь между ногъ пускаетъ,
Сини моря—около скакаетъ;
Хвостъ по земли растилается,
Грива подъ копыта подвигается,
Сильно и прытко конь поскакивать.
65. И много времени прокладалося.
И пріѣхалъ Добрыня въ чисто поле,
Раздергивалъ шатры полотняные,

- И втыкивалъ копье буржамецкое,
И привязывалъ своего коня добраго
70. Тѣма поводамы онъ шелковыма,
И раставлявалъ онъ столики дубовые,
Накладывалъ ѣства сахарныя,
Наливалъ онъ питья медвяныя,
Ѣсть—пѣть—прокладается,
75. Ничего же самъ не опасается,
А на Господа онъ увѣряется,
Побѣлъ, попилъ и покушалъ онъ,
Отпустилъ поклонъ ко Спасителю,
Благодарилъ о всѣхъ благахъ земныхъ
80. И легъ опочевъ держать.
И засыпалъ онъ тутъ въ богатырскій сонъ.
Тутъ же онъ пробуждается,
На томъ на своемъ добромъ конѣ
По чистому полю прогуляется,
85. И неможетъ дожидаться никакого воина,
Никакого воина къ себѣ и богатыря
День отъ дни времячко прокладается,
И никакой земли богатырь къ нему не является.
Приходить того же времячка и три году,
90. И не видать Добрыни со чиста поля.—
Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Началъ къ Настаси подхаживать,
Началъ Настасью подсватывать,
95. Во замужество Настасью подговаривать,
За младаго Олешу Поповича,
За брата его за крестоваго:
— Поди-ко, молода Настасья Микулична,
— Нынѣ теперь въ замужество
100. — За младаго Олешу Поповича.—
Отвѣтъ держала Настасьюшка,
И отвѣтъ тутъ держитъ Микулична:
« Исполнила я заповѣдь мужскую,

- « И исполню я заповѣдь женскую:
405. « Пройдетъ того времячки шесть годовъ,
« Не прѣдетъ Добрынюшка съ чиста поля,
« Во ту пору, Настасьюшка, хоть вдовой живу,
« Хоть вдовой живу, или замужъ пойду,
« За князя ли пойду, за боярина,
410. « За сильнаго—ли могучаго богатыря,
« Не пойду только за брата за крестоваго,
« За младаго Олешу за Поповича.»
Такъ Владиміръ нынѣ отступается
И времени того дожидается.
415. И живетъ Добрыня во чистомъ полѣ,
Того онъ ничего не вѣдаетъ.
Какъ времячко прокладается,
Ѣздитъ по чисту полю да полякуетъ;
Тогда съ добра коня опускается,
420. И на отдыхъ онъ опредѣляется,
И сномъ онъ обременяется.
И во тую пору, во то времячко,
Шатеръ его сколыбается,
И богатырь къ нему появляется:
425. Аки богатырь посвистываетъ,
Зычнымъ голосомъ прокрикиваетъ.
Отъ того ли крику Добрынюшка пробуждается,
Поскорешенько убирается,
На добра коня возсаждается,
430. Во чистое поле отправляется,
Радостью Добрыня снаряжается,
Веселымъ духомъ ободряется:
— Ахъ же ты, богатырь, непроѣзживай,
— Молодой куряте, не поскакивай;
435. — А будешь, куряте, пойманный,
— И будешь, молодой, оцѣпанный.—
Тутъ богатырь ко богатырю сближаются,
На военныя лица сракаются,
Другъ друга они не ранили,

140. Палицы военныя тутъ пополамъ приломалися,
И на тыя на копыя, на острия копыя бурзамецкія,
Копья бурзамецкія по яблукамъ срывалися,
И другъ друга же не ранили.
И на тыя на сабли на вострыя,
145. Сабли по поламъ приломалися,
И другъ друга не ранили,
Оба выпали со добрыхъ коней,
И стали другъ съ другомъ таскаться,
Подъ нима земля подгибаться.
150. Разгорѣлся Добрыня Микитинецъ
Сердцемъ своимъ богатырскимъ,
И хватилъ короля за желты кудри,
И кидалъ короля о сыру землю,
И садился къ королю на бѣлы груди,
155. Здымалъ саблю выше плечъ своихъ,
Во плечъ рука застоялася,
Сталъ короля онъ выпрашивать:
— Скажись, молодецъ, съ коей земли,
— Со коей земли, со коей орды,
160. — И какъ молодца именемъ зовутъ,
— И какъ тебя по отечеству?—
Говоритъ король не съ упадкою:
« Ай же ты, богатырь есть нынѣ!
« Какъ бы я былъ на твоихъ грудяхъ,
165. « Не спрашивалъ ни роду, ни племени,
« Ни имени твоего, ни отечества,
« Взималъ бы саблю я вострую,
« И пласталъ бы я твою грудь бѣлую,
« И вынималъ бы я сердце со печеню.»
170. Тутъ Добрынюшка возмущается
Сердцемъ своимъ богатырскимъ,
За вострую саблю принимается,
Въ плечъ рука застоялася,
Сталъ молодца выпрашивать,
175. Сталъ молодца вывѣдывать:

— Съ коей земли, съ коей орды,
— И какъ молодца именемъ зовутъ,
— Какъ тебя по отечеству?

Говорить король не съ упадкою:

180. « Какъ бы я былъ на твоихъ грудяхъ,
« Взималъ бы я саблю вострую,
« Пласталъ бы грудь твою бѣлую,
« Вынималъ бы я сердце со печенью.»

Тогда Добрынюшка возмущается,

185. На богатыри възъяряется.—

Тогда богатырь привиняется:

« Есть я богатырь Золотой земли,
« Золотой земли, и Золотой орды,
« Король земли Бухарскія.»

190. Взималъ короля за бѣлы руки,

Подымалъ короля отъ сырой земли,

Целовалъ въ уста во сахарнія:

— Побзжай-ко, король, во свою землю Бухарскую,

— Въ Золоту землю, и въ Золоту орду,

195. — Свези своей матушкѣ низкой поклонъ,

— А отъ Добрынюшки челобитыце,

— Золотые подарки во милости.—

Такъ они распрощаются,

Другъ отъ друга разъѣзжаются.

200. Приѣхалъ Добрыня ко бѣлу шатру,

Тутъ Добрынюшка на крѣпкій сонъ ободряется.

Такъ богатырь взадъ ворочается,

Къ бѣлу шатру приближается,

Вострую саблю обнажается,

205. Хватилъ онъ Добрыню по бѣлой шеи,

Вострая сабля бѣлой шеи не забрала;

Отъ того ли страху ужасается,

Отъ крѣпкаго сна пробуждается,

Схватилъ короля за желты кудри

210. И кидаль во сыру землю,—

Предалъ смерть ему скорую.

- Со той со великой со радости
Ѣсть и пьеть—прокладается.
На тую пору, на это времячко
215. Налетаетъ голубь со голубочкою;
Полетаетъ голубь въ каменну Москву,
Оставляетъ голубушку на бѣломъ шатрѣ.
Голубушка воспроговорила:
« Полетаешь ты въ каменну Москву,
220. « Оставляешь меня одинешеньку,
« Не останусь я голубушка:
« Какъ уѣхалъ нынѣ Добрынюшка,
« Оставилъ молоду жену Настасью Микуличну,
« А молода Настасья Микулична нынѣ во замужъ пошла.»
225. Эти рѣчи Добрынюшкѣ не слюбилися:
Приходитъ Добрыня ко добру коню,
И потѣхалъ Добрыня во свою землю,
И пріѣхалъ Добрыня во свою землю
И спущалъ коня во зеленые луга.
230. И приходитъ Добрынюшка ко родители ко матушкѣ,
Поклонъ онъ дѣлаетъ по низешенько:
— Здравствуй—ко родитель моя матушка,
— Честна вдова Мамельфа Тимофѣевна!
— При тебѣ—ли моя молода жена Настасья Микулична?—
235. Отвѣтъ держитъ его матушка:
« Ой же ты, чадо милое,
« Милый Добрынюшка Микитинецъ!
« Молода Настасья Микулична
« Нынѣ теперъ во замужъ пошла
240. « За твоего братца крестоваго,
« За младаго Олешу Поповича.»
— Ай же ты, родитель моя матушка!
— Принеси—ко ты гусельца яровчаты,
— Дай—ко мнѣ прощеньице и благословеньице
245. — Иди мнѣ, Добрынѣ, на почестный пиръ,
Тутъ—то Добрыня отряжается,
И на почестный пиръ снаряжается.

- Пошелъ тутъ Добрыня на почестный пиръ,
На томъ на пиру много народу умножается,
250. Не пропускать Добрыню на пиръ пройти;
Тутъ Добрыня стерегается,
На честный пиръ пробирается.
Пришелъ Добрыня въ палатушку грановитую,
Крестъ кладезь по писаному,
255. А поклонъ ведетъ по ученому,
А на пиру народы всѣ ужались.
Заиграетъ Добрынюшка въ гусельшка яровчатая,
Всѣ народы приближались
И Добрынюшкѣ поклонялись.
260. Молода Настасья Микулична здрадовалася:
« А ей же ты, молодой Добрыня Микитинецъ!
« Не завидуй-ко разуму женскому,
« А позавидуй-ко разуму мужскому:
« Не въ честь берутъ и неохвотою,
265. « А берутъ великою неволею. »
Тогда сталъ Добрыня Микитинецъ на рѣзвы ноги
И подходитъ къ Олеши Поповичу:
— Ай же ты, братецъ крестовый,
— Молодой Олеша Поповичъ!
270. — На что ко чужой жены придираешься
— И во замужество приближаешься,
— И что отъ живаго мужа жену берешь?
— А ты князь Владиміръ стольно-Кіевскій
— На что къ Настасьи подхаживалъ,
275. — И въ замужество подговаривалъ?—
Беретъ онъ Олешу за желты кудри
И кидаетъ Олешу о кирпичный мостъ,
И только Олешенька женатъ бывалъ,
И тутъ Олешенька кончается,
280. А Добрынюшка со своей женой возвращается.
Всякой на свѣтъ женится,
А не всякому женидба удавается,

А удавалась женидьба Добрынюшкѣ Микитинцу
И молоду боярину Ставру Годиновичу.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской Потапа Трофимова Потапина.]

18.

тоже (*).

[Пудожскаго уѣзда Уножскій погостъ.]

- « Свѣтъ ты, государыня моя матушка,
« Честна вдова Офимья Александровна!
« Зачѣмъ ты меня несчастнаго спородила?
« Лучше бы ты бѣлымъ горючимъ камешкомъ спородила,
5. « Выставила бы на гору Сорочинскую,
« Вертѣла бы въ рукавцы во рукавные
« И бросила бы Добрыню въ сине море (**):
« И лежалъ бы тамъ Добрыня вѣкъ по вѣку,
« Отнынѣ и довѣку,
10. « И не ѣздили бы Добрыня по святой Руси,
« И не убивалъ бы головокъ безповинныхъ,
« Не слезилъ бы очей (***)-матерей понапрасною, »
Говорить ему честна вдова Офимья Александровна:
— Ай же ты, чадо мое милое,
15. — Дитя ты мое родимое!
— Я хотѣла тебя спородить добра молодца
— Счастками-богатствомъ въ Садка купца богатаго,

(*) Варіантъ, обозначенный буквами П. Б. Д. записанъ въ Большомъ дворѣ, дер. Пенчанскаго погоста, а буквою К. отъ калики Латышева.

(**) Вар. вмѣсто цвѣтнаго камешка. К.—

(***) Отцевъ-матерей.

- Красотою-басотою въ Осина Прекраснаго,
— Силою хотѣла тебя породить въ Илью Муромца,
20. — А смѣлостью въ Олешу Поповича.
— Видно ты, чадо мое милое,
— Зародился ты въ ту звѣзду,
— Въ ту минуту безсчастную, не въ таланную!—
И говоритъ Добрынюшка своей матушкѣ:
25. « Свѣтъ ты, моя матушка Офимья Александровна!
« Дай-ко ты мнѣ прощеньице-благословеньице,
« Новыѣхать Добрынь въ чисто поле.»
Тутъ ему матушка дала прощеньице,
Дала ему благословеньице
30. Новыѣхать Добрынь во чисто поле.
Выходить-то Добрынюшка на широкъ дворъ,
Выводить сивушка-бурюшка косматаго
Съ конюшни стоялая на широкъ дворъ
И надѣваетъ уздицу тесмянную;
35. Кладываетъ потнички, а на потнички войлочки,
А на войлочки сѣдѣльцо черкасское,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпруговъ,
А подпруги все были шелку шахманскаго,
А не для-ради красы-басы,
40. А ради крѣпости богатырскія.
Тутъ выходить на широкъ дворъ
Молода жена Настасья свѣтъ Микулична,
Говорить Добрынь таково слово:
— Ай же ты, молодой Добрынюшка свѣтъ Никитиничъ!
45. — Побѣждаешь ты во далече, далече во чисто поле,
— Когда же тебя ждать со чиста поля?—
Говорилъ онъ ей таковы слова:
« Ай же ты, любимая семья,
« Молода жена Настасья свѣтъ Микулична!
50. « Ты меня годикъ жди, ты меня другой жди,
« Ты меня третій жди;
« А послѣ трехъ годовъ,
« Хоть вдовой живи, хоть за мужъ иди.»

- Видли добра молодца сядучи,
55. А не видали поѣдучи. . . .
Скоро скажется, тихо дѣется. . . .
Недѣля за недѣлю, какъ дождь дождить.
Тому времечку сравнялося ровно три годика.
Набѣгаетъ смѣлый Олешенька Поповичъ со чиста поля,
60. Привозить вѣсточку не радостну, не веселую
Ко той вдовѣ Офимѣ Александровѣ:
— Не стало твоего чада милаго,
— Молода Добрынюшки Никитича во живности;
— Буйной головой лежитъ онъ въ раковомъ кустѣ,
65. — А рѣзвыми ножками въ ковыль-травѣ,
— Сквозь тѣло бѣло трава проросла,
— Проросла трава и цвѣты разцвѣли.—
Прошло то времечко малое,
Сталъ ходить Олешенька свататься
70. На Настасѣ на Микулишной.
Говорила Настасья таковы слова:
« Ай же ты, смѣлый Олешенька Поповичъ!
« Справила я заповѣдь мужною,
« А нонь положу отъ себя заповѣдь на три года:
75. « Буде не прїѣдетъ Добрынюшка со чиста поля,
« Тошто я Настасья хотъ вдовой живу,
« Хотъ вдовой живу, хотъ за мужъ пойду.»
Опять тутъ скоро скажется, тихо дѣется. . . . .
День-то за день, будто дождь дождить,
80. Недѣля за недѣлей, будто рѣка бѣжить,
А сравнялось сему времени шесть годовъ;
И не видать Добрынюшки прїѣдучи со чиста поля.
Тутъ сталъ Олешенька похаживать,
Сталъ на Настасѣ на Микулишной свататься;
85. А нейдетъ-то Настасья Микулишна
За Олешеньку за мужъ-то.
Подымаетъ Олешенька князя Владиміра
Ко Настасѣ идти свататься
Приходить-то князь Владиміръ стольне-Кіевскій

90. Къ Настасѣ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
А поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ на четыре стороны покланяется,
Настасѣ Микулишною въ особину.
95. Говорить князь Владиміръ стольне-Кіевскій:
— Здравствуй, Настасья дочь Микулишна!
— Для чего-жъ ты за Олену за мужъ нейдешь?
— Я тебя постригу Настасью во старицы,
— Сведу въ монастырь ко старицамъ;
100. — И вѣкъ ты станешь служить во старицахъ. —
Настасѣ во старицы идти не хочется:
Сама себя Настасья проспатала,
Задернулъ Олешенька почестный пиръ,
Почестный пиръ-пированье на двѣнадцать день (*).
105. Въ ту пору и въ то время,
Во далечѣ, далечѣ, во чистомъ полѣ,
Подъ сырымъ дубомъ, да во бѣломъ шатрѣ
Добрынюшка Никитичъ опочивъ держитъ.
Палетаеъ голубъ со голубкою на сырой дубъ,
110. Сталъ-то голубъ со голубушкою разговаривати:
« Сегодня во Кіевѣ у насъ почестный пиръ,
« Добрынина жена за мужъ пошла. »
А эти рѣчи всѣ Добрынюшка повыслушалъ,
Выходилъ на широку улицу.
115. Крикнулъ голосомъ-богатырскимъ,
Свистнулъ голосомъ молодецкимъ:

(*) Тутъ Добрыня матушка расплакалась,
Сѣла подъ окошечко косявчето,
Глядитъ на широкую улочку:
Не свѣтъ-то на улицы разсвѣтается,
Не зори ли утренны,
Не зори-ль вечерныя,
Не свѣтъ ли мѣсяцъ выкатается,
Не часты-ль звѣзды рассыпаются,
Не красное-ль солнышко распекло,
Какъ ѣдетъ Добрыня со чиста поля. . . . (Ш. Б. Д.).

- Конь бѣжить, мать земля дрожитъ.
Сѣдлаетъ сивушка-бурушка косматаго,
Скоро на скоро сподобляется,
120. И скочилъ Добрыня на добра коня.
И сталъ его добрый конь, сивушка-бурушка
По чисту полю порыскивать, помахивать,
Отдрался конь отъ сырой земли,
Выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго,
125. Рѣки-озера промежъ ногъ сталъ пропускивать.
Прѣзжаетъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
Ко своему подворьюцу дворянскому,
Стучить у вороточекъ рѣшетчатыхъ,
Отвѣчаетъ ему тамъ честна вдова Офимья Александровна:
130. — Ай же ты, пьяница кабацкая, подорожная!
— Отойди прочь отъ дому отъ сиротскаго.
— Кабы былъ Добрыня во живности,
— Не дошло бы каждому пьяницы
— Пагъ моимъ домомъ насмѣхаться.—
135. А того Добрыня не пытается,
Стучить-гемить въ другой наконъ.
Отвѣчаетъ честна вдова Офимья Александровна:
— Ай же ты, пьяница кабацкая, подорожная!
— Отойди ты отъ дому отъ сиротскаго.—
140. А того Добрыня не пытается,
Стучить-гемить по третій наконъ.
И говоритъ Добрыня таковы слова:
« Отвори же ты, честна вдова Офимья Александровна!
« Я привезъ тебѣ вѣсточку радостную и веселую.»
145. Отперла-то она воротца рѣшетчатые,
Опознала своего сына любимаго,
Цѣловала во уста во сахарнія,
Говорить Добрыня таковы слова:
« Свѣтъ ты, государыня матушка,
150. « Честна вдова Офимья Александровна!
« Гдѣ-то моя молода жена, Настасья дочь Микулишна?»
Говорить честна вдова, Офимья Александровна:

— Твоя жена за мужъ ушла (*)

— За смѣлаго Олешу Поповича,

155. — А не съ охоты шла, а со пристрастки со княжескія. —

Говорить Добрыня таковы слова:

« Свѣтъ ты, государыня матушка (**),

« Честна вдова Офимья Александровна!

« Принеси гуселки створчатыя. »

160. Онъ натягивалъ въ гуселкахъ, налаживалъ

Двѣнадцать струнчекъ злаченныхъ;

Сокручивается во платья скоромошныя,

Бралъ колачиковъ крупчатыхъ,

Пошелъ по широкой по улицы:

165. Маленьки ребятки играютъ щильцомъ-мячомъ,

Сами говорятъ таковы слова:

— Ай же ты, Добрынюшка сынъ Никитиничъ!

— Твоя жена за мужъ ушла, .

— За того за смѣлаго Олешу Поповича. —

170. Онъ кидаетъ ребятамъ по казачу по крупчатому:

« А про мѣи болѣе не сказывайте. »

Пришелъ Добрынюшка къ Олешѣ на почестный пиръ,

Крестъ класть по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому,

175. На вѣѣ на четыре стороны покланяется,

Князю Владиміру въ особину:

« Здравствуетъ, Владиміръ князь, со честнымъ пиромъ!

« Да-ко мнѣ мѣсто скоморошья немношенько

« Поиграть во гуслицы во створчатые. »

180. Говорить Владиміръ князь стольне-Кіевскій,

— Скоморошье мѣсто на запечѣ. —

А Добрыня скочилъ на печку на муравлену,

(*) — Ясенъ соколъ на дворъ прилетѣлъ,

— Слетала съзъ голубица съ широка двора (К.). —

(**) • Безчастнаго ты меня спородила,

• Несчастнаго ты меня возродила,

• И въ третійхъ, матушка, возростила (П. Б. Д.). »

Сталъ въ гуслицы поигрывать (*).

Тая-то игра прилюбилася всему кругу молодецкому,

185. Всему поѣзду княженецкому.

Говорить Владиміръ скоморошины:

— Ай же ты, молода скоморошина!

— Опускайся со печки со муравленой,

— Выбирай себѣ мѣсто, гдѣ тебѣ любое.—

190. Садился Добрынюшка супротивъ Настасьи на скамеечку,

Самъ говорилъ таковы слова:

« Прикажи-ко, князь Владиміръ, налить чару зелена вина,

« Прикажи-ко поднести, кому знаю я. »

И говорилъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій:

195. — Ай же ты, молодая скоморошина!

— Наливай ты чару зелена вина,

— Поднеси, кому знаешь ты.—

Выставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,

Наливалъ чару зелена вина,

200. Подливалъ меду сладкаго,

Опустилъ въ чару свой злаченъ перстень.

И подноситъ чару Настасьѣ Микулишной,

Самъ Настасьѣ приговариваетъ:

— Пей до дна, такъ видать добра,

205. — А не пьешь до дна, такъ не видать добра.—

Она брала чашу во бѣлы руки,

Выпивала чару досуха,

Увидала перстень злаченый,

Брала перстень во бѣлы руки,

210. Сама говоритъ таково слово:

— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!

— А не тотъ мнѣ-ка мужъ, который стоитъ подлѣ меня,

— А тотъ мнѣ-ка мужъ, который сидитъ противъ меня
на скамеечкѣ,

— Молодой Добрынюшка, сынъ Пикитиничъ.—

215. Оттрагивала столики дубовые,

(*) Эта игра Владиміру за ухъ пришла (К.).

Брала за уніка, цѣловала во уста во сахарнія.

И говориѣ Добрыня сынъ Никитиничъ:

« Не дивую я Олешѣ Поповичу,

« А дивую князю Владиміру (*),

220. « Что отъ жива мужа жену беретъ.»

Говоритъ Владиміръ таково слово:

— Кто отъ бѣды откупается,

— А Владиміръ князь на бѣду накупается,

— На эту ли бѣду на великую, на немалую.—

225. Вставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,

Взималъ Добрыня Олену за желты кудри,

Сталъ Олешеньку потряхивать, помахивать (**),

Изъ угла въ уголъ перекидывать (***),

Чуть Олешеньку въ душахъ оставилъ,

230. Только Олешенька и жепать бывалъ.

[Со словъ крестьянина дер. Уной-Губы Гаврилы Амосова, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1863 г.].

(*) • А дивую я Олешѣ Поповичу.

• Какъ можно отъ жива мужа жена отнять!

• Похвасталъ къ моему двору прѣзжаючи,

• А не похващаешь отъ моего двора отъѣзжаячи [П. Б. Д.] •

(**) Шалыгой по бокамъ поколачивалъ:

Бухканья не слышно,—охканье,

Охканья не слышно,—бухканье;

Сдѣлалъ Олешу въ полѣтка [К.].

(***) Говорилъ Олена таковы слова:

— Ай же ты, братецъ названный!

— Прости меня во этой вини во великія:

— Надсмѣялся я надъ твоей молодой женой.—

Говорилъ Добрынюшка Никитиничъ:

• Пошелъ ты, собака подстольная,

• Убѣрайся, собака подорожная! •

Тутъ-то Олешенькѣ славы поють,

И тая слава гдѣкъ не мнуетъ [П. Б. Д.).

ДОВРЫНЯ И МАРИНКА.

19.

[Пудожского уѣзда Колодозерская волость.]

- Жила честна вдова Офимья Александровна
Въ Москвѣ на Горкѣ на Вишневой,
И остался отъ батюшка молодой Добрынюшка Никитичъ.
И зачалъ ѣздить Добрынюшка по славной каменной Москвы.
5. И наказываетъ Добрынюшкѣ матушка:
« Ай же ты, Добрынюшка свѣтъ Никитичъ!
« Ъзди, Добрынюшка, по каменной Москвы,
« Улочками ѣзди и переулочками,
« И ѣзди, Добрынюшка, во далече, далече, во чисто поле;
10. « Когда будешь Добрынюшка близъ города Кіева
« И заѣдешь ты, Добрынюшка, во Кіевъ градъ,
« Ъзди Добрынюшка улочками,
« Ъзди Добрыня переулочками,
« А ты не ѣзди, Добрынюшка,
15. « Во тыя улочки Маринскія
« И во тые переулочки Игнатьевскіе.»
И забылъ Добрынюшка наказаньицо матушкино,
И заѣхалъ Добрынюшка Никитичъ
Во тыя улочки въ Маринскія,
20. И во тыя переулочки Игнатьевскія,
Ко злодѣйки Маринкѣ ненавистницы.
У злодѣйки Маринки ненавистницы
Построены терема высокіе,
Просѣчены окошка косявчатые,
25. И поставлены колоды бѣлодубовы,
Наличники положены серебряныя,
И на каждомъ окошечкѣ голубь со голубушкою.
И натянулъ Добрынюшка свой тугой лукъ
И стрѣлилъ—то онъ голубя съ голубушкою,
30. И пролетѣла стрѣлочка каленая

- Во ту ли колоду бѣлодубову,
И во тотъ-ли наличникъ серебряный,
И во ту ли то во спальню во теплую,
И на ту ли кроватьку тесовую,
35. И на ту ли перинку пуховую,
И убила у Маринки мила друга,
Поганаго Тугарина Зміевича.
И посылаетъ Добрынюшка Никитичъ
Своего паробка да слугу вѣрнаго
40. По ту ли по стрѣлку каленую:
« Ай же ты, злодѣйка Маринка ненавистница!
« Давай-ко нашу стрѣлочку каленую. »
И говоритъ злодѣйка Маринка таково слово:
— А кто стрѣлочку стрѣлилъ,
45. — Пускай самъ сюда придетъ.—
У Добрыни бѣло тѣло распотѣлося,
А богатырско сердце разгорѣлося:
И скочилъ Добрынюшка тутъ со добра коня,
И побѣжалъ во теремы высокіе
50. Ко злодѣйкѣ Маринкѣ ненавистницы;
Онъ ухватилъ-то Маринку за бѣлы груди,
Кинулъ-то Маринку о дубовый мостъ,
И бралъ онъ стрѣлочку каленую,
Онъ пошелъ изъ ложни изъ теплыя.—
55. А эта злодѣйка Маринка ненавистница
Брала свой ножъ булатный,
И куда ступалъ Добрынюшка Никитиничъ:
Знать-то гвоздики шеломчатые,
И подскоблила слѣды Добрынюшкины,
60. И спустила Добрынюшку оленемъ рысучимъ во чисто поле.
И провѣдала его родитель-матушка,
Честна вдова Офимья Александровна,
Что обернуть сынъ оленемъ рысучимъ во чисто поле,
И зачала искать по каменной Москвѣ докторовъ,
65. Чтобы отвернуть Добрынюшку добрымъ молодцемъ.
Но не нашла въ Москвѣ докторовъ,

- И поѣхала во славный во Кіевъ градъ,
И нашла она бабушку задворенку,
И смолилась она да отъ желаньца:
70. « Ай же ты бабушка задворенка!
« Отверни-ко ты, Добрынюшка добрымъ молодцемъ. »
И возговорить бабушка задворенка:
— А возми-тко ты меня саму да въ каменну Москву
— И на ту ли Горку на Вишнюю.—
75. И говорила ей бабушка задворенка:
— Принеси-ко ты Добрынюшкинъ тугой лукъ
— И принеси-ко ты да калену стрѣлу.—
И натягиваетъ старушка тугой лукъ,
И накладываетъ старушка калену стрѣлу,
80. И сама ко стрѣлочкѣ приговариваетъ:
— Ты летай-ко, моя стрѣлочка, по чисту полю,
— Доищи-ко ты Добрынюшка Никитича,
— Оленя рыскачаго въ чистомъ полѣ:
— Пусть бѣжитъ во матушку въ каменну Москву,
85. — На ту ли на Горку на Вишнюю.—
Этая бабушка задворенка
Сдѣлала Добрынюшку добрымъ молодцемъ,
И сама говоритъ таково слово:
— Ты возмешь ли Добрынюшка Маринку за себя за мужъ?—
90. И возговорилъ Добрынюшка Никитичъ:
« Не надобъ мнѣ Маринки на широкій дворъ. »
Этая бабушка задворенка
Обвернула злодѣйку собакою
— Ты бѣгай-ко, злодѣйка, въкъ и по въку,
95. — Отъ нынѣ и до въку.—

АЛЕНА ПОПОВИЧЪ.

20.

АЛЕНА ПОПОВИЧЪ И ТУГАРИНЪ ЗМЪЕВИЧЪ.

(Пудожгорскаго прихода, Повѣнецкаго уѣзда).

Подъ стольнымъ городомъ подъ Кіевомъ,
При ласковомъ князѣ при Владимірѣ
Объявилось новое чудовище:
Натѣзжалъ Тугаринъ Змѣевичъ.

5. Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій,
Заводилъ свой хорошъ почестенъ пиръ
И зазвалъ Тугарина на почестный пиръ.
Ставили столы ему дубовые,
Наливали питица медвяныя,
10. Полагали ему ѣства сахарныя,
Садился Тугаринъ за дубовый столъ.
Онъ по бѣлой лебедушкѣ заразь глоталъ.
И сидѣлъ тутъ Алешенька Поповичъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
15. « Какъ у моего государя было батюшки,
« У Левонтья попа было Ростовскаго
« Было псище-то старое,
« Старое псище-то съдатое,
« Хватило костице великое,
20. « Гдѣ онохватило, подавилосѣ:
« Подавиться Тугарину Змѣевичу
« Отъ меня Алешки отъ Поповича.»
Сталъ Тугаринъ питъ зелено вино,
По цѣлой чары заразь глоталъ.
25. Говоритъ Алена таковы слова:
« Какъ у моего родителя было батюшки,
« У Левонтья попа было Ростовскаго
« Было коровице великое,

- « Выпило питьица лоханице,
30. « Гдѣ оно выпило, тутъ и треснуло.
« И треснетъ Тугаринъ-отъ Змѣевичъ
« Отъ меня Алешки отъ Поповича.»
Эты ему рѣчи не слюбилися:
Хватилъ на столъ ножище булатное
35. И шибнетъ въ Алешку во Поповича,—
Пролетѣлъ ножъ мимо Алешу Поповича.
Какъ у той было у печки муравленой
Стоялъ его слуга Акимъ паробокъ,
На лету онъ ножъ подхватывалъ,
40. Самъ къ ножу приговаривалъ:
« Ахъ ты ей, Алешенька Левонтьевичъ!
« Самъ ли ты пойдешь, али меня пошлешь
« Съ Тугариномъ супротивиться?»
Говорилъ Алешенька Левонтьевичъ:
45. — Не куда уйдетъ гагара безногая.—
Уѣзжалъ Тугаринъ во чисто поле.
Ко тому же времени на другой день
Выѣзжалъ Алеша во чисто поле,
Стрѣтилъ Тугарина Змѣевича.
50. И убилъ Тугарина Змѣевича,
Тутъ вѣкъ про Алешу старину поють
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

[Записано со словъ Бутылки въ Петрозаводскѣ, 29 Іюня 1863 года].

ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.

21.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

Какъ во славномъ было въ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра

- Было пированье почестный пиру
На всѣхъ тѣхъ гостей званыхъ бранныхъ,
5. Званыхъ бранныхъ гостей и почестныхъ.
Всѣ на пиру наѣдались,
Всѣ на пиру напивались,
Всѣ на пиру порасхвастались.
Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,
10. А безумный хвастаетъ молодой женой,
Пный хвастаетъ своимъ богатствомъ,
А кто-ль хвастаетъ своей силой богатырскою.
Тутъ выходить солнышко Владиміръ князь,
Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
15. Говорить своимъ княземъ-боярамъ:
« Ай же вы, князи-бояры,
« Удамы добры молодцы!
« Всѣ вы у меня вы поженены,
« Одинъ-то я, солнышко Владиміръ князь,
20. « Холостъ есть, не женатъ.
« Приберите вы мнѣ невѣсту супротивъ меня
« Возрастомъ и волосомъ,
« Брови бы были у ней черна соболя,
« Очи были бы ясна сокола,
25. « Походочка была бы павлиная,
« Разговоръ бы былъ лебединый. »
Тутъ приходитъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Самъ говоритъ таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князь,
30. — Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Мы же не бывали на чужихъ на дальнихъ сторонюшкахъ,
— Не видали людей чужестранныхъ,
— Послать намъ-не послать на чужу дальню сторону,
— Тихаго Дуная сынъ Иванныча:
35. — Онъ жилъ-то у короля Литовскаго,
— Онъ двѣнадцать лѣтъ въ конюхахъ.—
Говорить тутъ солнышко Владиміръ князь:
« Послать тихаго Дуная сынъ Иванныча. »

- И позвали Дуная сынъ Иваныча,
40. И приходитъ онъ ко солнышку Владиміру,
Говорить ему таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князь,
— Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Зачѣмъ ты меня теперь требуешь?—
45. « Ай же ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
« Достань мнѣ невѣсту супротивъ меня
« Возрастомъ и волосомъ,
« Брови были бы у ней черна соболя,
« Очи были бы ясна сокола,
50. « Походочка была бы павлиная,
« Разговоръ бы былъ лебединый. »
Тутъ-то говоритъ Дунай сынъ Ивановичъ:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князь!
— Дай же ты мнѣ молодца въ пособники,
55. — Пособничка и помошничка,
— Молода Добрынюшку Никитича.—
Тутъ-то солнышко Владиміръ князь
Наливалъ онъ чару хрустальную,
Хрусталя чара восточнаго,
60. Края золотомъ позолочены,
Чара мѣрою полтора ведра,
А вѣсомъ полтора пуда.
Тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Бралъ онъ чару одной рукой,
65. Выпивалъ онъ чару однимъ духомъ.
Наливалъ тутъ солнышко Владиміръ князь
Другую чару глубокую,
Подносилъ Добрынюшкѣ Никитичу.
Молодой Добрынюшка Никитичъ
70. Бралъ онъ чару одной рукой,
Выпивалъ онъ чару однимъ духомъ.
И тутъ оны добры молодцы
Выходили на широкій дворъ,
Сѣдлали коней богатырскіихъ.

75. Только видли добрыхъ молодцевъ сядучи,
А не видли добрыхъ молодцевъ поѣдучи.
Оны ѣхали не воротами,
А скакали ихъ кони чрезъ стѣну городовую,
Пошли ихъ кони съ горы на гору поскакивать,
80. Съ холмы на холму перѣмахивать,
Оны рѣки и озера межъ ногъ несли.
И поѣхали оны изъ земли въ землю,
Изъ земли въ землю, изъ орды въ орду,
Ко тому королю по-Литовскому
85. И прямо въѣхали на королевскій дворъ.
И выходитъ король на широкій дворъ
И встрѣчаетъ тутъ Дунай сынъ Иванныча.
Говоритъ Дунай сынъ Ивановичъ (*):
« Здравствуй, король по-Литовскій!
90. « Принимай ты гостей во гостебищю;
« Мы за добрымъ дѣломъ пріѣхали,
« А за добрымъ дѣломъ за сватовствомъ. »
Тутъ возрадовался король по-Литовскій,
Принималъ онъ гостей во гостебищю;
95. Какъ онъ принялъ гостей во гостебищю,
Тутъ объявляетъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ:
« Ай же ты король по-Литовскій!
« Мы пріѣхали за дѣломъ за сватовствомъ;
« Намъ не надобно большой вашей дочери,
100. « Большой дочери Настасьи королевичной;
« Мы пріѣхали къ вамъ свататься
« На меньшей вашей дочери,
« Меньшей дочери Фераксы королевичной. »
Тутъ разгнѣвался король да по-Литовскій,
105. Онъ вскричалъ-то своимъ княземъ-боярамъ:
— Соберите-ко вы силы во чисто поле,

(*) Вар. Я пріѣхалъ не биться-не ратися,
На твоей на дочери свататься.

— Убейте-ко вы тихаго Дунай сынъ Иваныча

— И пособничка Добрынюшку Никитича.—

Собрали-то всѣ силы во чисто поле,

110. Силы нагнали что и смѣты нѣтъ.

Тутъ-то тихій Дунай сынъ Ивановичъ

И пособничекъ Добрынюшка Никитиничъ,

Не яснымъ соколомъ напускаются

На гусей, лебедей и на утушекъ,

115. И поѣхали оны тутъ по улицы

И свернуть-ли, гдѣ переулочкомъ,

Сколько ни оны рубятъ, а вдвоемъ-втроемъ,

Вдвоемъ втроемъ коньми топчутъ.

И тутъ-то король по-Литовскій

120. Вскрывалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:

— Ахъ ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!

— Оставь-ко ты мнѣ воиновъ на сѣмяна,

— А бери-ко ты мою меньшу дочь,

— Мою меньшу дочь Фераксу королевичну

125. — За солнышка за князя за Владиміра.—

И тутъ оны выѣзжали въ королевскій дворъ

И брали Фераксу королевичну,

Отправлялись они въ свою сторону.

И выѣхали оны во чисто поле,

130. И глядитъ тутъ Дунай сынъ Ивановичъ:

Ѣздитъ рыцарь во чистомъ полѣ.

И тутъ-то Дунай сынъ Ивановичъ

Отправляетъ Добрынюшку Никитича

Въ свою сторону, ко граду ко Кіеву

135. Съ прекрасной Фераксой Королевичной,

А самъ онъ остался во чистомъ полѣ.

И наѣхалъ онъ наѣздника въ чистомъ полѣ,

Сильнаго наѣздника храбраго,

И сдѣлали оны разъѣздъ во чистомъ полѣ,

140. Попробовать своихъ плечъ богатырскихъ

И храбрости своей молодецкоей,

И ударились оны палицами булатными.

- Тутъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Съ коня онъ сбилъ супротивника,—
145. Наступилъ тутъ конь на круты бедра,—
И прижалъ копьемъ ко сырой землѣ,
И спрашивалъ, какого роду-племени,
Какого отца, какой матери?
Рыцарь отвѣчалъ таковы слова:
150. « Сидѣлъ бы я на твоей груди,
« Не спрашивалъ бы роду-племени,
« А пласталъ бы твои груди бѣлыя.
« Есть я дочь короля литовскаго,
« Прекрасная Настасья королевична. »
155. Тутъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Опускается онъ со добра коня,
И беретъ ее за бѣлы руки,
И цѣлуетъ ее во сахарни уста:
И сажались оны на добрыхъ коней
160. И поѣхали оны въ стольно-Кіевъ градъ,
Пріѣхали ко смыньшу Владимиру
На почестной пиръ да на свадебный.
Тутъ на пиру наѣдались,
Тутъ на честномъ напивались,
165. Тутъ на пиру порасхвастались,
Порасхвасталась Настасья королевична (*):
« Мы поѣдемъ, Дунай сынъ Ивановичъ!
« Мы поѣдемъ съ тобой во чисто поле,
« Стрѣлять мы станемъ стрѣлочки каленные. »
170. Тутъ поѣхали оны во чисто поле
И стали стрѣлять стрѣлочки каленные.
Стрѣлилъ Дунай сынъ Ивановичъ:
Онъ первый разъ стрѣлилъ, не дострѣлилъ,
А другой разъ стрѣлилъ, перестрѣлилъ,

(*) Вар. Не могло тое сердце утерпѣть женское.

175. А третій разъ стрѣлилъ, попасть не могъ.
Тутъ стрѣлила Настасья королевична,
И стрѣлила она стрѣлочку каленую
И попала она въ цѣль поставленную:
Обѣ половиночки вѣсомъ ровны.
180. И тутъ у Дуная сынъ Ивановича
Разгорѣлось сердце богатырское,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И хочеть пластать груди бѣлыя.
И смолилась Настасья королевична:
185. « Ай же ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
« Не пластай ты грудей моихъ бѣлыхъ,
« Оставь-ко ты меня во живности:
« Я рожду тебѣ трехъ сыновъ:
« И будетъ у нихъ по колѣно ногъ,
190. « По колѣнъ ножки въ серебрѣ,
« По конецъ ручки въ золотѣ,
« По косицамъ часты звѣзды,
« Сзади у нихъ будетъ свѣтелъ мѣсяцъ,
« А во лбу у нихъ красно солнышко. »
195. Ни на что не взираючи,
Пласталъ онъ ей груди бѣлыя
И вынулъ изъ груди ея трехъ сыновъ:
По колѣнъ ножки въ серебрѣ,
По локоть ручки въ золотѣ,
200. По косицамъ часты звѣзды,
Сзади свѣтелъ мѣсяцъ,
А во лбу у нихъ красно солнышко.
И тутъ у Дуная Ивановича
Разгорѣлось сердце богатырское,
205. Становилъ онъ копье во сыру землю,
Острымъ концемъ во бѣлую грудь,
И упалъ онъ своей грудью бѣлою
На острый конецъ копья остраго.
Только Дунай и живъ бывалъ.
210. Протекла тутъ отъ нихъ Дунай-рѣка,

- А другая протекла Настасьина (*),
Одна въ сторону рѣка, друга въ другую,
И въ одно мѣсто оны стекались.
И вѣкъ про Дуная старину поютъ
215. Синему морю на тишину,
А всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

[Записана О. Лысановымъ отъ кр. Андрея Сарафанова.]

ДАНИЛА ИГНАТЬЕВИЧЪ И МИХАЙЛА ДАНИЛЬЕВИЧЪ.

22.

[Повѣнцкаго уѣзда деревня Кяменицы.]

- Во стольномъ было городъ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
Завелося столованьице почесенъ пиръ
На многихъ князей на бояровъ
5. И на сильныхъ могучіихъ богатырей.
Много на пиру есть князей-бояръ,
И сильныхъ могучіихъ богатырей,
И много поленицъ удалыхъ.
Свѣтлый день идетъ ко вечеру,
10. Почесенъ пиръ идетъ на весель,
Красно солнышко катилось ко западу.
Всѣ на пиру наѣдались,
Всѣ на честномъ напивались,
Всѣ на пиру сидять-хвастають:
15. Иный хвастаетъ золотой казной,
Иный хвастаетъ молодой женой,
Иный хвалится своимъ добрымъ конемъ,

(*) Вар. Дунай рѣка протекла къ Кіеву.

А Настасьина пала въ Золоту орду.

- Иный хвалится своей силой богатырскою.
На томъ на честномъ пиру
20. Выставалъ удалый добрый молодецъ,
Старый Данила Игнатьевичъ,
Скидывалъ съ буйной головы своей пуховъ колпакъ
И клонилъ голову князю Владимиру,
Самъ говоритъ таково слово:
25. « Ай же ты, Владимиръ князь стольно-Кіевскій!
« Благослови меня во старцы постричься
« И во схимію посхимиться. »
Говоритъ ему Владимиръ князь стольно-Кіевскій:
— Ай же ты, старый Данила Игнатьевичъ!
30. — Не благословлю тебя во старцы постричься
— И во схимію посхимиться:
— Какъ провѣдаютъ всѣ орды невѣрныя
— И всѣ короли нечестивые,
— Что на Руси богатыри во старцы постригаются,
35. — Станутъ на насъ они нахалиться. —
Говоритъ ему старый Данила Игнатьевичъ:
« Ай же ты, Владимиръ князь стольно-Кіевскій!
« Теперечу есть у меня молодой сынъ,
« Молодой сынъ Михайла Данильевичъ,
40. « Михайла Данильевичъ шести годовъ;
« Ай докуль не провѣдаютъ короли нечестивые,
« Той порой будетъ шести годовъ;
« А докуль они снаряжаются,
« Той порой будетъ двѣнадцати:
45. « Такъ будетъ сильнѣе меня и могутѣе. »
И благословилъ его Владимиръ князь
Въ старцы постричься и въ схимію посхимиться.
Еще прошло времени три году,
И наполнилось времени девять лѣтъ;
50. Докуда снаряжались цари и орды невѣрныя,
Опять прошло времени три году,
И наполнилось всего времени двѣнадцать лѣтъ.
Тутъ собиралася сила несчетная и несмѣтная

У того короля нечестиваго:

55. Черну ворону въ весенней день не облетать,
А сѣру волку въ осенню ночь не обрысати,
Пятьсотъ у него Полкановъ-богатырей,
И четыре старосты думныхъ,
И два палача немилосливыхъ.
60. Кукуются воры и ликуются:
Оны дубя рвутъ съ кореньями,
И мечутъ высоко подъ облану,
И подхватываютъ взадъ единой рукой.
А самъ собака похваляется
65. И на Кіевъ градъ вооружается:
Хочетъ Кіевъ градъ со щитомъ онъ взять,
А князей-бояръ всѣхъ повырубить,
Владимира князя хочетъ подъ мечъ склонить,—
Подъ мечъ склонить и голову срубить,
70. А княгиню Апраксию хочетъ за себя онъ взять;
И хочетъ голову князя Владимира
Лѣвой ногой своей попинывать,
А правой ручкой княгиню Апраксию
По бѣлымъ грудямъ подрачивать.
75. Провѣдавъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
Собираетъ онъ во Кіевъ почесень пиръ.
И много на пиру князей собирався,
И много сильныхъ могучихъ богатырей,
И всѣ на пиру пьяны-веселы;
80. Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на пиру напивалися,
Всѣ на пиру сидятъ хвастаютъ:
Иный хвастаетъ золотой казною,
Иный хвастаетъ своею силою богатырскою.
85. Говоритъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
« Ай же вы, князи-бояры!
« Кто бы ѣхать могъ во чисто поле,
« Ко тому ко войску нечестивому,
« Переписывать силу, пересметывать

90. « И пометочку (*) привезти мнѣ на золотъ столъ.»
Тутъ большій тулется за средняго,
А средній тулется за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣтъ.
А вставалъ удалый добрый молодецъ
95. Изъ за стола не изъ большаго и не изъ меньшаго,
Изъ того стола изъ окольнаго,
Молодой Михайла Данильевичъ;
Скидывалъ съ буйной головы пуховъ колпакъ,
Поклонился свѣту князю Владиміру,
100. Говорилъ ему таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Благослови меня ѣхать во чисто поле;
— Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересчитывать
105. — И пометочку привезти тебѣ на золотъ столъ?—
Говоритъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
« Ты смолода, глуздырь, не попурхивай,
« А есть сильнѣя тебя и могутнѣя.»
И говоритъ Владиміръ второй наконѣ:
110. « Ай же вы, могучіи богатыри и паленицы удалыя!
« Кто у васъ можетъ ѣхать ко войску нечестивому
« Переписывать силу, пересчитывать
« И пометочку привезти на золотъ столъ ко мнѣ?»
Тутъ большій тулется за средняго,
115. А средній тулется за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣтъ.
Выставалъ тутъ удалый добрый молодецъ,
Молодой Михайла Данильевичъ,
Говорилъ онъ таково слово:
- 120, — Благослови меня ѣхать во чисто поле,
— Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересчитывать

(*) Отъ «памяти» пометочка.

— И пометочку привезть къ тебѣ на зомоть столъ.—

И благословиъ его Владиміръ стольно-Кіевскій

125. Ко войску нечестивому поѣхати.

Сталъ Михайла Данильевичъ во чисто поле справлятися:

Взялъ изъ погреба коня батюшкова,

И каталъ-валялъ его по три росы вечерніхъ

И по три росы рануутренніхъ,

130. Кормилъ коня пшеною бѣлояровой,

И поилъ изварою медвяною,

И сталъ крутиться во платице родительско

Ѣхати далече во чисто поле;

Надѣвалъ онъ латы родительски,—

135. Латы ему были тѣсноваты;

И саблю бралъ родительску,—

Сабля ему была легковата;

Обсѣдывалъ коня онъ и обуздывалъ,

И садился онъ на добра коня,

140. И поѣхалъ онъ во чисто поле,

Не путами онъ поѣхалъ, не воротами,

А поѣхалъ онъ чрезъ стѣну городовую,

И поѣхалъ мимо пустыню родителя,

Въ которой родитель Богу молится,

145. Получить благословеніе родителя

Ѣхати во чисто поле ко войску нечестивому.

И выходилъ его родитель изъ пустыни,

Старый Данила Игнатьевичъ,

И плечомъ подымалъ онъ подъ тую грудь,

150. Подъ тую грудь лошадиную,

И остановилъ ее съ ходу быстрого.

И говоритъ ему Михайла Данильевичъ:

— Свѣтъ государь мой батюшко!

— Благослови меня поѣхати во чисто поле,

155. — Ко тому ко войску нечестивому,

— Переписывать силу, пересметывать

— И пометочку привезти ко князю Владиміру.—

И говорилъ ему Данила Игнатьевичъ:

- « Ты послушай, дорого мое чадо любимое!
160. « Ты послушай ~~наказанье~~ родителя:
« Будешь какъ у войска нечестиваго,
« Не давай своему сердцу воли вольныхъ,
« Не затъжай въ середину въ матицу,
« А руби ты силу съ одного края.»
165. Тутъ поѣхалъ Михайла Данильевичъ
Во чисто поле къ войску нечестивому,
И сталъ рубить онъ съ одного края,
Сѣкъ-рубилъ силу три дни и три ночи,
Хлѣба-соли неѣдаючи,
170. Ключевой воды не пиваючи
И себѣ отдыху не даваючи.
Воспроговорить его доброй конь:
— Мой ты хозяинъ любимый!
— Ты отъѣдь отъ войска нечестиваго,
175. — Затекали мои очи ясныя
— Поганою кровью татарскою,
— И не могу носить тебя богатыря
— По тому ли по войску нечестивому. —
И отъѣхалъ Михайла Данильевичъ
180. Отъ того ли войска нечестиваго подъ Бугру гору,
И самъ онъ сталъ ѣсть и пить,
Насыпалъ коню пшены бѣлояровой,
И накрошилъ ему колачиковъ крупивчатыхъ,
И самъ онъ сталъ опочевъ держать.
185. И заспалъ Михайла Данильевичъ во крѣпкой сонъ,
И спалъ Михайла Данильевичъ
Три дни и три ночи.
А той поры его добрый конь
Ходилъ-скакалъ на Бугру гору
190. И глядѣлъ-смотрѣлъ на войско нечестивое,
Что поганые татарове дѣлали.
А поганые татарове дѣлали:
Конали три рва, три погребя глубокихъ,
И ставили рогатины звѣриныя,

195. И поверху затыгивали полотнами холщевыми,
И засыпали песками рудожелтыми.
Тутъ скочилъ Михайла со крѣпкаго сна,
А стоитъ его добрый конь прикручинившись:
Уши у него были повѣшены,
200. И глаза его были въ зень потуплены:
Воспроговорить Михайла Данильевичъ:
« Охъ ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
« Ты чего стоишь прикручинившись,
« Пшеница у тебя не зобана
205. « И колачики у тебя не ѣдены? »
Говорить ему его добрый конь:
— Молодой Михайла Данильевичъ!
— Недосугъ мнѣ было ни ѣсть, ни пить,
— Я ходилъ-скакалъ на Бугру гору
210. — И смотрѣлъ на войско нечестивое,
— Что поганое татарове дѣлали:
— Копали они три рва, три погреба глубокихъ,
— Ставили рогатины звѣриныя,
— И затыгивали полотнами холщевыми,
215. — И засыпали песками рудожелтыми,
— А ловить стануть удалыхъ добрыхъ молодцевъ
— И сильныхъ могучихъ богатырей. —
Тутъ у Михайлы сердце разгорѣлося,
Онъ осѣдывалъ добра коня и обуздывалъ,
220. И вскочилъ Михайла на добра коня,
И подѣхалъ подъ войско нечестивое,
И началъ онъ рубить съ одного края,
Самъ онъ бьетъ коня шелковой плетью,
Шелковой плетью по тучнымъ бедрамъ.
225. Воспрѣвѣщится ему его добрый конь:
— Ай ты, молодой Михайла Данильевичъ!
— Ты не бей меня, добра коня, по тучнымъ бедрамъ,
— А и дай волю мнѣ углядывать,
— Куда надобно ускакивать. —
230. А той порой Михайла не послушался,

- А добрый конь его заупрямился,
Захватилъ узду его тучмянную, (*)
И понесъ Михайлу неволею,
И занесъ его въ середку силу-матицу;
235. Первой подкопъ онъ перескочилъ,
И другой подкопъ онъ перескочилъ,
А на третій подкопъ конь обрушился;
По Божьей по милости
И по Михайлиной по участи,
240. И падалъ конь межъ рогатины.
А тутъ поганыихъ татаровей,
Будто чернаго ворона, слеталоя,
И сметали багры они польскіе,
И поднимали добра молодца изъ погреба глубокаго.
245. А той поры его добрый конь
Скочилъ изъ погреба глубокаго,
И пронесся онъ на Бугру гору,
И глядѣлъ-смотрѣлъ онъ съ Бугры горы,
Что татарове съ хозяиномъ его дѣлали.
250. А поганые татарове дѣлали:
Связали Михайлы ручки бѣлыя
Во путыни шелковыя,
И сковали ему пожки рѣзвыя во желѣза булатныя,
И проводили ко королю невѣрному.
255. А невѣрный царице поганое говорить таково слово:
« Ай же ты, молодой Михайла Данильевичъ!
« Послужи-ко мнѣ вѣрой правдою,
« Какъ служилъ ты князю Владимиру:
« Награжу тебя золотой казною несчетною.»
260. — Ай же, царице поганое!
— Какъ была бы у меня сабля вострая,
— Такъ служилъ бы я на твоей шен татарской
— Со своей саблей вострою.—

(*) Теслянную.

265. Вскрычалъ тутъ царице поганое
Своимъ слугамъ вѣрнымъ
И палачамъ немилосливымъ:
« Сведите вы ко плахъ ко липовой,
« Отрубите вы голову молодецкую.»
270. Тутъ взяли Михайлу слуги вѣрные
И повели ко плахъ ко липовой.
Тутъ то Михайла расплакался
И вздохнулъ ко Господу Всевышнему:
— Выдалъ меня, Господи, поганымъ на поруганье:
275. — Вѣдь то то не стоялъ за вѣру христіанскую,
— За церкви божьи и за вдовъ и сиротъ!—
Съ небесъ тутъ Михайлы гласъ гласить:
« Поразятни, Михайла, ручки бѣлыя
« И порасправь, Михайла, ножки рѣзвыя!»
280. Какъ расправилъ Михайла ручки бѣлыя,
Поразлопали путыя шелковыя;
Поразстянулъ Михайла ножки рѣзвыя,
Поразлопали желѣза булатныя.
И хватилъ Михайла татарина за рѣзвы ноги
285. И началъ татаринѣмъ помахивать;
Куда махнетъ Михайла, туда улками,
А назадъ перемахнетъ, переулками,
Самъ онъ говорить таково слово:
— Гнется татаринъ—не сломится,
290. — На жилы собака подавается.—
И увидалъ его добрый конь съ Бугры горы,
Прибѣжалъ къ хозяину любимому;
Вскочилъ хозяинъ на добра коня,
Молодой Михайла Данильевичъ,
295. И сталъ съчь силу съ одного края,
Сѣкъ—рубилъ силу три дни и три ночи,
Три ночи съ половиною,
Переписалъ всю силу неслетную,
И повезъ пометочку на золотъ столъ Владиміру.
300. Онъ ѣхалъ далече во чисто поле,

- Глядѣль-смотрѣль во всѣ стороны,
Увидѣль далече во чистомъ полѣ,
Не черный воронъ впередъ летитъ,
И не бѣлый кречетъ вонъ выпурхиваетъ,
305. Идетъ-ступаетъ старый Данила Игнатьевичъ:
Платя у него черна бархату,
Шляпа у него земли греческой
И клюка у него сорока пудовъ,
Той клюкой идетъ, подпирается;
310. И подъ тую грудь лошадинную плечомъ подпалъ,—
И на ходу коня онъ плечомъ удержалъ,
Самъ говорить таково слово:
« Что же ты, мой любезной сынъ,
« Долго ко мнѣ не являешься?
315. « Я состарѣлся, тебя дожидаячись,
« Я пошелъ уже искать тебя,
« Я думалъ, что конали татарове невѣрные,
« Я хотѣлъ обкровавить свои платица,
« Старческія платица, пустынные,
320. « И хотѣлъ пройти всю землю изъ края въ край,
« Хотѣлъ вырубить поганныхъ до единого,
« Не оставить больше поганныхъ на сѣмяна.»
Тутъ пріѣхалъ Михайла Данильевичъ
Ко ласкову князю ко Владиміру
325. И привезъ пометочку на золотой столъ.
Тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Пожаловалъ его золотой казной,
Золотой казной пожаловалъ несчетною.

]Отъ крестьянина корейка Василья Лазарева.]

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

[Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.]

- Завелся у солнышка Владиміра почестный пиръ,
На многіе князи и бояре.
И всѣ на пиру напивались,
И всѣ на пиру наѣдались,
5. И всѣ на пиру порасхвастались:
Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой.
Одинъ на пиру невеселъ сидитъ,
Понизя сидитъ да буйну голову,
10. И потупя сидитъ очи ясныя
Во матушку да во сыру землю,
Молодой Иванушко да Гудиновичъ,
Княженецкій любезный племянничекъ.
Возговоритъ Владиміръ князь, стольне-Кіевскій:
15. « Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!
« Что сидишь невеселъ, нерадостливъ?
« Али мѣсто тебѣ не по разуму,
« Али чара тебѣ не рядомъ дошла,
« Али безумица тобой осмѣялася?»
20. И возговоритъ Иванушко Гудиновичъ:
— Мѣсто-то мнѣ было по разуму,
— И чара мнѣ-ка рядомъ дошла,
— Захотѣлся мнѣ, солнышко, жениться.
— Я былъ за славнымъ за синимъ моремъ:
25. — Во томъ ли во городѣ да во Чернигоуѣ,
— У Дмитрія гостя торговаго,
— Во тѣхъ палатахъ бѣлокаменныхъ,
— У него вѣдь есть любимая дочь,
— Тая ли Настасья Митріевна.

30. — Захотѣлось мнѣ, Владиміръ князь, жениться,
— А эту Настасью за мужъ мнѣ взять;
— Дай-ко мнѣ силы четыре ста,
— Золотой казны да сколько надобно:
— Я поѣду ко Митрію свататься.—
35. Когда будетъ Иванъ за синимъ моремъ,
Во тѣхъ палатахъ да Митріевыхъ,
Крестъ кладеть да по писаному,
А поклонъ ведетъ да по ученому,
Поклоняется Иванъ на всѣ стороны,
40. Дмитрію гостю торговому въ особину,
И самъ говоритъ таково слово:
— Здравствуешь, Митрей гость торговый!—
И возговоритъ Митрей гость торговый:
« Ты коей земли, ты коей орды,
45. « Коево отца, коей матери,
« Какъ тебя удалый зовутъ именемъ? »
— Я изъ славнаго изъ города изъ Кіева
— Молодой Иванушко Гудинovichъ,
— Княженецкій любезный племянничекъ,
50. — А пріѣхалъ къ тебѣ, Митрій, свататься;
— У тебя вѣдь есть да любимая дочь,
— Тая-ли Настасья Митріевна:
— Отдай-ко ей да за меня замужъ.—
И возговоритъ Дмитрій гость торговый:
55. « У меня сращена собака на моемъ дворѣ,
« Отдать за тебя, Иванушко Гудинovichъ! »
И возговорилъ Иванушко Гудинovichъ,
Самъ говорилъ таково слово:
— Я не стану у тебя много спрашивать,
60. — Не стану съ тобой много и разговаривать.—
Вставалъ со лавочки брусовыя
И пошелъ по гриднѣ по столовыя,
Ко той ко завѣсы да ко шелковыя,
Отдынулъ завѣсу шелковую
65. И бралъ ей, Настасью, за бѣлы руки,

- За тые за персти значеные,
И цѣловаль въ уста да во сахарныя;
И повелъ Настасью во широкій дворъ,
И садился Иванъ на добра коня,
70. А Настасью Митріевну въ тороки вязаль.
И выходить Митрей гость торговый
И самъ говорить таково слово:
« Ай же, Иванушко Гудиновичъ,
« Княженецкій ты любезный племянничекъ!
75. « Вѣдь моя-то Настасья просватана
« За того ли Кощея Безсмертнаго:
« У насъ записи-то съ нимъ пописаны,
« Къ записямъ у насъ руки приложены,
« Къ рукамъ у насъ головы приклонены
80. « За того ли Кощея Безсмертнаго.
« Тебѣ отрубить Кощей буйну голову:
« Пропадеть твоя буйная головушка
« Ни за единую денежку. »
И говорить Иванъ таково слово:
85. — Когда срубите съ Кощеемъ буйну голову,
— Тогда будете и хвастати.—
Какъ видѣли Иванушка сядучись,
А не видѣли его уѣдучись.
Когда будетъ Иванушко подѣ городомъ подѣ Кіевомъ,
90. И отослалъ онъ силу княженецкую во Кіевъ градъ,
И заѣхалъ во сторону во лѣтнюю,
И разставилъ шатеръ бѣлополотняный,
Зашелъ съ Настасьей забавлятися.
На ту пору да на то время,
95. Не шумъ шумить, да не громъ гремитъ,
Налетѣлъ-то Кощей Безсмертный;
Зарычалъ Кощей да во всю голову,
Мать сыра земля всколыбалася,
Сыры дубья иошаталися:
100. « Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!
« Выходи-тко ты изъ бѣла шатра,

- « Станемъ-ко, Иванъ, со мной бой держать,
« Кому на бою будетъ Божья помочь,
« Кому владѣть Настасьей дочерью Митріевою?
105. Какъ пошелъ Иванъ да изъ бѣла шатра:
— Ай же ты, ворона налетная,
— Налетная ворона, негодная!
— Тебѣ ли будетъ на бою Божья помочь?
— Будетъ-то Иванушку Гудинову!—
110. Они сѣклися, рубилися три часа,
И пособилъ ему Господи молодцу Ивану Гудинову
Одолѣть Кощея Безсмертнаго.
И сажился онъ Кощею на бѣлы груди,
И не случилось у Иванушка востра ножа,
115. И не чѣмъ пороть грудей бѣлыхъхъ,
Вынимать сердечка со печенью.
И закрывалъ Иванъ да во всю голову:
— Ай же ты, Настасья Митріевна!
— Подай-ко ты мой булатный ножъ:
120. — Я распорю Кощею бѣлы груди,
— Выну я сердце со печенью.—
И закрывалъ Кощей во всю голову:
« Ай же ты, Настасья Митріевна!
« За Иваномъ быть тебѣ—крестьянкой слыть,
125. « А за мной то быть тебѣ—княгиной слыть.»
Какъ идетъ Настасья изъ бѣла шатра,
Она брала Ивана Гудиновича за желты кудри
И стащила съ Кощея Безсмертнаго;
И одолѣла Иванушка Гудиныча
130. Женска сила да богатырская.
И приковали Иванушка ко сыру дубу
На тѣ ли петелки на шелковыя,
И заѣхали со стороны со сиверныя,
И разставили шатеръ бѣлополотняный,
140. И зашли съ Кощеемъ да забавлятися.
На ту пору да на то время
Налетѣлъ на дубъ голубъ да со голубушкой,

Они промежъ собою вѣдь гуркають (*),

А Ивана Гудиновича распотѣшивають,

145. А Кощею-то безсмертному надзолу дають (**),

И говоритъ Кощей безсмертный:

« Ай же ты, Настасья Митріевна!

« Подай-ко ты мой тугой лукъ, калену стрѣлу,

« Застрѣлю я голубя съ голубушкою,

150. « Разорю любовь да голубиную. »

Подаетъ Настасья Митріевна

Тугой лукъ и калены стрѣлы,

И говоритъ Настасья таково слово:

— Ты, не стрѣлай-ко голубя съ голубушкою

155. — И не разорай любви голубиныя,

— Стрѣлай-ко ты Иванушка Гудинова во бѣлы груди.—

И не попадь-то Кощей въ Ивана во бѣлы груди,

А пролетѣла калена стрѣла въ толстый сырой дубъ,

Отъ сыра дуба стрѣлочка отскакивала,

160. Становилася Кощею во бѣлы груди:

Отъ своихъ рукъ Кощею и смерть пришла.

И брала Настасья свою саблю вострую,

Приходила Настасья ко сыру дубу,

Къ молодцу Иванушку Гудинову,

165. Сама говорила таково слово:

— Отъ бережка откачнutosь,

— Къ другому да не прикачнutosь.

— Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!

— Ты возмешь ли меня за себя за мужъ,

170. — У тебя теперъ скованы ножки рѣзвыя,

— А связаны ручки бѣлыя:

— Я тебѣ отрублю буйну голову.—

И говоритъ тутъ ей Иванъ да не съ удубою (***),

(*) Воркуютъ.

(**) Досаждаютъ.

(***) Не робѣя.

И самъ говоритъ таково слово:

175. « Ай же ты, Настасья Митріевна!
« Я возьму тебя за себя за мужъ;
« Только дамъ тебѣ три грозы княженецкія. »
У ней женское сердце раздумалось,
И изъ бѣлыхъ рукъ сабля острая выпала
180. По тымъ ли петелькамъ шелковымъ,
Тутъ-то Иванушко на волѣ сталъ.
Отковался Иванушко отъ сыра дуба,
И взялъ саблю Кощееву во бѣлы руки,
И отрубилъ у Настасьи рѣзвы ноги,
Рубилъ-то ей ножки, самъ приговариваѣтъ:
185. « Эти мнѣ ноги не надобны:
« Пошто шли изъ бѣла шатра
« Драть Ивана за желты кудри. »
И отрубилъ у Настасьи бѣлы руки:
« Эти мнѣ руки ненадобны,
190. « Которыя драли Ивана за желты кудри. »
И распласталъ у Настасьи бѣло тѣло,
Которое спало съ Кощеемъ безсмертнымъ.
Только-то Иванушко и женать бывалъ,
И поѣхалъ во Кіевъ градъ,
195. И поклонъ отправилъ князю Владиміру
Отъ Кощея безсмертнаго, что его жива нѣтъ.

[Отъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофіма Романова.]

ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧЪ.

24.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.).

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласковаго князя у Владиміра,

- Хорошъ заведенъ былъ почестный пиръ
На многи на князи, на бояры,
5. На сильные могучіе богатыри,
На всѣ паленицы удалые.
Бѣлый день идетъ ко вечеру (*),
Хорошо Государь распотѣшился,
Выходилъ на крылечко переное,
10. Зрѣлъ-смотрѣлъ во чисто поле,
Изъ далеча, далеча поля чистаго
Толпа мужиковъ появилась,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Бьютъ челомъ да жалобу кладутъ:
15. « Солнышко ты наше, Владиміръ князь!
« Дай, Государь, свой праведный судъ,
« Дай на Чуриза сына Пленковича.
« Сегодня у насъ на Сорогъ на рѣкъ
« Невѣдомые люди появились,
20. « Шелковы неводы замечивали,
« Тетивки были семи шелковъ,
« Плутивца у сѣтокъ серебряныхъ,
« Камешки позолоченые,
« Рыбу сорогу (**) повыловили:
25. « Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣтъ,
« Тебѣ, Государь, свѣжа куса нѣтъ,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья.
« Скажутся, называются
« Всѣ они дружиною Чуриловой.»
30. Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появляется,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Бьютъ они челомъ да жалобу кладутъ:
« Солнышко, намъ Владиміръ князь!

(*) Пропущенъ стихъ: Почестный пиръ идетъ на веселѣ.

(**) Плотницу.

35. « Дай, Государь, свой праведный судъ,
« Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня на тихихъ на заводахъ
« Невѣдомые люди появились,
« Гуся да лебедя повыстрѣлили,
40. « Сѣрю пернату малу утицу:
« Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣтъ,
« Тебѣ, Государь, свѣжа куса нѣтъ,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья.»
Та толпа на дворъ прошла,
45. Новая изъ поля появляется,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Бьютъ они челомъ, жалобу кладутъ:
« Солнышко, нашъ Владиміръ князь!
« Дай, Государь, свой праведный судъ,
50. « Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня у насъ во темныхъ во лѣсахъ
« Невѣдомые люди появились,
« Шелковые тепета заматывали,
« Кунокъ да лисокъ повыловили,
55. « Чернаго сибирскаго соболя:
« Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣтъ
« А тебѣ, Государь свѣтъ, корысти нѣтъ,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья.»
Та толпа на дворъ прошла,
60. Новая изъ поля появилась,
Бѣлетъ молодець до пяти ихъ сотъ:
Молодцы на коняхъ одноличные,
Кони подъ ними однокаріе были,
Узды-поводы у нихъ де были сорочинскіе,
65. Сѣделышки были на золотѣ,
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ
Кожі на молодцахъ лосинныя,
Кафтаны на молодцахъ голубъ-скурлатъ
Источными (*) подпоясанось,

(*) Разноцвѣтными стрѣйчатыми поясами.

70. Колпачки золотые верхи;
Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горять,
Кони подъ ними бы соколы бы летять.
Ѣхали-пріѣхали во Кіевъ градъ,
Стали по Кіеву уродствовать:
75. Лукъ-чеснокъ весь повырвали,
Бѣлую капусту повыломали,
Старыхъ-то старухъ обезвѣчили
Молодыхъ де молодицъ соромы де довели,
Красныхъ дѣвицъ опозорили.
80. Бьютъ челомъ князю всѣмъ Кіевомъ:
Князи-то просятъ со княгинями,
Бояра-то просятъ со боярынями,
Всѣ мужи огородники (*):
— Дай, Государь, свой праведный судъ,
85. — Дай на Чурила сына Пленковича,
— Сегодня у насъ во городъ во Кіевъ
— Натхала дружина-та Чурилова.—
Говорить тутъ солнышко Владиміръ князь:
« Глупые вы князи и бояра,
90. « Неразумные гости торговые!
« Не знаю я Чуриловой поселицы (**)
« Не знаю я Чурила, гдѣ дворомъ стоитъ.»
Говорятъ ему князи-бояра:
— Свѣтъ Государь, ты Владиміръ князь!
95. — Дворъ у Чурила вѣдь не въ Кіевѣ стоитъ,
— Дворъ у Чурилы не за Кіевомъ стоитъ:
— Дворъ у Чурила на Почай рѣкѣ,
— Дворъ у Чурила на семи верстахъ,
— Около двора все булатный тынъ,
100. — Двери были да все точеныя,
— Воротики были да все стекольчатые,
— Подворотинки дорогъ рыбій зубъ.

(*) Горожане.

(**) Посельица.

- На томъ дворѣ на Чуриловомъ
— Стояло теремовъ до семидесяти.—
105. И поднялся князь на Почай рѣку,
Повѣхалъ со князьями со боярами,
Со купцами со гостями со торговыми.
Буде князь на Почай на рѣкѣ,
У чудна креста Дминдалидова (*),
110. У святыхъ мощей у Борисовыхъ,
Головой-то качаетъ, протовариваетъ:
« Право мнѣ, не прогали мнѣ! »
Дворъ у Чурила на Почай на рѣкѣ,
У чудна креста Дминдалидова,
115. У святыхъ мощей у Борисовыхъ;
Дворъ у Чурилы на семи верстахъ,
Около двора все булатный тынъ,
Воротики были все стекольчатые,
Подворотинки дорогъ рыбій зубъ.
120. На томъ дворѣ на Чуриловомъ,
На двѣ де, на три на стороны
Стояло теремовъ де до семидесяти,
Во которыхъ теремахъ Чурила самъ живетъ.
Трои сѣни у Чурила де касерчатые,
125. Трои сѣни у Чурила де рѣшетчатые,
Трои сѣни у Чурила де стекольчатые.
Изъ тѣхъ да изъ высокихъ изъ теремовъ,
На ту ли на улицу падовую
Выходилъ тутъ старъ матеръ человекъ.
130. На старомъ шубочка соболья была
Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ самитомъ;
Пуговицы были вальчаные,
Вальянк-отъ литы красна золота.
Кланяется да покланяется,
135. Самъ говорить ласково слово:
— Пожалуй-ко, Владиміръ, во высокъ теремъ,

(*) Леваннидова.

— Во высокъ теремъ да хлѣба кушати.—

Говорить Владиміръ таково слово:

« Скажись мнѣ, старый матеръ человѣкъ!

140. « Какъ тебя да именемъ зовутъ?

« Хотя зналъ бы у кого хлѣба кушати.»

— Я, говорить, Пленко гость Сорожанинъ,

— Я вѣдь Чуриловъ—отъ есть батюшка.—

Пошелъ Владиміръ во высокъ теремъ,

145. Въ теремъ—отъ идетъ, самъ дивуется.

Хорошо теремы изукрашены:

Поль—середа изъ одного серебра,

Печки—то были все муравленыя,

Потики—то были все серебряныя,

150. Потолокъ у Чурида изъ черныхъ соборей,

На стѣны сукна набиваны,

На сукна стекла навиваны.

Все въ терему по небесному:

Вся небесная луна позаведена была,

155. Инъ всякія утѣхи несказанныя.

Садился князь за дубовый столъ,

Скрылъ окошечко немножечко,

Поглядѣлъ далече во чисто поле.

Изъ чиста поля толпа появилась,

160. А ѣдетъ молодецъ до пяти ихъ сотъ:

Молодцы на коняхъ одиночныя,

Кони подъ ними однокаріе были,

Жеребцы все датынскіе.

Говорилъ Владиміръ таково слово:

165. « Скажи, Пленко гость Сорожанинъ!

« Не тутъ ли ѣдетъ Чурило сынъ Пленковичъ?»

— Нѣтъ Чурида сына Пленковича:

— Ёдутъ тутъ Чуриловы—то повары,

— Курятъ на Чурида зелено вино.—

170. Та толпа на дворъ прощала,

Новая изъ поля появилась,

Ёдетъ молодецъ да до пяти ихъ сотъ:

- Молодцы на коняхъ одноличные,
Кони подъ ними однокаріе были,
175. Жеребцы все латынскіе,
Узды-поводы сорочинскіе.
Говорилъ де Владиміръ таково слово:
« Ты скажи-ко, Пленко да гость Сорожанинъ!
« Не тутъ ли ѣдетъ Чурило сынъ Пленковичъ? »
180. — Нѣтъ, сударь, Чурила сына Пленковича:
— Ёдутъ тутъ Чуриловы-то столъники,
— Ставятъ на Чурила дубовы столы.—
Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилась,
185. И ѣдетъ молодецъ болѣ тысячи.
Среди-то силы ѣздитъ купавъ молодецъ:
На молодцѣ шуба-та соболя была
Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ самитомъ,
Пуговицы были все вальячныя
190. Вальянк-отъ литы красна золота
По дорогу яблуку свирскому.
Владиміръ-то сидѣлъ за дубовымъ столомъ,
Взадъ да впередъ сталъ поелзывать:
« Охти мнѣ, уже куда де буде мнѣ!
195. « Али же тутъ ѣдетъ уже царь съ ордой,
« Али тутъ ѣдетъ король съ Литвой,
« Али тутъ ѣдутъ сватовщики
« На моей-то племянницы любезныя,
« На душкѣ Забавы на Путятичной. »
200. Говорить Пленко да гость Сорожанинъ:
— Да небойся-тко, Владиміръ, не полошайся:
— Тутъ вѣдь ѣдетъ сынишко мое,
— Премладое Чурило сынъ Пленковичъ.—
Ёдетъ Чурило, самъ тѣшится:
205. Съ коня де на конь перескакиваетъ,
Изъ сѣдла въ сѣдло перемахиваетъ,
Черезъ третье да на четвертое,
Въ верхъ копье да побрасываетъ,

- Изъ ручки въ ручку подхватываетъ.
210. Пріѣхалъ Чурила на Почай на рѣку,
Сила-та ушла по своимъ теремамъ,
Сказали Чурилу про незнаемыхъ гостей,—
Братъ де Чурила золотые ключи,
Ходилъ де въ амбары магазинные,
215. Бралъ сорокъ сороковъ черныхъ соболевъ,
Многія пары лиеицъ да куницъ:
Подарилъ онъ князю Владиміру,
Бояръ-то дарилъ да все лисками,
Купцевъ да дарилъ все куницами,
220. Мужиковъ-то дарилъ золотой казной.
Говорилъ де Владиміръ таково слово:
« Хоть и много на Чурила было жалобщиковъ,
« А побольше того челомбитчиковъ:
« А теперь на Чурила я суда де не дамъ.»
225. Говорить де Владиміръ таково слово:
« Премладой Чурило ты сынъ Пленковичъ!
« Хошь ли идти ко мнѣ во стольники,
« Во стольники ко мнѣ, во чашники?»
Иной отъ бѣды дакъ откупается,
230. А Чурила на бѣду и нарывается:
Пошелъ ко Владиміру во стольники,
Во стольники къ нему, въ чашники.
И поѣхали они въ Кіевъ градъ,
Пріѣзжали въ Кіевъ градъ.
235. Свѣтъ Государъ де Владиміръ князь
На хороша на новаго на стольника
Да завелъ де Государъ почестный пиръ.
Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Ходить да ставить дубовы столы,
240. Желтыми кудрями самъ потрахиваетъ:
Желтые-то кудри разсыпаются,
Бывъ скаченъ жемчугъ раскатается.
Премладая-та княгиня Апраксія
Рушала мясо лебединое,

245. Да обрѣзала руку бѣлу правую,
И сама говорила таково слово:
— Не дивуйте-ка, жены мнѣ господскія,
— Что обрѣзала я руку бѣлу правую:
— Я смотрючись на красоту Чурилову,
250. — На его на кудри на желтые,
— На его на перстни значеные,
— Помутились у меня очи ясныя!—
Еще говорила таковы слова:
— Свѣтъ государь ты, Владиміръ князь!
255. — Премладому Чурилу сыну Пленковичу
— Да не на этой ему службѣ быть:
— А быть ему въ постельникахъ,
— Да сзять ковры подъ насъ мягкіе.—
Свѣтъ Государь де Владиміръ князь
260. Снялъ Чурила съ этой большины (*),
Поставилъ на большину на иную,
Во ласковые зазыватели:
Ходить по городу по Кіеву,
Зазывать гостей во почестный пиръ.
265. Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Улицами идетъ, переулками,
Желтыми кудрями все потряхиваетъ:
Желтые-то кудри рассыпаются
Бывъ скаченъ жемчугъ раскатается.
270. Смотрючись на красоту Чурилову,
Старицы по кельямъ опакишь деруть;
Смотрючись де на красоту Чурилову,
Молодые молодицы въ голенище. . . . . ;
Смотрючись де на красоту Чурилову,
275. Красные дѣвки очелье (**) деруть.
Премладая-та княгиня Апраксія
Говорила князю Владиміру:

(*) Должности.

(**) Передъ сороки, головного убора, надѣваемого на сдержку.

- Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь!
— Премладому Чурилу сыну Пленковичу
280. — Не на этой ему службѣ быть:
— Да быть ему въ постельникахъ.—
Видитъ Владиміръ, что бѣда пришла,
Говорилъ Чурилу Владиміръ таково слово:
« Премладое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
285. « Хоть въ кельѣ живи, хоть домой поди,
« А больше въ домъ ты мнѣ не надобно.»
Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Поклонъ отдалъ да вонъ изъ терема пошелъ,
Да вышелъ Чурило-то на Кіевъ градъ,
290. Да уѣхалъ Чурило на Почай на рѣку,
Да сталъ жить-быть да вѣкъ коротати.

(Отъ Порожскаго старика.).

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ ПЛЕНКОВИЧА.

25.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

- Обувается Чурила, снаряжается,
Умываетъ Чурила лице бѣлое,
Надѣваетъ Чурила платье цвѣтное,
Платье цвѣтное, самосмѣнное;
5. Шапочку беретъ онъ во пятьсотъ рублей,
Пушисту, ушисту, завѣсисту,
Чтобы спереду не видно лица бѣлаго,
А сзади бы не видно шеи нѣжной;
Сапожки на ножки сафьянные,

10. Этого сафьяну заморскаго,
Этого покрою нѣмецкаго,
Этого шитья было турецкаго.
Поѣзжаетъ во чисто поле поляковать
Со удалыми со добрыми со молодцами,
15. Беретъ онъ конишка маломочнаго,
Маломочнаго коня, коня Ворона.
Провождаетъ его дѣвушка челядинка,
Черная, послѣдняя подяночка,
Подавала ему въ руки шелковъ поводъ,
20. Говорила ему таковы слова:
« Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
« Не Чурилушка поѣдетъ, добрый молодець:
« Возьми ты въ руки палицу пудовую,
« Пудовую палицу, рублевую;
25. « Еще возьми оружье малопульное.
« Станешь во чистомъ поле стрѣлятися,
« На добрыхъ коняхъ разъѣзжатися,
« Первой ты разъ стрѣлишь,—не дострѣлишь,
« Другой разъ ты стрѣлишь, не дострѣлишь,
30. « Третій разъ стрѣлишь, перестрѣлишь.
« Пойдетъ сила—армія великая,
« Черезъ три стѣны кони перемахивать,—
« Твое конишко маломочное:
« Не выстоять тебѣ на своемъ конѣ. »
35. Не взялъ онъ палицы пудовой,
Не бралъ онъ оружья малопульнаго.
Сѣхались они во чистомъ полѣ
Съ богатыремъ Бурмяномъ Ивановичемъ:
— Здравствуй, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
40. — Нынѣче со мной ты поздоровкайся,
— Нынѣче крестами побратаемся,
— Будь-ко ты мнѣ нынѣчку братъ родной,
— Не братъ родной, будешь гость честной.—
Была Катерина Микулична,
45. Сестрица Чурилы Пленковича,

- Богатырша она была великая.
Сидѣла она въ новой горенкѣ
И глядѣла изъ окошечка косящета,
Увидѣла Чурилушку проѣдучи,
50. Брала она скоренько золоты ключи,
Отмыкала она кованы ларцы,
Брала она денегъ цѣлу тысящу,
Еще взяла пшены бълюаровой,
Скорешенько бѣжала по новымъ сѣнямъ,
55. Скорѣе того по чисту полю,
Поймала коня за шелковъ поводъ,
Привязала коня къ зеленому саду,
Насыпала пшены бълюаровой:
« Ышь, пей, конь, ты нечистый духъ!
60. « Я не ради тебя поклоняюсь,
« А для своего брата родимаго,
« Для своего гостя любимаго. »
Дала она Бурману Ивановичу,
Дала она денегъ цѣлу тысящу.
65. « Ай же, Бурманъ сынъ Ивановичъ!
« Возьми-тко ты денегъ цѣлу тысящу,
« А отдай мнѣ Чурилушку Пленковича. »
Выводила она во чисто поле,
Приводила она во высокъ теремъ
70. И замкнула она во дубовый ларь,
Въ одной рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочикахъ безъ чеботовъ:
« Посиди-тко тамъ во дубовомъ ларю:
« Что ему по разуму разложится,
75. « Можетъ быть онъ къ намъ не воротится. »
Полтора часу разъѣзжались,
Полтора часу разгулялись.
Воротился Бурманъ сынъ Ивановичъ:
— Здравствуй ты, обща молобовница,
80. — Сама послѣдняя подлиночка! —
« Будя хочешь теперь спознаться,

- « Поди, сходи теперь во высокъ теремъ
« Ко той Катерины Микуличной:
« Тамъ обряженъ Чурилушка Пленковичъ. »
85. Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скорешенько онъ выскочилъ съ добра коня,
Пришелъ онъ туда во высокъ теремъ,
Сталъ онъ по терему похаживать,
Сталъ онъ по палатамъ погуливать,
90. По дубовымъ ларямъ онъ постукивать,
Ударилъ онъ ногой во дубовый ларь.
Эти ключи разлетались,
Эти замочки разбивались:
Оттуль выскочилъ Чурилушка Пленковичъ,
95. Въ одной рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочикахъ безъ чеботовъ.
Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скорешенько схватилъ онъ саблю вострую,
Отсѣкъ у него буйну голову.
100. Говорила Катерина Микулична:
« Ай же, Бурмянъ сынъ Ивановичъ,
« Сильный могучій ты богатырь!
« Гдѣ пала головушка Чурилина,
« Туда пуцай падеть головка Катеринина. »
105. Онъ скорешенько схватилъ саблю вострую:
— Что же у тебя не гость гостить,
— Не гость гостить, видно пакостить.—
Отрубилъ головку Катеринину
И пошелъ, къ общей полюбовницы,
110. Къ самой послѣдней подляночкѣ:
— Ахъ ты, черна дѣвка-челядинка,
— Сама послѣдняя подляночка!
— Знала бы ты, дѣвка, коровъ доить,
— Знала бы ты, дѣвка, телятъ поить,
115. — Незнала бы ты, дѣвка, мужнихъ женъ губить.
— Завела говорить, договаривай,
— Завела доказывать, доказывай.—

- Стрепетало ей сердце дѣвочье,
Разгорѣлось его сердце богатырское,
120. Онъ отсѣкъ у ней буйну голову,
Пріѣхалъ онъ тогда во чисто поле:
— Здравствуйте, могучіе богатыри,
— Здравствуйте, любезные товарищи!—
Говорятъ ему богатыри могучіе:
125. « Гдѣ ты теперь во гостяхъ побывалъ? »
— Я не долго гостилъ, много винъ натворилъ,
— Много винъ натворилъ, много головъ убилъ,
— Черезъ самую послѣднюю подляночку,
— Черезъ эту общу полюбовницу.—
130. Тутъ спрговорятъ богатыри могучіе:
« Ай же ты, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
« Не хватило у тебя ума-разума.
« Черезъ самую послѣднюю подляночку
« Ты убилъ-побилъ три головушки:
135. « По сесвѣтному (*) есть погрѣшенице,
« Въ будущемъ вѣцѣ нѣтъ прощеньица, »
Раздумался Бурмянъ, самъ расплакался:
— Дайте вы мнѣ коня добраго,
— Подайте вы мнѣ копье вострое.—
140. Подали ему коня добраго,
Подали ему копье вострое.
Тутъ сѣдился онъ на добра коня,
Сталъ онъ по полю разгуливать,
Пустилъ онъ копье о сыру землю,
145. Тупымъ концемъ во сыру землю,
Вострымъ концемъ во бѣлую грудь:
Со той со великой со досадушки,
Придалъ онъ себя тутъ смеретушкѣ.
Хоронили богатыри могучіе,
150. Хоронили его во зеленый садъ;
Взяли его коня добраго,

(*) Сесвѣтный, — сего сѣта.

Выѣзжали они до чиста поля,

Разсудили богатыри могучіе:

« Не хватило у него ума-разума:

155. « Погубилъ онъ свою душу грѣшную,

« Потопилъ онъ свое тѣло бѣдое,

« И не будетъ ему тамъ прощеница.»

[Записана Ф. Лысаговымъ отъ кр. Андрея Сергѣева.].

тоже.

26.

[Пудожскаго уѣзда, Филипповской волости].

Вѣдитъ Кирилушка, погуливаетъ,

На своемъ Чирилушка на добромъ конѣ.

Шапочка ушиста, и пушиста, и надвѣсиста.

Спереди не видно лица бѣлаго,

5. И сзади не видно шеи бѣлой.

У Кирилушки лапотцы изъ семи шелковъ:

Подъ пяты-пяты шиломъ востры,

Около носовъ яицомъ прокатить,

Подъ пяты-пяты воробей пролетить.

10. Пріѣхалъ Кирилушка къ Вельминову дому,

Закричалъ ту Кирилушка во всю голову:

« Въ домѣ-ль Вельма сынъ Васильевичъ?»

Выходила-выбѣгала Катеринушка,

Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:

15. — Нѣтъ Вельмы сына Васильевича,

— Ушелъ Вельма во Божью церкву,

— Господу Богу Вельма молится,

— Во сырую во землю Вельма клонится.

— Что же ты, Кирила, вечеръ не бывалъ?

20. — У меня ѣства сахарнія залежалися,
— Питья во стаканахъ застоялися,
— Бѣоярово пшено призагормовѣло (*).—
Отвѣтъ тутъ держалъ Чирилушка,
Отвѣтъ тутъ держалъ Поппенковичъ:
25. « Я вѣчоръ не бывалъ, а нынѣ пожаловалъ къ тебѣ. »
Брама ту Катеринушка
За ручки его за бѣлыя,
За его перстни за значеные,
Приводила во гридную столовую,
30. Садила за столы за дубовые,
За тыя за ѣства сахарнія,
За тыя за питья медвяныя,
Отходя сама низко кланялась:
— Ъшь-ко ты, пей-ко, Чирилушка,
35. — Покушай-ко ты, сынъ Поппенковичъ!—
Побѣлъ, попилъ и покушалъ,
Господу Богу испомолится,
На всѣ стороны испоклонится,
Катеринушкѣ въ особину:
40. « Благодарствуй тебѣ, Катеринушка! »
Отвѣтъ держала ему Катеринушка:
— Во добро здорovie, Чирилушка,
— Во добро здорovie, Поппенковичъ!—
Подходь-то держить Катеринушка
45. Къ нему она ко Чирилушкѣ,
Брала она за ручки за бѣлыя,
За его перстни за значеные,
Проводила во спальню во теплую,
Ко той ли ко кроваткѣ ко тисовенькія,
50. Ко той ли ко перинушкѣ пуховенькія,
Ко крутому высокому зголовьицу,
Къ одѣялу тому соболиному.
— Изволь-ко ложиться, Чирилушка!—

(*) Призаплесневѣло,

- Возлегъ тутъ Чирилушка
55. Подлѣ бочка Катеринушкина,
Стали жить и быти они,
Между собой времечко коротати.
На тую пору и въ тое времячко
Провѣдала дѣвка дворовая,
60. Тая ли дѣвка челядична,
Башмачонки надѣвала на босу ногу,
Шубу надѣвала на одно плечо,
Бѣжала дѣвчонка ко Божьей церкви,
Кричала дѣвчонка во всю голову:
65. « Ахъ же, Вельма сынъ Васильевичъ!
« Стоишь, Вельма, во Божьей церкви,
« Господу Богу, Вельма, молишься,
« Во сырую во землю, Вельма, клонишься,
« Надъ собой же незгодушки не вѣдаешь:
70. « Есть у тебя во твоємъ дому нелюбимый гость,
« Ъсть-пьеть-проклаждается,
« Со твоей женой забавляется.»
Отвѣтъ держалъ Вельма сынъ Васильевичъ:
— Ахъ ты, дѣвка дворовая!
75. — Не кто тебя, дѣвку, спрашиваешь,
— Не кто тебя, дѣвку, вывѣдываетъ.
— Знала бы дѣвка свое дѣло дворовое,
— Знала бы дѣвка коровъ доить
— Коровъ доить и телятъ поить.
80. — Правду говоришь, во замужъ возмю,
— Неправду говоришь, голову срублю.—
Пошелъ Вельма отъ Божьей церкви,
Приходить ко конюшни стоялыя,
Видитъ тутъ коня Чирилушкина:
85. Зоблетъ пшену бѣлояровую,
Вельминъ-отъ конь пріотогнагъ.
Приходить Вельма ко своей ко палатушкѣ,
Къ тыимъ ко воротцамъ ко рѣшетчатыимъ,
Ко тыимъ ко пятничкамъ (*) къ булатнымъ,

(*) Пятнички, крюкъ у воротъ.

90. Ко тымъ ко петелькамъ къ шелковенькимъ,
У теихъ воротичекъ колотится,
У теихъ воротець дадается.
Выходила-выбѣгала Катеринушка,
Въ однѣхъ чулкахъ и безъ чеботовъ,
95. У ней женскіе волосы растрепаны,
Нѣжная грудь у ней показаная,
Бѣлое лицо у ней намазаное.
Спрашиваетъ Вельма сынъ Васильевичъ:
— Что же ты, Катеринушка,
100. — Въ однѣхъ чулкахъ и безъ чеботовъ,
— Женскіе волосы растрепаны,
— Бѣлое лице у ты намазаное?—
Отвѣтъ держала Катеринушка,
Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:
105. « Мнѣ теперь Катеринушкѣ
« И не можется, и хворается. »
Пошелъ Вельма по палатушкѣ,
Увидѣлъ шапку Чирилушкину:
— Этую шапку у Чирилушки видалъ,
110. — Этую шапку у Чирилушки слыхалъ.—
Отвѣтъ держала Катеринушка,
Отвѣтъ держигъ дочь Микулична:
« Эта шапка братца моего,
« По смерти по моей по душѣ отдать. »
115. Увидѣлъ Вельма лапотцы его Чирилушкины:
— Этыи лапотцы у Чирилушки видалъ,
— Этыи лапотцы у Чирилушки слыхалъ.—
Приходитъ Вельма во спаленку,
Ко той ли кровати тисовенькія,
120. Ко той ли перинушкѣ пуховенькія,
Ко крутому высокому зголовьцу,
Ко тому одѣялу соболиному;
Увидалъ онъ тутъ Чирилушку:
Спитъ-лежитъ Чирила, не прохватится,
125. Надъ собой ли незгодушки не вѣдаетъ.

- Отвернулся Вельма сынъ Васильевичъ
На тую на ручку на правую,
Ко той ли ко стѣночкѣ лицевыя,
Ко той ли ко стопкѣ (*) ко точеныя,
130. Взималъ поскорешенько саблю вострую
Съ той ли со стопки со точеныя,
Отсѣкъ онъ Чирилы буйну голову.
Поворотъ сдѣлалъ къ Катеринушкѣ:
Гдѣ пала головка Чирилушкина,
135. И тутъ пади головка Катеринушкина.
Тутъ говорилъ Вельма сынъ Васильевичъ
Той же дѣвкѣ дворовыя:
— Умойся-ко побѣлешенько,
— Уберись-ко ты поскорешенько.—
140. Бралъ онъ за ручки за бѣлыя,
Пошелъ Вельма во Божью церкву,
Принималъ Вельма по злату вѣнцу.
Съ той поры, съ того времячка
Стали жить и быть они,
145. Между собой времячко коротати.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской, Потапа Троеникова Потакина.]

—
ТОЖЕ.

27.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

На канунъ праздника было Христова дня,
Канунъ де честнаго Благовѣщенія,

(*) Вм. стойки.

- Выпадала порошица-снѣгъ молодой.
По той де порохъ, по бѣлому снѣжку,
5. Не бѣлый горносталь слѣды прометывалъ,
Ходилъ де гулялъ купавъ молодецъ,
На имя Чурило сынъ Пленковичъ (*).
Вслѣдъ ходя малые ребятушки,
Обирали гвоздочки серебряные,
10. Тѣмъ де ребята головы кормятъ.
Загулялъ Чурило ко Бермяту, къ высокому терему:
Бермятаго дома не случилось,
Одна Катерина прилучилася,
Отворяла окошечко носерчатое,
15. Не бѣлая лебедушка прокырчила (**),
Говорила Катерина-та Микулична:
« Удалый дородній добрый молодецъ,
« Премладый Чурило сынъ Пленковичъ!
« Пожалуй ко мнѣ во высокъ теремъ:
20. « У меня Бермяты во дому не случилось,
« Я одна Катерина прилучилася.»
Прищелъ де Чурило во высокъ теремъ,
Крестъ владеть по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
25. На всѣ стороны поманяется
Желтыми кудрями до сырой земли,
Катерины Чурило въ особину.
Брала Катерина доску хрустальную,
Шахматы брала серебряные,
30. Начала играть съ нимъ во шахматы.
Говорила Катерина таково слово:
« Младое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
« Я тебя поиграю, тебя Богъ проститъ;
« А ты меня поиграешь, тебѣ сто рублей.»

(*) Здѣсь долженъ быть стихъ о томъ, какъ Чурило выривалъ серебряные гвоздики.

(**) Заскричала.

35. Первый разъ Чурило ей мать давалъ,
Взялъ съ Катерины денегъ сто рублей;
Другой разъ игралъ, ей другой де мать давалъ,
Взялъ съ Катерины денегъ двѣсти рублей;
Третій разъ игралъ, ей де третій мать давалъ,
40. Взялъ съ Катерины денегъ триста рублей.
Бросала Катерина доску хрустальную,
Шахматы бросала серебряные,
Самъ говорила таково слово:
« Премладое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
45. « Я не знаю играть съ тобой во шахматы,
« Я не знаю глядѣть на твою красоту,
« На твои-то на кудри на желтые,
« На твои на перстни злаченные:
« Помѣшался у меня разумъ во буйной головы,
50. « Помутились у меня очи ясные,
« Смотрючись де Чурило на твою красоту.»
Брала Чурила за руки за бѣлыя,
Вела его въ ложни во теплыя,
Да ложилась на кровать спать слоновыхъ костей,
55. На мягкую на перину на пуховую;
Начали съ Чуриломъ забавлятися.
Была у Берматы де дѣвка чернавка его,
Ходить она по терему мурчить да бурчить:
— Хороша Катерина дочь Микулична!
60. — Ужъ я пойду къ Берматы накучу да намучу.—
Того Катерина не пытаючи,
Въ ложни съ Чуриломъ забавляется.
Пошла де дѣвка въ Божью церковь,
Приходила де дѣвка въ Божью церковь,
65. Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны покланяется,
Говорила дѣвка таково слово:
— Ласковый мой хозяинушка,
70. — Старое Бермято сынъ Васильевичъ!

- Стоишь ты во церкви, Богу молишься,
— Надъ собой ты невзгоды невѣдаешь;
— А у тебя въ терему уже гость гостить,
— Незваной де гость, неприказываной,
75. — Да съ твоей-то женою забавляется.—
Говорилъ де Бермята таково слово:
« Правду говоришь, дѣвка, пожалуй,
« А нѣтъ, тебѣ дуры срублю голову.»
Говорила дѣвка таково слово:
80. — Мнѣ, сударь, не вѣришь, поди, самъ смотри.—
Пошелъ де Бермята изъ Божьей церкви,
Пришелъ де Бермята ко высокому ко терему,
Застучалъ во кольцо во серебряное,
Спать Катерина, не пробудится;
85. Застучалъ де Бермята во второй наконѣ,
Спать Катерина, не пробудится;
Застучалъ Бермята во третій наконѣ
Изо всей могуты (*) богатырскія:
Всѣ теремы пошаталися,
90. Маковки поломалися.
Услышала Катерина Микулична,
Выбѣгала въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ тоненькихъ чулочкахъ безъ чеботовъ,
Отпирала Катерина широкія ворота,
95. Запускала Бермяту Васильевича.
Говорилъ де Бермята таково слово:
« Что, Катерина, не снарядна идешь?
« Сегодня у насъ вѣдь честный праздничекъ,
« Честное Христово Благовѣщенье.»
100. Говорила Катерина-то Микулична:
— Ласковый мой хозяйнушко,
— Старое Бермято сынъ Васильевичъ!
— Болить у меня буйная голова,

(*) Мѣщи, сѣмь.

- Опустилась пояница ниже пупа и до пояса,
105. — Во тѣ ли во нижнія во черева:
— Не могу я хорошо обрядиться.—
Пришелъ де Бермята во высокъ теремъ,
Увидѣлъ де платье все Чурилово,
И шапку и сапоги все Чуриловы,
110. Говорилъ Бермята таково слово:
« Хороша ты, Катерина дочь Микулична!
« Я это платье на Чурилы все видалъ.»
Умѣетъ Катерина какъ отвѣтъ держать:
— Ты ласковый мой хозяинушко,
115. — Старое Бермято сынъ Васильевичъ!
— У моего у родимаго у брателка
— Конями съ Чуриломъ помѣняноси,
— Цвѣтнымъ-то платьемъ побраталоси.—
Того де Бермята не пытается,
120. Береть де со стопки саблю острую,
Идетъ де Бермята въ ложню теплую,
Да увидѣлъ Чурила на кровати слоновыхъ костей.
Нани (*) лучная зоринька просвѣтила,
Острая сабелька промахнула;
125. Не бѣлый горохъ растилается,
Чурилова кровь проливается,
По той де по середи кирпичныя,
Чуриловы кудри валяются.
Услыхала Катерина-та Микулична,
130. Брала два ножа она два острые,
Становила ножи черенемъ въ сыру землю,
Разбѣгаласи на ножики на острые
Своею она де грудью бѣлою,
Подрѣзала жилы ходячія,
135. И выпустила кровь-ту горячую.
Погибнуло двѣ головушки,

(*) Будто.

- Что хорошія головы наилучшія,
Тутъ-то Чурилу смерть пришла.
А старый Бермята сынъ Васильевичъ
140. Дождался Христова Воскресенія,
Да прожилъ де недѣлю-то онъ свѣтлую,
Да старую дѣвку чернавушку,
Взялъ ее за правую за рученьку,
Сводилъ де дѣвку въ Божью церковь,
145. Принялъ ли съ дѣвкой золотые вѣнцы,
Стагъ быть-жить да вѣкъ коротати.

- А мы съ той поры Бермяту въ старинахъ скажемъ,
Да премладаго Чурила сына Пленковича.
Вамъ де счастье да вѣнецъ,
150. Моимъ старинушкамъ конецъ!

(Отъ Поромскаго старика.)

ХОТЕНЪ БЛУДОВИЧЪ.

28.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Во стольномъ во городѣ во Кіевѣ,
При ласковомъ князѣ при Владиміръ,
Собирался почестенъ пиръ.
Всѣ во пиру наѣдалися,
5. Всѣ во почестномъ напивалися,
И всѣ на пиру пьяны-веселы.
На томъ ли на пиру на почестномъ
Случилось быть (честной) вдовы Блудовой жены;

- И подносили ей чару зелена вина,
10. Она чарочки не выкушала (*),
За той ли за чарочкой посваталась
У той ли вдовы Купецъ-жены,
На той ли дочушкѣ Офимьюшкѣ.
И говорить она таково слово:
15. « Уже ты, молода вдова Купецъ-жена!
« Сдѣлаемъ-ко родню промежду собою:
« У тебя-то есть дочушка Офимьюшка,
« У меня-то есть Котенюшка Блудовичъ. »
Тая-та вдова Купецъ-жена,
20. Она чары-то не выкушала,
Во ясны очи выплеснула,
Сукой-б. . . . оклескивала:
— Ужъ ты, сука-б. . . . , ты, Блудова жена!
— У тебя-то есть Котенюшка Блудовичъ,
25. — Ъздить по городу, уродуетъ,
— Пщеть бобоваго зернетка,
— Гдѣ бы то Котенъ обѣдъ снарядить.
— У меня-то есть дочушка Офимьюшка,
— Сидить-то во высокихъ во теремахъ:
30. — Ее буйны вѣтры не обвѣяли,
— Холодные морозы не обцѣкали,
— Мужикъ-пьяница не обсмѣялся.—
Тая вдова Блудова жена
Пошла домой, закручинилась,
35. Закручинилась-пошла, запечалилась.
Стрѣчаетъ Котенюшка Блудовичъ,
Самъ говорить таково слово:
« Что же ты, матушка, кручинишься,
« Что же, государыня, печалишься?
40. « Али мѣсто тебѣ было не по отчины
« Чарой ли ты пообнесли,

(*) Здѣсь пѣвецъ явно ошибается: Блудова жена подноситъ сама чару Купецъ-женѣ, и та чары-то не выкушала.

- « Мужикъ-ли пьяница пообсмѣлся? »
Тутъ возговорить Котенина матушка:
— Ай же ты, чадо мое милое,
45. — Молодой Котенюшка Блудовичъ!
— Мѣсто мнѣ было по отчины,
— Чарочкой меня не обнесли,
— Мужикъ-пьяница не обсмѣлся.
— Поднесли мнѣ-ка чару зелена вина,
50. — И за той за чарочкой посваталась
— За тебя, Котенишка Блудиновичъ,
— У той-то вдовы Купецъ-жены,
— На той-ли дочушкѣ Офимьюшкѣ.
— Она чары-то не выкушала,
55. — Во ясны очи выплеснула,
— Суконъ б. . . . . оклещивала:
« Ужъ ты, сука б. . . . . ты, Блудова жена!
« У тебя есть Котенюшка Блудиновичъ,
« Ъздить по городу, уродуетъ,
60. « Ищеть бобоваго зернетка,
« Гдѣ бы то Котенѣ обѣдъ снарядить.
« Моя-то дочушка Офимьюшка
« Сидить-то во высокихъ во теремахъ:
« Ее буйные вѣтры не обвѣяли,
65. « Холодные морозы не обцелкали,
« Мужикъ-пьяница не осмѣлся. »—
Тутъ-то Котенюшка Блудиновичъ,
Онъ не вовсе глупъ, да не отребной клубъ (*),
Какъ возговорить Котенюшка:
70. « Ай же ты, матушка, не кручинься-тко,
« Государыня родима, не печалься-тко:
« Будетъ Офимка въ нашихъ рукахъ. »
Тутъ-то Котенюшка снаряжается,
Снаряжается ѣхать во чисто поле:

(*) • Отребы или отрепы • шизій сортъ льна.

75. Онъ беретъ коня богатырскаго,
Одѣваетъ уздичу—ту тесмянную
И накладываетъ сѣдельшко черкацкое,
Подтянулъ онъ подпругъ шелковый
И станулъ въ пряжки—ты золоченые,
80. Не для красы—басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія;
Още беретъ саблю вострую
Да палицу военную во триста пудъ,
И още беретъ—то съ собой паробка вѣрнаго,
85. Паробка вѣрнаго, любимаго товарища.
Садился тутъ Котеня на добра коня,
Поѣхалъ во чисто поле поляковать:
Отъ Котенина коня кутельба стоитъ,
А у паробка конь стрѣлой летитъ.
90. Подѣхалъ Котенюшка Блудиновичъ
Ко высокому ко терему, злату верху,
Крыкнулъ богатырекимъ голосомъ:
« Ахъ ты, Офимка, Офимюшка!
« Идешь ли ты за мужъ за меня,
95. « За меня, за Котенюшку Блудинова:
« Буде въ честь идешь, за себя возьму;
« А не въ честь ты идешь,—
« За паробка за свою, любимаго товарища.»
Тая—то Офимка отвѣтъ держитъ:
100. — Хоть я есть дочи безотняя,
— А сестра есть не безбратная:
— Есть у меня девять братцовъ,
— Девять братцовъ, въ полъ поединничковъ,
— Да още—то есть и родна матушка!—
105. Тутъ—то Котенюшка не вовсе глупъ,
Не вовсе глупъ, не отребной клубъ,—
Хватилъ Котеня богатырскую палицу,
Ударилъ онъ по высокому по терему:
Въ теремахъ стѣны да тыны поразсыпалися,
110. Кирпичныя печки поразвалилися,

- Орловыя (*) грядки повыпадали,
Въ теремахъ верхи какъ огнемъ пожгло.
Поѣхалъ Котеня во чисто поле поляковать,
И раздернулъ Котенюшка свой бѣлъ шатерь,
115. Становилъ коня ко бѣлу шатру,
И насыпалъ пшены бѣлоровой;
И входилъ тутъ Котенюшка во бѣлъ шатерь,
Самъ говорить таково слово
Своему паробку, любимому товарищу:
120. « Ты сиди, да востро гляди во чисто поле:
« Какъ пріѣдетъ девять братцовъ,
« Девять братцовъ, въ полѣ поединщичковъ;
« Еще стануть тотъ напередъ, да другой напередъ:
« Тому-то надо выславиться,
125. « Да другому надо выславиться,—
« Это есть не храбрые воины,—
« А если поѣдутъ всей грудью,
« И такъ буди меня отъ великаго сна. »
Тутъ-то ложился Котенюшка спать,
130. И заснулъ-то Котеня богатырскимъ сномъ.
И смотреть паробокъ во чисто поле,
И видить пріѣхало девять братцовъ,
Девять братцовъ, въ полѣ поединщичковъ;
Аще ѣздить тотъ напередъ, да другой напередъ:
135. Тому-то надо выславиться,
Да другому надо выславиться,—
Это есть не путніи воины.
И тутъ не будилъ-то паробокъ
Котенюшки съ богатырскаго сна,
140. И садится паробокъ на Котенина коня;
И разѣзжаетъ паробокъ по чисту полю,
И наѣхалъ паробокъ на девять братцовъ,
На девять братцовъ, въ полѣ поединщичковъ;

(*) Слѣдовало бы «орловыя».

- Трехъ братцовъ конемъ потопталъ,
145. Трехъ братцовъ къ стременамъ привязалъ,
Трехъ братцовъ въ полонъ побралъ.
И прїѣхалъ тутъ паробокъ ко бѣлу шатру,
И пробудился Котеня съ богатырскаго сна
И говоритъ паробку таково слово:
150. « Не твое дѣло было по полю пырять (*),
« Не твое было дѣло коня потурять. »
И такъ поѣхалъ Котеня со чиста поля.
И увидѣла тутъ Офимина матушка,
Тая-то вдова КаSTRUлична жена (**),
155. Блуди Котеню со чиста поля,
Видитъ бѣду неминучую,
Затыкаетъ-то дыру онучею:
Взяла тутъ кису золотой казны,
И бѣжала скорешенько ко князю ко Владиміру,
160. И говоритъ ему таково слово:
— Ужъ ты, солнышко Владиміръ, князь стольне-Кіевскій!
— Ты давай-ко Офимью за Котенюшку Блудинова,
— И называй-ко ты крестницей и родной племницей;
— И давай-ко ты золотой казны безсчетной,
165. — И еще давай города съ пригородками
— И села со подселками. —
А тутъ-то Котеня честнымъ пиркомъ да за свадебку.
И далъ-то ему Владиміръ князь
Города съ пригородками
170. И села со подселками.

И еще на томъ же на почестномъ пиру
Жена мужу говорить таковы слова:

(*) Корень пыр означаетъ быстроту движенія; отъ того же корня-порять; потурять отъ корня тр, откуда туркой, См. 1 ч.

(**) Обыкновенно она называется «Часовой женой», а «Купецъ-жена» значить только, что она жена купеческая.

- « Всѣ люди сидятъ, будто свѣчки горятъ,
« Мой-то мужъ на покрасу сѣлъ,
175. « Бороду закусить, усъ разломить,
« Усъ разломить, глаза вытаращить.
« Глядитъ на меня, будто чертъ на попа,
« А я на него помилю того.»

[Записано со словъ крестьянина Сарафанова.]

ДЮКЪ СТЕЦАНОВИЧЪ.

29.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

- Изъ славнаго города изъ Галича,
Изъ Волинь земли изъ богатыхъ,
Изъ той Карелы изъ упрямыхъ,
Изъ той Индіи богатыхъ,
5. Не ясенъ соколъ перелетывалъ,
Не бѣлый кречетко вонъ пропорхивалъ,
На гуся ѣхалъ Дюкъ, на лебедя,
На сѣру пернатую малую утицу.
Не наѣхалъ Дюкъ ни на гуся, ни на лебедя,
10. И не сѣрой пернатой малой утицы,
И растрѣливалъ Дюкъ триста стрѣлъ,
Триста стрѣлъ да ровно три стрѣлы.
Головой качаетъ Дюкъ, проговариваетъ:
« Почему эти стрѣлы были дороги?
15. « А потому эти стрѣлы были дороги,
« Что на три гряночки были строгашы

- « Изъ той трестиночки (*) заморскія.
« Да еще не тѣмъ стрѣлы были дороги,
« Что на три гряночки были строганы,
20. « Тѣмъ стрѣлы были дороги,
« Что перены (**) перьемъ сиза орла;
« Не того орла сиза орловича,
« Который летаетъ по святой Руси,
« Бьетъ сорокъ, воронъ и сѣру галицу:
25. « Того орла сиза орловича,
« Который летаетъ по синю морю,
« Бьетъ гуся и лебедя
« И сѣру пернату малу утицу;
« И отлетаетъ, садится самъ
30. « На бѣлѣ каменный степянь (***),
« И кроится перьяча (****) орлиныя,
« Отлетаетъ на море на синее;
« И тамо ѣдутъ гости-корабельщики
« И обираютъ перьяца сиза орла,
35. « Развозятъ перьяца по всѣмъ ордамъ,
« По всѣмъ ордамъ, по всѣмъ украинамъ,
« Дарятъ царей и царевичевъ,
« Дарятъ королей да и королевичевъ,
« Дарятъ сильныхъ могучихъ богатырей.
40. « И пришли эти перья въ даровьяхъ,
« Оперилъ я этимъ перьемъ три стрѣлы.
« Да еще не тѣмъ эти стрѣлы дороги,
« А тымъ эти стрѣлы дороги:
« Втераны были въ пяты (*****)

(*) Тростника.

(**) Оперены-саженны.

(***) Можетъ быть: на бѣлѣ горючъ камень?

(****) Падаетъ отъ тренія объ камень перьяца.

(*****). Конечъ стрѣлы, противоположный острію.

45. « Камень самоцвѣтное, все яхонты;
« Гдѣ стрѣла летитъ,
« Отъ нея лучъ печетъ:
« Въ день красно солнышко,
« Въ ночь отъ свѣтлаго мѣсяца.
50. « И тымъ были стрѣлы дороги.»
Собиралъ Дюкъ стрѣлы во единѣ колчанѣ,
И прѣхалъ Дюкъ во свой Галичъ градъ.
А дѣло-то, братцы, дѣется
Во ту ли субботу великодненную,
55. И ушли ко вечерни ко Христовскія.
Сходилъ Дюкъ со добра коня
И пошелъ ко вечерни ко Христовскія,
И, отстоявши вечерню въ церкви Божіей,
Выходилъ Дюкъ изъ Божьей церкви,
60. И становился на крылечко на переное.
Выходила его матушка изъ Божьей церкви,
Понизешенько Дюкъ поклоняется
Желтыми кудрями до сырой земли:
« Государыня свѣтъ, моя матушка!
65. « Во всѣхъ городахъ, мати, много бываю,
« А во градъ во Кіевъ не бывано,
« Владиміра князя, мать, не видано,
« Государыни княгини свѣтъ Апраксія.
« Дай, мать, прощенье и благословеніе
70. « Съѣздить во Кіевъ градъ,
« Повидать солнышка князя Владиміра,
« Государыню княгиню свѣтъ Апраксию.»
И говорить ему мать таковы слова:
— Свѣтъ ты, мое чадо милое,
75. — Молодой ты боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
— Не ѣзди ты во Кіевъ градъ:
— Живутъ тамъ люди лукавые,
— Изведутъ тебя, добраго молодца,
— Бывъ хорошаго наливнаго яблока.—
80. И говорить Дюкъ матери:

- « Государыня свѣтъ, моя матушка!
« Дашь, мать, прощенье, поѣду,
« И не дашь прощенья, поѣду.»
И давала ему матушка прощенье и благословеніе,
85. И давала плеточку шелковую.
Поклонѣ Дюкѣ отдалъ и прочь пошелъ,
Ходилъ на конюшню стоялую,
И выбиралъ жеребца себѣ неѣзжана,
Изъ ста бралъ Дюкѣ, не изъ тысячи;
90. Выбиралъ себѣ бурушка косматого:
У бурушки была грива трехъ локотъ,
Хвостъ былъ у бурушки трехъ сажень,
Шерсточка была у бурушки трехъ падей,
На всѣ стороны разсыпается,
95. Бывъ скаченъ жемчугъ раскатается.
Уздалъ узду ему точмянную,
И сѣдлагъ сѣдельшко во двѣ тысячи,
Накинулъ попону не сурединную:
Срочена была попона въ три строки,
100. Перва строка была красна золота,
Другая строка чиста серебра,
Третья мѣдь—казаркою,
Которая мѣдь подороже злата и серебра,
Подороже скатняго жемчуга:
105. Дорога была попона во три тысячи.
И снарядилъ Дюкѣ лошадь богатырскую,
Отходилъ прочь и самъ посматривалъ,
Головой качаетъ, приговариваетъ:
« Конь мой, лошадь, аки лютый звѣрь:
110. « Подъ прыгу добра коня не видѣти.»
Въ тороки кладетъ Дюкѣ платье цвѣтное,
Въ тороки кладетъ калены стрѣлы,
Скоро дѣтина собирается,
Скоро садится дѣтина на добра коня.
115. Хорошо подъ нимъ добрый конь повыскачилъ
Черезъ стѣну—мать городовую

- И чрезъ высокую башню наугольную.
И хорошо пошелъ въ полѣ добрый конь:
Мети мечеть (*) конь по версты,
120. Мети мечеть по двѣ версты,
И мети мечеть по три версты,
По три версты и по пяти де версть,
И повыше дерева жаровчата,
И пониже облака холячаго;
125. Рѣки и озера между ногъ спустиль,
И гладкіе мхи перескакивалъ,
Сине-то море кругомъ де ѣхалъ.
Налетала на молодца Горынь-змія,
О двѣнадцати главахъ зла-лиха,
130. Хоботомъ хочеть добра коня огнемъ сожечь
Съ боярскимъ сыномъ Дюкомъ Степановичемъ,—
Добрый конь у змѣя усакивалъ
И добраго молодца отъ смерти унашивалъ.
Напалъ на молодца лютый звѣрь
135. И хочеть добра коня схватить-сглотить,—
Добрый конь у звѣря усакивалъ,
Добраго молодца отъ смерти унашивалъ.
Налетѣло на молодца стадо грачевъ,
По нашему, стадо черныхъ вороновъ,
140. И хочуть вороны молодца расторнути (**),—
Добрый конь у грачевъ усакивалъ,
Добраго молодца отъ смерти унашивалъ.
Проѣхалъ Дюкъ тыя заставы,
На заставу пріѣхалъ четвертую:
145. Край пути стоитъ бѣлъ шатеръ,
Во шатрѣ-то спитъ добрый молодець,
Старый казакъ де Илья Муромецъ.
Пріѣхалъ Дюкъ ко бѣлу шатру,
Не съ разума Дюкъ сговорилъ:

(*) Перемахиваетъ участки въ версту.

(**) Расторгнуты, разтерзаны.

150. « Кто де тамъ опитъ во бѣломъ шатрѣ?
« Выходи-ко съ Дюкомъ поборотися
« И поотвѣдати Дюковой храбрости!»
Вставаетъ Илья на чеботы сафьянные
И на синіе чулки кармазинные,
155. И выходить изъ бѣла шатра,
Самъ говорить таково слово:
— Смѣю я съ Дюкомъ поборотися,
— Поотвѣдати Дюковой храбрости.—
Подошла статья Дюка Степановича,—
160. И падалъ съ коня Ильѣ во бѣлы ноги,
Самъ говорить таково слово:
« Одно у насъ на небѣ солнце красное,
« Печеть во всю землю святорусскую;
« А одинъ на Руси могучъ богатырь,
165. « Старый казакъ де Илья Муромецъ.
« Кто смѣетъ съ нимъ поборотися,
« Тотъ боками отвѣдати матки травы.»
Ильѣ эти рѣчи помобилися,
Самъ говорить таково слово:
170. — Удалый дородній добрый молодецъ!
— Будешь ты во городѣ во Кіевѣ:
— Живутъ тамъ люди все лукавые,
— И стануть налегать на тебя на молодца,
— То пиши грамотку скорописчату,
175. — Ко стрѣламъ ярлыки припечатывай,
— И растрѣливай стрѣлы во чисто поле:
— У меня летаетъ тамъ ясенъ соколъ,
— Собираетъ стрѣлы со чиста поля.
— Пособлю, дѣтина, твоему горю.—
180. Поклонъ отдавъ Дюкъ,
Самъ сѣдился на добра коня,
Побѣзду казаль лучше прежняго.
Пріѣхаль ко городу ко Кіеву
Черезъ стѣну-мать городовую.
185. Черезъ башню наугольную,

- Пріѣхалъ прямо въ палаты княжениціи,
Сходилъ со добра коня,
Становилъ добра коня
Не приказана и не привязана,
190. И зашелъ Дюкъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны Дюкъ покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли.
195. Владиміра дома не случилось,
Одни люди ходять стряпчіе,
Стряпчіе люди, дворецкіе.
Говорить Дюкъ таково слово:
« А гдѣ самъ Владиміръ князь? »
200. Говорять ему люди стряпчіе:
— Удаць дородній добрый молодець!
— Изученіе видимъ твоє подное,
— А не знаемъ ни имени, ни вѣщныи.
— У насъ Владиміра дома не случилось:
205. — Уѣхалъ ко заутрени Христовскія. —
И больше Дюкъ не разговаривалъ,
Выходилъ на улицу паратную,
Садился Дюкъ на добра коня,
Пріѣхалъ къ собору Богородицы,
210. Соходилъ онъ со добра коня,
Оставлявалъ добра коня
Не приказана и не привязана.
Пришелъ Дюкъ въ церковь соборную,
Крестъ кладеть по писаному,
215. Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли,
Становился подлѣ князя Владиміра,
Промежду Владыку Чернигова,
220. И промежду Бермяты Васильева,
И промежду Чурила Пленковича;

- Кланяется да поклоняется,
Самъ посматриваетъ:
« Погода-та, братцы, весенняя:»
225. « Обрызгалъ свое платье цвѣтное.»
Говоритъ Владиміръ таково слово:
— Скажись, удалый добрый молодецъ!
— Какой орды, какой земли,
— Тебя какъ молодца зовутъ по имени?—
230. Говоритъ Дюкъ, отвѣтъ держитъ:
« Свѣтъ Государь Владиміръ князы!
« Есть я изъ города Галича,
« Изъ Волынь земли богатые,
« Изъ той Карелы упрямыя,
235. « Изъ той изъ Сорочины широкия,
« Изъ той Индіи богатые,
« Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:
« На слову (*) пріѣхалъ къ тебѣ во Кіевъ градъ.»
Говоритъ Владиміръ таково слово:
240. — Скажи, удалый добрый молодецъ!
— Давно ли ты изъ города Галича?—
« Я вечерню стоялъ во славномъ Галичѣ,
« Ко заутренѣ поспѣлъ въ славенъ Кіевъ градъ.»
Слушаютъ князи и бояра:
245. — Кто бывалъ, братцы, кто слыхалъ,
— Много ли отъ Кіева до Галича разстоянія?—
Говорятъ князья и бояра:
« Прямымъ ходомъ на три мѣсяца,
« А окольней дорогой на шесть мѣсяцевъ:
250. « Были бы де кони перемѣнные,
« Съ коня на конь де перескакивать;
« Изъ сѣдла въ сѣдло переметывать.»
Говоритъ Государь Владиміръ князь:
— Скажи удалый добрый молодецъ!

(*) На славу, по слуху о славѣ Кіева.

255. — Дороги ли у васъ кони во Галичѣ?—
« Есть у насъ кони и по рублю,
« Иная лошадь есть и за два рубли,
« Есть по сту и по два и по пятисотъ;
« А моему добру коню
« Я и цѣны не знаю, бурушку не вѣдаю. »
260. Говорятъ тутъ князя и бояра:
— Свѣтъ Государь Владиміръ князь!
— Не бывать тутъ Дюку Степанову,
— Только быть мужиченку засельщику
— И быть деревенщины:
265. — Жилъ у купца-гостя торгового
— И укралъ у него платье цвѣтное;
— Жилъ у иного у боярина,
— Угналъ у боярина добра коня;
— На нашъ городъ пріѣхалъ, красуется,
270. — Надъ тобой, надъ княземъ, надсмѣхается,
— Надъ нами, боярами, пролыгается.—
И отстоявъ они во церкви Божіей заутреню
Со обѣднею и святыя честныя молебны,
И выходили на улицу паратную.
275. На улицы стоитъ народу и смѣты нѣтъ,
Смотрятъ на лошадь богатырскую
И на его снаряды молодецкіе.
Садились по добрымъ конямъ,
Поѣхали ко высокому терему,
280. Ъдетъ Дюкъ де, головой качаетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« У Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городъ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
285. « Мощены мосты были все дубовые,
« Сверху стланы сукна багречевыя,
« Напередъ пойдутъ у насъ лопатники,
« За лопатниками пойдутъ метельщики,
« Очищаютъ дорогу сукна стланого;

290. « А твои мосты, сударь, перовные,
« Неровные, все сосновые.»
Пріѣхали ко широку двору,
Головой качаетъ Дюкъ, проговариваетъ:
« А у Владиміра все не по нашему:
295. « Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
« Надъ воротами было иконъ до семидесяти,
« Всѣ иконы были на золотѣ;
« А у тебя, Владиміръ, десятка нѣтъ.»
300. Заѣхали на широкій дворъ,
Головой качаетъ Дюкъ, поговариваетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« У Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
305. « У моей сударыни у матушки,
« На дворѣ стоятъ столбы все серебряные,
« Продернуты кольца позолоченныя,
« Разоставлена сыта медвяная,
« Есть насыпана пшена бѣлая,
310. « Есть что добрымъ конямъ пить и кушати.—
« А у тебя, Владиміръ, того не случилось.»
Пришли во высокъ теремъ,
Садилась за столы бѣлодубовы,
Понесли по чаркѣ зелена вина.
315. Пьетъ Дюкъ да головой качаетъ,
Головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« А у Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
320. « У моей сударыни у матушки,
« Глубокіе погреба сорока сажень
« Были въ землю копаны,
« Зелено вино на цѣпяхъ виситъ серебряныхъ,
« Были въ поля трубы понаведены:
325. « Повѣтъ вѣтеръ со чиста поля,

« Проносить затохаль великую;
« А твое, сударь, горькое зелено вино,
« Пахнетъ на затохаль великую.»

И понесли послѣдню яству—колачики крупивчаты,

330. Головой качаетъ, Дюкъ проговариваетъ:

« Хороша была слова на Владиміра!
« У Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,

335. « Колачикъ съѣси, а другаго хочется;

« Твои, сударь, горькіе колачики
« Пахнутъ на фою (*) сосновую.»

И тутъ Чурилу стало зазорко,

Самъ говорить таково слово:

340. — Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь!

— Когда правдой дѣтина похваляется,

— Пусть ударить со мною о великъ закладъ:

— Щепить—басить по три года

— По стольному по городу по Кіеву,

345. — Надѣвать платье на разъ,

— На другой платье не перенашивать.—

И ударились они въ великъ закладъ,

Порокъ (**) поставили пятьсотъ рублей:

Который изъ нихъ не перещепить,

350. Съ того взять и пятьсотъ рублей.

По Чурилѣ сынѣ Пленковичѣ

Всѣмъ городомъ Кіевомъ ручаются,

Поручился князь со княгиною;

А по Дюкъ никто не ручается,—

355. Набиралось голей кабацкихъ до пятисотъ,

По Дюкъ болѣ всѣ ручаются.

(*) Хвою.

(**) Порукъ, заклада.

- Дюкъ тому догадается,
Скоро сѣдился на ременчатъ стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчатые,
360. Ко стрѣламъ ярлыки причетывалъ,
Разстрѣливалъ стрѣлы во чисто поле.
Изъ далеча, далеча изъ чиста поля,
Не ясенъ соколъ налетывалъ,
Не бѣлый кречетко вонъ напорхивалъ,
365. Наѣхалъ старый казакъ Илья Муромецъ,
По Дюкъ Илья ручается:
Подписалъ коня и свою голову.
И стали они щепить и басить
По стольному городу по Кіеву.
370. Чурило сынъ Пленковичъ
Обуль сапожки-то зеленъ сафьянъ:
Носы шиломъ, а пяты востры,
Подъ пята хоть соловей лети,
А кругомъ пяты хоть яйцомъ кати;
375. Надѣлъ онъ шубу-то собольюю:
Во пуговкахъ литы добрые молодцы,
Во петелькахъ шиты красныя дѣвицы;
И наложилъ онъ шанку черну мурманку,
Ушнесту, пушнесту, завѣсисту:
380. Спереди не видно ясныхъ очей,
А сзади не видно шеи бѣлыя.
А молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ
По Кіеву не снарядець шелъ:
И обуты были лапотцы семи шелковъ;
385. Въ эти лапотцы были вплетены
Дорого камень все яхонты,—
Который же камень самоцѣтный
Стоилъ города всего Кіева,
Опричь знаменья Богородицы
390. И опричь прочихъ святителей;
И надѣта была у него шуба-та расхожая:
Во пуговкахъ литы лѣты звѣри,

- Во петелькахъ шиты люты змѣи,
И бралъ Дюкъ плеточку шелковую,
395. Матушкино благословеніе,
Подернулъ Дюкъ по пуговкамъ
Заревѣли во пуговкахъ люты зѣбри;
Подернулъ Дюкъ по петелькамъ,
Засвистали во петелькахъ люты змѣи.
400. И отъ того реву отъ зѣбинаго,
И отъ того свисту отъ змѣинаго,
Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ
Старый и малый на землѣ лежить;
Только малые люди оставалися,
405. За Дюкомъ всѣмъ городомъ Кіевомъ качнулися:
« Тебѣ спасибо, удалый дородній добрый молодець!
« Перецепилъ ты Чурила сына Пленковича.»
Тогда онъ взялъ съ Чурила пятьсотъ рублей,
Купилъ на пятьсотъ зелена вина
410. Своимъ голямъ порутчикамъ:
Тогда голи всѣ возрадовалися.
Ино тутъ Чурилу стало зазорко,
Самъ говорилъ таково слово:
— Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь!
415. — Когда онъ правдою дѣтина похваляется,
— Пошлемъ мы туды переписчика,
— Во славную Воынь землю,
— Житѣя его, богачества описывать.—
« Кого намъ послать переписчикомъ?»
420. — А пошлемъ мы Добрынюшку Никитѣевича.—
И поѣхалъ Добрыня во Галичъ градъ,
Житѣя его богачества описывать;
И пріѣхалъ онъ во Галичъ градъ,
Пашель три высоки три терема,
425. И зашелъ во высокъ теремъ,
И крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны поклоняется

- Желтыми кудрями до сырой земли.
430. Сидить жена стара матера,
Мало шелку вся въ золотѣ,
И говорить Добрыня таково слово:
« Ты здравствуй, Дюкова же матушка!
« Тебѣ сынъ послалъ челобитіе,
435. « Попизку велѣлъ поклонъ поставити.»
И говорить жена стара матера:
— Удалий дородній добрый молодецъ!
— Не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины,
— А изученье вижу твое полное.
440. — А не Дюкова я здѣсь есть матушка,
— А Дюкова есть здѣсь колачница.—
И тутъ Добрынь стало зазорко,
Отъѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
И просыналъ Добрыня ночку темную,
445. На утро пріѣхалъ во Галичъ градъ,
Нашелъ три высоки три терема,—
Не видагъ теремовъ такихъ на семь свѣтъ,—
Зашелъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладегъ по писаному,
450. Поклонъ ведегъ по ученому,
Кланяется да поклоняется
На всѣ четыре на сторонушки
Желтыми-то кудрями до сырой земли:
Сидить жена стара матера,
455. Мало шелку, а вся въ золотѣ.
Говорилъ Добрыня таково слово:
« Ты здравствуй же, Дюкова ты матушка!
« Тебѣ сынъ послалъ челобитіе,
« И по низку велѣлъ поклонъ поставити.»
460. Говорить старуха таково слово:
— Удалий дородній добрый молодецъ!
— Изученье вижу твое полное,
— А не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины.
— Я не Дюкова здѣсь есть матушка,

465. — А Дюкова я здѣсь есть бажатушка:
— Не найти тебѣ Дюковой здѣсь матушки.
— На утро у насъ Христова воскресеніе.
— И стань на улицу паратную,
— Гдѣ настланы сукна багречевыя;
470. — Напередъ пойдутъ у насъ лопатники,
— За лопатниками пойдутъ метельщики,
— Очищаютъ дорогу сукна сланаго;
— И потомъ поидетъ толпа де вдовъ,
— Потомъ поидетъ уже другая толпа
475. — Подсолнечныхъ сорока сажень.
— Умѣй, дѣтина, поклоняться.
— Поидетъ тутъ Дюкова-та матушка.—
И тутъ Добрынѣ стало зазорко,
Отъѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
480. И просыпалъ Добрыня ночку темную.
И на утро онъ прѣхалъ во Галичъ градъ
И сталъ на улицу паратную,
Гдѣ-ка стланы сукна багречевыя.
Напередъ пошли тутъ лопатники,
485. За лопатниками пошли метельщики,
Очищали дорогу сукна сланаго;
Потомъ пошла уже толпа де вдовъ,
Поклонъ отдать, да и прочь отсталъ;
Потомъ пошла уже другая толпа
490. Подсолнечныхъ сорока сажень.
Умѣетъ Добрыня поклоняться
Желтыми-то кудрями до сырой земли,
Самъ говорить таково слово:
« Ты здравствуй, Дюкова же матушка!
495. « Тебѣ сынъ послалъ челобитіе,
« По низку велѣлъ поклонъ поставити.»
И говорила Дюкова матушка:
— Удалий дородній добрый молодецъ!
— Изученье вижу твое полное,
500. — А не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины.

- Сегодня у насъ Христово Воскресеніе:
— Пойдемъ въ Божью церковь
— И простои́мъ обѣдню воскресную;
— Заберу молодца тебя въ высокъ теремъ,
505. — Напою—изакормлю хлѣбомъ—солю. —
И пошли они въ Божью церковь,
Простояли обѣдню воскресенную,
И забрала молодца во высокъ теремъ,
Понтъ—кормить, много чествуетъ.
510. И выходилъ Добрыня изъ-за стола изъ-за дубоваго,
И самъ говорилъ таково слово:
« Голударыня свѣтъ ты, Дюкова матушка!
« Я вѣдь прѣѣхалъ сюда не тебя смотрѣть,
« Житія твоего, богатства описывать:
515. « Приразхвастался твой сынъ Дюкъ у насъ богатствомъ:
И скоро старуха брала золотые ключи
И вела въ амбары магазинныя,
Гдѣ-ка складены товары заморскіе:
Смекалъ Добрыня много времени,
520. Не могъ товарамъ и смѣты дать;
Привели въ погребы темныя,
Гдѣ-ка складена деньга нехоженная;
Смекалъ Добрыня много времени,
Не могъ деньгамъ смѣты дать.
525. Садился Добрыня на ременчатъ стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчатыя
И самъ говорилъ таково слово:
« Да намъ изъ города изъ Кіева
« Вести бумаги на шести возахъ,
530. « Да чернилъ вести на трехъ возахъ,
« Описывать Дюково богатство,—
« Да не описать будетъ.»
Прощался Добрыня съ Дюковой матушкой
И поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
535. Прѣѣзжаетъ Добрыня во Кіевъ градъ,
А ярлыки на дубовъ столъ клалъ:

И тогда Дюкова правда сбывается,

Будто вешняя вода разливается.

Нинь еще Чурилу стало зазорко,

540. И самъ говорилъ таково слово:

— Свѣтъ государь ты, Владиміръ князь!

— Когда онъ правой дѣтина похваляется,

— Такъ и пусть ударить со мной о великъ закладъ:

— Скакать черезъ матушку чрезъ Почай рѣку

545. — На добрыхъ коняхъ и назадъ отскакивать. —

И ударились они о великъ закладъ,

Не о стѣ рубляхъ и не о тысячѣ,

А ударились о своихъ буйныхъ головахъ:

Который изъ нихъ не перескочить,

550. У того голова срубить.

Чурило-то сынъ Пленковичъ

Выводилъ Чурило тридцать жеребцовъ,

Изъ тридцати выбиралъ самолучшаго,

Разганивалъ и разѣзживалъ

555. Изъ далеча, далеча изъ чиста поля.

Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ

Не разганивалъ и не разѣзживалъ,

Съ крутаго берега коня прищавливалъ,

И скочилъ за матушку Почай рѣку,

560. И назадъ на добромъ конѣ отскакивалъ,

И Чурила къ крутому берегу притягивалъ,

И выдергивалъ саблю острую,

И хотѣлъ ему срубить буйну голову.

И тогда вступился князь со княгинею:

565. « Удалый дородный добрый молодецъ!

« Не руби ты Чурилы буйной головы,

« Да спусти ты Чурила на свою волю. »

И тогда Дюкъ пялъ Чурила правой ногой,

Улетѣлъ Чурила во чисто поле,

570. А говорилъ Дюкъ таково слово:

— Ай ты, Чурило сухоногое!

— Поди, щепи ты съ дѣвками да съ бабами,

- А не съ нами, съ добрыми молодцами.—
Садился Дюкъ на добра коня,
575. И самъ говорилъ таково слово:
— Прощай свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь,
— И прощай, княгиня Апраксія,
— И прощайте, бояре всѣ Кіевскіе,
— И прощайте, купцы именитые,
580. — И прощайте, мужики огородники!—
И поѣхалъ Дюкъ ко городу ко Галичу,
И чрезъ стѣну махалъ прямо городовую,
И чрезъ высоку башню наугольную.
И уѣхалъ Дюкъ во Волюнь землю богатую,
585. Во Волюнь землю
И въ славенъ Галичъ градъ.

(Отъ Поромскаго старика.)

—
тоже.

30.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

Мы още начнемъ старину стародавнюю.

- Во той ли во Индеи во богатая,
Во той ли во Корелы упрямыя,
Въ томъ ли во городъ Волинцъ,
5. Жилъ былъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ.
Онъ беретъ свой тугой лукъ
И още беретъ тридцать три стрѣлы:
Тридцать стрѣлъ каленыхъ
И три стрѣлы золоченыхъ,
10. Золоченыхъ и перьями саженихъ.

- А перьями сажены орловыма,
Не того орла, который летаетъ во чистомъ полѣ,
А того орла, который на синемъ морѣ;
Сидить-то орелъ на камени,
15. На тоемъ на камени на латырѣ;—
Аще тотъ орелъ сворахнется,
Сине морюшко сколыблется,
А въ деревняхъ пѣтухи вспоютъ;—
Тутъ ѣздятъ гости карабелщики,
20. И берутъ-то перья орловые,
И привозятъ ихъ во подарочкахъ.
И пошелъ-то Дюкъ Степановичъ по заводямъ,
По заводямъ да вѣдь по зарѣвамъ,
И стрѣлялъ гуся и лебедя
25. И пернастыхъ сѣрыхъ утушекъ.
И разстрѣлялъ-то онъ тридцать три стрѣлы,
И не попалъ онъ ни въ единую.
« Мнѣ не жалко тридцати стрѣлъ каленыхъ,
« А жалъ-то мнѣ столько трехъ-то стрѣлъ золоченыхъ,
30. « Золоченыхъ и перьями сажонныхъ,
« Тима ли перьями орловыма.»
И тутъ приходитъ Дюкъ Степановичъ
Во свои палаты бѣлокаменны,
И проходить онъ во гридни во столовыя
35. Ко своей ко матушкѣ Емерфѣ Тимофеевной,
И говорить таково слово:
« Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!
« Я хочу повѣхать ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову ко князю ко Владиміру,
40. « Богу помолиться, князю Владиміру поклониться:
« Скажутъ, Кіевъ градъ на красы стоитъ.»
И говорить-то ему матушка:
— Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
— Эта есть дорожка дальняя:
45. — Прямую дорогою ѣхать три мѣсяца,
— А окольною дорогою ѣхать три году;

- А прямой-то дорогою ни конный не проѣзживалъ,
— Ни пѣшій не прохаживалъ,
— Ни звѣрь не прорыскивалъ;
50. — На этой на дорогѣ есть три заставы великія:
— Первая застава змѣиная,
— Друга застава звѣриная,
— Третья застава есть пять богатырей:
— Въ первыхъ есть Донской казакъ Илья Муромецъ,
55. — А второй есть Добрынюшка Никитѣвичъ,
— А третій есть Алешинька Поповичъ,
— А четвертый есть Михайла Долгомѣровичъ,
— А пятый—Василей Буславѣвичъ (*).—
И тутъ-то пошелъ Дюкъ Степановичъ
60. По дворамъ да по конюшенкамъ,
Выбиралъ коня себѣ по разуму,
Не для красоты-басы молодецкія,
А для крѣпости-то богатырскія;
И выбралъ-то коня бурушка-кавурушка,
65. Маленькаго бурушка и косматенькаго,
И одѣвалъ-то онъ уздичу тесмяную,
И клadyвалъ-то мустукъ (**) золоченый,
Не для красоты-басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія;
70. И онъ встегалъ тутъ пряжки-ты серебряны,
И вдергивалъ онъ иглы золоченыя,
Не для красоты-басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія.
И онъ ведетъ коня ко крыльцу ко переному,
75. Ко тому подъѣзду лошадиному,
И привязалъ коня ко столбу точеному, къ кольцу золоче-
ному.

(*) По моему мнѣнію, здѣсь надо быть Василію Игнатьевичу во первыхъ потому, что Василій Буславѣвичъ богатырь Новгородскій, а во вторыхъ онъ удалъ не обычно есть: по Новгородскому представленію, онъ также непобѣдимъ, какъ Илья Муромецъ у Кіевлянъ. Развѣ, можетъ быть, тутъ проглядываетъ областное соперничество, и былина нарочно сводитъ удалаго Новгородца Василія Буславѣвича съ Д. Ст., чтобы онъ погибъ отъ руки встрѣчнаго заѣзжаго молодца.

(**) Мундштукъ.

- Онъ проходить въ палаты бѣлокаменны
И заходить во грядни во столовые:
Крестъ кладеть по писаному,
80. А поклонъ ведетъ по ученому,—
На всѣ стороны поклоняется,
Своей матушкѣ во особину.
Онъ просить у матушки прощеньица и благословеньица
Ѣхать во дальній путь во дороженьку,
85. Ко тому ко городу ко Кіеву.
И дасть-то ему матушка
Прощеньице и благословеньице,
И говоритъ-то ему матушка таково слово:
— Ты поѣдешь, мое дитятко,
90. — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Ты не дѣлай-ко обиды народу православному
— И не проливай крови неповинны.—
И тутъ пошелъ-то Дюкъ Степановичъ
По палатамъ бѣлокаменнымъ,
95. И надѣваетъ онъ доспѣхи богатырскіе,
И выходитъ онъ на то крыльцо переное,
И отвязалъ коня отъ кольца золоченаго,
И ступилъ ногою во стремяночку,
И сѣдился онъ во сѣдельшко черкацкое,
100. На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ родной матушкой онъ прощается.
Видѣли добраго молодца сядучись,
А не видли добраго молодца поѣдучись,
Столько видять, что въ полѣ кудельба стоитъ.
105. И поѣхалъ тутъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ
Прямую дорогою черезъ три заставы великіихъ.
И пріѣхалъ онъ къ первой заставѣ змѣиной:
И тутъ змѣи разсержаются,
Дюка проглотить хотять,
110. А Дюкъ Степановичъ сталъ коня понуживать,
Сталъ онъ бурушка подправлявать,
А косматенькой сталъ поскакивать,
-

И тутъ змѣи остаются.

И прѣхалъ къ другой заставы звѣриной:

115. Тутъ звѣри разъяряются,

Съ двухъ сторонъ приближаются;

Дюкъ коня останавливаетъ,

Вынимаетъ изъ колчана калену стрѣлу,

И накладываетъ на тугой лукъ,

120. И пустилъ онъ стрѣлу на лютыхъ звѣрей:

Стрѣла-та летить,

А звѣрей какъ косою косить,

И тутъ проѣхалъ Дюкъ заставу звѣриную.

И прѣхалъ къ третьей заставы великой,

125. Гдѣ есть пять сильныхъ, могучихъ богатырей,

И выходитъ нашъ Донской казакъ Илья Муромецъ;

И тутъ видитъ Дюкъ Степановичъ

Донскаго казака Илью Муромца,

И сходитъ онъ со добра коня,

130. Бьетъ онъ челомъ о сыру землю,

Самъ говоритъ таково слово:

« Ты здравствуй, нашъ Донской казакъ Илья Муромецъ! »

И сталъ тутъ Илья Муромецъ его выпрашивать:

— Ты скажи-тко, удалый добрый молодецъ,

135. — Изъ какой земли, да изъ какой орды,

— Куда ѣдешь, куда путь держишь,

— Какъ тебя зовутъ по имени и по отчеству? —

Тутъ-то Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держать:

« Есть я со Индеи со богатыя,

140. « Съ того города со Волынца,

« Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,

« А ѣду я ко городу ко Кіеву,

« Ко ласкову князю ко Владиміру,

« Въ церквахъ Богу помолиться

145. « И князю объявиться.

« А я ѣхалъ прямою дорогою

« И переѣхалъ я двѣ заставы великіихъ:

« Перву заставу змѣиную,

« А другу заставу зѣриную.»

150. И говорить ему Донской казакъ Илья Муромецъ:

— Почему ты знаешь и по имени меня называешь?—

И тутъ говорить-то молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:

« Потому я знаю тебя,

« Что слава происходитъ про тебя въ городахъ и въ деревняхъ,

155. « Называютъ тебя сильнымъ и храбрымъ могучимъ богатыремъ,

« И во всемъ свѣтѣ нѣтъ противъ тебя супротивника.»

Это слово Ильѣ полюбилось

И сказалъ ему Илья Муромецъ:

— Ты побѣдешь, удалый добрый молодецъ,

160. — Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,

— Ко тому ко городу ко Кіеву,

— Ко ласкову князю ко Владиміру,

— И не будетъ ли тебѣ обиды и притѣсненія,

— И такъ держи къ намъ извѣстіе.—

165. И тутъ поѣхалъ Дюкъ Степановичъ

Ко тому ко городу ко Кіеву,

И пріѣзжаетъ онъ ко подѣзду княжецекому,

Ко тому столбу точеному, къ кольцу луженому,

И онъ приходитъ тутъ во церковь соборную,

170. Крестъ кладетъ по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому,

На всѣ стороны поклоняется,

Князю Владиміру въ особину.

И тутъ видитъ князь молодца незнакомаго,

175. Изъ другихъ земель пріѣзжаго;

Оны тутъ Богу помолилися,

И объдню простояли воскресенскую,

И выходятъ тутъ изъ церкви-то соборныя,

И сталъ-то тутъ князь его выпрашивать:

180. « Ты скажи-тко, удалой доброй молодецъ,

« Изъ какой земли да изъ какой орды,

- « Я вижу лицо твое да незнакомое,
« И еще скажи, какъ тебя зовутъ по имени и по отчеству,
« Куда ѣдешь, куда путь держишь?»
185. Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держитъ:
— Я есть изъ дальнихъ странъ молодецъ,
— Изъ той-ли изъ Индеи изъ богатой,
— Изъ того города со Волинца,
— А по имени зовутъ и по отчеству
190. — Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ.
— И я прослышалъ про славный Кіевъ градъ:
— Скажутъ, Кіевъ градъ на красы стоитъ.—
Еще сталъ князь его выпрашивать:
« Ты скажи-тко, удалый добрый молодецъ,
195. « Долго-ли ты ѣхалъ изъ Индеи изъ богатыхъ
« И которою ѣхалъ дорогою?»
И говоритъ-то Дюкъ Степановичъ:
— Я поѣхалъ изъ Индеи изъ богатыхъ послѣ заутрени,
— А пріѣхалъ я сюда къ ранній обѣднѣ;
200. — А ѣхалъ я прямою дорогою
— И переѣхалъ я черезъ три заставы великихъ:
— Перва застава змѣиная,
— Друга застава звѣриная,
— Третья застава—пять богатырей,
205. — И видѣлъ я Донскаго казака Илью Муромца.—
И говоритъ ему Владиміръ князь:
« Пойдемъ-ко ты, удалый добрый молодецъ,
« Ко мнѣ въ палаты пообѣдати,
« Хлѣба-соли покушати.»
210. И пошли они отъ церкви-то соборныя,
Дюкъ Степановичъ идетъ да головушкой покачиваетъ;
И пришли они на княжей дворъ,
Дюкъ идетъ да головушкой покачиваетъ;
И приходитъ онъ въ палаты бѣлокаменны
215. И во ты-ли во гридни во столовыя,
Самъ идетъ да головушкой покачиваетъ;
Крестъ кладетъ по писаному,

- Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны поклоняется,
220. Князю со княгинею въ особину.
И сажались они за столы-ты за дубовыи,
За скатерти за браныи,
Бдять-пють-кушаютъ,
Бѣлу лебедь рушаютъ.
225. И тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Наливаетъ чары зелена вина
И подноситъ Дюку Степановичу,
Онъ полчарки пьетъ, друго такъ кладетъ;
И наливаетъ стаканъ меду сладкаго,
230. Онъ полстаканчика пьетъ, друго такъ кладетъ;
Поднесли ему калачики крупивчатыи,
Онъ полкалачика ѣстъ, друго такъ кладетъ.
И тутъ говорятъ князи да бояра:
- « Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
235. « Ты пошелъ-то отъ церкви соборныи на княжей дворъ,
« Самъ идешь да головушкой покачиваешь;
« И ты прошелъ въ палаты бѣлокаменны
« И во тыя-ль во gridsни во столовыи,
« Самъ идешь да головушкой покачиваешь;
240. « И сѣлъ за столы за дубовыи,
« И чару тебѣ поднесли зелена вина,
« И ты полчарочки пилъ, друго такъ положилъ;
« И поднесли тебѣ стаканъ меду сладкаго,
« И ты полстаканчика пилъ, друго такъ положилъ;
245. « Поднесли тебѣ калачики крупивчатыи,
« Ты полкалачика ѣлъ, друго такъ положилъ.»
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— У васъ все не по нашему:
— Я подъѣхалъ ко подъѣзду княженецкому,
250. — Ко тому столбу точеному, къ кольцу луженому;
— У насъ столбики точеныи, верхи и кольца золоченыи.
— И мы пошли отъ церкви-то соборныи,—
— У васъ все не по нашему:

- Дорожки не разчищены,
255. — Желтымъ пескомъ не засыпаны,
— Ковры да сукна не подсланы;
— У насъ дорожки-ты разчищены,
— Желтымъ пескомъ призасыпаны,
— И сукна-ты подсланы, сукна одинцовыи,
260. — А по крыльцамъ и по ступенькамъ ковры все шелковыи,
— Тѣхъ шелковъ шемаханскіихъ,
— А по обѣ стороны разсажены-сады виноградные.
— У васъ все не по нашему:
— И мы пришли на княжей дворъ,
265. — У васъ ворота-ты сосновыя,
— А на дворъ хоть медвѣдь ногу ломитъ;
— У насъ ворота кости слоновыя,
— А въ воротахъ столбы-ты золоченыи,
— Дворы-ты у насъ убраны,
270. — Ковры и сукна-ты подсланы,
— Ковры-ты шелковыи,
— Сукна одинцовыи,
— Конюхи и дворники по двору гуляютъ,
— Въ бабки и шапки играютъ.
275. — У васъ все да не по нашему:
— Мы шли въ палаты бѣлокаменны,
— У васъ ступени изъ чернаго камня,
— А порученки у васъ точеныи;
— А у насъ ступеньки кости слоновыя,
280. — И подсланы ковры-ты шелковыи,
— Порученки точеныи и вовсе золоченыи.
— И пришли-то мы во грѣдни во столовыи:
— У васъ мосты сосновыи,
— Стѣны и потолки у васъ не росписаны,
285. — Столы у васъ дубовыи,
— Скатерти забраныи;
— У насъ во грѣдняхъ во столовыихъ
— Мосты-ты все кленовыи,
— Стѣны-потолки все росписаны,

290. — У насъ столы кости слоновья,
— Скатерти у насъ на столахъ шелковыя,
— А по угламъ висятъ кисти золоченыя.
— У насъ вина пьютъ виноградныя,
— Чарочку пьешь, а по другой душа горить,
295. — Стаканъ пьешь меду сладкаго,
— А по другомъ душа горить;
— Крупивчатый колачикъ ѣшь,
— А по другомъ душа горить.
— У васъ все не по нашему:
300. — У васъ вина-ты хлѣбныя,
— Меды-ты у васъ кислые,
— А у насъ меды-ты стоялыи.
— У васъ все не по нашему:
— У васъ печки-ты кирпичныя,
305. — А помяльца-ты основыя,
— У васъ колачики на хвойку пахнутъ;
— У насъ печки-ты изразцовыя, карнизы золоченыя,
— У насъ помяльцы-ты шелковыя,
— А помяльца-ты мочятъ въ меды стоялыи,
310. — Потому колачикъ ѣшь, а по другомъ душа горить.
— У васъ все не понашему:
— Какъ идетъ-то Владиміръ князь ко церкви-то собор-
ныя,
— По дорожкѣ у васъ сукна-ты не сланыя,
— А у князя сапожки на иожкахъ сафьянныя;
315. — А у насъ-то матушка моя поѣдетъ во церковь-то со-
борную,
— Впередѣ идутъ лопатники,
— Во слѣдъ идутъ метельщики,
— Още идутъ постельщики:
— Лопатчики дорожку разгребаютъ,
320. — А метельщики песочкомъ посыпаютъ,
— А постельщики по дорожкѣ сукнастилаютъ,
— И все сукна одинцовыя,
— А по ступенькамъ стелютъ ковры-ты шелковыя,

- Тѣхъ шелковъ шемаханскіихъ;
325. — А у матушки нижняя одежда дорогой каменъ,
 — Верхняя одежда золотой парчи,
 — На головушкѣ шляпа изъ крупнаго жемчуга,
 — Спереди положенъ камень самоцвѣтный,
 — Лапотики на ножкахъ плетеные,
330. — Плетеные изъ семи шелковъ да шемаханскіихъ,
 — А въ носики вставлено по славному по каменю по
 яфонту.
 — И тутъ няньки напередъ идуть,
 — А служанки подъ руки ведутъ.—
 И тутъ говорить-то Владиміръ князь:
335. « Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
 « Не угодно-ли тебѣ съѣздить во чисто поле—
 « Съ нашими богатырями силы поотвѣдати.»
 Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держать:
 — Я още витязь молодой,
340. — Съ вашими богатырями незнакомый,
 — Чтобы ваши богатыри меня не обидѣли.—
 И тутъ съѣхалось на княжей дворъ,
 Сильнѣихъ могучѣихъ богатырей:
 Въ первыхъ старый Донской казакъ Илья Муромецъ,
345. А во вторыхъ Добрынюшка Никитѣвичъ,
 А третій Олешинька Поповичъ,
 Четвертой Михайло Долгомѣровичъ,
 Пятой Василій Буслаевичъ,
 Шестой Чурилушка Щепленковичъ,
350. Седьмой Иванъ сынъ Годиневичъ.
 Тутъ сядилися они да на добрыхъ коней,
 И поѣхали они во чисто поле.
 И тутъ сѣдлаетъ коня Дюкъ Степановичъ
 И надѣваетъ на себя всѣ доспѣхи богатырскіи,
355. И сядилса онъ на добра коня,
 И тутъ поѣхалъ съ нимъ Владиміръ князь
 Посмотрѣть на дѣло ратное, на побоище смертныхъ.
 Не ясныя соколы по полю дѣтають,

А сильніи могучіи богатыри разъѣзжаютъ.

360. И тутъ ѣдетъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:

Онъ бурушка подправливаетъ,

Косматаго понуживаетъ,

И столько видятъ, что въ полѣ кудельба стоитъ,

А Дюковъ конь какъ стрѣла летитъ.

365. Не два ясныхъ сокола слетается,

А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжается:

Михайла Долгомѣровичъ ѣдетъ, какъ звѣрь реветъ,

А Дюкъ Степановичъ стрѣлой летитъ,

И оборачиваетъ копье тупымъ концомъ,

370. И ударилъ Михайлу Долгомѣрова во бѣлую грудь,—

И Михайла вылетѣлъ изъ сѣдла

И палъ на землю, что овсяный снопы.

И подъѣхалъ тутъ Дюкъ ко князю Владимиру,

Бьетъ челомъ, главу свою поклоняетъ,

375. И князь его выхваляетъ.

Тутъ ѣхать ли-не ѣхать Василью Буславьевичу.

Тутъ не два орла слетается,

А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжаются:

Василій Буславьевъ съ Дюкомъ сражаются;

380. Другъ друга оны ударяютъ,—

У нихъ копыя изъ рукъ выпадаютъ;

И другой разъ разъѣзжаются,—

У Дюка сердце разгоряется,

А Василій на Дюка разъяряется,

385. А Дюкъ ударилъ Василья по буйной головы,

И тутъ палъ-то Василій о сыру землю.

И тутъ-то Дюкъ разъѣзжается,

А Иванъ-то Годиновичъ похваляется,

Съ княземъ Владимиромъ прощается и съ богатырями;

390. И тутъ-то онъ разъѣзжается,

И съ Дюкомъ-то онъ сражается,—

Дюку-то онъ покоряется,

И мирно поѣхали они ко городу ко Киеву.

И говорить-то Олешинька Поповичъ:

395. « Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« Мы поѣдемъ-ко черезъ Нѣп-рѣку (*) скакать.»
Олеша-то силой не силенъ, а напускомъ смѣлъ.
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— Ты поѣзжай-ко, Олешинька Поповичъ, напередъ,
400. — А я за тобою вслѣдъ.—
И ѣдутъ они со чиста поля,
Олешинъ-то конь на заднія ноги стагъ,
И въ средину Нѣп-рѣки Олеша съ конемъ пагъ,
А Дюковъ конь черезъ Нѣп-рѣку скочилъ,
405. А Дюкъ Олешу за волосы рукою хватилъ,
И на другую сторону Нѣп-рѣки перетацилъ,
И Дюкъ оборотился ко князю Владиміру,
Бьетъ-челомъ да поклоняется,
А князь Дюкомъ похваляется.
410. И тутъ возговорить Чурилушка Щепленковичъ:
« Ужъ ты молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
« Не угодно-ли тебѣ со мною походить,
« Передъ дѣвками пощипать
« И каждый день платье цвѣтное смѣнить?»
415. Отвѣтъ держитъ Дюкъ Степановичъ:
— Я ѣхалъ не для того въ поле:
— Съ богатырями штурмовать,
— И черезъ Нѣп-рѣку скакать,
— И еще передъ дѣвками щепить;
420. — Я думаю, такъ вы надо мною насмѣхаетесь,
— На мои слова не увѣряетесь:
— Если хотите городъ нашъ узнать,
— Надоть на три дни сроку дать.—
И еще говорить-то Дюкъ Степановичъ:
425. — Съ моего коня сѣдло не сымается,
— Тутъ пушай-ко, Добрынюшка Никитичъ въ дорожку
спаряжается.—

(*) Т. е. Днѣпръ-рѣку.

А Дюкъ Степановичъ сталъ писать ярлыки скорописаны
Своей матушкѣ Емерфѣ Тимофеевнѣ,
Бьетъ челомъ да поклоняется:

430. — Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!
— Какъ прїѣдетъ нашъ скорой поселя,
— И ты прими его какъ сына своего,
— Хлѣбомъ-солью угости;
— А въ чемъ я тебя прошу, то все съ нимъ отпущи.—

435. И още-то Дюкъ Степановичъ
Бьетъ челомъ да поклоняется,
Пишетъ другой ярлыкъ да скорописаный:
— Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!
— Ужъ какъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ

440. — Бьетъ челомъ да поклоняется.
— Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!
— Ты пришли-тко мнѣ платье цвѣтное на цѣлый годъ,
— На каждый день платье смѣнное.—

И тутъ Добрынюшка снарядился,

445. И на Дюкова коня-то онъ садился,
И на всѣ стороны поклонился.
Видѣли добраго молодца садучись,
А не видѣли побдучись,
Столько видать, что въ полѣ кудельба стоитъ.

450. И прїѣхалъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ
Въ эту во Индею во богатую,
Во тотъ ли городъ городъ во Воынецъ,
Ко тому двору ко боярскому,
Ко этому подъѣзду лошадиному,

455. Ко тому столбу точеному, къ кольцу золоченому.
И видить Добрынюшка, тутъ все не по нашему:

Тутъ дворы все разглажены,
Тутъ ковры и сукна все разосланы,
Дворники и конюхи по двору гуляютъ,

460. Въ бабки и шашки играютъ.
И приходитъ тутъ Добрынюшка въ палаты бѣлокаменны,
И заходитъ во гридни во столовыя,

Самъ идетъ да вѣдь дивуется.

Тутъ все не по нашему:

465. Тутъ мосты-то кленовыи,

Стѣны и потолки все росписаны,

Печки изразцовыя, карнизы золоченыи,

Тутъ столы стоятъ кости слоновыя,

Скатерти на столахъ все шелковыя,

470. А по угламъ висятъ кости золоченыя. . . .

(Отъ крестьянина Г. Федотова.)

31.

тоже.

[Пудожскаго уѣзда Колодозарская волость.]

Изъ того ли изъ города изъ Корити изъ богатыхъ,

Изъ той ли изъ Индеи изъ широкія,

Выѣзжалъ удалый добрый молодецъ

По тѣмъ ли по мелкіимъ по заводямъ

5. И по тѣмъ ли луговьямъ по зеленыимъ; (1)

И не наѣхалъ богатырь въ чистомъ поле себѣ супротив-

ника,

Только слышалъ въ далеѣ-далечѣ чистомъ полѣ про Кіевъ

градъ:

« Кіевъ градъ на красы стоитъ,

« На красы стоитъ да упечечьи,

10. « Во Кіевѣ князь-богачъ живетъ. »

И думаетъ богатырь своимъ разумомъ:

« Не честь-хвала мнѣ молодецкая

« Поѣхати богатырю безъ того прощенья безъ материна. »

И повернулъ онъ бурушка косматаго

15. Ко тому ли ко граду ко Галичу

И ко той ли ко Индеи широкія,

И отстоялъ раннюю заутрину воскресную

Во томъ ли городѣ въ Коригѣ богатыхъ,

- Во той ли во Индеи широкія,
20. И просить у матери прощеньица:
« Свѣтъ государыня матушка,
« Честна вдова Авдотья Данильевна!
« Да-ко ты мнѣ-ка прощеньице
« И да-ко ты мнѣ-ка благословеньице,
25. « Мнѣ съѣздить богатырю
« Ко славному ко городу ко Кіеву,
« Ко тому' ли ко князю ко Владиміру
« И поразѣздить мнѣ бурушка косматаго,
« И утѣшить мысли молодецкія,
30. « Разтаскать мнѣ плечи богатырскія. »
Какъ видѣли Дюкушка сядучись,
Не видѣли удалаго уѣдучись.
Не бѣлый крычъ перелетываетъ,
А не ясенъ соколъ да перепархиваетъ,
35. Во далечѣ-далечѣ во чистомъ полѣ:
Ѣдетъ богатырь повыше дерева жароваго,
А пониже облака ходячаго.
Какъ будетъ богатырь подъ городомъ подъ Кіевомъ, »
И увидѣлъ богатырь во чистомъ полѣ
40. Тоненькой, новенькой бѣлъ шатеръ:
Спятъ русскіе могучіе богатыри,
Спитъ дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ,
Спитъ старый казакъ да Илья Муромецъ.
И думаетъ богатырь своимъ разумомъ:
45. « Я пройду русскихъ могучихъ богатырей,
« Имъ запреку (*) будетъ за великую,
« За досаду будетъ за немалую.
« Я спущусь на матушку на сыру землю,
« Я пріѣду къ нимъ да ко бѣлу шатру. »
50. И сопущается богатырь на сыру землю,
И пріѣзжаетъ онъ да ко бѣлу шатру,
И сопущается богатырь со добра коня,

(*) Отъ корня перечить, — въ упрекъ, въ укоръ.

- И подходить онъ ко бѣду шатру,
И самъ говорить таково слово:
55. « Здравствуйте, удалы добры молодцы,
« Русскіе могучіе богатыри,
« Дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ,
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ!»
Илья Муромецъ со сна пробуждается,
60. И самъ говорить таково слово:
— Здравствуешь, удалый добрый молодецъ!
— Ты коей земли и коей орды,
— Тебя какъ, удалый, именемъ зовутъ,
— Жалуютъ тебя да поотечеству?
65. — Есть ли у тебя охота горить ли душа
— Со мной богатыремъ зборотися?—
И говорить молодой Дюкъ Степановичъ
« Ай же ты, удалый добрый молодецъ!
« Нѣту съ тобой да супротивника
70. « По матушкѣ по святой Руси:
« Одинъ у насъ богатырь по святой Руси—
« Старый казакъ Илья Муромецъ:
« Не кому съ тобой да вѣдь боротися.»
Эти рѣчи ему да полюбилися:
75. — Здравствуешь, удалый добрый молодецъ,
— Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Теперь будешь ты во городѣ во Кіевѣ,
— Тамъ есть русскіе могучіе богатыри:
— Чурила Щапливый, молодой Добрынюшка Никитиничъ,
80. — Олеша Поповичъ пустохвастипко,—
— Не стануть ли обижать, сюда вѣсть держи.—
Видѣли Дюкушка сдучись,
А не видѣли отъ шатра удучись.
И будетъ во городѣ во Кіевѣ,
85. У той стѣны у городовыя,
Не воротами вѣхалъ, приворотками,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
Чрезъ тыя башни наугольныя,

- Тупымъ концемъ воткнулъ копье во сыру землю,
90. Шелковый поводъ на злаченый гвоздь,
И самъ говорить таково слово:
« Здравствуйте, царевы приворотники!
« Дома ли Владиміръ князь стольне-Кіевскій?»
— Ушелъ онъ къ ранней къ обѣднѣ. —
95. И пошелъ молодой Дюкъ Степановичъ
Ко той ко церкви ко соборныя,
Почастешеньку на шубоньку поглядываетъ
И на свои на сафьянные сапоженьки:
На молодцѣ шуба соболиная,
100. Того ли-то соболя заморскаго,
Заморскаго соболя ушистаго,
Ушистаго соболя пушистаго;
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
Носы-поносы шиломъ, пяты вострые,
105. Около носовъ хотъ ялицомъ покати,
Подъ пятау, пятау воробеюшки летать,
Воробеюшки летать, перепархиваютъ.
Пришелъ онъ во церковь соборную,
Крестъ кладетъ по писаному,
110. А поклонъ ведетъ по ученому (2),
И становился въ мѣсто небольшое,
По лѣву руку князя Владиміра,
И отстоялъ раннюю обѣдню воскресную.
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
115. « Ты прими меня удалаго дородна добра молодца
« Въ свои палаты да бѣлокаменные.»
И говорить Владиміръ таково слово:
— Ай же ты удалый добрый молодецъ!
— Ты коей земли, ты коей орды,
120. — Тебя какъ удалый именемъ зовутъ?—
Возговорилъ молодой Дюкъ Степановичъ:
« Я есть изъ города съ Кориги изъ богатыхъ,
« Изъ той ли изъ Индеи широкия,
« Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.»

125. И возговорить молодой Шатенька, племянникъ княжескій:
— Ай же ты, любезный дядюшка,
— Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— Не молодой тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,
— Есть тутъ удалая скоморошина:
130. — Онъ угналъ у боярина добра коня,
— Укралъ онъ шубу соболиную,
— Унесъ онъ сапожки сафьянные.—
Пошли изъ церкви соборныя,
И говоритъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
135. « Какъ у меня во Волынцѣ городъ во Галицѣ:
« Во Волынѣ землѣ, во богатой орды,
« Во той ли Индеи широкія,
« У моей-то желанной у родителя у матушки
« Какъ построены были церкви соборныя,
140. « Исповедены звоны колокольные,
« И къ церквамъ-то къ соборнымъ,
« Устланы сукна багряновыя,
« Испосыпаны песками рудожелтыми.
« А у вашего князя Владиміра ничего нѣтъ. »
145. И подходятъ къ палатамъ бѣлокаменнымъ:
« Ай же ты, молодой Шатенька!
« Какъ у меня въ Волынцѣ-то въ городъ во Галицѣ,
« У моей-то желанной у родителя у матушки
« Построены тридцать три терема златоверхіе;
150. « И въ сѣни зайдешь во рѣшатчаты,
« Въ други зайдешь частоберчатыя,
« А въ третьи зайдешь въ стекольчатыя;
« Въ теремы зайдешь златоверхіе,
« На небѣ солнце, и въ теремѣ солнце,
155. « На небѣ зори, и въ теремѣ зори,
« Все-то въ терему по небесному. »
И поддернули подъ него золотъ стулъ,
И поддернули дубовый столъ,
И понесли ему напитки пить, да колачики ѣсть;
160. Онъ вынималъ съ кармана свой булатній ножъ,

Верхнюю корочку обрѣзываетъ, на столъ кладетъ,
А нижнюю корочку подъ столъ мететъ,
А изъ стакана сверху льетъ, а середку пьетъ,
А остатки въ стаканъ оставляетъ,

165. Самъ говоритъ таково слово:

« Ай же ты, молодой Шатенька!
« Какъ у меня во Волынцѣ во городъ во Галицъ,
« Во той ли Индеи во широкія,
« Печка-то была муравленая,

170. « Помельцо-то было шелковое;

« Спекутъ колачики крупивчатые,
« Колачикъ-то съѣшь, а по другомъ душа горитъ.
« Горитъ душа, а третьяго хочется;
« А напитки-то также: стаканчикъ пьешь,

175. « А по другомъ душа горитъ,

« Горитъ душа, а третьяго хочется.
« У вашего князя Владиміра
« Верхняя корка пахнетъ на кору сосновую,
« А нижняя пахнетъ на землю,

180. « И напитки ваши такіе же.»

На ту пору да на то время,
Отворилася дверь дубовая,
Тая ли гридня столовая,
Идетъ молодой Чурила Пленковичъ,

185. Крестъ кладетъ по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому,
Поклоняется на всѣ четыре стороны,
Князю Владиміру въ особину,
А Дюку Степановичу не поздравствовалъ.

190. И возговорилъ Дюкъ Степановичъ таково слово:

« Эта слава шла про Чурилушку Пленковича не ложная,
« Что шея у Чурилы будто бѣлый снѣгъ,
« Лицо у Чурилушки будто маковъ цвѣтъ;
« А эта славушка про Чурила шла ложная,

195. « Что умѣетъ Чурилушка честь отдать и поздравство-
вать.»

- Тутъ завелся у солнышка Владиміра почестный пиръ
На многіе князи, на бояре,
И на всѣ поленицы удалые.
И всѣ на пиру пьяны и веселы,
200. И всѣ на пиру да поразхвастались:
Умный хвастаетъ отцемъ матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой,
Сидитъ Дюкъ Степановичъ ничѣмъ да не хвастаетъ.
И возговорить Владиміръ стольне-Кіевскій:
205. « Что же ты, молодой бояринъ ничѣмъ не похваляеши? »
— « Развѣ мнѣ похвастать, Владиміръ князь,
« Своимъ городомъ Коригой богатымъ?
« Вашъ въ городъ Кіевъ гостинный рядъ продать,
« Гербовой бумаги купить, а моего живота не описать. »
210. И наклали бумаги три вѣса,
И посылаютъ Алешу Поповича
Описать имѣніе Дюка Степановича.
И говоритъ Дюкъ Степановичъ таково слово:
« Не посылайте вы Алешу Поповича:
215. « Поповски глаза завидливы, на мой животъ обзираться;
« Вы пошлите Добрыню Никитича. »
И будетъ Добрынюшка во городъ Коригъ богатыя,
Во той ли во Индеи широкія,
Стоитъ тридцать три терема,
220. Вершки свиваютъ въ одно мѣсто.
И приходитъ въ терема златоверхіе,
Увидалъ тамъ женщину въ златѣ и серебрѣ,
Самъ говоритъ таково слово:
— Здравствуй, Дюкова матушка! —
225. « Я не Дюкова матушка,
« Я есть Дюкова коровница. »
Приходитъ онъ въ другой теремъ,
Увидалъ женщину въ златѣ и серебрѣ:
— Здравствуй, Дюкова матушка! —
230. Она ему говоритъ таково слово:
« Я не Дюкова матушка,

« Я на Дюка хлѣбы пеку. »

И увидалъ третью женщину и поадрасствоваль.

Она ему говорить таково слово:

235. — Я не Дюкова матушка,

— Я есть Дюкова наложница. —

И сталъ Добрынюшка спрашивать.

• Гдѣ Дюкова матушка? »

— А Дюкова матушка къ обѣднѣ ушла,

240. — А постой у церкви у соборныя:

— Пойдетъ двадцать человѣкъ лопатниковъ,

— Пойдетъ двадцать человѣкъ метельниковъ,

— Пойдетъ двадцать человѣкъ, стануть сукна стлать,

— И поведутъ изъ церкви Дюкова матушку. —

245. Пошли изъ церкви двадцать человѣкъ лопатниковъ,

Пошли двадцать человѣкъ метельниковъ,

Пошли двадцать человѣкъ, стали сукна стлать,

И повели изъ церкви изъ соборныя Дюкову матушку.

И подошелъ Добрынюшка Никитичъ поближехонно:

250. « Здравствуешь, Дюкова матушна! »

И говорить Дюкова матушка:

— Здравствуешь, удалый добрый молодецъ!

— И гдѣ моего Дюка Степановича видѣлъ? —

« Твой Дюкъ Степановичъ во городѣ во Киевѣ,

255. « Похвасталъ животомъ на честномъ пиру: »

« Послали меня вашего живота описывать. »

И брала его за ручки за бѣлыя,

Вела въ терема златоворхъ.

И поддернули подъ него золотъ стулъ,

260. И поддернули дубовый столъ,

И принесли ему колачки ѣсть:

Онъ колачикъ съѣлъ, а по другомуа душа горитъ.

А третьяго хочется;

И принесли напитки пить:

265. Онъ стаканчикъ пьетъ, по другомуа душа горитъ,

А третьяго хочется.

И повела его живота казать,

- Стала погреба отворять:
И въ погребахъ висятъ бочки на цѣпяхъ
270. Красна золота да чиста серебра,
Какъ бѣлы лебеди гычуть.
Не то Добрынюшкѣ описать,
Ума рѣшился, глядя на Дюковъ животь.
И въ этихъ тридцати трехъ теремахъ,
275. У каждого окна сидятъ счетчики, казну сводятъ,
Другъ про дружку не знаютъ,
Кто сколько казны свелъ.
И поѣхалъ Добрынюшка назадъ во Кіевъ градъ.

(Отъ крестьянина Трофима Ромѣнова.)

(1) Съ пересказа Л. Богданова.

Послѣ 5-го стиха:

- Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
Скобочки были серебряныя,
Ободочки были позолоченые;
Шилъ-то шубоньку соболиную
5. Со тымъ со дорогимъ асамитомъ;
Шилъ-то онъ шапочку пушистую,
Пушистую шапочку, завѣсистую:
Спереду не видать лица румянаго,
А сзади не видать шеи бѣлыя.
10. Одѣвалъ онъ шубоньку соболиную
И пошелъ онъ къ заутрени Христосьскія,
Отстоялъ-то заутрину Христосьскую
И пошелъ-то онъ ко домишечку-посельицу,
Ко тому посельицу вдовиному;
15. Приходилъ къ конюшеньку стоялую,
Ко тому ко сивушку косматочку:
У того у сивушка косматочка
Шерсточка серебромъ завивалася,
Грива у него колесомъ стоитъ,

20. Съ ноздрей искры сыпются,
Съ ушей кудреватый дымъ стоимъ стоять.

(2) Послѣ 110 ст. (Л. Б.):

Князю Владиміру въ особину,
А князьямъ-боярамъ челомъ не бѣть,
Челомъ не бѣть, не кланяется;
Становился онъ во мѣсто большее,
Во большее мѣсто богатырское.

(3) Въмѣсто 129 ст. (Л. Б.):

Мужикъ онъ есть Залисскій,

(4) Послѣ 159 ст. (Л. Б.):

Садился онъ во мѣсто большее.
Во большее мѣсто богатырское.

(5) (Л. Б.):

Ударивши съ Чурилой о закладъ, чтобы носить три года пла-
тьица смѣнные и ѣздить на жеребчикахъ смѣнныхъ, Дюкъ
требуетъ изъ дому жеребчиковъ неѣзжанныхъ и нелегченныхъ,
на три года снова-на-ново смѣнныхъ. . . .

На послѣдній денечекъ на Дюкъ одѣта одежда самолучшая:

Какъ поведетъ по пуговкамъ,
Такъ заграютъ черные вороны,
И закукуютъ малыя пташечки,
Стрыя утки невеличушки,
И тутъ нечѣмъ Чурилы хвастати.

СОЛОВЕЙ БУДИМІРОВИЧЪ.

31.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости.)

Мхи и болота къ Бѣлуозеру,
Широки раздолья ко Опскому,
Щелья-каменья по сиверну страну,
Высоки горы Сорочинскія.

5. Изъ за той ли горы высокія,

- За того ли острова Кодоляскаго
Выходить-выѣзжаетъ душенька, удалый добрый молодецъ,
Младъ Соловей Будиміровичъ,
На тыхъ ли на черныхъ (*) на корабляхъ;
10. Выходить-выѣзжаетъ тридцать кораблей:
На тыхъ-то на корабляхъ тридцать молодцевъ,
Тридцать молодцевъ безъ едина молодца,
Самъ-то Соловей во тридцатыхъ,
Тридцать одна его матушка родна.
15. Хорошо корабли изукрашены:
Носъ-корма по туриному,
Широки бока по лосиному,
Парусы крупчатой камки,
Якори на кораблѣ булатніе,
20. У якорей колечики серебряные,
У колечиковъ водолы (**) съ семи шелковъ.
Мѣсто руля было повышено
По дорогу по соболу заморскому,
Мѣсто бровъ было наведено
25. По заморской лисицы по дорогой,
Мѣсто глазъ было вставлено.
По заморскому камени по яфонту.
Воспроговорить младъ Соловей Будиміровичъ:
« Вся моя дружина хоробрая!
30. « Дѣлайте дѣло повѣленное
« И слушайте большого атамана:
« Ставайте во мачты высокія,
« Имайте трубочки подозорныя,
« И глядите во славно во сине море
35. « Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру
« И наглядите пристань корабельную.»

(*) Вѣсто черныхъ.

(**) Толстые канаты.

- И ставала тутъ дружина хоробрая
Во тья во мачты высокія,
40. И глядѣла во трубочки подзорныя
Ко тому ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю ко Владиміру,
И наглядѣли пристань корабельную.
Скоро будучи они подъ Кіевомъ,
45. И забѣгали во пристань корабельную.
Сходенку выкидывалъ повожаную,
Другую выкидывалъ серебряную,
Третью выкидывалъ позолоченую;
Самъ-то идетъ по сходенкѣ позолоченой,
50. Матушка его по серебряной,
А вся его дружина изъ повожаной.
Матушка его несетъ подарочки,—
Тую ли камочку заморскую,
Заморскую камочку узорчатую:
55. Въ золотѣ камочка не согнется,
И гнется камочка, не сломится.
Приходить младъ Соловей Гудиморовичъ
Ко тому ли ко Владиміру на широкъ дворъ,
И приходитъ во палату во убраную,
60. Крестъ кладетъ по писаному,
И поклонъ ведетъ по ученому
На всѣ на четыре на стороны,
Солнышку Владимиру въ особину.
« Здравствуй, князь стольно-Кіевскій! »
65. Матушка его поклонъ ведетъ
Къ молодой княгини ко Опраксины,
Подаетъ тую камочку узорчатую.
Принимала молодая княгиня Опраксія,
Развернула камочку,—дивуется,
70. Головушка на плечахъ качается.
Сталъ тутъ Владиміръ выпрашивати:
— Скажись, молодецъ, со коей земли,
— И какъ молодца именемъ зовутъ,

— П какъ тебя по отечеству?—

75. « Изъ славнаго моря за Дунайскаго,
« Изъ-за того острова Кодольскаго,
« Душечка удалый добрый молодецъ,
« Младъ Соловей Гудиморовичъ. »

— П зачѣмъ ты сюда побывалъ,

80. — Торгомъ ли торговать,
— Али гостемъ погостить,
— Али на съѣздъ ко мнѣ?—

Зговорить младъ Соловей Гудиморовичъ:

« Ай же ты, солнышко князь стольно-Кіевскій!

85. « Дай-ко ты мнѣ мѣстечко
« (Подлѣ бока и подлѣ себя):
« Есть у тебя любимая племянница,
« Молода Забавушка Путятична,
« У ней есть три сада,

90. « Дубье-вязье зарощеное.
« Позволь-ко мнѣ исповырубити
« И изъ саду вонъ повыметати,
« Построить мнѣ тамъ ровно три терема. »

Зговорить князь стольно-Кіевскій:

95. — За твои за дороги подарочки,
— За твою рѣчь за умильную,
— Что знаешь, и то теперь дѣлай-ко.—

И пошелъ младъ Соловей Гудиморовичъ

Со своей со родителю со матушкой

100. И на тые на черные на корабли
Ко своей дружины ко хоробрыя:
« Вся дружина хоробрая!
« Скидывайте вы платья хорошія,
« А надѣвайте вы платья рабочія,
105. « Пмайте вы топорики булатніи,
« И подѣлайте кирочки и лопаточки;
« И дѣлайте дѣло повельное,
« А слушайте большаго атамана:
« Изъ тѣхъ изъ зеленыхъ садовъ

110. « Дубье-вязае повырубите,
« Изъ саду вонъ повымечите;
« Состройте тамъ ровно три терема,
« И со троима со сѣнямы нарядныма,
« Со чистыма окошками убраныма.»

115. Пошла его дружина вся хоробрая,
И дѣлали дѣло повелѣное,
Слушали большого атамана:
Дубье-вязае все повырубили,
Изъ саду вонъ повыметали,

120. Состроили тамъ ровно три терема
Со троима со сѣнямы съ нарядныма,
Со чистыма со окошками убраныма.
По утру на день они жить пошли.

—

- По утру ставала Забавушка Путятична,
125. По утру ставала ранешенько,
Умывалась водою бѣлешенько,
Утиралась полотенцомъ сушешенько,
И Господу Богу помолилась,
Глядѣла во косявчато въ окошечко,

130. Сама счудовалася,
И сама сдивовалася:
— Чудо теперь мое счудилося,
— Вино-пиво теперь воспроизрилося (*):
— Зеленые сады пріочищенные,

135. — Построено тамъ ровно три терема,
— И со троима со сѣнямы со убраныма.—
Башмачки обувала на босу ногу,
Шубу надѣвала на одно плечо,
И приходитъ во тые зелены сады.

140. И приходитъ ко первому ко терему:

(*) Выпитое пиво-вино теперь ударило въ голову.

- Во первомъ терему шепоткомъ говорятъ:
Молится Соловьева матушка
И умоливаетъ за сына за любимаго,
За младаго Соловейка Гудиморова;
145. Приходить ко другому ко терему,
Въ другомъ терему стучить и гремчить:
Считаетъ Соловей золоту казну;
Приходить она ко третьему ко терему:
Играють въ гуселка яровчатия.
150. Заходитъ она въ бѣлой шатерь,
Крестъ кладывала по писаному,
И поклоны вела по ученому
И всей его дружины въ особину;
И садилась на брусовую на лавочку
155. И сидѣла день съ утра до вечера,
И со вечера до полуночи,
А съ полуночи до бѣла свѣту.
А по утру приходитъ младъ Соловей Гудиморовичъ:
« Здравствуйте вы, дружина хоробрая!
160. « Чья у васъ дѣвица непосватанная?»
Ставала Забавушка на рѣзвы ноги.
Поклонилась Забавушка низешенько,
Говорила Забавушка поскорешенько:
— Здравствуй, забѣждій доброй молодець!
165. — Ты молодець непожененъ есть,
— А я дѣвица теперь на выдаваньи.—
Говорить младъ Соловей Гудиморовичъ:
« А за все тебя, дѣвица, я люблю,
« А за одно, дѣвица, никакъ не люблю:
170. « А сама себя, дѣвица, просватала.»
Взялъ онъ за ручки за бѣлыя,
Убиралися въ платья хорошія,
Пошли они во церковь во Божію,
Принимали они по злату вѣнцу,
175. Святой крестъ цѣловали тутъ,
Въ тѣ терема возвращалися.

Стали жить и быть они,
Между собой времячко коротати.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской, Потапа Трофимова Потахина.]

тоже (*).

33.

(Каргопольскій уѣздъ.)

- Рѣки да озера къ Новугороду,
А мхи да болота къ Бѣлу-озеру,
Да чисто поле ко Опскову,
Темные лѣси Смоленскіе,
5. Высоки горы Сорочинскія,
Широки ворота Чигарицкіе,
Широка мать Волга подѣ Казань прошла,
Подаль того и подѣ Астрахань.
Да изъ-подѣ дуба, дуба сыраго,
10. Изъ-подѣ вязу, сподѣ чернаго,
Изъ-подѣ бѣлаго горячаго сподѣ камешка,
Выбѣгала мать Нѣпра рѣка,
Да устьемъ впадала въ море Черное.
За этихъ острововъ Кодольскіихъ
15. Не тученьки затучивали,
Не сини облаки задерживали,
Бѣжали-выбѣгали тридцать караблей,
(Тридцать кораблей со единымъ.
Единый корабликъ передомъ бѣжить,
20. Передомъ бѣжить, какъ соколъ летитъ);
Высокешенько головушка завзынута,

(*) Пропуски этой былинны пополнены стихами изъ № № 53 и 54 I тома и 31 II.

- Носъ-корма по звѣриному,
Боки-ты сведены по туриному;
Мѣсто оцей было втерано
25. По дороге по камению по яхонту;
Мѣсто бровей подергивано
По черному соболу Сибирскому;
Мѣсто ушей было повѣшено
По сѣрому по волку по турецькому.
30. (На томъ ли черленомъ на корабль,
Среди корабля стоитъ зеленъ чердакъ,
Зеленъ чердакъ муравлений.
Во томъ ли зеленомъ во чердакъ
Сидѣлъ младъ Соловей сынъ Гудиморовичъ
35. Со своей государыней со матушкою,
Съ молодой Ульяной Васильевной).
Играетъ Соловей въ гусли яровчатые,
Спотѣшаетъ дружину хоробрую.
(Скоро выходитъ на черленъ корабль,
40. Сталъ по кораблю похаживать,
Желтыми кудерками потряхивать,
Самъ говорить таковы слова):
« Ой же вы, дружинишка хоробрая!
« Дѣлайте дѣло повелѣное:
45. « (Скоро подымайте паруса крупчатые,
‡ Побѣгайте ко славному ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
Тутъ его дружинишка хоробрая
Дѣлали дѣло повелѣное:
50. Скоро подымали паруса крупчатые,
Побѣгали ко славному ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру).
Будутъ гости у Кіева,
У тыя пристани корабельныя,
55. Тычки къ берегу притычивали,
(Кидали якори булатніе,
Приставали во пристань корабельную.

Пошли они по славному по городу по Кіеву),

Идутъ къ ласковому князю Владиміру

60. На столованіе—почетный столъ,

На пированіе—почетный пиръ.

Младъ Соловей сынъ Гудиморовичъ

Будеть у честна пиру,

Князей тихихъ дарилъ краснымъ золотомъ,

65. Княгинь тихихъ дарилъ скатнымъ жемчугомъ,

Малую чету (*) чистымъ серебромъ,

Княгини дарилъ камочки двоеличневою.

— Спасибо ти, удалой, на подарочкахъ!

— Чѣмъ тебѣ, добра молодца жаловать

70. — За твои за дороги подарочки:

— Городомъ ли тея ударить съ пригородками,

— Али селами ударить съ приселками?—

« Солнышко, князь стольно-Кіевскій!»

« Дай-ко мнѣ мѣсто малешенько. »

На данноемъ мѣстѣ, въ орѣшникѣ, противъ терема, Соловей
въ одну ночь съ своего дружиною ставитъ три чудные дома:

75. Въ каждомъ домѣ ходятъ солнце и мѣсяцъ;

На небѣ звѣзды—въ теремѣ звѣзды,

На небѣ заря—въ теремѣ заря

И вся красота поднебесная.

Рано утромъ княгиня видитъ построенные въ саду терема и
спрашиваетъ съ неудовѣніемъ:

— Что въ саду не по старому,

80. — Что въ саду не по прежнему?

— Что это чудо случилось,

— Что это диво сдѣялося?

— Какая это наѣхала богатая богатыня?

(*) Чета—князевыхъ ближнихъ людей.

Она идетъ въ садъ и подслушиваетъ у теремовъ: въ одномъ тишкомъ (*) говорятъ,—тамъ мать Соловья; въ другомъ стучить—болчить,—тамъ казна его; въ третьемъ

Тонецъ поетъ и гудокъ гудить.

85. Скоро отпирала дубовую дверь,
Она Господу Богу не молилася,
На эты игры заглядѣлася,
Сидѣла день до вечера,
Темную ночь до бѣла свѣта.

Словами Соловья, упрекающаго княгиню за то, что она, не-
прошенная и не перекрестившись, вошла въ теремъ къ его
дружинѣ, окончивается былина.

[Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1857 г. № № 31 и 32.]

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

34.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
Было столованьице, почестный пиръ,
На многихъ князей, на бояръ
5. И на русскіихъ могучіихъ богатырей.
Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на почестномъ напивалися,
Всѣ на пиру порасхвастались.
Ктоль хвастаетъ отцемъ—матерью,
10. Ктоль хвастаетъ молодой женой,
Ктоль хвастаетъ золотой казной:

(*) Шипкомъ, шепотомъ.

Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой,
Богатый хвастаетъ золотой казной.

15. Душка Иванъ Гостиный сынъ

Не ѣсть, не пить, не кушаетъ,
И бѣлой лебеди не рушаетъ,
И ни чѣмъ онъ, молодецъ, не хвастаетъ.
Говоритъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій:

20. « Душка Иванъ Гостиный сынъ!

« Что ты не ѣшь, не пьешь, не кушаешь,
« Бѣлыя лебеди не рушаешь,
« И ни чѣмъ ты, молодецъ, не хвастаешь?
« Хлѣбъ ли-соль тебѣ не по душѣ,

25. « Чарою ль тебя пообошли,

« Али пьяница надъ тобою надсмѣялся?»

Тутъ душка Иванъ Гостиный сынъ

Говоритъ ему не съ упадкою:

— Хлѣбъ-соль мнѣ была по душѣ,

30. — Чарою меня не обошли,

— И пьяница надо мной не надсмѣялся.

— А не чѣмъ мнѣ, молодцу, похвастати,

— А столько я похвастаю:

— Естели у васъ единъ молодецъ

35. — Ъхать-то на добрыхъ коняхъ

— Ко тому ко городу Чернигову,

— А перебѣгу ровно триста верстъ

— И тридцать три версты мѣрныхъ:

— И съѣздитъ намъ промежъ обѣдней и заутреней,

40. — Съѣздитъ намъ и къ обѣдни поспѣть?—

Говоритъ Владиміръ стольно-Кіевскій:

« Во хмѣлю дѣтина порасхвастался:

« Не на комъ тебѣ будетъ повыѣхать,

« По широкому раздолью разгуливать.»

45. Душка Иванъ Гостиный сынъ

Говоритъ ему таково слово:

— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!

- Станемъ мы бить въ великъ закладъ:
— Ты заложи казны своей сорокъ тысячей,
50. — А я заложу свою буйну голову.—
Тутъ скоро написали письма крѣпкія
И приложили ручки бѣлыя.
Душка Иванъ Гостиный сынъ
Отдалъ поклонъ да и вонъ пошелъ.
55. Скоро приходитъ на широкъ дворъ,
Беретъ своего добра коня
За поводы шелковые,
За подбродья (*) серебряныя,
Палъ онъ коню въ ножку правую,
60. Въ правую ножку лошадиную;
— Ай же ты, мой добрый конь!
— Былъ я сегодня на честномъ пиру,
— Былъ я сегодня въ великъ закладъ:
— Князь заложилъ казны сорокъ тысячей,
65. — А я заложилъ буйну голову.
— Можешь-ли ты мою буйну голову повыкупить,
— Князя Владиміра къ стыду привести,
— А большаго брата посоромить (**)?—
Провѣщалъ тутъ ему добрый конь
70. Голосомъ человѣческимъ:
« Я твою буйну голову повыкуплю,
« Князя Владиміра къ стыду приведу,
« А большаго брата посоромлю.»
Кормитъ онъ коня пшеной бѣлояровой
75. И поитъ медомъ сладкіимъ,
Сталъ онъ коня по двору поваживать,
Сталъ конь его за шубку похватывать,
По черному соболю выдергивать.
Тутъ всѣ собрались князи-бояра;

(*) Отъ броды, бразды, означающія удила конскіе, желѣзный кольчатый прутъ, которыми посредствомъ узды взнуздываютъ лошадей.

(**) Подразумѣвается братъ коня.

80. Всѣ стоятъ, всѣ дивуются,
Всѣ говорятъ таково слово:
— Глупый Иванъ Гостиный сынъ!
— Спортить твою шубу добрый конь:
— Этой бы ты шубой подарилъ князя Владиміра,
85. — Онъ простилъ бы тебя во великой вины.—
Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить имъ не съ упадкою:
« Глупые вы, князи и бояра!
« Живъ молодецъ,—шубу наживу,
90. « А помретъ молодецъ,—шубу держивалъ.
« Эта шуба была въ пятьсотъ рублей,
« А сошьетъ молодецъ въ цѣлу тысящу.»
Тутъ ночь пришла, и всѣ спать легли,
А душка Иванъ Гостиный сынъ
95. По утру встаетъ ранешенько;
Умывается онъ бѣлешенько,
Въ шелкову ширинку утирается
И Господу Богу онъ молится.
Приходитъ онъ на широкій дворъ,
100. Беретъ своего добра коня
За поводъ за шелковыя,
За подбродья серебряныя,
Положилъ онъ сѣдельшко точено,
Стремена у него были золочены,
105. А кисточки висятъ шелковыя.
Садился онъ тихохонько,
И поѣзжалъ онъ точно какъ на ярмонку;
И скочилъ его конь на три поскока,—
Прѣхалъ къ князю Владиміру:
110. « Ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
« Не время ли намъ будетъ поѣхати
« Къ этому городу Чернигову?»
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Говоритъ онъ тутъ своимъ конюхамъ:
115. — Ай же вы, мои конюхи!

- Бѣжите вы на широкій дворъ,
— Выбирайте-тко вы изъ трехъ сотъ жеребцовъ
— И изъ тридцати жеребцовъ
— И изъ трехъ жеребцовъ,
120. — Сивогривыхъ и кологривыхъ,
— Маленького полонена воронка:
— На него надежа великая.—
Тутъ прибѣжали его конюхи
И творять жалобу великую;
125. Что душки Ивана Гостиного
Скрычалъ конь по звѣриному
И засвисталъ по змѣиному,
Что триста жеребцовъ всѣ мертвы лежать,
А тридцать жеребцовъ ископытились,
130. А сивогривый, кологривый
И маленькій полоненъ воронке
Голову залачилъ и хвостъ заломилъ,
Черезъ Пуцдай рѣку скочилъ и въ чисто поле ушелъ.
Тутъ не на комъ князю повыѣхать.
135. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
« Ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
« Не держи меня добра молодца,
« Отсчитай мнѣ великъ закладъ,
140. « Великъ закладъ сорокъ тысячей. »
Тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
Отсчиталъ ему казны сорокъ тысячей.
Говорить Владиміръ стольно-Кіевскій:
— Душка Иванъ Гостиный сынъ!
145. — Подари-тко мнѣ добра коня:
— Мнѣ-ка князю не на комъ повыѣхать.—
Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
« Ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
150. « Мой конь купленъ въ Большой Орды,
« Въ Большой Орды изъ-подъ матери.

« За коня было плочено пятьсотъ рублей,

« А съ проводинами сталъ цѣлу тысящу.

« Развѣ Владиміра конемъ подарить?»

155. Какъ подарилъ Владиміра добрымъ конемъ,

Владиміръ князь стольно-Кіевскій

Сказалъ своимъ конюхамъ:

— Подите-тко, мои конюхи,

— Возьмите вы коня добраго

160. — Душки Ивана Гостиного,

— Сведите въ конюшню бѣлодубову,

— Кормите пшеной бѣлояровой

— И пойте медомъ сладкіимъ.—

Скоро прибѣгаютъ его конюхи,

165. Творятъ жалобу великую:

« Конь душки Ивана Гостиного

« Пшены не ѣстъ и меда не пьетъ,

« Скрычалъ онъ по звѣриному,

« И засвисталъ онъ по змѣиному,

170. « И прибилъ онъ всѣхъ жеребчиковъ.»

Владиміръ князь стольно-Кіевскій

Сказалъ душки Ивану Гостиному:

— Что не надобенъ мнѣ твой добрый конь,

— Мнѣ не надобенъ, поѣзжай домой!—

(Записано отъ кр. Андрея Иванова въ Петрозаводскѣ, 12 Октября 1863 г.)

III. ВРЕМЯ ТАТАРСКОЕ.

**КАЛИНЪ ЦАРЬ И ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ. БАТЫГА ЦАРЬ И ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕ-
ВИЧЪ. ЦАРЬ БАХМЕТЪ И АВДОТЪЯ ЖЕНКА РЯЗАНОЧКА.**

НАШЕСТВІЕ ТАТАРЪ.

35.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.)

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ,
При ласковомъ князѣ Владиміръ,
Патѣжалъ собака-воръ Калинъ царь
Съ сорока царямы-царевичмы,
5. Съ сорока королямы-королевичмы.
У всѣхъ силы было набрано,
У всѣхъ было силы заправлено:
У всѣхъ было силы по сороку тысячей,
У самого собаки царя Калина смѣты нѣтъ.
10. И ходитъ собака-воръ Калинъ царь
По той по силы по поганяя:
« Ай же вы, слуги мои вѣрные!
« Кто знаетъ баять по русскому,
« Толмачить по татарскому;
15. « Кто бы сходилъ во Кіевъ градъ,
« Снесъ письмо ко князю Владиміру,
« Чтобы отдалъ стольній Кіевъ градъ
« Безъ бою, безъ драки великія,
« Безъ большаго кроволитія?»
20. И сыскался татаринъ поганій:
Знаетъ баять по русскому
И толмачить по татарскому,
И беретъ письмо у собаки царя Калина.
И сядилъ татаринъ на добра коня,
25. И поѣзжаетъ во Кіевъ градъ,
И пріѣзжаетъ ко князю Владиміру;
Затѣжалъ на широкій дворъ,
И становилъ коня среди двора,

- Пдетъ въ палаты бѣлокаменны;
30. И не крестится татаринъ, не кланяется,
Не бьетъ челомъ на чегыре стороны,
И князю Владиміру не поклонится,
А бросилъ письмо на дубовый столъ:
— Разсматривай, Владиміръ князь, писемочко
35. — Отъ нашего собаки царя Калина.—
И разсматривалъ Владиміръ князь писемочко,
И въ письмѣ писано:
« Отдалъ бы Владиміръ князь Кіевъ градъ,
« Кіевъ градъ безъ бою, безъ драки великія,
40. « Безъ большаго кроволитія. »
И назадъ Владиміръ князь отписывалъ:
— Ай же, собака-воръ Калинъ царь!
— Дай намъ сроку на три году,
— И на три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
45. — Пакурить-то бы намъ зелена вина
— И наварить бы намъ пива пьянаго,
— И было бы стрѣтити чѣмъ царя Калина.—
И уѣзжаетъ татаринъ вонъ изъ Кіева.
И слезно Владиміръ князь расплакался:
50. « Раздразнилъ какъ я сильныхъ могучихъ богатырей,
« Всѣ богатыри разѣхались.
« Какъ бы былъ старый казакъ Илья Муромецъ,
« И тотъ бы постарался
« Ради дому пресвятыя Богородицы,
55. « И ради матушки свято-Русь земли,
« И ради церквей соборныхъ.
« И посадилъ я Илью въ погреба во глубокіе,
« И заморилъ я смертію голодною. »
И у князя у Владиміра
60. Выходила дочь княженецкая,
Красная дѣвица во семнадцать лѣтъ,
И сама говоритъ таково слово:
— Можеть, живъ старый казакъ Илья Муромецъ,
— Бываетъ, създитъ во Кіевъ градъ да постарается.—

65. Говорить Владиміръ князь стольне-Кіевскій
« Ай же ты, дочь моя одинакая!
« Гдѣ живому быть Ильѣ Муромцу:
« Сидитъ въ погребахъ онъ три году.»
И знали дѣвицы про Илью Муромца,
70. И въ каждый день носили ѣствы сахарныя.
— И однако сходимъ-ко, батюшка,
— Во погреба во глубокіе.—
И беретъ Владиміръ князь ключи отъ погреба (*),
И отложаетъ двери погребны,
75. И заходитъ Владиміръ князь во погреба глубокіе,
И сидитъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Сидитъ-то за дубовымъ столомъ
И читаетъ книгу онъ евангелю.
Упалъ Владиміръ князь Ильѣ по праву ногу:
80. « Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Съѣзди, постарайся ради дому пресвятыя Богородицы,
« И ради матушки свято-Русь земли,
« И ради церквей соборныхъ.»
И будто Илья Муромецъ не вѣдаетъ:
85. — А что, Владиміръ князь надъ Русью сдѣлалось?—
Говоритъ Владиміръ князь стольне-Кіевскій:
« Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Да нѣхалъ къ намъ собака-воръ Калинъ царь
« Съ сорока царями-царевичмы,
90. « Съ сорока королями-королевичмы,
« У всѣхъ набрано силы по сороку тысячей,
« А у самого царя Калина и смѣты нѣтъ.
« И мнѣ было письмо отъ собаки царя Калина,
« « Чтобы отдалъ Владиміръ князь Кіевъ градъ
95. « « Безъ бою, безъ драки великія,
« « Безъ большаго кроволитія.»
« И на то письмо собакъ царю Калину отписывалъ:

(*) Ср. Кир. I, V, 2, IV, Илья Муромецъ, 6.

- « — Далъ бы намъ сроку на три году,
« — На три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
100. « — Накурить бы намъ зелена вина,
« — Наварить бы намъ пива пьянаго,
« — Чтобъ оподчивать татаровой. — »
И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Я поѣду царя Калина упрашивать. —
105. И сѣдился Илья на добра коня,
И скакалъ черезъ стѣнку городовую,
Черезъ тую башню наугольную
И прѣзжаетъ ко собацѣ царю Калину: •
— Здравствуй, собака воръ Калинъ царь. —
110. И говоритъ воръ Калинъ царь:
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ! »
И говоритъ воръ Калинъ царь:
« Что считали, нѣтъ жива Ильи Муромца,
« Ажно живъ Илья Муромецъ! »
115. Говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Дай сроку намъ на три году,
— На три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
— Накурить намъ зелена вина
— И наварить намъ пива пьянаго,
120. — Чтобъ татаровой оподчивать. —
« Вѣрю тебѣ, Илья Муромецъ, по старости.
« Встрѣтите меня царя Калина,
« А татаровой оподчивайте. »
И поѣзжаетъ Илья Муромецъ отъ царя Калина
125. И не могъ силы и счету дать.
Онъ на гору на высоту поднимается,
И смотритъ на всѣ четыре стороны,
И ничего узрѣть не могъ;
Со первой горы опускается,
130. На вторую поднимается,
И смотритъ на всѣ четыре стороны,
И ничего узрѣть не могъ;
Со второй горы опускается,

- На третью гору поднимается,
135. И смотреть на всё четыре стороны,
И урѣзалъ въ восточной стороны шатеръ белошолтня-
ный,
И побѣждаетъ на востокъ Илья Муромецъ. . . .
И скоро скажется, а по узку дѣло дѣется. . . .
Пріѣзжалъ онъ ко бѣлу шатру:
140. И тамъ стоитъ шатеръ белошолтняный,
И стоятъ тридцать коней богатырскихъ,
И зоблютъ пшениу белошолту,
И кони знакомые, Кіевскіе,
Отца крестнаго Самсона Самойлова.
145. И поставилъ онъ своего коня ко бѣлу шатру,
И заходитъ Илья во бѣлой шатеръ.
И сидятъ тринадцать богатырей
За дубовымъ столомъ, хлѣба кушаютъ:
Отецъ крестный Самсонъ Самойловичъ
150. И двѣнадцать богатырей.
И выстали всё на рѣзвы ноги изъ за дубова стола:
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ,
« Мой крестникъ любезный!
« Садись хлѣба-соли кушати
155. « И бѣлой лебеди рушати. »
И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Ты, батюшка крестный Самсонъ Самойловичъ
— И всё двѣнадцать богатырей, крестовые, названные!
— Повѣдте вы мнѣ на помощь,
160. — Пособите прѣгнать царя Калина прочь отъ Кіева,
— Что наѣхалъ воръ-собака Калинъ царь
— Съ сорока царями-царевичами,
— Съ сорока королями-королевичами:
— У всѣхъ силы по сороку тысячей,
165. — У самого царя Калина и смѣты нѣтъ. —
И говоритъ отецъ крестный Самсонъ Самойловичъ:
« Ай же ты, любимый крестничекъ,
• Старый казакъ Илья Муромецъ!

- « Кладена у меня заповѣдь крѣпкая:
170. « Не бывать бы мнѣ во городѣ во Кіевѣ,
« И не глядѣть бы мнѣ на князя на Владиміра
« И на княгиню Апраксію не сматривать,
« И не стоять бы больше мнѣ за Кіевъ градъ.
« Онъ слушаетъ князей-бояръ,
175. « А не почитаетъ богатырей. •
И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Батюшко крестный Самсонъ Самойловичъ!
— Не ради князя Владиміра
— И княгини Апраксы королевичны,
180. — Ради дому пресвятыя Богородицы
— И чудотворцевъ Кіевскихъ
— И ради матушки свято-Русь земли
— Положи ты половину грѣха на меня,
— Поѣдемъ ко мнѣ на помочь.—
185. И говоритъ Самсонъ Самойловичъ:
« Нѣтъ, крестничекъ мой любимый,
« Великій мой грѣхъ:
« Не поѣду стоять за Кіевъ градъ. »
— Батюшка крестный Самсонъ Самойловичъ!
190. — Положи же весь грѣхъ на меня
— И поѣдемъ ко мнѣ на помочь:
— Пособи же мнѣ прогнать царя Калина.—
И упросилъ Илья Муромецъ
Самсона Самойловича и двѣнадцать богатырей.
195. И сядились четырнадцать богатырей
На своихъ добрыхъ коней богатырскихъ,
И мать сыра земля всколыбалася,
И пріѣзжаютъ близъ города Кіева,
Близъ собаки царя Калина,
200. Раскинули они шатеръ бѣлополотняный;
И хлѣба-соли они покушали,
Легли они спать да опочевъ держать.
Ильъ Муромцу не спится, мало собится (*)

(*) Не по себѣ.

- И сажился Илья на добра коня,
205. И поѣхалъ противъ царя Калина.
Не ясенъ соколъ на гусей-лебедей напускается,
Илья Муромецъ на рать силу великую.
И зачалъ Илья по силы поѣзживать,
Зачалъ Илья по силы помахивать:
210. Куда рукой махнетъ, улица лежитъ,
Отмахнетъ, переулками.
Его добрый конь провѣщился языкомъ человѣческимъ:
« Ай же, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Есть у собаки царя Калина
215. « Выкопано три подкопа глубокиѣ:
« Я въ подкопъ скочу, повыскочу,
« Тебя Илью повынесу;
« И въ другой скочу, повыскочу,
« Тебя Илью повынесу;
220. « И въ третій скочу, повыскочу,
« Наврядъ тебя, Илья, повынести.»
И бьетъ коня онъ по тучной бедры:
— Ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
— Развѣ подкоповъ не видывалъ,
225. — Не ужолъ съ этихъ ямочекъ не выскочишь?—
Онъ въ подкопъ скочилъ, повыскочилъ;
Въ другой скочилъ, повыскочилъ;
Въ третій скочилъ, самъ повыскочилъ,
Не могъ Илью повынести.
230. Упалъ Илья въ подкопы глубокиѣ,
Обостали татарове поганые,
Сковали ему ножки рѣзвыя,
Связали ему ручки бѣлыя
И привели къ собакъ царю Калину.
235. И говоритъ воръ-собака Калинъ царь:
« А чтоже ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Я повѣрилъ тебѣ, по старости,
« Почто ты теперече извѣрился?
« Послужи ты мнѣ собакъ царю Калину:

240. « Я дамъ тебѣ мѣсто подлѣ себя,
« Или хотѣ супротивъ себя,
« Третье, гдѣ ты похочешь, тутъ живи;
« Положу на тебя пененнѣео вединое.»
Говорить Илья таково слово:
245. — Какъ была бы у меня одна ручка правая,
— Отрубилъ бы тебѣ голову. —
Говорить-то собака воръ Калинъ царь:
« Поведите, татарове, Илью во чисто поле,
« Отрубите Ильѣ буйну голову.»
250. И повели Илью во чисто поле,
Ведутъ мимо церковь соборную,
Возмолился Илья Господу Богу отъ желанія:
— Не выдай, Господи, татаровѣмъ поганымъ:
— Я буду стоять за вѣру христіанскую. —
255. И услышалъ Господь его моленье,
Посылаетъ Господь двухъ ангеловъ:
Оборвали съ рукъ поводья шелковые,
Оборвали съ ногъ оковы желѣзныя.
Сталъ Илья на своей волѣ,
260. Ухватилъ поганого татарина за рѣзвыя ноги,
Началъ татаринѣмъ помахивать.
И бѣжить къ нему добрый конь
Со всей со сбруей богатырской;
Онъ садился на добра коня
265. И выѣхалъ на мѣсто на высокихъ.
И беретъ-то онъ себѣ тугой лукъ,
Натягивалъ тетивочку шелковую,
Накладывалъ стрѣлочку каменную,
И самъ онъ стрѣлы приговаривалъ:
270. — Лети ты, стрѣла, выше лѣсовъ темныхъ,
— Не пади, стрѣла, ни на воду ни на землю,
— Прямо лети въ бѣлъ шатеръ,
— Гдѣ спать свято-русскіе богатыри,
— Пробей-ко ты крышу во бѣлъ шатрѣ.
275. — И прямо пади въ Самсона богатыря,

— Моего крестнаго батюшка, во бѣлую грудь,
— Проломи ты у него латы колчужныя,
— И пройди-тко ты въ ретиво сердце,
— Что онъ спитъ-прокладается.—

280. Летѣла та камена стрѣла

Выше лѣсовъ высокіихъ,
И не пала она ни на воду, ни на землю,
А пала она прямо въ бѣлъ шатерь,
И пробила крышу шатровую,

285. И упала прямо въ грудь Самсона богатыря,

И пробила ему латы корчажныя (*),
И ударила ему въ золотъ крестъ.
Тутъ со крѣпка сна Самсонъ пробуждается,
И говорить онъ таково слово:

290. « Ставьте-тко, братцы крестовые!

« Вѣрно моему-то крестничку не собитя. »

Тутъ всѣ тринадцать богатырей
Садилась на добрыхъ коней и поѣхали,—
Мать сыра земля восколыбалася.

295. Пріѣзжали они къ силы несмѣтной

Собаки-вора царя Калина,
Тутъ силушку повырубили.
Поѣхалъ собака-воръ Калинъ царь отъ города отъ Кіева,
И говорить таково слово:

300. — Закажу я дѣтямъ и внучатамъ

— Бѣдить ко городу ко Кіеву.—
Тутъ Владиміръ князь съ княгиной Апраксою
Стлали сукна драгоцѣнныя
До той до силы до поганой,

305. И полагали они на мису чиста серебра,

На другую мису красна золота,
А на третью мису скатна жемчуга,
И брали они лисиць-куницъ,
Лисиць-куницъ, черныхъ соболей,

(*) Колчужныя.

310. Дарилъ онъ ихъ и жаловалъ.
И въ то время у богатырей сердца кончились,
Стали ѣсть, пить и веселиться.

[Записано со словъ захожаго Каргопольскаго каѣки слѣпаго.]

тоже.

36.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.)

- Наѣзжалъ собака-воръ Каниъ царь,
Наѣхалъ подь славный подь Кіевъ градъ,
Со своей силой со поганою.
И прибрано у вора у царя Каина
5. Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
И сорокъ молодыхъ королевичевъ;
И на каждого на царя и на царевича,
И на каждого на молодаго на королевича
По сту по сороку тысячь нагнато подь Кіевъ градъ,
10. На тые ли луга на зеленые
И на тья на травы на шелковыя.
Изъ этой силы изъ поганья
Выбиралъ Тугарина поганого,
И котораго Тугарина дужбе нѣтъ,
15. И котораго Тугарина силыѣе нѣтъ,
И самъ Тугарину наказываетъ:
« Ай же, Тугаринъ поганый!
« Ты будешь, Тугаринъ, во градъ во Кіевъ,
« У тыхъ палатъ княженецкіихъ,
20. « Отворяй дверь на пята,
« Напередъ ступай лѣвой ногой,
« И клади письма на дубовой столъ,
« И говори съ царемъ не съ упадкою:

- « « Вотъ только-то силы нагнато подъ Кіевъ градъ:
25. « « Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
« « И сорокъ молодыхъ королевичевъ;
« « На каждого царя, на каждого царевича
« « И на каждого молодого королевича
« « По сту по сороку тысячь силъ нагнато.»»
30. Садился Тугаринъ на добра коня,
Ѣхалъ Тугаринъ въ Кіевъ градъ,
Дѣлалъ онъ дѣло повелѣное.
И тутъ-то солнышко Владиміръ князь пріужахнулся,
Рѣзвы ножиньки подломилися,
35. Царски ручки пріопали объ себя.
На ту пору, на то время
Отворилась дверь-то дубовая,
Та ли гридня столовая,
Идетъ старый казакъ Илья Муромецъ,
40. Самъ говоритъ таково слово:
— Видно, хорошъ гостекъ къ намъ подъѣхалъ-то!
— Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— Налей-ко ты чару зелена вина,
— Зелена вина чашу въ полтора ведра,
45. — Вѣсомъ чашу полтора пуда,
— Подноси-тко ты татарину поганому.—
Принялъ татаринъ одной рукой
И выпилъ Тугаринъ во единой духъ.
И говоритъ опять старый казакъ Илья Муромецъ:
50. — Видно, хорошъ гостекъ подъѣхалъ къ намъ!
— Налей-ко ты чашу другую водки сладкія.—
И вставалъ татаринъ на рѣзвы ноги,
И принялъ чашу одной рукой,
И выпилъ чашу во единый духъ.
55. И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Налей-ко третью чашу меду сладкаго.—
Принялъ опять татаринъ чашу одной рукой,
И выпилъ чашу во единой духъ,
И выпилъ питья полъпята ведра.

60. И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— Сокидай-ко ты шубу соболіную со царскихъ плечъ,
— Надѣвай-ко на татарина поганого,
— Отпущай татарина во чисто поле,
65. — Къ собакамъ къ вору къ царю Каину.
— Послѣ этого собирай князей-бояръ на почестный пиръ,
— Станемъ выбирать мы посланника
— Искать дядюшку Самсона Мавойловича богатыря.—
Тутъ большій хоронится за средняго,
70. А середній хоронится за меньшаго.
И ходитъ старая собака матерая,
Старый казакъ Илья Муромецъ,
По той по гридни по столовая:
— Видно, не кому мнѣ замѣнитися,
75. — Не кому мнѣ защититися.
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Насыпь-ко ты чашу красна золота,
— Другую насыпь скатна жемчугу,
— А третью налей чиста серебра:
80. — Я поѣду къ собакамъ къ вору Каину
— Просить сроку на три года изъ Кіева выбратся.—
И садится старый казакъ Илья Муромецъ
На маленькаго сивушка-бурушка косматого,
Облатился и обколчужился.
85. И провожаетъ его Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Со всѣмъ да со усердіемъ,
Говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Заложь-ко ты ворота крѣпко на крѣпко,
90. — Туго на туго, во стѣны городовыя
— И прикажи засыпать пескамъ рудожелтыма.—
И будетъ Илья Муромецъ на горахъ Сорочинскихъ,
Привязываетъ бурушка косматого ко сыру дубу,
И пошелъ на луга на зеленые къ собакамъ къ вору Каину,
95. И даетъ ему даровья великія:

— Ай же ты, собака воръ Кайнъ дры!

— Прими у насъ даровья великія

— И дай намъ сроку на три года изъ Кіева выбратъся.—

И закричалъ собака воръ Кайнъ зычливъ голосомъ:

100. — Ай же ты, старая собака, съдавший песь!

— Не дамъ тебѣ сроку на три года,

— И не дамъ тебѣ сроку на полтора года,

— И не дамъ тебѣ сроку на три мѣсяца;

— Только тебѣ дамъ сроку на три дня,

105. — На три дня и на три часа.—

И вышелъ старый казакъ Илья Муромецъ,

И приходилъ къ косматому бурушку,

И садился на добра коня,

И поѣхалъ во сторону во западну

110. Искать дядюшку Самсона Маноиловича.

И съ утра весь день ѣдилъ до вечера,

И не могъ найти во чистомъ полѣ бѣла шатра.

Отъ тойли отъ ночки отъ темныя,

Выѣхалъ на горы Фараонскія,

115. И проспалъ онъ ночку темную,

И по утру онъ вставалъ ранешенько,

И садился опять на бурушка косматого,

И поѣхалъ во сторону во северну,

И опять проѣздили весь день до вечера,

120. Не могъ найти богатыревъ.

Отъ тойли отъ ночки отъ темныя

Выѣхалъ на горы Фараонскія,

И проспалъ опять онъ ночку темную,

И по утру вставалъ онъ ранешенько,

125. Умывался онъ тутъ бѣлешенько,

И поѣхалъ во сторону подвосточную,

И приѣзжаетъ онъ ко славу ко синю морю,

И увидѣлъ онъ шатеръ бѣлополотный:

Видно, быть тому шатру бѣлополотняному,

130. Крестъ на шатрѣ будю жаръ горить.

И приправилъ косматаго бурушка къ шатру бѣлоополтня-
ному,

Сопутается со добра коня.

— Здравствуй дядюшка Самсонъ да свѣтъ Манойловичъ

— Со своей дружиной со хороброю!

135. — Ты пьешь, ѣси да прохлажаеси,

— Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:

— Какъ надъ нашимъ-то надъ городомъ надъ Кіевомъ

— Учинилась невзгода великая:

— Наѣхалъ собака-воръ Каинъ царь,

140. — И прибрано подъ себя сорокъ царей, сорокъ цареви-
чевъ,

— И сорокъ молодыхъ королевичевъ,

— На каждаго по сту сороку тысячъ силы нагнато.

— Ты поди ко мнѣ вѣдь на помочь,

— Ты пособи мнѣ съ поганымъ драться.—

145. И говорилъ Самсонъ сынъ Манойловичъ:

« Нейду я къ тебѣ на помочь

« И не пособию тебѣ съ поганымъ драться.»

И говорить Илья Муромецъ:

— Ай же ты, желанный мой дядюшка,

150. — Самсонъ да свѣтъ Манойловичъ!

— Ты не для-ради города Кіева,

— Да и не для-ради князя Владиміра

— И не для-ради меня стараго племянника,

— Стараго казака Ильи Муромца,

155. — Для-ради матери пресвятыя Богородицы

— Ты поди вѣдь ко мнѣ помочь.—

И говорить ему Самсонъ Манойловичъ:

« Ай же ты, любезный мой племянничекъ,

« Старый казакъ да Илья Муромецъ!

160. « Подъ-ко ты для вечера да поужинай,

« А въ эту силу поганую

« А за-утра я пріѣду пообѣдати

« Со своей дружиною со хороброю.»

Какъ вышелъ старый казакъ Илья Муромецъ

165. Изъ шатра бѣлополотнянаго,
И садился опять на бурушка косматаго,
Облатился да обкольчужился,
И выѣхалъ на горы Фараонскія,
И смотрѣлъ онъ во трубочку въ подозрную,
170. Еще ли во Кіевѣ по старому,
Еще ли во Кіевѣ да по прежнему:
И звонять во Кіевѣ въ плакунъ-колоколъ.
И ему молодцу за преку пришло,
И сталъ косматаго бурушка потаркивать,
175. И зачалъ косматый бурушка поскакивать;
И заѣхалъ въ рать силу великую,
И зачалъ по силы поѣзживать,
И зачалъ по силы помахивать:
Куды махнетъ тутъ улочки,
180. Куды отмахнетъ, переулочки.
Отъ пару лошадиновѣ не пропекаетъ солнце красное
На томъ ли на небѣ на ясноемъ.
И пристигла опять его темна ночь.
Отъ той ли отъ ночки отъ темныя
185. Выѣхалъ опять на горы Фараонскія,
И проспалъ ночьку темную,
И по утру вставалъ ранешенько,
И садится опять на маленька бурушка косматаго,
Опять облатился да обкольчужился.
190. И возговорить ему добрый конь языкомъ человѣческимъ:
— Ай же ты, старый казакъ да Илья Муромецъ!
— Есть у вора у Каина подкопаны три подкопы:
— Я первую подкопъ перескочу,
— И другую-то подкопъ перескочу,
195. — А третьей подкопы не могу скочить,
— Упаду я въ подкопы глубокія.—
Онъ бьетъ коня по тучнымъ ребрамъ:
« Ты волчья выть, да травяной мѣшокъ!
« Мнѣ вѣдь на бую (*) смерть не писана.»

(*) На бою.

200. И заѣхалъ опять въ рать силу великую,
И зачалъ опять по силѣ шѣзживатьъ,
И зачалъ силу опять помахивать:
И куда махнетъ опять улочки,
А перемахнеть онъ, такъ переулочки.
205. И доѣхалъ до подкопы до первыя,
Конь черезъ подкопъ перескочилъ;
И доѣхалъ до подкопи до другія,
И другую-то подкопъ перескочилъ;
И доѣхалъ до подкопи до третьей,
210. И приправилъ косматого бурушка,
И призамялся его добрый конь,
И упалъ въ подкопи глубокія:
Его добрый коня изъ подкопи выскочилъ,
И остался старой казакъ въ подкопи глубокія.
215. И набѣжали татаревья поганья,
Сковали ему ножки рѣзвыя,
И связали ему ручки бѣлыя
Тѣма-ли петлямы шелковыя,
И повели къ собакѣ вору Кайну.
220. И зарычалъ собака воръ Кайнъ царь:
— Ай же ты, старая собака матерая!
— Всю ты у меня силушку вырубилъ.
— Ведите на болото на житное,
— На ту ли на плаху на липову
225. — Рубить ему буйну голову
— По тѣмъ ли по плечкамъ могучіимъ.—
И видитъ старый казакъ Илья Муромецъ бѣду неминучую,
И сталъ изъ подлѣбья выглядывать,
И по плечу оружьяны присматривать.
230. И увидѣлъ того Тугарина поганова,
Который Тугаринъ былъ во Кіевѣ посланникомъ,
Который выпилъ питья полъпята ведра.
Какъ ухватилъ-то Тугарина за ноги
И началъ Тугаринымъ помахивать:
235. Перелопали петли шелковыя на бѣлыхъ рукахъ,

- Потрескали желѣзы булатнія на рѣзвыхъ ногахъ.
Какъ на тую пору на то времячко
Паѣхалъ дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ
Со своей дружиной со хороброю,
240. Какъ метлой пахнули (*) силу поганую
И убили собаку-вора царя Каина.
А у Ильи Муромца бѣжалъ конь во Кіевъ градъ,
И не воротамъ бѣжалъ онъ, приворотками,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
245. И поминають Илью Муромца, что жива нѣтъ.
Онъ приходитъ ко городу ко Кіеву
И поколотился у стѣны у городовыя:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Встрѣчай Илью Муромца съ великой радостью:
250. « Тутъ вся сила поганая прикончена. »
Тѣмъ старина эта и кончилась.

(Записано со словъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофима Романова.)

БАТЫГА БАТЫГОВИЧЪ И ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ.

37.

(Пудожскаго уѣзда, Олимоновской волости.)

- Изъ-подъ того креста Леванидоваго,
Изъ-подъ тоя березки изъ-подъ бѣленькой
Выходило два тура и три тура,
И шли они туры мимо Кіевъ-градъ,
5. И видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно,
Дивнымъ дивно и чуднымъ чудно:
Выходила дѣвица и слезно плакала,
На рукахъ держитъ книгу свято евангеліе,
А не только читаетъ, а вдвоемъ плачетъ.

(*) Смели.

10. Соходилися туры съ родной матушкой:
« Здравствуешь, турица родна матушка!
« А шли мы туры мимо Кіевъ градъ,
« И видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно,
« Дивнымъ дивно и чуднымъ чудно:
15. « Выходила дѣвица и слезно плакала,
« На рукахъ держитъ книгу свято евангелie,
« А не только читаетъ, а вдвоемъ плачетъ.»
И говоритъ турица родна матушка:
— Глупые туры, малы дѣтушки!
20. — А не дѣвица выходила и слезно плакала,
— А плакала стѣна городовая,
— А она свѣдала надъ Кіевомъ негoduшку:
— А наѣхалъ князь Батыга Батыговичъ
— И со своимъ сыномъ Батыгою Батыговичемъ,
25. — И со зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
— И со тынмъ (*) дьячкомъ съ выдумщичкомъ.
— А у князя у Батыги силы сорокъ тысячей,
— И у сынушка силы сорокъ тысячей,
— И у зятя силы сорокъ тысячей,
30. — И у дьячка силы сорокъ тысячей.—
И пріѣхалъ Батыга подъ Кіевъ градъ,
И проситъ Батыга поединника,
И проситъ Батыга супротивника:
« Ай ты, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
35. « Дай-ко мнѣ поединника
« И дай-ко мнѣ супротивника,
« А чтобы со мною съ Батыгой поправиться.»
А несчастіе во Кіевъ случилось,
А что ни лутчіихъ богатырей не случилось:
40. Святогоръ богатырь на Святыхъ на горахъ,
Плѣя да Самсонъ у синяго у моря,
А Добрынюшка Пикитинецъ въ чистыихъ во поляхъ,
А Олеша богомолъ въ богомольной стороны.

(*) Вар.: черныя.

- А жилъ тутъ былъ богатырь добрый молодецъ,
45. А на имя Василій Игнатьевичъ,
Жилъ Василій при царевомъ кабацъ,
И пропиль-промоталъ все житъе бытъе свое,
Житъе-бытъе свое и приданое женино.
Приходитъ Василій ко Владиміру на дворъ,
50. И заходитъ Василій во палатушку,
И крестъ кладетъ по писаному,
И поклоны ведетъ по ученому,
А солнышку Владиміру въ особину:
— Здравствуй, князь со княгиною!
55. — Опохмѣль-ко Василья чарой пьяною,
— А у Васи со похмѣлья буйна голова болитъ,
— Съ перепую у Василья ретиво сердце щемитъ.—
Ставалъ тутъ Владиміръ поскорешенько
И наливалъ чару зеленого вина,
60. А другу наливалъ пива пьянаго,
А третью наливалъ меду сладкаго,
И сливалъ питье во единое мѣсто,
Становилося питья полтора (*) пуда,
Полтора пуда и полтора ведра.
65. Принималъ тутъ Василій единой рукой
И выпилъ Василій единымъ духомъ,
И тутъ же Василій спромолвился:
— Теперь я могу на своемъ конѣ сидѣть,
— Теперь я могу своей саблей владѣть,
70. — Которая сабля въ девяносто пудъ.—
Такъ же Василій пріотправился
Со своимъ орудіемъ военнымъ,
А выѣхалъ Василій за эту за стѣну городовую,
За тую за башню за угловую,
75. И стрѣлялъ по головкамъ что ни лутченькімъ
Съ того лука со натяжнаго,
И убилъ три головки что ни лутченькіхъ:

(*) Вар.: полпята пуда и полпята ведра.

- Убилъ сына Батыга Батыговича,
Убилъ зятя Тараканчика Корабликова
80. П того дьячка и выдумщика.
И у Батыги были кони хорошіе,
И у Батыги были кони снарядные,
Посылаетъ Батыга скорыхъ гонцевъ,
Посылаетъ гонцевъ во Кіевъ градъ.
85. А Кіевъ градъ не малый есть:
А соколу летѣть на меженный день,
А маленькой птицы не перелетѣть,
И виноватаго во Кіевъ не разыскати;
Что ни лутчіе богатыри поразѣхались,
90. А виноватый въ сей часъ ко Батыгѣ на лицо,
А на имя Василій Игнатьевъ сынъ.
Садился Василій на добраго коня
Со той военной орудіей,
Кладъ стрѣлки въ подзолоточки,
95. Тугія лука во палучія,
Онъ луки во наметы полагагъ,
И братель конь свое бурзамецкое
И саблю свою девяносто пудъ.
И ѣдетъ Василій, помахиваетъ,
100. Съ горы на гору конь его поскакиваетъ,
Съ холмы на холму конь его поплясываетъ,
Рѣки-озера между ногъ пуцалъ,
Синія моря около скакалъ:
Хвостъ по земли разстиляется,
105. А грива подъ копыта подвигается,
Искра съ поздрей разсыпается,
Огненное пламя распаляется,
Огненнымъ щитомъ обороняется.
Того ли чуда князь Батыга ужасается:
110. « Колько ни на свѣтъ пробъживано,
« И такого чуда на свѣтъ не видывано,
« Пыль ѣдетъ богатырь добрый молодець,
« Великою страстью ухрапляется

« Огненнымъ щитомъ сборняется.

115. А прѣхалъ Василій къ Батыгѣ на лицо:

— Здравствуй, князь Батыга Батыговичъ,
— И со своимъ со сыномъ со Батыгою,
— И со зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
— И со тымъ дьячкомъ и выдумщичкомъ!—

120. А отвѣтъ держалъ Батыга князь:

« Нѣту сына Батыги Батыговича,
« И нѣту зятя Тараканчика Корабликова,
« И нѣтъ тутъ дьячка и выдумщика.—
А сговорилъ на имя Василій Игнатьевъ сынъ:

125 — А прости-ко ты меня въ первой вины,
— А прости-ко ты меня во другой вины,
— Во другой вины и великія,
— И прости-ко ты меня во третьей вины;
— И дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей:

130. — Я побѣду нынѣ ко городу ко Кіеву,
— Ко ласкову князю ко Владиміру.
— А мы Кіевъ градъ огнемъ пожгемъ,
— А Владиміра въ полонъ возьмемъ.—
И на тии ласы Батыга пріукинулся,

135. И далъ ему силы сорокъ тысячей.
• А повыѣхалъ Василій во чисто поле,
Поворотъ онъ сдѣлалъ на рученьку на правую,
И вzialмалъ онъ саблю въ девяносто пудъ,
И пристѣкъ-прирубилъ до единой головы.

140. А ѣдетъ Василій ко Батыгѣ на лицо:
— Да прости-ко ты меня во первой вины:
— Потерялъ я силы сорокъ тысячей,
— А дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей.
— А я теперь-же во Кіевъ повысмотрѣлъ,

145 — И я же во Кіевъ повыглядѣлъ,
— Гдѣ были воротца отложеня,
— И гдѣ были воротца незаложеня.—
Далъ ему силы сорокъ тысячей,
И сорокъ сороковъ черныхъ соболей,

150. А злата-серебра ему смѣты нѣтъ.
Повыѣхалъ Василій во чисто поле
И пристѣкъ-прирубилъ до единой головы.
И ѣдетъ Василій ко Батыгѣ на лицо:
— Прости-ко меня во второй вины и великія:

155. — Потерялъ я силы сорокъ тысячей,
— И дай мнѣ силы сорокъ тысячей.—
И далъ ему силы сорокъ тысячей,
И сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Злата-серебра ему смѣты нѣтъ.

160. Повыѣхалъ во чистое во поле,
И пристѣкъ-прирубилъ до единой головы.
Натягивалъ Батыга трубочку подзорную,
И глядѣлъ онъ во славно во чисто поле,
И видитъ дѣло неминуемое;

165. И собирался Батыга на добрыхъ коней,
И поѣхалъ Батыга во свою землю,
И клянется Батыга, проклиняется:
« Не дай, Боже, бывать,
« И подъ Кіевомъ-стоять:

170. « И въ Кіевѣ богатыревъ смѣты нѣтъ. »

Что ни лучше богатыри во Кіевѣ,
Золота казна во Черниговѣ,
А цвѣтно платье во Новгородѣ,
А хлѣбны запасы во Смоленцѣ городѣ,
175. А мхи да болота во Заморской стороны,
А разструбисты сарафаны по Мошѣ по рѣкѣ,
А худые сарафаны въ Каргопольской стороны.

[Со словъ крестьянина Шальцова погоста д. Гагарской Потапа Трофимова Потахина.]

ЦАРЬ БАХМЕТЬ И АВДОТЯ ЖЕНКА РЯЗАНОЧКА.

38.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.)

- Подступалъ тутъ царь Бахметь турецкій,
И раззорялъ онъ старую Казань (*) городъ подлѣвную,
И полонилъ онъ народу во полонъ сорокъ тысячей,
Увелъ весь полонъ во свою землю.
5. Оставаласи во Казанѣ одна женка Рязаночка,
Стоксываласи женка, сгореваласи:
У ней полонилъ три головушки,
Милаго-то братца родимаго,
Мужа вѣнчальнаго,
10. Свекра любезнаго.
И думаетъ женка умомъ-разумомъ:
« Пойду я во землю турецкую
« Выкупать хотя единыя головушки
« На дороги хорошіе на выкупы.»
15. Царь Бахметь турецкій,
Идучи отъ Казани отъ города,
Напустилъ все рѣки-озера глубокія,
По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
Во темныхъ лѣсахъ напустилъ лютыхъ звѣрей,
20. Чтобы никому ни пройти, нипрѣхати.
Пошла женка путемъ да дорогою:
Мелкіе-то ручейки бродомъ брела,
Глубокія рѣки плывомъ плыла,
Широкія озера кругомъ обошла,
25. Чистыя поля-разбойниковъ о полночь прошла
(О полночь разбойники опочинъ держать),
Темные лѣса-лютыхъ звѣрей о поддень прошла

(*) Дѣло идетъ, вѣроятно, о Рязани, потому что женка называется Рязаночкой.

(О полдень люты звѣри да опочинѣ держать).

Она такъ прошла да путемъ да и дорогою,

30. Пришла де во землю турецкую,

Къ царю Бахмы турецкому,

Понизешеньку ему поклонилася:

« Ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!

« Когда ты раззорялъ старую Казань городъ подлѣсную,

35. « Полонилъ ты народа сорокъ тысячей,

« У меня полонилъ три головушки:

« Милаго-то братца родимаго,

« И мужа вѣнчальнаго,

« Свекра любезнаго.

40. « И пришла я къ тебѣ выкупати хотѣ единыя головушки

« На дороги ли хотѣ на хорошіе на выкупы.

Отвѣчалъ ей царь, отвѣтъ держалъ:

— Ты, Авдотья женка Рязаночка!

— Какъ ты прошла путемъ да и дорогою?

45. — У меня напущены были всѣ рѣки-озера глубокія,

— И по дорогамъ были поставлены разбойники,

— А во темныхъ лѣсахъ были напущены люты звѣри,

— Чтобы никому ни пройти да ни проѣхати. —

Отвѣтъ держитъ ему Авдотья женка Рязаночка:

50. « Батюшка, царь Бахметъ турецкій!

« Я такъ прошла путемъ да и дорогою:

« Мелкія-то рѣчушки бродомъ брела,

« А глубокія рѣчушки плывомъ плыла,

« Чистыя поля-разбойниковъ о полночь прошла

55. « (О полночь разбойники опочинѣ держать),

« Темныя лѣса-лютыхъ звѣрей о полдень прошла

« (О полдень люты звѣри опочинѣ держать).

« Я такъ прошла путемъ да и дорогою.»

Говоритъ ей царь Бахметъ турецкій:

60. — Ты, Авдотья женка Рязаночка!

— Когда ты умѣла пройти путемъ да и дорогою,

— Такъ умѣй-ка попросить и головушки

— Изъ трехъ единыя;

- А не умѣешь ты попросить головушки,
65. — Такъ я срублю тебѣ по плечъ буйну голову.—
Стоючись женка пораздумалась,
Пораздумалась женка, порасплакалась:
« Ужъ ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!
« Я въ Казани-то была женка не послѣдняя,
70. « Не послѣдняя я была женка, первая.
« Я замужъ пойду, такъ у меня и мужъ будетъ,
« Свекра стану звать батюшкомъ;
« Приживу я себѣ сына любезнаго,
« Такъ у меня и сынъ будетъ;
75. « Приживу я себѣ дочку любезную,
« Воспою-скормлю за мужъ отдамъ,
« Такъ у меня и зять будетъ.
« Не видать мнѣ буде единыя головушки,
« Мнѣ милаго братца родимаго,
80. « Да не видать вѣкъ да и по вѣку.»
Сижучись де царь пораздумался,
Пораздумался царь, порасплакался;
— Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Когда я разоряю вашу сторону Казань городъ под-
лѣсную,
85. — Тогда у меня убили милаго-то братца родимаго:
— Не видать буде вѣкъ да и по вѣку.
— За твои-то рѣчи разумныя,
— За твои-то слова за хорошія,
— Ты бери полону, сколько надобно:
90. — Кто въ родствѣ, въ кумовствѣ, въ крестномъ братовствѣ.—
Начала женка ходить въ землѣ турецкія,
Выбирати полонъ во свою землю.
Она выбрала весь полонъ земли турецкія,
Привела де полонъ во свою Казань городъ подлѣсную,
95. Разселила Казань городъ по старому,
По старому да по прежнему.

[Отъ Поромскаго старика.]

IV. УДАЛЬЦЫ И МУЖИ НОВГОРОДСКІЕ.

ВАСИЛІЙ БУСЛАВЪИЧЪ.

39.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская водость.]

- Жилъ-былъ Буславъ во Новѣ-градѣ,
Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
Жилъ Буславъ цѣлу тысячу;
Живучись Буславъ не старился,
5. Не старился, переставился.
Съ Новымъ-городомъ Буславъ не споривалъ,
Съ каменной Москвой преты (*) не было.
Оставалось чадо милое,
Молодой Василій сынъ Буславъевичъ.
10. И сталъ Васиенька на улицу похаживать,
Сталъ съ ребятками шуточки пошучивать:
Кого дернетъ за руку, рука прочь,
Кого дернетъ за ногу, нога-то прочь.
Стали къ Васильевой матушкѣ похаживать,
15. Похаживать стали, пожаловаться:
« Ай же ты, честна вдова Амелеа Тимофеевна!
« Уйми-тко свое чадо милое;
« А не уймешь Васиеньку сына Буслава,
« Пихнемъ его въ рѣку Волхову.»
20. Со того со горя со кручинушки
Накурилъ Василій зелена вина,
Наварилъ Василій меду сладкаго,
Сдѣлалъ Васильюшка почестный ниръ
На многихъ князей, на бояръ
25. И на тыхъ мужиковъ Новгородскихъ.

(*) Не перечился.

- И говорить Васинька таковы слова:
— Кто изопьетъ чару зелена вина,
— Мѣрой чару полтора ведра,
— Вѣсомъ чару полтора пуда,
30. — И кто истерпитъ черленый вязъ,
— Тотъ ступай на почестный пиръ.—
Идетъ на пиръ Потанюшка маленькій,
Маленькій Потанюшка, храбренькій,
На ножку припадывать, съ подлюбя выглядывать;
35. Принималъ онъ чару одной рукой,
Выпиваетъ чару за единый духъ.
Бьетъ Васильюшка Буславьевичъ
Своимъ вязомъ черленнымъ
По него буйной головы:
40. Стоитъ Потанюшка, не крянется,
Желты кудри не сворохнутся,
Поклонъ воздастъ и на пиръ пошелъ.
Идетъ на пиръ Кости Новоторжанинъ.
Тутъ Василій сынъ Буславьевичъ
45. Ставилъ столы дубовые,
Ѣствица клалъ сахарныя,
Питьица клалъ медвяныя,—
Меды были все стоялыя,—
Выкатывалъ бочки на кольчужный дворъ:
50. — Ъшьте у меня до сыта,
— И пейте у меня до пьяна,
— Только между собой не споривайте.—
Тутъ мужики-то Новгородскіе
Ѣли они до сыта
55. И пили они до пьяна.
Красное солнышко на вечеръ,
Почестный пиръ идетъ на веселъ,
И всѣ стали пьяны-веселы,
И между собой поразспорились.
60. И беретъ Василій черленый вязъ,
И сталъ по двору помахивать,

- И сталъ мужичкамъ пощалкивать.
И пошли мужики со честна пира раскорякою:
« Ты къ черту, Васильюшка, со пирожь!»
65. « Поѣдено было на пиру, попито
« И на вѣкъ увѣчьице зачажено (*).»
Тутъ мужики-то Новгородскіе
Сдѣлали свой почестный пиръ
На многихъ князей, на бояръ,
70. На русскихъ могучихъ богатырей.
Походить Василій на почестный пиръ
И не одинъ походить, со дружиною.
И говорить его родная матушка:
— Ай же ты, мое чадо милое,
75. — Младый Василій сынъ Буславьевичъ!
— Хоть ты походишь на почестный пиръ,
— Тамъ все гости званіе,
— А ты походишь гость незваный.—
« Ай же ты, родна матушка,
80. « Честна вдова Амелѣа Тимофеевна!
« Да я прійду гость незваный,
« Куда посадить, тамъ сажу,
« А что могу достать своей рукой, ѣмъ да пью.»
И приходить Василій на почестный пиръ
85. И не одинъ приходить, со дружиною,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому:
« Здравствуй, Микула Селяниновичъ (**),
« Здравствуй, Козьма Родіоновичъ!»
90. — Поди-ко, Василій Буславьевичъ!
— Садись, Васильюшка, за дубовый столъ.—
Садился Василій въ большомъ углу,
Не одинъ садился, со дружиною.

(*) Отъ зачать, достать.

(**) Вѣроятно вѣсто: Микула или Викула Зиновьевичъ.

Говорять тутъ гости званые:

95. « Ай же ты, Василий Буславъвичъ!
« Хоть ты сядишься въ большомъ углу,
« Ты есть гость незваный,
« А мы гости званые: »
— Хоть я гость незваный;
100. — Куда посадять, тамъ сяду;
— А что могу достать своей рукой, вѣтъ да пью. —
Красное солнышко на вечеръ,
Почестный пиръ идеть на веселье;
105. И всѣ стали пьяны-веселы,
И всѣ на пиру поразившестись!
Тутъ-то Василий сынъ Буславъвичъ
Глупымъ умомъ, хитрымъ разумомъ,
Ударилъ Василь въ великъ закладъ:
110. Изъ утра идти на Волхово,
Василью идти со дружиною,
А мужикамъ идти биться вѣсть Новомъ-градомъ.
Тутъ пошелъ Василий со чести пиръ,
Повѣсилъ голову на правую сторонушку;
115. Утопилъ очи во сыру землю.
Приходить къ палатамъ княженицкимъ,
Говорить его родна матушка:
« Ай же ты, чадо мое милое,
« Младый Василий сынъ Буславъвичъ!
120. « Что идешь кручиновать, печаловать?
« Али мѣсто тебѣ было не по отчины,
« Али чарой тебя обнесли,
« Али мужикъ-пьяница насмѣлся тебѣ?
Василій не можетъ дать матушкѣ
125. Ни отвѣтушка, ни привѣтушка,
А говорить его дружина хоробрая:
— Мѣстечко было Василью по отчины,
— Чарой Василья не обнесли,
— И мужикъ-пьяница его не обругалъ;
130. — А ударилъ Василій во великъ закладъ

- Съ тѣма мужикамы Новгородскими:
- Изъ утра иди на Волхово,
- Василью иди со дружиною,
- А мужикамъ иди битъ всѣмъ Новымъ-градомъ.—

135. Тутъ его родная матушка,
Честна вдова Амельфа Тимофеевна,
Чеботы надѣла на босу ногу,
Соболиную шубоньку накинута на одно плечо,
И брала золоты ключи,
140. И шла она во погреба глубокіе,
Наклала мису красна золота,
Другую мису чиста серебра,
А третью мису скатна жемчуга;
И пришла къ мужичкамъ на почестенъ пирь.
145. Она крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому:
« Здравствуй, Микула Селяниновичъ,
« Здравствуй, Козьма Родіоновичъ! »
И положила подарочки на дубовый столъ:
150. « Примите-тко отъ Василья подарочки
« И простите Василья въ этой во вины. »
Говорять мужики Новгородскіе:
— Не примемъ отъ Василья подарочковъ
— И не простимъ Василья во этой во вины.
155. — И пособи намъ, Господи, Васильюшка полонить,
— И на Васильевыхъ добрыхъ коняхъ поѣздить,
— И Васильевыхъ цвѣтныхъ платицевъ поддержать,
— И Васильевой золотой казны потащить.—
Тутъ честна вдова Амельфа Тимофеевна
160. Воротилася со честна пира
П ударила своей ножкой правою
Во тую во стоечку кленовую,—
И стоечка улетѣла во задній тынъ,
Задній тынъ весь порозсыпался.

165. Василій спитъ по утру, прокладается,

Надъ собой невзгодушки не вѣдаетъ.

И приходитъ дѣвушка Чернавушка,

Приходила по ключъ по воду,

Сама говорить таковы слова:

170. « Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!

« Хоть спишь ты, проклаждаешься,

« Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь;

« А бьется твоя дружина хоробрая

« На томъ ли на мосточкѣ на Волховѣ:

175. « И проломаны буйны головы,

« И завязаны платками все бѣлыма.»

Тутъ Василій сынъ Буславьевичъ

Скорешенько пробуждался отъ крѣпкаго сна,

Чеботы надѣлъ на босу ногу,

180. Накинулъ соболиную шубоньку на одно плечо;

И бралъ Василій свой черленый вязъ,

И поскачилъ Василій на поле на Волхово.

И стрѣтится Василью старчице Андронице (*)

На томъ на мосточкѣ на Волховомъ,

185. И несетъ на головѣ Софеевъ большой колоколъ.

И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:

— Ай же ты, старчице Андронице,

— Аще крестовый батюшка!

— Не дано тобѣ яичко о Христосьскомъ днѣ,

190. — Такъ дамъ тобѣ яичко о Петровомъ днѣ.—

И ударилъ своимъ вязикомъ черненымъ

По Софееву большому колоколу,

И убилъ старчице Андронице,

Своего крестоваго батюшка.

195. И прибѣжалъ на поле на Волхово,

И сталъ вязикомъ помахивать:

Куда махнетъ,—падутъ улицы,

Перемахнетъ,—переулочки,

(*) Можетъ быть отъ Андропова монастыря.

- И перебилъ всѣхъ мужиковъ Новгородскіихъ.
200. И пошли мужички къ Васильевой матери:
« Ай же ты, Васильева родна матушка,
« Честна вдова Амеляфа Тимофеевна!
« Уйми свое чадо милое,
« Оставь-ко мужиковъ хоть на сѣмена.»
205. Тутъ его родная матушка,
Честна вдова Амеляфа Тимофеевна,
Чеботы надѣла на босу ногу,
Соболиную шубоньку накинута на одно плечо,
Прибѣжала на поле на Волхово,
210. Захватила Василья въ соболиную шубоньку,
И принесла въ свои палаты бѣлокаменны,
И кормила-поила удалаго добра молодца.

(Отъ родственника Л. Богданова.)

СМЕРТЬ ВАСИЛЬЯ БУСЛАВЕВА.

40.

(Тамъ же).

- Говорить Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинушка хоробрая!
« Была у меня дана заповѣдь великая
« Съѣздить намъ въ Іерусалимъ градъ:
5. « Святой святынь помолитися,
« И ко Господнему гробу приложитися,
« Во Іорданъ рѣкъ окупатися.»
И онъ поѣхалъ во Іерусалимъ градъ
Со своимъ дружинушкамъ хоробрыма.
10. И будетъ онъ противъ матушки Сіонъ горы,
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинушка хоробрая!
« Зайдемъ на матушку на Сіонъ-гору.»

- И зашли они на матушку на Сіонъ гору,
15. И нашелъ Василій косточку сухояловую (*),
И сталъ онъ косточку попинывать
По матушкѣ по Сіонъ-горы.
И провѣщется косточка сухоялова
Ему голосомъ человѣческимъ:
20. — Не пинай-ко, Василій сынъ Буславьевичъ!
— Ты будешь лежать со мной
— На матушкѣ Сіонъ-горы вѣкъ по вѣку.—
Плюнулъ Василій и прочь пошелъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
25. « Сама спала, себя сонъ видѣла!»
Какъ будутъ они во Іерусалимѣ,
Святой святынь помолились
И ко Господнему гробу приложились,
Во Іорданъ рѣкъ стали купатися.
30. Василій-то сынъ Буславьевичъ
Купится нагимъ тѣломъ,
И говоритъ дѣвушка Чернавушка:
— Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!
— Какъ ты купилъ нагимъ тѣломъ:
35. — Кто у насъ купался нагимъ тѣломъ,
— Тотъ у насъ живъ не доѣзжалъ.—
Пріѣхали противъ матушки Сіонъ-горы,
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинишка хоробрая!
40. « Зайдемъ на матушку Сіонъ-гору,
« Посмотримъ косточки сухояловы.»
Тутъ они не нашли косточки сухояловы,
На томъ мѣстѣ лежитъ бѣлъ горячъ камень.
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
45. « Ай же ты, дружинишка хоробрая!
« Станемъ скакать черезъ бѣлъ горячъ камень.»
И стали скакать черезъ бѣлъ горячъ камень.

(*) Т. е. голую кость, отъ яловый, сухой.

- Дружина скачетъ передомъ,
А онъ Василій сынъ Буславьевичъ
50. Скочилъ задомъ черезъ бѣлъ горючъ камень,
И упалъ черезъ бѣлъ горючъ камень,
И раскололъ буйную головушку,
И остался лежать вѣкъ по вѣку.

[Отъ него жъ].

САДКО КУПЕЦЪ, БОГАТЫЙ ГОСТЬ.

41.

[Повѣнцкій уѣздъ, дер. Кименицы.]

- Будучись Садко купецъ, богатый гость,
Подъ славнымъ Новымъ-городомъ,
Похвасталъ онъ съ оныма (*) своей буйной головой,
« Что я у васъ повыкуплю товары всѣ,
5. « Съ Нова-города на свои корабли всѣ повыгружу:
« Если не могу товаровъ всѣхъ повыкупить,
« Да на свои корабли повыгрузить, —
« Отдамъ отсѣчь свою буйную голову!»
И сталъ онъ въ Новѣгородѣ гулять,
10. Сталъ онъ товаровъ покупать
И на свои корабли нагружать:
И всѣ товары съ Нова-города повыкупилъ,
И на свои черны корабли онъ повыгрузилъ.
И вскричалъ Садко купецъ, богатый гость:
15. « Дружки и братья корабельщики!
« Катайте-ко якори съ синя моря,
« Распускайте-ко парусы полотняные!»
И всѣхъ кораблей было тридцать три:

(*) Съ Новогородцами.

- Единый корабль передомъ пошелъ,
20. На которомъ ѣдетъ Садко купецъ богатый гость.
И ѣдетъ Садко купецъ, богатый гость, среди моря,
И остановился корабль Садки купца богатаго.
И вскричалъ Садко купецъ, богатый гость,
Друзьямъ-братьямъ корабельщикамъ:
25. « Ай же, дружки-братья корабельщики!
« Берите-ко щупы желѣзные,
« Щупайте во синемъ морѣ:
« Нѣтъ ли луды или камня,
« Нѣтъ-ли отмели песочныя?»
30. Тутъ скрычалъ Садко купецъ, богатый гость:
« Эй вы, дружки-братья корабельщики!
« Вы спускайте во сине море якоря мертвыи
« И становитесь всѣ по поряди.»
Оны кидали якоря мертвыи
35. И становились всѣ по поряди,
И собирались на одинъ корабль.
И говорить Садко купецъ:
« Ай же вы, дружки-братья корабельщики!
« Вы насыпьте одну мису чиста серебра,
40. « Другую насыпьте красна золота,
« А третью насыпьте скатна жемчуга,
« Положите на дощечку золоту казну
« И бросьте дощечку во сине море.
« Я двѣнадцать лѣтъ по морю ѣзживалъ,
45. « А Поддонному царю пошщины не плачивалъ:
« Вѣрно пошщины онъ отъ меня требуетъ!»
Положили на дощечку золоту казню:
Тутъ дощечка не тонетъ, а гоголемъ плыветъ.
Тутъ говорить Садко купецъ, богатый гость:
50. « Ай же вы, дружки-братья корабельщики!
« Вѣрно не пошщины Поддонный царь требуетъ,
« А требуетъ онъ голову человѣческую!
« Возмите-тко дерево сосновое,
« Нарѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,

55. « Подпишите подпись по отечеству,
« Бросьте жеребьи во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному.»
Оны бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребья гоголемъ плывутъ,
60. А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое,
« Неправое дерево—елосное!
65. « А возьмите вы дерево еловое,
« Нарѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,
« И подпишите подпись по отечеству,
« Бросьте жеребьи во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному.
70. Оны бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывутъ,
А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
75. « Это дерево есть неправое,
« Неправое дерево—еловое!
« Возьмите-ко дерево ольховое,
« Вырѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ
« И подпишите подпись по отечеству:
80. « Кому у насъ братцы, итти во сине море,
« Ко тому ко царю ко Поддонному?»
Оны бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывутъ,
А который жеребей Садки купца богатаго,
85. Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое!
« А возьмите-ко дерево дубовое,
« Вырѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,
90. « Подпишите подпись по отечеству.»

- Подписали жеребьи поимянно всѣмъ
И бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывутъ,
А который жеребей Садки купца богатаго,
95. Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое,
« Неправое дерево—дубовое!
« А возьмите-ко дерево кипарисное,
100. « И вырѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,
« И подпишите жеребьи по отечеству:
« На томъ вѣдь деревѣ Христосъ распятъ есть,
« Это есть дерево правое,
« Правое дерево—кипарисное.»
105. Оны брали дерево кипарисное,
Вырѣзали жеребьи поимянно всѣмъ,
Подписали подпись по отечеству
И бросали жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывутъ,
110. А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Видно бѣда пришла мнѣ неминучая
« Самому Садку купцу богатому,
115. « Иттить будетъ во сине море.
« Насыпьте-ко, братцы, мису чиста серебра,
« Другу насыпьте красна золота,
« А третью насыпьте скатна жемчуга.»
Тутъ онъ взялъ во праву руку
120. Образъ Миколы угодника,
А во лѣвую гусли яровчаты (*),
Камочку Сибирскую да заморскую,
Въ которой наигрыши есть нездѣшніи,
А нездѣшніи наигрыши, Сибирскіи.

(*) Опредѣленіе гуслей въ 123 ст. и слѣд. отнесено пѣвцомъ къ калитѣ.

- И приказалъ Садко купецъ, богатый гость,
125. Мисы класть на дощечку,
И самъ садился на тую же:
И будто въ сонъ заснулъ,
Ушелъ онъ каменемъ ко дну.
И приняло дощечку во синемъ морѣ
130. Ко той палаты бѣлокаменной,
А корабли его всѣ въ ходъ пошли.
А онъ пришелъ въ палату бѣлокаменну
Ко тому царю ко Поддонному,
Онъ ему съ царицею билъ челомъ,
135. Челомъ билъ и низко кланялся.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Затѣмъ ты меня сюда требовалъ?»
Говорить Поддонный царь:
140. — Я затѣмъ тебя сюда требовалъ:
— Ты скажи-скажи и повѣдай мнѣ,
— Что у васъ на Руси есть дорого?
— У насъ съ царицею разговоръ идетъ,
— Злато или серебро на Руси есть дорого,
145. — Или булатъ-жельзо есть дорого?—
Говорить ему Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Я скажу тебѣ и повѣдаю:
« У насъ злато-серебро на Руси дорого,
150. « А булатъ-жельзо не дешевлѣя;
« Потому оно дорого,
« Что безъ злата-серебра сколько можно жить,
« А безъ булату-жельза жить-то невозможно,
« А невозможно жить вѣдь никакому званію.»
155. Говорить ему Поддонный царь:
— Что у тебя есть во правой руки
— И что у тебя есть во лѣвой руки?—
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Есть у меня во правой руки

160. « Образъ Миколы угодника,
« А во лѣвой руки гусли яровчаты.»
Тутъ беретъ Садко купецъ, богатый гость,
Беретъ онъ гусельшки яровчаты:
Тутъ Поддонный царь распотѣшился
165. И началъ плясать по палаты бѣлокаменной,
Онъ полами бьетъ и шубой машетъ,
И шубой машетъ по бѣлымъ стѣнамъ.
Проигралъ Садко ровно три часу.
Говоритъ ему царица Поддонная:
170. — Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
— Сломай-ко ты гусли яровчаты:
— Тебѣ кажется, что скачетъ по палатамъ царь,
— А скачетъ царь по крутымъ берегамъ;
— Отъ его отъ пляски тонуть-гинуть
175. — Безповинныя буйны головы.—
Тутъ сломалъ Садко гусли яровчаты
И прирвалъ струны золоченыя.
Тутъ Поддонный царь велитъ играть,
Велитъ играть друго три часу;
180. Тутъ отвѣтъ держитъ Садко купецъ, богатый гость:
« У меня сломались гусли яровчаты.»
Говоритъ ему Поддонный царь:
— У насъ есть слесаря, и починять ихъ.—
Говоритъ Садко купецъ богатый гость:
185. « Ай же ты, Поддонный царь!
« Не починить здѣсь моихъ гусельшекъ яровчатыхъ:
« Надо починить—на Русь сходить.»
Говоритъ ему Поддонный царь:
— Не хочешь ли ты здѣсь пожениться?—
190. Говоритъ ему Садко купецъ, богатый гость:
« Надо бы жениться мнѣ, да невѣсты нѣтъ.»
Тутъ пошелъ Поддонный царь по хорошихъ дѣвицъ.
Говоритъ ему царица Поддонная:
— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
195. — Первую толпу дѣвицъ приведетъ Поддонный царь,

- Такъ въ той толпы княгини ты не выбери,
— А скажи царю ты Поддонному,
— Что въ этой толпы мнѣ княгини нѣтъ по разуму;
— Такъ приведетъ царь толпу другую,—
200. — И въ другой толпы княгини ты не выбери;
— А третью толпу приведетъ Поддонный царь,—
— Въ третьей толпы княгину себѣ выбери,
— Которая идетъ позади всѣхъ,
— Поменьше она и почернѣя всѣхъ:
205. — Тогда ты будешь на святой Руси,
— Ты увидишь тамъ бѣлый свѣтъ,
— Увидишь и солнце красное.—
Тутъ привелъ царь хорошихъ дѣвицъ
И потребовалъ Садко купца богатаго
210. Выбрать себѣ княгину по разуму.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Въ этой толпы нѣтъ княгини мнѣ по разуму. »
И привелъ тутъ Поддонный царь толпу другую,
И говоритъ онъ Садку купцу богатому:
215. — Выбери княгину ты по разуму.—
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« И въ этой толпы нѣтъ княгини мнѣ по разуму. »
И привелъ тутъ Поддонный царь
Толпу дѣвицъ третьейю,
220. И говоритъ Садку купцу богатому:
— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
— Выбери княгину ты по разуму.—
Въ той толпы Садко купецъ, богатый гость,
Сталъ выбирать себѣ княгину по разуму .
225. И выбралъ дѣвицу по разуму,
Которая шла позади всѣхъ и чернѣя всѣхъ.
И говоритъ тутъ Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Эта мнѣ дѣвица полюбилася. »
230. И тую дѣвицу царь за его отдалъ,
И далъ ему въ приданыхъ

Одну бочку чиста серебра,
Другую бочку красна золота,
Третью бочку скатна жемчуга.

235. Отвезли Садка во ложню спать,
Заспалъ Садко купецъ богатый во крѣпкій сонъ.
Какъ проснулся онъ со сна прѣпкаго,
И увидѣлъ онъ свѣтъ бѣлый и солнце красное,
И увидѣлъ, что встаетъ на крутомъ крежу,
240. На крутомъ крежу, у быстрой рѣки,
И бочки съ имѣніемъ лежатъ подлѣ его,
А невѣсты его и въ слыху нѣтъ.
И тутъ Садко купецъ, богатый гость,
Съ имѣніемъ и домой пошелъ.

[Записано въ 1862 г. отъ Кореляка кр. Василья Лазарева.]

—
тоже.

42.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Во славномъ было во Новѣ-градѣ
Жилъ-былъ Садко купецъ, богатый гость.
Все-то у Садка по небесному:
На небѣ солнце, и въ теремѣ солнце,
5. На небѣ мѣсяцъ, и въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды, и въ теремѣ звѣзды,—
Все-то у Садка по небесному.
Испроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
10. « Вы берите золотой казны по надобью,
« Поѣзжайте въ славенъ въ Новгородъ,
« Откупите-ко товары въ Новѣ-градѣ,
« Чтобы больше товаровъ тамъ не было.»
Слушали дружинушки, прикащики его,

15. Они брали золотой казны по надобью,
Бхали во славенъ въ Новгородъ,
Откупали товары въ Новѣ-градъ:
На другой день товаровъ еще больше того.
И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
20. « Ай же вы, дружинишки, прикащики мои!
« Еще берите золотой казны по надобью,
« Потъжайте въ славенъ въ Новгородъ,
« Откупите-ко товары во Новѣ-градъ,
« Чтобы больше товаровъ тамъ не было.»
25. Слушали дружинишки, прикащики его,
Они брали золотой казны по надобью,
Бхали въ славенъ въ Новгородъ,
Откупали товары во Новѣ-градъ:
На другой день товаровъ еще больше того.
30. И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Не я-то богатъ, богатъ Новгородъ! »
И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинишки, прикащики мои!
« Вы берите золотой казны по надобью,
35. « Стройте-тко тридцать кораблей,
« Носъ-корму кладите по звѣриному,
« Бока-то сводите по звѣриному,
« Мачты кладите красна деревца,
« Блочки кладите все киньшальныя,
40. « Канатики кладите шелковые,
« Паруса кладите полотняные,
« Якори кладите все булатные;
« По дорогу по камешку по яхоту
« Въсто глазъ вы вставляйте,
45. « По черному по соболу Сибирскому
« Въсто бровь продергивайте,
« По бурья лисицы по Сибирскимъ
« Въсто ушей повѣсьте-тко.»
Слушали дружинишки, прикащики его,
50. Брали золотой казны по надобью,

- Дѣлали дѣло повелѣнное.
Тутъ-то Садко поѣздъ держалъ,
Изъ Черна моря во Бѣло море,
Изъ Бѣла моря во Свирайское,
55. Изъ Свирайскаго моря во Китайское,
Изъ Китайскаго моря въ Окіянь-море.
Всѣ-то корабли, какъ соколы, оны летять,
А Садковъ корабль становится сталъ,
Становится сталъ, онъ ко дну пошелъ.
60. Тутъ спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
« Послушайте стараго хозяина,
« Рѣжьте-тко тридцать жеребьевъ,
« И на жеребьяхъ имена подписывайте,
65. « И бросайте-тко жеребья на воду. »
Слушали дружинушки, прикащики его,
Рѣзали тридцать жеребьевъ,
На жеребьяхъ имена подписывали
И бросали жеребья на воду:
70. Всѣ-то жеребья, какъ гоголи пловать,
А Садковъ жеребей становится сталъ,
Становится сталъ, онъ ко дну пошелъ.
Спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
75. « Послушайте стараго хозяина,
« Вы тешите дощечики дубовенькія
« И бросайте дощечики на воду,
« Садите Садка купца, гостя богатаго,
« На тыя дощечиньки дубовенькія
80. « И полагайте мнѣ гуселки яровчаты. »
Тутъ его дружинушки, прикащики его,
Дѣлали дѣло повелѣнное,
Спускали дощечики на воду,
Садили Садка купца, гостя богатаго,
85. На тыя дощечики дубовенькія
И полагали ему гуселки яровчаты.

Какъ онъ сѣлъ онъ на тѣя дощечики дубовенькія, заигралъ въ гусельшки яровчаты, взялъ его къ себѣ Водяной царь. И стали въ водяномъ царствѣ спорить царь съ царицею. Царь спорить: «Булатъ злата дороже». А царица спорить: «Злато булата дороже». И спрашиваютъ Садка: «Что у васъ на Руси дороже, злато али булатъ?» И говоритъ Садко: «У насъ на Руси булатъ дороже злата, потому что булатомъ злато достаютъ.» И сталъ Садко играть въ гуселки яровчаты, и расплясался Водяной царь, и всколыбалось сине море. Тутъ Садка-то унялъ Николай чудотворецъ: «Ты де игрой, а царь пляской много головъ неповинныхъ погубили».

[Записано со словъ крестьянина Г. Федотова, въ г. Петрозаводскѣ 27 Іюня 1863 г.]

ТЕРЕНТІЙ МУЖЪ ДАНИЛЬЕВИЧЪ.

43.

[Пудожскаго уѣзда Уношскій погостъ.]

Жилъ-былъ Терентій мужъ,
Жилъ-былъ Данильевичъ.
У него сдѣлалась незгода великая,
Сдѣлалась жена трудна-больня,

5. Трудна-больня, очень немочна.
И спустился недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы и до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
Говорить Терентью жена:

10. « Ай же ты, Терентій мужъ,
« Ай же ты, Данильевичъ!
« Поди, сходи найной (*) городъ,
« Поищи молодыхъ скомороховъ,

(*) На яной.

- « Молодцевъ поученныхъ,
15. « Чтобы меня молоду вылечили,
« Чтобы меня молоду выпользовали.»
Пошелъ бѣдный Терентій мужъ,
Пошелъ бѣдный Данильевичъ
На чужу дальну сторону
20. Искать молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученныхъ.
Прошедши онъ Орѣховецъ,
А не дошедши до Онтошовца,
На мосту на Калиновомъ,
25. У креста Леванидова,
Стрѣтились молодые скоморохи,
Молодцы поученные,
И сами говорятъ таково слово:
« Здравствуй, Терентій мужъ,
30. « Здравствуй, Данильевичъ!
« Ты куда пошелъ,
« Куда путь держишь?»
— А ей же, вы братцы,
— Молодые скоморохи!
35. — У меня сдѣлалась дома незгода великая.
— Сдѣлалась жена трудна-больня,
— Трудна-больня, очень немочна:
— Спустился у ней недугъ въ буйну голову,
— А съ буйной головы до пупа,
40. — А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
— А вы бы, добры молодцы,
— Выпользовали и вылечили!—
Они говорятъ таково слово:
« Ай же ты, Терентій мужъ,
45. « Ай же ты, Данильевичъ!
« Сходи во Холстинской (*) рядъ,
« Купи Холстинской мѣхъ.»

(*) Голстинскій.

- Тутъ-то Терентій мужъ
Скоро скочилъ во Холстинской рядъ,
50. Купилъ Холстинской мѣхъ,
Приносилъ имъ Холстинской мѣхъ.
Взяли-посадили мужа Терентья
Во Холстинской мѣхъ,
Понесли Терентья мужа
55. Къ Терентьевой жены подъ окно,
Они просятъ и колотятся:
« Ай ты, Терентьева жена!
« Дома-ль Терентій мужъ,
« Дома-ль Данильевичъ?»
60. А Терентьева жена
Кидалась въ окошечко
Въ одной бѣлой сорочкѣ безъ пояса:
— Здравствуйте, молодые скоморохи!
— Не слышали ли и не видали ли
65. — Терентья мужа?—
« Ай же ты, Терентьева жена!
« Нѣту Терентья мужа жива,
« Лежить буйной головой во ракитовъ кустъ,
« А рѣзвыми ножками во кувиль травы,
70. « Сквозь бѣло тѣло трава проросла,
« И цвѣты разцвѣли. . . . .
« Ай же ты, Терентьева жена!
« Пусти насъ въ свой высокъ теремъ
« Въ гуселки поиграть,
75. « Станемъ Терентья поминать.»
Говорить Терентьева жена:
— Ай же вы, молодые скоморохи,
— Молодцы поученые!
— Подѣте во высокъ теремъ
80. — И играйте во гусельшка,
— Поминайте Терентьюшка.—
Тутъ молодцы поученые
Скоро скочили во высокъ теремъ,

- Они Богу помолилися,
85. На всѣ стороны поклонилися,
Терентьевой жены въ особину:
« Здравствуй, Терентьева жена!
« Пусти въ гусельшка поиграть
« И Терентья поминать. »
90. Говорить Терентьева жена:
— Играйте, молодцы поученые,
— Во гусельшка яровчаты.
— И поминайте Терентья постылаго,
— Постылаго Терентья и супостатаго. —
95. Они стали во гусельшка поигрывать
И къ мѣшку приговаривать:
« Слышишь-ли, Холстинской мѣхъ?
« Тебя не позаочь бранять,
« А въ очи говорятъ. »
100. Тутъ Терентій мужъ
Выскочилъ съ мѣшка Холстинскаго,
И хватилъ гирю безмѣнную,
Сталъ молодую жену окладывать
И недуговъ выправливать.
105. На кровати тасовья,
На перины пуховья
Лежить молодецъ въ рубахѣ красныя:
Зачалъ Терентій мужъ,
Дѣтину безмѣнной гирей укладывать.
110. И недуговъ выправливать.

[Отъ крестьянина дер. Уной губы Гаврила Амосова.]

V. МОСКВА.

КОСТРЮКЪ КОСТРЮКОВЪ СЫНЪ, МОЛОДОЙ ЧЕРКА-
ШЕНИНЪ.

44.

[Пудожскаго уѣзда Увошскій погостъ.]

- При нынѣшнихъ при царяхъ,
При досюлешнихъ короляхъ,
Царица-то крымская,
Упала (*) татарская,
5. У царя сложилася,
А съ Кострюкомъ подумилася,
Съ молодымъ сговориася
Ѣхать во землю во русскую,
Въ сильно царство московское,
10. Отвѣдать сила богатырская,
Плечо молодецкое.
И снарядились, и поѣхали.
До Москвы не доѣдучи,
Среди поля чистаго,
15. Среди луга зеленаго,
Шатры раздернули
Бѣлоподотняные,
Столы разставили
Бѣлодубовые.
20. И пишетъ ерлыкъ скорописчатый,
Посылаетъ посла въ каменну Москву:
« Ай же ты, молодой посолъ!
« Нейдь (**) прямо воротами,
« А идь чрезъ стѣну городовую,

(*) Упала—красавица (или же усѣченная форма женск. рода отъ упалый).

(**) Не ѣздъ.

25. « Прямо на царскій дворъ;
« Ко крылечку переному,
« Ко столбу ко точеному,
« Ко колечку золоченому,
« Прикуивай (*)—привязывай
30. « Своего коня добраго;
« А поди въ палату бѣлокаменну,
« Во гривню столовую,
« Бѣла лица не крести,
« А государю челомъ не бей,
35. « А грамоту посольную,
« Положи на дубовый столъ,
« Говори царю не съ укладкою,
« Говори со прикладкою:
« « Ай же ты, Грозный царь
40. « « Иванъ Васильевичъ!
« « Вотъ тебѣ грамота посольная
« « Отъ Кострюка сына Кострюкова,
« « Чисти улки съ приулками,
« « Дворы съ придворками,
45. « « Конюшни споражнйвай,
« « И дворы разглаживай,
« « И питья размѣривай,
« « Ъства налаживай,
« « Ъства сахарнія,
50. « « Питья медвяныя;
« « И вываживай—налаживай
« « Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
« « Молодушекъ станицами
« « И удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.
55. « « Ъдетъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
« « Молодой Черкашенинъ,
« « Съ царицею крымскою,
« « Съ Упалой татарскою,

(*) Приковывай.

- « « Ёдетъ въ Москву поборотися,
60. « « Отвѣдать сила богатырская,
« « Плечо молодецкое:
« « Тридцать ордь воевалъ,
« « Тридцать борцовъ боролъ,
« « Не могъ отвѣдать силы богатырской;
65. « « Плеча молодецкаго.
« « А не дашь ему борчика,
« « Удала добра молодца,
« « Все царство твое приплѣнить
« « И головней покатить,
70. « « А тебя царя въ полонъ возмать. » »
И поѣхалъ молодой посолъ,
Татаринъ нечистый,
Татаринъ поганый,
Въ землю во русскую,
75. Въ сильно царство московское;
Не ѣхалъ онъ воротами,
Ѣхалъ прямо чрезъ стѣну городовую,
Заѣхалъ онъ на царскій дворъ;
Ко крылечку переному,
80. Ко столбу ко точеному,
Колечку золоченому
Прикуивалъ—привязывалъ
Своего коня добраго,
Идетъ въ палату бѣлокаменну,
85. Во гривню столовую,
Бѣла лица не крестить,
А государю челомъ небыть,
Кладываетъ грамоту посольную,
На дубовый столъ,
90. И говорить царю не съ укладкою,
Говорить со прикладкою:
« Ай же ты, Грозный царь
« Иванъ Васильевичъ!
« Вотъ тебѣ грамота посольная

95. « Отъ Кострюка сына Кострюкова.
« Чисти улки съ приулками,
« Конюшни споражнивай,
« Дворы разглаживай,
« Питья размѣривай,
100. « Ъства налаживай,
« Ъства были бы сахарнія,
« А питья медвяныя;
« И вываживай—налаживай
« Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
105. « Молодушекъ станицами,
« Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками. »
Убоялся тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ
Грозы великія Кострюковыя:
110. И тутъ чистилъ улки съ приулками,
Конюшни споражнивалъ;
Дворы разглаживалъ,
Питья медвяныя размѣривалъ,
Ъства сахарнія налаживалъ,
115. Тутъ вываживалъ—налаживалъ
Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
Молодушекъ станицами,
Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.
И набѣхалъ тутъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ
120. На широкій дворъ на царскій,
Ко крылечку переному;
Идетъ по нову крыльцу,—
Переклады гиблются,
Переходы колыблются,
125. Ступеньки подгибаются.
Идетъ въ палату бѣлокаменну,
Во гривню столовую,
Не крестить бѣла лица,
А государю челомъ не бьетъ,
130. А садится за столы дубовые,

- За ѣства сахарнія,
За питья медвяныя,
И сидить за столомъ за дубовымъ,
Не ѣсть, не пить, не кушаетъ
135. И были лебеди не рушаетъ.
И говоритъ тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
— Молодой Черкашенинъ!
140. — Не ѣшь, не пьешь, не кушаешь
— И былъ лебеди не рушаешь?»—
А царица-то Крымская,
Поляница удалая,
Говоритъ царю:
145. « Ай же ты, Грозный царь
« Иванъ Васильевичъ!
« Далъ бы Кострюку,
« Далъ бы ты удалому
« Борца поборотися,
150. « Отвѣдать сила богатырская,
« А плечо молодецкое,
« Тошто бы сталъ Кострюкъ,
« Ёсть-пить-кушати
« И была лебедь рушати.
155. « А не дашь ему борчика,
« Удаля добра молодца,
« Отвѣдать сила богатырская,
« Плечо молодецкое,
« То все твое царство приплѣнить
160. « И головней покатить,
« А тебя царя въ полонъ возметъ.»
Тутъ говоритъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Ёдька дякъ,
165. — Молодой посолъ!
— На ножку припадывашь,

- Съ подлюбя выглядывашь.
— Поди-ко, выскочи
— Среди царства русскаго,
170. — Государства московскаго,
— И закрычи во всю голову,
— Чтобы слышно было во всю Моську:
— Есть ли въ Москвы борцы,
— Добры молодцы?—
175. Въ Москвы борцовъ не случилось,—
Случилось съ Подпятиндой патины,
Съ Подвологодской стороны,
Два братца родимыхъ,
Они дѣти Ондреевы,
180. Родомъ Поволжана:
Одного зовуть Ѳедькою,
А другово Михалкою.
Ѳедька-то хвалится,
А Михалка нарывається
185. Съ Кострокомъ поборотися,
Съ молодымъ поломатися.
Будуть борцы на дворцы,
Удалы добры молодцы,
И говорить Грозный царь
190. Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Костроковъ сынъ!
— Хлѣбъ да соль на столъ,
— А Богъ тебѣ на стѣны,
— А удалы добры молодцы,
195. — На дворъ стоятъ.—
Не орелъ головы здынулъ,
А Кострюкъ чрезъ столъ скочилъ,
Зацѣпилъ ногой за скамью,
Тридцать татаровей придавилъ,
200. Тридцать поганныхъ задавилъ.
Татара лежатъ,
Будто мыши пищать,

- А сами клянутся да проклинаятся;
« Дай тебѣ, Господи,
205. « Скокомъ на дворъ итти,
« А со двора раскоракою!»
Онъ Михаилу разъ поткнулъ,
И въ другой поткнулъ,
И третій поткнулъ:
210. Стоитъ Михайла, не шатается,
И желты кудри не стряхнутся.
Говорить Михайла борецъ,
Удалой доброй молодецъ:
— Ай же ты, Грозный царь
215. — Иванъ Васильевичъ!
— Благослови-ко Кострюка бороть,
— Благослови-ко молода бореть,
— И благослови рука-нога ломить.
— А глазъ вонъ воротить.—
220. Говорить Грозный царь,
Иванъ Васильевичъ:
« Ай же ты, Михайла борецъ,
« Удалой доброй молодецъ!
« Еще Богъ тебѣ пособитъ бы.
225. « Кострюка побороть, молодаго одолѣть,
« И рука-нога ломить,
« И глазъ вонъ выворотить!»
Тутъ Михайла борецъ,
Удалой доброй молодецъ,
230. Припадывалъ, домиже себя,
Выздымливалъ повыше себя,
Выше церкви соборныя,
Михайла архангела,
Креста Благовѣщенска.
235. Ивана Великаго,
Опускалъ о сыру землю.
Тутъ на немъ кожа-то треснула
Съ бѣлой шеи до гузна,

- Рубашка-то лопнула;
240. Руку-ногу сломилъ
И глазъ выворотилъ.
Тутъ царица Крымская,
Поленица удалая,
Въ упалу (*) прѣхала,
245. А не въ упалу поѣхала,
Поѣхала по заднимъ по выходамъ.

(Отъ крестынина дер. Уной губы Гайрлы Амосова.)

ГРИШКА РАЗСТРИГИНЪ.

45.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- На насъ, братцы, Господи разгнѣвался, (1)
На славное царство російское,
На російское царство, на московское:
Далъ Господи царя несчастливаго;
5. Называется собака прямымъ царемъ,
Прямымъ царемъ, царемъ Дмитріемъ,
Дмитріемъ царевичемъ московскимъ.
Не успѣлъ воръ-собака воцариться,
Похотѣлъ воръ-собака пожениться;
10. Не въ своей онъ Россіи, въ каменной Москвѣ,
Поженился воръ-собака въ хороброй Литвѣ,
У Юрья пана Сердобольскаго (**),
На него на меньшей на дочери,
На той ли на Маринушкѣ Юрьевной.
15. Оны свадьбу играли во Филиповъ пость,

(*) Т. е. въ упалу, хулаво, хорошо.

(**) Прилаг. Сердобольскій (отъ Сердоболь, г. Выборгской губ.) явно замѣляетъ преж-
нее «Сендомірскій».

Вънецъ принимали въ Миколинъ день,—
Миколы-то было въ пятницу.

Дошло-то это время до Великаго дня,
До Великаго дня, до Христова дня.

20. У того ли у Ивана у Великаго

Ударили въ большой во колоколь:

Всѣ князи-бояра къ обѣдни пошли,
Ко тыя ко Христоськой заутрени,—

Воръ Гришка-Разстрижка во мыльню пошелъ

25. Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевой.

Всѣ князи-бояра Богу молятся,—

Воръ Грижка-Разстрижка въ мыльню моется,

Со душечкой со Маринушкой блудъ творить.

Всѣ князи-бояра отъ обѣдни пошли,

30. Воръ Грижка-Разстрижка со мыльню идетъ

Съ душечкой съ Маринушкой со Юрьевой.

На Гришкѣ кафтанъ въ пятьсотъ рублей,

На Маринушкѣ саять (*) въ цѣлу тысячу (2).

Говорить воръ-Гришка таковы слова:

35. « Проходи-тко, Марина, въ палаты бѣлокаменны,

« Не молись-ко, Марина, чуднымъ образамъ,

« Ты не кланяйся, Марина, князьямъ-боярамъ,

« Проходи-то, Марина, за дубовый столъ,

« Кушай-рушай лебедь бѣлую.

40. « Послушай, Марина, что я говорю:

« Проживу буде я три часа,

« Проживу, Марина, тридцать лѣтъ;

« Не проживу буде я трехъ часовъ,

« Не прожить мнѣ-ра и трехъ годовъ. »

45. Выскакивалъ собака на крылечико на царское,

Закричалъ воръ-собака громкимъ голосомъ,

Чтобы было слышно по всей Руси,

По всей Руси, каменной Москвы,

Ко Юрю пану Сердобольскому (3).

(*) Саятъ или саять—женское платье, сарафанъ, юбка.

50. Да еще тутъ господа всѣ Московскіе
Собирались господа во единый кругъ,
И думали думушку общую,
И придали Гришкѣ смерть скорую.

Пропѣвъ былинну, сказитель пояснилъ, что Гришка проеидѣлъ въ тюрьмѣ тридцать лѣтъ и въ это время нарочно заросилъ крестъ въ бѣлыя груди, чтобы походить на Дмитрія царевича. А у настоящаго царевича, какъ онъ родился, крестъ былъ въ бѣлой груди.

[Записано со словъ крестьянина Г. Бедотова, въ г. Петрозаводскъ 27 Іюня 1863 г.]

(1) Въ вариантѣ, записанномъ со словъ Бутылки, начало бы-
лино таково:

Во стѣ было во седьмомъ году,
Во седьмомъ году въ восьмой тысячѣ,
Не было въ Москвѣ содержатая,
Содержатая въ Москвѣ, сберематая,

5. Воцарилася веръ Гриника Раострижика Опрельска сынъ.

(2) Въмѣсто 32 и 33 стиха:

На Гришкѣ напаятъ красна золота,
На Маринкѣ рубаха чиста серебра.

(3) Послѣ 49 стиха: слѣдуетъ:

50. « Ай же вы, князи-бояра,
« Очищайте Москву быломасанну:
« Ко мнѣ-ка-ко идетъ дальній гость,
« Дальній гость-любимый тать.»

(Петрозаводскъ 29 Іюня 1863 г.)

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

46.

ЗЕМСКІЙ СОВОРЪ.

[Петровский уѣздъ, Киконная волость.]

Во тоя было Москвы бѣлокаменной,
У того царя сударь Алексѣя Михайловича Московскаго.
Выходилъ какъ онъ изъ Божьей церкви,
Становился онъ на лобно сударь мѣсто,

5. На тую сударь зеленую дубраву,
Говорилъ онъ надежа-государь-царь:
« Ай же вы, князи, думные бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Надо думать крѣпка дума, не продумать.

10. « Мнѣ-ка пишетъ нынѣ король земли шведской:
« Онъ просить у насъ города Смоленца,
« Даваетъ ли намъ Хинскую землю.
« Отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
« А ль намъ за Смоленецъ постояти,

15. « Али намъ на Смоленецъ нанимать?»
Выходилъ перво князь Астраханскій,
Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:

— Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,

20. — Алексѣй сударь Михайловичъ Московскій!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строенье литовско;
— Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣтъ нисколько,

25. — Во Смоленцѣ казны нѣтъ ни копѣйки:
— Отдадимъ тѣда городъ-отъ Смоленецъ,
— А возьмите у нихъ Хинскую землю! —
Государю тья рѣчи не слюбилися.

Говорилъ сударь надежа-государь-царь,

30. Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
« Пособите государю дума думати,
« Мнѣ-ка думать крѣпка дума, не продумать.
« Мнѣ-ка пишетъ нынѣ король земли шведской:
35. « Онъ просить у насъ города Смоленца,
« А даетъ ли намъ Хинскую землю.
« Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
« А ли намъ за Смоленецъ постояти,
« А ли намъ на Смоленецъ нанимать?»
40. Выходилъ второй князь Бухарскій,
Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ты, ай, сударь надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
45. — Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣтъ ни сколько,
— Во Смоленцѣ казны нѣтъ ни копѣйки:
50. — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— А возмемъ себѣ Хинскую землю.—
Государю тыя рѣчи не слюбилися.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
55. « Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
« Пособите государю дума думати,
« Надо думать крѣпка дума, не продумать.
« Мнѣ-ка пишетъ нынѣ король земли шведской:
« Онъ просить у насъ города Смоленца,
60. « А даетъ намъ Хинскую землю.
« Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
« А ли намъ за Смоленецъ постояти,
« А ли намъ на Смоленецъ нанимать?»
Выходилъ князь Данила Милославской,
65. Онъ-то близко къ государю становился,

Онъ понизку государю поклонился:

— Ты ай, сударь надежа-государь-царь,

— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!

— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:

70. — Что Смоленецъ есть строенье не литовско,

— А Смоленецъ есть строеньице московско;

— Во Смоленцѣ есть стрѣльцовъ сорокъ тысячъ,

— Во Смоленцѣ казны есть—смѣты нѣту:

— Не дадимъ мы туда города Смоленца,

75. — А не возмемъ себѣ Хинскую землю!—

Государю тыя рѣчи прилюбились.

Говорилъ сударь надежа-государь-царь,

Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:

« Ты ай же, князь Данила Милославской!

80. « Мнѣ-ка чѣмъ тебя на скорѣ пожаловать,

« Я пожалую во Смоленцѣ воеводой.»

Астраханскаго-то взялъ-повѣсилъ,

А Бухарскому-то князю голову срубилъ.

[Записано со словъ крестьянина Пудожскаго погоста Бутылки, 29 Іюня 1863 г.]

тоже.

42.

[Пудожскаго уѣзда, Марнаволоокскій или Уношскій погостъ.]

Жилъ былъ государь-царь,

Алексѣй сударь Михайловичъ Московской.

И выходить отъ ранной заутрени Христосѣйской,

И ставится на лобное мѣсто,

5. И на всѣ стороны государь поклонился,

И спроговорилъ надежа-государь-царь:

« Ай же вы, князи и бояра!

« Пособите государю дума думати,

« Дума думать, а и не продумать бы.

10. « Что наступаетъ король литовскій,

- « Наступаетъ—то на городъ на Смоленецъ.»
А изъ большихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Онъ близенько къ государю подходитъ,
Онъ низенько государю поклонился,
15. И спроговорилъ великій бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови словцо сговорити,
— А не прикажи-тко за слово меня казнити:
20. — А Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Во Смоленцѣ силы нѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
— Безъ бою, безъ драки великія
25. — И безъ большаго кроволитія. —
А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
И спроговорилъ государь-царь:
« Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
30. « Дума думать, и не продумать бы.
« Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
« Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
Изъ середнихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходитъ,
35. И низенько государю поклонился,
И спроговорить великій бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови мнѣ словцо сговорити,
40. — А не прикажи за словцо казнити:
— А Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Силы во Смоленцѣ нѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
45. — Безъ бою, безъ драки великія,
— Безъ большаго кроволитія. —

- А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
И спроговорить государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
50. « Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Дума думать, а не продумать бы.
« Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
« Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
55. Изъ меньшихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходить,
И низенько государю поклонился,
И спроговорить меньшій бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
60. — Алексѣй сударь Михайловичъ Московско
— Благослови мнѣ словечко сговорити,
— А не прикажи за слово сказнити:
— А Смоленецъ есть строенье не литовско,
— А Смоленецъ есть строеньице московско,
65. — Во Смоленцѣ силы сорокъ тысячъ,
— Казна есть безчетна:
— Надо намъ постоять за Смоленецъ,
— А не надо намъ отдавати.—
И спроговорить слово государь царь,
70. Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Ты знаешь съ государемъ говорити:
« Потѣзжай-ко во Смоленецъ воеводой,
« Постой за городъ Смоленецъ.»
Этихъ первыхъ двухъ бояриновъ
75. Приказалъ царь сказнити.

[Отъ крестьянина дер. Уной губы Гаврилы Амосова.]

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

48.

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

А не куличенька по болоту куликаетъ,
Какъ самъ большой князь Голицынъ по лужкамъ гуляетъ,
Не одинъ-то князь ѣздитъ-гуляетъ, со полкамы,
Что со тума со полкамы, съ конными егарямы.

5. Ужъ какъ думаетъ князь Голицынъ, думаетъ-гадаетъ,
Ужъ какъ думаетъ-гадаетъ, срозмышляетъ:

« Още гдѣ же тутъ мнѣ, князю, гдѣ въ Москву проѣ-
хать?

« Если полюшникомъ ѣхать, ему очень князю пыльно;

« Если лѣсушникомъ князю ѣхать, ему очень страшно;

10. « Что болотамы князю ѣхать, ему было грязно;

« Что Москвою князю ѣхать, ему было стыдно:

« Что поѣду я, князь Голицынъ, Ямскою-Тверскою,

« Что Ямскою-Тверскою, глухимъ переулкомъ.»

Пріѣзжаетъ-то князь Голицынъ къ Успенскому собору,

15. Скидываетъ-то князь Голицынъ шапочку соболью,

Становился онъ князь, самъ Богу молился,

Онъ молился, на всѣ на четыре на сторонки поклонился,

Поклонился, самому Государю всѣхъ ему пониже:

« Ужъ ты здравствуй, нашъ Государь Императоръ!

20. « Още жалуешь насъ, Государь, малыма чинамы,

« Още жалуешь насъ, Государь, мелкими селамы,

« Пожалуй-ко, Государь, Малымъ-Ярославцемъ.»

— Ты скажи-тко, князь Голицынъ, чѣмъ онъ прилюбил-
ся?—

« Прилюбился мнѣ онъ: стоитъ на прикрасы.»

(Отъ Леонтія Богданова.)

СЫНЪ СТЕНЬКИ РАЗИНА.

49.

(Тамъ же).

А что во славномъ было во городъ во Астрахани,
Откуль взялся-проявился тутъ незнамый человекъ,
Баско-щепетко по городу погуливаетъ,
Бархатный камзолчикъ на распашечку одѣтъ,

5. Черна шляпонька съ прозументомъ на русыхъ на кудряхъ.

А что увидѣлъ-то молодца воевода со крыльца,
Скрычалъ-то воевода своимъ громкимъ голосомъ:

« Охъ вы, сходите-приведите удала молодца,

« Удала молодца со царева кабака! »

10. Приводили молодца къ воеводѣ на дворъ,

Сталъ же воевода его допрашивать:

« Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамый человекъ!

« Ты которыхъ родовъ, которыхъ городовъ:

« Съ Казани-ль ты, съ Рязани-ль, али съ Астрахани? »

15. — Не съ Казани я, не съ Рязани, не изъ Астрахани:

— Уже есть я, молодецъ, Стеньки Разина сынокъ.

— Что хотѣлъ мой батюшка къ вамъ въ гости побывать:

— Ты умѣй же его стрѣчать, его подбивати.—

[Отъ Л. Богданова.]

—

ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ.

50.

(Черниговской губерніи.)

Емельянъ Пугачевъ природою съ Дона,

Въ Россіи какъ дома;

Пришелъ онъ въ Рассею съ малой дружиной,

А сдѣлалъ ее со великой кручиной. . . .

(Списано въ 1839 г., съ подписи подъ стариннымъ изображеніемъ Пугачева.)

—

**VI. БЫЛИНЫ, ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, БЫЛЕВЫЯ ПЪС-
НИ: КНЯЖЕНЕЦКІЯ, МОЛОДЕЦКІЯ, БЕЗЪИМЕННЫЯ.**

О ДВУХЪ ЛИВИКАХЪ.

51.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости)

На Паневѣ на Улановѣ
Жило-было два Ливика,
Королевскіе два племянника.
Воспроговорятъ два Ливика,

5. Королевскіе два племянника:

« Ай же ты, нашъ дядюшка,

« Чумбалъ король земли литовскія!

« Дай-ко намъ прощеньице и благословеньице

« А съѣздить намъ на святую Русь,

10. « Ко тому ко князю Роману Митріевичу. »

Воспроговорить имъ дядюшка:

— Ай же вы, два Ливика,

— Королевскіе два племянника!

— Колько ни я на святую Русь выѣждивалъ,

15. — А счастливъ съ Руси не пріѣждивалъ.

— А вы лутче поѣдете-тко

— Ко тому ко городу ко красному,

— Ко тому селу ко высокому:

— Ижно тамъ есте

20. — Добры молодцы по спальнямъ засыпалися,

— А добрые кони по стойламъ застоялися,

— Цвѣтно платице по вышкамъ залежалоса,

— Золота казна по погребамъ заплеснѣла.

— И получите вы того больше добрыхъ молодцевъ,

25. — И получите вы того больше добрыхъ коней,

— И получите вы того больше цвѣтна платица,

— И получите вы того больше золотой казны.—

Тутъ они, два Ливика,

- Королевскіе два племянника,
30. Отъѣздъ держать ко городу ко красному,
Ко тому селу ко высокому.
Получили того больше добрыхъ молодцевъ,
Получили того больше добрыхъ коней,
И получили того больше цвѣтна платьица,
35. И получили того больше золотой казны,
И тутъ отъѣхали на широко далече на чисто поле,
И опочевъ держать со великою со радостью.
Тутъ два Ливика раздумались:
« А не честь-хвала намъ молодецкая »
40. « А намъ не съѣздить на святую Русь,
« Ко тому князю Роману Митріевичу. »
Тутъ отъѣздъ держать на святую Русь,
Ко тому князю Роману Митріевичу.
Пріѣхали къ перву селу что ни лутчему,
45. А во томъ селѣ что ни лутчеемъ
Стояло три церкви соборныя,
Тутъ два Ливика огнемъ прижгли.
И пріѣхали ко втору селу что ни лутчему,
А во томъ селѣ что ни лутчеемъ
50. Стояло шесть церквей соборныхъ,
Соборныхъ и богомольныхъ,
И тутъ два Ливика огнемъ прижгли.
И пріѣхали къ третью селу что ни лутчему,
А во томъ селѣ что ни лутчеемъ
55. Стояло девять церквей соборныхъ,
Соборныхъ и богомольныхъ,
И тутъ два Ливика огнемъ прижгли,
И полонили они полоняночку,
Молоду Настасью Митріевичну
60. Со тымъ младенцемъ двумѣсячнымъ.
Пришла вѣсточка нерадостна
Ко тому князю Роману Митріевичу:
Налетала птица, мала иташина,
И садилася ко тому князю Роману Митріевичу,

65. Въ зеленый садъ на сырой дубъ,
Распустила перья до сырой земли,
А сама стала пѣть-жупѣть и выговаривать:
— Ай же ты, князь Романъ Митріевичъ есть!
— Ужъ ты ѣшь-пѣешь и проклаждаешься,
70. — А падъ собой незгодушки не вѣдаешь:
— Какъ не стало перва села и висока,
— Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли;
— И не стало у тя втора села и висока,
75. — Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли;
— И не стало у тя третья села висока,
— Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли,
80. — И полонили они полониночку,
— Молоду Настасью Митріевичну
— Со тымъ младенцемъ двумѣсячнымъ. —
А онъ кинулъ головушку между плече,
А утупилъ ясны очи во калиновъ мостъ:
85. « Ай же вы, нечистые, поганые два Ливика,
« Королевскіе два племянника!
« А не вамъ бы щенкамъ блюгубнымъ
« Надо много старикомъ насмѣхатися. »
А хватилъ ножище-кинжалище,
90. А ударилъ онъ во дубовый столъ,
А прошло-то ножище-кинжалище
Скрозь дубовый столъ во калиновъ мостъ
И во сыру землю по черенъе.
И взиимать онъ князь Романъ Митріевичъ
95. Силушки сорокъ тысячей,
И прѣхалъ ко той рѣкѣ къ Смородины.
А первая сила пила нападкою,
А другая роскатнымъ шеломомъ,
А третья пила почерпугами.
100. И вопроговоритъ князь Романъ Митріевичъ:

- « Вся моя дружина вы хоробрая!
« Дѣлайте дѣло повелѣное,
« Вы слушайте большого атамана:
« И берите вы жеребья поволжанные,
105. « И всякъ имена свои подписывайте,
« И спускайте жеребья на ту рѣку на Смородину.»
И коя сила пила нападкою,
А тыи жеребья каменемъ въ воду;
А коя пила роскатнымъ шеломомъ,
110. Тыи жеребья внизъ быстринъ пошли;
А коя пила почерпугами,
Тыи жеребья встрѣчь быстринъ пошли.
Говоритъ князь Романъ Митріевичъ:
« А не надобно мнѣ-ка силушки сорокъ тысячей,
115. « А я возьму силы три тысячи:
« А перва сила будетъ ранена,
« А друга сила во полошъ взята,
« А третья сила со радостью, со веселостью.»
И отъѣздъ держалъ отъ той рѣки отъ Смородины
120. Ко тому селу ко высокому,
Ко высокому и что не лутчему.
И обвернулся онъ князь Романъ Митріевичъ
Стрымъ волкомъ заполюнимъ,
Заполюнимъ волкомъ и подъугольнымъ,
125. И заходилъ онъ къ тымъ Ливикамъ,
Королевскимъ двумъ племяшикамъ,
Во тыя во конюшни стоялыя,
И добрыхъ коней повыкололъ,
И глоточки повыхваталъ.
130. И обвернулся онъ бѣлымъ маленькимъ горностаемъ,
И заскакалъ онъ въ оружейную,
И у оружейцевъ замочки повывертѣлъ,
И по чисту полю пораскидалъ.
И заскочилъ онъ тутъ во лучейшую,
135. У тугихъ луковъ тетивочки повыщелкалъ
И по чисту полю пораскидалъ.

- И заскакаль онъ тутъ во бѣлой шатеръ,
И сталъ по бѣлу шатру побѣгивать,
Побѣгивать и похаживать,—
140. И весь шатеръ сталъ продрагивать (*).
И речеть младенчикъ двумѣсячной,
Двумѣсячной и двуюхъ годовъ:
— А ты спишь—не спишь, родимая мать,
— Молода Настасья Митріевична?
145. — А это похаживать и проступывать
— И не бѣленькой маленькой горностаекъ,
— А похаживать—проступывать нашъ дядюшка,
— Князь Романъ Митріевичъ есть.—
Эти рѣчи Ливикамъ не слюбились,
150. И скоро ли тутъ отъ крѣпкаго сну пробуждались,
И вимали тутъ шубу черныхъ соболей,
И стали бѣлаго малаго горносталя поганивать,
И шубой соболиной прикидывать,
И окинули шубою соболиною;
155. И увертливый и догадливый,
Бѣлый маленькій горностаекъ
Выскакаль онъ сквозь тонкой рукавъ.
И на окошечко, а съ окошечка и на уличку,
И обернулся чернымъ ворономъ
160. Запольнимъ и подъугольнымъ.
И слетѣль воронъ въ чисто поле,
И сѣлъ воронъ на сырый дубъ,
И распустилъ перье до самой земли,
И заграяль воронъ во первый наконъ.
165. А зговарять тутъ два Ливика:
« А не грай, воронъ чернымъ черенъ!
« А возьмемъ мы оружица,
« И стрѣлимъ мы тебя черна ворона,
« А прольемъ мы кровь по сыру дубу,
170. « Распустимъ перье по чисту полю.»

(*) Вар. Иво весь шатеръ сталъ продрагивать.

- А того воронъ не спрашиваетъ,
И заграялъ воронъ во второй наконъ.
Зговорятъ два Ливика,
Королевскіе два племянника:
175. « А не грай, воронъ чернымъ черень,
« Упалый воронъ и усталый!
« А возмемъ мы туги луки,
« И стрѣлимъ тебя черна ворона,
« Упалаго и усталаго,
180. « Мы прольемъ кровь по сыру дубу
« И распустимъ перье по чисту полю.»
И того воронъ не спрашиваетъ,
Заграялъ воронъ въ третій наконъ.
И вся сила нахлынула,
185. Двухъ Ливиковъ въ полонъ брали,
Брали въ полонъ и избезчестили:
Одному изъ нихъ глаза выкопали,
И другому руки-ноги повыломали
(И сдѣлали несчастныма уродами),
190. И послали двухъ Ливиковъ
Во свою землю жить несчастныма.
И пріѣхали они во свою землю,
А стрѣчаетъ ихъ родной дядюшка,
Чумбалъ король земли литовскія:
195. — Живите вы теперь вѣкъ свой уродами.—
И тутъ они два Ливика
Съ той тоски великія кончались.

(Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской Потапа Трофимова Потахива.)

О НАСТАСЬ КРОЛЕВИЧНЬ ПОЛИТОВСКОЙ.

52.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Какъ бы на соловья
Не зима бы студеная,
Не морозы крещенскіе,
Не леталъ бы младъ соловей
5. По мхамъ, по болотищамъ,
По частымъ наволокищамъ.
Какъ бы на молодца
Не служба государева,
(Не наборы солдатскіе),
10. Не ходилъ бы я молодецъ
По чужой-дальней стороны,
По Свирской украинны.
Проходилъ молодецъ изъ орды въ орду,
Прошелъ молодецъ къ королю въ Литву:
15. « Ты батюшко, король литовскій!
« Прими-ко меня во слуги-рабы,
« Во слуги-рабы, хотъ во конюхи,
« Избавь меня отъ службы государевой. »
Положилъ онъ добра молодца во конюхи,
20. Цѣну онъ назначилъ ему по сту въ годъ.
Я во конюхахъ жилъ цѣло три году,
Служилъ королю вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
Меня Богъ добра молодца миловалъ,
25. А король молодца любилъ-жаловалъ,
Пожаловалъ онъ молодца во стольники,
Положилъ онъ молодцу по двѣсти въ годъ.
Я во стольникахъ жилъ три году,
Служилъ королю вѣрой-правдою,
30. Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
Меня Богъ добра молодца миловалъ,

- А король молодца любилъ-жаловалъ,
Пожаловалъ молодца онъ во ключники,
Положилъ онъ молодцу по триста въ годъ.
35. Я во ключникахъ жилъ цѣло три году,
Не шелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
Не пилъ молодецъ меду сладкаго,
Не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ онъ бѣлымъ сахаромъ (*).
40. У того короля литовскаго
Была дочь его Настасья красивая.
Говорила королю литовскому:
« Батюшко король литовскій,
« Литовскій король, земли польскія!
45. « Мнѣ дай ко кроваткѣ кроватничка. »
Говорилъ король политовскій:
— Молодая Настасья королевична!
— Выбирай ко кроваткѣ кроватничка,
— Хоть изъ князей, а хоть изъ бояръ,
50. — Хоть изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
— Хоть изъ тѣхъ изъ поганныхъ татаровей.—
Говорила Настасья королевична:
« Мнѣ не надо ко кровати кроватничка
« Мнѣ не изъ князей, мнѣ не изъ бояръ,
55. « Мнѣ не изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
« Мнѣ не надо поганныхъ татаровей:
« А ты дай ко кроваткѣ кроватничка,
« Своего дай любимаго ключника. »
Пожаловалъ ей любимаго ключника
60. Стоять у кровати тесовая,
Постилать-то перина пуховая,
Ей складать круто-складно зголовнице

(*) Древнѣйшая форма трехъ послѣднихъ стиховъ вѣроятно была такая:
Не пилъ молодецъ зелена вина,
Не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ медамы стоялыми,
Стоялыми медамы сладкими.

- И натянуть соболино одѣяльице.
Три году служилъ я въ кроватничкахъ.
65. Тутъ зашелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
И выпилъ молодецъ меду сладкаго,
И выпилъ молодецъ пива пьянаго,
Закусилъ молодецъ бѣлымъ сухаремъ,
Заходилъ во кружало королевское
70. И тутъ молодецъ порасхвастался:
« Я служилъ королю всѣхъ двѣнадцать лѣтъ:
« Перво три году служилъ я въ конюхахъ,
« Друго три году служилъ я во стольникахъ,
« Третье три году служилъ я во ключникахъ,
75. « Это три году служилъ во кроватничкахъ.
« Меня Богъ добра молодца миловалъ,
« А король молодца любилъ-жаловалъ.
« Это три году служилъ я у кроватички:
« Не стиралъ я перинки пуховыя,
80. « Не складалъ круто спальне зголовьице,
« Не натягивалъ соболино одѣяльице,
« А я спалъ на кровати тесовыя
« Съ молодой Настасьей королевичной. »
Схватили меня добра молодца,
85. Донесли королю политовскому,
Посадили въ тюрьму богадѣльную.
На третій день добра молодца
Повели изъ тюрьмы богадѣльныя
Отрубить мнѣ-ка буйну голову.
90. Говорилъ я удалый добрый молодецъ:
« Ай вы ей, сторожа политовскіе!
« Берите съ меня золотой казны:
« Ведите меня добра молодца
« Помимо окошко королевнино. »
95. Закрывалъ я удалый добрый молодецъ:
« Прости, молода Настасья королевична!
« Какъ ведутъ меня добра молодца
« Изъ той изъ тюрьмы богадѣльныя

- « Отрубить мнѣ буйну голову. »
100. Закрычала Настасья королевична:
— Вы спустите его добра молодца,
— Возмите татарина мертваго,
— Мертваго татарина мерзлаго,
— Отрубите ему буйну голову,
105. — А донесите королю по-литовскому,
— Что отрублена его буйна голова
— За его поступки неумильные.—
Приходилъ я къ Настасѣ королевичны,
Стала спрашивать меня добра молодца:
110. — Скажи мнѣ, удалый добрый молодецъ!
— Есть ли у тебя въ домѣ отецъ и мать,
— Есть ли у тебя молода жена,
— И есть ли у тебя малы дѣтушки?—
Говорилъ я удалый добрый молодецъ:
115. « Есть у меня въ домѣ отецъ и мать,
« Есть у меня молода жена,
« И есть у меня малы дѣтушки. »
Говорила Настасья королевична:
— Ты возми-ко мои золоты ключи,
120. — Отмыкай-ка мои кованы ларцы,
— Бери-ко себѣ золотой казны,
— Столько бери, сколько надобно,
— Чтобъ было твоимъ малымъ дѣтушкамъ
— И осталась бы твоимъ младымъ внучатамъ.—
125. Простился я съ Настасьею королевичной,
И пошелъ молодецъ въ свою сторону.
Тутъ вѣкъ про Настасью старину поють,
Синему морю на тишину
И вамъ добрымъ людямъ на послушанье.
-
130. Не успѣлъ-то я сегодня угорѣть.
Пришелъ вечеръ голова стала болѣть,
Зашумѣли самовары на столахъ.
Поднесите мнѣ зеленого вина:

Отлучить (*) бы отъ угару голова.

435. Мимо вашего широкаго двора
Протекала нонь широкая Нева,
Мимо вашихъ бѣлокаменныхъ палатъ
Протащили Ваньку волокомъ въ кабакъ.

[Записано со словъ Пудожгорскаго крестьянина Бутылки.]

ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦЪ И ЖЕНА НЕУДАЧЛИВАЯ.

53.

[Пудожскаго уѣзда Уиошскій приходъ.]

- « Женилъ меня батюшка неволею,
  - « А родна матушка неохотою,
  - « Не у голаго женили у богатаго;
  - « Хоть приданого-то много, человекъ худой.»
5. Размыслилъ удалый своимъ разумомъ:
- « Приданому висѣть въ клѣти на грядочкѣ,
  - « А золоту монистру (*) лежать въ кованомъ ларцы,
  - « А худой-то молодой жены на моей рукѣ,
  - « На моей рукѣ лежать и меня цѣловать.»
10. А тутъ удалу добру молодцу не хочется.
Отъ худой молодой жены онъ въ гульбу пошелъ,
Изъ земли въ землю, изъ орды въ орду.
Загулялъ-то удалый къ королю въ Литву,
Сложилъ челобитную
15. И подаетъ королю литовскому:
- « Ай же ты, батюшка король земли литовскія
  - « И королевское величество!
  - « Принимай-ко челобитную и просматривай:
  - « Желаю я удалый добрый молодецъ
20. « Служить вѣрою правдою и безызмѣнною.»
Взимаеъ король добра молодца во служеньице,

(*) Отлечить?

- Кладываетъ добра молодца во конюхи.
Три года служить молодецъ во конюхахъ.
Богъ-то молодца милуетъ,
25. А король молодца крѣпко жалуеть:
Вынимаетъ добра молодца съ конюховъ,
А кладываетъ добра молодца во стольники.
Въ стольникахъ служилъ онъ три года.
Богъ-то молодца милуетъ,
30. А король молодца крѣпко жалуеть:
Вынимаетъ добра молодца со стольниковъ,
Кладываетъ удалаго въ чашники.
Три года служилъ добрый молодецъ во чашникахъ.
Богъ молодца милуетъ,
35. Король молодца крѣпко жалуеть.
И приходитъ Елена королевска дочь
Ко своему батюшку во высокъ теремъ:
— Ай же ты, свѣтъ-государь, мой батюшко, .
— Король земли литовскія,
40. — Королевское величество!
— Нѣтъ у Елены ни чашника, ни стольника,
— И нѣтъ у Елены постельника:
— Сама-то я Елена стольничаю и чашничаю,
— И сама то Елена постельничаю.—
45. Говорить-то батюшко, король земли литовскія,
Королевское величество:
« Возми-ко ты, Елена королевская дочь,
« Добра молодца во стольники, во чашники,
« Во чашники, хоть въ постельники. »
50. Тутъ-то Елена королевска дочь
Взимала добра молодца за ручку за правую
И повела въ свои покои во особыя;
И сама-то Елена стала стольничать,
И сама-то Елена стала чашничать,
55. И сама-то Елена стала постельничать;
Кормить-поить добра молодца,
Кормить-поить, низко кланяется,

- И стелеть перину пуховую
На тую на кроватку на тисовую;
60. И ложить-то удалаго добра молодца,
Сама-то Елена подлѣ его легла:
Взяли-ухватились будто мужъ съ женой.
Тутъ удалый добрый молодецъ
Живеть-то съ Еленой ровно три году.
65. Богъ его милуетъ,
И Елена крѣпко жалууетъ.
И говоритъ тутъ удалый добрый молодецъ:
— Спусти-ко, Елена королевска дочь,
— На широкую улицу прогулятися.—
70. Говорить тутъ королевска дочь:
« Ай же ты, удалый добрый молодецъ незнаемый!
« Не ходи-ко ты на широку улицу прогулятися.
« Какъ ты зайдешь, удалый, во царевъ кабацкъ,
« Напьешься зелена вина,
75. « Будешь ты, удалый, въ хмѣльномъ разумѣ,
« Тутъ ты, удалый, разкуражисся и порозобракаешся
« И мною Еленой порасхващаешся:
« Тутъ тебѣ удалому живу не бывать.»
— Ай же ты, Елена королевска дочь!
80. — Не пойду я во царевъ кабацкъ,
— Не стану пить зелена вина,
— Запивать медами застоюлыма.—
И пустила она добра молодца
На широкую на улицу прогулятися
85. И дала удалому пятьдесятъ рублей съ полтинкою.
И пошелъ добрый молодецъ на улицу
Мимо кружала государева,
Не глядитъ удалый на питейный домъ.
Тутъ-то выскакивали женки кабацкія,
90. Взяли-подхватили добра молодца за бѣлы руки,
Свели-то удалаго во питейный домъ,
И налили чару зелена вина,
И подлили меду сладкаго,

- И подносятъ удалу добру молодцу,
95. Сами низко кланяются:
« Ай же ты, королевской служитель есть!
« Выпей-выкушай чару зелена вина.»
Тутъ-то удалый добрый молодецъ,
Не можетъ отъ нихъ отслышаться.
100. Наливаютъ другой наконъ пива пьяного
И подносятъ, низко кланяются;
Наливали въ третій наконъ чару меду сладкаго
И подносятъ, низко кланяются:
« Ты выпей-выкушай меду сладкаго.»
105. И выпивалъ тутъ онъ чару меду сладкаго.—
Тутъ молодца забрала хмѣлинушка кабацкая,
Тутъ-то добрый молодецъ разкуражился,
И порозбраклся, и Еленой порасхвастался:
— Живу я съ Еленой, будто мужъ съ женой,
110. — Богъ меня милуетъ,
— А Елена молодца крѣпко жалуетъ.—
Тутъ услышали королевскіе служители,
Бѣжали-сказали королю литовскому:
« Ай же ты, батюшко король земли литовскія,
115. « Королевское величество!
« Твой-то служитель королевскій
« Сидить въ кабацѣ государевомъ,
« Пьетъ зелено вино,
« Запиваетъ медами застоляма,
120. « Хвастаетъ прекрасной Еленой королевичной
« Твоимъ-то королевскимъ величествомъ:
« Живу-то я съ Еленой королевичной, будто мужъ съ
женой,
- « Богъ меня милуетъ,
« А Елена меня крѣпко жалуетъ.»
125. А теи рѣчи королю не къ лицу пришли,
Говорить-то король таково слово:
— Ай же вы, слуги королевскіе!
— Подьте скоро на царевъ кабацъ,

- Свяжите удалому руки бѣлыя
130. — Во тыя пута шелковыя,
— И закуйте удалому ноги рѣзвыя
— Во тыя во желѣза во нѣмецкія,
— И сведите на болото на Куликово
— На тую на плаху на липову,
135. — Отрубите ему буйну голову.—
Тутъ-то скоро бѣжали слуги на царевъ кабакъ,
И связали молодцу руки бѣлыя
Во тыя пута шелковыя,
И сковали удалому ноги рѣзвыя
140. Во тыя желѣза во нѣмецкія,
И повели на болото на Куликово,
На тую на плаху на липову
Рубить молодцу буйну голову.
Тутъ-то удалый говорить таково слово:
145. « Ай же вы, королевскіе служители!
« Вотъ вамъ пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
« Не ведите позани дворца,
« А ведите посередъ дворца.»
Запѣлъ тутъ удалый пѣсню жалкую:
150. « Жилъ я у короля двѣнадцать лѣтъ,
« Служилъ вѣрой правдою и безъизмѣнною:
« Теперь выжилъ у короля смерть-казнь скорую.»
Услышала прекрасная королевична,
И металась въ окошечко по поясъ,
155. И говорить она таково слово:
— Ай же вы, королевскіе служители!
— Не ведите удалаго добра молодца,
— На болото на Куликово, на плаху на липову,
— Не рубите буйной головы,
160. — А ведите къ королевичной на новы сѣни.—
Тутъ-то королевскіе служители,
Отъ ней не отслышались,
Ввели къ королевичной на новы сѣни.
И говорить имъ Елена королевична:

165. — Вотъ вамъ пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
— Развяжите ему ручки бѣлыя,
— Разкуйте удалому ножки рѣзвыя,
— Спустите удалаго на свою волю.—
Тутъ-то королевскіе служители
170. Взяли пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
Спустили добра молодца на свою волю.
Говоритъ Елена королевска дочь:
— Ай же ты, удалый добрый молодецъ незнаемый!
— Я тебѣ доброму молодцу говаривала:
175. — Не ходи на царевъ кабакъ,
— Не пей зелена вина.
— Ты какъ зашелъ на царевъ кабакъ,
— Напился зелена вина,
— Запивалъ медами застоялыма,
180. — Тутъ-то доброй молодецъ разкуражился,
— И порозбраклся, и мною Еленой порасхвастался,
— А вотъ тебѣ же добру молодцу живому не бывать.—
И говоритъ Елена королевска дочь:
— Вотъ тебѣ пятьсотъ рублей съ полтинкою.
185. — А поди-тко въ свою сторону,
— Ищи отца-матери, роду-племени
— И тую худую молодую жену.—
Тутъ-то удалый добрый молодецъ,
Обералъ деньги, пятьсотъ рублей съ полтинкою,
190. И простился съ Еленой королевичной,
И пошелъ-то въ свою сторону,
Искать отца-метери, роду-племени
И тую худую молодую жену.
Придетъ-то удалый къ тремъ дороженькамъ,
195. Тутъ-то удалый пораздумался:
« Къ отцу къ матери итти—живыхъ не застать,
« Къ роду-племени итти—не спознають-то.
« А пойду я къ худой молодой жены,
« Можетъ быть не спознаеть-ли?»
200. Придетъ-то удалый во деревенку,

- А во деревнѣ теремъ высокъ сведенъ,
Верхи съ верхами совиваются.
Стоить удалый самъ дивуется:
« Чей это теремъ высокъ сведенъ? »
205. А бѣгаетъ по улицы два малыхъ вьюнуша,
Играють щильцомъ мячомъ,
И говоритъ удалый добрый молодецъ:
« Ай же вы, ребятка малые вьюнухи!
« Чей это теремъ высокъ сведенъ,
210. « Верхи съ верхами совиваются? »
— Ай же ты, дядюшка, незнаемый!
— Этотъ-то теремъ нашей матушки,
— А у нашей матушки нѣту батюшка:
— Дѣнадцать лѣтъ какъ въ гульбу ушелъ,
215. — Нѣтъ ни вѣсточки ни грамотки,
— Ни низкаго челобитьца.—
А онъ говоритъ таково слово:
« Я вамъ батюшка съ гульбы пришелъ. »
Тутъ-то ребята малые вьюнухи
220. Бѣжали во высокъ теремъ,
И сказали своей матушкѣ:
— Свѣтъ ты, наша государыня матушка!
— Нашъ-то батюшка съ гульбы пришелъ,
— Стоитъ онъ у крылечка перенаго,
225. — Не смѣетъ зайти во высокъ теремъ.—
Выскакивать худая молода жена
Со того со терема высокаго,
И опознала своего мужа любезнаго,
Цѣловала во уста во сахарнѣя,
230. Свела его во высокъ теремъ.
Тутъ-то удалый сталъ жить съ худой молодой женой,
Тутъ удалому и славу поють.

(Отъ крестьянина дер. Улой губы Гаврилы Амосова.)

ЦАРЬ САЛАМАНЪ (*).

54.

ПОВѢСТЬ О СВАТОМЪ ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ ИЗЪ ДАВНИХЪ
ЛѢТЪ.

Было собраніе царямъ, княземъ и всѣмъ Израилейскимъ мужемъ во святую субботу на горѣ Сіонской у дуба Мамврійскаго. Первый царь Втоломѣй, второй царь Іакимъ, третій царь Евгей, четвертый царь и пророкъ Давидъ Евсѣвьевичъ, а всѣхъ ихъ продолженія ради не начахъ писати. Молебное пеніе было и во ста царь Втоломѣй и рече: «Бо есте, царіе и князи! Кому сею ношью какое виденіе виделось? не можете того никто утаити. Азъ, братіе, во утреннее пеніе видѣлъ: отъ восточныя страны восходило солнце красное, и освѣтило всю вселенную; а другую сторону взросло древо кипарисное; коренье у древа болотное, ветви у древа серебряное, листвие золотое разцвело; то древо драгимъ жемчугомъ созрело, самоцвѣтнымъ каменіемъ. На верху того древа сидитъ белъ кречетъ; колокольчики у него на ногахъ отъ золота аравицкаго. А хто, братія, то виденіе разкажетъ, и азъ того полюби пожалуй.» И всѣ цари и князи стоячи промолчали. И выступилъ царь и пророкъ Давидъ Евсѣвьевичъ:—Господине царю Втоломѣю! Азъ тобѣ про то скажу и виденіе твое разгадаю за двенадцать лѣтъ на сына своего Соломана и на дочь твою Саламаниду. А еще ихъ въ утробахъ нѣтъ.—Что отъ восточныя страны восходило солнце красное и освѣтило всю вселенную, то будетъ начальный градъ Іерусалимъ; а другую сторону взросло древо кипарисное. . . . .

[Изъ рукописи XVII или начала XVIII столѣтія, принадлежавшей капитану Ивану Дементьеву сыну Плотникову, а нынѣ принадлежащей полковнику Нордштейну. Правописаніе сохранено подлинникъ]

(*) По словамъ Козьмы Романова, въ сказаніи о Саламанѣ начало всему сонъ отца Саламанова, а потому и мы передъ продолженіемъ побывальщины, записанной въ 54 № II тома, помѣщаемъ 2 варианта этого сна.

СОНЪ САЛАМАНОВА ОТЦА.

55.

(Кижской волости, Сѣногубскаго погоста.)

Говорить царь Антоломанъ Антоломановичъ:

« Ты, премудрый царь Давидъ Асѣвичъ!

« Мнѣ ночесъ спалось, восияхъ видѣлось:

« Какъ бывъ у меня въ зеленомъ саду

5. « Вырослоо деревцо сахарнее,

« И всѣмъ то деревцо изукрашено,

« Листыицемъ оно изнавьшено.

« Изъ далеча далеча чиста поля

« Налетала птичка малешенька,—

10. « Сердцемъ-тымъ зла, негтемъ востра,—

« Съла на деревцо сахарнее,

« Распустила крылья до сырой земли:

« Не видать того деревца изъ подъ крылъ его.»

И проговорить царь Давидъ Асѣвичъ:

15. — Царь Антоломанъ Антоломановичъ!

— Я скажу тебѣ, попровѣдаю,

— Самъ твой я сонъ тотъ порозсужу:

— Не деревцо у тебя вырослоо въ зеленомъ саду,

— У твоей царицы благовѣрныя

20. — Будетъ чадо, едина дочь;

— А не птичка налетѣла изъ чиста поля,

— А у моей царицы благовѣрныя

— Будетъ чадо, единый сынъ;

— И пройдетъ времени ровно тридцать лѣтъ,

25. — И може мой сынъ на твоей дочери женать будетъ.

(*) Крестьянинъ загадываетъ еще двѣ загадки Саламану, первую: «знаешь ли моему хлѣбу мѣру?» и другую: «который же скотъ

(*) Здѣсь слѣдуетъ продолженіе побывальщины № 54 II тома.

прибыльнѣй держать?» И говоритъ Саламанъ:—А твоему хлѣбу мѣра вострыя зубы. Овцу держать прибыльнѣе: шерсть стрижешь, шкуру соймешь, шубу сошьешь, тушу ей варить можно. А другая скотина—корова: шкуру ей соймешь, сапоги сошьешь, тушу варить можно, а молоко въ пользу. . . . .

**ЦАРЬ САЛАМАНЪ, ЦАРНИЦА САЛАМАНИИ И ЦАРЬ ВАСИЛІЙ
ОКУЛОВИЧЪ.**

56.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

- За славнымъ было за синимъ моремъ,
Во начальномъ-то было во Царѣ-градѣ,
У царя ли Василья Окулова,
Хорошій заведенъ былъ почестный пиръ
5. На многи на князи, на бояра,
На сильны могучи богатыри
На всѣ паленицы удалыя,
На всѣ татары, на уланове.
Бѣлый день идетъ ко вечеру,
10. Почестный пиръ идетъ на веселѣ;
Хорошо государь распотѣшился,
Выходилъ по гриднѣ, выговаривалъ:
« Ужъ вы, мои князи-бояра,
« Всѣ сильны могучи богатыри,
15. « Всѣ паленицы удалыя,
« Всѣ татары, всѣ уланове
« У меня во Царѣградѣ изпоженены,
« Всѣ дѣвицы-вдовицы замужъ выданы;
« Я прекрасный царь Василій холостъ хожу.
20. « Вы не знаете-ль мнѣ супротивницы,
« Супротивницы какъ супротивъ меня:
« Станомъ статна была бы, умомъ сверстна,
« У ей очи-то были бы ясна сокола,
« У ей брови-то были бы черна собола

25. « У ней рѣчь-пословица умильная
« Будто бѣлыя лебеди пролетныя;
« У ей лицо-то будто бѣлый снѣгъ,
« У ей ягодицы (*) будто маковъ цвѣтъ,
« Походка бы лани златорогія, —
30. « Не была бы другая такая на семь свѣтъ. »
Тутъ всѣ во пиру призаможи-сидя (**),
Большой хоронится за средняго,
Середній хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго царю отвѣту нѣтъ.
35. Изъ того де стола изъ-за окольнаго,
Со той де скамейки дорогъ рыбій зубъ,
Выставалъ Таракашко гость заморянинъ,
Приходить къ царю близешенько,
Покланяется царю низешенько:
40. — Благослови, государь, слово промолвити!
— Бывалъ я далече за синемъ моремъ,
— Во начальномъ-то градѣ во Іерусалимѣ,
— Тамо естъ царьца Саламанида:
— Она станомъ стана и уомъ сверетна.
45. — У ей очи-то были ясна сокола,
— У ей брови-то были черна соболя,
— Рѣчь-пословица умильная
— Будто бѣлыя лебеди пролетныя,
— У ей лицо-то будто бѣлый снѣгъ,
50. — У ей ягодицы будто маковъ цвѣтъ,
— Походка будто лани златорогія.
— Не видалъ я другой такой на семь свѣтъ.
— Сидить, сударь, во высокихъ во теремахъ,
— Ей красно солнышко не опшечетъ,
55. — Часты мелки дождички не обмочать,
— Ей добрые-то люди не осмѣютъ. —
Говорить Василиій царь Ожудовичъ:

(*) Ягодицы, щени.

(**) Сидеть.

« Ты глупъ Таракашко гость заморяннѣ!
« Еще какъ отъ жива мужа жена отнять?»

60. — Я вѣдь знаю какъ жена отнять:
— Мнѣ построй-ка три корабля черненые,
— Носы-кормы взводи по звѣриному,
— Бока-то взводи по змѣиному,
— За очи-ты мѣсто (*) зрачивай
65. — По цѣлой лисицы по пещерскія,
— За брови мѣсто почернивай
— По цѣлому соболю сибирскому;
— Поставь по древу кипарисному,
— На древо посади птицы райскія,
70. — Чобы пѣли де пѣсенки по царскому;
— Построй-то кровать слоновыхъ костей,
— Въ зголовьяхъ станови, сударь, гусельшка,
— Чобы сами и гудѣли, сами тонцы вели,
— Тонцы-то вели все Царя-града,
75. — Утѣха-то была Іерусалима,
— Отпѣвали умъ-разумъ во буйной головы,
— Во буйной головы челоуѣческой;
— Накати, сударь, водки все дворянскія,
— Накати питья все забудущаго;
80. — Мнѣ-то дай шкиперевъ, сударь, работниковъ:
— Привезу, сударь, ти Соломаниду.—
Царь все онъ сдѣлалъ повелѣное:
Накатилъ ли какъ водки все дворянскія,
Накатилъ ли питья все забудущаго,
85. Да и далъ шкиперевъ ему работниковъ.
И скоро Таракашко собирается,
За синее-то море попускается,
Онъ будетъ поблизку града Іерусалима.
Поѣзжаетъ Саламанъ во чисто поле,
90. Приходить къ царицы Соломаниды,
Самъ говорить таково слово:

(*) Вм. очей.—

- « Ты прекрасна царица Саламанида!
« Пришелъ я съ тобой попроститися,
« А поѣду я теперь во чисто поле.»
95. Говорить царица ему, отвѣтъ держить:
— Премудрый Саламанъ царь Давыдьевичъ!
— Ночесь, государь, мнѣ мало спалось,
— Мало спалось, много во сняхъ видѣлось:
— Кабы да у тебя на правой рукѣ
100. — Распаялся бы златенъ перстень,
— Выкаталася вставка Новгородская,
— По твоей середины бы разсыпалася.—
Говорилъ Саламанъ таково слово:
« Сама ты спала, себѣ сонъ видѣла.»
105. Говорить царица таковы слова:
— Еще государь мнѣ мало спалось,
— Мало спалось, много во сняхъ видѣлось:
— Кабы изъ твоего саду изъ зеленого
— Возьми де твою лебедь бѣлую.—
110. Умѣеть Саламанъ какъ сонъ судить:
« Прекрасна царица Саламанида!
« Не сдавайся на предести на мужески.»
Попростился, уѣхалъ во чисто поле.
Гость Таракашко заморянинъ
115. Затынулъ во гавань корабельную,
Береть честные дороги дарове,
Приходить къ царицы во высокъ теремъ,
Крестъ кладезь по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
120. На всѣ стороны поклоняется,
Самъ говорить таково слово:
— Прекрасна царица Саламанида!
— Примаю отъ меня честные дарове,
— А мнѣ дай писаревъ-переписчиковъ
125. — Переписать у меня животъ, на корабляхъ,
— Съ чего бы ти брать дани-опошлыны,
— А мнѣ торговати въ Іерусалимъ.—

- Дала писаревъ ему, переписчиковъ.
Приводилъ Таракашко на первый корабль,
130. Подносилъ де имъ водки все дворянскія;
Приводилъ Таракашко на второй корабль,
Подносилъ имъ питья все забудущаго:
Тутъ писаря всѣ упивались
И по кораблямъ всѣ развалялися.
135. Гость Таракашко порасплакался,
Ко царицы пришелъ, поразжалился,
Самъ говорилъ таково слово:
— Ты, прекрасна царица Саламандида!
— Заѣзжимъ ты гостей посмѣхнешься:
140. — Не писаревъ ты мнѣ дала, переписчиковъ,
— Дала ты пьянь да голь кабацкую:
— Будто вѣкъ не пивали зелена вина,
— Нонь лежать какъ скотина крестьянская.—
Сама-то царица подымалася
145. Она силы беретъ до пяти сотъ.
Приводилъ Таракашко на первый корабль,
Подносилъ ей водки все дворянскія;
Приводилъ Таракашко на второй корабль,
Подносилъ ей питья все забудущаго:
150. Тутъ царица упивалася.
Гость Таракашко догадается,
Сходни наладилъ, что двоимъ пройти,
Проводилъ Таракашко на третій корабль,
Гдѣ построена кровать-то слоновыхъ костей:
155. Ложилась царица спать на кровать слоновыхъ костей.
Гость Таракашко догадается,
Закричалъ Таракашко зычнымъ голосомъ:
— Вы всѣ шкиперя мои, работники!
— Подымайте по парусу полотняному,
160. — Побѣгайте далече во сине море.—
Прохватилась царица изъ-за крѣпка сну,
Всѣ шкипаря пометалися,
Подымами де паруса полотняные,

Побѣжали далече во сине море.

Прохватилась царица изъ-за крѣпкаго сну,

165. Сама говорила таково слово:

« Гость Таракашко заморянинъ!

« Про себя ты везешь, я съ тобой нейду.»

Умѣетъ Таракашко какъ отвѣтъ держать:

— Не про себя я везу тебя, про друга,

170. — Про царя Василья Окулова.

— Да вѣдь какъ наша-то вѣра лучше вашей:

— Всѣ среды и пятюкъ за единый день,

— Среду-пятницу скоромъ кушаютъ.—

Ей эта вѣра полюбилася.

175. Скоро побѣжали ко Царю-граду,

Затянулись во гавань корабельную,

Встрѣчаетъ царь Василій Окуловичъ,

Беретъ ее де за руки за бѣлыя,

Цѣлуетъ во уста во сахарныя,

180. Ведетъ ее во кирку во соборную.

Принимали по своему златые вѣнцы,

Стали жить-быть, да вѣкъ коротати.

Пріѣзжаетъ Саламанъ изъ чиста поля,—

И не стало царицы Саламаниды.

185. Премудрый Саламанъ царь Давыдьевичъ,

Онъ набралъ де силы сорокъ тысячей,

Все де какъ латниковъ-кольчужниковъ.

Пошелъ де Саламанъ кругъ синя моря,

Кругъ синя моря да ко Царю-граду.

190. Онъ будетъ подъ рощами зелеными,

Оставляетъ онъ силу всю подъ рощами,

Силы-то самъ наказывать:

« Все мое войско любезное!

« Я одинъ пойду теперь во Царь-городъ.

195. « И буду я у смерти-то у скорыя,

« Затрублю я де во турій рогъ во первый разъ,—

« Такъ вы скоро сдѣлайте добрыхъ коней;

« Затрублю я въ турій рогъ во второй-то разъ,—

- « Такъ вы скоро садитесь на добрыхъ коней;
200. « Затрублю я въ турій рогъ во третій разъ,—
« Вы будьте скоро у рели (*) у дубовыя,
« Обороните меня отъ смерти скорыя.»
Попростидся, одинъ пошелъ во Цареградъ,
Идетъ мимо палату мимо царскую,
205. Закричалъ Саламанъ зычнымъ голосомъ:
« Ты, прекрасна царица Саламанида!
« Подай мнѣ прохожему милостину.»
Отворялось окошечко косерчато,
Не бѣлая лебедушка прокырчила,
210. Говорила царица таково слово:
— Да я вижу,—не калика перехожая,
— Я вижу,—Саламанъ царь Премудрый.
— Пожалуй-ко, Саламанъ, во высокъ теремъ:
— Мое, сударь, дѣло поневольное.—
215. Пришелъ Саламанъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны поклоняется.
Прекрасна царица Саламанида
220. Садилась за столы бѣлодубовы,
Поить-кормить, много чествуетъ.
Пріѣзжалъ Василій изъ чиста поля,
Застучалъ во кольцо во серебряно,
Говорилъ Саламанъ таково слово:
225. « Прекрасна царица Саламанида!
« Нонь куда мнѣ будетъ подѣватися?»
— А подитко, Саламанъ, во окованъ ларець.—
Отмыкала замки-то двудорожные,
Запускала Саламана Премудраго,
230. Замыкала Саламана замками двудорожными;
Запускала царя Василя Окулова,
Сама садилась на окованъ ларець,
Говорила царица таково слово:

(*) Рель, тѣснѣнца.

- Прекрасный Василий царь Окуловичь!
235. — Сказали Саламанъ-то хитеръ, мудеръ!
— Нонь ужели Саламана здѣ глупѣ нѣтъ:
— Сидить подъ . . . . подъ женскою. —
Говорилъ Василий таково слово:
« Прекрасна царица Саламанида!
240. « Покажи мигъ Саламана Премудраго. »
Отмыкала замки да двудорожніе,
Выпускала Саламана Премудраго,
Сама говорила таково слово:
— Прекрасный Василий царь Окуловичь!
245. — Предай ты Саламану смерть-скорую:
— Ужели вѣдь Саламанъ-отъ есть хитеръ-мудеръ. —
. . . . .
260. А царь все вѣдь онъ дѣлалъ повелѣное.
Поѣхали ко рели ко дубовыя:
Ѣдетъ Саламанъ царь Премудрый,
Ѣдетъ Василий царь Окуловичъ,
Ѣдетъ царица Саламанида,
265. Ѣдетъ Таракашко-гость заморянинъ.
Говорилъ Саламанъ таково слово:
« Царь Василий ты Окуловичъ!
« Передни-то колеса, конь везетъ,
« Да ужъ задни колеса зачѣмъ чертъ несутъ? »
270. Никто де тому не догадается.
Пріѣхали къ рели ко дубовыя,
Становился Саламанъ на первой ступень,
Говорилъ Саламанъ таково слово:
« Ты, прекрасный Василий царь Окуловичъ!
275. « Ужъ я за молодость да за ребячество
« Пасывалъ я скотину крестьянскую,
« Благослови заиграть, сударь, во турій рогъ. »
Затрубилъ Саламанъ во турій рогъ во первый разъ:
Сила-та вся сколыбается,
280. Скоро сѣдлали добрыхъ коней.
Убоялся царь Василий, уполошался:

— Что за чудо, Саламанъ, сотворилося,

— Еще де что въ чистомъ полѣ стучить-бренчить?—

Говорилъ Саламанъ таково слово:

285. « Не бойся, Василій, не полошайся:

« Мои-то кони въ Іерусалимѣ

« Пошли со стойла во темны лѣса,

« Бьютъ копытами въ сыру землю,

« Поминаютъ Саламана Премудраго.»

290. Ступилъ Саламанъ на второй ступень,

Затрубилъ де въ турій рогъ во второй разъ:

Сила-та вся сколыбалася,

Скоро сажались на добрыхъ коней.

Убоялся Василій, уполошался:

295. — Что за чудо, Саламанъ, сотворилося,

— Еще что де въ чистомъ полѣ стучить, бренчить?—

« Не бойся, Василій, не полошайся:

« Моя-то птица въ Іерусалимѣ

« Полетѣла изъ саду во темны лѣса,

300. « Бьетъ крылами о темный лѣсъ,

« Вспоминаетъ Саламана Премудраго.»

Вступилъ Саламанъ на третій ступень,

Затрубилъ ли онъ въ турій рогъ по ратнему:

Сила-то вся облетѣла,

305. Будто ясные соколы облетѣли,

Будто стрые-то волки обрыскали,

Наѣхали къ рели ко дубовыя,

Снимали де царя Саламана Премудраго,

Съ тоя со рели со дубовыя;

310. Царя де Василья Окулова,

Положили во петлю шелка бѣлаго,

Прекрасную царицу Саламаниду

Положили въ петлю шелка краснаго,

Гостя Тараканку де Заморскаго

315. Положили въ петлю шелка чернаго.

Поплѣнили они весь Царь-городъ,

И назадъ пошли вокругъ синя моря,

Вокругъ синя моря, моря къ Іерусалиму,
Стали жить быть, да вѣкъ коротати.

[Отъ Порожскаго старика.]

ПОХОЖДЕНІЯ ИВАНА.

НЕРАЗСКАЗАННЫЙ СОНЪ.

57.

[Повѣнецкій уѣздъ, Пудожгорскій погостъ].

При тоемъ царѣ при Федорѣ Васильичѣ
Жилъ-былъ бояринъ богатый.

У него было три сына три любимыхъ,
И выстроилъ вѣмъ по дому по великому.

5. Посылалъ онъ перво сына старшаго

Во свой во домъ новостроенный,

Самъ говорилъ таковы слова:

« Ай же ты, мое чадо милое!

« Что тебѣ во снахъ привидется (*)

10. « Тотъ мнѣ сонъ порозскажи. »

Ему во снахъ ничего не привидѣлось.

По другую ночь послалъ сына средняго,

И ему ничего не привидѣлось.

По третью ночь послалъ сына младшаго;

15. Ему чуденъ сонъ привидѣлся:

— Какъ бы я въ тазу ноги мылъ,

— А отецъ опосля тую воду пилъ. —

Убоялся удалый добрый молодець

И не смѣлъ того сна порозсказать.

20. Разсердился родитель его батюшка,

Отдалъ его во слуги-рабы

Тому ли большему боярину.

Онъ служилъ у боярина три году,

Вѣрой правдою служилъ неизмѣнною,

(*) Второй разъ пѣвецъ пѣлъ: Что тебѣ покажется очевидное.

25. А бояринъ его любилъ-жаловалъ.
И сталъ у него бояринъ спрашивать:
« Скажи мнѣ, удалый добрый молодецъ,
« За что тебя отдалъ ко мнѣ батюшка? »
Говорить удалый добрый молодецъ:
30. — А привидѣлся мнѣ-ка чуденъ сонъ,
— И не сказалъ я сну родитель-батюшку. —
« Скажи мнѣ-ка сонъ родительскій. »
Говорить удалый добрый молодецъ:
— Не сказалъ я сну родитель-батюшку,
35. — Не скажу и тебѣ, своему барину. —
Разсердился онъ на удала добра молодца,
Отдалъ его во солдатушки.
Молодой Иванушко Васильевичъ
Онъ въ солдатушкахъ служить три году
40. У того царя Ѳедора Васильича,
Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною,
А царь его любилъ-жаловалъ.
И сталъ его царь спрашивать:
« Ты скажи, удалый добрый молодецъ,
45. « За что тебя баринъ отдалъ во солдатушки? »
— Не сказалъ ему я сну отцовскаго. —
« Скажи мнѣ-ка сонъ родительскій;
« Не скажешь мнѣ сну отцовскаго,
« Посажу тебя въ тюрьму богатынную. »
50. И говорить ему Иванъ Васильевичъ:
— Не сказалъ я сну родитель-батюшку
— И не сказалъ своему барину,
— Не скажу тебѣ, царское величество! —
Разсердился царь Ѳедоръ Васильевичъ,
55. Посадилъ его въ тюрьму богатынную,
Самъ поѣхалъ за сине море
Свататься на Настасьѣ царевичной
У того царя Василья Левидова.
Провожала его любима сестра,
60. Молода Анна свѣтъ Васильевна,

Простилась она и воротилась,
Домой пошла и заплакала,
Зашла она къ затюремщицамъ,
Подавала имъ по милостины.

65. Говорилъ ей удалый добрый молодецъ:

— Ай же ты, Анна Васильевна!
— Уѣхалъ твой братецъ за сине море,
— Не будетъ онъ вздъ во живности.—
Тутъ она порасплакалась,

70. Стала у него выпрашивать:

« Ты скажи, удалый добрый молодецъ,
« Почему ты можешь знать,
« Можешь знать и высказывать?»

Тогда онъ порасхвастался:

75. — Когда сдѣлаешь со мной заповѣдь великую,—

— Пойдешь за меня за мужъ
— И назовешься моей молодой женой,—
— Тогда избавлю отъ смерти отъ напрасныя
— Твоего брата любимого.—

80. Тутъ молода Анна Васильевна

Бѣжала къ отцу ко духовному;
Писали они тутъ духовную,
И давали ему золотой казны,
Столько давали, сколько надобно,

85. Отправляли его за сине море.

Бдучись по тому синю морю
Услыхалъ удалый добрый молодецъ
Шумячись сорокъ разбойниковъ.
Закрычалъ удалый добрый молодецъ:

90. — Ай же вы, братцы товарищи!

— Приставайте къ круту бережку.—
Выходилъ онъ на крутой бережокъ,
Приходилъ къ сорока разбойникамъ
И сталъ ихъ допрашивать:

95. — Ай же вы, удалые добрые молодцы!

— Скажите мнѣ, заповѣдайте,

— Чего вы промежду собой спорите?—

Сказали они ему, заповѣдали:

« Есть у насъ одна шапочка,

100. « Одна шапочка невидимочка:

« Не можемъ мы ю пороздѣлить,

« На томъ мы и пораздорили.»

Говорить удалый добрый молодецъ:

— Я раздѣлю эту шапочку:

105. — Натяну я свой тугій лукъ,

— Наложу я стрѣлочку каленую,

— Стрѣлю въ одну сторону:

— Бѣжите вы вслѣдъ за стрѣлочкой,

— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,

110. — Тому она доставается.—

Натягивалъ онъ свой тугій лукъ,

Налагалъ-то стрѣлочку каленую,

Стрѣлилъ въ одну сторону;

Тутъ они сорокъ разбойничковъ

115. Бросались за этой стрѣлочкой;

А онъ удалый добрый молодецъ

Тяпнулъ шапочку невидимочку,

Садился во свою лодочку

И поѣзжалъ впередъ по синю морю.

120. И услышалъ опять удалый добрый молодецъ

Шумячись сорокъ разбойничковъ.

Приставалъ онъ къ круту берегу,

Приходилъ къ сорока разбойникамъ

И сталъ ихъ допрашивать:

125. — Ай же вы, удалые добры молодцы!

— Скажите мнѣ, заповѣдайте,

— Что вы промежду собой спорите?—

Сказали они ему, заповѣдали:

« Есть у насъ одна скатереточка,

130. « Скатереточка-хлѣбосолочка:

« Не можемъ мы по пороздѣлить,

« На томъ мы и пораздорили.»

Говорить удалый добрый молодецъ:

— Я раздѣлю эту скатереточку:

135. — Натяну я свой тугій лукъ,
— Наложу я стрѣлочку каленую,
— Стрѣлю въ одну сторону,
— Бѣжите вы слѣдъ за стрѣлочкой:
— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,

140. — Тому она достается. —

Натягивалъ онъ свой тугій лукъ,

Налагалъ-то стрѣлочку каленую,

Стрѣлилъ въ одну сторону;

Тутъ они сорокъ разбойничковъ

145. Бросались за этой стрѣлочкой;
А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнулъ скатереточку хлѣбосолочку,
Убѣжалъ на свою лодочку
И поѣзжалъ впередъ по синю морю.

150. И услышалъ опять удалый добрый молодецъ
Шумячись сорокъ разбойниковъ.
Приставалъ онъ къ крутѣ берегу,
Приходилъ къ сорока разбойничкамъ
И сталъ ихъ допрашивать:

155. — Ай же вы, удалые добрые молодцы!
— Скажите мнѣ, заповѣдайте,
— Что вы между собой спорите?—
Сказали они ему, заповѣдали:
« Нашли мы коверъ самолетный:

160. « Не можемъ его пороздѣлить,
« На томъ мы и пораздорили.»

Говорить удалый добрый молодецъ:

— Я раздѣлю коверъ самолетный:

— Натяну я свой тугій лукъ,

165. — Наложу я калену стрѣлу,
— Стрѣлю въ одну сторону,
— Бѣжите вы вслѣдъ за стрѣлочкой:
— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,

— Тому коверъ доставается.—

170. Натягивалъ онъ свой тугій лукъ,
Налагалъ-то стрѣлочку каленую,
Стрѣлилъ въ одну сторону;
Тутъ они сорокъ разбойниковъ
Бросались за этой стрѣлочкой;

175. А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнулъ коверъ самолетный,
Убѣжалъ на свою лодочку
И поѣхалъ впередъ по синю морю.
Доехалъ онъ по синю морю

180. Ко тому царю ко замѣрскому,
Ко Грозному Василю Левидову;
Становился во пристань великую
Между тѣхъ черленыхъ кораблей
На своей на малой на лодочкѣ.

185. Выходилъ онъ на крутой бережокъ,
Стрѣтается царю своему земельному
И самъ ему не спознается:

— Скажи мнѣ, царь, заповѣдай-ка,

— Чего ты идешь, самъ кручиннишься?

190. — Въдь ты здѣсь у царя теперь сватаешься.—

Говорить царь Ѳедоръ Васильевичъ:

« Сватаю я у царя Василя Левидова.

« Онъ далъ мнѣ заповѣдь великую:

« Ко тому ко дню ко завтраю

195. « Шить башмаки сафьянные,

« Какіе онъ еще вздумаетъ.

« А буде не сошью по разуму,

« Отрубить мнѣ буйну голову.»

Говорить удалый добрый молодецъ:

200. — Поди-ко на свой черленъ корабль,

— Ложись-ко спать рано съ вечера,

— Утро будетъ оно мудрое,

— Мудренѣе будетъ утро вечера:

— А все это тебѣ поисправится.—

205. Одѣваетъ онъ шапочку невидимочку,
Приходитъ онъ къ Грозному царю,
Ко Грозному царю Василью Леvidову.
Шьютъ тамъ у него сапожники,
Шьютъ-то башмаки зеленъ сафьянъ.
210. Тутъ удалый добрый молодецъ
Утянулъ онъ сафьяну зеленого,
Столько утянулъ, сколько надобно.
Какъ сшили башмаки сапожнички,
А онъ шилъ однимъ кончикомъ,
215. Положилъ башмаки на гвоздики,
И унесъ ихъ башмаки зеленъ сафьянъ.
Прохватилися удалые добры молодцы
И видятъ, что башмачки они спортили;
Тутъ они закручинились,
220. Перешили башмаки, понаводили.
Тутъ-то удалому добру молодцу
Попадаетъ по утру Федоръ Васильевичъ,
Подаваетъ онъ башмаки зеленъ сафьянъ,
Самъ говорить таковы слова:
225. — Накось ты, Федоръ Васильевичъ!
— Снеси ты башмачки зеленъ сафьянъ
— Ко тому Василью ко Леvidову,
— А только напередъ не показывай,
— Чтобы были они съ царскими равные. —
230. Приходитъ Федоръ Васильевичъ
Во тья палаты государевы
Ко тому Василью ко Леvidову,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, Грозный Василій Леvidовичъ!
235. « Исполнилъ я твою заповѣдь великую.
« Покажи-тко свои башмачники,
« И тогда буду свои показывать. »
Какъ сличили они башмачники,
Его башмачники лучше ихъ,
240. Изъ того же сафьяну изъ зеленого.

- Говорилъ Василій Левидовичъ:
— Ай же ты, Ѳедоръ Васильевичъ!
— Ко тому ко дню ко завтраю
— Сшей-ко шубу черныхъ соболей,
245. — А паволоку, какую я здумаю.—
Закручинился царь, запечалился,
Пошелъ на свой черленъ корабль,
Попадаетъ ему удалый добрый молодецъ:
« Ай же ты, царь Ѳедоръ Васильевичъ!
250. « Ты чего идешь, самъ кручинишься?»
— Грозный царь Василій Левидовичъ
— Накинулъ на меня службу великую:
— Ко тому ко дню ко завтраю,
— Сшить шуба черныхъ соболей,
255. — А паволока, какую здумаетъ онъ;
— Не сошью буде шубы по разуму,
— Отрубить мнѣ-ка буйну голову.—
Говорить Иванушко Васильевичъ:
« Поди-ко на свой черленъ корабль,
260. « Ложись-ко спать рано съ вечера,
« Утро будетъ оно мудрое,
« Мудренѣе будетъ утро вечера:
« Будетъ тебѣ шуба черныхъ соболей.»
Одѣваетъ онъ шапочку невидимочку,
265. Приходитъ онъ ко Грозному царю,
Ко Грозному царю Василью ко Левидову.
Шьютъ тамъ у него добрые молодцы,
Шьютъ-то шубу черныхъ соболей,
А паволоку-то дорогога самита.
270. Тутъ-то Иванушко Васильевичъ
Утянулъ онъ черныхъ соболей,
Утянулъ онъ дорогога самита,
Столько утянулъ, сколько надобно.
Какъ сшили они шубу черныхъ соболей,
275. Сшилъ онъ шубу бѣлой ниточкой;
А заснули удалые добрые молодцы,

- Утянул онъ ихъ шубу черныхъ соболей,
А повѣсилъ свою шубу на стоечкѣ.
Прохватились тутъ добрые молодцы
280. И видятъ, что шубу они спортили;
Тутъ они закручинились,
Перешли шубу, понаводили.
Какъ удалому добру молодцу
Попадаетъ по утру Ѳедоръ Васильевичъ,
285. Подаваетъ онъ шубу черныхъ соболей,
Самъ говорить таковы слова:
« Накось ти шуба черныхъ соболей,
« Снеси ю ко Василью ко Левидову,
« А только напередъ не показывай,
290. « Чтобы была она съ царскою равная.»
Приходить Ѳедоръ Васильевичъ
Во тья палаты государевы
Ко тому Василью ко Левидову,
Самъ говорить таковы слова:
295. — Ай же ты, Грозный Василій Левидовичъ!
— Исполнилъ я твою заповѣдь великую.
— Покажи-тко свою шубу черныхъ соболей,
— И тогда буду свою показывать.—
Какъ показали они шубу черныхъ соболей,
300. Его-то шуба лучше ихъ,
А паволока дорогаго самита.
Говорилъ Василій Левидовичъ:
« Ай же ты, Ѳедоръ Васильевичъ!
« Ко тому ко дню ко завтраю,
305. « Наживи-тко три волосика,
« Три волосика золоченныхъ,
« Чтобъ на каждой волосиночкѣ по жемчужинкѣ.
« Не наживешь трехъ волосиковъ,
« Отрублю тебѣ буйну голову,
310. « А наживешь буде три волосика,
« Отдадимъ завтра за тебя за мужъ свою дочи.»
Закручинился царь, запечалился,

- Пошелъ на свой черлентъ корабль,
Попадаетъ ему удалый добрый молодецъ:
315. — Ай же ты, царь Ѳеодоръ Васильевичъ!
— Ты чего идешь, самъ кручинишься?—
« Грозный царь Василій Леvidовичъ
« Накинулъ на меня службу великую:
« Ко тому ко дню ко завтраю.
320. « Нажить мнѣ-ка три волосика,
« Три волосика золоченныхъ,
« Чтобъ на каждой волосиночкѣ по жемчужинкѣ.
« Не наживу буде трехъ волосиковъ,
« Отрубить мнѣ буйну голову;
325. « А наживу я три волосика,
« Отдаетъ завтра за меня за мужъ свою дочи.»
Говорить Иванушко Васильевичъ:
— Поди-ко на свой черлентъ корабль,
— Ложись-ко спать рано съ вечера,
330. — Утро будетъ оно мудрое,
— Мудренѣе будетъ утро вечера.—
Тутъ-то молодая царевична,
Тая-то Настасья Леvidовна,
Садилась она на черлентъ корабль
335. И поѣхала впередъ по синю морю.
А былъ у ней дядюшка родимый,
Родимый дядюшка златоволосый,
Во тоемъ ли во царствѣ въ Заморскомъ.
Пріѣзжала она ко царству Заморскому,
340. Выходила на крутъ бережокъ,
Шла-то въ палаты государевы
Ко тому ко дядюшкѣ ко златоволосому.
« Ай же ты, любимый дядюшка!
« Дай-ко мнѣ три волосика,
345. « Три волосика съ буйной головы.
« Не охвота за царя идти за русскаго;
« Какъ же будетъ у него трехъ волосиковъ,
« Отрубать ему буйну голову »

Далъ онъ ей три волосика.

350. А этотъ удалый добрый молодецъ,
Молодой Иванушко Васильевичъ,
Надѣвалъ шапочку невидимочку,
Садился на коверъ самолетный,
И догонялъ Настасью Леvidовну,

355. И заходилъ въ палаты государевы.
Какъ тащила она три волосика,
А онъ хватилъ цѣлой писточкой;
Разсердился удалый добрый молодецъ,
Хватилъ онъ саблю вострую,

360. Отрубилъ царю буйну голову.
Приходить онъ къ Ѳеодору Васильевичу,
Подаетъ волосъ цѣлу писточку,
Подаетъ ему буйну голову,
Самъ говорить таковы слова:

365. — Ай же ты, Ѳеодоръ Васильевичъ!
— Ступай-ко ты ко Василью Леvidову,
— Покажи волосъ цѣлу писточку,
— Самъ говори таковы слова:
— « Если тебѣ мало цѣлой писточки,

370. — « Такъ есть у меня цѣла голова,
— « Цѣла голова, она отрублена.
— « Коли не выдашь своей дочери,
— « Отрублю тебѣ буйну голову. » —
Приходить Ѳеодоръ Васильевичъ

375. Во тѣя палаты государевы,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, Грозный Василій Леvidовичъ!
« Вотъ тебѣ волосъ цѣла писточка;
« Если тебѣ мало этой писточки,

380. « Такъ есть у меня цѣла голова,
« Цѣла голова, она отрублена.
« Коли не выдашь своей дочери,
« Отрублю тебѣ буйну голову. »
Закручинился Грозный царь, запечалился,

385. Повыдалъ замужъ свою дочушку
За того за Ѳедора Васильевича,
Далъ онъ вслѣдъ сорокъ кораблей.
Говорилъ тутъ Иванушко Васильевичъ:
— Ай же ты, царь Ѳедоръ Васильевичъ!
390. — Скажи-тко царю Василью Левидову:
— Пусть онъ про твоихъ забъзжихъ добрыхъ молодцевъ
— Заведетъ пиrowанье почестенъ пиръ,
— Покормить ихъ онъ до сыта,
— Напоить-то онъ ихъ до пьяна.—
395. Грозный царь Василій Левидовичъ
Заводилъ пиrowанье почестенъ пиръ
На многихъ князей на бояръ,
На всѣхъ поленицъ на удалыхъ
И на тыхъ добрыхъ молодцевъ забъзжихъ.
400. Собиралися удалые добры молодцы
Во тья палаты государевы,
Садилися за столики дубовые.
Какъ тутъ Иванушко Васильевичъ
Одѣлъ онъ шапочку невидимочку,
405. Пошелъ въ палаты государевы;
Какъ были тамъ столы накрытые,
Обралъ онъ ѣства сахарныя,
Обралъ онъ питьица медвяныя,
И вышли всѣ голодны добры молодцы,
410. Что нечего было ни ѣсть, ни пить.
Тутъ Ѳедоръ Васильевичъ
Звалъ того Василья Левидова
Со своими удалыми добрыми молодцами
На свой черлентъ корабль на почестенъ пиръ,
415. На свое-то угощеньице завозное.
Собирался царь Василій Левидовичъ
Со своимъ удалыми добрыми молодцами
На него черлентъ корабль,
Садилися за столики дубовые.
420. Какъ тутъ Иванушко Васильевичъ

Налагалъ свою скатереточку хлѣбосолочку,—

Не могли они ѣствицъ повыѣсти,

Не могли они питыицевъ повыпити.

Говорилъ Ѳеодоръ Васильевичъ:

425. « Ай же ты, Василій Левидовичъ!

« На своемъ пированьи, почестномъ пиру,

« Во своихъ палатахъ государевыхъ,

« Не могъ ты заѣзжихъ добрыхъ молодцевъ

« Накормить до сыта и напоить до пьяна.

430. « А на моемъ черленомъ кораблѣ,

« На моемъ угощеньицѣ завозномъ,

« Натѣдались твои молодцы до сыта,

« Напивались они до пьяна,

« Не могли они ѣствицъ повыѣсти,

435. « Не могли они питыицевъ повыпити. »

Тутъ царь Василій Левидовичъ

Отпускалъ свою дочи любимую,

Отпустилъ сорокъ кораблей.

Поѣхали они по синю морю.

440. А этотъ Иванушко Васильевичъ

Садился на коверъ самолетный

И полетѣлъ впередъ черленыхъ кораблей,

Прилеталъ во землю во русскую

И садился въ тюрьму богадѣльную.

445. Какъ пріѣхалъ Ѳеодоръ Васильевичъ,

Стрѣчаетъ сестрица любимая,

Тая ли Анна Васильевна:

— Здравствуй, Ѳеодоръ Васильевичъ!

— Здорово-ль ѣдилъ за сине море?—

450. « А все у меня благополучно ли? »

— Еслибъ не я, такъ ты бы и живъ не былъ.—

Говорилъ ей Ѳеодоръ Васильевичъ:

« А ты чѣмъ же мнѣ тамъ помогла? »

— Подала я тебѣ башмачики зеленъ сафьянъ,

455. — Подала тебѣ шубу черныхъ соболей

— Подала тебѣ волосъ цѣлу пясточку.—

- « А кто у тебя ко мигъ отпущень былъ?»
— Былъ отпущень затюремшій добрый молодецъ;
— А я давала ему заповѣдь великую
460. — Тому добру молодцу затюремному,
— Тому Иванушку Васильевичу,
— Пойти за него за мужъ,
— Когда избавить тебя отъ смерти напрасныя.—
Приказалъ тутъ Федоръ Васильевичъ
465. Повеypустить Иванушка Васильева,
Отдавалъ за него Анну Васильевну,
Отдѣлилъ ему полцарства-полъменства.
Тутъ-то Иванушко Васильевичъ
Посылалъ звать своего родимаго батюшка
470. И заводилъ про него пированье, почестей пиръ.
Накормили его ѣствами сахарными,
Напоили его питьями медвяными,
Положили спать въ покои царскіе.
Какъ ѣздилъ Иванушко за сине море,
475. Простудилъ онъ ножки рѣзвя,
Онъ ихъ въ теплой водушкѣ отмачивалъ,
А простуду съ нихъ онъ вываживалъ,
Полагалъ онъ тазъ подъ кровать спюю.
Какъ спалъ его родитель батюшка,
480. Похотѣлося ему пить похмѣльному,
И взялъ онъ тазъ сподъ кроватушки,
И выпилъ тую теплу водушку.
И прохвятился тутъ Иванъ Васильевичъ,
Схватился онъ за свою водушку:
485. « Кто повеypпилъ мою водушку,
« Тому отрублю буйну голову.»
Говорить родитель его батюшка:
— Я выпилъ твою водушку.—
« Отрубить набъ буйна голова,
490. « Почему ты выпилъ мою водушку.
« Разсердился ты на меня, батюшка,
« Потому что я тебѣ сна не рассказалъ.

- « А я видѣлъ тотъ сонъ во твоёмъ невомъ дому:
« Какъ бы я въ тазу ноги мылъ,
495. « А ты, батюшка, опосля тую воду пилъ,
« И не смѣлъ того она поразсказать.
« А тебѣ прощаю теперь твою вину.»
Тутъ они съ батюшкой помирились,
Другъ другу въ ноги поклонились,
500. И благословилъ его отецъ царствовать.
Тутъ вѣкъ о Иванушкѣ старину поютъ
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ молодцамъ, на послушанье.
-

- Дѣвица-раскрасавица душа!
505. Есть котора круглолика и баска,
У той дѣвушки по молодцѣ великая тоска.
Есть котора румянешенька,
Съ молодцемъ нати радешенька.
Есть котора притолакивать ногой,
510. Поведемъ тую дѣвицу за собой.
У которой было семеро ребятъ,
Братцы той дѣвки не кушайте,
Меня молодца послушайте.

[Отъ крестьянина дер. Горки Абрама Евтимьева Чуккоева, по п. озвину Бутылкц.]

**О ЦАРСТВѢ ПОДСОЛНЕЧНОМЪ, ЦАРѢ ИВАНѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ
И ЦАРЕВИЧѢ ФЕДОРѢ ИВАНОВИЧѢ.**

58.

(Тамъ же).

При царѣ было Васильт Михайловичъ,
Жило при царѣ два мастера,
Одной работой занимался
И между собой пораздорили.

5. И призывалъ ихъ Василій Михайловичъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
« Когда вы сдѣлаете по штукѣ молодецкія
« И другъ другу про себя не скажете,
« Тогда васъ обоихъ пожалую.»
10. Одинъ сдѣлалъ орла самолетнаго,
Другой утушку золоты-крылья.
Разъ ю вымилъ, положилъ во тазъ воды,
Его утушка не заплавала.
Это ему дѣло не полюбилось:
15. Сломалъ онъ свою утушку,
Перелилъ ю на другой разъ;
Какъ положилъ ю во тазъ воды,
Его утушка стала плавати;
И взялъ яичко вареное,
20. Положилъ на поле тазовое,
Его утушка стала клевать яйцо,
Ея дѣтушки тоже клюють.
Приходилъ онъ къ Василью Михайловичу,
Приносилъ ему малую утушку,
25. Самъ говорилъ таковы слова:
— Ай же ты, царь Василій Михайловичъ!
— Возми-ко мою малую утушку.—
Бралъ онъ свою утушку,
Положилъ ю во тазъ воды;
30. И вынимаетъ яичко вареное,
Полагаетъ на поле тазовое,
Его утушка стала плавати,
Ея дѣтушки тутъ же плавають,
И всѣ клюють яичко вареное:
35. Эта утушка царю прилюбилася.
Приходить съ орломъ самолетнымъ,
Вызываетъ царя на широкъ дворъ,
Вынимаетъ орла самолетнаго
Изъ-подъ той полы сподъ правыя,
40. Садился на орла самолетнаго,

Улетаетъ онъ во чисто поле
Подъ тья подъ облака высокія,
Прилетаетъ онъ назадъ съ поля:
Этотъ орелъ царю понравился.

45. И тутъ ихъ обоихъ царь пожаловалъ.

У того царя Василья Михайловича
Былъ сынъ Иванъ Васильевичъ.
Своимъ глупымъ умомъ-разумомъ
Заходитъ въ кладовыя въ отцовскія,

50. Бралъ орла самолетнаго,

Садился молодецъ на того орла,
Улеталъ во далече чисто поле
Подъ тья подъ облака высокія,
Увидѣлъ царство подъ солнышкомъ,

55. Подъ солнышкомъ царство великое.

Назадъ онъ скорешенько ворочался,
Опускался на широкій дворъ,
Заходилъ въ кладовыя въ отцовскія,
Беретъ съ собой золотой казны,

60. Онъ столько беретъ, сколько надобно,

Бралъ онъ одежду себя царскую,
И бралъ онъ царскій золотой перстень.
Выходилъ онъ на широкій дворъ,
Садился на орла самолетнаго,

65. Прилетѣлъ онъ въ царство подъ солнышкомъ,

Слѣзаетъ съ орла самолетнаго
И началъ по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этомъ во царствѣ Подсолнечномъ

70. Стоялъ теремъ-золоты верхи,

Кругъ этого терема былъ бѣлый дворъ
О тыхъ воротахъ о двѣнадцати,
О тыхъ сторожахъ о строгіихъ.
Онъ началъ у нихъ выпрашивать,

75. Онъ началъ у нихъ вывѣдывать:

« Для чего построенъ бѣлый дворъ

- « О тыхъ воротахъ о двѣнадцати? »
— Ты ей же, удаленькій добрый молодецъ!
— У нашего царя Подсолнечнаго
80. — Есть у него дочи любимая,
— Молода Марья Лиховидьевна,
— Посажена она во высокъ теремъ
— И поставлены сторожа строгіе.
— И сказали ему бѣлицы волшебницы,
85. — Что твоя будетъ дочи любимая
— На шестнадцатомъ году во поношкѣ (*). —
Тутъ молодой Иванушко Васильевичъ
Онъ началъ кругъ двора похаживать
И началъ подъ крышу посматривать:
90. Во тоемъ во теремѣ высокоемъ
Насмотрѣлъ онъ окно полуциркольно (**),
И въ немъ половинка не заперта.
Выходилъ онъ во чисто поле,
Садился на орла самолетнаго,
95. Залетѣлъ онъ удалый добрый молодецъ
Въ это окно полуциркольно,
Сталъ онъ по терему похаживать,
Заходилъ онъ къ Марьѣ Лиховидьевной
Во тии покои во особе;
100. Онъ началъ съ ней разговаривать
И началъ съ ней угощаться
И въ разныя забавы заниматься.
Со тия поры съ того времечка
Молодой Иванушко Васильевичъ
105. Почасту леталъ во царство Подсолнечное,
Онъ носилъ съ собой пѣтицесъ медвяныхъ,
Пили, ѣли они, угощались
И въ разныя забавы занимались.
Запѣли они пѣсню въ два голоса,

(*) Беременная.

(**) Сначала сказитель пѣлъ о слуховомъ окошкѣ, но, повторяя былинку, вспомнилъ полуциркольное окно и убралъ меня, что такъ и слѣдуетъ пѣть въ былинѣ.

110. Услыхали тутъ сторожа строгіе,
Донесли царю Подсолнечному.
Приходилъ царь Подсолнечной
Во тотъ во теремъ-золоты верхи,
Ко своей ко дочери любимы, —
115. Услыхалъ какъ Иванушко Васильевичъ,
Улеталъ въ окно полуцарьково.
Какъ говорить ему Марья Лиховидьевна:
« Ай же ты, родитель батюшка,
« Грозный царь Лиховидъ Лиховидевичъ!
120. « Что ты вѣришь сторожанъ строгимъ!
« Пою я пѣсни разнымъ голосомъ:
« Когда я весела-радошна,
« Тогда пою пѣсни веселыя
« Своимъ нѣжнымъ голубочкомъ;
125. « А когда я порастоскуюся,
« Растоскуюя и пораспацуюся,
« Тогда пою пѣсни унымыя
« И пою голосомъ другимъ.»
Тому онъ царь повѣривалъ.
130. Во тую пору во то время
Понеслася Марья Лиховидьевна,
Принесла-то Федора Ивановича.
Молодой Иванушко Васильевичъ
Взялъ онъ своего сына любимого,
135. Выскочить къ бабушкѣ задворникъ,
Подаетъ ей ларецъ съ золотой казной,
И даетъ ей свою одежду царскую,
И подаетъ свой золотой перстень:
— Ай же ты, бабушка задворника!
140. — Возми-ко моего сына любимого.
— Отдай ему ларецъ съ золотой казной,
— И отдай ему мой золотой перстень,
— Отдай ему одежду мою царскую,
— Когда спросить про своего батюшка;
145. — А про мать ему не сказывай. —

- Тотъ ли Федоръ Ивановичъ
Когда росъ до лѣтъ до шестнадцати,
Сталъ онъ на улочку похаживать,
Сталъ онъ съ ребятами поигрывать,
150. И они стали обзывать его заугольникомъ (*).
И тутъ молодецъ порасплакался,
Приходить къ бабушкѣ задворенкѣ,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, государыня матушка,
155. « Бабушка ты мнѣ, али матушка!
« Скажи мнѣ про батюшка?»
Тутъ эта бабушка задворенка
Подавала ему окованъ ларецъ,
Подала ему золотой перстень
160. И отдала ему одежду царскую,
Сама говорила таковы слова:
— Поѣзжай-ко, удалый добрый молодецъ,
— Ко своему родителю ко батюшку.—
Прѣзжаетъ онъ къ Ивану Васильевичу,
165. И услышалъ онъ о своемъ батюшкѣ,
Что отецъ его еще сватаетъ
У того великаго боярина
Молоду Анну Дмитріевичну.
Какъ этотъ удалый добрый молодецъ
170. Нанимался онъ во прикащики
Ко тому купцу ко богатому.
И говорить Анна Дмитріевична:
« Ай же вы, мои слуги вѣрные!
« Подите ко тому купцу ко богатому,
175. « Купите мнѣ товаровъ на свадьбу.»
Эти слуги невестины
Приходили ко купцу ко богатому,
Увидѣли молодаго прикащика
И забыли, что купить надоть.

(*) Незаконнорожденнымъ. Заугольникомъ въ Олонецкой губерніи называютъ по отчеству Богдановымъ.

180. Приходили они въ палаты бѣлокаменны,
Къ молодой Анны Дмитріевичной,
Сами говорятъ таковы слова:
— Ай же ты, Анна Дмитріевична!
— Были мы у купца у богатаго,
185. — Какъ увидѣли молодого прикащика,
— Позабыли мы, что купить надоть.—
Тая-то Анна Дмитріевична
Она съ вечеру легла позднѣмъ-поздо,
По утрышку вставала раннѣмъ-рано,
190. Одѣвала одежды самолучшія,
Приходила ко купцу ко богатому,
Ко тому молодому прикащику,
Набрала товаровъ на двѣ тысячи,
За расчетомъ велѣла самому придти.
195. Какъ пришелъ онъ въ покои во особе,
Она говоритъ таковы слова:
« Ты ей же, удалый добрый молодецъ!
« У ты есть ли охота со мною жить?»
Согласился Федоръ Ивановичъ.
200. Они дѣлали подкопы подземельные
Во него во лавочки торговыя,
Стали ходить во часы во ночные.
Какъ въ тую пору, во то время,
Дѣлалъ царь указы строгіе,
205. Не велѣлъ никуда поздно ходить.
Какъ тые голи кабацкіе
Напивались они очень пьяны,
Приходили ко этой лавочкѣ,
И увидѣли они горючись огонь,
210. Колотились въ эти лавочки.
Молодой Федоръ Ивановичъ
Онъ былъ милосливъ-жалосливъ,
Глупымъ умомъ своимъ разумомъ
Запускалъ голей кабацкіихъ:
215. Увидѣли они тутъ невѣсту царскую.

- Ставали они по утрышку ранешенько.
Этот удалый добрый молодецъ
Давалъ имъ золотой казны,
Самъ говорилъ таковы слова:
220. — Что вы видѣли, не сказывайте! —
• Какъ эти голи кабацкіе.
Приходятъ они на царевъ кабацкѣ,
Они брали много золотой казны,
Накупали они зелена вина,
225. Напивались опять до пьяна
И тутъ въ кабацкѣ порасхвастались
« Были мы у купца у богатаго
« Во тѣ часы непоказные
« И видѣли тамъ невесту царскую »
230. И пригодились слуги царскіе,
Донесли Ивану Васильевичу,
И захватили ихъ голей кабацкихъ,
И приводили къ царскому величеству.
И сталъ ихъ царь доспрашивать:
235. « Ай же ты, батюшко павѣ грозный царь,
« Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
« Ты можешь насъ испытать по вечеру »
Походили тые голи кабацкіе
Во тые часы непоказные
240. Со тымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ:
Накрутились онъ голю кабацкою.
Приходятъ къ этой ко лавочкѣ,
И увидѣли они горчичисъ оранъ,
Колотились въ эту лавочку.
245. Молодой Федоръ Ивановичъ
Опять запускалъ ихъ въ лавочку,
Кабацкихъ голей пьянешенькихъ.
Тутъ голи въ лавкѣ лежилися,
Увидѣли они невесту царскую.
250. Ставали они по утрышку ранешенько.
Этотъ удалый добрый молодецъ

Давалъ имъ золотой казны,

Самъ говорилъ таковы слова:

— Что вы видѣли, не смѣшайте! —

255. Пошли голи на царевъ кабанъ;

А тотъ царь Иванъ Васильевичъ

Приказалъ схватить удала добра молодца,

И вывести на ступеночку высокую,

Отрубить ему буйна голова.

260. И говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:

« Я стану по крылечу похаживать

« И стану платочикомъ помахивать,

« Чтобы, въ третій разъ махну платочикомъ,

« Рубить ему буйна голова. »

265. Какъ тотъ Федоръ Ивановичъ

Одѣваетъ онъ одежду царскую,

А на верехъ одежду купеческу.

И привели на ступеночку высокую

Снять съ него одежду верхнюю

270. И рубить ему буйна голова.

Царь сталъ по крылечу похаживать,

И сталъ платочикомъ помахивать;

Какъ махнулъ въ третій разъ платочикомъ,

Сняли съ молодца одежду верхнюю, —

275. И нельзя ему рубить буйна голова.

Царь сталъ по крылечу похаживать,

Сталъ онъ платочикомъ помахивать,

Самъ закрывалъ во всю голову:

« Ай же вы, палачи немилосливые!

280. « Рубите ему буйну голову. »

Говорятъ палачи немилосливые:

— Ай же ты, нашъ грозный царь,

— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Нельзя ему рубить буйна голова,

285. — На немъ есть одежда царская,

— И есть золотой царскій перстень. —

Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- Какъ увидѣлъ сына любимого,
Бралъ его за ручки за бѣлыя,
290. Цѣловалъ во уста во сахарныя.
Тутъ онъ Иванъ Васильевичъ
Женилъ его на Анны Дмитріевичной,
На своей невѣсты царскія;
А самъ-то Иванъ Васильевичъ
295. Взялъ Марью Лебедь бѣлую
У того царя у Подсолнечнаго.
Тутъ вѣкъ о нихъ старину поютъ
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.
-

300. У нашей у государыни у мамоньки
На всякой день пекетъ мяконьки.
День попекетъ и другой попекетъ,
Два денечка пропустить, опять попекетъ.
Завела она коврижки, на горшки накрышки,
305. Въ стѣну ударить, стѣна колется,
Стѣна колется, хотъ не ломится.

(Отъ того же.)

КАКОВО ПТИЦАМЪ ЖИТЬ НА РУСИ.

57.

[Ладвинскій погостъ, Петрозаводскаго уѣзда.]

1. о птицахъ русскихъ и заморскихъ.

- Отчего это, братцы, зима становилась?
Становилась зима отъ морозовъ трескучихъ,
Отъ зимы становилась весна красна,
Отъ весны красной становилось лѣто тепло,
5. Послѣ лѣта теплаго приходила осень богатая.
-

Мужики-крестьяна стоги поклали:

- Жить имъ весело и прокладно.
Цари живутъ по царствамъ,
Бояра живутъ по помѣстьямъ,
10. Господа живутъ по мызамъ,
Гости торгуютъ по посадамъ,
Подъячьи сидятъ по приказамъ,
Воеводы по уѣздамъ,
Бобылишка по подворьямъ,
15. Старые старики по скамейкамъ,
Молоды молодицы по кроватямъ,
Красныя дѣвицы по теремамъ,
По ясному соколу въ беремахъ
И подъ теплымъ одѣломъ по другому.
-

20. Впредь сего временамъ
Говорили своимъ дѣтамъ,
Говорили-поучали,
Чтобы міру было вѣсто,
Что старой старухъ на печи мѣсто,
25. Крынка подъ носомъ съ тѣстомъ, (*)
Бла бы она, не ворчала . . . . .
-

- Изъ за тихаго Дунайскаго моря
Прилетала малая птица,
Малая птица-синица,
30. Надъ русскими птицами царица;
Садилась на деревце калину,
Она начала пѣть-жупѣти,
Тонко воспѣвати,
И говорила русскимъ птицамъ:
35. « Ай же вы, русскія птицы!
« Тамъ же вы не бывали,
« Нужды-горя не видали,
« Живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ.

(*) Тѣсто,—густой растворъ изъ овсяной муки, а сладкое тѣсто—заваръ изъ ржаной муки съ примѣсью солода.

- « Какъ у насъ на славной, тихой заводѣ (*)
40. « Даромъ птички хлѣбца не тратятъ:
« Всѣ птички по службамъ,
« Всякъ человѣкъ по работамъ.
« Куньки-гагары—вѣковѣчные рыболовы;
« Изъ озера въ озеро дѣтаютъ,
45. « Побѣднымъ своимъ голосомъ рыдеютъ,
« Много рыбы они добываютъ,
« На тую рыбу вѣкъ призору не бываетъ,
« Пѣтухи—молодцы удамы,
« По многу женъ имѣютъ,
50. « По двѣ и по три,
« И по цѣлому десятку. (**)
« У крестьянина на Руси
« Одна женка баѣона,
« И той нарядить не можетъ.
-
55. » Цапля ты, цапля,
« Худой человѣкъ необычайный,
« Журавъ Черкацкой,
« Самъ Питербургскій! (***)
« Въ большой колоколъ ударить, (1)
60. « Обѣдать—ужинать просить;
« Ходить по мосту,
« А мосту мостить не умѣть:
« Ножки тоненьки,
« Чулочки узеньки
65. « И платъица коротеньки.
« Соколъ—птица—надметникъ:

---

(1) Вар.: ударять.

(*) Отношу слѣдующіе стихи къ слову заморской птицы, по сравнению 39 стиха этой былины съ 5-мъ вариантом № 58 и 49-го стиха съ 31-мъ вариантом № 59.

(**) Здѣсь явно пропущенъ стихъ, находящійся въ слѣдующемъ пересказѣ: «И аистъ, жезлы наизааютъ.»

(***) Санктпетербургскій.

- « Часто въ деревню прилетаетъ,
- « Годовую десятину обраетъ,
- « Сиротъ-вдовицъ обижаетъ,—
- 70. « И въ томъ эта птица неразумна. (2)
- « Попугай птица на моръ вѣща.
- « Куропать на моръ безхвостына:
- « Пзъ куста въ кустъ неребродитъ,
- « Подворья себѣ не имѣтъ.
- 75. « Чайцы на моръ—попадейки.
- « Гуси на моръ—боира.
- « Лебеди на моръ—дворяна.
- « Олень на моръ—посланникъ.
- « Медвѣдь на моръ—кожемяка:
- 80. « Много кожъ снимаетъ,
- « Сапоговъ никогда не бываетъ.
- « Сѣрый волкъ—овчинникъ:
- « Много овчинъ снимаетъ,
- « Полушубка на себѣ не бываетъ.»

2. старина небывалая (3).

- 85. Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостый,
- Самъ кубовастый:
- « Здравствуйте, господа сенаторы!
- « А я изъ банковской конторы,
- « Отъ сенаторовъ остался,
- 90. « Да и въ полковнички записался.

---

(2) Вар.: И въ этомъ она неразумна.

(3) Въ томъ же родѣ небывальщина записана отъ Терентья
Темлева:

- Изъ-за печи, печи, изъ-за кирпичная
- Выѣзжалъ—то удалый добрый молодецъ,
- На свинѣ въ сѣдлѣ, вострый штыкъ по боцѣ,
- Кашу съ масломъ въ полонъ побралъ,
- 5. Калиточки по полочкамъ пообобраъ,
- . . . . на осошочкѣ тронуть не смѣлъ.

Сказать ли вамъ старину стародавнюю,
Саму небывалую:

« На синемъ морѣ

« Мужики орутъ—пашутъ,

95. « А по чистому полю корабли ѡбжать,

« Поросеночекъ въ гнѣздо свивается,

« Курочка во хлѣвъ супоросилась.

« Идетъ мельникъ

« Въ чистый понедѣльникъ,

100. « Несетъ подарокъ

« Изъ . . . . огарокъ, ...

« И пошелъ—заплакалъ.»

Въ давныхъ годахъ

И въ теплыхъ лѣтахъ

105. Сочинилась ромода

У господина муравья,

Котораго хвалятъ стрѣльца и борца,

Нахвальнаго молодца; (4)

Край болота домъ сооронилъ,

110. Никого не почитаетъ. (5)

И живетъ мизгрище,

Стуловато личище, (6)

---

(4) Варіантъ добавляетъ: И въ скорости завоеваннаго.

(5) По пересказу: И самого мизгиря ни во что считае.

(6) Варіантъ добавляетъ:

И слиновата рожа,

И подъ толстымъ корнищемъ.

И показалось это (*т. е. неуваженіе муравья*)

115. Мизгирю и вредно, и бѣдно,

И завелъ мизгирь упорство,

И началъ мизгирь ногами трести

И мережи нести,

И поставилъ мережи

120. Край пути—дороги.

И поставилъ мережи

Край пути-дороги.

115. П солеталися господскія мухи-клѣти

П попали мизгрю въ сѣти,

Сами говорятъ-толкують:

« Братцы-господа, не покиньте! »

Услыхала госпожа,

120. Сонная, пестрая воса и безъ пояса,

П какъ скоро прилетѣла,

П такъ мизгрю въ сѣти попала,

Сама себя изругала:

— Не чертъ ли меня и несь

125. — На чужое спасенье! —

Солеталося тутъ

Синихъ и зеленыхъ поганныхъ мухъ,

П солетались, погребали,

Кишки свои набивали.

130. Жукъ былъ . . . .

Клопъ астраханомъ.

Садились па клочекъ,

Нюхали божью травочку-табачокъ,

Бога хвалять, Христа величаютъ,

135. Богатую богатину проклинаятъ:

« Много е пива и меду,

« Это намъ ни по чемъ:

« А у насъ травочка-табачокъ,

« Табакъ шпанскій, королевскій,

140. « Табакъ зорень: (*)

« Ноздри пореть,

« Глазъ вонъ воротить. »

И у насъ было на бору

Три сестры прекрасныхъ,

145. Носили на себѣ платье атласно;

(*) Т. е. крѣпокъ, иначе „крякой“.

Ничего надъ собой не знали,
Одныма головками качали.

Слѣпни комаровъ попрекали,
Что барабаны украли.

150. Комары божатся:

— Воля ваша, а большина наша:

— Времена были въ ты поры жаркія,

— Мы люди были жирные,

— Мы въ ты поры не вылетали (7)

155. — И головъ своихъ не показали. —

Начали потомъ слѣпни оводовъ бранить:

« Стуловата ваша рожа,

« Слиновато ваше личище!» (8)

И тыи начали божиться.

160. Ходилъ я по чистому полю,

Подошелъ я къ дубу

И ударилъ по дубу.

Выскочилъ оттуль мужикъ

И ударилъ меня на мѣсто въ душу,

165. И палъ я въ лужу.

День лежалъ, — ничево

И другой лежалъ, — ничево,

А на третій день

Прилетѣли. . . . .

170. . . . . слѣпень да муха,

И поймали меня за волоса,

И вздынули на небеса.

День ходилъ по небу, — ничево. . . .

3. похвала богатству.

190. Всякому изрядно деньги имѣть,

---

(7) Вар.: на улицу не вылетали.

(8) Вар. добавляетъ: И напрасно вы рассказываете,
И ложно наговариваете.

- И не малая слава карманомъ гремѣть.
Карманъ полонъ,
Кафтанъ цвѣтенъ:
Всякой въ гости зоветъ
195. И въ большой уголь вѣдетъ.
Кому есть ли, нѣтъ
Пиво и честь,
А тебѣ все есть.
Выкушай-испей,
200. Да только насъ не бей.
Хоть люди скажугъ: «не хорошій,
« Угреватый, худорожій, »
Сдѣлался хорошій,
Лучше нѣтъ на свѣтѣ.
205. Хошь прежде былъ дуракъ,
А нынѣ сталъ уменъ:
Начнетъ врать,
И рады люди стоять
Хошь безъ шапки зимой.
210. Хошь никому не корись, не молись,
А только судьямъ поклонись,
За гривной не стой
Приказныхъ-подъячихъ напой,
Вездѣ будешь правъ.—

[Записана со словъ крестьянина Никиты Рѣзина, 12 декабря 1862 г.]

ТОЖЕ.

60.

(Деревянское общество, Петрозаводск. уѣздъ.)

1. о птицахъ русскихъ и заморскихъ.

Отчего у насъ зима становилась?
Зачиналась зима отъ морозу,
Приходило лѣто красное,

Осень богатая.

5. Мужики-крестьяна стоги поклали,
Жить имъ ладно-прокладно (1).
Цари живутъ по царствамъ,
Князи живутъ по селамъ,
Бары живутъ по помѣстьямъ,
10. Красныя дѣвицы по теремамъ,
По ясному соколу въ берема.

- Впредь сего временамъ
Говорили бы, поучали,
Чтобы міру было вѣсто,
15. Что старой старухъ на печи мѣсто,
Крышка подъ бокомъ съ тѣстомъ,
Бла бы она, не ворчала . . . . .

- Изъ тихаго съ Дунайскаго моря,
Со моря ли было съ лукоморья,
20. Прилетала бы малая птица,
Малая птица-синица,
Надъ русскими птицами царица;
« Сказывай, Нагай-птица (*),
« Про свое Дунайское море:
25. « Кто у васъ на морѣ большіи,
« П кто у васъ на морѣ меньшии?
— У насъ на морѣ
— Куницы-гагары—вѣковѣчные рыболовы:
— Изъ озера въ озеро летаютъ,
30. — Побѣднымъ своимъ голосомъ рыдаютъ (2).
— Пѣтуны на морѣ молодцы,

---

(1) Вар.: Мужичкамъ жить ладно-прокладно,
Стоги поклали по задворьямъ.

(2) Вар.: П у Бога рыбы просятъ.

(*) Нагай, Нагай, Нагайщина, Ногъ,—страусъ. Здѣсь названіе это какъ-то странно
придается птицѣ-синицѣ.

- По многу женъ имѣють,
— По двѣ и по три,
— И по цѣлому десятку,
35. — И всѣмъ жонамъ наряжаютъ.
— У крестьянина на Руси
— Одна женочка бажона, (3)
— И той нарядить не можетъ.
— Чапля ты, чапля!
40. — Худой ты журавъ черкацкой,
— Самъ Петербургской!
— Въ большой колоколъ ударятъ,—
— Обѣдать-ужинать просишь; (4)
— Ходишь по мосту,
45. — А мосту мостить не умѣешь:
— Ножки тсеньки,
— На ножкахъ чулочки узеньки,
— И платица на себѣ коротеньки.
— Нагай-птица—наклѣтникъ:
50. — Часто по деревнямъ летаетъ,
— И годовую десятину обераетъ.
— А чайка на морѣ—попадейка.
— Гуси на морѣ—бояра.
— Лебеди на морѣ—дворяна.
55. — Олень на морѣ—посланникъ.
— Медвѣдь на морѣ—кожемяка:
— Много кожъ снимаетъ,
— Сапоговъ никогда не бываетъ.
— Сѣрый волкъ на морѣ—овчинникъ:
60. — Много овчинъ снимаетъ,
— Полушубка никогда не бываетъ.—

2. СТАРИНА НЕБЫВАЛАЯ.

Сѣрый котъ кубовастый,

---

(3) Вар.: небоженка.

(4) Вар.: И самъ онъ въ колоколъ ударить,
И обѣдать-ужинать кличе,

А самъ возгревастый:

« Здравствуйте, господа сенаторы!

65. « А я изъ банковской конторы,

« Отъ сенаторовъ остался,

« Да и въ полковнички записался.

Сказать ли вамъ старину стародавнюю,

Саму небывалую:

70. « На синемъ морѣ

« Мужики орутъ-пашутъ,

« А по чистому полю корабли бѣжать,

« Какъ у насъ на славной, тихой заводи

« Даромъ птички хлѣбца не тратятъ:

75. « Всѣ птички по службамъ,

« Всякъ человѣкъ по добычамъ. (*)

Взлѣзъ я на гору,

Стоить тамъ церковь:

85. За столъ робята садятся

И грамотъ учатся.

Съ кѣмъ ни подерись-побранись,

Да къ ряду и помирись.

За гривной на морѣ не стой,—

90. Приказныхъ-подъячихъ напой:

Будешь вездѣ правъ.

(Записана со словъ кр. Никиты Байлина, 26 Августа 1862 г.)

ТОЖЕ.

61.

[Г. Петрозаводскъ.]

« Ай же вы, русскія птицы!

« Тамъ вѣдь вы не бывали,

И самъ ѣсть не хоче.

(*) Эти 4 стиха перенесены сюда изъ 1-й части былинъ.—

- « И горя вы нужды не знавая:
« Живете въ домахъ по рагузамъ.
5. « У насъ на морѣ въ лукоморьѣ,
« Въ тихомъ было заводьѣ,
« Даромъ птицы хлѣба не тратятъ:
« Всѣ птички по доводямъ,
« И всѣ птицы по уѣздамъ.
10. « Зеленъ-птица надлетникъ.
« Зуй на морѣ поваръ.
« Клевецъ (*) на морѣ плотникъ.
« Колзашъ на морѣ поддеверье.
« Ветликъ—ключникъ—язычникъ.
15. « Жавроленокъ на морѣ десатскій,
« То есть очищикъ деревенскій.
« Павы на морѣ гости торговы,
« Павины женки торговки.
« Пѣтухи-казаки донскіе,
20. « То наши молодцы удалые,
« Держать женъ по двѣ и по три,
« Держать по цѣлому десятку,
« И всѣхъ пѣтухъ наряжаетъ,
« И всѣ его боятся.
25. « Не такъ какъ на Руси крестьянинъ:
« Одной бажоной женки
« И той нарядить не умѣетъ.
« Журавль на морѣ Вытегорскій (**)
« То пономарь монастырскій:
30. « Въ большой колоколъ ударять,
« Обѣдать-завтракать кличетъ.»

[Этотъ отрывокъ записанъ со словъ крестьянина, родственника Леонтя Богданова.]

(*) Клевецъ, онъ же и дегтарь—датель.

(**) На сѣверѣ Олонецкой губерніи Вытегра имѣетъ такое же значеніе, какъ Петербургъ вообще въ провинціи и въ селахъ.

ДЕВЯТЬ БРАТЦЕВЪ И СЕСТРА.

62.

[Портняжскій уездъ, Пудожгорскій погостъ.]

- Какъ у вдовушки было у пашницы
 Было девять сыновъ, одинака дочь.
 Всѣхъ тыхъ девять сыновъ въ разбой пошли,
 Одинаку сестру за мужъ выдали
5. За того купца за богатаго,
 За богатаго за заморскаго.
 Она годъ жила, не стосыдалася,
 По другой жила, въ умъ не было,
 А по третій годъ стосковалася
10. По своей родимой по сторонущкѣ,
 По своей родителю по матушкѣ.
 Съ мужемъ здумали они и поѣхали,
 Выѣзжали они на сине море,
 Тутъ имъ стрѣтилось девять разбойниковъ.
15. « Моего-то мужа взяли-потребили (*),
 « А младенчика въ воду спустили,
 « Меня молоду обезчестили.
 « Какъ одинъ изъ нихъ тутъ былъ разбойничекъ,
 « Видитъ онъ, что я не ѣмъ, не пью,
20. « Онъ началъ меня тутъ выпрашивать.
 « — Ты какого роду, какой земли
 « — И какъ тебя именемъ зовутъ?—
 « « Я не большаго роду и не меньшаго:
 « « Я есть вдовушки дочи пашницы,
25. « « Дочи пашницы, одинака дочь.
 « « Было девять братцевъ все разбойничковъ,
 « « Всѣхъ тыхъ девять братцевъ въ разбой пошли,
 « « А меня молоду за мужъ выдали.»
 « Закричалъ какъ тутъ одинъ разбойничекъ.
30. « — Вы ставайте-ко, братцы разбойнички!
 « — Своего мы брата тутъ потребили,

(*) Убили.

« — А младенчика въ воду спустили,

« — Молодую сестру обезчестили. — »

[Отъ крестьянина Бутыкина.]

ПОВѢДКА ПО МОРЮ.

63.

Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.

Ай, собиралися матросушки на зеленый лугъ,

Они думали думу крѣпкую,

Они крѣпкую думу за единое:

« Запоемъ-те, ребятушки, пѣсню новую,

5. « Мы которую пѣли пѣсню на синемъ морѣ. »

Не бывалъ младъ полковничекъ на синемъ морѣ,

Не видалъ младъ полковничекъ страсти-ужасти,

Страсти-ужасти, великой Божьей милости.

Ахъ, вы глупые неразумные добры молодцы!

10. Аще есть ли по сему свѣту такова ладья,

Что ходила бы по синю морю не шатаючись?

Поднималася да погодушка,

Бѣлы паруса повывало,

Высокія мачты повывомало,

15. Всѣ шелковыя снасточки повывало,

Младаго полковничка въ воду повывбросило.

Тутъ кидалися, бросалися добры молодцы,

Добры молодцы, младые матросушки,

Поймали млада полковничка за желты кудри,

20. Тащили-то на черменъ корабль.

Запѣлъ-то съ горя пѣсенку младъ полковничекъ:

« Аще есть ли во чистомъ полѣ такова трава,

« Чтобы безъ корешка травка выросла,

« Безъ солнышка цвѣточки выцвѣли?

25. « Аще есть ли на свѣтѣ отецъ-матушка,

« Чтобы отдала сына во солдатушки, не заплакали?

« Большая сестра братцу коня подвела,

- « Середняя сестра братцу коня сѣдлала,
« Сама меньшая сестра на коня поводъ подала;
30. « Въ воротахъ-то стоитъ горюшица молода жена,
« На рукахъ держитъ младенчика тримѣсячнаго,
« Она плачетъ и рыдаетъ горючмы слезмы,
« Во слезахъ-то словцо воспроговорить:
— А ты скороль, добрый молодецъ, поворотишься?—
35. « Ты гляди-ко, бѣдна горюшица, на сине море:
« На синемъ морѣ, когда сходится погодушка,
« Всколыбается сине морюшко,
« Со синя-то моря выстанетъ бѣлый камешокъ,
« На камешкѣ повыростетъ густой кусть ракитовый,
40. « Въ этомъ кустынкѣ соловейшко совѣтъ гнѣздышко,
« Исповыведеть соловьевыхъ малыхъ дѣтушекъ,
« Тогда къ тебѣ побываю, бѣдна молода жена!»

[Отъ Л. Богданова.]

СМЕРТЬ КНЯГИНИ МИХАЙЛОВНЫ.

64.

(Олонецкая губернія.)

- Я гляжу, сижу подь окошечкомъ,
Я гляжу, гляжу на Дунай-рѣку.
По Дунай-рѣкѣ бѣжать два волка,
Оба сѣрые, хвосты бѣлые.
5. « Вы куда, волки, призадумали,
« Куда, сѣрые, призамыслили?—
— Мы бѣжимъ волки ко Дунай-рѣкѣ,
— Ко мосточику ко калинову,
— Ко кусточику ко ракитову:
10. — Тамъ лежитъ убита твоя матушка,
— Баска-хороша, свѣтъ Михайловна,
— Рѣзвыми ножками ко Дунай рѣкѣ,
— Буйной головой во ракитовъ кусть.—
Пометалась княжая дочи

15. Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшка!
« Ты куда дѣвалъ мою матушку,
« Баску-хорошу, свѣтъ Михайловну?»
— А ушла, ушла твоя матушка
20. — Что-ль во погреба глубокіе,
— Да за двери за тяжелые:
— Разводить квасы медовые
— И поить гостей некормленныхъ.—
Пометалась княжая дочи
25. Что-ль во погреба глубокіе,
Да за двери за тяжелые:
Тамъ стоять квасы не развожены,
Гости тамъ сидятъ не поены.—
Пометалась княжая дочи
30. Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко,
« Ты куда дѣвалъ мою матушку,
« Баску-хорошу, свѣтъ Михайловну?»
— А ушла, ушла твоя матушка
35. — Что-ль во горницу во новую:
— Тамъ румянечка по скляночкамъ,
— Цвѣтно платице по грядочкамъ.—
Пометалась княжая дочи
Что-ль во горницу во новую:
40. Тамъ румянечка по скляночкамъ,
Цвѣтно платице по грядочкамъ.
Пометалась княжая дочи
Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко!
45. « Ты куда дѣвалъ мою матушку,
« Баску-хорошу свѣтъ Михайловну?»
— Ты не плачь, не плачь, моё дитятко!
— Я сострою тебѣ новъ высокъ теремъ,
— Я куплю тебѣ золотую цѣпь,
50. — Я возьму тебѣ нову матушку.—

- « Ты сгори, сгори, новъ высьокъ теремъ,
- « Ты растай, растай, золотая цѣпь,
- « Ты умри, умри, нова матушка,
- « Ты возстань, возстань, стара матушка,

55. « Баска-хороша, свѣтъ Михайловна! »

(Сообщено А. И. Ивановымъ, а имъ записана со словъ Канской крестьянки въ Пудожъ
и Корелки Повѣнецкаго уѣзда въ Петрозаводскѣ; пѣсня эта была напечатана въ № 34
Олонец. Губ. Вѣд. 1845 г.)

II.

**ЗАПЛАЧКИ
СВАДЕБНЫЯ И ПОХОРОННЫЯ.**

THE
JOURNAL OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ПЕТРОЗАВОДСКАГО И ПОВЪНЕЦКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записанъ мною отъ вопленицъ Кижской волости и вопленицы Шунгскаго погоста.)

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, въ такъ называемомъ Заонежѣ, свадебный обрядъ развился въ цѣлое сценическое представленіе. Главными дѣйствующими лицами *князь—женихъ, княжна порученая—невѣста* и *непремѣнная наперстница невесты—вопленица* или *плакальщица*. Обязанность этой послѣдней *приплакивать*, т. е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ, передаваемыхъ изъ роду въ родъ, горькое положеніе *красной дѣвицы*, которая продается *родителямъ батюшкой, юсударьней матушкой, любимымъ родомъ—племенемъ въ чуждедалную сторонушку*. Сама вопленица *вопитъ*, невеста въ это время *привапливаетъ*, т. е. повторяетъ слова заплачки, *выводельницы* поддерживаютъ нѣвѣсту во время привапливанья подъ руки, *подиолосница подиолашиваетъ*. Кромѣ этихъ лицъ со стороны невесты въ свадьбѣ участвуютъ: *бабка* или *кресная мать невесты, передовщики или рожники*—проводятыя мужчины, *приставленицы* или *ставленицы*—проводятыя женскаго пола и *постельная приставница* или *проводница*, т. е. постельная сваха; со стороны жениха: *тысячкой*, иначе *боль-*

(*) Самый свадебный обрядъ одинаковъ и въ Петрозаводскомъ, и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; заплачки почти однѣ и тѣже; но въ Петрозаводскомъ уѣздѣ во время свадьбы поется много пѣсень, между тѣмъ какъ въ Повѣнецкомъ (по первому съ женихомъ согласію) поютъ только одну пѣсню: «Желтыя кудри за столъ пошли.»—Въ нѣкоторыхъ заплачкахъ мы сохранили всѣ особенности мѣстнаго выговора: *ч* произносится какъ *цъ*, *ѣ* какъ *и*, *о* какъ *ю*.

шакъ, или *староста поставленный*—крестный отецъ жениха, *вершники* или *дружки* шафера изъ *спѣшивыхъ людей*, между которыми главная роль принадлежит *переднему дружкѣ*, *бояра* или *поѣзжане*—проводимые изъ мужчинъ, *боярыни* или *брюды*—проводимыя женщины, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—*клятники*, который разѣзжаетъ около дому молодыхъ въ ночь свадьбы и оберегаетъ ихъ отъ порчи.

Женихъ и невѣста обыкновенно знакомятся между собою *на бесѣдахъ*. Познакомился парень съ красной дѣвицей; станутъ они постоянно бесѣдовать, играть, пѣть и плясать; зовутъ другъ друга *парочкою*, и слывутъ парочкою между людьми. Такое положеніе длится нѣкоторое время. Если родные жениха не прочь отъ того, чтобы онъ наконецъ женился на своей парочкѣ, то онъ упрощиваетъ отца, братьевъ, братановъ, или крестнаго отправиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него *его любимку* (1). Сватовья (или *сватухи*) пускаются въ путь *большими* или *малыми поѣздами*, смотря по роднѣ или состоянію жениха, и непременно выбираютъ окольный путь (2). Приѣдутъ къ дому невѣсты ночью, когда всѣ уже спятъ, застучать въ окно и просить позволенія войти. Изъ дому отвѣчаютъ обыкновенно: «Милости просимъ.» Сватовья зайдутъ въ избу, покладутъ на *воронецъ* рукавицы пальцами къверху (3) и останавливаются среди избы подъ матицей. Гостей просятъ садиться, но они отказываются. «Намъ, де, садиться не время, мы молъ не сидѣть

---

1. Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздѣ бракъ совершается или свадьбою, или уводомъ [увозомъ, иначе бѣгомъ]. Въ послѣднемъ случаѣ обрядовъ не соблюдается, кромѣ посѣбныхныхъ, а всѣ приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ о днѣ, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ, уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ про ухажь дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ напр., у удѣльныхъ крестьянъ Уютской волости всѣ браки уводимы, и уводятъ непременно изъ чужой деревни.

2. Чтобы кто нибудь не встрѣтился, пѣ всякая встрѣча почитается несчастіемъ.

3. Причѣта чтобы не отказали.

пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; у насъ есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица: такъ нельзя ли ихъ по божьему суду вмѣсто свести и породнить-ся съ вами.»—Благодарствуйте на пожеланьи.—Тутъ у нихъ отбираютъ шапки и сажаютъ за столъ; начинается подчиванье гостей чаемъ, кофе, хлѣбомъ-солью, т. е. пирогами и яичницею. За столомъ уговариваются когда быть приказу или отказу. Родители отсрочиваютъ отвѣтъ на день или на два, а сваты просятъ покончить дѣло тутъ же. «Намъ да лучше прѣхать на одинъ разъ, чѣмъ долго длить.» Иногда приказъ или отказъ дѣйствительно отсрочиваютъ на нѣсколько дней, иногда родители невѣсты тутъ же проговаряютъ формулу отказа: «На хлѣбъ-на соль милости просимъ, а на то дѣло—не пошто». На что обидчивые сваты не упускаютъ отвѣтить:—Не овсомъ и кормлены.—

Но, если дѣло идетъ на ладъ, то возмутъ-зажгутъ свѣчу передъ святою иконою, глаза крестятъ, Богу молятся и дѣлаютъ *рукобитье* (ударяютъ по рукамъ), при чемъ свать, захвативъ полу своего кафтана, бьетъ по рукамъ со всѣми *розжниками*; тутъ же назначается время свадьбы и другихъ свадебныхъ торжествъ. Послѣ рукобитья, обыкновенно по словамъ матери, невѣста начинаетъ приплакивать своимъ родителямъ и умаливать ихъ, чтобъ они отмѣнили сдѣланное рукобитье:

1 (Потѣшный уголъ).

Подержите-тко, жаланные родители,
У дѣвушкахъ до двадцати годиковъ,
До розливной красной веснушки,
До лѣтушка до теплаго.

5. Знать я вамъ была не трудница, (4) не работница,
Не легкая была перемянница.
Вы откажите-тко, жаланные родители,
Вы на дворъ меня возьмите въ огороднички,
Въ задній уголъ въ подворнички,

---

(4) и произносится какъ цѣ.

10. На гумно да въ замолотнички:
Я слуга вамъ буду вѣрная,
Я работница буду неизмѣнная.
Вы послушайте, жалаанные родители!
Разсердились—распрогнѣвались
15. На меня на красну дѣвушку.
Вы на первой вины меня простите,
А въ другой вины меня побраните,
А въ третьей вины меня накажите.
Ужъ я чѣмъ провинилася,
20. Я которою ногою проступилася?
Вы послушайте, жалаанные родители!
Знать я въ лѣтнюю во порушку
Не брала вамъ изюмныхъ ягодокъ;
Я во зимнюю во порушку
25. Не топила парныхъ баенокъ,
Знать не слала мягкія пуховыя постелюшки,
Не укладывала крутоскладное зголовнице?
Вы послушайте, жалаанные родители!
Ужъ я чѣмъ я провинилася,
30. Я которою ногою проступилася?
Вы запродайте удоистыхъ коровушекъ,
Запродайте ступистыхъ лошадушекъ,
Вы повыкупите, жалаанные родители,
Отъ этого чужаго чужанина.

2 [Петрозаводскій уѣздъ].

- Не два ворона въ темномъ лѣсу слеталося,
Не два война въ чистомъ полѣ съѣзжалося,
Какъ два сватушка въ моемъ домѣ сходилося.
Во славномъ во почестномъ во большемъ углу:
5. Большой свать—кормилецъ сударь батюшко,
Другой сватушка со чужой сторонюшки.
Они думали крѣпкую думушку,
Затепляли свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною

10. И крестили очи ясныя,
Руку о руку ударили,
Едино словцо родители промолвили,
Во заботушку меня озаботили,
Меня дѣвушку обневолили
15. Во великую неволю, во неволюшку,
Во чужую злодѣйную сторонушку.
Я сидѣла, душа красная дѣвушка,
Въ полоненѣмъ заднемъ углу
За шелковой бѣлой занавѣсочкой.
20. Молилась было красная дѣвушка,
Молилась пресвятой Богородицы,
Богородицы царицы небесной,
Чтобъ не дулись огни плящѣ
Во жараточкѣ муравленѣмъ,
25. Не затопилась бы свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною,
У жаланныхъ у родителей
Не вздынулась бы ручка правая
Выше плечъ на головушку
30. Перекрестить очи ясныя,
Не поворотился бы языкъ рѣчь (5) въ головушкѣ
Поневольтъ меня красную дѣвушку.
Знать молитвы мои къ Богу не доходныя,
Знать поклоны мои Богу не угодныя!
35. Какъ раздулись жараточки муравлены,
Выскакали огни плящѣ
Во лучиночкѣ сосновыя,
Загорѣлися свѣчи воску яраго,
Перекрестили очи ясныя,
40. И взынулись ручки правыя,
Не въ колоколъ родители ударили,
Не въ трезвонъ мой жаланные затрезвонили,
Едино словцо родители промолвили,

- Руку о руку жаланные ударили,
45. Меня красну дѣвушку родители поневолили;
Вы послушайте, жаланные родители!
Вы поневолили меня красну дѣвушку
Во великую злодѣйную неволюшку,
На остудушку на чужу на сторонушку.
50. Я приходила было, красная дѣвушка,
Ко своимъ—то ко жаланнымъ родителямъ,
Я корила непокорное сердечушко,
Я молилась было жаланнымъ родителямъ,
Чтобы не неволили моей молодой головушки
55. На остудушку чужую сторонушку;
Родители моленница моего не послушавъ
И поклоновъ—то моихъ не приняли.

3 (Занежь).

- Не утушка въ берегахъ закрикала, (6)
Красная дѣвушка въ теремъ заплакала.
Не шайте—ко, жараточки муравленыя (7),
Не дуйтесь—ко, огни скорогорящія,
5. Не топись—ко, свѣща воску ярова,
Передъ Спасомъ и пречистой Богородицей.
Ты не здынься—ко, ручка правая,
У моихъ свѣтъ желанныхъ родителей
Выше плечь по головушку,
10. Съ головушки на ретивое сердечушко,
Съ сердечушка на правое на плечушко.
Вы не сдѣлайте, родители,
Вы не сдѣлайте, желанные,
Крѣпкаго рукобѣйца;
15. Не невольте моей волюшки,
Не заботьте меня бѣлой лебедушки.

---

6. Эта заплатка записана г. Прохоровскимъ.

7. Муравленыя.

- Я въ каку вину, родители, провинилася,
Въ проступку-ль у васъ да проступилася:
Знать не скорое да было послушанье,
20. Знать не легкая бы вамъ перемънушка?
Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же жирушка, желанные, вѣковая:
Послѣ схватитесь,—поплачете,
Вспоманете,—востоскуетесь.
25. Все же думала я, бѣлая лебедушка:
Обсажу я волю жемчужкомъ,
Обовью я чистымъ серебромъ
У своихъ свѣтъ желанныхъ родителей;
Какъ сегоднимъ Господнимъ Божьямъ, денечкомъ
30. Наѣхали рассказы-сваты большіе,
Выводили надежу-свѣта-батюшка
На новы сѣни на рѣшатчаты,
Стали спрашивать про бѣлую лебедушку,
Оцѣнять стали бажону вольню волюшку.
35. Сговорилъ же свѣтъ-родитель мой батюшко:
« Эта волюшка во сто рублей,
« Руса косынька во тысячу,
« А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣтъ. »
Какъ збавлился (8) рассказъ большій свать,
40. Сталъ засуливать родителю
Города да съ пригородками,
Села да съ приселками.
Но на это мой родитель не окинулся,
А прочь подальше отодвинулся.
45. Восхвалять-то сталъ большій свать
Младаго сына отецкаго,
Что на походочку есть щепетливый (9),
На разговорушки учтивый,

---

8. Развѣстася.

9. Щепливый, щеголь.

- Его доброе хоромное строеньеице
50. Сорокъ сажень въверхъ подынуто,
И свѣтлыя есть свѣтлицы,
И столыныя есть горницы.
И на это мой родитель не окинулся
И не смѣнялъ моей баженой вольной волюшки.
55. Но лукавъ былъ злодѣй большой свать:
Онъ близешенько къ родителю двигается,
Низешенько ему да поклоняется,
Самъ сулить ему да засуливаетъ
Сорокъ ведеръ зелена вина,
60. Сорокъ бочекъ пива пьянаго.
На то мои родители окинулись,
Промѣняли мою вольную-то волюшку
Какъ на этое на сладко зелено вино,
Какъ на этия на винны малы чарочки
55. Пропились да промотались,
Прогуляли мою волюшку.

4. [Ладвинскій погостъ.]

- Благослови, Господи,
Стать на ножки на рѣзвыя,
На сапожки крестьянскіе,
На гвоздики шеломчатые,
5. Появить жалкой голосокъ,
Своя причеть умильная!
Прослужи, мой жалкой голосокъ,
Средь темное обночьице,
Да и завтра день меженной.
10. Подойди, родитель матушка,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуемъ,
Пожупимъ (10)-побесѣдуемъ.

---

10. Жупѣть, протяжно пѣть.

- Ты скажи, родитель матушка,
15. За одно-ль вы за едино думу думали?
Ваша думушка часовая,
Моя жирушка въковая—
У чужаго чужанина
Подъ грозою крестьянина.
20. Подойди, кормилецъ батюшко,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуемъ,
Пожупимъ-побесѣдуемъ.
Для чего, кормилецъ батюшко,
25. Размучаете вы дѣвушку
Ранымъ-ранешенько,
Молодымъ-молодешенько,
Отъ желанныхъ родителей,
Отъ всего рода-племени?
30. Заслышалъ, родитель батюшко,
Про меня красну дѣвушку
Нехорошую славушку?
Видно, насаказали про меня про дѣвушку
Пустаго пустословьица,
35. Небылицу да напраслицу?
(Обращаясь къ прочимъ родственникамъ, продолжаетъ:)
Я вижу, молодешенька,
У моихъ да у родителей
Весело въ домѣ дѣется.
40. Мой родъ-племя широкое,
Крестовый мой батюшко,
Крестовая моя матушка!
Я вижу, молодешенька,
Въ сей поздней вечериночкѣ
45. Не въ колоколъ ударили,
Не въ трезвонъ затрезвонили,
Не къ обѣднѣ, не къ заутреней,—
Ударилъ мой кормилецъ батюшко,
Онъ ударилъ руку о руку:

50. Какъ прошло да миновалось
У кормильца да у батюшка
Что-ль крѣпкое рукобѣтыце,
Крестовое цѣлованьице,
Перстневое обручаньице. (11)

Тотчасъ послѣ приказа въ Петрозаводскомъ уѣздѣ поется слѣ-
дующая пѣсня:

5.

- Не чаяла меня матушка вѣкъ избыть,
Вѣкъ избыть со двора изжить,
Изжила меня матушка во единый часъ,
Во единый часъ во минуточку.
5. Жарко-жарко въ теремѣ свѣчи горять,
Все горять свѣчи воску яраго,
Жалко-жалко плакала
Красна дѣвица душа
По своей русой косы,
10. По своей дѣвичьей красы.
Унималъ ее родимый батюшко,
Уговаривала родитель матушка:
« Ты не плачь, наша умница,
« Не тужи, душа разумница,
15. « Ужъ вѣдь мы тебя не въ полонъ дадимъ,
« Ужъ вѣдь мы тебя замужъ выдадимъ
« Что за умнаго да за разумнаго,
« За дородняго добра молодца,
« Ужъ какъ мы тебя не одну спустимъ,
20. « Мы дадимъ тебѣ провожатыхъ. »
— Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшко!
— Не уговаривай, родима матушка!
— Провожатые всѣ разъѣдутся,—

---

11. Запѣлка эта сообщена А. Н. Иваномъ; вторая половина ея относится и къ рукобѣты.

— Я одна, молодешенька, остануся

25. — Со удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ.—

Дня черезъ два послѣ рукобитья назначается *порученье* или благословеніе. Невѣста въ это время гуляетъ, т. е., ходитъ по роднымъ въ сопровожденіи десятка или двухъ десятковъ дѣвицъ и поетъ разныя пѣсни и заплачки. Изъ пѣсенъ поется напри-
мѣръ, когда невѣста сирота:

На горѣ-то сырѣ дубъ стоитъ.

Онъ безъ вѣтрышка шатается,

Безъ дождя уливается. (12)

6 (Заонежье).

Принесу покорѣ желаннымъ родителямъ,

Доложусь я во любимое гостибище,

На урочную гостиную недѣлюшку.

Дай, родитель моя матушка,

5. Мнѣ дѣвичье рукодѣльице,

Дай-ко, пильца мнѣ точенныя,

Дай иглочку тамбурную,

Трубу да столокотную,

Дай розшивной бумагушки

10. Мнѣ-ка сто посошковъ.

Снаряжусь я въ любимое гостибище,

Прикрою тамъ свою я вольню волюшку.

(обращаясь къ дѣвушкамъ:)

Вы пойдемъ-те-ко, совѣтны милы подружки,

Вы пойдемъ-те-ко, души да красны дѣвушки.

15. Вы воспойте-ко звонунылы жалки пѣсенки,

Возвеселите мою вольню-то волюшку.

(по пріѣздѣ въ гости:)

Добры кони устоялися,

Звонунылы колокольцы помѣшались,

Знать пріѣхали въ любимое гостибище.

20. Не убойтесь-ко вы, сродцы мои-сродники,

---

12. См. похоронныя заплачки.

Не одна да я прѣхала:
Одно стадушко со мной да есть гусиное,
А другое—лебединое,
Одно стадушко удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
25. Друго стадушко есть бѣлыхъ лебедушекъ.
Хоть шумноголосна я бѣлая лебедушка,
А не голодна я къ вамъ прѣхала, не холодна,
Погостить пришла съ баженой вольней волюшкой.
(послѣ угощенія:)

Вознести было спасибо съ благодарностью
30. На хлѣбъ и соль вамъ на столовую.
Честно приняли въ любимое гостибнице,
Вы за гостѣйку меня да принимали,
Вы за родную меня да почитали.
Ты прости, мое любимое гостибнице!
(послѣ полученія въ гостяхъ подарковъ, обра-
щаясь къ народу:)

35. Порастроньтесъ-ко, народъ да люди добрые!
Дайте мѣстечка съ единую мостиночку,
Катить-жалуетъ сестрица двуродимая,
На рукахъ несетъ бѣлую сорочечку,
Въ устахъ несетъ прощенье съ благословеньцемъ,

40. Ты за **че** даришь, сестрица, меня жалуетъ?
Ты докладываешь оковану коробочку,
Знать радѣешь на **чужую** на сторонущку.
Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
На родительско **честное** пированьице,

45. На мое слезно горюче умываньице,
На разлуку съ вольной моей волюшкой.

(Отправляясь въ гости при выходѣ изъ дому:)
Ворочуся я, душа красная дѣвица,
Ко своимъ свѣтамъ сердечнымъ родителямъ.

7 (Мишковская волость Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ). (13).

Подойдите, овѣты сердечны родители!

Чего я спрошу, душа красна дѣвица.

5. Меня звали душу красну дѣвицу

Во частую, любимую гостьбицу,—

Вы спустите, сердечны родители,

Дайте вѣрнаго, надѣйнаго товарища,

Милаго родимаго брателка

10. Справлять идти мнѣ путь-дороженьку широкую—

Впереди меня, души красныя дѣвицы,

Походить, погулять, покрасоватися

Со кумами, со подругами со любовными,

По милой, по родимой по стороны,

15. По славной, по веселой деревни Пожарицу.

Находитесь, нагуляйтесь, ножки рѣзвыя,

Намашитесь, бѣлы бумажны рученьки,

Наглядишь, частоплетная руса коса,

На бѣлый свѣтъ, на красное солнышко,

20. На милую родимую сторону,

Про запасъ, про запасное времячко!

Больше вѣкъ мнѣ небывать, да и по вѣки,

Мнѣ на милой—то родимой стороны,

Мнѣ хорошей душой—красной дѣвицей.

25. Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній,

Со кумами, со подружками, со любовными.

Вы обстаньте, куды, подружки любовныя?

Вы кругомъ меня обстаньте и около,

Чтобы буйны меня вѣтры не обвѣяли,

30. Чтобы лютые собаки не облаяли,

Народъ—люди добры не посмѣялися.

Вы изтиха ступайте, потихохонько,

Чтобы скобочка о скобочку не пробрякала,

Шеломчатые гвоздочки не помшнелися.

35. Вы не жалѣйте, подружки—кумы любовныя,

Идти свои скоры рѣзвыя ноженьки:

Теперь все прошло у насъ, миновалоя,

Теперь часъ ко часочку приближается,

Прошелъ долгой день изъ утра до вечера.

40. Увезутъ меня, душу красну дѣвицу
На ознобную чужу дальнюю сторону,
На ознобной-то, чужой дальней стороны
Мосты-те въ избахъ суковатые,
Люди-те живутъ зубоватые,

45. Осмѣхатъ начнутъ душу красную дѣвицу.
Я еще зову, душа красная дѣвица,
Я въ частую, любимую гостьбицу
Къ желанному родителю дяджшкѣ.

(Съ этимъ вмѣстѣ невѣста подходитъ къ дому, въ который идетъ въ гости:)

- Становитесь, кумы подружки любовныя,
50. Бѣлымъ лицомъ къ частоуступчатой лѣстницы.
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Въ хорошую частоуступчатку лѣстницу,
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во новые сѣни переные,

55. Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу!

(При входѣ въ избу:)

Меня, Господи, дочь кручинну благослови
Стать на единую половку дубовую
Передъ чуднова Спасова образа!

60. Взынься, правая бумажная рученька,
Перекрестить бѣло лице нерумяное
И помолиться мнѣ, кручинной, поклоняться
За большаго дому настоятеля:
Дай Богъ, здоровья, живота, вѣку долгаго,

65. Жить здорову (имреку)
Во своемъ тепловитомъ гнѣздышкѣ,—
Мнѣ прибѣжище кручинной, пристанище
Съ ознобной чужей дальней стороны,
Не во частую, любимую гостьбицу.

70. И ты ударь челомъ, млада буйная голова,
На всѣ кругомъ на четыре на стороны!

(Обращаясь къ хозяину дома:)

Ты не убойся, желанный родитель дялюшка,

Ты подойди ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:

Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,

75. Со кумами, со подругами со любовными,

Я въ частую любимую гостьбицу,

Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

(Если въ семействѣ есть состоящій на рекрутской очереди, то къ нему:)

Ты подойди, милый двоюродный брателко,

Ты ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:

80. Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,

Со кумами, со подружками со любовными,

Я въ частую любимую гостьбицу,

Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

Ты скажи, милый двоюродный брателко!

85. Ты о чемъ слезно плачешь, умиляешься,

Ты ронишь слезы изъ ясныхъ очей?

Ты меня жалѣешь, душа красной дѣвицы,

Или своя есть какая обида великая?

Иль боишься, милый родимый брателко,

90. Какъ придуть съ Москвы указы немилостивы,

Потребуютъ на службу государеву,

Наряжать станутъ судьи-власти немилостивы:

Такъ у тебя сходилася обида великая.

Изъ заплачекъ привожу еще заплачку къ брату, находящемуся на службѣ, къ замужней сестрѣ и заплачку между матерью и безотней дочерью предъ самымъ порученьемъ.

8 [Невѣста выходитъ встрѣчать брата за деревню].

Напишу скорописчатку грамотку

Милому родимому брателку,

На ознобную чужу дальнюю сторону,

Чтобъ шелъ на побѣдную славную свадьбку

5. Со ознобной чужой дальней стороны.

Накажу скорописчатой грамоткѣ:

- Не падай ни на воду и ни на землю,
Ни на темные лѣса дремучіе,
Ни на мхи, на болота зыбучіе,
10. Ты пади, скорописчата грамотка,
Къ ногамъ милаго родимаго брателка,
Гдѣ въ строю стоитъ на службѣ государевой,
Тамъ упросить немилостивыхъ начальниковъ
Прочитать скорописчату грамотку.
15. Вы пойдемте, кумы-подружки любовныя!
Не могла дождать, душа красная дѣвица,
Милаго, родимаго брателка.
Не своя у него воля великая:
Подъ строгой живетъ грозой государевой,
20. Ходить на крѣпкіе караулы государевы.
- 9 (Къ замужней сестрѣ или другой родственницѣ, живущей на сторонѣ и пришедшей въ гости).

- Ты здорово, милая сестрица голубушка!
Живешь здраво на ознобной чужой дальней стороны.
Чего я спрошу душа красная дѣвица
У тебя, милая сестрица голубушка.
5. Каково тамъ, сестрица голубушка,
На ознобной чужой дальней стороны,
У чужихъ богоданныхъ родителей
Доставать ласкоту-добродѣтель великую
Серебряной иголочкой прищивитися,
10. Золотымъ клубочкомъ прививатися?
(Та отвѣчаетъ:)
Ты послушай, душа красна дѣвица!
Мудрено жить на ознобной чужей дальней стороны,
Серебряна иголочка затупится.
15. Набъ покорному быть сердцу ретивому
И склонной молодой буйной головы,
Всѣхъ по имени звать, по отчеству;
По утру набъ вставать-то ранымъ-ранешенько,
А вечеромъ ложиться позднымъ-позднешенько.

20. Какъ зачнешь вставать, душа красная дѣвица,
Попрекать стануть твоего-то мужа богоданнаго,
Что лѣнивая у него взята, не станившая,
Не трудница взята, не работница.

(Невѣста на это говорить:)

Спасибо за совѣтъ, сестрица голубушка,

25. Что научила душу красну дѣвицу
Какъ жить на ознобной чужей дальней сторонѣ.

10 [Повѣнцкій уѣздъ.]

Мать: Ты рѣка, рѣчинька,

Ты рѣка-ли моя быстрая!

Ты бѣжишь не сколыбнешься,

Съ берегами не сравнинешься.

5. Ты дите-ль, мое дитятко,

Ты дите, дочь одинакая!

Ты сидишь, да не усмѣхнешься,

Говоришь, да не улыбнешься?

Дочь: Мнѣ чего-то смѣяться,

10. Мнѣ чего радоваться?

У моей-то нонь у маменьки

Полонъ дворъ каретъ наѣхано,

Полны горницы сидятъ гостей,

Сидя гости незнакомые,

15. Че за мной бладою (младой) наѣхали.

Надоть съ волюшкой разстаться,

А съ эстима гостяма опознаться.

А какъ у меня-ль, у красной дѣвушки,

Какъ однихъ-то гостей нѣтъ какъ нѣтъ,

20. Че родныхъ гостей нѣту—батюшка:

Снарядить-то меня е кому,

Отпустить меня больши того,

А благословить нѣту батюшка.

Охъ вы, братцы, ясны сокола!

25. Вы, сходите во Божью Церковь,

Вы ударьте трожды въ колоколь!

- Раступися, мать сыра земля,
Ты, откройся, гробова доска,
Развернися, золота парча,
30. Ты встань, родитель батюшка,
Дай прощеньице съ благословеньицемъ,
На посаждѣннице (14) кресна матушка,
Отвезуть меня братцы родимые,
Благослови, родитель-батюшка! (15)

И вотъ, черезъ два дня съ жениховой стороны собрали всю *породу*: прѣхали пять дружекъ, поѣзжане, брудги, тысяцкой. Изъ женихова дома *жениховцы* ѣдутъ въ невѣстинъ домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ *поѣзда* ѣдутъ два *вершника* (дружки), за ними тысяцкой, брудги и наконецъ женихъ съ прочими гостями. По прѣздѣ въ деревню, они останавливаются въ особомъ домѣ, откуда дружки сходятъ къ невѣстѣ—навѣдаться о ея здоровьѣ и дать знать о здоровьѣ жениха и его прѣздѣ; за тѣмъ просятъ отца невѣсты и рожниковъ, чтобы поскорѣе приготовили ее и сами приготовились къ столу. Отецъ отвѣчаетъ: «У насъ невѣста готова, да вѣдь нельзя ничего сдѣлать безъ спросу плакальщицы: на то она и правитель свадьбы.» Тѣ отвѣчаютъ! «Намъ-де плакальщицу видѣть не лицо.» (16) Да какъ видятъ, что сдѣлать ничего нельзя, такъ поубавятъ спѣси и станутъ просить плакальщицу: «Нельзя-ли поскорѣе приготовить невѣсту?»—Мошно (мочно), да мнѣ-кава не за чимъ невѣсту крутить.—Тутъ дружки дарятъ деньгами плакальщицу и тогда она смиляется: «Сн-часъ-молъ справлю, готова будетъ къ ставкѣ.»

Тогда женихъ со всѣмъ своимъ поѣздомъ приходятъ въ домъ

---

14. Иногда рукобитие и порученье бываютъ въ одинъ и тотъ же день, а иногда особо.

15. Непривично.

16. Во время отъѣзжанья невѣста плачетъ, а сваты бьютъ въ вороненъ, приговаривая: «Пу, сватьюшки, поскорѣе поворачивайтесь, подавайте невѣсту: женихъ скучаетъ.» А сватьюшки отвѣчаютъ:—На полетѣ, на полетѣ княжна молодая: только крылышки подвязать,—полетѣтъ-полетѣтъ!—

невѣсты и *заходятъ* за столъ, наблюдая такой порядокъ: тысяцкой садится въ большое мѣсто, за нимъ брѣдги, женихъ, передовщики и прочіе гости. На покрытый скатертью столъ полагаютъ хлѣбъ-соль и даютъ каждому гостю по одному ломтику хлѣба. Невѣсту же въ это время *окрутятъ* какъ можно лучше: надѣнутъ ей на голову канифасную или бумажную фату и поведутъ ее ко столу; впереди ея идутъ передовщики, передовщицы, бажатка; сама невѣста идетъ, поддерживаемая двумя ставленицами подъ руки. У стола передовщики разступятся на двѣ стороны, а невѣсту со ставленицами подведутъ къ самому столу, и въ это время дѣвушки, стоящія въ углу, поютъ *притѣвальные пѣсни* (17). Затѣмъ тысяцкой или дружка проситъ у невѣстиной родни, чтобы сняли фату и показали невѣсту: «Мы де не фату пріѣхали смотрѣть, а невѣсту.» Просьбу ихъ исполняютъ, и невѣста, освободившись изъ подъ фаты, ведетъ поклонъ жениховой роднѣ на всѣ стороны, а тысяцкому и князю молодому *въ особину*. Тутъ передовщики спрашиваютъ жениха: «Что, князь молодой, любя ли вамъ княжна молодая?» Женихъ выражаетъ свое довольство молча, однимъ кивкомъ, но его провожатые громко кричатъ:—Люба, любя!—«А спросите-ко у княжны молодой, любъ ли ей нашъ князь молодой?» На это невѣста отвѣчаетъ поклонами, а провожатые ея кричатъ:—Любъ, любъ!—Когда все затихнетъ, женихъ встаетъ на ноги, беретъ поднось, наливаетъ виномъ двѣ чарки и подаетъ черезъ столъ невѣстѣ, да не просто, а съ обманомъ: поднесетъ къ ея рукамъ поднось, и,—только она хочетъ взять,—онъ и отдернетъ назадъ. Это дѣлается разъ до пяти; наконецъ женихъ отдастъ поднось и сядетъ, а невѣста, оборотясь къ столу спиною, подчуетъ виномъ своихъ родственниковъ (*родню покореную*), женихъ же подливаетъ вина и передаетъ ей. Окончивъ угощеніе родни, она оборачивается къ столу лицомъ, подчуетъ тысяцкаго и прочихъ

---

17. Народная пѣсня такъ объясняетъ это выраженіе:

Ты поѣдешь, мое дятятко, женишься
На думечкѣ на красной на дѣвицы:
Тебѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
Ко тебѣ, сударь, невѣсту пришлѣвати.

жениховцевъ и послѣ всѣхъ подносить чарку жениху, а другую беретъ себѣ. Перекрестивъ глаза, и князь, и княгиня ударяють чаркой о чарку, при чемъ женихъ старается ударить своей чаркой выше и влить вина въ невѣстину чарку. Если это ему удастся, то его родня закричитъ: «Ай, да молодецъ!—знай какъ здѣлать! Ай да хватъ!» А если въ этомъ возьметъ верхъ невѣста, то ея родня закричитъ:—Наша взяла! Вотъ хватъ-дѣвка!—

Послѣ того невѣста отвернется отъ стола, а воплоница заплачетъ:

41 [Петроз. уѣздъ—Толуйской и Кижской вол.]

- Боже, благослови, Господи,
Во святой часъ да во счастливой,
Во таланну пору—времячко!
Я поворотчусь, невольница,
5. На праву руку на посолонь,
Куда солнышко катилоса,
Луна небесна воротилася;
Отъ стола да отъ дубоваго
Я станомъ стану въ большой уголъ,
10. А лицемъ на высокъ теремъ.
Гдѣ-то есть у сей невольницы
Большаки въ домѣ начальники,
Какъ большухи заповодчицы?
Мой большакъ въ домѣ родитель—батюшко,
15. А большуха—родитель—матушка;
Буде есть въ дому родители,—позовите,
Буде нѣтъ въ дому родителей,—оповѣстите.
Вы послушайте, жаланные родители,
Ты, кормилецъ—сударь—батюшко,
20. Да родитель моя матушка! (*)

(*) Вар. (Кижск.):

Не возбранно ли вамъ, жаланные родители,
Соколы—братцы родимые,
Ветлянные нешутушки,
Что иду я, красна дѣвица,
Съ жалкими пѣвицами, съ красными дѣвицами?

- Вы позвольте-тко, жаланные родители,
Попустить да свой зыцень голось,
Бѣлой лебеди возгакати,
Да красной дѣвушкѣ заплакати
25. По полаты грановитой,
По терему высокому.
Повелѣлъ мой сударь-батюшко,
Да благословила моя матушка,
Какъ заставили родители
30. Подъ фатой ходить, голосомъ водить,
Пошла дѣвушка заплакала,
Да-й во весь народъ разжалилась
На своихъ-то на жаланныхъ родителей,
Че поставили родители
35. Къ дубову столу во стольницы,
Къ зелену вину въ разливицы.
Я у дубоваго стола да постояла,—
Во рукахъ были подносы золоченые,
На подносахъ были чарочки хрустальные,
40. Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино
Злодѣямъ чужимъ чужанинамъ,
Этымъ гостямъ незнакомымъ.
И покорила свою младую головушку:
Первой разъ я поклонилася,—
45. Моя волюшка съ головушки укатилася,
Другой разъ я поклонилася,—
Поблекло мое бѣлое личико,
Третій разъ я поклонилася,—
Подрожали мои рѣзвые ноженьки,
50. Свое родъ-племя красна дѣвушка посрамила.
Не на ономъ я свѣту побывала,
Не на страшномъ я суду постояла, (*)

(*) Вар. (Кижск.):

Я не въ зеленомъ саду побывала,
Не зелены цвѣточки сорывала,

- Постояла я у стола дубоваго,—
Во рукахъ были подносы золо~~ч~~енные,
55. На подносахъ была ~~ч~~арочка хрустальная,
Во ~~ч~~арочкахъ хмѣльное зелено вино.
Я клонила свою младую головушку
Злодѣй-~~ч~~ужимъ ~~ч~~ужанинамъ,
Всему кругу молодѣ~~щ~~кому,
60. Побѣду да княжене~~щ~~кому,
Молоду князю въ особину.
Я не долго у стола да постояла,
Свою волюшку съ головушки потеряла,
Я волюшку на неволюшку смѣняла,
65. Я сама себя въ заботы обзаботила.
Подойти было невольницы,
Да-й поглядѣть было кру~~ч~~инницы
На свой да на зеленый садъ,
Въ полоненой во задней уголокъ:
70. Еще-ль все въ саду по прежнему?
Слава-слава тебѣ, Господи!
-

- Я стояла у стола дубоваго,
Какъ глядѣла-ли млада сына отѣ~~щ~~каго:
5. Какъ сидить-то младъ отѣ~~щ~~кой сынъ,
Какъ утуплены его ясныя очушки во столы во дубовые,
Да во скатерти во браненныя,
Во ѣ~~ст~~вица сахарныя,
Да во пи~~т~~ица медвяныя.
10. Какъ взглянулъ младъ отѣ~~щ~~кой сынъ,
Взглянулъ онъ взглядомъ невеселымъ,
Какъ отъ этого отъ взгляда невеселаго
Мое цвѣтное портише~~щ~~ко
Какъ по швамъ да расшивалось,
15. По спаямъ да распаялось.
Я отвор~~ч~~усь, невольна красна дѣвушка,
Отъ стола отъ дубоваго
Отъ большаго по~~ч~~естнаго угла. . . .

- Стоить все въ саду по прежнему,
Зелень-зелень мой зеленый садъ
Все деревцами заморскими,
75. Изувалень мой зеленый садъ
Все кунамы да лисицами,
Собоямы заграничными,
Изнасаженъ задней уголокъ
Душамы красныма дѣвицами
80. Да жалкима пѣвицами.
Вижу-смиѣчу все невольница,
Еще все въ саду не по старому,
Еще все въ саду не по прежнему:
Раздробленный мой зеленый садъ,
85. Полоненый задней уголокъ,
Во кручиннушкѣ стоитъ да задней уголокъ,
Во крови стоятъ зеленые липинки,
Во слезахъ стоитъ хрустальная околелка,
При обидушкѣ затула (18) бѣла занавѣсочка,
90. Изъ досадушки почернѣла бѣла лавочка,
Припечалилась затула бѣла завѣска,
Все обо мнѣ-то вѣдь о красной дѣвушкѣ.
По неволѣ я пришла, красна дѣвушка,
Со почестна со больша угла;
95. Мнѣ-ка състь было, невольницы,
Да-й по старому, по прежнему,
На брусовую на лавочку
Подъ косявчето окошечко.

12 [Кижская деревня Середка].

- Я чего сижу-задумалась,
Чужихъ басенокъ ослухалась
У старушекъ ли невѣстушекъ,
У молодушекъ разговорушковъ,
5. У дѣвушекъ ли жалкихъ пѣсенокъ?

- Мнѣ-ка стать-пойти на рѣзвы ноженьки,
Поискать своихъ жалаанныхъ родителей,
Во первыхъ сыскать кормильца-свѣта-батюшка,
Во другихъ сыскать родитель свою матушку,
10. Своихъ-то соколовъ-братцевъ родимыхъ,
Мнѣ ветлянныхъ нешутушекъ,
Любимыхъ невѣстушекъ.
Я поворочусь, душа красна дѣвица
Ко своему кормильцу-свѣту-батюшку.
(Придетъ и поклонится въ ноги отцу:)
15. Не достойна, красна дѣвица, на ногахъ стоять,
Я достойна, красна дѣвица, во ногахъ лежать
У кормильца-свѣта-батюшка.
Ужъ вы **че**, мои жалаанные родители!
Ужъ вы съ **кѣмъ** дума удумали,
20. Съ **кѣмъ** вы дѣлали плотное рукобѣтыще,
Вы собирали ли мое родъ-племя любимое,
Вы собирали ли моего крестнаго батюшка,
Созывали-ль на мою обидную на свадьбку
Во другихъ-то крестову мою матушку,
25. Моихъ тетушекъ-добротушекъ,
Да жалаанныхъ моихъ дядинокъ,
Да сестрицъ-то двуродимыхъ?

- Ты, послухай-ко, кормилецъ-сударь-батюшко!
Ты на **че** да пріокинулся,
30. Ты на **че**-то позарился,
Поневолилъ душу красну дѣвушку
Во великую злодѣйну во неволюшку,
На остудушку на чужую на сторонушку:
Ты на широкія-ль поляны хлѣбородныя,
35. Ты на гладкіе-ль луга на сѣнокосныя,
На хорошее ль хоромное строеньеще,
На хорошихъ-ли ступистыкъ лошадушекъ,
На гладкіе кафтаны васильковые,
На шляпоньки-ль да на пуховыя,

40. Аль на хорошаго млада сына отацкаго?

13 (Повѣнецкій, Шунгская вол.).

Я колько у родителей возростала,
Эдакихъ гостей при домѣ не видала.
Какъ для этыхъ гостей именитыхъ
У моихъ свѣтовъ жаланныхъ родителей

5. По мостамъ бѣлодубовымъ
Все сукна да одинцовыя,
По стульицамъ кленовымъ
Чисто серебро московское,
По косявчетымъ окошечкамъ
10. Красно золото сибирское,
По стѣнамъ да бѣломшаннымъ
Все парча да золоченая.
Что есть за люди въ почестномъ во большемъ углу,
Что за гости за столомъ да за дубовымъ?
15. Безъ спрора да въ высокъ теремъ заходили,
Безъ доклада за дубовый столъ сѣдилися.
Какъ у нашего родителя у батюшка,
На сегодняшній господень божій денечекъ
У воротъ были приворотники,
20. На сѣняхъ были присѣнники,
У насъ слуги были вѣрные,
Сторожа да безызмѣнные.
Вы скажите-ко, дородни добры молодцы,
Чѣмъ дарили теперь слугъ моимъ да вѣрныхъ,
25. Сторожевъ да безызмѣнныхъ?
У воротъ ли вы лисицѣны,
По сѣнямъ ли вы куницѣны,
Аль заморскимъ чернымъ соболемъ,
Аль золотой казной безсчетовою,
30. Аль на винну малу чарочку?
Мои братцы ясны соколы
Не укинулись на лисицу на бурую,
Ни на куницу на черную,

- Ни на славнаго заморскаго на соболя,
35. Ни на эту золоту казну безсѣтнѹю.
Прелестились мои братцы ясны соколы
Че на виннѹю на малѹю на чарочкѹ.
Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой свать! (19)
Угощался ты какъ у родителя у батюшка,
40. Его звалъ ты на новы сѣни рѣшатчатѹ,
Ты выхваливалъ остуду чужѹ сторону,
Высоко-же несъ сына блада отѣцкаго,
Ты засуливалъ родителю-батюшку
Сорокъ ведеръ зелена вина,
45. Пятьдесять ведеръ пива пьянаго,
Города да съ пригородкамы,
Села да со приселкамѹ,
На кругъ сине море со пристаньмы,
Корабли да со кладямы?
50. Говорилъ же мой родитель-батюшко:
« Намъ не надо сорокъ ведеръ зелена вина,
« Пятьдесять да пива пьянаго,
« Городовъ да съ пригородкамы
« И уже селъ да съ приселкамѹ,
55. « Некому владѣть сине море со пристаньмы,
« Кораблевъ да со кладямы. »
Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ большой свать,
Ты още сулилъ родителю батюшку
Про благаго сына отѣцкаго,
60. — Что бѣлина онъ—снѣгу бѣлаго,
— Красота онъ—солнца краснаго,
— Брови черны—черна соболя,
— Очи ясны—ясна сокола,
— На головушкѣ кудерышки
65. — Восемъ рядъ да совиваются,
— Быдто жаръ да разгораются.—

- Ты още сказалъ родитель-батюшку,
— Что онъ бумажками дорожки устилаетъ,
— Серебромъ въ народъ-люди даетъ.—
70. Ты послушай-ка, измѣна-разсказъ-большой свать:
Красота мнѣ его да очевидная,
А золота назна его да неизвѣстная,
Гдѣ ты высмотрѣлъ, измѣна-разсказъ-большой свать,
Ты душу да красну дѣвушку:
75. На горы-ль меня, катающихся,
Аль о Святой меня качающихся,
Аль о Петровѣ-дни гуляющихся?
Ни на чѣ мой родитель не укинулся.
Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать,
80. Уже родителю-батюшку:
— Въ торгахъ, сказалъ, товары застоялися,
— Въ деревняхъ красны дѣвушки засидѣлися.—
Говорилъ тебѣ родитель-батюшко:
« Отпущу я во пустыню богомольную.
85. « Гдѣ дѣвушки въ пустыняхъ спасаются.»
Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать:
— Нынѣ пустыни разоряются,
— Красны дѣвушки по домамъ да разъѣзжаются.—
Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать:
90. — Не товаръ въ углу дѣвушка,
— Не запасъ въ мощнѣ денежка.—
Побоялся мой родитель-батюшко,
Тутъ снялъ волюшку со бладой головушки.
Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой свать:
95. Не одна я шла въ почестной въ большой уголъ,
За мной есть три стѣны да городовыхъ,
Сорокъ тетушекъ-добротушекъ,
Безъ числа е жаланныхъ моихъ дядинокъ,
Цѣла сотенка сестрицъ моихъ родимыхъ,
100. Е ветлянная непутушка,
Восприимная (20) крестова моя матушка,

- Мои братцы-ясны соколы
И жаланны мои дядюшки.
Ты раздумайся, измѣна-разсказъ-большой свать,
105. Чѣмъ дарить будешь родъ-племя сердечное,
Чтобы честь-хвала была да вѣковѣчная.
Укажу тебѣ, измѣна-разсказъ-большой свать,
Чѣмъ дарить мой родъ-племя сердечное:
Дари тетюшекъ китайкамы,
110. Моихъ дядинокъ гарнитурамы,
Сестрицъ моихъ родимыхъ
Дари штофомъ-золотой парчей,
Ветлянную нештушку
Жемчугомъ перебранымъ,
115. А крестову мою матушку
Бамкой дари хрущатой, заузорчатой,
И золотою казною безсѣтной,
А жаланныхъ моихъ дядей
Сукномъ васильковымъ,
120. Опоясочкой шелковой,
Моихъ братцевъ-ясныхъ соколовъ
Ты жилетами турецкими
И санюжками козловима,
Ты козла дари турецкаго
125. А шитья да Питербургскаго.

14 (Петрозаводск. Толвуйской в.) (24).

Ты скажи-ка, чужой чужбининъ!

-
21. Иногда заплачка эта заводится такъ:
Становись-ка, младъ отѣцкій сынъ,
На одну со мной мостиночку,
На едину перекладинку.
Гляди вточь да во ясны очи,
5. Гляди впрямъ да во бѣло лице,
Чтобы жить тебѣ-не каяться,
Мнѣ-ка жить бы-да не плакаться.

Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

Ужъ ты гдѣ меня повыглядѣлъ:

На горочкѣ катаючись,

5. О Христовомъ дни качаючись,

На игрищѣ играючись,

На гумнѣ меня молотчучись,

Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?

Какъ повыглядѣлъ на игрищѣ играючись

10. На игрищѣ личико принавивало;

Какъ повысмотрѣлъ на гумнѣ молотчучись,

Ты отперся младъ отѣцкой сынъ;

Какъ на тихой смирной бесѣдушкѣ,

Мое было личико разгорѣлося.

Или вмѣсто послѣдняго стиха:

15. И тогда у меня молодѣшенькой.

Было росту понаставлено,

Было туку принабавлено,

Накладно да лицо бѣлое,

И бѣлымъ-бѣло набѣлено,

20. И алымъ было нарумянено.

Прогнѣвъ заплачку, невѣста садится на лавку, а родственницы ея подходить къ ней и приплакиваютъ, т. е. каждая рассказываетъ свою горестъ о переходѣ ея въ чужую семью и предваряетъ,—какъ слѣдуетъ жить «на чужой сторонущкѣ.» Когда этотъ формальный плачъ поутихнетъ, и невѣсту немного подправить, она снова заплачетъ:

15 (Петрозавод.)

« Мнѣ недосугъ сидѣть-усиживать,

Говорить да разговаривать:

Сѣнокосъ прицель да сѣнограбленье,

Рабочая пора-времячко.

5. Мнѣ-ка не кѣмъ замѣнитися,

Скажи, гдѣ я прилюбилася,

Въ кое время приглянулася?

Самой буде потрудится.

Мнѣ-ка стать было невольницы

Мнѣ на ноженьки на рѣзвыя,

На сапожки на сафьянные,

10. На гвоздь на шеломчатое.

Пороздайтесь-ко, народъ-люди добрые,

На двѣ-на три-на четыре на сторонушки,

Дайте мѣста несомношечко:

Не попъ иде со мирянами

15. И не староста съ крестьянами,—

Иде поневольна красна дѣвушка

Да со родомъ да со племенемъ,

Со дружкамы со подружкамы,

Со жалкой со подголосницей.

20. Гдѣ-то есть у сей невольницы

Все жаланныя родители?

Вы послушайте, жаланные родители,

Мнѣ пойти надо въ почестный большій уголъ,

Къ дубову столу въ стольницы,

25. Къ зелену вину въ разнощицы.

Ужъ вы дайте-тко, жаланные родители,

Ко столу хорошихъ стольничковъ,

Къ зелену вину разнощичковъ,

Да и хорошихъ отговорщичковъ.

30. Я ступить-ступлю во сто рублей,

А другой ступлю въ тысячу,

А ужъ третьему и нѣтъ цѣны.

Я не боюсь да не полохаюсь,

И не стыжусь да и не соромлюсь,

35. Пока свой домъ да-й своя воля,

Пока у своихъ жаланныхъ родителей.

Вы послушайте, жаланные родители!

Мнѣ-ка смѣть-ли подойти къ столу дубовому,

Поклонить своя головушка,

40. Покорить свое сердечушко

Этимъ гостямъ незнакомымъ,

Этимъ чужимъ чужанинамъ.

Всему кругу молодѣцкому,

Молоду князю въ особину?

45. Мнѣ-ка смѣть-ли называть его по имени,
Называть да по изотчины?

Повелѣлъ мнѣ сударь-батюшко,

Повелѣла моя матушка:

- « Подойди, дите любимое,
50. « Ко столу да ко дубовому,
« Поклони свою головушку,
« Покори свое сердечушко
« Этимъ гостямъ незнакомымъ,
« Господину честну тысяцку,
55. « Княжаямъ-брюдгамъ-боярынямъ,
« Всему кругу молодѣцкому,
« Поѣзду да княженецкому,
« Молоду князю въ особину;
« Называй его по имени,
60. « Звеличай его по изотчины,
« Не кухнай (*) его отечества (22):
« Онъ честнаго отца-матери,
« Роду-племени почтеннаго.

Потомъ невѣста придетъ ко столу съ подносомъ и рюмками и кланяется гостямъ, а плакальщица, стоя позади ея, приваливаетъ:

16 [Петровзводскій уѣздъ].

Мой поклонъ да понизехонькой

Отъ души отъ красной дѣвушки

Всему кругу молодѣцкому,

Поѣзду да княженецкому,

5. Господину честну тысяцкому,

(*) Вар.: Ему Богъ далъ имя-отечество,
Не безчести молодѣчества.

22. Не кухнай, т. е. не поноси.

Княжаямъ-брюдгамъ-боярынямъ,

Молоду князю въ особину.

За тѣмъ, невѣста подноситъ тысяцкому на подносеѣ вина, а плакальщица привапливаетъ:

17 (Петрозаводскъ).

Господинъ чесной тысяцкой,

Человѣкъ ты именитый!

(Называетъ его по имени и отчеству,)

Пейте-кушайте, пожалуста,

Эту чашу зелена вина:

5. Тебѣ сахаромъ насыпано

И медамы изналивано.

П.и:

Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце

И весельицемъ въ разумную головушку.

Тысяцкой беретъ чарку, выпиваетъ и даетъ деньги. Послѣ него пьетъ вино и даритъ деньгами весь поѣздъ; послѣ всѣхъ невѣста подноситъ чару жениху, а плакальщица привапливаетъ:

18 [Петрозаводскій уѣздъ].

Мой поклонъ да понизехонькой

Отъ души отъ красной дѣвицы

Молоду князю-сыну отѣцкому.

За моимъ-то дубовымъ столомъ

5. Какъ сидитъ-то младъ отѣцкой сынъ,

Онъ сидитъ-то какъ свѣчи горять,

Говоритъ онъ какъ рублемъ дарить,

Говоритъ онъ не мѣшается,

Во устахъ рѣчь розсыпается.

10. Какъ у этого млада сына отѣцкаго

Красота взята отъ солнышка,

Бѣлина-та отъ бѣла снѣга,

Кружевьемъ лице окружено,

Бѣлиломъ лице набѣлено,

15. Щечки-то отъ мака отъ красного,

Очи ясныя—ясь сокола,

Ясна сокола заморскаго,
Брови черны черна соболя,
Черна соболя сибирскаго.

20. То не имя, не отечество,
Называть буду по имени,
Звеличать да по отечеству:

(Называет по имени и отечеству.)

Выпей-высуши, чару зелена вина
Наливанища сокола братца родимаго,

25. Подношеньища души красной дѣвицы.
Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельищемъ во младую головушку.

Но если свадьба идетъ не совсѣмъ ладно, или, если знаютъ заранее, что женихъ и жениховцы скупятся на подарки, то имъ поются и такого рода заплачки:

19. Тысяцкому (Кижской волости).

Ты не могъ, дородній добрый молодецъ,
Не повытолочь да не повыпомочь,
На церковномъ крыльцы повыпросить.

Князю:

Какъ сидитъ молодой отѣждкой сынъ,

5. Будто гряда подпорожная,

Какъ собака подорожная:

Красота взята отъ пыльницы,

Бѣлота взята отъ задницы.

Послѣ этой чарки и совершается обрядъ порученья. Сущность его состоитъ въ томъ, что женихъ, взявши чарку вина и подневши ее къ устамъ, беретъ невесту за руку и пожимаетъ ее (23). Въ иныхъ мѣстностяхъ это называется *подарить въ плоть*. За тѣмъ снимаютъ чарки со стола, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на подносъ и подаетъ невестѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, замѣчаетъ, что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять воротится къ столу и под-

---

23. Невѣста подноситъ ему руку ладонью къ верху, и онъ захватываетъ сверху концами своихъ пальцевъ за ее пальцы.

носить подарки жениху, а выкальщица привапливается:

Дарилъ кованы ларцы,
Такъ отдай золоты ключи!

Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которою невеста вторично отворачивается отъ стола и рассматриваетъ подарки. Большею частію она благодарить жениха такого рода заплачкою:

20. [Петрозавод. Толуфская вол].

- Ты за че даришь, младъ отѣцкой сынъ,
Ты ларцами окованыма!
Я дочи да не поповская,
Я дочи да не дяковская,
5. Я дочи да сущаго крестьянина;
А ты даришь ларцы окованные,
Съ дальня города привезенные,
За нихъ провозы очень дороги.
Спасетъ Богъ—благодарствуетъ
10. На люби твоей, на милости,
На честныхъ твоихъ подарочкахъ!

Но иногда невеста бросаетъ подарки, а вопленица припѣваетъ:

21. [Петрозавод. Подсольга].

- Не дари-ко чужой чужбининъ,
Ты нищенскими подарками,
На щерковномъ крыльцы выпроси.
Ужъ я жила молодѣшенька
5. У родимаго у батюшка:
Я носила, молодѣшенька,
По христовымъ воскресеньицамъ
Я банмачники козловые,
Я чулочки бумажные;
10. По годовымъ по праздничкамъ
Я чулочки шелковые,
И банмачники сафьянные.
Ты послушай, чужой чужбининъ!
Съ моимъ родомъ сопознатися,
15. Прозакладать все житье-бытье

И хоромное строеньеце.
Какъ дарить тебя—отдаривать?
Мое родъ—племя великое,
У меня родня широкая:

20. Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядинокъ,
Шестьдесятъ жаланныхъ дядюшекъ,
Въ моемъ ли роду—племени
Все попы—отцы духовные
И причетяна церковные.

За тѣмъ отъ стола невѣста обращается къ своимъ родителямъ
и начнетъ имъ пенять, привапливая вслѣдъ за плакальщицей:

22 [Повѣнец].

- Не подъ тучей я стояла, не подъ темной,—
Я стояла у стола у дубоваго,
Я у эвтаго у князя у молодого,
У поѣзда была у княженецкаго,
5. У круга-то стояла молодѣцкаго.
Уже этотъ чужъ отѣцкой сынъ
Три грозы задавъ великія (5)
Ступилъ на ногу на лѣвую,

-
- Вар.: Пригрозилъ мнѣ чужъ отѣцкой сынъ
Три грозы да три великія.
Первую грозу ступилъ на ногу:
Отъ того страху, отъ полоху
10. Подломились ножки рѣзвыя.
Другу грозу прижалъ мнѣ праву руку:
Онъ сломалъ значень перстень,
Брильянтовы ставочки по полу розсыпались.
А третью грозу пригрозилъ,
15. Онъ взглянулъ по звѣриному:
Отъ того страху, отъ полоху
Мое цвѣтно портишечко
По шитью распоролось.

- Прижалъ за руку за правую,
10. Взглянулъ взглядомъ невеселымъ:
Со того страху-переполоху,
Съ его взгляду на веселаго,
Мое цвѣтное портишечко
Все по швамъ розшивалось,
15. Мое золото монищато
Все по спайкамъ распаялось,
Мои скатные жемчуги перебранные
Розжались по единой по жемчужинкѣ.
Въ дому-ль же мой надежа-батюшка,
20. Въ терему-ль моя родительница-матушка?
Буде есть въ домѣ,—сей часъ оповѣстите,
Буде нѣтъ въ домѣ,—сей часъ поищите.
Ты явись сюда, надежа-сударь-батюшко,
Говорю тебѣ, родитель-матушка!
25. Мнѣ-ка трои люди надобны:
Мнѣ-ка первы люди надобны
Сошить цвѣтное портишечко,
Мнѣ-ка други люди надобны
Спаять золото монищато,
30. Мнѣ-ка третьи люди надобны
Собрать скатные жемчуги перебранные.
Исповыкуй, исповыручи
Отъ стола да отъ дубоваго,
Отъ князя да молодого
35. Отъ потѣзда княженецкаго
Отъ круга да молодѣцкаго.
Не которую корысть да получили,
Что въ почестной большой уголъ сводили:
Отъ стола люди расходятся,
40. Отъ вѣнца да разѣбзаются,
Что дѣвушки въ красы да остаются.

Видно все мое прошло, да миновалось,
Родители на мои слова не сдаваются.

Хоть не свой день, да своя воля,—

45. Протяну я день до позднего до вечера,
Проживу я у жаданных родителей.

23 (Петрозаводск).

Вы послушайте, жаданные родители!
Я у дубоваго стола да постояла,
Свою вояшку съ головушки да потеряла,
Я запродала волю вольную

5. На жестны дорож подарочки
И запропила за винную за чарочку,
При всемъ родъ-племени,
При жаданныхъ родителяхъ,
При братцахъ-ясныхъ соколахъ,
10. При ветлянныхъ нещутушкахъ,
Я по вашему, родители, веленьицу,
Да-й по вашему, жаданные, благословеньицу.—
Вы, послушайте, жаданные родители:
Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
15. И родитель моя матушка!
Вы покинулись, жаданные родители,
На честливия-ль на гладки на словесушки,
На гладкія разбористы полянушки,
На луга да на зеленые,
20. На участки деревенскіе,
На гладкіе кафтаны васьковские,
На тулупы одинцовые.
Какъ тобѣ-то, мой кормилецъ-сударь-батюшко,
Насулить-то младъ отацкой сынъ
25. Сорокъ ведеръ зелена вина,
Двадцать ведеръ пива пьянаго,
Двѣ бадьи да меду сладкаго
И безъ счету золотой казны;
Тебѣ, родитель моя матушка,
30. Сулить шубу соболиную,
Паволоку кармазинную.

- Онъ младъ отѣцкой сынъ догадливый,
Хотѣлъ дарить мой-родъ-племя любимое
Онъ козлами да баранами,
35. Соболями все сибирскими
Да сафьянами турецкими:
На то окинулись жаманные родители,
Поневолили меня красную дѣвушку.

По окончаніи этого пригѣва, невѣста и приставницы пойдутъ въ тотъ уголь, гдѣ помѣщаются жениховы дары, разберутъ ихъ, пойдутъ назадъ и остановятся противъ брудгъ, при чемъ плакальщица пригѣваетъ:

24 [Повѣтцкій Уѣздъ].

- Я колько у родителей возростала,
Эдакихъ гостей при домѣ не видала:
По лицу у нихъ по ясному
Печеть красное солнышко (24),
5. Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
По головущкѣ пекутъ часты звѣздушки.
Вы скажите, милы гостыицы,
Милы гостыицы незнакомыи!
Вы дочери-ль есте купецкія,
10. Али жонушки господскія?
Это быть же дубоваго стола гостыицамъ,
Молодаго князя брудгушкамъ.
Ты какъ князю причитаешься:
Тетушка-ль добротушка,
15. Аль сестрица родимая?

Вслѣдъ за этимъ, невѣста подходитъ къ каждой изъ брудгъ, поднося вино, при чемъ брудга встаетъ, *поздоровкается*, а невѣста причитаеть:

Съ тобой, гостыюшка, спозналася,
Я съ волюшкой расталася.

---

24. Въ Петроз. Заонежьи было бы: пекеть; точно также: свѣтъ, текеть, хотеть (вм. хочеть).

Если же которая брудга не встанетъ (богата-де), то не-
вѣста или вопленица привапливаютъ передъ нею:

25 (Повѣя).

Брудги на ноги не ставятся,
Со мной на рѣчи не ладятся,
Къ разговору не сдаются
И родней да не считаются.

5. Изволь выкупать, брудга ты боярыня,
Мои малые подносы зелена вина.—
Дочь поднощица—княжна порученая,
Мое сладное вино да не похмѣльное,
Не даетъ хмѣлю во бладу головушку,

10. Далече вино да везено,
Дорого вино да куплено,
Оно трюжды переливано.
Сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельицемъ во бладу въ головушку!

(Послѣ угощенья:)

15. Съ вами, гостыицы, сей-часъ да спозналася,
Я со волюшкой красой да порозсталася.
Есть-ли при дома надежа-сударь-батюшко?
Вы поставили къ дубову столу во столыицы,
Къ зелену вину во рознощицы,

20. На поклонъ да мою бладую головушку,
На покоръ мое ретивое сердечушко.
Вы умѣли гостей звать, умѣйте подчивать!—
Вы гостите, милы гостыицы столовыя,
На хлѣбъ-на соль ко жаланнымъ родителямъ,

25. На великое на наше угощеніе,
Чтобы не было укору вѣковѣчнаго.
Какъ допрежъ сего, до этой поры времечка
Были въ столыицахъ братьища родимые,
На розливъ была родитель моя матушка,
30. На рознось де мой родитель-батюшка,
На поклонъ были сестрицы родимыя.

Видно все прошло да миновалось,
Моя волюшка съ красой потерялася.

Такимъ образомъ невеста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбѣ, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ дѣбромъ-солью (приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ»). Угостившись и получивъ подарки, жениховцы отправляются изъ дому невесты, каждый въ свою квартиру. Послѣ ихъ выхода, невеста обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчуя ихъ водкой и собирая себѣ подарки. Женщины дарятъ ее сорочками и кусками равныхъ матерій, величиною въ четверть аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Иногда послѣ порученья бываетъ двѣ или три *вечеринки*, на которыя также собирается вся родня съ жениховой и невестинной стороны. Для собравшихся на вечеринки готовится угощеніе, а дѣвицы-подружки невесты цоютъ все время припѣвальные пѣсни:

26 (Петрозав. и Повѣн. уѣзд.).

Желтыя кудри за столъ пошли,
Русую косу за собой повели:
Желтыя кудри—Василій молодецъ,
Русая коса—душа Аннушка.

5. На улицѣ дождикъ накапливается,
Доброй молодецъ у дѣвицы выпрашиваетъ:
« Ты скажи-скажи, красна дѣвица!
« Кто тебѣ изъ роду милъ?»
— Милъ мнѣ милешенекъ

10. — Батюшко родной.—
« Дѣвица красная-душа!
« Эта не правда твоя, не истинная:
« Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь.»
На улицѣ дождикъ накапливается,

15. У красной дѣвицы перстень съ руки выпадываетъ,
Добрый молодецъ у дѣвицы выпрашиваетъ:
« Ты скажи, скажи правду всю,

« Кто тебѣ изъ роду милѣ, душа дѣвица?
— Милѣ мнѣ милѣшникѣ добрый молодецъ. —

20. « Красная дѣвица-душа!
« Это правда твоя, это истинная:
« Свое сердце тышишь, мое веселишь. »

27 [Повѣнецкій уѣздъ].

Съ терема на теремъ красна дѣвица шла,
Съ высока на высокъ (имярекъ).

« Подойди сюда, красна дѣвица,
« Подойди сюда, извей кудри! »

5. — Не могу пойти, башмачки глуздытъ,
— Башмачки глуздытъ, лѣнты ломаются,
— Сапогъ о сапогъ приколачивается. —

« Подойди сюда, красна дѣвица,
« Подойди сюда извей кудри! »

10. — Захочу, къ тебѣ подойду,
— Захочу, тебѣ кудри изовью. —
— Не твое я ѣла-кушала,
— Не тебя да я и слушала.
— Ёла-кушала у батюшка,

15. — Хочу слушать родной матушки.

28 (Петроз. и Повѣн. уѣзды).

У стола-стола дубоваго,
Противъ зеркала хрустальнаго,
Тутъ чесалъ кудри (имярекъ) молодецъ,
Чесалъ кудри, перечесывалъ,

5. Чесалъ русыя, приговаривалъ,
Красну дѣвицу къ себѣ перекликивалъ:
« Ужъ ты, дѣвушка, извей кудри,
« Ужъ, красавица, извей русыя! »
— Я теперь-то кудрей не изовью:
10. — Я теперь слуга у батюшка,
— Въ позволеньицѣ у матушки;
— Не твое я ѣмъ-пью-кушаю,

— И тебя, сударь, не слушаю.—

Вотъ для примѣра насмѣшливая свадебная пѣсня:

29 (Кижская волость).

Какъ ѣздилъ младъ отецкой сынъ
По деревни красивыя,
Онъ по волости гульливый;
Ужъ онъ ѣздилъ да посвистывалъ,

5. Своей волюшкой помахивалъ:

« Ужъ я возьму молодую жену,
« Ужъ я такъ ее повыучу,
« Ужъ я такъ ее повышколю:
« Къ воротамъ пойдетъ дороженькой,

10. « Отъ воротъ пойдетъ тропиночкой:

« Ужъ я такъ ее повыучу,
« Ужъ я такъ ее повышколю,
« Чтобъ заложечка не щелкнула,
« Перекладинка не скрипнула.»

Въ послѣднюю вечеринку, которая въ среднихъ губерніяхъ
носитъ названіе дѣвичника, поется слѣдующая пѣсня:

30 (Кижская волость).

Сборы сборы широкіе,
Широкіе сборы дѣвичьи!
(Имя, отечество невѣсты)

Сбирала подружекъ за круглый столъ
Садил подружекъ высоко;

5. Сама садилась повыше всѣхъ,
Наклонила голову пониже всѣхъ,
Думала думушку покрѣпче всѣхъ:
« Какъ будетъ придти во чужіи люди,
« Какъ будетъ назвать люта свекра?

10. « Батюшкѣ назвать нехочется,
« Свекромъ назвать разсердится.
« Какъ назвать люту свекровушку?
« Матушкой назвать нехочется,

- « Свекровью назвать разсердится.
15. « Подружки мои, голубушки!
« Придумайте-ко, пригадайте.—
« Убавлю я спѣси-гордости,
« Прибавлю ума-разума:
« Назову свекра—батюшкомъ,
20. « Люту свекровушку—матушкой.
« Съ этого я худа небуду,
« Съ бѣлаго лица не спаду,
« Съ алыхъ румянецъ не сойду.» (*)

Приводимъ еще заплачку, которая поется въ то время, когда невеста, поднося вино жениху, ударяетъ съ нимъ чарка о чарку и старается влить вина изъ своей въ чарку жениха:

31 (Клжск. вол.).

- Охъ-ти мнѣ, да охъ-ти мнѣ-шинько!
Хоть мнѣ долго издѣваться,
Будеть бѣдной покоритися.
Подойти да молодѣшенькѣ
5. Ко столу ко княженецкому,
Ко кругу да молодѣцкому,
Ужъ мнѣ снять фату алую.
Не помни, чужой чужбининъ,

(*) Въ Климовѣ, Черниговской губерніи, этапѣсня начинается такъ:

Сборщица, сборщица (имярекъ),
Собрала насъ сборъ полонъ дворъ,
Посадила всѣхъ за круглый столъ,
А сама сѣла повыше всѣхъ,
Наклонила головку пониже всѣхъ,
Думу думала сама съ собой одна,
Что ранымъ—рано зима напала,
Аль цвѣтики позаваля. . . .

Поется кромѣ того: «Полно зимушкѣ зимовати» и. т. д. (см. «Бесѣды»).

- Ты ни лихой моей лихости,
 10. Да ни грубой моей грубости.
 Ты гляди-ко, чужой чужбининъ,
 Господинъ-душа, отъцкой сынъ,
 Мнѣ прямо во бѣло лице,
 Вточь во ясны очи.
 15. Я дѣвушка не корыстная:
 Тебѣ брать, чтобы не каяться,
 Мнѣ-ка жить, чтобы не плакаться
 На чужой дальней сторонущкѣ.

Во время послѣдней вечеринки или же въ порученье, съ неvěсты снимають *волю* т. е. ленту, которую дѣвицы обыкновенно надѣвають на голову до замужества По просьбѣ старшей свахи, неvěста снимаетъ волю съ такими заплачками (25):

32 (Острѣппск. волость).

- Прости, красно мое солнышко,
 Желанный кормилецъ-батюшко
 И родительница-матушка!
 Охъ-ти мнѣ да охъ-ти мнѣ-шнншко!
 5. По послѣднему денечку
 Я сидѣла молодешенька,
 Я во свѣтлой своей свѣтлицы,
 Во высокой новой горницы,
 Ужъ я шила волю золотомъ,
 10. Обшивала чистымъ серебромъ.
 Я смотрѣла, молодешенька,
 Изъ косявчата окошечка
 На озеро на Онежское:
 Изъ-за озера за Онежскаго
 15. Летять птицы заморскія:
 Соловей, птица свистучая,

---

25. Въ Миничевской волости Каргоп. и Пудож. уѣздовъ неvěста съ перевязкою на головѣ и нѣсколькими на рукахъ идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за неvěстой идетъ пара дѣвицъ, олицетворяя собой безволие или замужество.

- Орелъ, птица говорящая;
Орелъ сълзъ да на окошечко,
Соловей сълзъ подь окошечкомъ,
20. Орелъ сталъ выговаривать,
Соловей сталъ насвистывать:
« Не сиди, наша голубушка,
« Подь косявчетымъ окошечкомъ.
« Ты не трать-ко чиста серебра
25. « И не порти красна золота.
« По сегоднишнему денечку
« Быть саду да полоненому,
« Всему роду покороному,
« Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ,
30. « Дѣвушкѣ быть въ заботушкѣ.»
Не задолго поры-времени
Проскрипѣли дубовы сани,
Побрянчала золота узда,
Просвистала шелковая плеть.
35. Пріѣзжалъ тутъ злодѣй-большой свать,
Насулилъ онъ батюшкѣ
Много пива, много пьянаго.
Говорилъ желанный батюшка:
— Мнѣ-ка пить, не запиватися.
40. — Не промѣняю любовь дочери
— Я за винную за рюмочку.—
Выводилъ да злодѣй-большой свать
Много злата, много серебра,
Много скатнаго жемчугу.
45. Говорить родима матушка:
« Серебромъ-то не слюзы (26) слюзить,
« Золотомъ-то не тыны тынить,
« Жемчугомъ да не сады садить.»
Пропились да промотались
50. Мои желанные родители,

- Пропили мою головушку
Не за пивную за кружечку
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я да молодешенька
55. Надоѣла имъ, наскучила!
Видно, бѣдная, я напрокучила
Своимъ долгимъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я прѣла, молодешенька,
60. Всѣ я стоги пятигодные,
Всѣ застѣки неисходные!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платица,
Придержала, молодешенька,
65. Всю безсмѣтную золоту казну!
Какъ при мнѣ да молодешенькѣ
У моихъ свѣтъ у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилоя,
На дворѣ да не плодилось,
70. На столѣ да не спорилось!
Изживаютъ меня, бѣдную,
Будто врага изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
75. Схватишься, да догадаешься,
Какъ не будетъ меня, бѣдной;
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
80. Рада будешь, красно солнышко,
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчь говорити.
У меня, у молодешеньки,
85. Будетъ волюшка спрошоная,
Красота да доложоная.

Мнѣ захочется топишненько
На родимую сторонушку,
Да откочется сторениенько.

90. У меня день пройдетъ спрошаючись,
Другой день да здоложаючись,
Недѣлька снаряжаючись
На родимую сторонушку.
Осенью да бездорожьице,
95. А весною да безпольице.
Лѣтомъ—лѣтнія работушки,
Зимой—зимушка студеная.
И не спустятъ меня, бѣдную,
На родимую сторонушку. . . . .
100. Ужъ мы свидимся—понаплачемся,
Разойдемся—натоскуемся!

33 (Толв. Петр. в Шуг. Пов).

- Моя вольная волюшка
Пусть поѣсть-попѣть-покушаетъ!
Кладу вольную волюшку
На хлѣбъ на соль на столовую,
5. На благодать да на Христовую.
Я неладно вѣрно удумала,
Не мѣстечко дѣвушка удумала
Своей да дорогой волюшкѣ;
Не сдамъ волюшки со молодой головушки:
10. Ужъ придетъ младъ отѣцкой сынъ,
Онъ увидитъ мою волюшку,
Станетъ волюшку побрасывать,
Мною дѣвушкой выхвастывать.
Пойдемъ лучше съ волей вольною
15. На перено на крылечушко.
Отпущу свою волю вольную
Я во темны лѣса лисицею,
Во чисто поле кунницею.
Я не мѣсто тутъ удумала
20. Своей да дорогой волѣ:

Какъ покладутъ шелковыя петелки,
Изымають мою вольную волюшку.

(или вмѣсто двухъ послѣднихъ стиховъ:)

Ужъ какъ ходитъ младъ отѣцкой сынъ
Со винтовкой самострѣльной,

25. Онъ застрѣлитъ волю вольную.

Спущу волю свою вольную
Водоплавной сѣрой утушкой
Да на тихое на заводе,
На зеленое на затресье.

30. Я не мѣстечко тутъ удумала:
Какъ охотникъ младъ отѣцкой сынъ,
Ходитъ за охотою

Съ пистолетомъ зарукавнымъ
И застрѣлитъ волю вольную.

35. Спущу волю свою вольную
Во свѣжу ключеву воду
Съ бѣлой-рыбкою, со семжинкой.
Тутъ не мѣсто я удумала
Своей дорогой волѣ:

40. Какъ у млада сына отѣцкаго
Есте неводѣ шелковое,
Два керегоды рыболовные,
Онъ изловить мою вольную волюшку,
Станетъ волюшкой помахивать,

45. Мною дѣвушкой выхвастывать.
А спущу я свою вольную волюшку
Да подъ плеса подъ широкія,
Подъ небеса подъ высокія,
Къ красну солнышку въ бесѣдушку,

50. Къ свѣтлу мѣсяцу на думушку,
Ко зорямъ на свиданьице,
Ко звѣздамъ на расселеньице.
Пускай воля наволюется,
Пускай красна наликуется,

55. Улетая моя вольная волюшка

Со молодой со головушки!

Въ дни вечеринокъ, особенно у богатыхъ крестьянъ, бываетъ катанье вдоль по волости, съ пѣснями. По возвращеніи невѣста поетъ слѣдующій причетъ:

24 (Остречинск. вол. Петроз. уѣз).

Отворись-ко, дверь дубовая,

Не скрипи пята точеная,

Вереюшка золоченая!

Вы раздвиньтесь, люди добрые,

5. Разойдитесь, православные,

Дайте мѣстечка немножечко,

Половиночку да узкую—

Не корабль мнѣ съ животомъ провестъ,

Не съ конемъ пройти молодешенькой,

10. Мнѣ пройти да красной дѣвицы

Со своимъ да ликованьемъ,

Со своимъ-то красованьемъ . . . .

Увидала я, упримѣтила

Сквозь туманъ-слезу горячую

15. Своего да братца роднаго:

« Ужъ ты братецъ, ты мой родненькой!

« Да спасетъ тебя, Боже-Господи!

« Прокатилъ ты меня дѣвушку

« На коняхъ да на сторублевыхъ,

20. « Ты на саночкахъ дубовыхъ,

« Во своей сбруѣ во серебряной,

« По замерзлой быстрой рѣченькѣ,

« По Покровской гладкой улицѣ,

« По Рождественской площадочкѣ,

25. « Съ милымъ дорогимъ подруженькамъ,

« Съ душкамъ-краснымъ дѣвушкамъ.

Въ день предсвадебный невѣста отдаетъ *добровъ*, т. е. прощальный визитъ всѣмъ своимъ родственникамъ. Передъ крестнымъ отцомъ и матерью она плачетъ такими заплачками:

35 [Остреч. вол. Петр. уѣм.].

(Предъ крестнымъ отцомъ:)

Я пришла къ тебѣ, красно мое солнышко,
Желанный родитель-крестной батюшко!
Я пришла къ тебѣ, молодешенька,—
Побить челомъ и поклониться.

5. Ты прости меня, родной батюшко!
Я была дѣвица неразумная . . . .
Благослови меня, батюшко,
Вѣковымъ благословеньцемъ!

36 [тоже].

(Предъ крестной матерью:)

Спасибо, матушка ласковая,
Дорогая и умильная!
Ты берегла меня, матушка,
Во дѣвичество моемъ долгоемъ,

5. Укрывала меня, матушка,
Отъ людскихъ переговорныхъ словъ,
Ты дарила мнѣ, матушка,
Каждый годъ волю вольную.
А теперь у меня, дѣвушки,
10. Отнимають эту волюшку,
Да-й сама-то ты, матушка,
Дашь на то свое согласице . . . .
Ты прощай же, родимая,
Ненаглядное солнышко!
15. Благослови меня, матушка,
Благослови, не прогнѣвайся,
Не помни, родименька,
Моихъ глупостей дѣвическихъ,
Моихъ словъ неумильныхъ!

За день же до свадьбы или въ утро свадьбы невеста отпра-
вляется въ баню, въ сопровожденіи подругъ и вопленицы, при
чемъ поются новыя заплачки:

37 (тоже).

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со милыма со подружкамы—
Помыться-попариться:

5. Не смыть бы мнѣ дѣвью красу,
Отъ роду мнѣ не во первые,
А во дѣвѣй красѣ въ послѣдніе.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!
10. Ты разсыпись, крупень жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,
А по браной по скатерти!
Ты поплачь, красна дѣвица,
Передъ родителемъ-батьюшкой
15. И родителю-матушкой!
Ахъ вы, батьюшко-матушка!
Благословите мнѣ, дѣвушкѣ,
Идти въ парную баенку,
Хоть не въ первую, не послѣднюю,
20. А во дѣвичью послѣднюю!

38 (тоже).

(Послѣ бани:)

- Спасибо тебѣ, банюшка,
За тепло твое, за добро твое!
Стоять тебѣ, банюшка,
До вѣку до послѣдняго,
5. Грѣть моихъ родименькихъ:
Батьюшка-матушку
И братцевъ-сестреночекъ!
Спасибо тебѣ, баенка,
Спасибо ти, теплая!

39 (тоже).

(Невѣста благодарить за баню своихъ родителей:)
Ты спаси-тко, Боже-Господи,

- Моихъ родныхъ родителей!
Спасибо тебѣ, родимой батюшко,
За теплую парну баенку,
5. За дрова перелѣтныя
Да за водушку ключевую!
Я сходила, красна дѣвица,
Во теплую парну баенку,
Я не въ первую, не последнюю,

10. А во дѣвичью последнюю.

Подруги и нѣкоторые родственники невѣсты остаются въ домѣ родителей ночевать эту ночь, и въ самый день свадьбы (27) невѣста будить своихъ подругъ такого рода «будильными» заплачками:

40 (Кижск. вол. Петроз. уѣз).

- Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,
Грозенъ сонъ мнѣ-ка привидѣлся:
Какъ мимо мово крутоскладна зголовыца
Протекала рѣчка быстрая,
5. Какъ около этой рѣчки быстрыя
Обросла лядина лѣсу частаго,
Какъ у этой лядины лѣсу частаго
Стоить ель да суковатая,
Да береза виловатая;
10. Какъ по этой рѣченькѣ по быстроей
Плыветъ сѣрая утушка
Со сизымъ селезенышкомъ;
Какъ у сѣрой у утушки
Призавернута головушка
15. Подъ правое подъ крылышко.
Разсудите сонъ, пожалуста,
Вы народъ-люди добрые!
Я сама свой сонъ поразсужу:
Не утушка плыла по рѣченькѣ,

---

27. Если баня бываетъ въ день свадьбы, то будильныя заплачки поются раньше ЛЕМ 35, 36, 37, 38, и 39.

20. Не сѣрая со сизымъ селезеньшкомъ,
А плыла я, красна дѣвушка,
Со чужимъ со чужаниномъ;
Какъ около этой рѣченьки быстрой
Не лядина лѣсу частаго,
25. То чужая сторонушка,
Все чужіе чужанины;
То не ель суковатая,
То свекровушка зубатая,
Не береза виловатая,
30. А золовушка зубатая;
То не рѣченька протекла быстрая,
Тутъ протекали со моихъ со ясныхъ очей
Горючія слезинушки . . . .
Мнѣ какъ выдти душѣ-красной дѣвущкѣ
35. На широкую на улочку,
На перено крылечушко.
Ты лети-ко, моя вольная волюшка,
На чужую на сторонушку,
Ты не стой, вольная волюшка,
40. За частыма перевозама,
За мелкими перебродама.—
Какъ увидишь, моя волюшка,
Этихъ чужихъ чужаниновъ,—
Не сдавайся, моя волюшка,
45. На гладкія лестивыя словечушки.

41 (Остреч. вол).

- Пора встать, мои подруженьки,
Пора встать, мои голубушки
Съ пуховой постелюшки,
Съ крутоскладнаго зголовьица!
5. Ужъ какъ вамъ, мои подруженьки,
Много спалась, мало видѣлось;
Ужъ какъ мнѣ, мои подруженьки,
Мало спалось, много видѣлось,

- Приключилось мнѣ-привидѣлось:
10. Какъ сидѣла я, горюшица,
У косящета окошечка,
Посмотрѣла я, горюшица,
Во хрустальное стеколышко:
По Покровской гладкой улицѣ,
15. По Рождественской площадочкѣ,
Пролетѣло тутъ три стадышка:
Перво стадышко гусиное,
Другое стадо утиное,
Третье стадо лебединое;
20. Оставалася лебедушка,
У ней крылышки ошипаны,
У ней ноженьки обломаны.
Вы послушайте, подруженьки,
Вы послушайте, голубушки:
25. Какъ утиное-то стадышко —
Мой родъ-племя широкое;
А гусиное-то стадышко —
Это добрые молодцы;
Лебединое-то стадышко —
30. Это вы, мои подруженьки;
Оставалася лебедушка —
Это я, мои подруженьки:
У ней крылышки ошипаны, —
У меня коса разплетена,
35. У ней ноженьки обломаны, —
У меня да воля снятая,
Какъ я есть да порученая,
Какъ я есть благословенная.
- Отъ дѣвицъ-подругъ, невѣста переходить къ матери:

42 [тоже].

Я увидѣла-упримѣтила
Свою родитель-матушку.
Ты, родитель моя матушка!

- Отъ чего стоишь невесела,
5. Ты головушку повѣсила?
Ты скажи-ка мнѣ, дѣвушкѣ,
Отъ чего ты съ утрушка ранняго,
Съ сего дня, съ сего меженнаго,
Не будила меня, дѣвушку,
10. Ни къ коровьему доеньицу,
Ни къ печному затопленьицу,
Ни къ квашонному мѣшеницу?

Мать отвѣчаетъ:

- Ты, рожоно мое дитятко,
Мое красное солнышко!
15. Не будила тебя, дѣвушку,
Съ сего утрьника да ранняго,—
Пожалѣла тебя, дѣвушку:
Какъ съ сего денечка долгаго
Вѣдь придумалъ твой батюшко
20. Съ родомъ-племенью разстатися.
Спознавайся мое, солнышко,
Съ чужимъ родомъ-племенью!

Подходя къ одной изъ своихъ замужнихъ подругъ, невѣста привапливается:

43 [тоже].

- Ты скажи-ко мнѣ, милая,
Старопрежняя подруженька,
Каково есть разставатися
Со своимъ родомъ-племенью?
5. Какъ вѣдь я, красна дѣвушка,
Головою не поклонлива,
Я сердечкомъ не покорлива. . . .

Подруга на вопросъ невѣсты отвѣчаетъ такою приплячкою:

- Мила дорога подруженька,
Душа-красная дѣвушка!
10. Тяжеленько разставатися

- Со своимъ родомъ-племенью,
Со своимъ отцемъ-матерью.
Ужъ ты пей воды студеноей,
Ты другой воды холодной,
15. Тяжеленько привыкать будетъ
Ко чужому отцу-матери,
Ко чужому роду-племени;
Будь головушкой поклонлива,
Будь сердечушкомъ покорлива,
20. Носи платице,—не снашивай,
Терпи горюшко,—не сказывай.
Прісбидять какъ тебя чужіе-то родители,
Не скажи, моя подруженька,
Своему да роду-племени,
25. Не давай большой обидушки
Своимъ милымъ родителямъ;
Ты въ темную да ноченьку
Выходи, моя подруженька,
На высокое крылечушко,
30. Ты высказывай обидушку
На широку гладку уличку,
Разнесутъ твою обидушку
Чисты буйные вѣтерки.

Въ день же свадьбы, передъ сокрученьемъ невѣсты, бываетъ уже не обрядный, а настоящій плачь и у нея, и у ея родственницъ. Сначала ей заплетаютъ косу, какъ можно крѣпче, даже завязываютъ волосы узлами; за тѣмъ моютъ ее, одѣваютъ и сажаютъ *на квашию*. (28) Сваха тотчасъ начинаетъ расплетать ей косу, при чемъ поются особеннаго рода заплачки:

44.

Я не знала, не вѣдала,
Когда сваха пріѣхала,

---

28. Въ нѣмцѣхъ мѣстахъ женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь, а за невѣстою присылаетъ сваху и дружку; но въ большей части Петроз. и Повѣн. уѣзд. женихъ отправляется къ вѣнцу изъ одного дома съ невѣстою, какъ мы о томъ рассказываемъ ниже.

Спѣсивая, горделивая.

Она ступить—не ступила,

5. Слова не смовила;

Хотя-жъ она ступила,

Хотя-жъ она смовила:

« Снаряжайся-ко, умная,

« Снаряжайся, разумная,

10. « Что въ ту-ль во Божью церковь,

« Что къ тому-ль суду Божию!»

— Отойди же прочь, обманщица,

— Отойди, подговорщица!

— Мнѣ и такъ ужъ тошнехонько

15. — Разставаться съ родителями:

— У суда вѣдь ноги ломить,

— Подъ вѣнцомъ голова болить.

45.

По послѣднему денечку

Нанесло тучку черную

Са громамы со трескучима,

Съ молоньямы со сверкучима,

5. На батюшковъ высокъ теремъ,

На батюшкину горницу.

Пріѣзжалъ чужой чужбининъ

Со хоробрымъ своимъ поѣздомъ,

Съ поѣзжанамы молодыма.

10. Гдѣ-то есть у молодешенькой

Соколъ-братецъ родименькой,

Голубчикъ злато-крыленькой,

Запонка да воротовая,

Сердоликъ-дорогой камень?

15. Наряжу я, молодешенька,

Службицу я не великую

Да работку не тяжелую:

Ты сходи-ко, братецъ-соколъ мой,

Въ постоянную конюшенку,

20. Ты возми-ко, братецъ-соколъ мой,
Что ни лошадь самолучшую;
Запряги-ко, братецъ-соколъ мой,
Въ саночки да въ самокаточки;
Поѣзжай-ко, братецъ-соколъ мой,
25. Во славный городъ во Вытегру,
Во лавочки торговля,
Закупи-ко, братецъ-соколъ мой,
Гарнитуру мнѣ-ка чернаго
И шелковъ семи разныхъ цвѣтовъ.
30. Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны (29) милыя подруженьки,
Дорогія поровеночки (30)?
Вы повышейте, голубушки,
Заузорчатую занавѣсь:
35. Вы на первомъ углу вышейте
Вы Литву да съ татарами;
На другомъ углу повышейте
Вы Москву да съ боярами;
Вы на третьемъ углу вышейте
40. Царя да со царицею,
Короля со королевною;
На середочкѣ вы вышейте
Красно солнышко со мѣсяцемъ
Да со частыма звѣздочками.
45. Ты повѣсь-ко, братецъ-соколъ мой,
Заузорчатую занавѣсь
Ко крыльцу да ко переносу
И ко столбику точеному,
Ко колечку золоченому.
50. Какъ поѣдетъ да чужой чужбинникъ,
Въ городахъ онъ небывалый,

---

29. Задумчивыя.

30. Однолѣтки.

Мудрости мало видалый:

Разглядится да рассмотрится

На узорчатую занавѣсь

55. И оставить молодешеньку

На родимой на сторонушкѣ,

У желанныхъ родителей.

Глупа я, красна дѣвушка,

Неразумная головушка!

60. Какъ поѣдетъ-то чужой чужбининъ,

Впереди его вожатые,

Позади да провожатые,

По сторонамъ сбережатые,

Въ городахъ они бывалые,

65. Много мудрости видалые,

Не отпускать молодешеньку

На родимую сторонушку.

Не пускай-ко, братецъ соколъ мой, .

Безъ допросу на круто крыльцо,

70. Безъ доклада красной дѣвицы.

Если отдача воли совпадаетъ съ расплетаньемъ косы, то при этомъ поется такая заплачка:

46 (Кижск. вол. Петр.).

Ты прости-прости, бажона моя волюшка,

Ты лети-лети, бажона моя волюшка,

За славное широкое Онегушко;

Ты не стой, бажона моя волюшка,

5. У рѣкъ за перебродамы,

У озеръ за перевозамы;

Ты лети, бажона моя волюшка,

Ко братьицамъ роднымымъ,

Ко свѣтушкамъ любимымъ:

10. Сбережетъ ти братецъ красно солнышко.

Не садись-ко, вольна моя волюшка,

На прокляту деревиночку—

На горькую осиночку:

- Мнѣ сказали многи люди добрые,
15. Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
За охвотушкой похаживать,—
Онъ застрѣлить вольну волюшку
Вмѣсто птичиньки летучія.
Не садись-ко, воля моя вольная,
20. На широкое на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Мнѣ сказали многи люди добрые,
Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
Свѣжей рыбушки вылавливать,—
25. Онъ уловить тя, вольную волюшку,
Во свою-то во сѣточку;
Будто птичинька сидѣть станетъ во клѣточкѣ,
Будто рыбонька будетъ заловлена въ сѣточку. . . .
Ой, бажона моя волюшка!
30. Не спущу бажонной своей волюшки
За славное широко за Онегушко;
Я кладу бажону мою волюшку
Ко ретивому сердечушку;
Я снесу бажону мою волюшку
35. На остудушку чужую на сторонушку,
Я поглядывать стану на свою вольную волюшку;
Я кладу въ оковану коробеечку:
Какъ отомкну оковану коробеечку,
Погляжу на свою вольную волюшку,—
40. Будто буду я красна дѣвушка,
Разгоню свою великую обидушку. . . .

Въ иныхъ мѣстностяхъ невѣста моется и одѣвается, сидя на квашнѣ; между тѣмъ женихъ съ побѣдомъ прїѣдутъ къ дому невѣсты и останавливаются въ сѣняхъ у открытыхъ дверей. Дружки жениха одинъ за другимъ входятъ въ избу и понуждаютъ, чтобы поскорѣе одѣвали невѣсту и вывели ее въ сѣни. Это повторяется разъ до десяти. Наконецъ является княжна, въ сопровожденіи «выведельницъ», ближайшихъ родственницъ и родственниковъ; всѣ они останавливаются у самихъ дверей. Со сто-

роны жениха ихъ опять понуждаютъ вести поскорѣе невѣсту, на что слѣдуетъ отвѣтъ: «Очистите порогъ, тогда и княжна молодая пойдетъ черезъ порогъ.» Жениховцы положить на блюдо немного мѣдныхъ денегъ и подчуютъ родственниковъ невѣсты. Эти возьмутъ по гривну, много по два, раздвинутся и поведутъ невѣсту въ сѣни. Здѣсь прежде молятся Богу, потомъ сведутъ молодыхъ вмѣстѣ, и женихъ положить одну руку на голову невѣсты, а другую повернетъ ее три раза кругомъ по солнышку; въ это время ловкій женихъ поцѣлуетъ невѣсту, за что ему бываетъ похвала отъ добрыхъ людей. Перекрестившись, всѣ входить въ домъ, чтобы сѣсть за столъ, но здѣсь уже заранѣе помѣстились ребята, и они не выходятъ изъ за-стола до тѣхъ поръ, покуда жениховцы не дадутъ имъ нѣсколько денегъ. Только послѣ этого ребята *опоразжниваютъ* мѣсто за столомъ, гдѣ тотчасъ садятся молодые съ прочими гостями-свадебщиками. Слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго женихъ и невѣсту благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солю. Потомъ всѣ отправляются въ квартиру жениха, гдѣ онъ оставляетъ невѣсту вдвоемъ съ дружкой, а самъ снова возвращается въ домъ невѣсты, позоветъ тещу, поздравляется съ нею, т. е. поцѣлуется и даетъ ей денегъ; это называютъ—*на красные сапоги*, и отсюда-то произошла народная поговорка: «Рости-рости, будетъ на красные сапоги.» Теща въ свою очередь даритъ будущаго зятя рубашкою. За этимъ обыкновенно отправляются къ винцу.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ *продажа невѣсты* происходитъ слѣдующимъ образомъ: сокрутивъ невѣсту въ самолучшую одежду, ставленницы пойдутъ продавать ее за деньги. Женихъ со всей своей породой приходятъ въ это время къ столу и садятся; чрезъ нѣсколько времени онъ встанетъ, и съ нимъ подесятка родственниковъ. Тысячкой спрашиваютъ у ставленницъ и выведываютъ: «Ктобая тетка, которая мать?» Со стороны кричатъ: «Продавать понынѣ.» Покупаютъ невѣсту тысячкой: онъ раздастъ родственникамъ невѣсты деньги *въ плоть* и той, которая поближе къ невѣстѣ даритъ побольше денегъ, а которая подальше, той и денегъ дастъ меньше. Когда родственницы невѣсты удовольствованы, наступаетъ чередъ невѣстинѣй воленицы: она бе-

реть отъ тысяцкаго деньги, а со стороны кричать: «Взяла—продала.» За тѣмъ жениховцы говорятъ: «Невѣсту вы продали, невѣста не ваша.» При этомъ плакальщица, заканчивая свою роль, объясняетъ различныя совершенства невѣсты. Тысяцкому, напр., она хвастаетъ дѣвственностью ея; князю она бьетъ челомъ съ приговоромъ: «Что хотѣли получить, желаемое получили. Смотри, самый главный тѣлопродавецъ, продолжаетъ вопленица, вотъ тебѣ тетерка—не щипана, не тереблена: самъ щипи-тереби, отъ другихъ береги!» Съ окончаніемъ *продажи* садятся за столъ, отъ стола женихъ ведетъ невѣсту на постоянный дворъ, гдѣ всѣ свадебщики *салятся* на конь и ѣдутъ въ церковь.

Когда кончится вѣнчанье, то молодые пріѣдутъ въ домъ жениха, прямо на дворъ, и дворовымъ крыльцемъ они идутъ по разсланому холсту. На верхнихъ ступеняхъ крыльца ихъ встрѣчаетъ отецъ и мать *молодаго* и благославляютъ хлѣбомъ-солью, родственники же бросаютъ на новобрачныхъ сверху ячмень, пухъ, и поятъ прѣснымъ молокомъ: первое дѣлаютъ для того, чтобъ они жили въ довольствѣ и согласіи, а второе, чтобы дѣти у нихъ были не черные, а бѣлые. Молодые входятъ въ комнаты и садятся на лавку, при чемъ *княгиня молодая* закрываетъ себѣ платкомъ глаза и никому не показываетъ своего лица. Тутъ подходитъ къ ней свекровь или дядина (31), снимаетъ съ головы платокъ, раздвонитъ ея волосы на двѣ стороны, положить на голову четверть аршина какой-нибудь матеріи и потомъ уберетъ голову *княгини нововинкомъ*. За тѣмъ начинается *княжеснecкій столъ*. Прежде, чѣмъ сядутъ молодые, вся родня ихъ обходитъ вокругъ стола. Во время обѣда одинъ изъ вержниковъ привозитъ молодому князю все приданое жены его. По окончаніи стола, если довольны угощеніемъ хозяина, кидаютъ на печку горшки и кричатъ: «Ура! хороша-молода!» Угоставшись и натѣпившись, молодые отправляются спать. Въ старину кѣтники объѣзжали вокругъ дома новобрачныхъ и охраняли ихъ покой; нынѣ же этотъ обычай уже рѣдокъ.

---

31. Дядина жена.

На другой день утромъ, молодыхъ будить *постельная приставница*, потомъ они ходятъ въ баню, которую топятъ дружки. На дорогѣ въ баню въ честь молодыхъ зажигаются *тукачи* соломы, бьютъ въ сковороды, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока они въ банѣ, провожатые также пляшутъ, поютъ пѣсни, ломаютъ горшки, стучатъ. По выходѣ изъ бани, молодая обдарить всѣхъ родственниковъ *князя*: тысяцкому, напр., дарить она рубашку, свекрови—сорочку, повойникъ, холстъ и проч. За тѣмъ слѣдуетъ угощеніе отъ молодаго. Спустя немного времени, князь, въ сопровожденіи дружки и свата, ходитъ къ тещѣ на яичницу, при чемъ наблюдается такое обыкновеніе: новобрачный вырѣзываетъ изъ середины яичницы кусокъ, а дружка наливаетъ туда масло и потомъ разбиваетъ *масляникъ*, т. е. горшокъ, въ которомъ было масло.

Черезъ нѣсколько дней у матери новобрачной бываетъ обѣдъ, называемый *хлѣбинами*: собирается вся родня какъ съ стороны молодаго, такъ и молодой. Послѣ угощенія крестнаго отца новобрачнаго дарятъ полотенцемъ, свекра—рубахой, свекровь—сорочкой.

Черезъ недѣлю родня молодой отправляется на чужую сторону къ молодому на такъ называемый *отворотинный* столъ. И наконецъ каждый изъ участвовавшихъ въ свадьбѣ дѣлаетъ или обѣдъ, или вечеринку для молодыхъ.

Примѣч. По распросамъ моимъ у Л. Богданова, самому бѣдному крестьянину въ Кижской волости придется истратить на выдачу дочери за мужа слѣдующее:

На угощеніе, столъ, лакомства, причетникамъ и проч. отъ	8 р.	до	10 р.
Отъ 1 до 2 ведръ вина	8 —	до	16 —
Свекру на 3 рубахи, 3 полотенца	2 —	до	5 —
Свекрови на 6 руб. 10 полот.	4 —	до	7 —
Свекру и свекрови по настильничку	50 к.	до	1 —
Тысяцкому шелковые ленточки, утиральникъ, 7 аршинъ холста	1 —		1 50 к.
Потѣжанамъ по полот. и рубахѣ	2	до	6 р.
Брюдамъ по сорочкѣ	2	до	6 —
<hr/>			
Итого отъ 27 р. до 52 р.			

Положимъ, что холстъ крестьянинъ и не покупаетъ, да тѣмъ не менѣе онъ стоитъ денегъ.

II.

ЗАПЛАЧКИ ПО ПОКОЙНИКЪ (1).

Заплачки по мертвымъ бываютъ разнаго происхожденія. Одни свободное и безыскусственное изліяніе тоски и скорби по близкомъ человѣкѣ. Чувство само собою облекается въ образъ, образъ одѣвается въ стихъ. Въ нѣкоторыхъ старорусскихъ мѣстностяхъ такіе заплачки слагаются каждою женщиною, таковы № 5, 6, 7, и 8. Но мало по малу способность эта утрачивается, а потребность высказать свое горе остается все также. Вотъ и прибѣгаютъ къ помощи вопленицы или плакальщицы, которая обязана знать самыя трогательныя и жалобныя заплачки. Но откуда же взялись эти отборныя заплачки? (напр. № 1, 2, 3, 4.) Чья нибудь заплачка сложилась такъ хорошо, что поразила другихъ и осталась въ памяти. Живой примѣръ тому заплачка № 8, которая сложена на дняхъ молодою дѣвушкою, а между тѣмъ уже извѣстна многимъ вопленицамъ. Художественная заплачка съ теченіемъ времени обращается въ пѣсню. Такъ сдѣлалось со всѣмъ извѣстнымъ плачемъ невѣсты сироты безотней или безматерней (№ 9).

1.

Когда покойника обмоютъ, одѣнутъ, положить на столъ, то родные соберутся и, обращаясь къ женѣ покойника, станутъ вопить:

Сидѣла ли у трудной постелюшки,
Была ли у душевнаго разставанья,
Какъ душа съ бывлымъ тѣломъ разставалася?
И какъ пришла къ тебѣ скорая смеретушка,
5. Къ вамъ нищей ли каликой перехожейей,

---

1. Первые четыре заплачки записаны мною со словъ вопленицы деревни Большаго двора, Шуйскаго погоста, Новѣнецкаго уѣзда.

Аль удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,

Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ?

Если покойникъ былъ бѣденъ, то вдова (или вдовлица за вдову, которая только приплакиваетъ,) отвѣчаетъ такую замѣтку:

Какъ-бы я въ пространной, богатой жирушкѣ,

Такъ сидѣла бы у трудной у постелюшки,

Я видѣла бы скорую смеретушку.

Если пришла бы каликой перехожой,

5. Наладила бы хлѣбъ соль столовую,

Накормила бы калику перехожую

И оставила бы законную свою семейшку;

Если удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,

Я одѣла бы его во цвѣтно платьице,

10. Обула бы въ санюженьки козловые,

Дала бы опоясочки шелковыя;

Если славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,

Я дарила бы золотой казной безсчетной,

И пооставила законную свою семейшку.

15. Какъ въ проклятой, во несчастной живу жирушкѣ,

Многоуходны сердечны малы дѣтушки;

У насъ нѣтъ вѣдь хлѣба-соли столовая,

И ни кушанья у насъ сахарнаго,

И ни славныя одежи молодецкя,

20. Ни козловыхъ на ноженькахъ сапоженекъ,

У насъ нѣту золотой казны безсчетной;

Такъ не видѣла я законную свою семейшку,

Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася.

Не по сидушкамъ крестьянчикамъ работушка,

25. Не по размысламъ проклятая заботушка.

По часту да умъ въ головушкѣ мѣшается,

Безовременно овѣтъ съ очей теряется.

Какъ буду растить я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,

Безъ своей законной семейшки?

30. Мнѣ въ темномъ лѣсу ли заблудиться,

Али мнѣ упасть да въ кругло малое озерышко,

Аль утонуть въ малой быстрой рѣченькѣ,
Гдѣ раздѣять мнѣ великая кручинушка?
Буду нищей-каликой переходжой,

35. Какъ во чистое во полюшко раздѣять великая кручину-
шка,

Такъ съ моей съ великой со кручинушки
Выростать да будутъ лѣсушки дремучія,—
Уже тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
Воспрещать будутъ сосѣди спорядобные,

40. Что заростать будутъ поля да хлѣбородныя.

Какъ раздѣять мнѣ великая кручинушка
Какъ во славно во широко во озерушко,
Будутъ лудушки въ озерѣ не сходучіи,
А камешки на лугахъ не двигучіи,

45. И тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:

На помѣшкѣ будетъ рыболовушкамъ.
Хоть задѣять въ Свирь-рѣку свирѣпую,
Застоятся тутъ пороги шумячіи,—
Тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:

50. Застойтся въ рѣкахъ да ключева вода.

Я сберу-пойду сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Не разступится ли вѣдь матушка сыра земля?
Какъ бы матушка сыра земля разступилася,
Я съ дѣтушкама сейчасъ схоронилася:

55. Такъ тошнешенько мнѣ кручинной

Остаться во домовой этой жируикѣ.
Ты, прости меня, законная семейшка!
Мы затаино съ тобою говорили,
А не молвилъ мнѣ про эту скорую смеретушку.

60. Я тебя не отдала бѣ, законная семейшка,

Я бы отдала сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Схоронила бѣ свою законную семейшку.
Разступись-ка, ты, матушка сыра земля,
И откройся, нова гробова доска,

65. И полетите съ неба, ангелы, архангелы,

И вложите-ка душу во бѣлы груди,

- И рѣчи съ языка въ разумную головушку,
И бѣлый свѣтъ въ ясны очи.
Ужъ ты встань, моя законная семеюшка,—
70. Я у Господа у Бога упростила,—
Крестъ положи по писаному,
Поклонъ положи по ученому,
Сдѣй со мною доброе здоровице!
Не одна взойшла въ сердечно въ гостибище,
75. А и съ собой веду сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ:
И ты, пойдемъ въ домову свою жирушку,
Моя жирушка теперь застоялася.
Видно, гнѣвъ держать законная семеюшка
На меня, многокручинную головушку!
80. Я у мужа въ гостяхъ побывала,
Хлѣба-соли я въ глаза да не видала,
И не убавила кручинушки, прибавила.
Видно, тое дѣло да не сбывается,
Что мертвый съ могилы ворочается,
85. Сиротой быть беззаконной безъ семеюшки!

2.

Родныя богатаго покойника обращаются ко вдовѣ съ такою заплачкою:

- Ты куда свою семеюшку отпускаешь:
По любезнымъ ли сердечнымъ по гостибищамъ,
Аль по чужимъ по дальнимъ по сторонюшкамъ,
Аль во славные бурлаки Петербургскіе?
5. А ужъ мы видимъ кручинныя головушки,
Что не во цвѣтномъ ю славномъ во платицѣ,
И не по ноженькамъ козловые сапоженьки,
При карманѣ теперь нѣту золотыхъ часовъ
И при себѣ-то золотой казны безсчетной
10. У твоей милой законной семеюшки.
Нонь мы видимъ, кручинная головушка,
Во пути во широкой во дороженькѣ
Онъ на оное на второ на пришествіе,

На тусвѣтну вѣковѣчну вѣдь жирушку.

15. Ты още скажи намъ, бѣлая лебедушка,
Ты видѣла ли скорую смеретушку,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася,
Какъ пришла въ домъ скорая смеретушка:
Она нищей ли каликой переходжоей,
20. Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,
Али душой она зашла да красной дѣвушкой?
Ты пожалѣла знать золотой казны безсчетныя?

Вдова отвѣчаетъ:

Я сидѣла хоть у трудной у постелюшки
И у этого крутаго изголовьца,
Только не видѣла я вѣдь скорую смеретушку:
Видно, налетѣла скорая смеретушка

5. Скоролетною птицинькой,
Залетѣла во хоромно во строеньице,
Скрытно садилась на крутоскладно на зголовьце
И впотай вѣдь взяла душу со бѣлыхъ грудей.
Я бы заперла косявчето окошечко,
10. Заложила бы новы сѣни рѣшетчаты.
Хоть застучалась бы вѣдь скорая смеретушка,
Такъ я дала бы золотой казны безсчетныя
И хорошаго бы цвѣтнаго платьца,
По ноженькамъ козловые сапоженьки,
15. Я бы всю свою дворовую скотинушку
И не жалѣла бы домовой своей жирушим:
Наши въ лѣсъ срослись поля бы хлѣбородныя,
И водой снесло луга бы сѣнокосныя,
Поосталась бы столько законная семеюшка!
20. Какъ бы знала я, кручинная головушка,
Про эту про скору про смеретушку,
Заложили бы мы тройку удалыхъ лошадушекъ,
Мы бы взяли золотой казны по надобью,
Приѣхали бы съ законной семеюшкой
25. По чужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,
Доискались бы ту дальнюю сторонушку,

- Что гдѣ печали нѣтъ въ добрыхъ во людюшкахъ
И вѣкъ не слыхано вѣдь скорыя смеретушки.
Ай, ужъ послушайте вы, родъ-племя сердечное!
30. Хоть осталась и домовая нонѣ жирушка,
И понадолго золотой казны безсчетныя,
Хуже нищей я калики перехожія,
Какъ отпустилъ Господь законную семеюшку.
Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
35. Вы берите-ка листы да двурублевые,
Двурублевые листы да вѣдь гербовые,
Вы чернильца возьмите-тко столовыя,
Писарей да отъ столовъ ли отъ дубовыхъ,
Вы спишите-ка законную семеюшку
40. И на эту бумаженьку гербовую:
Бѣло личико пишите со очамы,
Вы головушку со черныма бровами,
Потому (2) же вы со русыма кудрямы.
Какъ послѣ своей законной я семеюшки,
45. Проживать буду вдовой благочестивою,
А какъ стоснется по законной по семеюшкѣ,
Такъ держать бумаженьку написану,
Буду день держать во бѣлыхъ во рученькахъ,
Лице къ лицушку вѣдь буду прилагати,
50. Я семеюшкой своею называти,
Уже въ ночь да у ретливаго сердечушка
Я на нѣжныя груди да на ретливыя.
Ужъ, вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
Вы возьмите-ка ключи да позолоченные,
55. Отоприте-ка ларцы да окованные,
Вы возьмите-тко мнѣ теплу теперь шубоньку,
Возлѣ шубоньки жилеты вы шелковые,
Въ жилетахъ вы часы-то золоченные,
Потому же, вы, козловые сапоженьки,
60. На головушку фуражку черна бархата.

- Вы надѣнете законную семеюшку
Во эты во жилеты во шелковые,
Ужъ мы эту кунью теплу ему шубоньку
Во этой во опояскѣ во шелковой,
65. И на ноженъки козловые сапоженьки,
На головушку фуражку черна бархата.
Уведу свою законную семеюшку
Я во эту во свѣтлу свою свѣтлицу,
Посажу я ко столу да ко дубовому,
70. Я ко этымъ ко кушаньямъ сахарнымъ.
Не кушаетъ мой мужъ кушаний сахарныхъ
И не пьетъ вѣдь онъ питьецѣвъ медовыхъ,
Обжидаетъ видно поповъ-отцевъ духовныхъ.
Какъ идутъ нонь поны-отцы духовные,
75. Какъ наши служители церковные
За моей видно законной семеюшкой:
Оны въ черныя во ризы надѣвались,
На рукахъ да Божьи книги начитались,
Велятъ взять мою законную семеюшку.
80. Унесите-ка, сосѣди спорядобные,
На это на кладбище на умершее!
Ты, прощайся, законная семеюшка,
Со своей теперь съ домовою со жирушкой,
Со довольной съ золотой казной безсчетной,
85. И съ своимъ да родомъ-племенемъ сердечнымъ,
Со мной да со кручинною головушкой!
Видно все мое прошло, да миновалось:
Не славны живутъ дома безхозяйскіе,
Не въ почетъ будутъ жемчужки безмужнія,
90. Также я многокручинная головушка.

3.

Заплата дѣтей по родителямъ.

Ты на кого меня, родитель, пооставилъ,
Ты на чье больше великое желанье?
Будутъ вѣтрышки насъ обвѣвать,

Добры людюшки вѣдь будутъ обижати.

5. Ты на чье насъ велико на желаньице,
Намъ вѣдь гдѣ искать великаго желаньица,
Намъ въ твоємъ ли роду-племени сердечноемъ,
Аль во своемъ вѣдь во хоромномъ строеньицѣ?
Хоть долго намъ плакать унывати,

10. А родителей въ глаза намъ не видати!

4.

Плачь дѣтей на бугвѣ (на могилкѣ).

Ты послушай-ко, желанный дядюшко,

Ты, желанная тощивая (3) тетушка!

Послѣ нашихъ желанныхъ родителей

Роснутите-тко великое желаньице

5. И по насъ, многокручиннымъ головушкамъ,
Вмѣсто нашихъ желанныхъ родителей.
Хоть добры чужи желанные родители,
До своихъ живугъ сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Не до насъ многокручинныхъ головушекъ!

5 (4).

Заплачка по ребенкѣ.

Пойти мнѣ-ка бѣднушкѣ

Ко роженому, ко жадобному,

Ко роженому сердечному,

Какъ которое жадобное

5. Тяжело было да ношено,
Трудно-больно пріотрожено.

Какъ сегоднишнімъ денечкомъ

Не пекеть солнце по лѣтнему,

Не грѣветъ по вешнему:

10. Потеряла я потеряшечку,
Обронила я оброночку, —
Свое милое роженое.

---

3. т. е. тощивая.

4. Пятая, шестая, седьмая и восьмая заплачки записаны со словъ жены архіерейскаго служителя, уроженки города Пудожа.

- Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
Подхожу бѣдна горюшица
15. Ко рожевому жадобному:
« Ты скажи, мое рожевое,
« На кого да прикинуло
« Меня мать безсчастною?
« Уже не могу я допроситися
20. « Одно тайное словечушко
« На досадное сердечушко.
« Какъ послушай-ко, сердечное,
« Рожевое, милое дитятко!
« Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
25. « У меня да у горюшицы
« Сердце клубышкомъ катается
« Оно червышкомъ свивзается,
« Оно кровью обливается.
« Ужъ какъ мнѣ-то поразстатися,
30. « Мнѣ водой ли поразлитися,
« Али клубомъ откатитися
« Отъ тебя, рожевого дитятка?
« Не могу я откатитися,
« Не могу я порозстатися
35. « Отъ тебя, рожевое дитятко.»
Ужъ я мать да вѣдь безсчастная:
Какъ кокушка во темномъ лѣсу,
Какъ горюша во сыромъ бору,
Такъ я, бѣдная горюшица.
40. На моихъ да на бѣлыхъ рукахъ
Красно золото помидило,
Серебро-то позеленило.

6.

заплачка послѣ похороннаго стола.

Какъ выйдутъ изъ за похороннаго стола, всѣ родные заплачутъ:

Какъ у насъ да у безсчастныхъ

Во углу-столу пустешенько,
Во другомъ-то холоднешенько:
Какъ не стало у бѣдныхъ

5. Родителя-матушки,
Какъ не стало у бѣдныхъ
Родителя-матушки,
Какъ денной нашей заступушки,
Ночной да богомольницы.

За тѣмъ дочь продолжаетъ:

Какъ вложите-ко желаньце,
Родъ-племя великое
Да честное, именитое,
Во меня бѣдну горюшицу:

5. Послѣ родителя-матушки
Не будетъ великаго желаньца
Да большаго прививаньца.
Какъ сегоднѣшнимъ денечкомъ
Вставала по утру ранешенько,

10. Повстрѣчалась злодѣйная кручинушка,
Большая досадушка,
Какъ потеряла родителя-матушку.
Такъ вложите-ко, родъ племя великое
Да честное, именитое,

15. Великое желаньце
Во меня, бѣдну горюшицу,
Сироту красну дѣвицу.
Какъ сиротные дѣтушки
На улицы бурливые,

20. Во избы-то хлопотливые,
За столомъ многовытныя;
Какъ сиротнымъ дѣтушкамъ
Подъ конецъ стола обломочки.
Охъ-ти мнѣ-ка да тошнехонько!

25. Не надѣюсь я горюшица
Себѣ хлѣбъ да соль столовую,
Себѣ вѣствій сахарнѣхъ

- Про сиротныхъ про дѣтушекъ:
Будутъ вѣтрышки свиваться,
30. Добры людюшки смѣяться,
А я, бѣдна горюшица,
Буду клубышкомъ кататься,
Буду кровью обливаться.

7.

Заплача по мужъ.

- Потеряла я, бѣднушка,
Многоумную, разсудную,
Удалую головушку.
Какъ куды припокинуть ты,
5. Какъ приоставилъ ты,
Многоумная головушка,
На вѣтренно свиваньице,
Аль на людское смѣяньице?
Уже мнѣ гдѣ искать желаньица:
10. Во твоихъ-ли сердечныхъ родителяхъ,
Аль въ братцахъ ясныхъ соколахъ?
Ужъ не надѣюсь я, бѣднушка,
Найти въ твоихъ братцахъ родимыхъ,
И въ родителѣ-батюшкѣ,
15. И въ добротушкѣ-матушкѣ.
Ужъ какъ буду искать, бѣднушка,
Во чужихъ многихъ добрыхъ людяхъ
И въ порядныхъ сосѣдовьяхъ:
Еще вложить ли желаньице
20. Въ моемъ роду да племени
Какъ желанный милый дядица,
Аль двуродны милы братьица,
Али братцы-ясны соколы?
Въ моемъ-то роду племени
25. Велико вложить желаньице,
Да большее прививаньице
До меня бѣдной горюшицы.

Заплачка по двоюродномъ братѣ.

Какъ послушай-ка, желанная тетушка!

У меня бѣдной горящицы

Рѣзвы ножки подломилися,

Ясны очи помутилися,

5. Какъ у желаннаго дядюшки

Сегоднишніимъ денечкомъ

Какъ это витое да гнѣздышко—

Сверху горница, внизу поморозница.

Какъ, желанна мила тетенька,

10. Сегоднишніимъ денечкомъ

Потеряла ты потеряшечку,

Обронила ты оброночку,—

Какъ обронѣ цѣны не было,—

Свою яблонь кудреватую,

15. Свою грушицу зеленую,

Свою тоненьку тониночку,

Да сахарню деревиночку,

Свой свѣтъ со ясныхъ очей,

Красоту да со бѣла лица,

20. Душу да со бѣла тѣла,

Чуденъ крестъ да со бѣлой груди,

Свой хлѣбъ да соль столовую,

Перемѣнушку вѣковую.

Полети-тко ты,

25. Злодѣйная, великая кручинушка,

На ретливое сердечушко,

Ты летѣла по птичьему,

Говори по человѣчьему

Какъ ко желанному ко дядюшкѣ,

30. Ко судьямъ немилосливымъ,

Ко сердечкамъ нежалосливымъ (5).

---

5. Дядя—то былъ человекъ подначальный—монастырскій служитель.

- Какъ желанный милый дядюшка
Не знаетъ предъ чимъ сердце свивается,
Оно кровью обливается,
35. Онъ не знаетъ желанный дядюшка,
Что съ сыномъ разстается.
Какъ послушай-ка, желанная тетинька!
Какъ твоя-то удалая головушка
Подъ замахама подъ грозныма,
40. Подъ ударама подъ больныма.
Такъ пойдемъ-ка, желанная тетинька,
Въ казначейство государево,
Тамъ возьмемъ-ка листъ бумаженьки гербовыя.
Какъ во нашемъ роду-племени
45. Грамотные-то все учливые,
Писаря все умильные,
Напишутъ намъ бѣднымъ
Его лицюшко-то блеклое,
Его тѣло-то мертвое,
50. Всю стѣнь-то человѣческую.
Какъ посудячу, поретую,
Попеняю, пообидую
Ко родителю, ко матушкѣ,
Что не спустила меня бѣдную
55. Ко любимому жадобному
Ко братцу двуродимому:
Я сидѣла бы, горюшица.
У трудной, больной постеляшки
И попросила бы бѣднушка
60. У братца двуродимаго.
Буде сказалъ мнѣ бѣднушкѣ
Хоть одно тайно словечушко,
Такъ сказала бы горюшица
Я желанной милой тетинькѣ.
65. Я поотдала бы, бѣднушка,
Борзой, скорой смеретушкѣ
Я бы цвѣтны вѣдь платица,

- Я прокладну житье-жирушку,
Я безъ счета да золоту казну,
70. У родителя у матушки
Большо стадо бы дѣтинное,
Только не отдала бы братца двуродимаго.

9.

- Что на горѣ сырѣ дубѣ стоитъ,
Онѣ безъ вѣтрышка шатается,
Безъ дождя онѣ улизуется.
Много, много у сыра дуба,
5. Много витѣя и павитѣя,
Много витѣя зеленаго
(Много винограду кудряваго).
Только нѣту у сыра дуба,
Золотой нѣту вершинушки,
10. Позолоченой маковки,
Что теперь-то было надобно,
Что въ эту пору-времячко,
Что къ лѣту-то красному,
Что къ веснѣ-то розливной.
15. Много, много у красной дѣвицы,
Много рода и племени,
Много сродцевъ и сродничковъ,
Много ближнихъ пріятелей,
Да сосѣдовъ спорядобныхъ.
20. Только нѣту у красной дѣвицы,
Нѣтъ родителя-матушки,
Что теперь-то было надобно,
Что въ эту пору-времячко,
Къ благословеньицу великому.
25. Кормить-поить есть кому (6),
Благословить ее не кому:
Благославляютъ все чужи люди,
Чужи люди посторонніе,

---

6. Снарядить млада есть кому.

Все сосѣди спорядобные.

Въ случаѣ если у невѣсты нѣтъ матери, а есть только отецъ,
то поютъ:

Благословляетъ ее батюшка
Съ крестовой ея матушкой.

(Записана мною въ Петрозаводскѣ и повѣрена въ разныхъ мѣстахъ Петрозаводска-
го уѣзда).

40.

Плачь невѣсты сироты на могилѣ родителей.

Кормить-пить есть кому,
А благословить молодой не кому:
Нѣтъ кормильца свѣта-батюшка,
Нѣтъ родителя матушки.

5. Поджидай, мое солнышко, братецъ родимый,
Со Никольской дубравушки
Кормильца-свѣта-батюшка.
Посулился родный батюшко
При скорой смеретушкѣ,
40. При последнемъ часу-времени,
На крѣпкое рукобитыце,
На последнее прощаньице,
На вѣковое благословеньице

(Сообщенъ А. И. Ивановымъ, записанъ въ Ягубскомъ погостѣ).

III.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗНАГО РОДА.

1. БЕСѢДЫ И БЕСѢДНЫЯ ПѢСНИ ВЪ УѢЗДАХЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ И ПОВЪНЕЦКОМЪ.

Бесѣды начинаются въ Олонецкой губерніи съ октября мѣсяца и продолжаются до масленицы. Они соотвѣтствуютъ посидѣлкамъ великорусскихъ губерній, и разница бесѣдъ отъ посидѣлокъ состоитъ въ томъ, что на послѣднихъ дѣвушки въ самомъ дѣлѣ работаютъ, и молодежь веселится между дѣломъ; а на бесѣдахъ въ будни работаютъ только на словахъ, въ праздникъ же приходятъ совсѣмъ безъ руководѣя, и время проводится въ забавахъ разнаго рода, пѣньѣ, пляскахъ и играхъ. Въ Заонежѣ выборъ и порядокъ этихъ забавъ не зависятъ отъ произвола или случая, а большею частію опредѣлены заранѣе обычаемъ, который почти всегда строго соблюдается. Игра слѣдуетъ за игрой въ извѣстномъ порядкѣ, пляска за пляской; во время каждой игры или пляски поются пѣсни только извѣстнаго рода и напѣва.

Съ октября молодежь Олонецкихъ деревень выбираетъ какую нибудь просторную и чистую избу и собирается въ ней, въ продолженіе цѣлой зимы, почти каждый день съ 7 часовъ вечера. Парни, принимающіе участіе въ играхъ, платятъ хозяину избы за постой, освѣщеніе и безпокойство или ежедневно по 2 или по 3 к. сер. съ человѣка, или по 25—30 коп. за зиму; дѣвушки пользуются правомъ входа бесплатно. (1) Такъ какъ нѣкоторыя пляски требуютъ музыки, то на этотъ предметъ парни дѣлаютъ между собою особую складчину, которая въ Заонежѣ доходитъ за все время бесѣдное до рубля серебромъ и болѣе, и отдають ее играющему на балалайкѣ или на гармоніи.

Вотъ, передъ нами просторная изба. Потолокъ ея (2) забранъ

---

1. На Югѣ Петрозав. уѣзда платятъ и дѣвушки.

2. Изъ трехъ досокъ середняя закрываетъ собою нѣсколько боковыхъ.—Переплетъ называется также и польскимъ потолокомъ.

досками въ переплеть; наѣво отъ дверей русская печь съ большою запечкою и полатами; вдоль стѣнъ тянутся лавки, надъ ними налавочники, а въ лицевомъ углу полки въ нѣсколько рядовъ; налавочники соединяются крестъ на крестъ воронцомъ. (3) Между почестнымъ большимъ угломъ, гдѣ образа, и лицевымъ находятся три окна: среднее *красное*—побольше, а по сторонамъ его *волоковыя*—нѣсколько помельше. На воронцѣ и налавочникахъ поставлено нѣсколько свѣчей, столъ сдвинуть отъ почестнаго угла къ заднему полоненному, направо отъ входа.

Изба полна народа. Сюда собрались не только сосѣди, но и сошлись, и съѣхались парни и дѣвушки изъ окольных деревень, пожалуй, за 10 и за 15 верстъ. Дѣвушки разстались на лавкахъ отъ печки до лицеваго угла и отъ него до краснаго окна. Богатыя разодѣты въ красные парчевые и штофные сарафаны, перехваченные у талии поясомъ изъ лентъ, и тонкіе сорочки съ польскими (коротенькими) рукавами. На шеѣ у нихъ пестрые платки, которые не закрываютъ жемчужныхъ ожерельевъ; въ ушахъ большія жемчужныя серьги; на головѣ поднизъ, т. е. сѣтка изъ лошадиного волоса, изнасаженного жемчугомъ, которая, какъ кружево, обрамляетъ лобъ и спускается къ ушамъ.—Поднизъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кружевныхъ сборовъ, и, чѣмъ богаче дѣвушка, тѣмъ больше сборовъ въ сѣткѣ. У нѣкоторыхъ кромѣ сѣтки—*челочокъ*, т. е. коронка изъ жемчуга. Молодицы, старухи, женатыя мужики сидятъ на лавкахъ у печи и на запечкѣ и не принимаютъ непосредственнаго участія въ забавахъ. Развѣ только какая нибудь старуха держитъ въ рукахъ зажженную лучину и хлопочетъ не столько о томъ, чтобы свѣтить играющимъ, сколько о томъ, чтобы не прожечь полъ или не подпалить кого нибудь изъ сосѣдей. Хозяинъ стоитъ у стола и принимаетъ отъ парней плату за входъ. Парни размѣстились отъ краснаго окна до почестнаго угла и отъ него до полоненаго. На нихъ синіе кафтаны и подевки, т. е. тѣ, которые ходятъ въ Петербургъ

---

3. Воронецъ.—доска которая идетъ отъ правой стѣны къ лѣвой и отъ печки къ лицевой стѣнѣ. Въ старыхъ избахъ воронецъ привѣшивается къ потолку на веревкахъ.

на заработки, разрядились въ длинные сюртуки и даже въ пальто-пальмерстонъ.

Когда соберется полный сборъ парней и дѣвушекъ, бесѣда открывается слѣдующею пѣсней:

Ты, хозяинъ, благослови,
Господинъ, благослови,
Трожды по избы пройди,
Словцо вымолви,

5. Нѣтъ ли лишняго бревна,
Выше краснаго окна,
Ниже потолка?

Затѣмъ начинается игра *пелепелка* пѣсней:

Гдѣ, гдѣ пелепелка,
Гдѣ гдѣ молодая?
На дѣвкахъ пелепелка,
На дѣвкахъ молодая.

5. Туды-суды полетѣла
Тому-сему крыло дала,
Кому любо, золотое.
Кому слюбится, приголубится,
Кому хочется, тотъ сволочится,
10. Наколотится и вoadъ воротится.
Кому тошно по насъ,
Тотъ и будетъ у насъ;
Кому не тошно,
Идти не почто;
15. Миновать, мудрено,
А бросить не за что.
Пелепелка-ль ты моя,
Молодѣнькая ты-ль моя!

Самая игра состоитъ въ томъ, что парень подойдетъ къ дѣвушкѣ, ударить ее по плечу, обмѣнится съ ней низкимъ поклономъ и воротится на свое мѣсто (4). Затѣмъ поднимаются съ

---

4. На югѣ Петроз. уѣзда всѣ парни по очереди берутъ каждую изъ дѣвицъ, и, сдѣлавъ вмѣстѣ два круга, кланяются имъ и благодарятъ, за то что не отказались идти за нихъ за мужъ. Это называется «жениться».

лавокъ дѣвушки, подходятъ къ парнямъ, оплачиваютъ имъ ударомъ и поклономъ и разсаживаются по своимъ мѣстамъ. Эта церемонія продолжается подъ звуки пѣсни до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не поколотятся со всѣми, которые имъ любятся.

За пеленелкой слѣдуетъ непременно *утушка*. Дѣвушки за-поютъ:

Утушка, поплавай-ка,
Сѣрая, со селезнемъ,
Молодецъ, со дѣвушкой!
— Ради вась поплаваю,

5. — Сама я изъ круга вонъ пойду.—

А сами становятся въ рядъ и выкликаютъ парней, которые имъ по мыслу; берутъ ихъ за руки, то сводятъ въ тактъ обѣ руки вмѣстѣ, то разводять по сторонамъ. А молодецъ между тѣмъ нагибается къ дѣвушкѣ и шепчетъ ей на ухо задушевные рѣчи. Во все время игры хоръ дѣвушекъ и парней поетъ:

1.

Не яхонтикъ по горницы катался,
Не скаченъ (5) жемчугъ по блюду розсыпался,
Добрый молодецъ жениться собирался
На душечкѣ на красной на дѣвицы.

5. Его матушка провожала,
Государыня родима снаряжала,
Хорошо ему кудерки разчесала,
На потѣзкѣ таково слово сказала:

« Ты потѣдешь, мое дитячко, жениться

10. « На душечкѣ на красной на дѣвицы:

« Тебѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,

« Ко тебѣ, сударь, невѣсту припѣвати,

« Тебя умницей называти,

« Разумницей звеличати;—

15. « Не дари-тко ихъ рублемъ и не полтиной,

---

5. Скатень.

« А унижайся своимъ низкіимъ поклономъ,

« Еще паче того поцѣлуемъ. »

2.

Ты почто, мати, хорошу родила,

Хорошую, счастливую,

Гладко голову расчесывала,

Ко обѣднѣ отнаряживала?

5. Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ идти,

Мнѣ нельзя, мать, богу кланяться,—

Весь народъ люди зарятся:

« Это чья это хорошая-баска? »

Напогощаны пуще всѣхъ:

10. Попъ тотъ запѣвается,

Дьяконъ въ книгу зачитается,

Пономарь звонить-мѣшется,

Добрый молодецъ про тоже говорить:

— Это чья это хорошая-баска:

15. — Взялъ бы дѣвушку за мужъ за себя.—

3.

Не стойки по стойкамъ стоятъ,

Не винтовки въ саду говорятъ,

Не серебряны поступочки,

Не малиновые пруточки.

5. А жениться пора,

Красной дѣвицы идти времена (*),

(*) Вар.: Молодцамъ-то жениться нора,

Пора дѣвушекъ взять за себя.

Была теща-то ласковая,

Невѣсты хорошія,

5. Чернобровыя, пригожія,

Черноглазеньки, баскеньки;

Молодцы-то кудревастьеньки,

На улицахъ катаются,

Холостому время свататься.

Гдѣ сватали, тутъ не дали,

Гдѣ не сватали, тутъ двѣ-три даютъ,

10. Поддесятка навязываютъ,

Все старыя, все малыя,

Все людишки неудалыя.

4.

Поблекло, поблекло лице,

Противъ сѣверика (6) идучи,

На дѣвушкинъ домъ глядячи.

Во терему дѣвица сидить,

5. Жемъчужное ожереньице садить.

Разсыпалось ожереньице

По всему ли высокоу терему.

Не собрать, собрать жемъчужку

Не братцамъ-яснымъ соколамъ,

10. Не сестрицамъ-бѣлымъ лебедямъ.

Собереть, собереть жемъчужокъ

Че удалый, добрый молодецъ

Со душой со красной дѣвушкою (7).

5.

На кабакъ иде (8) дѣтина, скаче, пляше,

Съ кабака иде дѣтина, тужить, плаче:

— Отворяй, жена, широкія ворота!—

Поскорешенько младшенька вставала,

5. Я покрѣпче ворота запирала,

Быдто сахаръ разсыпаются,

10. Жениться собираются.

Жениться захочется:

Отъ порожка сволочется,

Отъ порожка до лавочекъ,

До дѣвушкиныхъ прялочекъ.

6. Сѣверный вѣтеръ.

7. Тутъ припѣвается молодецъ къ дѣвицѣ.

8. Смотри въ противоположность этой пѣсни № 21.

Посмѣля со невѣжей говорила:

- « Ужъ ты гдѣ, моя надежа, напивался,
- « Поди тамъ, моя надежа, прохмѣляйся!
- « Тобѣ мягкая постеля—снѣга бѣлы,
- 10. « Тобѣ тепло одѣяло—жотые морозы,
- « Крутоскладно изголовьице—заносы (9),
- « Шитый браный положечекъ—часты звѣзды,
- « Тебѣ часты поцѣлуй—сѣры волки.
- « Я сама ли, молодѣнька, на постели,
- 15. « Выбирать стану, младѣнька, молодого,
- « Молодаго я собѣ дружка много,
- « Чтобы до пьяна онъ не спивался
- « И надъ женушкой надъ мною не ломался. » (10.

6.

Красна дѣвица коровъ доила,

Скрозь платочекъ молочко цѣдила,

Цѣдила—выщѣживала, (*)

Говорила—прибубенкивала:

- 5. « Не женись—ка, не женись, молодецъ,
- « Не женись—ка, удалая голова!
- « Проживешь,—проживешь, молодецъ,
- « Проживешь, проволочишься,
- « Межу красныма дѣвушками,
- 10. « Межъ молодыма молодушками.
- « Скажутъ, съ дѣвками жить добро,
- « Съ молодухами спать тепло,
- « Со старухами холодно.
- « Надолыла волокитушка твоя
- 15. « По чистому полю ходючись,
- « Подъ капелюшкою стоючись.
- « Капелюшка: капъ, капъ, капъ,—

---

9. Сутробы снѣга въ селеніяхъ.

10. Эта превосходная пѣсня сохранилась и въ Черниговскихъ слободахъ, смотр. слѣд. отдѣлъ.

(*) Вар : Цѣдила—приговаривала.

- « На моемъ-то сердцѣ: такъ, такъ, такъ!
« Не увидѣлъ-бы старикъ-жадовикъ,
20. « Не ударилъ бы березиною,
« Не прибавилъ черемшиной,
« Не заставилъ бы сугорбивши въ гости ходить,
« Не приневолилъ бы стараго любить.
« У стараго много робять есть,
25. « У молодаго никого нѣтъ. »

7, 8.

- Скоморохъ ходилъ по улицы,
Удалой ходилъ по широкой.
Ужъ онъ бьется-колотится,
У души у красной дѣвицы,
5. Подъ окошечкомъ косявчетымъ,
У дѣвицы сдоложается:
« Ты спусти, спусти, дѣвица, постоять,
« Спусти, красна, скомороха ночевать,
« Удалаго на тисовую кровать.
10. « Скоморохи люди вѣжливые,
« Скоморохи люди честливые. »

Наигравшись въ утушку, пары разсаживаются по своимъ мѣстамъ и отдыхаютъ. Затѣмъ нѣсколько парней и дѣвушекъ выходятъ на середину избы и пляшутъ *сорви юлову*. (11) Муцна и женщина схватываются сначала лѣвою рукою и быстро вертятся на одномъ мѣстѣ, а потомъ перехватываются правою рукою и кружатся въ другую сторону, а въ это время хоръ поетъ:

9.

- Зимушка-зима студена, холодна,
Заморозила зима дородняго молодца,
Всю травку-муравку повызносила,
Съ шелковой травы цвѣты повысушила,
5. Молода жена мужа повыкрушила.
Какъ бы та вѣра была, старика продала,
Не дорого-бъ взяла, стара даромъ отдала;

- Я прибавила-бъ полтину и купила бы дѣтину,
Полобила бы молодѣчика молоденькаго,
10. Молодѣнькаго, собѣ хорошенькаго,
Черноброва, черноглаза,
Русокудревата.
Русы кудри завитыя,
Алой лентой повитыя,
15. Съ алыма, со малыма съ ленточками,
Съ дорогима, золотыма прозументикамы.

10.

- Чернобровая поджариста!
Не ты-ль меня изсушила,
Безъ мороза сердце вызнобила,
Заставила сугорбивши ходить,
5. Приневолела стараго (11) полюбить.
Поди, любушка, за мужъ за меня,
Красавица, за дородня молодца.
« Я нейду-нейду, не здумала итти,
« Право я ли не надумалась.
10. « Вечеръ слышала словечко про тебя:
« Иде славушка не очень хороша,
« Скажутъ, пьешь, милый, винцо я пивцо,
« Табачекъ милый понюхиваешь,
« Сладкой водочкой закусываешь.»
15. — Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,
— Окромѣ тебя никого не видалъ,
— Окромѣ вина ничего не пивалъ.—

Затѣмъ заводится *кружъ*. Молодецъ выбираетъ дѣвушку и съ нею заводитъ кругъ, къ нимъ примыкаетъ другая пара, потомъ третья, четвертая и т. д.. Пары то свиваются, то развиваются подъ протяжный напѣвъ слѣдующихъ пѣсенъ:

11, 12.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,

---

11. Себя самого онъ называетъ старымъ.

- Полно, красно, въ саду лбиотко сушить,
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!
« Уже какъ мнѣ не плакать, не тужить:
5. « Больше во вѣкъ дружка такого не найтить,
« Мнѣ ни голосомъ, ни волосомъ дружка,
« И ни ростомъ, ни поступкой красоты,
« Ни его ли молодѣцкой чистоты.»
На молодца незгодушка пришла,
10. На удалого сударушка гнѣвна,
Гнѣвна-гнѣвна, сердита на меня:
Бна сердится, не срѣтится со мной,
А хотъ срѣтится, не кланяется намъ,
А и поклонится, въ глаза мнѣ не глядитъ,
15. А и погляне, ничего не говорить:
Не свѣтелъ мѣсяцъ всю темну ночь свѣтилъ,
Часты звѣздочки до утренней зори,
Зоря-бѣлый день въ окошечко вошла,
Ко мнѣ любушка сама въ гости пришла,
20. Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала,
Во другое увѣряла молодца:
« Чернобровый, черноглазый, милый мой!
« Неразлучная любовь наша съ тобой.
25. « Приде время, мы разстанемся съ тобой.
« Вечеръ поздно я въ бесѣды сидѣла,
« Про милаго тако слово слышала:
« Тобя, миленькой, женить скоро хотять,
« Тобя жена, меня за мужъ выдають.
30. « Ты поѣдешь, милъ, дорожкой столбовой,
« Заважай, милый, проститься хотъ со мной.»
— Я заѣхалъ-бы, мнѣ воля не своя:
— Навязалась ала-негодная жена,
— Не спустить на улицу погулять,
35. — По большимъ хороводамъ танцевать;
— А хотъ спустить, въ окошечко приглядить,
— Меня добра молодца въ глаза журить-бранить.

14.

Полно зимушкѣ зимовати,
Пора матушкѣ-весны наступати;
Полно, миленькой, пить-гуляти,
Моему сердцу тоску нагоняти!

5. Моему сердцу тошно,
Пособить горю никакъ невозможно:
Хотить батюшко дѣвку за мужъ отдавати,
Родна матушка за мужъ не за ровню,
Не за ровнюшку за мужъ, за старого.

10. Не за ровнюшкой, дѣвушка, жить не стану,
А старого мужа стану проклинати,
Собѣ ровнушку стану выбирати,
Далеко ровню буду провожати.

15, 16 (12.)

Охъ вы, слезушки, вы, горючія мои!
Не катитесь-ка вы, слезушки, изъ глазъ,
Мнѣ теперича, слезы, не до васъ,
Не до васъ-то, мои слезы:

5. Во солдаты везутъ насъ,
Нѣту радости отъ васъ,
Нѣту радости-веселья. . . .
Я безъ милаго спать не лягу,
Безъ надеженьки вовсе не усну,
10. Спомню, здумаю про дружка милаго,
Не огнемъ мое сердечушко горить,
Не огнемъ мое сердечушко, смолой,
Быдто въ синемъ море ключъ кипить,
Кипить ключикъ безпоясисто. (13)

15. Далеко милый живетъ,
Живе далеко-далече на чужой стороны,

---

12. Эта пѣсня новая.

13. Безостановочно.

На чужой милой сторонущкѣ, во матушкѣ во Москвы,
Во матушкѣ во Москвы, на казенныхъ корабляхъ,
На военныхъ на казенныхъ неизвѣстно куды шелъ,
Неизвѣстно куды сшелъ, мнѣ-ка вѣдомъ не пришелъ.

Послѣ круга обыкновенно пляснуть *шенъ* или *шестерку*. Последняя пляска гораздо оригинальнѣе первой, представляющей неполное и неудачное подражаніе кадрили, и совершенно вытѣсняетъ ее изъ употребленія. Въ шестеркѣ нѣсколько паръ становится другъ противъ друга и выпясываютъ по избѣ осьмую цифру. Мушкетеръ идетъ вслѣдъ за женщиною и старается выкинуть ногами самыя мудренныя фигуры. Во время пляски играютъ на балалайкѣ или на гармоніи и поютъ пѣсни:

47.

- Хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая борода!
Отчегожъ, мой хмѣль, зараждаешься,
Почемужъ, мой хмѣль, подымаешься?
Зараждался хмѣль отъ сырой земли,
5. Подымался хмѣль по точинкѣ вверхъ,
По той по точиночкѣ по тоненькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ челоуѣкъ.
Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка:
У дѣтины-сиротины ни уса-ль, ни борода,
10. Ни уса, ни борода, ни ума въ головы.

48.

- Право, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родима, тяжеленько:
На роду такого не бывало,
Какъ вечеръ тоска нападала,
5. Напала тоскичушка немала
На мою ли на побѣдну на головку,
На мое ли на ретивое сердечко.
Вы, ребятушки молодые,
Молодые, молодые, удалые!

10. Подхватили ребята новы моды,
Новы моды, новы моды, черны шляпы,
Черны шляпы, черны шляпы, алы ленты,
Алы ленты, алы ленты, новы пряжки,
Новы пряжки, новы пряжки, дая признашки,
15. Чтобъ дѣвушки признавали
Душы—красныя дѣвицы примѣчали.

19.

- Рѣчка быстренькая, хоботистенькая!
Не широкая рѣчка, не глубокая,
Перевозу на ней нѣтъ,
Перегрузу на ней нѣтъ.
5. Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой по еловенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится,
Хорошо съ милымъ живется, не стоснется,
Хоть и стоснется, востоскуется
10. Востоскуется, за мужъ выдется,
За мужъ выдется, гулять захочется.

20.

- Была Дунюшка щеплива, Одотьюшка (14) щегольлива,
Щеплива, щегольлива, на рыночекъ выходила,
На рыночекъ выходила, туфеленочки купила,
Дала за туфельки рублевикъ, за чулочки полтора,
5. За чулочки полтора, за пряжечки два рубля.
Туфель на чулокъ не вязя, (15) на босую ногу
врядъ,
На босую ногу врядъ, туфли къ милому глядятъ,
Туфли къ милому глядятъ, поскочить скоро хотятъ,
Поскочить скоро хотятъ, цѣловать дружка велятъ.
10. « Поцѣлую я иную, хорошую—баскую,
« Хорошую—баскую, Петербургску щегольскую,

---

14. Авдотьюшка.

15. Не влезеть.

- « Я худую худельбу одинъ разъ обойму.»
— Пріолентикъ голубой, пріятель мой дорогой,
— Пріятель мой дорогой, проводи меня домой,
15. — Проводи меня домой до фатеры до своей,
— До фатеры до своей, до матушки до родной,
— До матушки до родной, до кровати тесовой,
— До кровати тесовой, до перины пуховой.
— Я, худая худельба, порззхвасталась:
20. — Я вечеръ молода въ бесѣды сидѣла,
— Натѣжіе ребята разгуливались,
— Красныхъ дѣвокъ цѣловали, хорошую двожды
— Хорошую двожды, пригожую трожды,
— Пригожую трожды, разлапушку семь разъ,
25. — Разлапушку семь разъ, ради ей веселья.
— Я была, худа, одинъ разъ обнята.

24.

- На кабакъ иде дѣтина, будто маковъ цвѣтъ,
Съ кабака иде дѣтина, будто мать родила.
Стрѣчала-примѣчала молода жена:
« Поди, плѣшникъ, домой, поди, курвяжникъ, домой!
5. « Прожилъ-прогулялъ житье-бытье свое,
« Все житье бытье свое, все приданое мое,
« Все приданое мое дѣде (16) матернее.»
— Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
— Теплыхъ день дождусь, въ казаки (17) наймусь,
10. — Три рубли возьму, гарнитуръ куплю,
— Гарнитуръ куплю, сарафанъ сошью.
— Сарафанъ сошью, на себя сопью,
— Мѣшокъ сошью, тебя въ міръ спущу.
— Поди, бѣдна жена, по подоконьямъ,
15. — Оберай, бѣдна, жена, куски ломаные,
— Куски ломаные, ломти рѣзанные.

---

16. Дѣдовское.

17. Работники.

Между плясками парни и дѣвушки играютъ въ разныя игры. Изъ этихъ игоръ самая оригинальная и интересная въ «околы города»

Всѣ парни и дѣвушки становятся попарно въ кругъ, причемъ каждая пара поочередно представляетъ царевича и царевну, прочіе же называются князьями-боярами. Пока поютъ пѣсню, царевичъ ходитъ около круга:

Вовъ городѣ царевна, царевна,
Какъ за городомъ царевъ сынъ, царевъ сынъ,
Какъ по городу щеголяетъ, щеголяетъ,
Шелковымъ платкомъ махаетъ, махаетъ,
Золотымъ перстнемъ сіяетъ, сіяетъ.
Отворяйтесь-ко, ворота, ворота
Какъ царевъ сынъ вовъ городъ, вовъ городъ,
Поклонитесь-ко пониже, пониже
Какъ еще того пониже, пониже,
Поцѣлуйте помилѣе, помилѣе,
И еще того милѣе, милѣе;
Ты возьми-ко, свѣтъ, за ручку, за ручку,
Обведи кругъ городочка, городочка!
Посмотрите-ко, міряна, міряна,
Какова я молодая, молодая
Изъ станка дѣвка высока, высока,
Изъ бѣлилъ дѣвка бѣленька, бѣленька,
Изъ румянъ—румяненька, румяненька.

А царевна стоитъ въ серединѣ круга. Мѣсто, которое они занимали прежде, остается пустымъ и считается воротами города. При словахъ пѣсни: «просимъ милости, царевъ сынъ въ городъ», или, «отворяйтесь-ко ворота, ворота», царевна кланяется царевичу, онъ ей отвѣчаетъ тоже поклономъ и становится въ воротахъ. Затѣмъ царевичъ понемножку подвигается къ царевнѣ, обнимаетъ ее или беретъ за руки и ходитъ, обнявшись или рука объ руку, въ серединѣ круга. Каждый царевичъ заканчиваетъ игру тѣмъ, что, ходючи вокругъ города, показываетъ князьямъ боярамъ свою молодую.

О сяткахъ парни являются на бесѣды *окрутчиками*, т. е. на-

ряжаются скоморохами и калѣками. Скоморохи должны одѣться въ свое же платье, только вывороченное на изнанку, и прикрыть лице платкомъ или маскою, а калѣки и нищіе покрываются какимъ нибудь дыравымъ старьемъ, придѣлываютъ на спину горбъ и навѣшиваютъ на себя кошели и корзинки. Первые пляшутъ и выдѣлываютъ разные штуки (18), а вторые подходятъ къ зрителямъ просить у нихъ милостыни.

---

18. Человѣкъ, хорошо выдѣлывающій изъ себя фигуры, въ Заонежьи получаетъ прозвище «изнимальника».

II.

ПѢСНИ ЗАПИСАННЫЯ ВЪ СЛОБОДАХЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. (Хороводныя пѣсни).

Одна изъ дѣвушекъ кладетъ что нибудь похожее на
камилавку подъ конецъ стола и ходитъ посреди хоровода, на-
пѣвая:

Не мое дѣло чернечкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не мое дѣло Богу молиться,
Не мое дѣло низко кланяться,

5. Не мое дѣло камилавку носить.

Только мое дѣло по саду ходить,
Только мое дѣло орѣшки щелкать,
Только мое дѣло меды щелыгать.
Моложу-тось я камилавку свою,

10. Положу камилавку подъ конецъ стола,

Вкрутъ камилавочки похаживаю,
На камилавочку поглядываю,
Подыму-тось я камилавочку,
Подарю-тко ее другу милому.

2 (тоже хороводныя).

Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
Не велитъ мнѣ бѣлиться, румяниться,
Велитъ въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться,
Мнѣ ли молодешенькѣ не хочется,

5. Что хотѣлось молодешенькѣ

Попить, погулять, да попраздновать.
А я все таки до старца наскочусь, напаяшусь,
Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
(И такъ далѣе).

3.

- Ужъ вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои!
Вы, какимъ святителямъ молились,
Вы, каѳимъ же чудотворцамъ общались,
Что у васъ-то мужья молодые,
5. У меня ли молодешеньки старымъ-старенекъ.
Не медвѣдь-то въ мерлугъ (1) завалился,
Завалился старичище на печищѣ,
Не спускаетъ старичище на игрище.
А я отъ стараго уходомъ уходила,
10. Подъ полою цвѣтно платьѣ уносила,
За воротмы спѣхомъ наряжалась,
А за веревушкой потайно убиралась;
Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончику стола, младшенька, садилась,
15. И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

4.

- Во дубу, дубу во зеленымъ,
Ай калина, да малина (*повторяется послѣ каждаго стиха*),
Сидить дѣвка да что ягодка,
Точетъ поясъ съ разныхъ шелковъ,
Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ;
5. Не только точетъ, а колько плачетъ:
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да старому:
Онъ старъ добре, да неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,
10. Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ, кряхтѣть начнетъ,
Вставать начнетъ, охатъ станетъ;
Меня младу анда горе беретъ,
Горе беретъ кручинушка.
15. Во дубу, дубу во зеленымъ и пр.
Да кому, дѣвка, достанусь я,

---

1. Берлога.

Достанусь я да малому:

Онъ малъ добре, и неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,

20. Да не по версту, да не по мыслу.

Онъ спать идетъ, плакать начнетъ,
Вставать начнетъ, кулехчится,
Меня младу анда горе беретъ,
Горе беретъ, кручинушка.

25. Во дубу, дубу во зеленымъ и пр..

Да кому, дѣвка, достанусь я,
Достанусь я да ровнюшкѣ,
Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.

30. Онъ спать идетъ, играть начнетъ,

Вставать начнетъ, не кулехчится.

5.

Игра ты моя веселая,

(Ой люли, люли люлешеньки люли, веселая,) (2)

Поиграйте, дѣвочки, поиграйте, красныя,

У отца, у матери, у роду, у племени,

5. Ужъ вы за мужъ выдете, вы играть не будете,

Вы играть не будете, про игру забудете.

У воротъ свекоръ стоитъ, среди двора кличетъ:

« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»

— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,

10. — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,

— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—

У воротъ свекруха стоитъ, среди двора кличетъ:

« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»

— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,

15. — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,

— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—

У воротъ милый стоитъ, среди двора кличетъ:

« Ты пойдемъ, жена, ты пойдемъ, любимая!»

---

2. Последнее слово каждого стиха повторяется съ припѣвомъ.

- Я иду и слушаю: и доиграна игра,
20. — И доиграна игра, и допѣта пѣсенка,
— И допѣта пѣсенка, и утѣшенъ милый другъ. —

6.

Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала,
Молодал боярыня, Марья свѣтъ Григорьевна.

5. Она будила-побуживала

Своего дружка Ивана свѣтъ Петровича:

« Ужъ ты встань, проснись, мой милый другъ,

« Пробудись, душа отецкій сынъ!

« Оторвался твой добрый конь

10. « Огъ столба ли отъ дубоваго,

« Отъ колечушка серебрянаго,

« Отъ витаго, позолоченаго;

« Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,

« Потопталъ онъ весь зеленый садъ

15. « Со калиной, со малинушкой,

« Съ черной ягодой смородиной,

« Съ засадиною черемухой. »

— Не плачь ты, Марышка свѣтъ Григорьевна,

— Я поставлю тебѣ, дубовый тынъ,

20. — Насажу тебѣ зеленый садъ

— Со калиной, со малинушкой,

— Съ черной ягодой смородиной,

— Съ засадиною черемухой. —

8.

Отдаютъ мя молодѣ на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовушки,

5. Двѣ золовушки, да двѣ тетушки,

Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.

А какъ свекоръ говорить: «людоѣдицу вадуть»,

- А свекруха говорить: «къ намъ медвѣдицу вѣдутъ»,
А деверья говорить: «къ намъ перяху вѣдутъ»,
10. А золовки говорить: «къ намъ непряху вѣдутъ»,
А тетушки говорить: «къ намъ разлаушницу вѣдутъ».
Ужъ я ли молода, очень бойка была,
Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдава:
— Сударь батюшко, ты позволь-ка мнѣ
15. — Влозь по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
— Словцо выговорить, словцо вымоловить.
— Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,
— Во сыромъ-то бору, лодѣдицы живутъ;
— А деверья-соколы, у васъ жены таковы;
20. — Золовушки-голубушки, вамъ самимъ за мужъ идти:
— А тетушекъ-голубушекъ поставимъ на порогъ,
— Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
— Да въ притолочку, да въ выволочку!—

9.

- Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла,
Куры пропѣли, я не думала домой,
Другіе пропѣли, я не думала домой.
Какъ зорюшка занялась, а я млада собралась,
5. А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
А старый говорить: «Гдѣ была, жена, гдѣ погуливала?»
— Ахъ, старый чертъ, не во снѣ-ль ты говоришь,
— Съдая борода, да не брешешь ли ты?
— Я ли молода всю ночь не спала,
10. — Всю ночь не спала, во хлѣбъ пробыла.
— Наша коровушка буренькая отелила теленочка рыжень-
каго,
— Теленочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—
« Милая жена, пустимъ мы тебя на племя! »
— Ахъ старый чертъ, не во снѣ-ль ты говоришь,
15. — Съдая борода, да не брешешь ли ты?
— Первое тебя не пускаютъ на племя:
— Первое тебя все закидываютъ.—

- Ужъ и я ли молода догадлива была,
Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала:
20. — Милый, порады, потяни подобры!—
Милый порады, что старый захрапы,
Зубы оскали, что смѣяться сталъ,
Языкъ высунулъ, ровно дражнится.

40.

- Я у батюшки-у матушки глупенешекъ родился.
Я у батюшки-у матушки маленешекъ женился,
Ужъ и взялъ ли я жену молодую
Во саду ли вишенку наливную.
5. Какъ жена мужа не влюбила,
Повела негодая къ тещѣ въ гости,
Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу,
Привязала негодая къ бѣлой березѣ,
А сама пошла—загуляла,
10. Загуляла-пировала девять денечковъ,
На десятой на денечекъ востосковалась;
Востосковалась, пошла къ негодаю,
Не дошедши негодая, становилась,
Не дошедши негодая, поклонилась:
15. « Хорошо тебѣ, негодаю, пиръ пировати?»
— Государыня жена! А мнѣ не до пиру:
— Мнѣ соловушки головушку пробили,
— Мнѣ комарики всѣ плечики скусали,
— Мнѣ мурашки всѣ ноженьки сточили.—
20. « Ужъ ты будешь, негодай, кормить меня хлѣбомъ?»
— Государыня жена! Буду калачами.—
« Ужъ ты будешь, негодай, поить меня квасомъ?»
— Государыня жена! Я сытою,
— Я сытою, я сытою медовою.—
25. « Ужъ ты будешь, негодай, пущать меня въ гости?»
— Государыня жена! Ступай хоть вовсе!

41.

Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою,

Ай люли, люли, подъ кудрявою, (3)
Подъ кудрявою, кучерявою,

Ай люли, люли, кучерявою,

5. Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
Мужъ угрюмую, неразумную.
Какъ жена мужу не покорила
Свекру батюшкѣ взмолила,
Низко въ ножки поклонилася:
10. « Свекоръ, батюшко, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекоръ говорить: —Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—

15. Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою, и пр..
Свекрови матушки покорила,
Покорила, низко въ ножки поклонилася:
« Свекровь матушка, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
20. Свекровь говорить: —Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—

- Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою, и т. д.
25. Жена мужу покорила,
Низко въ ноги ему поклонилася.

12.

- Вы раздайтесь, разшатнитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Поколь батюшка-сударь за мужъ не выдастъ
За того ли за дѣтинку за невѣжу!
5. Со двора идетъ невѣжа, скачетъ-пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа, кричитъ-вопитъ:
« Ужъ ты дома ли, жена молодая,
« Отворяла-бъ поскорѣй ворота?»

---

4. Последнее слово стала повторяться вмѣстѣ съ припѣвомъ.

- Какъ слышала невѣжнѣ голосице,
10. Потихохоньку съ постели я встала,
На босу ногу башмачки одѣвала,
Ко воротамъ спѣхомъ поспѣвала,
Поскорѣ я ворота затворяла,
Покрыпчѣ я ворота запирала,
15. Посмѣйте со невѣжей говорида:
— Ты ночуй-усни невѣжа за воротны,
— Тебѣ мягкая перина—бѣлая проща,
— Высоко-ли изголовье—подворотня,
— Соболино одѣяло—лютые морозы,
20. — Шитый, браный положечекъ—частая звезда,
— Каково тебѣ, невѣжа, спать за воротны,
— Таково-то мнѣ, младенькѣ, жити за тобою,
— За тобою, за твоею за удалой головою.—

III.

1.

(Поется въ Петропавловскѣхъ уздѣхъ на самодѣльныхъ нотаришкѣхъ).¹

Какъ сказали-пробаяли,
Говорили-прославили,
Что Андрей-то грозенъ,
Свѣтъ Петровичъ-то немилосливъ.

5. Онъ грозенъ, сударь, немилосливъ,
Да Катеринушки нежалосливъ,
До Васильевной немилосливъ.
Онъ повадился въ высокъ теремъ ходить,
Онъ заводилъ ли погрядочку (1),

10. Заузорчатую завѣсу,
Онъ завидѣлъ душу, высмотрѣлъ
Душу красную дѣвицу,
Катерину свѣтъ Васильевну.
Онъ ступилъ на правую ногу,

15. Онъ прижалъ праву рученьку,
Во правой рукѣ алатой перстень,
Во лѣвой позолочено кольцо.
Какъ распакалась Катеринушка душа,
Растужилась Васильевна:

20. « А мнѣ какъ придти къ батюшку,
« Сдоложится къ родной матушкѣ?»
Андрей-то догадивъ былъ:
— Уже такъ скажи, Катеринушка душа,
— Уже такъ скажи, Васильевна!

25. — Я ходила по новымъ сѣнямъ
— Я искала золоты ключи,

---

¹ Бывая бранепля запавѣска у кровати, у Черниговскихъ слобожанъ—чистый бранецъ положечекъ.

- Отмыкала всё ларцы-сундуки,
— Я искала тонкосинее сукно,
— Да кроила Андрею кафтанъ,
30. — Чтобъ не дологъ, не коротокъ былъ,
— По подолу былъ раструбистый,
— Кругъ сердечушка поджимистый,
— Чтобъ полегче на добра коня скочить,
— Да поскорѣ ѣхати ко тещенькѣ,
35. — Къ богоданной своей матушкѣ.—

2.

[Поется какъ невесту къ вѣнцу вести].

- Ай, лелей-ка, сполелей, да сине море!
А какъ не долго синю морю лелѣвати,
Ай, какъ въ лѣто отъ весны до осени:
Ай, какъ придуть ли на тебя лютые морозы,
5. Ай, что лютые морозы Крещенскіе,
Ай, заморозятъ тебя крѣпко на крѣпко,
Ай, заморозятъ тебя плотно на плотно.
Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, мати, дочерь свою!
Ай, не долго Аннушкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
10. Ай, не долго Дмитревнѣ въ красненькихъ сидѣть:
Ай, какъ найдетъ Егорушка съ большимъ поѣздомъ,
Ай, какъ найдетъ Степановичъ со широкимъ,
Ай, какъ возьметъ нашу Аннушку за бѣлы руки,
Ай, какъ возьметъ Дмитревну за золоченые перстни;
15. Ай, какъ повезетъ нашу умницу ко суду ли Божью,
Ко суду ли Божью, во Божью церкву,
Во Божью церкву, ко злату вѣнцу.
Ай, у суда ли Божья голова болитъ,
Подъ златымъ вѣнцомъ ножки ломаются,
20. Ай, во бѣлыхъ во рукахъ свѣчи гасятся,
Ай, со ясныхъ со очей слезы катятся.

3.

(Тамъ же, въ окрестностяхъ города).

Во полѣ березонька стояла,

Во полѣ кудрявая стояла (2).
Не кому въ чистомѣ полѣ гуляти,
Бѣлую березку заломати. . .

5. Ужъ какъ я пойду, я загуляю,
Бѣлую березку заломаю,
Выломаю я три пруточка,
Сдѣлаю я три гудочка,
Въ четвертыхъ-то балалайку.
10. Стану въ балалаечку играти,
Стану я стара мужа будити:
« Ужъ ты встань, мой мужъ, проснись,
« Старъ мой мужъ, пробудись!»
« На тебѣ умоечки,—умойся,
15. « На ти рукотерничекъ,—утрися,
« На тебѣ заслонка,—помолися,
« На ти простокиша,—захлѣбнися!»

4.

[Въ Остречинахъ].

Не вызрѣвшей рябинушки
Нельзя заломать,
Не выросшей дѣвушки
Нельзя за мужъ взять.

5. Я пойду, рябину заломаю,
Сдѣлаю я два гудочка,
Стану я стараго будити:
« Стань, мой старъ, пробудися,
« Вотъ тебѣ помой—умойся,
10. « Вотъ тебѣ рогожа—утрися,
« Вотъ тебѣ лопата—помолися.»
Стану я малаго будити:
« Стань, мой малъ, пробудися,
« Вотъ тебѣ грязна вода,—умойся,
15. « Вотъ тебѣ тряпица,—утрися,
« Вотъ тебѣ заслонка,—помолися!»
Стану я ревнюшку (3) будити:

---

2. Припѣвъ: Алъ люли люли кудрявая стояла.

3. Ревню.

- « Стань-ко, ревнюшка, пробудися,
« Тутъ есть ключева вода,—умойся,
20. « Вотъ тебѣ платочекъ,—оботрися,
« Вотъ тебѣ икона,—помолися.»
Старъ мужъ на руку ложится,
Словно колода валится,
Ревнюшка на руку ложится
25. Легче пера ли лебединаго;
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,
Словно смолой поливаетъ,
Ревнюшка къ устамъ припадаетъ,
Словно медомъ поливаетъ.

5 (*).

[Петрозаводск. уѣзда].

- Пойду прялицу хвачу,
На бесѣду покачу.
Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
5. Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третьи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.
10. Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старой мужъ,
Еще старой гужъ,
15. Пробуждается:
« Не теперь ли, жена,
« Изъ бесѣды пришла?»
— Охъ ты, старой мужъ,
— Охъ ты, старой гужъ!
20. — Я хочу млада скочить,
— Хочу печку затопить,

(*) Сравни. № 9 въ Черниговскихъ пѣсняхъ.

— Киселя-каши варить,
— Тебя старого кормить.
« А спасибо ти, жена!

25. « Не забыла ты меня. »

— Ужъ мнѣ какъ тебя забыть,
— Какъ бы вовсе избыть. —

Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,

30. Сама петельку на шейку
Налаживаю.

Тутъ я милому въ окошко
Конецъ подала:

— Ты тани-тани, милой,

35. — Потягай, дорогой! —

Старое огущище не сорвется,
У старого шея не оторвется;
Еще старъ захранѣлъ,
Будто спать захотѣлъ;

40. Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чертъ задавилъ;
Еще лобъ залончилъ,
Глаза вытаращилъ.

6 [Петроз. уѣзда].

Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полынь-трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодецъ.

5. (Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабацъ,
Не въ кабацъ онъ ходитъ, къ цѣловальницы,
И не къ ней самой, къ ея дочери.
Я не дочь люблю, — сладку водочку,
Сладку водочку — все вишневочку.

10. Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ.) (4).

---

4. Въ другихъ вариантахъ, этой вставки съ 5 по 10 стихъ нѣтъ, и, въ такомъ неяскаженномъ видѣ, пѣсня представляеть какъ бы лирическую варицію на начало быльи о Настасьѣ Королевичѣ.

Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,
Занесло его силою невольною,
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальняя сторонушка,

15. Поневолила жизнь его (5) боерская,
Жизнь его боерская, служба государева:
Велика служба, служба съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до первого.

7 (Вытегорск. уѣзда).

Веселая голова, широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Милъ, дорожки не тори,
Худой славы не клади:

5. Худа славушка пройдетъ,
Никто за мужъ не возметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,
10. Роду-племени укоръ,
Съ плечъ головушка долой.
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажутъ матушкѣ родной,
Скажутъ такъ, скажутъ сякъ,
15. Скажутъ иначе вотъ такъ.
Скажутъ, въ садикъ была,
Рвала яблочки все наливчатые,
Наливчатые, все разсыпчатые.
Я на блюдо положила,
20. На серебряный поднось,
Ко милому относил
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говоритъ,
25. Не отказываетъ, не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,

Сама съ терема долой:

« Оставайся, чертъ съ тобой!

« Не ломайся надо мной,

30. « Надъ моей русой косой,

« Надъ дѣвичьей красотой,»

На ступеньку ступила, призадумалась,

На другую ступила, образумилась,

Ворочуся я назадъ,

35. Дружку выговорю,

Въ глаза выругаю:

« Ты послушай-ко, негодный,

« Погадай-ко, негодяй,

« Я за что тебя люблю,

40. « За что жаловать хочу?

« Что на ноженьку легокъ,

« На босу ногу сапогъ,

« Во полночь гулять готовъ.»

[Эта пѣсня сообщена г. Петровымъ.]

8 (Петрозавод. уѣзда).

Плавала чарочка во сладкомъ меду,

Во сладкомъ меду у Николая въ дому.

Какъ у чарочки да у серебряной

Золотой у ней вѣнчикъ былъ;

5. А у Николая-то золотой ~~обычай~~ былъ,

Что ни ѣсть гдѣ, ни пьеть,

Гдѣ онъ сударь ни кушаетъ,

Онъ домой идетъ къ молодой жены,

Ко двору онъ подѣзжаетъ,

10. Молоду жену кличетъ:

« Александрюшка, встрѣчай,

« Ты Михайловна, встрѣчай!»

— Недосугъ, сударь, встрѣчати,

— Надо сына мнѣ качати.

15. — Ужъ я сынушка качаю,

— Неремѣну я начаю (6),

— Я дочушку-то качаю,
— И гостибище (7) начаю.—

9 (Тамъ же).

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты.
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;

5. Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше-бъ масла пудъ,
Да муки купилъ мѣшокъ.
Я-бъ стряпейку наняла:
10. Стряпеюшка постряпывала,
А я млада похаживала,
Каблучками приколачивала.
Вы бѣлильца, румянца мои,
Дорогія, новокупленыя,
15. Въ зелено вино разложеныя,
На бѣло лицо положеныя!
Вы скатитесь со бѣла лица долой:
Бѣдетъ добрый мужъ домой,
Любимыя подарочки везетъ,—
20. Шелкову плетъ несвистаную
На молодую жену избалованную.

10 (Тамъ же).

Ты отеческая дочь!
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,

5. Не прокладывай слѣда
Къ нову зеленому саду.
Какъ у моего двора
Пріукатана, углажена гора,
Водою улита, каблучками убита.
10. Лишь я скокъ на ледокъ,

---

7. Мѣсто, куда ходить въ гости.

Окаянный башмачокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.

15. Не слыхала, какъ упала,
Погляжу млада,—лежу
Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,

20. Меня не кому поднять:
Шелъ дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Научилася солгать,

25. Его душенькой назвать:
« Ахъ ты, душенька-душа!
« Ужъ я радъ бы поднять,
« Со стороны люди глядятъ,
« Поимать меня хотятъ,

30. « Руки-ноги связать,
« Во солдатушки отдать,
« Во солдатушки отдать, —
« Отцу матери не ждатель.»

11. [Тамъ же].

Я ходила по раменью,
Набрала беремя каменью.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку,

5. Я связала мужу на воротъ, воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко-ль мой милый пловать.
Онъ пловать, вздохнется,

10. Молодой жены возмолится:
« Ужъ ты женушка-жена моя!
« Ты достанько изъ синя моря меня.

- « Буду всякія работы работать,
« По ночамъ буду ребятушекъ качать,
15. « По субботамъ буду баенки топить,
« Тебя милую въ баенку водить.»

12 (г. Петрозаводскъ).

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшко
Отдать-то меня, во солдатушки,
Во солдатушки во наборные полки,
Во наборные, принаполненные,

5. За небольшое за жалованьице:

По три денежки на суточки даютъ,
По полтинушкѣ на мѣсяцъ выдаютъ.
Я не знаю, куда денежки дѣвать,
То-ли молодцу пропить ли, прогулять,

10. Али молодцу на картахъ проиграть.

13, 14.

Арханг. Воргозер. Поется при отпразднѣ рекрута.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
Ты свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ,
Ты со чистыми со звѣздами,
Ты со свѣтлою со луною,

5. Чтобы намъ старикамъ-ворамъ-мироѣдамъ,

Чтобы видно было на кабакъ итти,

На кабакъ итти да дума думати:

У богатаго взять,—не отдати,

У бѣднаго взять,—дакъ раззорити.

10. Есть за рѣченькою, за рѣкою,

У вдовушки у старушки

Одинъ-одинакой сынъ Иванушко,

Намъ того отдать да во солдаты:

Онъ хорошъ-пригожъ да уродился,

15. Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,

Онъ всему міру да пригодился.

Конецъ III-й части.

---

8. Эта пѣсня сообщена торгующимъ крестьяниномъ Я. Гунинимъ, который замѣчаетъ: Пѣть эту пѣсню собираются со всего селенія старые и молодые; родные поютъ, а прочіе слушаютъ и плачутъ.

ЗАМѢТКА СОБИРАТЕЛЯ.

З А М Ъ Т К А.

Пошелъ Добрынюшка во почестный пиръ,
Садился Добрынюшка на упеченку,
Началъ въ гусли наигрывать,
Первый разъ игралъ отъ Царяграда,
Другой разъ игралъ отъ Іерусалима,
Третій разъ сталъ наигрывать,
Все свое похождение разсказывать.

III, 18, 156—161.

Третья часть этого сборника заключаетъ въ себѣ былевые пѣсни, заплачки и бытовые пѣсни.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены новыя былины о богатыряхъ Самсонѣ и Сятогорѣ, женидбѣ князя Владимира, Чурилѣ Пленковичѣ, Данилѣ Игнатьевичѣ и Михайлѣ Данильевичѣ, Иванѣ гостиномъ сынѣ, о нашествіи татаръ (35, 38), Терентѣ мужѣ Данильевичѣ, о неразсказанномъ снѣ, подсолнечномъ царствѣ и каково птицамъ жить на Руси и за моремъ; новыя варианты о Ильѣ Муромцѣ (№ № 5, 8, 9, 10), Добрынѣ (15 и 18), Хотенѣ Блудовичѣ, Дюкѣ (29, 50), Чурилѣ (24), Садкѣ (41), Кострюкѣ, Гришкѣ Отрепьевѣ и царѣ Саламанѣ; пѣсни историческія и былевыя о девяти братьяхъ и сестрѣ и о смерти княгини Михайловны. Изъ вариантовъ былинь многіе болѣе или менѣе извѣстны; но въ дѣлѣ собиранія памятниковъ народнаго эпоса еще такъ мало сдѣлано, что я считаю необходимымъ печатать цѣликомъ пересказы, лишь бы они были интересны въ какомъ нибудь отношеніи. Изъ печатаемыхъ въ III ч. иные замѣчательны по своей художественности (напр. 10, 13, 14, 15,

II.

16, 24, 27, 29 и др.), иные содержать неизвестные эпизоды (*) или по крайней мѣрѣ передаютъ подробности, которыя даютъ средства къ опредѣленію первобытнаго вида былины и прибавляютъ новыя данныя къ содержанію ея и всего цикла, къ которому она относится (**).— Такъ въ пересказѣ о Хотенѣ (№ 28) поединокъ за Офимью Часовичну происходитъ между девятью Часовичами и паробкомъ Хотена, а самъ богатырь во время боя спитъ себѣ въ шатрѣ. Такое представленіе борьбы за Часовичну повело въ своемъ развитіи къ насмѣшливому вообще взгляду на Хотена: въ вариантѣ, напечатанномъ въ извѣстіяхъ II отд. Импер. Академіи наукъ, Хотенъ является не могучимъ героемъ, отъ одного удара котораго цѣлый теремъ слетѣлъ по окнамъ прочь, а трусоватымъ ижеңкой, за котораго въ минуту опасности вынужденъ дѣйствовать его наперстникъ. Два варианта (№ 15 и 52) были уже напечатаны въ 1-й части; я ихъ перепечатаваю снова, потому что на этотъ разъ успѣлъ записать ихъ съ живой рѣчи пѣвца, а вслѣдствіе этого объяснились инныя непонятныя выраженія (***), № 15 дополнился важными подробностями (ст. 175—245) и № 52 возстановился во

(*) Прим. къ № 4, № 11, ст. 162—183, № 15, 115—212, № 30, 335—393.

(**) № 6, 19—45, 90—93, 123—130, № 7, 15—35, 65—70, № 11, 17—20, 60—152, № 12, 20—81, № 13, 65—159, № 18, 95—102, 115—125, № 17, 61—88, 213—227, № 16, 30—37, 130—137, 155—157, № 19, 57—60, № 23, 75—110, № 26, 45—56, № 29, 1—50, 90—110, 128—180, 350—356, № 30, 12—19, 89—92, № 31, 1—10, 35—51, 181—195, № 32, 68—70, 79—82, 89—93, 125—160, № 37, 100—110, № 39, 90—101, 135—164, 185, № 40, 14,—26, 96—119, 137—147, 155—165, № 56, 164—175.

(***) Напр. 61, на Русь возмю, оказалось: въ нору снесу.

III.

всей своей художественности. Некоторые из печатаемых вариантовъ, хотя и близки къ напечатаннымъ прежде; однако именно вслѣдствіе этого могутъ послужить пособіемъ къ разрѣшенію вопросовъ объ участіи личнаго творчества въ былевой поэзіи и о томъ, въ какой степени сохранился въ наше время первобытный видъ былинь (*).

Второй и третій отдѣлы этой части, помимо своего значенія для этнографіи края, покажутся быть можетъ любопытными и для изслѣдователей вообще народнаго быта. Если былевая поэзія переноситъ насъ въ далекое прошлое и открываетъ намъ народное земское представленіе о русской исторіи и о тѣхъ идеалахъ, которые созданы ея теченіемъ въ сознаніи народа, то заплачки и бытовые пѣсни знакомятъ со взглядомъ русскаго челоука на явленія его семейной и обыденной жизни. Въ пѣсняхъ исчерпанъ кругъ тѣхъ несложныхъ ощущеній, которыя приходится испытывать крестьянину, какъ члену семьи и общины. Начиная отъ колыбели, пѣсня провожаетъ русскаго челоука до дѣтскихъ игръ, къ забавамъ молодыхъ лѣтъ, къ первому пробужденію любовнаго чувства; она въ трогательныхъ образахъ представляетъ дѣвушкѣ горькій переходъ отъ дѣвичьей воли къ замужнему безволю; но она же подсказываетъ мужу и женѣ задушевные рѣчи любви и учить ихъ убаюкивать и утѣшать будущаго ребенка; пѣсня оживляетъ тяжелую будничную работу настрадахъ въ непогоду и зной, и въ душной избѣ при свѣтѣ лучины, и праздничный отдыхъ въ хороводѣ или на бесѣдахъ. Подростутъ у крестьянъ дѣти, и таже пѣсня проводитъ сына на службу государеву и дочь на чужую сторону, и ста-

---

(*) Ср. № № 78, I ч. 49, 50, II и 53 III; 61, 62, 63 I и 42 III; 53, 54 I; 31 II; и 32, 33 III; 25, 26, 27 I; 6, 7 II и 16 III; 28 I, 4 II и 19 III; 30, 31 I, 10 II и 21 III; 47, 48, 49, 50 I, 27, 28, 29, 30 II и 30, 31 III; 46, и 47, 59 и 60. III ч.

IV.

рика отца со старухою матерью, съ которыми дѣти разстанутся навсегда въ этомъ свѣтѣ.

Второй отдѣлъ заключаетъ заплочки на свадьбахъ и похоронахъ; третій бесѣдныя пѣсни Заонежья, бытовыя разнаго рода пѣсни Черниговской и Олонецкой губерній. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ № № I. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 17, II. 1, 2, 3, 8, 9, 10, 12, 20, 24, III. 2, 5, 6, 8, 11, 12, 13 и 14, сколько мнѣ извѣстно, печатаются въ первый разъ; изъ нихъ пѣсни I. 1, 2, 4, 6, 12, 17, II. 3, 8, 10, 12, III. 2, 8 замѣчательны въ художественномъ отношеніи. По отношенію къ быту содержашіе пѣсенъ можно выразить слѣдующимъ перечнемъ: выборъ мужа дѣвушкою I. 13, II. 4; поѣздка молодца за невѣстою I. 1; припѣвка жениху и невѣстѣ I. 4; страхъ невѣсты передъ вѣнцомъ III. 2; жена, по пріѣздѣ въ мужнинъ домъ, справляется съ мужниною роднею II. 8; мужъ вынужденъ поучить жену II. 11, III. 9; жена покоряется мужу II. 6; семейное счастье III. 8; неудачливые браки: старый мужъ и молодая жена, которая вырвалась изъ заперти на волю—II. 1, 2, 3, трагическая развязка этого II. 9, III. 5, мужъ пьяница издѣвается надъ женою I. 21, но за это иногда оказывается въ непріятномъ положеніи I. 5, II. 12, гулявивая жена издѣвается надъ безхарактернымъ мужемъ I. 13, II. 4.—Жалоба дѣвушки на свою красоту I. 2, любовь I. 12, III. 10, ссоры любовниковъ I. 10, 15, III. 7, горестъ разлуки I. 16; разгулъ молодыхъ силъ I. 3, 6, 8, 9, 17, 20; отдача въ рекруты члена семьи III. 14, горькая доля рекрута III. 6, 12.

Въ концѣ части я счелъ нужнымъ помѣстить, кромѣ дополненій и поправокъ къ первымъ двумъ частямъ, объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ первой части до меня стали доходить отъ многихъ любителей народной поэзіи настоятельныя

V.

просьбы объяснить, какъ и отъ кого записывалъ я былины, что за люди современные пѣвцы, въ какой степени былевая поэзія сохранилась у народа въ Олонецкой губерніи и какъ передается отъ одного поколѣнія къ другому. Я понималъ всю справедливость этихъ требованій, но не могъ удовлетворить имъ тогда потому, что, по разнымъ причинамъ, мои свѣдѣнія о сказителяхъ были еще очень отрывочны и ограниченны, выводы изъ нихъ были бы преждевременны и односторонни, а между тѣмъ не представлялось возможности скорѣ запастись матеріалами для разъясненія сомнѣній. Во первыхъ, поѣздки мои были слишкомъ рѣдки и не продолжительны, а пѣвцы индѣ разсѣяны на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Матеріалы для цѣлаго 1-го тома и части второго были собраны въ теченіе какихъ нибудь 9 или 10 недѣль, въ продолженіе которыхъ пришлось проѣхать болѣе 2000 верстъ отъ Петрозаводска черезъ Заонежье до границъ Архангельской губерніи на сѣверъ и Вологодской губерніи на востокъ. Во вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что русскій человѣкъ не любитъ, что бы на первыхъ порахъ знакомства слишкомъ интересовались его личностію; потому я довольствовался тѣмъ, что мнѣ сказывали былины, и не вдавался въ распросы пѣвцовъ о ихъ житѣ-бытѣ. Въ третьихъ, само собой бросалось въ глаза, что лучшіе изъ пѣвцовъ уже старые люди и дряхлѣютъ не по днямъ, а по часамъ. Учителя ихъ, которые, по ихъ же рассказамъ, знали о богатырствѣ больше и лучше ихъ, почти всѣ перемерли, и также участь каждую минуту грозитъ лучшимъ представителямъ теперешняго поколѣнія сказителей. Я понималъ, что драгоценныя сказанія могутъ не нынче-завтра навсегда погибнуть, и торопился записывать уцѣлѣвшее. Наконецъ признаюсь, я самъ былъ подавленъ богатствомъ собираемаго матеріала, мной завладѣли новые для меня народные образы, какъ будто спѣшившіе на смѣну одинъ другаго,—и памятники былевой поэзіи заслонили отъ меня тогда ихъ хранителей и передатчиковъ. Теперь я болѣе прежняго освоился съ предметомъ, ближе познакомился съ пѣвцами, и, что могъ узнать о нихъ и ихъ жизни, передаю читателямъ. Чтобы наглядно представить, какъ я собиралъ и за-

VI.

писывалъ былины, расскажу со всей подробностью (*) о знакомствѣ моемъ съ первыми сказителями, съ которыми я столкнулся.

Въ теченіи 1859 г. изъ разговоровъ съ Петрозаводскими старожилами я узналъ, что въ сельскомъ населеніи Олонецкой губерніи сохранилось много любопытнѣйшихъ и древнихъ обычаевъ, повѣрій, преданій, былинъ и пѣсень. Въ подтвержденіе этихъ разсказамъ, указывали на историческія и этнографическія данныя, напечатанныя въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, между прочимъ на двѣ былины о богатыряхъ Соловьѣ Будиміровичѣ и Васильѣ пѣяницѣ. Въ томъ же году мнѣ самому довелось прочесть въ рукописи нѣсколько старинъ, записанныхъ (какъ я узналъ впоследствии) со словъ крестьянскаго портнаго Бутылки, родомъ изъ Пудожгорскаго погоста Повѣнецкаго уѣзда.

Съ зимы 59—60 года я принялся самъ собирать памятники народной поэзіи, но сначала удавалось записывать только бытовые пѣсни, заплочки и духовные стихи. Къ записыванію этихъ матеріаловъ представила удобный случай первая поѣздка моя на Шунгскую ярмарку, Повѣнецкаго уѣзда (въ декабрѣ 59-го и въ январѣ 60 года), куда я отправился для собранія статистическихъ свѣдѣній. Здѣсь мнѣ разсказали, что въ старое время на эту ярмарку постоянно приходило много каликъ: они садились, бывало, у погоста и пѣли духовные стихи, а толпы проѣзжихъ собирались ихъ слушать и подавали имъ посильную милостыню. Но съ 50-хъ годовъ, неизвѣстно почему, земская полиція стала гонять убогихъ пѣвцовъ съ погоста и не позволяла имъ больше пѣть на улицахъ. Только по особенному моему настоянію, сотскій съ великимъ трудомъ отыскалъ двухъ каликъ (одинъ изъ

(*) Этотъ эпизодъ поѣздокъ моихъ былъ напечатанъ отчасти въ губ. Олонец. вѣдомостяхъ и въ Днѣ.

УП.

нихъ слѣпой Иванъ былъ родомъ изъ Купецкой волости Пудо-
жскаго уѣзда, другой изъ Кузаранды Петрозаводскаго уѣзда) и
привелъ ихъ на мою квартиру. Когда они пообогрѣлись и по-
разговорились, я началъ просить ихъ спѣть, что умѣютъ. Они
сперва было все отнѣкивались; но, когда я самъ прочелъ имъ
по памяти изъ «книги Голубиной», то и они завели сперва
одинъ стихъ, потомъ другой, и спѣли все, что знали. Въ эту
поѣздку, въ мартѣ 60 года и частью въ январѣ 61 г. записалъ
я отъ нихъ Алексія Божія человека, Агрикова сына Василія,
книгу Голубиную, Осипа Прекраснаго, Егорія Храбраго и т. п. (*)
Распрашивалъ я своихъ каликъ про былины, но они не умѣли
ихъ пѣть. Впрочемъ, Иванъ изъ Купецкой волости пообщался
выучиться старинѣ о Васильюшкѣ Игнатьевичѣ и передать мнѣ
ее, и дѣйствительно сдержалъ свое слово впоследствии, уже въ
январѣ 61 года. Исполняя просьбу каликъ, я упросилъ еще
въ 60 году земскаго исправника прекратить на нихъ гоненіе:
съ тѣхъ поръ они опять показались на ярмаркѣ, на своемъ мѣ-
стѣ у погоста, и снова стали пѣшемъ стиховъ испрашивать
мірское подаваніе.

Въ ту же поѣздку я познакомился съ Шунгской «воплени-
цей» или плакальщицей. Вопленица—это въ Повѣнецкомъ Зао-
нежѣ (**) такое же оффиціальное общественное лице въ быто-
вой сферѣ, какое «уставщикъ» въ религіозной. Уставщикъ на-
блюдаетъ за чистотою религіознаго обряда и порядкомъ, а воп-
леница блюдетъ чистоту бытоваго обряда, обычая и порядка:
она руководитъ ходомъ свадебъ, похоронъ, поминокъ. Когда
невѣсту въ день порученья подводятъ «ко столу», плакальщица

(*) Все это помѣщено въ «каликѣхъ переходящихъ» г. Безсопова. Впоследствии въ Пе-
розаводскѣ, со словъ жены монастырскаго служителя изъ г. Пудожя, я составилъ неболь-
шой сборникъ духовныхъ стиховъ, отличающихся аскетическимъ складомъ рѣчи.

(**) Въ Повѣнецкомъ Заонежѣ уваженіе къ обрядности доведено до крайней степени,
вслѣдствіе сильнаго развитія старообрядчества и близости Выгортскихъ обществъ.

VIII.

идеть сзади ея и поетъ жалобныя заплачки, въ которыхъ высказываетъ всю горестъ разставанья молодой дѣвушки съ родителями, родомъ-племенемъ, и весь страхъ неизвѣстности при переходѣ «къ чужимъ чужанинамъ», «на остудушку чужую на сторонушку». Плакальщица провожаетъ невѣсту къ ея роднымъ, у которыхъ она тоже должна выплакать свое горе; плакальщица слѣдитъ за соблюденіемъ всѣхъ подробностей вѣковѣчнаго обычая на свадьбѣ, оберегаетъ невѣсту отъ глаза, наговора, и окончивъ свое дѣло, оборонивъ, на сколько слѣдовало красную дѣвицу «отъ полоненья», какъ бы по необходимости продаетъ ее «измѣнѣ-разсказу большему свату-тысяцкому». Въ дни похоронъ и поминокъ, она же подсказываетъ вдовамъ и сиротамъ жалобныя заплачки и высказываетъ «жалкимъ голосомъ» тяжесть разлуки съ милою «семеюшкою», «яснымъ соколомъ-брателкомъ» и другими дорогими «покойничками».

Моя знакомка была извѣстна по всему околку подъ именемъ «правителя свадебъ». Заплачки ея имѣли такую славу, что ее приглашали даже въ Толвую, т. е. въ Петрозаводское Заонежье, гдѣ населеніе живое, воспріимчивое и съ поэтическимъ даромъ слова, гдѣ поэтому обыкновенно плакальщицы не играютъ важной роли: тамъ всякая почти женщина можетъ выплакивать свое горе въ импровизациѣ-ли, подъ вліяніемъ собственнаго настроенія, или въ передѣлкахъ заплачекъ, переходящихъ изъ роду въ родъ и извѣстныхъ почти каждой большухѣ и старухѣ. Отъ этой Шунгской вопленицы записалъ я въ январѣ и мартѣ 60 года и въ январѣ 61 г. превосходныя свадебныя и похоронныя заплачки (*). Въ той же мѣстности на бѣсѣдахъ или вечеринкахъ мной были записаны пѣсни бѣсѣдныя. (**)

По о былиннахъ покаместъ до меня доходили только слухи. Я

(*) Напечатаны въ этой части.

(**) Тоже напечатаны.

IX.

слышать на ярмаркѣ отъ разныхъ лицъ, особенно отъ прѣзжихъ торговцевъ, что въ Олонецкой губерніи есть дѣйствительно люди, умѣющіе пѣть и сказывать былины; но мои Шунгскіе знакомые мало интересовались этимъ родомъ народной поэзіи. Чиновникамъ мое любопытство казалось празднымъ, торговцы знать ничего не знали, кромѣ своего дѣла, а Шунгскіе туземцы сморгнувши на старицы даже не совсѣмъ доброжелательно. Ихъ занимала только религіозная старина, и тутъ у меня подтвердилось замѣчаніе, сдѣланное мною еще въ Черниговской губерніи: гдѣ сильно разовьется старообрядчество, тамъ народъ интересуется памятниками поэзіи и вообще искусства лишь на столько, на сколько они причастны религіозной области и на сколько они поддерживаются обычаемъ, возмѣтившимъ силу съ XVII вѣка.

Къ мірскимъ пѣснямъ ревностные старовѣры большею частью относятся еще съ тѣмъ же настроеніемъ, которое вызвало въ аскетакъ древней Руси такого рода запрещеніе: «пѣсней сатанинскихъ не пѣти и мірскихъ людей не соблажнати». Потому въ Повѣнскомъ уѣздѣ слышно едва-едва про двухъ-трехъ сказителей. Если въ другихъ мѣстностяхъ Олонецкаго края сохранилось столько остатковъ богатырскаго эпоса, то тому причиною поэтическая природа жителей и ихъ поселенія на украинѣ между Кореломъ и Чудью, гдѣ они должны были поддерживать свою народность бывшею памятью о славномъ Києвомъ и Новгородскомъ прошломъ. Впрочемъ, въ ту же побѣдку я слышалъ про отличнаго Повѣнецкаго переходжаго пѣвца Бутылку, родомъ изъ Пудожгорскаго погоста, ремесломъ крестьянскаго портнаго. Мнѣ сказывали, что Бутылка ходитъ по всему Заонежью, занимаясь портняжествомъ, то въ той деревнѣ, то въ другой; и во время работы постоянно поетъ былины. Въ ту пору ему должно было бы находиться или въ Великой губѣ, или въ Синной губѣ. Страстно желая отыскать этого пѣвца, я бросилъ почтовый трактъ и рѣшился воротиться въ Петрозаводскъ чрезъ Заонежье проселочными дорогами и черезъ Онежское озеро. На пути я завертывалъ и въ Великую губу, и въ Синную губу;

Х.

но, къ крайнему сожалѣнію, вездѣ слышалъ, что Бутылка уже ушелъ. Три раза впослѣдствіи я преслѣдовалъ Бутылку: два раза изъ за него мнѣ приходилось въ лютую зиму переѣзжать черезъ Онего по льду, а лѣтомъ 60 года переплывать въ дрянной лодченкѣ озеро изъ Кижей до Пудожгорскаго погоста, и все понапрасну. Уже въ 63 г. я успѣлъ познакомиться съ нимъ и со словъ его исправить то, что отъ него же было записано прежде другими лицами.

Лѣтомъ 60 г. года я получилъ отъ мѣстнаго начальства официальное порученіе—собрать данныя объ источникахъ, изъ которыхъ составляются вѣдомости статистическаго отчета. Командировка эта представляла мнѣ возможность не только побывать въ уѣздныхъ городахъ Олонецкой губерніи, но и заглянуть въ деревенскій бытъ. Рѣшившись воспользоваться ею для собранія этнографическихъ матеріаловъ, я разсудилъ оставить почтовый трактъ и ѣхать по губерніи проселочными дорогами и водою. Это давало мнѣ средства всмотрѣться въ бытъ крестьянъ и отчасти избавляло отъ официальности. Извѣстно, какъ трудно добиться какихъ нибудь вѣрныхъ свѣдѣній отъ народа «барину», и тѣмъ болѣе чиновнику. Его званіе, подорожная, вся обстановка его ѣзды какъ-то не внушаютъ къ нему народнаго довѣрія; крестьянинъ всегда склоненъ къ подозрѣнію, что у чиновника есть, пожалуй, какое нибудь «касательное» до него дѣло, а если касательнаго дѣла и нѣтъ, то самая личность чиновника, его понятія, его привычки, дѣлаютъ его чужимъ для крестьянина. Неужели же, скажутъ иные, послѣ этого, для собранія этнографическихъ данныхъ, нужно переряжаться въ русское платье и подражать внѣшности простолюдина. Переряживание и подражанье, разумѣется, ни куда не годятся. А можно носить русское платье, и тогда это полезно для изученія народнаго быта въ Великорусскихъ областяхъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ лично это помогало въ сношеніяхъ съ Черниговскими слобожанами, хотя и повлекло за собою важныя неудобства. Но главное дѣло не въ платьѣ: надо носить въ себѣ уваженіе къ самостоятельности религіозныхъ вѣрованій народа, къ особенно-

XI.

ствия его быта, къ тяжкому труду землепашца, работника и ремесленника; и отбросить въ сторону нѣкоторые кабинетные предразсудки и барскія замашки. Тогда крестьянинъ не откажется признать своего брата и въ человѣкъ, получившемъ университетское образованіе и охотно расскажетъ ему все, что нужно.

И такъ въ свѣжее майское утро отправился я на общественную пристань въ Петрозаводскъ и сталъ приискивать лодку для перѣзда на Пудожскій берегъ. Хотя ледъ еще не вполне потонулъ на озерѣ, однако у пристани виднѣлось уже много соймъ и лодокъ. На нихъ пріѣхали Заонежане, Повѣнчане и крестьяне съ Пудожскаго побережья. Эти безстрашные мореходы, какъ только дождутся того, что ледъ на озерѣ поломается, тотчасъ же отправляются къ Петрозаводску за мукою, а съ собою привозятъ мясо, масло, яйца, рыбу и другіе припасы. Гребцы у нихъ не наемные: и на поѣздѣ, и на возвратномъ пути, хозяева берутъ въ гребцы родныхъ и знакомыхъ соседей, которые за свою работу перѣзжаютъ даромъ до города или до дому. На этотъ разъ изъ Пудожскаго побережья была только одна сойма. Устроена она была не совсѣмъ-то ладно; вмѣсто палубы на ней былъ навѣсъ изъ плохо сколоченныхъ досокъ, помѣщеніе подъ навѣсомъ было сырое и грязное, паруса сшиты изъ лохмотьевъ, руль налаженъ кое-какъ, весла самодѣльные. Знакомые мои отговаривали меня всячески отъ поѣздки водою: по ихъ словамъ, озеро Онежское очень бурное, перемѣны вѣтра совершенно неожиданны, а въ разныхъ мѣстахъ разсыяно множество «лудъ» (мелей) и подводныхъ камней. Но хозяинъ соймы, Иванъ изъ «Пестьянъ» (Песчанской волости), понравился мнѣ своимъ привѣтливымъ обращеніемъ и словоохотливостію, и я скоро уговорилъ его перевести меня въ Пудожгорскій приходъ. Плату за провозъ онъ выпросилъ самую ничтожную 3 р. с., да и та предназначалась имъ для гребцовъ. Долго-долго дожидаясь я «повѣтери»: нѣсколько дней, какъ нарочно, дулъ стокъ, зимнякъ и меженецъ, а намъ нуженъ былъ

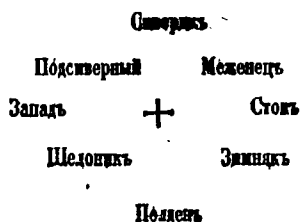
XII.

шелоникъ, западъ, или полдень (*). На четвертый день вѣтеръ стихъ, и лодочники рѣшились нуститься въ путь на гребляхъ, а ихъ было трое мужчинъ и одна женщина. Въ свѣтлую и холодную весеннюю ночь мы простались съ баженымъ (милымъ) городкомъ и поѣхали къ Ивановскимъ островамъ. Поднялся «стрѣтный» вѣтеръ. Чѣмъ дальше мы подвигались впередъ, тѣмъ сильнѣе онъ разыгривался, и только къ утру, часовъ чрезъ шесть самой утомительной работы, измученные гребцы пристали къ Шуй-наволоку, пустынному, бодотистому, и лѣсистому острову, въ 12 верстахъ отъ Петрозаводска.

На островѣ стоитъ закопченная «фатера», домикъ, куда въ меженную и осеннюю пору, при затишьѣ, противномъ вѣтрѣ и бурѣ, проѣзжіе укрываются на ночь. Около пристани было много лодокъ изъ Заонежья, и «фатера» народомъ полнымъ-полна. Правду сказать, она была черезчуръ смрадна и грязна, и, хоть было очень холодно, но не похотѣлось мнѣ взойти въ нее на отдыхъ. Я улегся на мѣшкѣ около тощаго костра, заварилъ себѣ чаю въ кастрюлѣ, выпилъ и поѣлъ изъ дорожнаго запаса, и, пригрѣвшись у огонька, незамѣтно заснулъ; меня разбудили странные звуки: до того я много слыхалъ и пѣсень, и стиховъ духовныхъ, а такого напѣва не слыхивалъ. Живой, причудливый и веселый, порой онъ становился быстрѣе, порой обрывался и ладомъ своимъ напоминалъ что-то стародавнее, забытое нашимъ поколѣніемъ. Долго не хотѣлось проснуться и вслушаться въ

(*) Вотъ названіе главныхъ вѣтровъ въ Онежскомъ краѣ:

ХПІ.

отдѣльныя слова пѣсни: такъ радостно было оставаться во власти совершенно новаго впечатлѣнія. Сквозь дрему я разсмотрѣлъ, что шагахъ въ трехъ отъ меня сидитъ нѣсколько крестьянъ, а поетъ-то сѣдатый старикъ съ окладистою бѣлою бородою, быстрыми глазами и добродушнымъ выраженіемъ въ лицѣ. Приосѣдившись на корточкахъ у потухавшаго огня, онъ оборачивался то къ одному сосѣду, то къ другому, и пѣлъ свою пѣсню, перерывая ее иногда усмѣшкою. Кончилъ пѣвецъ, и началъ пѣть другую пѣсню: тутъ я разобралъ, что поетъ былина о Садкѣ купцѣ, богатомъ гостѣ. Разумѣется, я сейчасъ же былъ на ногахъ, уговорилъ крестьянина повторить пропѣтое и записалъ съ его словъ. Сталъ спрашивать, не знаетъ ли онъ еще чего нибудь. Мой новый знакомецъ, Леонтій Богдановичъ, изъ деревни Середки, Кижской волости, пообѣщалъ мнѣ сказать много былинъ: и про Добрынюшку Никитича, про Илью Муромца и про Михайла Потыка сына Ивановича, про удалаго Василья Буславьевича, про Хотенушку Влудовича, про сорокъ каликъ съ каликою, про Святогора богатыря, да зналъ-то онъ варианты неполные и какъ-то не досказывалъ словъ (*). Потому я напечаталъ въслѣдствіи только тѣ изъ его былинъ, которыя дополняли своими подробностями другіе варианты, или представляли совершенно новое содержаніе. Впрочемъ на первый разъ и записывалось какъ-то неохотно, а больше слушалось. Много я въслѣдствіи слыхалъ рѣдкихъ былинъ, помню древніе превосходные напѣвы; пѣли ихъ пѣвцы съ отличнымъ голосомъ и мастерскою дикціею, а по правдѣ скажу, не чувствовалъ уже никогда того свѣжаго впечатлѣнія, которое произвели плохіе варианты былинъ, пропѣтые разбитымъ голосомъ старика Леонтия на Шуй-наволокъ.

На разсвѣтъ около костра собралось много проезжихъ, боль-

(*) Изъ записанныхъ отъ него въ разное время напечатано въ 1-й части подъ № № 8, 44, 63, 71 и 80 и III, 48, 49 и 63,

XIV.

шею частію изъ-за Онеги: народъ все былъ привѣтливый, радушный, велъ веселую бесѣду, держалъ себя съ удивительнымъ тактомъ и, по врожденной вѣжливости, при первомъ свиданіи не разспрашивалъ о цѣли моей поѣздки. Я имъ самъ объяснилъ, что вотъ де ѣду по губерши по ученому дѣлу:—для правительства нужны вѣрныя свѣдѣнія о числѣ народонаселенія, о его прибыли и убыли, о его здоровьѣ и долговѣчности, наконецъ о его благосостояніи, и вотъ я за тѣмъ ѣду, чтобъ повѣрить, какъ эти свѣдѣнія собираются въ нашей губерніи. Крестьяне не только поняли мои слова, но даже одинъ изъ нихъ, грамотный крестьянинъ съ Пудожскаго берега, тутъ же объяснилъ мнѣ, что этихъ дѣловъ у нихъ изъ волости ежегодно требуютъ и становой, и окружной. «Ну, говоритъ, нашъ писарь (старшина-то нашъ неграмотенъ) сейчасъ и отпишетъ имъ, что слѣдуетъ».—Да откуда же онъ знаетъ?—«Нашему да писарю не знать: у него есть тоже подначальные писаря. Вотъ онъ съ ними посоветуетъ, да и отпишетъ, какъ ему надобно.»—Ну, а какъ ты полагаешь: пишетъ-то онъ правду?—«А кто его вѣдаетъ: по другимъ то дѣламъ онъ рѣдко пишетъ правду.» (**)

Когда крестьяне убѣдились, что у меня до нихъ ни какого «касательнаго» дѣла нѣтъ и что я совсѣмъ не полицейскій чиновникъ, то сдѣлались еще разговорчивѣе и сами повели рѣчь о разныхъ народныхъ повѣрьяхъ: въ короткое время можно было составить себѣ понятіе о цѣлой Заонежской демонологіи. (*)

Имъ совсѣмъ не казалось страннымъ, отчего я ихъ распрашиваю

(*) Впослѣдствіи, разсматривая статистическіе отчеты сельскихъ и волостныхъ правленій, я убѣдился, что многія цифры вѣдомостей дутыя, и что составленіе ихъ происходить слѣдующимъ образомъ: если полѣнится волостной писарь, то вѣдомости сочиняются сельскими писарями, а волостной ихъ передѣлываетъ по своему въ одно цѣлое; или же первоначально сочинитъ волостной писарь, а сельскіе стануть его произведеніе расписывать между собою. Чѣмъ выше административная уѣздная единица, тѣмъ больше безперечности въ обработкѣ этихъ самодѣльныхъ статистическихъ данныхъ. О дальнѣйшихъ результатахъ этого объяснено въ статистическомъ отчетѣ за 1862 годъ, напечатанномъ въ губерскихъ вѣдомостяхъ.

(**) Напечатано въ декабрскихъ нумерахъ Олонецкихъ губ. вѣд. 1862 года.

XV.

про ихъ быть и повѣрять; потому что они убѣдились, что мнѣ хорошо извѣстны многіе ихъ обычаи и сказанія.

Пока мы бесѣдовали у костра, совсѣмъ разсвѣло, а попутнаго вѣтра все не было. Мои новые знакомцы стали меня уговаривать—проѣхать съ ними въ Заонежье (*) и оттуда уже переправиться къ Пудожь-горѣ. «Сойма у насъ славная, ласково говорили они мнѣ, насъ цѣлыя три перемѣны гребцовъ, и мы тебя къ вечеру же представимъ въ Кижѣ.» Такой радушный откровенный народъ были эти Кижане, что меня такъ и потянуло побывать у нихъ въ Заонежьѣ. Сама собою у меня сложилась твердая увѣренность, что я найду тамъ много интересныхъ памятниковъ народной поэзіи, и явилась непремѣнная рѣшимость ихъ разыскивать. Не думая долго, я расчитался съ прежнимъ хозяиномъ и сѣлъ въ сойму къ Ошевневу (такъ звали владѣльца новой соймы). Его лодка была поменьше старой, безъ палубы и вся завалена кулями съ мукою. Гребцы были всѣ изъ сосѣдей или однодеревенцевъ Ошевнева. Одни изъ нихъ работали веслами, другіе закусывали и весело перекидывались съ ними прибаутками, а третьи опочивали на куляхъ. Самъ хозяинъ все хлопоталъ объ угощеніи работниковъ и бабъ. Леонтій Богдановичъ то присосѣдился къ гребцамъ и подзадориваетъ ихъ спѣть пѣсенку, то перейдетъ ко мнѣ и прерывающимся голосомъ заведетъ какую нибудь старину, то примется болтать съ бабами. Ему ужъ лѣтъ семьдесятъ съ хвостикомъ, а онъ все еще здоровый, крѣпкій мужикъ. Сосѣди звали его человѣкомъ волокитнымъ, т. е. бывалымъ и работающимъ. На вѣку своемъ онъ натерпѣлся таки вдоволь: былъ онъ и на посылкахъ у какого-то чиновника, ходилъ и на рыбные про-

---

(*) Заонежье называются расположенные за озеромъ Онегомъ Петрозаводскаго уѣзда погосты: Сѣногубскій, Кижскій, Великогубскій, Типиницкій, Яндомозерскій, Кузаранскій, Космозерскій, Толвуйскій, Вырозерскій, Фоймогубскій, Карасозерскій, Мелогубскій и Понѣнецкаго уѣзда Шунгскій и Челмужскій.

XVI.

мысли на Ладожское озеро, живаль и въ артельщикахъ въ Петербургѣ и хаживаль «со щетью» по деревнямъ. Хорошихъ дней въ жизни у него было немного. «Я голъ какъ соколъ, говорилъ онъ мнѣ, а семья—то у меня не малая: съ сыниной семьей десять ртовъ, десять животовъ.» Но при постоянныхъ неудачахъ никогда не покидала его веселость. И теперь онъ пѣлъ и заигрывалъ съ бабами, а у другаго бы кошки на сердцахъ скребли. Поѣхаль онъ въ Петрозаводскъ за мукою, и подвернулся ему на грѣхъ «хорошій человекъ», и деньги на муку у него пошли «во царевъ кабакъ». Не смотря на это, онъ упорно звалъ меня къ себѣ въ гости и взялъ слово, что я ни у кого кромѣ сего не остановлюсь. «Ты только заверни ко мнѣ, П. Н., говорилъ онъ, такъ я и самъ тебѣ былинокъ напою и найду тебѣ такихъ сказителей, что супротивъ ихъ не будетъ въ цѣломъ Заонежѣ. Повезу тебя по вѣсѣмъ Кижамъ, по вѣсѣмъ губамъ и по вѣсѣмъ островамъ. Хошь мѣдную руду покажу, гдѣ она добывается, а захошь, такъ свезу на Святой наволокъ. Тамъ, П. Н., растутъ всякія полезныя травы, въ старое время ихъ и въ Питеръ брали.» При дружной греблѣ лодка живо подвигалась по водамъ озера (*), и къ полудню мы дошли къ лудѣ «Монаху», гдѣ считается половина пути отъ Петрозаводска. «Монахъ»—это длинная и узкая мель, едва-едва она поднимается надъ поверхностью воды; по срединѣ она разорвана большею трещиною. Съ девятымъ валомъ волны шумно вливаются въ пропасть и съ шумомъ выливаются обратно въ озеро. Въ бурную погоду много лодокъ погибаетъ у этой мели.

Дорогой мы приставали еще къ островку Яр-наволокъ и Гарницкой лудѣ, а къ вечеру въѣхали въ Кижскую губу. Онегомъ все дули холодные вѣтры, мѣстами еще плавали льдины: было холодно, и мы всѣ кутались. Кромѣ воды и неба ничего

(*) Прешу замѣтить, что Онего вѣдь это цѣлое море.

XVII.

не было видно: по крайней мѣрѣ, я, по близорукости своей, ничего не могъ разсмотрѣть въ дали кромѣ длинной полосы берега, который то приближался, то исчезалъ. Но какъ только мы въѣхали въ Кижскую губу, и воздухъ, и окружающая мѣстность измѣнились, какъ будто бы по щучьему велѣнью. Стаю тепло, гребцы распоясались и покидали кафтаны. Узкая полоса залива или лучше сказать пролива тянулась въ неизмѣримую даль. По обѣимъ сторонамъ его выступали гористые берега самыхъ причудливыхъ очертаній, они были изрѣзаны небольшими заливами, наполнены островами. Тутъ вдавалась глубоко въ берегъ за-берега, тамъ мы плыли «по тихой по заводнѣ», а гдѣ тихая заводь, тамъ есть и «затресье», только въ маѣ мѣсяцѣ затресья были покрыты не зеленою «трестю», а бѣлою, высохшею отъ мороза и ломавшеюся отъ удара веселъ. По берегамъ видѣлись деревни, выселки и почишки. Избы въ иныхъ мѣстахъ на-двинулись къ самой водѣ, и отъ нихъ плутъ въ озеро длинныя «мостовища», куда пристають лодки. И надъ всеѣмъ этимъ господствовала угрюмая, величественная сѣверная природа, синева сосенъ, суровое очертаніе скалъ, да извилины озера. Такъ плыли мы къ Кижскому погосту, а Леоптій Богдановичъ пѣлъ въ хорѣ:

Не кукушечка въ сыромъ бору скуковала,
Ай, не соловьюшко въ зеленомъ садочку жалко свищетъ,
Охъ, добрый молодецъ въ неволюшкѣ слезно плачетъ.
Разстоскуйся-ко, моя сударушка, да разгорюйся,
Ужъ я самъ, ахъ, пошелъ, моя сударушка да сгоревался,
Ужъ пошелъ я, сгорѣвался-стосковался,
Охъ, маленечекъ сынъ у батюшки пріостался.
Я родной-то своей матушки не вспомню,
А кто меня, сиротинушку, вспоилъ-воскормилъ?
Вспоилъ-воскормилъ сиротинушку православный міръ,
Вспоила добра молодаца Волга матушка-рѣка,
Завила желты кудри красна дѣвица-душа.

Къ ночи мы подъѣхали къ деревнѣ Середкѣ. Ошениеть выса-

ХVIII.

диль меня тутъ, а самъ поѣхалъ домой. Выходъ на сушу не обошелся безъ приключенія. Спутники разобрали мои вещи, чтобы перенести ихъ къ Леонтью Богдановичу. Дорожную сумку, гдѣ была записная книжка, немного чаю и нѣсколько пачекъ съ сигарами, взяла ветхая старушка; а я ей наказывалъ лучше не брать: «ты молъ уронишь». И дѣйствительно, только вступила она на мостовище, какъ сумка вылетѣла у ней изъ рукъ и пала въ воду. Невольно у меня сорвалась съ языка: «Говорилъ тебѣ, бабушка, не брать. Эхъ, унеси ты!» Старуха чуть не взывала и стала мнѣ выговаривать. «Ахъ ты, мой жадобненькой, красное солнышко! ты зачѣмъ это выговорилъ? Дорожному челоуѣку нелице кликать лембоя. (*) Пришлось ее успокоивать, а Леонтій Богдановъ дорогой мнѣ объяснилъ, что заклітіе дорожнаго челоуѣка дѣйствительно великое дѣло; что вотъ ряпушка въ заливѣ около Кижей лѣтъ 25 не ловится и совсѣмъ нейдетъ въ проливъ, а закліалъ ее тоже дорожный челоуѣкъ. «Сидятъ это наши старики около костра, говорилъ онъ, и хлебають уху. И подходятъ къ нимъ проѣзжіи: вотъ они мѣстечко ему около костра дали, а ухой-то и не попочивали. Сидятъ они и глотаютъ «вологу» ложка за ложкой а онъ смотрѣлъ-смотрѣлъ на нихъ, да и говоритъ. «Видно рыбки-то у васъ мало ставится, такъ и будетъ.» И съ той поры за ряпушкой ѣздимъ въ большое Онего.»

«Есть у насъ два такихъ сказителя, говорилъ мнѣ въ тотъ же вечеръ Л. Богдановъ, что супротивъ ихъ не будетъ въ цѣломъ Заонегѣ. Одинъ Козьма Ивановъ Романовъ, живетъ въ деревнѣ Лонгасы, въ Сынногубскомъ погостѣ, а ѣзды къ нему отселева на полъ-часа времени; другой Трофимъ Григорьевъ Рябининъ изъ нашей же деревни Середки.»—Свези-ка меня завтра же къ этому Рябинину.—«Нѣтъ, П. Н., мнѣ по утру не слободно, да и надо сначала мнѣ къ нему навѣдаться: му-

---

(*) Неліче-неприлично, лембой-чертъ [корельское слово.]

XIX.

жикъ онъ гордый и упрямый. Коли его напередъ не уломать, такъ ты ничего отъ него не добьешься.»

Леонтій ушелъ рано изъ дому и, воротившись домой къ победѣю, объявилъ, что Рябининъ придетъ сегодня же къ нему въ избу. Днемъ я бродилъ по деревнѣ и перезнакомился съ многими ододеревенцами Леонтія, а вечеромъ они цѣлою гурьбою пришли къ намъ въ гости. Стали они мнѣ передавать разныя мѣстныя преданія о панахъ, о Петрѣ Первомъ, какъ черезъ порогъ избы переступилъ старикъ средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ небольшою сѣдьющей бородой и желтыми волосами. Въ его суровомъ взглядѣ, осанкѣ, поклонѣ, поступи, во всей его наружности, съ перваго взгляда были замѣтны спокойная сила и сдержанность. «Вотъ и Трофимъ Григорьевичъ пришелъ», сказалъ мнѣ Леонтій.

Послѣ обычнаго обряда знакомства, я разсказалъ Рябинину про любовь свою къ стариннымъ пѣснямъ и сталъ убѣдительно просить его спѣть о какомъ нибудь богатырѣ. «Негоже нонѣ сказывать мірскія пѣсни, отвѣчалъ онъ, нонѣ постъ: набѣ стихи пѣть.» Тутъ, какъ съумѣлъ, я объяснилъ ему, что если не грѣхъ пѣть стихи, такъ не грѣхъ и былины сказывать. «Въ стихахъ, Т. Г., говорилъ я, поютъ, въ назиданіе слушающимъ, о святыхъ людяхъ; да вѣдь и въ былинахъ сказываютъ о вѣковѣчной старинѣ, о древнихъ князьяхъ и свято-русскихъ богатыряхъ. Самъ ты знаешь, что въ былинахъ на концѣ припѣвается: «Синему морю на тишину, а всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.»—Или Рябинина убѣдили мои доводы, или ему самому захотѣлось развернуть свое умѣнье предъ внимательнымъ и свѣдущимъ слушателемъ, только онъ тутъ же сталъ мнѣ сказывать о Хотенѣ Блудовичѣ. Онъ выговаривалъ былину пословечно, я записывалъ на черно; а когда онъ кончилъ, я попросилъ его спѣть и по пѣтому поправилъ свою записъ. Напѣвъ былины былъ довольно однообразенъ, голосъ у Рябинина, по милости шести съ половиною десятковъ лѣтъ, не очень звонокъ; но уди-

XX.

вительное умѣнье сказывать придавало особенное значеніе каждому стиху. Не разъ приводилось бросить перо, и я жадно вслушивался въ теченіе разсказа, за тѣмъ просилъ Рябинина повторить пропѣтое и нехотя принимался пополнять свои пропуски. И гдѣ Рябининъ научился такой мастерской дикціи: каждый предметъ у него выступалъ въ настоящемъ свѣтѣ, каждое слово получало свое значеніе!

Въ тотъ же вечеръ Рябининъ пропѣлъ мнѣ о Иванушкѣ Годиновичѣ, бояринѣ Савръ, Садкѣ и Михайлѣ Потыкѣ. Въ слѣдующіе дни онъ приходилъ ко мнѣ по вечерамъ безъ зова и самъ вызывался разсказать что нибудь новое. Обыкновенно я называлъ ему богатырскія имена, какія зналъ, иногда разсказывалъ вратѣцъ подвиги богатыря; а Рябининъ тутъ же принималъ былину, или же предлагалъ вмѣсто нея сгѣть другую: «Этой я, П. Н., незнаю, а вотъ спою тебѣ про Вольгу Святославича.» Бывало и такъ, что онъ по долгу отказывался завести иную былину, потому де что всея не помнилъ. Напр., изъ старины о Садкѣ и одного варіанта о Потыкѣ (№ 35, I ч.) онъ зналъ только начало.

По хозяйству, Рябининъ «полномочный крестьянинъ»: у него хорошій участокъ земли; но главный его промыселъ рыболовство, доходами отъ котораго онъ уплачиваетъ подати и кормитъ большую семью, которой на годъ неостало бы своего хлѣба при скудныхъ сѣверныхъ урожаяхъ. Учителей у Рябинина было нѣсколько: инымъ былинамъ онъ научился отъ великаго сказителя, дяди своего Игнатія Иванова Андреева, другимъ отъ какого-то Петербургскаго трактирщика Кокотина. Этотъ Кокотинъ, большой охотникъ до былевой поэзіи, читывалъ ему многія былины изъ рукописной тетрадки. Въ ней, напр., было записано, какъ Добрынюшкѣ покрутъ понадобился для князя Владимира, и какъ этотъ богатырь ѣздилъ въ чужія земли за дорогими шелковыми матеріями. Отъ тогоже Кокотина Т. Г. слышалъ о Гальякѣ невѣрномъ-Федорѣ Ивановѣ и сынѣ Вла-

диміровомъ (*). Ино главный наставникъ Рябинина былъ Илья Елустаѣевъ, память о которомъ и теперь сохранилась въ Кижской волости. Былъ онъ первый сказитель въ цѣломъ Заонежьи и во всей Олонецкой губерніи. Зналъ онъ несчетное множество былинъ и могъ пѣть про разныхъ богатырей цѣлые дни. Заонежане любили слушать его и даже платили ему за сказыванье. Соберется бывало сходка,—мужики и говорятъ: «А ну, Илья Елустаѣевичъ! спой-ко намъ былину.» А онъ на мѣсто отвѣтитъ:—Положи-тко полтину, я и спою былину.—Тутъ кто нибудь изъ богатыхъ выложитъ ему полтину, и станетъ Илья Елустаѣевичъ сказывать. Занимался онъ, подобно Т. Г., рыболовствомъ и знаніе свое оставилъ, кромѣ Рябинина, Кузьмѣ Романову и сыну своему Іеву. Отъ этого Іева Ильина нѣсколько былинъ перешли въ наслѣдство внуку Ильи, Терентію Іевлеву.

Рябининъ въ молодости хаживалъ для рыбнаго промысла на Ладожское озеро и привыкъ тамъ видѣть уваженіе и удивленіе къ своему знанію былевой поэзіи. Въ праздничные дни рыбодовы обыкновенно собирались съ разныхъ судовъ въ одинъ кругъ, слушать Т. Г. Если даже приходилась очередь Рябинину дежурить у лодки, такъ кто нибудь изъ слушателей бралъ на себя исполнять его дѣло на соймѣ, а Т. Г. тѣмъ временемъ кѣлъ и

(*) Галькъ нѣхалъ на славетъ Кіевъ градъ, грозилъ помечь его и вызывалъ къ себѣ поединщика. Богатырей въ Кіевѣ не случилось, и вызвался на бой незнаемый молодецъ. А былъ онъ младшій сынъ Владиміровъ, отъ отца онъ скрывался почему-то и не показывалъ ему патрета (т. е. не поднималъ забрало у шелома). И говоритъ онъ отцу: «Владиміръ князь стольно-Кіевскій! избери-ка мнѣ добра коня богатырскаго, дай доспѣхи крѣпкіе, палицу воинскую, коше мурзавское и ножище-княжачье.» Сдѣлая тутъ богатырь къ бою, выѣхалъ во славное раззолъще-чисто поле, сѣхался съ Галькомъ-невѣрнымъ, и начали они между собой драку великую. У нихъ палицы приложились, востры коня пригнулись, и бился они боемъ рукопашечнымъ, и упали оба наземь. Какъ Владиміровъ сынъ былъ посуровѣе, то первый скочилъ на ноги, наступилъ Гальку на блуду грудь и закололъ его ножищемъ. Тутъ онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, заходилъ къ палатѣ княженицѣмъ къ отцу, своротилъ наконецъ шелома и показалъ отцу патрета.

сказывать былины безъ умолку. «Еслибъ ты къ намъ пошелъ, Трофимъ Григорьевичъ, говаривали рыбоводы, мы бы на тебя работали: лишь бы ты намъ сказывалъ, а мы тебя все бы слушали.» У себя дома Рябининъ не встрѣтилъ уже такого вниманія, потому что въ Кижской волости Заонежья почти каждый смысленный старикъ знаетъ или, по крайней мѣрѣ, по содержанию помнитъ одну-двѣ старины; сверхъ того и теперь еще живы другіе ученики Ильи Елустаѣева и иныхъ знаменитыхъ сказителей. Отъ того Т. Г., при своемъ гордомъ и неподатливомъ характерѣ, замкнулся подъ старость въ самого себя и поетъ больше про свое семейство. Изъ дѣтей его лучше всѣхъ выучился у него пѣть младшій сынъ, Иванъ.—Вѣроятно изъ той же гордости, Рябининъ не сразу поддался на приглашеніе Леонтія сказывать передъ пріѣзжимъ и впоследствии, не смотря на мои усиленныя просьбы, не согласился ничего взять съ меня за науку. Когда я, на разставаньи, подарилъ его большухъ платокъ, то онъ сейчасъ же отдалъ меня шитымъ полотенцемъ и счелъ нужнымъ объяснить какъ пріемъ подарка, такъ и свое отдаренье: «Когда, П. Н., пріятели расстаются на долго, то у насъ въ обычаѣ дарить другъ другу на память даровья.» (*)

На третій или четвертый день пріѣзда своего въ Кижы, я съѣздили съ Леонтьемъ Богдановымъ въ Лонгасы и отыскали

(*) Слово гордость не истощиваетъ характера Рябинина къ ней присоединяется деликатность такъ что это свойство къ нему слѣдуетъ назвать уваженіемъ къ самому себѣ и къ другимъ. Для характеристичности этого самоуваженія разскажу здѣсь случай изъ его жизни: одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ прежняго времени попросилъ съ него взятку за какое-то дѣло; Рябининъ не далъ. И случилось чиновнику этому преѣхать чрезъ деревню Середку. Какъ онъ зашелъ Рябинина, такъ и бросился къ нему съ поднесенными кулаками, Т. Г. спохвативъ отстранилъ его прочь отъ себя и закричалъ ему суровымъ голосомъ: «Ты, Ваше Благоудіе, это отстань: я по уламъ дадамъ никому еще должникъ не остался.»

XXIII.

Козьму Иванова Романова. Жилъ онъ со старой работницей въ ветхой избушкѣ на курныхъ ножкахъ. Съ перваго взгляда, въ немъ бросалась въ глаза мягкость характера и дряхлость. Бѣлый какъ лунь, слѣпой, робкій, онъ говорилъ дрожащимъ отъ старости голосомъ и привѣтливымъ тономъ, употребляя самыя ласковыя выраженія. Знакомство наше съ нимъ установилось безъ всякаго труда: когда я передалъ ему, какъ много былины я перенялъ отъ Рябинина, и предложилъ ему тоже рассказать мнѣ что нибудь, онъ охотно сталъ пѣть былинну за былинною, началъ онъ въ своей избѣ, а кончилъ въ домѣ волостнаго писаря, куда отправился ночевать.

Козьма Ивановъ будетъ девяноста лѣтъ и третій сталъ темень глазами. Старикъ онъ добраго нрава, изрѣдка только капризничаетъ, какъ малое дитя; лѣта свои онъ немного утаиваетъ и, по разговорамъ его, не прочь даже отъ женитьбы: ему де всего шестьдесятъ годовъ. При этомъ онъ добродушно признается, что онъ гораздо старше Рябинина; а Рябинину явныхъ за шестьдесятъ лѣтъ. Козьма Ивановичъ содержитъ себя доходами съ своего участка и ежегоднымъ подаваніемъ изъ Думы въ шесть руб. сер. Участокъ у него занимаютъ и даютъ ему въ годъ двадцать пудовъ ржаной муки, пудъ соли, пудъ крупы и три воза сѣна. Козьма Ивановъ даже держитъ для себя корову, за которой ходитъ старая работница. Къ деньгамъ онъ чувствуетъ маленькую слабость и всячески старается скрыть, что у него есть кое-какая сбереженная копѣйка на черный день. При мнѣ, на моихъ глазахъ, ему въ собственныя его руки давали по четыре, по пяти руб. сер.; а онъ, въ слѣдующій прїѣздъ, увѣрялъ меня же, что ему «былъ даденъ въ тѣ поры одинъ только рубль».

Пѣть научился Романовъ отъ рыбакова Федора Яковлевича и Ильи Елустаѣевича: отъ послѣдняго онъ перенялъ Вольгу, Горю строе, Хотена, Дуная, Унава добра молодца и Добрынюшку. Встарину, по рассказамъ его, соберутся бывало старики и

XXIV.

бабы вязать сѣти, и тутъ сказители, а особенно Пля Елустаевичъ, стануть пѣть былины. Начнутъ они передъ сумерками, а протекеть до глубокой ночи. Тутъ и Романовъ повучился старинамъ.

Къ Рябинину Козьма Пвановъ явно ревнуетъ и дивится, гдѣ это и когда это соперникъ его научился столькимъ былинамъ. «Въ прежнее-то время онъ де зналъ самую малость и хаживалъ даже къ нему, Романову, послушать былинокъ. А понь люди, поди, толкуютъ, Рябининъ молъ сталъ первымъ сказителемъ.» Старикъ совѣмъ забылъ, что Пля Елустаевичъ пѣлъ не про него одного, а про всѣхъ, про цѣлое Заонежье.

Знакомство мое съ Козьмою Романовымъ и Рябининымъ не кончилось этимъ разомъ. Хотя въ слѣдующія поѣздки мнѣ удавалось быть въ Заонежь рѣдко и только проездомъ, однако я всегда успѣвалъ видѣться съ старыми моими знакомцами, и не безъ пользы для своего сборника. Такъ въ январѣ 1861 года я записалъ отъ Романова 5 былинь (№ № 75 I ч., 18, 22, 42, и 54 II ч.). Сверхъ того, оба пѣвца пріѣзжали въ Петрозаводскъ: Рябининъ очень рѣдко для покупки хлѣба, а Романовъ раза два въ годъ и болѣе для получки изъ Думы пособія. Всякой разъ оба они заходили ко мнѣ и всегда почти пѣли свои былины «на послушанье моимъ знакомымъ»; а я между тѣмъ провѣрялъ свою запись, пополнялъ пропуски и окончательно устанавливалъ текстъ пѣтыхъ ими вариантовъ.

Теперь, кажется, мною записано все, что только помнятъ Романовъ и Рябининъ. По крайней мѣрѣ, во время послѣднихъ свиданій, какъ ни старался я навести пѣвцовъ на слѣдъ какойнибудь еще неизвѣстной мнѣ былины или побывальщины, уже не могъ отъ нихъ добиться ничего новаго. Въ 1862 году Романовъ припомнилъ только, что разъ онъ слышалъ отъ Пля Елустаевича старину о томъ, какъ дѣвица Кайдаевна (т. е.

Маринка) вынуждала—взять себя за мужъ—Добрынюшку, который загулялъ на ея подворье и заглянулъ въ ея окошечко: «Ежели же не возьмешь за мужъ за себя, спусти тебя въ чисто поле туромъ—золотыя рога.» Припоминая онъ еще смутно о борьбѣ Ильи и Идолица. Спрашиваетъ Идолице: «А каковъ у васъ Плейко на святой Руси, по многую Плейка хлѣба ѣсть, по многую пьетъ зелена вина?» Отвѣтъ держитъ калика перехожая:—А ѣсть хлѣба *во славу Божию*, а пьетъ чару *честную*:—И возрадовалось Идолице поганое: «Пьетъ сильного могучаго богатыря!»

Кромѣ этихъ двухъ сказителей, я видѣлся въ первую же поездку съ нѣкоторыми другими и разузналъ про многихъ какъ изъ Заонежья, такъ и изъ иныхъ мѣстностей. Записать былины въ ту пору привелось только отъ четырехъ лицъ: Щеголенкова и его племянницы, отъ одной молодницы и отъ старухи изъ Великогубскаго погоста. Къ первому сказителю, въ дер. Боярщину, меня свезъ Л. Богдановъ. Щеголенковъ, бродячій крестьянскій портной, (*) шилъ въ ту пору платье для Кижанина въ его избѣ и за работою распѣвалъ былевые пѣсни. Онъ охотно согласился передать мнѣ, что знаетъ, и первый познакомилъ меня съ превосходной былиною: «Каково жить птицамъ на Руси и за моремъ.» Онъ же уговорилъ свою племянницу, такъ называемую «монастырку» изъ Данилова, которая пришла въ гости въ ту же избу, сѣсть мнѣ о царѣ Саламанѣ, о Васильѣ Буслаевѣ (Иванѣ Гудиновѣ) и о Коцѣ Трипетовѣ. Изъ Боярщины я повѣхалъ кататься на сѣверъ, между Кижскимъ островомъ и «Горою», (**) и здѣсь Леонтій завезъ

(*) Онъ сталъ заниматься портняжествомъ, потому что слабъ здоровьемъ для земледѣльческой крестьянской работы.

(**) Материкомъ.

меня къ своему знакомому, «у котораго де невестка кое-что малаесть.» Мы пристали къ берегу и зашли въ избу. И большакъ-свекоръ и мужъ, его сынъ, предложили, по просьбѣ моего путевода, молодой женщиной сѣсть старину. Пѣвица какъ будто застыдилась и сначала отпѣкивалась отъ пѣнія; но скоро ободрилась и, кормя ребенка, рассказала мнѣ о Домнѣ Александровнѣ, Гришкѣ Растрижкѣ и Чурилѣ (№ № 46, 79, 69 I части). Тутъ я въ первый разъ узналъ, что у женщинъ есть свои «*бабы старинны*», которыя поются ими съ особенною любовію, а мужчинами не такъ-то охотно; по крайней мѣрѣ, Никифоръ Прохоровъ изъ Купецкой волости Пудожскаго уѣзда, обозвавъ приключенія Ивана Годинова бабьей старинною, началъ мнѣ сказывать про этого богатыря не иначе, какъ послѣ особеннаго упрощиванья. Къ числу такихъ бабьихъ старинъ принадлежать былины о Чурилѣ и Катеринѣ Микуличнѣ, о Дмитріѣ Васильевичѣ и Домнѣ Александровнѣ, о князѣ Михаилѣ, о Хотенѣ, Иванушкѣ Годиновѣ и Кострохѣ. Вариантъ о послѣднемъ былъ мнѣ переданъ старухой Великогубскаго погоста, у которой я остановился во время катанья по Кижскому заливу: послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ постояннымъ моимъ спутникомъ Леонтіемъ, она объявила мнѣ, что знаетъ одну старину и сѣла мнѣ ее, уговорившись напередъ, что получить за это пятиалтынный.

Пѣвицы знали по двѣ-по три былины, больше ихъ было свидуцъ Щеголенковъ, но многіе изъ его вариантовъ не представляли ничего интереснаго; потому я ихъ не напечаталъ. Въ ту же первую поѣзду я узналъ о хорошихъ пѣвцахъ: Терентіи Іевлевѣ, Андреѣ Сарафановѣ, П. П. Корниловѣ, Прохорѣ съ Волкострова и Федотовѣ. Очень мнѣ было интересно повидаться съ Терентіемъ Іевлевымъ, внукомъ Ильи Елустаѣева, но на этотъ разъ никакъ не удалось: человекъ онъ не очень старый, можетъ быть лѣтъ 50, но угрюмый и своенравный, а незнакомыхъ просто избѣгаетъ. Такая неюдимость отчасти объясняется тѣмъ, что онъ живетъ гдѣ-то въ Яндомозерѣ или Кос-

XXVII.

мозерѣ въ *запискахъ*, т. е. въ высылкѣ, устроенномъ имъ самимъ на разпаханной подѣлкѣ. Уже въ сентябрѣ 1861 г. довелось мнѣ записать отъ него въ избѣ Леонтія отрывки былинъ о Вольгѣ (II, 1), Васильѣ Буслаевѣ (II, 32) и начало о Дунаѣ (II, 12); всѣ эти варианты чрезвычайно любопытны; но изъ Вольги онъ зналъ только нѣсколько стиховъ, Василій Буслаевъ у него какъ-то не ладился, а Дунаю онъ не досказалъ, потому де что усталъ, и пообѣщавъ выучить концу Л. Богданова. Дѣйствительно, я записалъ конецъ этой былины отъ Леонтія, которому Терентій подтвердилъ эту старину въ лодкѣ, на дорогѣ изъ Петрозавдска въ Кижи, и который, вѣроятно, старался въ точности передать слова соседа. Но Леонтій—старъ, забывчивъ, не договариваетъ рѣчи, и все это, вмѣстѣ съ личной его манерой, отразилось въ его пересказѣ. Какая разница въ стилѣ и пошибѣ между началомъ № 12 до 133 стиха и концемъ! Изъ сравненія этихъ первыхъ 132 стиховъ съ № 13 I части, оказывается, что Козьма Ивановъ Романовъ (*) перенялъ Дунаю отъ Пльи Елустаѣева, такъ что намъ сохранилась въ двухъ пересказахъ былина почти въ томъ же видѣ, какъ ее пѣлъ Елустаѣевъ въ XVIII столѣтіи.

Отъ Андрея Сарафанова лично я ничего не добился, потому что не успѣлъ ни разу видѣться съ нимъ, и принужденъ былъ удовольствоваться записью отъ него писаря Лысанова интересныхъ вариантовъ о Чурилѣ и Хотенѣ (III, 25 и 28) и № № 4 и 215-го III части. О личности этого пѣвца знаю только, что онъ человѣкъ уже немолодой, не бѣдный, занимается рыболовствомъ и живетъ въ деревнѣ Гарницахъ. Петра (**) Иванова Корнилова изъ деревни Курганицы я узналъ уже въ 1862 году

(*) Вариантъ Рябишпа [№ 31 I части], близкій по содержанію своему съ № 91 III части, вѣроятно, перенялъ Трофимъ Григорьевичъ отъ дяди его, Игнатія Андреева.

(**) Петра или Семена, не упоминая хорошенько.

XXVIII.

Это слѣпой старикъ лѣтъ пятидесяти, живетъ въ своей избѣ съ родными и кормится доходами съ участка, который отдаетъ въ наемъ: участокъ у него очень хорошій и приноситъ ему порядочный доходъ. Пересказы пѣтыхъ имъ былинь очень интересны; къ сожалѣнiю, усталость съ дороги заставила меня замѣниться грамотнымъ родственникомъ Корнилова, который наобѣщаль Леонтию списать все, а прислалъ только три отрывка (№ 60, 61 II ч. и прим. къ № 59 III части) и былины о Сокольникѣ и Васильѣ Пгнатьевичѣ (№ 64 и 65 II ч.). Отъ родственника Л. Богданова, Федотова, въ 1863 г. въ Петрозаводскѣ, у себя на квартирѣ, я записалъ все, что зналъ этотъ пѣвецъ, т. е. № 6, 7, 30, 39, 40, 42 и 45 III части. Выучился онъ былинамъ у какого-то Конона съ Зѣлыхъ Нивъ. До Прохора съ Волкострова я не могъ добраться до сего дня.

Внѣ Заонежья, на Пудожскомъ берегу, три пѣвца были на первый разъ цѣлью моихъ поисковъ: Бутылка изъ Пудожгорскаго погоста, Гаврила Амосовъ изъ дер. Уной губы Уножскаго погоста и старикъ изъ дер. Марнаволока, про котораго мнѣ рассказывали, будто бы онъ зналъ былину о попылкѣ Рогнѣды отмстить Владимиру за смерть отца ея (*). Поэтому изъ Заонежья я переплылъ въ лодкѣ Леонтія Богданова черезъ Онегу на Пудожское побережье и проѣхалъ водою вдоль послѣдняго до Пудожгорскаго погоста; но не захватилъ ни одного изъ сказителей на мѣстѣ: Марнаволоцкій старикъ уже умеръ, Бутылка и Амосовъ были въ отлучкѣ. Хотя поиски мои были и напрасны, за то, во время ихъ, я успѣлъ нѣсколько узнать Пудожское побережье и прійти къ убѣжденію, что населеніе его одного происхожденія съ Заонежапами и, подобно имъ, сохранило въ своей памяти множество предашей и сказаній, и что слѣдовательно здѣсь можно рассчитывать на интересныя находки по быле-

---

(*) Безъ сомнѣнія, чиновникъ, передавшій мнѣ объ этомъ, подъ вліяніемъ школьныхъ усложнявшихъ думалъ видѣть Рогнѣдину мѣсть въ какой нибудь выходѣ книгшии Атракшии.

XXIX.

вой поэзіи. И дѣйствительно, уже въ Песчанскомъ погостѣ, въ дер. Большомъ дворѣ, мнѣ назвали одного крестьянина, какъ бойкаго пѣвца. Я послалъ было его звать къ себѣ; но посланецъ воротился съ извѣстіемъ, что пѣвецъ боленъ и не можетъ выйти изъ дому. Заподозривъ тутъ какое-то недоразумѣніе, я отправился верхомъ къ дому больного и спрашиваю встрѣчнаго мужичка, не тутъ ли живетъ имярекъ; тотъ мнѣ отвѣчаетъ, что имярекъ живетъ здѣсь, но что дома я его не захвачу, потому что молъ вонъ онъ утекаетъ въ лѣсъ. Я въ догонку за бѣглецомъ, пересѣкъ ему дорогу, соскочилъ съ лошади и, помирая со смѣху, сталъ спрашивать, по какому это недоразумѣнію вздумалъ онъ бѣжать отъ меня изъ дому въ лѣсъ. Пѣвецъ мой (*) повинился, что боялся касательнаго дѣла; «было у него пожгано лѣсу»; за это его судили, и во мнѣ онъ боялся найти исполнителя надъ собою приговора суда. Разумѣется, при первомъ объясненіи, страхъ крестьянина сейчасъ же разсѣялся; я утѣлся на пень, онъ расположился подлѣ меня и пропѣлъ мнѣ тутъ же былинку о Васильѣ Игнатьевичѣ; другіе варианты, имъ пѣтые, не представляли ничего особенно интереснаго.

Въ Купецкомъ погостѣ, въ дер. Бураковой, я нашелъ хорошаго пѣвца Никифора Прохорова и записалъ отъ него все, что онъ зналъ, т. е. около 12 былинъ. Два вечера сказывалъ онъ мнѣ свои старины, и все время изба была полнехонька народа. Старики слушали молча, молодежь тоже сидѣла смирно и изрѣдка развѣ прерывала рассказъ своими восклицаніями: «Ишь ты, на, поди!» и. т. п. За то слушатели зашевелились и съ напряженнымъ вниманіемъ подвинулись къ рассказчику, когда Соловниковъ, уже признавъ въ Ильѣ отца, скоро натягиваетъ свой тугой лукъ, кладываетъ стрѣлочку каленую и стрѣляетъ во

(*) Имена его я тогда не записалъ, а впоследствии никакъ не могъ припомнить.

XXX.

Илью скрозь бѣлый шатеръ. Одинъ изъ стариковъ тутъ же счелъ долгомъ разъяснить присутствующимъ «брателкамъ», давно извѣстный всѣмъ имъ фактъ, что Ильѣ де смерть на бою не писана. Никифоръ Прохоровъ вообще пѣлъ хорошо, только путалъ иногда имена и смѣшивалъ роли: Микулу онъ называлъ Вольгою, а Вольгу Микулою; Соловникова раза два обозвалъ Соловьемъ Будиміровичемъ; но, когда я ему замѣтилъ, что самъ же Соловниковъ говоритъ про себя, что батюшки не знаетъ, то Прохоровъ просилъ меня вмѣсто Соловья вездѣ прописать Соловникова.—По занятію, Никифоръ землепашецъ, недавно построилъ избу и попалъ при этомъ подъ слѣдствіе, за то что перерубилъ 39 деревъ.

Были, по слухамъ, и другіе пѣвцы въ обоихъ погостахъ; но имъ было несвободно покинуть домъ въ рабочую пору, мнѣ для свиданья съ ними пришлось бы ѣхать въ сторону верстъ пятнадцать и болѣе, а я принужденъ былъ между тѣмъ спѣшить въ Шлу, а отсюда въ Пудожъ, потому что расшибъ себѣ руку и необходимо было полечить ее въ городѣ. Пробираясь верхомъ по камнямъ и по мосткамъ (*) черезъ болота, я добрался кое-какъ до Шалъ и тутъ пересѣлъ въ лодку. На мое счастье, лодочникъ оказался хорошимъ сказителемъ и спѣлъ мнѣ отличныя былины о двухъ Ливикахъ, о Сухмантѣ, о Васильѣ Буслаевѣ и Соловѣ Будиміровичѣ. По словамъ моего кормчаго, въ Шалахъ были пѣвцы и кромѣ его, и дѣйствительно, въ 1863 г. я получилъ изъ этого прихода 5 пѣсень, записанныхъ, по моей просьбѣ, со словъ крестьянина дер. Га-

---

(*) Мостки—это бревна или лучше сказать колья, наброшенные на грязь; если они положены поперекъ дороги, такъ еще можно кое-какъ по нимъ ѣхать; но, если они поставлены вдоль дороги, то нужно быть ѣздокомъ получше меня, сильно позагаться на споровку лошади, чтобы рискнуть пробираться верхомъ по узенькимъ мостовинамъ, которыя отдѣлены другъ отъ друга добрыми полуаршиномъ.

гарской Потапа Трофимова Потахина:—былины эти, по складу и стилю, довольно близки къ записаннымъ мною отъ лодочника, и, вѣроятно, оба пѣвца учились у одного и того же учителя.

Еще въ Петрозаводскѣ тамошніе старожилы рассказывали мнѣ, что въ старое время былевья пѣсни были въ большомъ ходу и большей чести у всего Пудожскаго городского населенія. Лѣтъ 50 тому назадъ, не только купцы и мѣщане, но и чиновники сходились по вечерамъ на бесѣды, чтобы слушать былины. Но въ настоящее время старины уже вышли изъ моды въ г. Пудожѣ, о сказителяхъ почти никто не зналъ, за исключеніемъ г. Буторина, который сообщилъ мнѣ, что въ Сумозерскомъ погостѣ, верстахъ въ 45 отъ города, живетъ хорошій пѣвецъ, Андрей Сорокинъ.—Самому мнѣ, по болѣзни, нельзя было съѣздить въ Сумозерскій погостъ, потому я послалъ звать Сорокина въ Пудожѣ. На слѣдующій же день онъ пришелъ ко мнѣ и охотно сталъ пѣть былины. Сорокинъ еще молодой парень, перенялъ свое знаніе отъ отца, содержитъ постоянный дворъ и своимъ умѣньемъ сказывать привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ поощителей. Заѣдутъ къ нему проѣзжіе съ вечера и часто всю ночь на пролетъ слушаютъ долгіе рассказы Андрея о разныхъ богатыряхъ. Былины его отличаются особенною полнотою, древностію нѣкоторыхъ выраженій и интересными эпизодами. Неносная боль въ рукѣ позволила мнѣ въ то время записать отъ него только 2 былины (64 и 74 I части) и неполный пересказъ о Дюкѣ и принудила меня просить г. Шиша найти какого-нибудь писца для записки остальнаго. Впрочемъ въ 1861 г., проѣзжая по Пудожскому уѣзду, я провѣрилъ чужую записъ, и она оказалась очень вѣрною.—

Отъ Сорокина я развѣдалъ про замѣчательныхъ пѣвцовъ въ Водлозерѣ, на Кенозерѣ и другихъ мѣстностяхъ Пудожскаго уѣзда и могъ бы надѣяться отыскать любопытныя вещи; но мнѣ нужно было торопиться для исполненія officialнаго порученія въ Устьмошу, а оттуда въ Каргополь; такимъ образомъ не оставалось времени объѣздить разныя захолустья, какъ бы мнѣ хо-

тѣлось. При томъ, какъ на грѣхъ, рука моя долго не заживала, и это обстоятельство много мѣшало мнѣ въ собираніи памятникъ народнаго творчества, потому что самъ я могъ записывать съ большимъ трудомъ. Такъ, въ Колодозерѣ я отыскалъ перво-степеннаго сказателя, слишкомъ девяностолѣтняго старика, знавшаго древніе пересказы о Ставрѣ, Чурилѣ, Пльѣ, Дюкѣ, Михайлѣ Потыкѣ, Васильѣ Буслаевѣ: будь я здоровъ, я съ нимъ не разстался бы; а тутъ пришлось записать 5 былинъ, и не кого было попросить заступитъ мое мѣсто, потому что даже старшина былъ неграмотенъ. Мнѣ общались, правда, списать всѣ извѣстные ему пересказы; но общаніе такъ и осталось общаніемъ. Въ 1863 г. я, черезъ г. Шиша, получилъ изъ той мѣстности 7 былинъ, но отъ Трофима Романова изъ дер. Пирзаковской; впрочемъ онѣ, по складу, близки къ записаннымъ мною въ 1860 г. и, вѣроятно, переняты Романовымъ у того же старика.

Въ Петрозаводскѣ я полагалъ, что именно въ Каргопольской сторонѣ слѣдуетъ искать пѣвцовъ; по крайней мѣрѣ, крестьяне, пѣвшіе былины г. Верещагину и другимъ собирателямъ въ Архангельской губерніи, сказывались Каргополами; но по мѣрѣ того, какъ я подвигался къ рѣкѣ Онегѣ и къ Каргопольскому уѣзду, пѣвцы встрѣчались все рѣже и рѣже, о сказителяхъ не было и слуха, а говорили только о каликахъ, которые, *кромя стиховъ*, умѣютъ пѣть и былины. Впослѣдствіи я разузналъ, что самые калики съ р. Онеги, которые ходятъ въ Архангельскую губернію, одолжены своимъ былевымъ матеріаломъ Пудожскимъ сказителямъ; впрочемъ при этомъ слѣдуетъ оговорить, что калики съ Красноядскаго погоста и съ Мошинской стороны научились былинамъ у мѣстныхъ учителей. — На Кентѣ я слышалъ про знаменитаго сказителя съ Поромскаго острова, знающаго будто бы болѣе 20 старинъ (*); но, чтобы послушать его,

---

(*) Когда этотъ томъ уже былъ въ печати, я получилъ 9 превосходныхъ былинъ, записанныхъ отъ этого пѣвца.

XXXIII.

пришлось бы вернуться далеко назадъ, а это было для меня невозможно; такимъ образомъ въ этой мѣстности удалось только записать варіанты о Добрынѣ и Маринкѣ и о птицахъ отъ крестьянина Михайлы Богданова, простоватаго мужичка изъ Кенозера. Когда я далъ ему нѣсколько денегъ за пѣнье, онъ захотѣлъ получить еще, и для этого принялся припоминать разные обрывки сказокъ, преданій и легендъ, и всячески усиливался сложить изъ нихъ былинну, разумѣется, выходила дичь, и я уличалъ его; самъ понимая, что дѣло неладно, Богдановъ съ обиженнымъ видомъ уходилъ отъ меня въ кабакъ и, подкрѣпившись тамъ зеленымъ виномъ, возвращался ко мнѣ съ утѣреніями, что онъ теперь припомнилъ *настояще* и запѣвалъ прежнюю же нескладицу. На другой день онъ, вѣроятно, зашелъ къ кому нибудь изъ стариковъ-однодеревенцевъ, и тотъ, по видимому, натвердилъ ему старину о Васильѣ Буслаевѣ; къ вечеру онъ явился ко мнѣ и объяснилъ, что знаетъ хорошую пѣсню; дѣйствительно, завелъ было ее, какъ слѣдуетъ, но стиховъ послѣ 10 сталъ путаться, окончательно сбился и ушелъ домой. Этимъ дѣло еще не кончилось: раза два приходилъ онъ послѣ того ко мнѣ съ прежнею путаницей, такъ что я наконецъ прогналъ его совсѣмъ отъ себя.

До сихъ поръ я самъ предлагалъ деньги (*) за пѣніе, особенно когда отрывалъ крестьянина отъ работы; иные пѣвцы не брали совсѣмъ денегъ, другіе принимали ихъ, какъ подарокъ или какъ вознагражденіе за прогулъ рабочаго времени; но въ Каргопольскомъ уѣздѣ калики стали шрсить и брать съ меня *плату, зарббочее*; на свое пѣніе они смотрѣли, какъ на ремесло.

Пока я ѣхалъ по рѣкѣ Кенѣ, мнѣ все говорили, что вотъ на рѣкѣ Онегѣ много хорошихъ каликъ; пріѣхавъ я на рѣку Оне-

---

(*) Одна только старуха изъ Великогубскаго погоста сама задѣвала рѣзанными а былинну; но и тое, вѣроятно, подбилъ на это Л. Богдановъ. Ты не смѣлъ, слонъ только ему, а онъ тебѣ за это денегъ падаеть.

гу и услышалъ, что здѣсь, напротивъ, былины заносныя изъ Красноярскаго погоста, съ рѣкъ Моши и Кены. Пѣвцы всѣ были въ отлучкѣ; наконецъ въ Бережнодубровскомъ погостѣ, въ дер. Кузнецовой, отыскалъ я калику Латышова. У него хоть и былъ свой домишко, однако онъ жилъ въ немъ рѣдко, и съ другими товарищами по ремеслу скитался по ярмаркамъ и торжкамъ, гдѣ за пѣніе духовныхъ стиховъ собиралъ подаваніе. По рѣкѣ Онегѣ живетъ много раскольниковъ, и мірскихъ пѣсень они не любятъ, а божественное слушаютъ охотно. Потому Латышову рѣдко приходилось сказывать былины въ Каргопольскомъ уѣздѣ; онъ ихъ пѣлъ только въ Архангельской губерніи, гдѣ по деревнямъ богатые крестьяне, а въ уѣздныхъ городахъ кушцы и даже чиновники любятъ слушать рассказы о богатыряхъ. Старинамъ Латышовъ научился частію на Кентѣ, а болѣе всего отъ столѣтняго калики Гергуши съ Мошинской стороны. Отъ этого послѣдняго напр. онъ перенялъ побывальщину о дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ и увѣрялъ меня, что самъ-то Гергуша поетъ ее былиною.—

Уѣхавъ изъ Устьмоши, я странствовалъ по рѣкамъ Лепшѣ и Верагѣ, по такимъ мѣстамъ, которыя у самихъ жителей зовутся задвенными (*). Кажется тутъ-то бы и слѣдовало ожидать находокъ; а между тѣмъ каликъ я здѣсь не нашелъ, а слышалъ только про двухъ крестьянъ, *знающихъ* былины, да и тѣхъ не случилось дома. Помня о Гергушѣ, я хотѣлъ было прямо изъ

(*) Задвенными, т. е. забытыми: проѣзжіе бываютъ тамъ очень рѣдко, а чиновники по необходимости. Тутъ сохранились еще въ полной свѣжести преданія о Чудѣ. На Лепшѣ самая церковь будто бы сложена еще язычниками и прежде была капищемъ; потомъ христіанамъ принадлежала правая сторона, а язычникамъ лѣвая. На Верагѣ цѣла еще часовня, поправленная въ послѣдній разъ въ 7190 г.; въ ней хранится Евангеліе письма XIV столѣтія, а можетъ быть и древнѣйшее, по крайній мѣрѣ изъ подписей на заглавномъ листѣ видно, что какая-то Богданова давала Московскую гривну валада еще въ 7118 г. Сторона эта не знаетъ никакихъ новыхъ порядковъ и крайне бѣдная, такъ что здѣсь въ ходу пословица: «то не бѣда какъ во ржи лебеда,—то мнѣ бѣда, какъ ни ржи, ни лебеды.» между тѣмъ какъ во всей остальной Каргопольщинѣ говорятъ: «то мнѣ бѣда, какъ во ржи лебеда.»

Вералы проѣхать въ Мошинскую сторону, въ Лимской приходѣ, волокомъ въ 35 верстѣ; но сами крестьяне, привыкшіе къ ужаснымъ мѣстнымъ дорогамъ, стали отговаривать меня отъ втоѣ поѣздки. По ихъ словамъ, тутъ приходилось переѣзжать рѣчку, чрезъ которую не было ни моста, ни переброда, а вода была отъ дождей большая; за рѣчкой начинались красныя янги (*), т. е. топкія обнаженные грязи, на которыхъ не растетъ даже кустарника; черезъ эти янги кое-гдѣ положены въ незапамятное время продольные мостки, а гдѣ и мостковъ нѣтъ. Изъ проѣзжихъ этимъ путемъ ѣхалъ будто бы только одинъ исправникъ стараго времени; ѣхалъ онъ лѣтомъ въ санихъ, а въ сани были запряжены мужики. Когда убѣжденія крестьянъ на меня не подѣйствовали, они позвали къ себѣ священника, а тотъ, вмѣсто довода, привелъ съ собой хромоногаго дячка, который попробывалъ было въ 59 г. проѣхать черезъ янги, да и сломалъ себѣ ногу. Разумѣется, пришлось отказаться отъ поѣздки и воротиться въ Устьмошу ни съ чѣмъ.

На верховья Онеги, послѣ многихъ поисковъ, мнѣ удалось записать только пѣсню о хмѣлѣ отъ старушки, жившей въ услуженіи у богатыхъ крестьянъ Скорухивыхъ. Она тоже увѣрила меня, что былины нынѣ здѣсь рѣдки, а пѣвались въ прежнее время: она часто слыхала ихъ у покойнаго хозяина, который былъ охотникъ до старинныхъ пѣсенъ. Подвигаясь къ Каргополю, на одной станціи въ Полуборскомъ погостѣ (**), я разговорился о любимомъ предметѣ съ проѣзжимъ; онъ оказался цѣловальникомъ съ Кенозера и подтвердилъ мнѣ, что въ ихъ сторонѣ много сказителей. Отъ него я услышалъ пѣсню о Горѣ, былину о Кострюкѣ и отрывокъ отличнѣйшаго пересказа о Дюкѣ. Онъ же отыскалъ мнѣ крестьянина, который спѣлъ варіантъ о Чурилѣ.

(*) На болотахъ—пенусахъ растутъ по крайности, трава, и березнякъ, даже райды покрыты мхомъ и обросли хвойными деревьями.

(**) Въ 1-й части онъ по ошибкѣ названъ Тихвинноборскимъ.

Въ эту поѣздку я больше не записывалъ былины, потому что, по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ, принужденъ былъ немедленно вернуться въ Петрозаводскъ. Въ 1861 г., бывши на ревизіи въ Каргополѣ вмѣстѣ съ губернаторомъ, я упросилъ его послать за каликою въ Красноядскій погостъ. Явился дряхлый старичекъ, нѣсколько испуганный неожиданнымъ приглашеніемъ начальства; но, когда онъ узналъ, зачѣмъ его звали, то успокоился и пропѣлъ мнѣ 9 былинь, напечатанныхъ въ послѣдствіи во II части. Какъ всѣ калики, онъ странствовалъ, пока былъ помоложе, изъ деревни въ деревню и промышлялъ пѣніемъ стиховъ, а теперь живетъ на покой у своихъ родныхъ. Былинамъ онъ научился отъ досюльныхъ каликъ, уроженцевъ тогоже погоста. Нынѣ, по словамъ его, мало кто знаетъ старины, а больше поютъ стихи.—

Изъ пѣвцовъ, пересказы которыхъ напечатаны въ этой части, Гаврилы Амосова изъ Уной губы я лично не знаю, Кореляка Василья Лазарева видѣлъ мелькомъ, и мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о Бутылкѣ, настоящее имя котораго Абрамъ Евтиѣевъ (Евтихіевъ) Чуккоевъ. Долго мнѣ доставались одни чужія записи отъ него былинь, и лично я познакомился съ нимъ въ Петрозаводскѣ уже въ 1863 г. У него есть хорошій участокъ земли въ дер. Горкахъ Пудожгорскаго погоста и все хозяйственное обзаведеніе, но онъ больше промышляетъ портняжествомъ и, по этому ремеслу, всю почти зиму обходитъ Заонежскія деревни. Нѣтъ онъ выучился отъ отца своего, который былъ великимъ сказителемъ. Кромѣ Бутылки въ погостѣ есть еще нѣсколько крестьянъ (напр. Петръ Лукинъ), знающихъ былины и перенявшихъ ихъ отъ своихъ стариковъ. Самъ Бутылка, по собственному его признанію, прежде зналъ гораздо больше, а теперь, подъ старость, сталъ многое забывать. Въ Петрозаводскѣ Бутылка пришелъ ко мнѣ, по моему зову и по собственному желанію; пришелъ, зная напередъ, что будетъ пѣть былины, и, такимъ образомъ, не нужно было никакихъ уговоровъ, чтобы понудить его сказывать.—Въ Августѣ мѣсяцѣ 63 г., когда текстъ былинь, былъ уже переписанъ и приготовленъ

XXXVII.

къ печати, Бутылка припомнилъ 2 старины о царствѣ подь солнышкомъ и о неразсказанномъ снѣ. Я записалъ ихъ, но записывая испытывалъ тоже недоумѣнье, которое было возбуждено во мнѣ побывальщиною о дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ и которое разсѣялось послѣ статьи П. А. Безсонова, доказавшей, мнѣ что о дворянинѣ этомъ непременно должны были существовать былины. И на этотъ разъ недоумѣніе обусловлено было тѣмъ, что я не зналъ, какъ рѣшить вопросъ: отзвукъ ли это древнихъ до-Владиміровыхъ старинъ, у которыхъ складъ разрушился или разрушается въ побывальщину, или же это послѣдняя, можетъ быть, попытка народнаго творчества построить новыя былины изъ сказокъ, въ основаніи которыхъ лежатъ преданія, общія всему индо-европейскому племени. Если оказалось бы послѣднее, то пришлось бы допустить, что періодъ эпическаго творчества только еще закончивается; если принять первое, то у насъ окажется особый цикл гѣсенъ, содержаніе которыхъ не только восходитъ къ доисторическому времени, но и переноситъ прямо къ эпохѣ, когда славянскія племена не были еще отдѣлены отъ другихъ родственныхъ. Я скорѣе готовъ принять послѣднее, чѣмъ первое, потому что имѣлъ случай неоднократно замѣтить напрасныя усилія лучшихъ пѣвцовъ возстановить былинку, когда они ее забыли. Если возстановить былинку трудно, то сложить ее вновь въ пору ослабленія эпическаго настроенія почти невозможно.

Напѣвы былинъ довольно однообразны: напр., у Рябинына ихъ собственно два; но перехваты и колѣна голоса даютъ каждой былинѣ особый характеръ. Одинъ и тотъ же быстрый голосъ очень веселъ въ Старѣ, въ Потыкѣ какъ-то заунывнѣе, а въ Вольгѣ и Микулушкѣ выходитъ торжественнымъ. Протяжный напѣвъ звучитъ мужественно въ «двухъ королевичахъ изъ Крыкова» и «Ильѣ Муромцѣ» и дѣлается грознымъ въ «Ильѣ и Паленицѣ». У Козьмы Иванова Романова тоже три или два напѣва, и все его пѣніе на какихъ нибудь трехъ нотахъ, но ви-

XXXVIII.

братіи голоса удивительно помогаютъ ему разнообразить напѣвы. Но видимому ни съ того, ни съ сего, старикъ вдругъ ускорить пѣніе и точно расколетъ голосъ, а выйдетъ отлично и совершенно подъ ладъ содержанію. Напр., въ «добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой» начало заводится протяжно:

Жилъ былъ у батюшки, у матушки единый сынъ,
Во дрокушкѣ былъ у матушки
И во любви былъ у батюшки!
Тѣлъ сладко, носилъ красно,
Работалъ легко-о (*).

Еще чувствуешь, бывало, въ ухѣ отголосокъ послѣдняго длиннаго о, какъ Романовъ перехватить напѣвъ и какъ-то жадно скоро станетъ пѣть съ дрожащими переливами:

Похотѣла меня матушка,
Поневолилъ роденъ батюшка
Пожениться удалому дородню добру молодцу;
Пожили отецъ съ матушкою
Не въ простомъ мѣстѣ, во богатомъ, и т. д.

У Бутылки напѣвъ одинъ для всѣхъ былинъ; напѣвъ Дюка Степановича, слышанный мною въ Каргопольскомъ уѣздѣ (27 II части), очень близко подходилъ къ подблюдному, только на третьемъ отъ конца слогѣ каждого стиха голосъ возвышался и послѣдующіе слоги соединялись съ слѣдующимъ стихомъ. Вообще теперь я пришелъ къ убѣжденію, что напѣвъ для былинъ почти одинъ и тотъ же въ настоящее время; чѣмъ искуснѣе пѣвецъ, тѣмъ больше умѣетъ онъ его разнообразить; усвоить же голосъ какой нибудь старины со всѣми оттѣнками очень трудно, потому что пѣніе ея составляетъ постоянную импровизацію на одинъ ладъ.—Еще я замѣтилъ вотъ какой пріемъ: передъ тѣмъ

(*) По выраженію Рябинина, въ Ставрѣ надо пѣть толще, а въ Потыкѣ тоньше.—

XXXIX.

какъ завести былинѣ о Васильѣ Игнатьевичѣ, Песчанскій имярекъ навелъ себя на голосъ такой интродукціей:

Ай тени, тени, тени. спотетени. . .

Изъ подъ бѣлыя березки кудреваستنѣя и т. д.

Вывода *тени*, онъ словно пробовалъ, какой тонъ лучше подойдетъ къ старинѣ.

Пользуясь присутствіемъ въ Петрозаводскѣ Романова, Рябнина и другихъ пѣвцовъ, много разъ я пробовалъ положить на музыку нѣкоторые напѣвы былинь, но дѣло какъ-то не ладилось. Брались за это дѣло знакомые, которые, казалось, хорошо знали музыку, а никакъ имъ не удавалось перенять бѣгучіе напѣвы былинь.

—

При ближайшемъ знакомствѣ съ пѣвцами, я замѣтилъ, что они не всегда поютъ былины совершенно одинаково. Это происходитъ отъ разныхъ причинъ. Сказители не сразу вспоминаютъ иную былинѣ, а старики иногда многое забываютъ: такъ напр., Козьма Романовъ дряхлѣетъ со дня на день и все меньше и меньше помнитъ стиховъ. Далѣе, сказители знаютъ часто одну и ту же былинѣ отъ нѣсколькихъ учителей и, разумѣется, только тогда различаютъ варианты, когда они рѣзко отличаются одинъ отъ другаго; когда же варианты очень близки между собой, тогда пѣвецъ поетъ одинъ разъ былинѣ по одному варианту, а другой разъ по другому. Напр., въ 1862 г. Рябнинъ пѣлъ у меня на дому былинѣ о Вольгѣ (№ 3 части I) и такъ завелъ ее:

Жилъ Святославъ 90 лѣтъ,
Живучись Святославъ состарился,
Состарился и переставился.
Оставалось чѣдо милое,
Молодой Вольга Святославговичъ.

XL.

Это начало, быть можетъ, заимствовано изъ старины о Васильѣ Буслаевѣ, но, можетъ, оно принадлежитъ и особому варианту о Вольгѣ.—Наконецъ, у каждаго истиннаго сказителя замѣтно его личное вліяніе на складъ былины: онъ вноситъ въ нее свой характеръ, любимыя слова, поговорки. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сравнить пересказы Рябинина, Романова и Іевлева. Возьмемъ, напр., былинѣ о Дунаѣ, перенятую обоими послѣдними пѣвцами отъ Пльи Елустаѣева. Чему иному, какъ не характеру Романова, слѣдуетъ приписать, что онъ упомянулъ или внесъ отъ себя столько ласковыхъ выражений и особенныхъ подробностей, опущенныхъ Іевлевымъ. Почестный пиръ у него *пированьице*, солнышко *красное*, онъ предпочитаетъ форму «*въки доліе коротати*» (*), припоминаетъ, что обѣ дочери у короля на *выдаваньи*, что Дунаю поручаютъ свататься *добрымъ словомъ*, что Добрыня Никитичъ для другихъ *любимый товарищъ*, что Дунаѣ для короля *прежня слуга, слуга върная*. Самые распросы короля принимаютъ у него мягкую форму: «Скажи, скажи, Дунай, не утай собою.» Даже, когда король сажаетъ Дунаѣ въ погребъ, то въ королевскомъ наказѣ нѣтъ ничего грознаго или злобнаго: «Пусть-ка во Литвы погостить, въ погребу посидить, можетъ, Дунай *догадается*». Между тѣмъ какъ у Іевлева король тутъ же выказываетъ замашки неумидныя: «*Возьму-то я тебя за желты кудри*, посажу я тебя въ глубокомъ погребѣ: пусть-ка Дунай въ хоробры погостить, тошто Дунай *обдумывается*». Въ свою очередь Іевлевъ, какъ зрячій, припомнилъ подробности, которыя были неинтересны для слѣпца отъ рожденія. На пиру «всѣ были за столы посажены, и всѣмъ были кушанья наложены». Послѣ вызова Владиміра, «всѣ за столомъ призамолкнули, всѣ за столомъ пріутихнули, никто-то тутъ никакого словечка не вымолвилъ: большій тулается за средняго, середній тулается за меньшаго, а отъ меньшаго и отговору нѣтъ». Когда Дунай выпросилъ у Владиміра товарища, то просить еще: «двухъ жеребчиковъ неѣжжанныхъ, да и два сѣделышка недержанныхъ, и двѣ узды обѣ недержанныя, и двѣ

(*) У Іевлева—«долгой въкъ коротати.»

XLIII.

плеточки обѣ не хлыстаны». Наконецъ, Дунай разсердился, «здынулъ—то онъ руки выше головы, допустилъ онъ до того стола до дубоваго, питья на столахъ проливаются, альни столъ въ щепья приломается, альни мать-земля да сколыбается» (*).— Если личное вообще вліяніе пѣвца на былинѹ неоспоримо, то, какъ бы ни установился у него пересказъ, какъ бы ни закончились формы, все порою скажется и вліяніе личнаго *настроения* минуты: иногда пѣвецъ употребить одни изъ своихъ обычныхъ выраженій и формъ, иногда другія. Напр., Романовъ сколько разъ пѣлъ у меня одну и ту же былинѹ и всякій разъ пѣлъ съ небольшими варіаціями: то кое-чего не доскажетъ, то сократитъ нѣсколько стиховъ въ одинъ, то вставитъ новый стихъ.

Послѣ этого объясненія, приведу поправки и дополненія къ напечатаннымъ уже пересказамъ, сдѣланныя у меня на дому Романовымъ, Рябининымъ и Бутылкою.

У Романова: ч. I, № 30, стр. 178, послѣ 22 стиха слѣдуетъ добавить:

Призамолкнули всѣ, окичаются (т. е. хоронятся, отъ корня *хут*).

(*) Приведемъ нѣсколько любимыхъ словъ и оборотовъ другихъ пѣвцовъ. У Рябинина: одинакій и одиный [у Романова—едный], одежица, художество [вмѣсто богатство], пословечно выговаривать [у Романова—изъ словъ], славное раздольице чисто поле, охвочъ упиваться въ зелено вино, славный богатырь сваторусскій, силушки чернымъ черно, какъ черна ворона, силушка великая, противность великая, припустилъ онъ коня богатырскаго, къ тымъ рѣчамъ Владиміръ не приметя, поотвѣдать силы у поганого, приужахнутъ, бить не жалуюю, загадки отгадывать [вм. задавать загадки]; у Колодозерскаго старика: у тя есть ли охота, горигъ ли душъ, зрѣть-смотрѣть, не довѣсть ти, завелся у князя почестень пиръ; у Никифора Прохорова: не дойдетъ сидѣть, сидѣть-высидывать, отдать-повыдать, охаживать, залюга великая [вм. закладъ], обрядиться; у Андрея Сорокина: столванье почестень пиръ, золото не мѣдѣть, серебро не желѣзѣть, влзать крѣпкія поводы на бедро свое, птица граючая, хлупина дворянская [у Рябинина—холопина], маломощица [у Романова—несомнишечко], стадмы стадомъ, радмы рядомъ.

XIV.

Тамъ же, послѣ 47 стиха:

Всѣмъ-то купцамъ торговымъ.

Той же части № 78, послѣ 9 ст:

Не съ кѣмъ словечушка замолвити.

Тамъ же, послѣ 10 стиха:

Цвѣтному портишечку-приданому

Висѣть на грядочкѣ и на гвоздикѣ.

У Рябины: 1 части № 3, въ ст. 54, *крестьяновати* вм.
крестьянствовать.

Послѣ 79 стиха:

А кой лежа лежитъ, тотъ и вѣкъ не стоитъ.

Послѣ 83 ст:

« А ко славному городу ко Гурчевцу

« И ко тымъ городамъ за получкою. »

Послѣ 85 ст:

Снялъ онъ хомутики съ кобылушки.

Послѣ 91 ст:

Сколнуть (*) омѣшики булатніи,

А и не чимъ мнѣ буде крестьяновати.

Послѣ 121 ст:

Говорилъ оратай-оратаюшко:

« Ай же, Вольга Святославовичъ!

« То немудрая дружинушка хоробрая. »

Послѣ стиха 156 изъ № 3, на стр. 22:

Поѣхали къ городамъ за получкою,

Пріѣхали ко рѣчкѣ Смородинкѣ (**);

Подѣланы мосточки подѣльные,

Сдѣланы подкопы великіе,

И поставлены ножи все булатніе.

№ 10.

Стр. 56, ст. 63:

Что ты, собака, на корзинѣ потыкаешься.

(*) Сколотять.

(**) Пѣвецъ не могъ припомнить настоящаго имени рѣки и названіе « Смородинки » употребилъ для ритма.

XIV.

Стр. 55, послѣ 32 ст:

Сидить Соловей во сыромъ дубу.

Послѣ 35:

Всѣ травы-муравы уклетають, (*)

Лазуревы цвѣточки отсыхають.

Стр. 58 послѣ 112:

Старый казакъ Илья Муромецъ

Подѣхалъ ко гнѣздышку Соловьеву.

Его добрый конь богатырскій

Перескочилъ въ ворота Соловьевыя

И ударилъ головушкой въ задній тынъ.

Тутъ его больша дочь Невъюшка

Отдернула каточки надъ воротами,

И спустила желѣзный брусъ въ девяносто пудъ,

И не могла угодить въ буйну голову.

Тутъ Илья соходилъ съ добра коня,

Порастрепалъ гнѣзю Соловьевое,

Пораздернулъ дочерей Соловьевыхъ,

Показнилъ зятевей Соловьевыхъ,

Соловья повезъ въ столенъ Кіевъ градъ.

№ 66, стр. 67, послѣ 33 ст:

Думаемъ думушку крѣпкую:

« Какъ бы намъ сохранить столько Кіевъ градъ,

« И какъ бы намъ оберечь каменна Москва,

« И какъ бы намъ сохранить святая Русь,

« Чтобъ не ѣздили Татары на святой Руси,

« Не побивалибъ мужичковъ святорусьскіихъ. »

Стр. 68, послѣ 77 стиха:

« Намъ кого послать въ раздольице чисто поле?

« Послать молода Алешеньку Поповича:

« Такъ Алеша силой не силенъ,

« Силой не силенъ, напускомъ смѣлъ;

« Убьетъ его паленичице удалое,

« Не будетъ богатыря на святой Руси.

(*) Пobleкнуть.

- « Послать молода Добрынюшку Никитинца:
- « Силушка въ Добрынюшкѣ великая,
- « И собой Добрыня очень обворотистый,
- « Столько Добрыня напускомъ застойсливый,
- « Застойсливый и задумсливый (*).

Стр. 69, послѣ 121:

- « Хоть на бою мнѣ смерть не писана,
- « Переступить сила черезъ великъ законъ.»

№ 36, стр. 209:

Послѣ 81 ст. *Рябини* пѣлъ такое разпорѣчіе:

Она была злодогадлива,
Помирала скорою смеретушкой,
И сдѣлали ей гробъ дубовый.
Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
Сковалъ три прута мѣдныхъ,
Три мѣдныхъ и три желѣзныхъ.
Говорилъ Владиміръ стольно-Кіевскій:
« Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
« Зачѣмъ берешь съ собой прутья мѣдныя,
« Прутья мѣдныя, берешь желѣзныя.»
Отвѣтъ держалъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:
— За тымъ беру прутья мѣдныя,
— Прутья мѣдныя и желѣзныя и т. д.—
Черезъ первые суточки
Ко тому гробу ко Михайлину
Приплываетъ змѣя подземельная.
Онъ скорешенько скочилъ на рѣзвы ноги.

Послѣ:

Обвернулась она Марьей Бѣлой Лебедью
И давала заповѣдь великую. . . .
Говорила она таковы слова:
« Ай же, ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
« Не нарушу я заповѣдь Господнюю,
« Не буду я ходить ко гробу ко дубовому

(*) Застопится, задумается.

XLVII.

« И не буду точить тѣла бѣлаго. »

№ 41, стр. 243, послѣ 80 ст:

« Не посоль тутъ есть земли Гленскія,

« А Ставрова жена обманщица. »

№ 70, стр. 408, послѣ ст. 23:

Обошла Москву Литва поганая,

Обовладѣла всѣ дворы княженецкіе

И всѣ улицы стрѣлецкія.

Стр. 409, послѣ 52 ст:

Говорилъ Микита таковы слова:

« Подъѣзжай-ко, Скопинъ, во чисто поле

« Ко своей силушкѣ великія;

« Со своей силушкой великою

« Подъѣзжай ко славной каменной Москвы,

« А я выѣду на своемъ добромъ конѣ.

« Повыведемъ поганцевъ съ каменной Москвы,

« Очистимъ дворы княженецкіе

« И всѣ улицы стрѣлецкія. »

У *Бутылки*: I части № 49, ст. 14, вмѣсто: ужъ онъ ронить,—ужъ онъ рутить (*).

Ст. 16 слѣдуетъ читать:

Подбирають это перьяце орлиное.

92 ст:

Подвязывай подъ пелечко (**) подъ правое.

Послѣ 105 ст:

Хотѣли его птицы съ конемъ склевать.

Вмѣсто 118 стиха:

Самъ пошелъ въ гредню во столовую.

Вм. 233:

Они не спустятъ домой сгонять.

Послѣ 268:

Всѣ терема пошаталися.

(*) Одного корня съ рыть, бросать.

(**) Подъ лопатки, какъ разъ противъ стремени.

XLVIII.

Послѣ 269:

Сами говорятъ таковы слова:

« Есть какой-нибудь у насъ во градѣ уродище. »

Послѣ 350:

Не спуститъ Чурилы онъ до Кіева.

Между прочимъ Бутылка припомнилъ нѣсколько отрывковъ изъ старины о птицахъ:

На морѣ меныиная птица синица.

На морѣ куликъ цѣловальникъ.

На морѣ сорока кабацкая женка

И всякаго человѣка прельщаетъ. . . . .

На морѣ кошка вдовица,

Побѣдная она горетница:

Въ день по печамъ, а въ ночь по добычамъ,

Крынки молочныя опружаетъ

И яства себѣ наживаетъ. . . .

Куньги-гагары рыбу имають,

Изъ озера въ озеро летаютъ. —

—

Послѣ этого подробнаго разсказа о сказителяхъ, считаю излишнимъ перейти къ нѣкоторымъ общимъ положеніямъ о народной поэзіи.

Въ развитіи народной поэзіи слѣдуетъ различать нѣсколько моментовъ. Бываетъ такая пора въ народной жизни, когда поэтическое настроеніе и поэтический матеріалъ составляютъ достояніе цѣлаго народа, и всякая живая, воспримчивая личность, при первомъ возбужденіи извнѣ, выдѣляетъ свое чувство или представленіе въ поэтический образъ и облачаетъ его сейчасъ же въ поэтическую форму, которая въ ту пору подъ рукою у каждаго. Таково, говорятъ, и теперь еще эпическое настроеніе Сербіи. У насъ на Руси, сколько я ее видѣлъ, подобное на-

строение бываетъ только у *женщины*, *лирическое*, и въ минуты *сильнаго горя*. Выраженіе его *заплачки*, въ которыя чувство выливается сама собою на свадьбахъ, при похоронахъ, при отдачѣ дѣтей или родныхъ въ рекруты. Въ Петрозаводскомъ Заонежѣ и на Пудожскомъ побережѣ каждая почти женщина умѣетъ выказать ощущеніе своей скорби, или слагая новую заплачку, или примѣняя къ обстоятельствамъ старую. Въ III части помѣщена заплачка, записанная отъ молодой дѣвушки изъ Пудожскаго уѣзда: умеръ ея двоюродный братъ,—вся семья горько оплакивала его потерю; но скорбь его двоюродной сестры выразилась въ лирической формѣ съ такою силою и свѣжестью, что заплачка эта тотчасъ же получила извѣстность, теперь она уже перенята другими женщинами и поется ими, когда ихъ постигаетъ такое же горе. Въ Повънецкой части того же Заонежья, какъ я уже говорилъ выше, заплачки слагаются не всѣми; они образовали уже нѣчто законченное и сохраняются особыми почти официальными лицами, плакальщицами или во-пленицами.—

Второй моментъ развитія народной поэзіи представляетъ у насъ пѣсня. Она захватываетъ болѣе или менѣе весь кругъ ощущеній, свойственныхъ и дорогихъ русскому человѣку. Оттого почти въ каждой личности изъ народа хранится такой запасъ этихъ пѣснопѣній, что посредствомъ ихъ крестьяне могутъ отозваться на каждое событіе въ жизни, на каждое движеніе въ сердцѣ. Но народнаго творчества тутъ уже нѣтъ, пора его прошла. Безконечный запасъ пѣсенъ болѣею частію своею принадлежитъ прошедшему и потому только доступенъ каждому крестьянину, что прошедшее это въ главныхъ чертахъ сходно съ настоящимъ. Если замѣтны нѣкоторые измѣненія въ пѣсняхъ вслѣдствіе условій мѣстности и времени, то новыхъ пѣсенъ уже не слагается; я по крайней мѣрѣ не знаю такихъ. Слыхивалъ я *новомодныя* пѣсни; но они лишены всякаго художественнаго достоинства и отзывались харчевнею, кабакомъ и передней, или же составляли явное подражаніе произведеніямъ личнаго творчества.

Переходя къ нашимъ былинамъ, припомнимъ исторію развитія былевой поэзіи у другихъ народовъ индо-европейскаго племени. Вообще образованіе первоначальнаго эпоса происходитъ еще въ то время, когда письмена не изобрѣтены или не въ большомъ употребленіи, когда человѣкъ, желая сохранить прошедшее въ памяти, прибѣгаетъ къ размѣру и напѣву, и когда въ стихотворную форму облекаются не одни преданія и историческія воспоминанія, но и законы, пророчества, предзнаменованія (1). Сначала подвиги героевъ и событія національной жизни передаются потомству въ коротенькихъ, отдѣльныхъ героическихъ пѣсняхъ. Эти пѣсни мало по малу группируются около любимыхъ народныхъ героевъ и образуютъ цѣлые циклы разнаго времени и происхожденія; циклы въ свою очередь, подъ влияніемъ какого либо господствующаго міеа или преобладающей нравственной идеи, сближаются между собою и при участіи личнаго творчества сплочиваются въ эпопею.—За тѣмъ народные былевые пѣсни мало по малу теряютъ свой поэтический характеръ, частію уступаютъ мѣсто поэмамъ, рыцарскимъ романсамъ, частію переходятъ въ сказки и лирическія пѣсни. На украиннахъ цивилизаціи, въ захолустяхъ, онѣ держатся дольше и, по слухамъ, напр., пѣсни о Сигурдѣ, Брунгильдѣ

---

1. Въ Индіи первобытныя пѣсни, отрывки которыхъ сохранились въ Ригведѣ, возникли еще во время поселенія Аріевъ въ области Инда и пяти рѣкъ. По мнѣнію Дункера, начало эпической поэзіи въ Греціи относится къ періоду 800—1000 лѣтъ до Р. X.; въ Одиссѣй Демодокъ поетъ уже передъ Одиссеемъ о Троянской войнѣ подъ аккомпаниментъ форинкса (большой цитры). Амміанъ Марцеллинъ (XV, 9) приписываетъ въ Галліи немало цивилизаціи, наравнѣ съ эбгами и друпами, бардами, которые подъ звуки лиры воспѣвали подвиги героевъ въ героическихъ пѣсняхъ. У Гермацевъ, по свидѣтельству Тацита, были древнія пѣсни, которыя замѣняли имъ исторію и лѣтописи: Такъ Готескія пѣсни, судя по словамъ Юриана [IV, V, XIV], восходили отъ событій V в. до событій древнѣйшаго времени. Въ одной изъ нихъ описывалось, какъ Гунны попали въ плѣнъ въ Британію или на другой какой-то островъ, и выкупились изъ неволи цѣною лошади; въ другихъ прославлялись подвиги древнихъ героевъ: Этеспамары, Ганалы, Фридригерна, Видукулы и иныхъ. Пѣсни эти пѣлись подъ аккомпаниментъ цитры. Единственный образецъ этой древнѣйшей формы Германскаго эпоса сохранился въ отрывкѣ о Гадубрандѣ и Гильдебрандѣ. О народномъ творчествѣ у Германцевъ и Франкогалловъ, послѣ принатія ими христіанства, свидѣлствуютъ народныя пѣсни о Газлѣ, графѣ Нантекомъ, о Розаццѣ, которыми существовали во время Турпина.—Латинскій переводъ пѣсни о побѣдѣ Клотара II надъ Саксами.

XLIX.

и Гегни сохранились на Фероерскихъ островахъ даже до нашего времени.—

Наша эпическая поэзія остановилась на первой ступени развитія, былинахъ, и не успѣла перейти въ эпопею. За то многія былины, смотря по тяжести изображаемаго ими быта и міросозерцанія, сами собою сгруппировались въ циклы: старшихъ богатырей, Владиміровъ, Повгородскій, Московскій и Казакскій. Если взять все варианты послѣднихъ четырехъ цикловъ вмѣстѣ и отдѣлить позднѣйшія вставки, то получится несомнѣнно древняя основа, которая современна или близка по времени воспѣваемымъ былинами событіямъ (2). Нѣкоторые варианты такъ мало пострадали отъ времени, что пересказы, записанные въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, въ существѣ не отличаются отъ тѣхъ, которые поются современными намъ пѣвцами (3). Но такъ какъ былины сохранились въ памяти народа исключительно посредствомъ устнаго пересказа, то, естественно, иныя въ формѣ своей и мелочахъ, другія въ самомъ содержаніи подвергались въ теченіе вѣковъ постояннымъ измѣненіямъ. Измѣненія эти разнаго рода. На одни изъ нихъ можно смотрѣть какъ на естественное развитіе былины. Такъ многія старины дошли до насъ и въ первоначальномъ краткомъ видѣ, и въ длинныхъ пересказахъ, въ которыхъ предметы отдѣльныхъ пѣсень стали эпизодами (4). Нѣкоторые варианты о Ильѣ и Добрынь разрослись до огромныхъ размѣровъ и обнимаютъ почти все подвиги воспѣтыхъ ими богатырей. Другаго рода измѣненія составляютъ анахронизмы, которые неизбежно вкрадываются во всякое устное преданіе. Сюда относятся древнія и позднѣйшія вставки въ

---

2. Таково мнѣніе и г. Майкова относительно происхожденія былины Владимірова цикла.

3. Сказаніе о семи богатыряхъ, напечатанное въ «Памятникахъ Русской Литтературы» съ рукописи, если даже оставить въ сторонѣ признаки книжной передѣлки, носитъ гораздо больше слѣдовъ вліянія Московскаго періода, чѣмъ былины о Ильѣ и Идолищѣ, содержаніе которыхъ почти одинаково со сказаніемъ.

4. Бѣй Ильи съ Идолищемъ вводится какъ эпизодъ въ нѣкоторые варианты о Дюкѣ, женитьба князя Владиміра въ варианты о Дунаѣ.

L.

текстъ новыхъ обычаевъ, учреждений, названій оружія, чиновъ и проч.—Сюда же принадлежитъ приуроченіе къ времени Владиміра такихъ событій, которыя случились до него и гораздо позже него (5), и вообще замѣна богатырей старшаго поколѣнія младшимъ (6). Третьяго рода измѣненіе состоитъ въ томъ, что подвиги богатыря стушевываются и обобщаются до того, что былина дѣлается безыменною, а образъ богатыря общимъ типомъ. Еще шагъ, и старина теряетъ напѣвъ и разрушается. Такое разрушеніе иногда замѣняется переходомъ въ побывальщину, сказку или лирическую пѣсню (7).

И такъ, наше поколѣніе застало былевую поэзію вполнѣ сложившеюся.—Послѣ Московскаго періода появляются вновь однѣ историческія пѣсни, былины же не слагаются (8) вновь, а только сохраняются въ народѣ посредствомъ устнаго переска-

---

5. Такъ Владиміръ и его богатыри являются дѣйствующими лицами въ татарскомъ нашествіи, и, на оборотъ, къ его времени примѣнены порядки Московскаго царства. Эти анахронизмы, а также приуроченіе къ циклу Владимірову старшихъ богатырей Самсона, Сухмантія, Вольги, могли произойти еще въ тотъ періодъ, когда иныя былины слагались.

6. Такъ Ермакъ, въ старинѣ о царѣ Калинѣ, просто поставленъ вмѣсто Ильи, который тутъ занимаетъ мѣсто или Самсона, или Святогора, а прежде самъ исполнялъ роль младшаго богатыря; Добрыня [въ вариантѣ № 14 III части] въ известномъ роковомъ боѣ между отцемъ и сыномъ тоже поставленъ вм. Ильи, Касьянъ или Южа Ивановичъ, въ сорока калинкахъ съ каликою, вм. Пятака.—

7. Таковы побывальщины о Святогорѣ, Ильѣ и Юнкѣ Степановичѣ въ I части, о Саламантѣ, и дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ во II, сказки о Мпкулѣ, Иванѣ рускомъ молодцѣ и проч., пѣсни о Ванюшѣ Ключникѣ [I часть и Сборн. Кир.]; о убійствѣ жены княземъ [№ 64 III части и Сборн. Кир.], о горѣ [I часть], о гульбѣ молодца за рѣками Невагою и Перебрагою [III часть].

8. Слагаются поелѣ этого однѣ историческія пѣсни, и тѣ въ примѣхъ, языкѣ, цѣлыхъ частяхъ своихъ, представляютъ подражаніе прежнимъ образцамъ или даже явную передѣлку ихъ, напр., пѣсня о графѣ Чернышовѣ [въ I части] просто передѣлка пѣсни о Разинѣ.

III.

за (9). Въ сохраненіи народнаго эпоса сначала принимаютъ участіе и городскіе обыватели (10), но съ нынѣшняго столѣтія былевая поэзія передается отъ поколѣній къ поколѣнію исключительно памятью сельскаго населенія и притомъ не по цѣлой Руси, а преимущественно на *украинахъ*, въ губерніяхъ Олонецкой, Архангельской, Пермской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской и Нижегородской.—

Въ Олонецкомъ краѣ былины сохранились между русскимъ населеніемъ уѣздовъ Петрозаводскаго, Пудожскаго, Каргопольскаго, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Повѣнецкаго, Вытегорскаго и Лодейнопольскаго (11). Въ послѣднихъ двухъ онѣ извѣстны немногимъ, а потому явно забываются и переходятъ въ побывальщины (12). Но въ первыхъ трехъ уѣздахъ и той части Повѣнецкаго, которая прилегаетъ къ Пудожскому побережью старины очень распространены и до сего времени усердно сохранялись народомъ.—Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ каждый крестьянинъ знакомъ съ содержаніемъ былинъ и именами нѣкоторыхъ богатырей. Въ Заонежѣ и на Пудожскомъ побережѣ у всякаго смышленнаго пожилаго человѣка отыщется въ памяти одна-двѣ былины, и, хотя самъ-то онъ полагаетъ, что ничего не знаетъ,—однако, при случаѣ, вдругъ припомнить какую ни—

---

9. Эту законченность народнаго былеваго творчества понимаютъ сами хранители ея, какъ мѣѣ, по крайней мѣрѣ, сдается изъ слѣдующаго полувопроса-полуотвѣта Рябинина: «Скажи мѣѣ, П. Н., говорилъ онъ, отчего о прежнихъ князяхъ поютъ на былинахъ, и слава имъ вѣкъ не мпнуетъ? Какой малецъ мой Ванюха [сынъ Р.], а вѣдетъ въ околицу, запоетъ про ратая, по деревнѣ стонъ стонѣтъ. А о нынѣшнихъ царяхъ поютъ на пѣсняхъ?—

10. Я говорилъ выше, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія городское населеніе города Пудожы очень любило старины и слушало ихъ на вечеринкахъ.—

11. Прежде я показывалъ, что Корелы совсѣмъ не знаютъ былины; но послѣ убѣдился, что они, растерявъ и позабывъ свою лѣрическую и эпическую пѣсню, переняли отъ русскихъ первыя и отчасти послѣднія. Въ настоящее время я лично знаю Кореляка и Корелку, которымъ извѣстны старины: Василья Лазарева изъ дер. Кименицъ Повѣнецкаго уѣзда и Дмитріева изъ дер. Кривошъ Петрозаводскаго уѣзда. Кромя того я слышалъ объ одномъ старикѣ Корелякѣ, изъ Сяктозера, который будто бы помнитъ много былины.

12. См. № 51, части I.

III.

будь былевую пѣсню (13). Главные хранители былинь здѣсь *сказители* (14), а въ Каргопольской сторонѣ *калики*. Сказители поютъ по охотѣ, изъ любви къ искусству, а калики по ремеслу. Первые научились своему знанію отъ знаменитыхъ «досюльных» сказителей: Ильи Елустаѣева, Игнатія Иванова Андреева, Ѳедора Яковлева и другихъ стариковъ, вторые отъ такихъ же стариковъ и каликъ. Сказитель обыкновенно зажиточный крестьянинъ, земледѣлецъ, рыболовъ, содержатель почтового двора. Какъ-бы переходъ къ каликамъ составляютъ переходящіе пѣвцы, большею частію портные, но и тѣ имѣютъ оскдлость и не нуждаются въ деньгахъ, между тѣмъ какъ калики живутъ милостынею. Научившись былинамъ отъ предковъ, пѣвцы въ свою очередь передаютъ знаніе свое дѣтямъ. Такъ Андрей Сорокинъ еще молодой парень, а сказываетъ превосходно и выучился этому отъ отца. Сыновья Рябинина, въ особенности младшій Иванъ, тоже многое переняли отъ Т. Г.. Но у большинства сказителей врядъ ли найдутся наслѣдники, и черезъ двадцать-тридцать лѣтъ, по смерти лучшихъ представителей нынѣшняго поколѣнія пѣвцовъ, былины и въ Олонецкой губерніи удержатся въ памяти у очень немногихъ изъ сельскаго населенія.

---

13. Такъ мнѣ иногда приходилось записывать варианты отъ такихъ крестьянъ, отъ которыхъ трудно было и ожидать этого.—Сдѣлалъ я въ 61 году въ избѣ у Л. Богданова и записывалъ слова Кузмы Романова. Одинъ изъ родственниковъ Леонтія слушалъ-слушалъ слѣднаго пѣвца, и вдругъ заявилъ мнѣ, что и онъ вспоминалъ былинну о добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой [№ 50 II части], и, дѣйствительно, прекрасно пропѣлъ ее мнѣ. Ставъ я его спрашивать: «Гдѣ онъ ей научился?»—У стариковъ, говоритъ.—Помнишь ли еще какую нибудь?—Нѣтъ, больше не помню.—Другой разъ, въ 1863 году, давно знакомый мнѣ крестьянинъ Андрей Ивановъ неожиданно-негаданно припомнилъ превосходную старину о Иванѣ Гостинномъ сынѣ.

14. Мы видѣли выше, что отъ себя лично они вносятъ только извѣстные обороты и любимыя слова и тѣ еще измѣненія, которые превосходятъ отъ нихъ забывчивости; остальные же пережиты въ вариантахъ слѣдуетъ приписать прежнему естественному развитію былевой поэзіи и духу времени.—

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ,
ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ СБОРНИКЪ (*).

А.

Ажно, союзъ. *Анъ, а между тѣмъ*. Я думала, комарники покусывають, ажно русскіе богатыри пощалкивають. III, 15, 283. Считали нѣтъ жива Ильи Муромца, ажно живъ Илья Муромецъ. III, 35, 114.

Ани, нар. *Какъ*. III, 29, 109.

Альни, *альни*, союзъ. *Тожже что ажно*. Альни столъ въ щепья приломается, альни-мать земля да сколыбается. II, 12, 131.

Аще, нар. *Еще*: 1) *Еслибъ*. Аще въ небеси было бы кольцо. III, 1, 60. 2) *Вотъ еще*. Аще ты, Издолина поганая! тинешься ты, потягаешься, а на жильяхъ ты не оторвешься. III, 9, 128. 3) *Вотъ*. Аще стануть тотъ напередъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да другому надо выславиться; это есть не храбрые воины. III, 28, 123 и 134.

Б.

Багречовый, багрецовый, пр. *Краснаго пурпурнаго цвѣта*. Сверху стланы сукна багречовыя. III, 29, 286.

(*) Для былинь римская цифра означаетъ часть сборника, вторая цифра—номеръ былины, третья—номеръ стиха. Въ третьей части для заплачекъ и пѣсенъ *З. С.* означаетъ заплачки свадебныя, *З. П.*—заплачки похоронныя, *Б.*—бесѣдныя пѣсни, *П. Ч.*—пѣсни Черниговскія, арабская цифра передъ двумя другими—третій отдѣлъ бытовыхъ пѣсенъ, **заон.**—Заонежское нарѣчіе, **пуд.**—Пудожское, **каргон.**—Каргопольское.

II.

Бажоный, пр. *шуд. Любимый*. Бажоные дѣтушки. Бажоный городокъ. Одна женочка бажона III. 5, 153. III, 59, 53.

Базыга, с *Хрычъ*. Ай же ты, старая базыга ново-древняя. I, 12, 200.

Байна, баенка, с. ж. *Баня*.

Баса, с. ж. *Краса*. Не ради красоты-басы. II, 63, 35.

Басонщикъ, с. м. I, 85, 101.

Безбратній, пр. *Неимъюцій брата*. А сестра есть не безбратняя. 3, 28, 101.

Безремянице, с. с. *Невзюда*.

« Когда надо мною будетъ безвремянице,

« Поспѣшайте-тко, братица, ко мнѣ на выруку.

I. 12, 93, 94.

Безвѣчить, гл. д. *Изувѣчить*. Старухъ обезвѣчили. III, 24, 77.

Безвѣчье, с. ср. *Увѣчье*. Далъ ему безвѣчье вѣковѣчное. III, 18, 210.

Бездорожица, с. ж. *Мѣсто, гдѣ нѣтъ дорогъ*. Пошли они по чисту полю не дорогою, бездорожицею. II, 18, 173.

Бездорожье, **бездорожьнице**, с. ср. *Время, когда нѣтъ прохода и проѣзда по дорогамъ*. Осенью бездорожьнице 3, С. 32, 94.

Безобсылочно, нар. *Не посылая о себѣ предувѣдомленія*. На дворъ заѣхалъ безобсылочно. I, 25, 138.

Безотній, пр. *Не имъюцій отца* Хотя я есть дочи безотняя. 3, 28, 100.

Безполье, **безпольице**, с. ср. *Время, когда нѣтъ прохода по полямъ* Весною безпольице 3. С. 32, 95.

Безпосульный, пр. *Неподкупный*. I, 79, 23.

Безумица, с. об. *Безумный*. Али безумица тебя обезчестила. III, 8, 49.

Безхозяйскій, п. *Гдѣ нѣтъ хозяина*. Дома безхозяйскіе. 3. П. 2, 19.

III.

Бережій, пр. *Жеребій*. Бережи кобылы ожеребились, II, 63, 741.

Березина, с. ж. *Палка, пруть березовые*. Б. В. 20.

Блестя, с. ж. *Кольцо, вдланное въ металлическую доску и прибитое къ воротамъ*. Бьетъ Бермята въ блесту позолоченную. I, 46, 227.

Богадѣльный, пр. *Эпитетъ тюрьмы*. III, 52, 98.

Богатина, с. ж. **карг.** *Богачь*. Какая это наѣхала богатая богатына. III, 33, 83.

Богачество, с. ср. *Богатство*. III, 11, 11.

Бодра, с. ж. *Бедра*. Подхватила-то его на косу бодру. I, 12, 167.

Большина, с. ж. 1) *Управленіе дѣломъ*. Воля ваша, а большина наша. III, 59, 151. 2) *Управленіе, должность*. Снялъ Чурила съ этой большины, поставилъ на большину на иную. III, 24, 260.

Большо-уголъ, с. м. *Главный въ избѣ уголъ, идѣ стоятъ образа*. Сажаютъ молодца въ большо-уголъ. I, 18, 58.

Борчикъ, с. м. *уменьш. ошъ борецъ*, III, 44, 66.

Браный, пр. *Узорчатый, вышивной*, напр. браная скатерть, браный пологъ, браный гость (*въроятно, не простой, а разодѣтый*). III, 21, 5.

Брателко, с. м. **карг.** и **пуд.** *Братъ*. III, 27, 116.

Бродомъ брестя, гл. ср. Мелкіе-то ручейки бродомъ брела. III, 38, 23.

Бродучій, пр. *Эпитетъ ступы*. Дюкъ ѣдетъ сзади ступою бродучею. II, 28, 473.

Бродъ, с. м. *Слѣдъ, тропа*, Наѣхалъ онъ на бродъ лошадиный, II, 15, 243.

Бручатый, пр. *Брусочный, песчаниковый*. Лежалъ бручатый бѣлый камешекъ. III, 12, 82.

Брудга, с. м. *Провожатая женщя*. З. С. 24, 12.

Бухканье, с. ср. *Буканье, хлопанье*. Охканья не слышно, бухканье. III, 16. Примѣч.

IV.

Бы, союзъ. *Будто*. Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горятъ. III, 24, 71.

Бываетъ, въ видѣ нар. *Можетъ быть*. III, 35, 64.

Бывъ, союзъ. *Будто*. Бывъ какъ трава растетъ. I, 86, 148. Бывъ налетала птица малая пташица. I, 1, 125.

Быдь, вм. *Будь*. Хоть кто хошь быдь. II, 8, 31.

Бѣлица или **былица**, с. ж (отъ биле, быліе, —растение, коренье). *Волшебница*. По три дни онъ билиць-волшебницъ скликивалъ, не могъ билиць онъ докликаться. III, 15, 103. И сказали ему бѣлицы-волшебницы. III, 58, 84.

Бѣломшаный, пр. *Оконопаченный бѣлымъ мохомъ, эпитетъ стѣнъ избы*. З С. 13, 11.

Бѣлота, с. ж. *Бѣлизна*. З. С. 19, 9.

Бѣлояровый, пр. *Эпитетъ пшены*. Напр. III, 11, 71.

В.

Ва, приставка къ частицѣ **ка** для ея усиленія. Поминай меня Добрынюшку убитого, а тебѣ-ка-ва воля вольная. I, 25, 49.

Вальвачный, пр. *Вальщетый, рѣзной*. Не разстегивалъ пуговку вальвачну. I, 13, 161.

Вальянъ, **вальянокъ**, с. м. *Рѣзная, чеканная работа*. Пуговицы были вальячные, вальянк-отъ литы красна золота. III, 24, 133.

Варенина, с. ж. *Варево, вареное пойло для скота*. Кобыла по лохани ѣла варенины. II, 30, 245.

Вдвоемъ, нар. *Вдвое*. Сколько ни рубятъ, а вдвоемъ, втро-емъ коньми топчуть. III, 21, 118.

Вдовить, гл. д. *Лишать жену мужа*. Не вдовилъ Добрыня молодыхъ женъ. I, 25, 14.

Великоденный, пр. *Христосскій, евѣтло-воскресный*. Въ субботу великоденную. III, 29, 54.

Вереснуть, гл. ср. *Лопнуть съ трескомъ, какъ масло тре-щить на ошъ*. Кожа у него вереснула. II, 35, 89.

V.

Верехъ, с. м. *Верхъ*. На верехъ клалъ сѣдло черкасское. II, 7, 34.

Верно-уголъ, дверно-уголъ, с. м. *Уголъ на право отъ дверей*. I. 55, 142.

Верховище, с. ср. *Маковка*. Кудерки колечками свивались вкругъ верховища. II, 7, 275

Верчатый, пр. *См. Браный* Скатерти верчатые. II, 29, 27.

Вершокъ, с. м. *Уменьшит. отъ верхъ*. III, 31, 220.

Ветлюкъ, с. м. *Родъ кулика*. II. 59, 59.

Ветлянная нешутшука, с. ж. *заон. Цевьстка, браткина жена* З. С. 12, 11.

Взимать, гл. д. *Брать*. Не принимайте шалыгъ подорожнихъ. I, 9, 138.

Видалый, пр. *Видѣвшій*. Мудрости мало видалый. З. С. 45, 52.

Виженъ, пр. *Виденъ*. Татаринъ въ глаза виженъ былъ. II, 37, 42.

Вилловатый, пр. *Искривленный*. Береза виловатая. З. С. 39, 9.

Витье, с. ср. *Вѣтье, вѣтка*. З. П. 9, 5.

Вмѣсто, нар. *Вмѣсть*. Толнетъ лбами вмѣсто, и души нѣтъ. I, 42, 156.

Водоплавный. пр. *Эпитетъ сырой утки*. З. С. 35, 25.

Водверье, с. ср. *См. Ободверина*. Пovyкинеть вонъ дверь со водверьемъ. I, 38, 122.

Возгакати, гл. ср. *Закричать полебединому, къркать*. Бѣлой лебеди възгакати. З. С. 11, 23.

Воввать, гл. ср. *Многokr. форма отъ воевать*. По вою ты не воввалъ. II, 3, 36.

Вой, с. м. *Война*. По вою ты не воввалъ, II, 3, 36.

Волжанка, с. ж. *Клѣтка изъ дерева жволы*. III, 7, 42.

Волоча, с. ж. *Человѣкъ который волочитъ, шатается безъ дѣла*. Волоча-голь кабацкая. I, 47, 308.

VI.

Волочитися, гл. об. *Переходить съ мѣста на мѣсто*. Было бы чего калѣкъ тѣсть да пить, да чего калѣкъ волочитися. III, 7, 63.—Отсюда **Волокитный**, *Бывалый*, гр. полутропос. Только шель-прошелъ калика, прохожая, волокитная. III, 9, 8.

Вольгота, с. ж. *Свобода, вольный шагъ*. Поѣдетъ Самсонъ тихою вольготою. III, 1, 10.

Вонный, пр. *Отъ корня вонъ, вонный*. Пролетѣлъ на вонную сторону съ простѣвочкомъ. I, 15, 80.

Воронечка, (отъ воронецъ), с. ж. *Доска, привѣшенная на веревкахъ поперегъ избы*. III, 9, 37.

Воронинъ, пр. (отъ воронъ) Воронино взвѣщеваніе. I, 33, 112.

Воронке, с. ср. *Конь вороной масти*. III, 34, 131.

Воротовой, пр. *Находящійся на воротъ у рубашки*. Запонка воротовая. З. С. 45, 14.

Восприимный, пр. *Воспріимный*. З. С. 13, 96.

Воспроговорить, гл. ср. *Выговорить*. Воспроговорить Вольга таковы слова. I, 2, 15.

Воепокуриться, гл. об. *Подняться, въ переносномъ смыслѣ ударить въ голову*. Вино-пиво теперь воепокурилось. II, 32, 133.

Восточный, пр. *Эпитетъ хрустала*. Хрустала чара восточнаго. III, 21, 59.

Воходить, гл. ср. *Входить*. Воходить въ мѣхъ пудовъ по сороку. II, 1, 6.

Впотай, нар. *Тайно*. Смерть впотай взяла душу со бѣлыхъ грудей. З. II, 2, 8.

Верѣтать, срѣтать, гл. ср. *Встрѣчать*. Напр. III, 11, 67.

Втерать, гл. д. *Вставить*. Вмѣсто оцей было втерано . . . по яхонту. III, 33, 24.

Втроемъ, нар. *Втрое*. III, 21, 118.

Втопить, гл. д. *Утопить, утащить*. Ясны очушки втопилъ во сыру землю. I, 85, 122. **заон**.

Вточь, нар. *Пряма*. З. С. 31, 14.

VII.

Въ упалу, въ вид. нар. Въ упалу прїѣхала, а не въ упалу уѣхала. III, 44, 245.

Выгалкнуть, гл. д. *Выблевать*. II, 34, 206.

Выжлецъ, см. *Ловчій песъ*. Изъ подъ стремени борзой выжлецъ выскакиваетъ. III, 14, 44.

Выигрышъ, с. м. *Содержаніе пѣсни*. Играетъ-то въ Цариградѣ, а на выигрышъ беретъ онъ во Кіевѣ, онъ отъ стараго всѣхъ до малаго. I, 25, 237,

Вымолотить слово, гл. д. Позволь-ка мнѣ словцо выговорить, словцо вымолотить. II. Ч 8, 16.

Вырука, с. ж. *Выручка*. Посиѣшайте-тко, братица, ко мнѣ на выруку. I, 12, 94.

Вырутить, гл. д. (отъ корня рыть, бросать). *Выбросить*. Добра молодца со добра коня не вырутилъ. I, 24, 19. III, 15, 19.

Выславиться, гл. возвр. *Разсказать или пропѣть о своихъ подвигахъ*.—*Выславляться было въ обычаѣ передъ боемъ*. Прїѣхало девять братцевъ, въ полѣ поединчиковъ; Аще вѣзять тотъ напередъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да другому надо выславиться. III, 28, 134.

Выстать, гл. ср. *Встать*. Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна. I, 8, 75.

Выструя, с. ж. *Струя*. И за выструю плови, и за другую плови. II, 6, 77.

Выступка, с. ж. *Поступка*. Выступкою щипить, щеголять поступью, осанкою, II, 7, 16.

Выть, с. ж. 1) *Количество пѣды заразъ*. Я по семи пудовъ хлѣба кѣ выти вѣтъ. III, 9, 109. По многу ли онъ выти-хлѣба вѣтъ? I, 17, 114 2) *Бѣда*. Ахъ ты, волчья выть. III, 5, 124.

Вышка, с. ж. *Чердакъ*. III, 17, 34.

Вьюноша, вьюнчикъ, с. м. *Юноша*. II, 49, 117.

Вѣковѣчный, пр. *Начинающійся съ начала вѣка или продолжающійся до конца вѣка*. Въ послѣднемъ смыслѣ: Добыла увѣче вѣковѣчнос. III, 5, 101.

VIII.

Вѣнчалъный, пр. *Эпитетъ мужа*. III, 38, 9.

Вѣсто, пр. *Вѣдомо*. Чтобы міру было вѣсто. III, 59, 23.

Вѣтрянка, с. ж. *Жердь*. Найди-тко вѣтрянку маненьку. II, 33, 126.

Г.

Гайноище, с. ср. *Хайлище, пастъ*. Захвати змѣю за гайноище. II, 15, 135.

Герлякъ, с. м. *Ерлякъ*. I. 49, 251.

Гибаться, гл. стр. *Гнутъся*. Переклады гиблются. III, 44, 123.

Глуздить, гл. ср. *Скользить*. Башмачки глуздятъ. З. С. 27, 6.

Глуздырь, с. м. *Отъ корня глуздить, скользить*. *Птенецъ, еще не въ силахъ летать*. Ты смолода, глуздырь, не попархивай III, 22, 107.

Говорящій, пр. *Эпитетъ орла*. Орелъ, птица говорящая. З. С. 32, 17.

Голубъ-скурлатъ, См. *Скурлатъ*. III, 24, 68.

Гольный, пр. *Гольй*. Гольныя щилья. I, 54, 3.

Гомотить, гл. ср. *Шумно говорить, шумѣть*. Тутъ въ углу говорить, въ другомъ гомотятъ. II, 31, 257.

Горетница, с. ж. *Горькая*. Побѣдная она горетница. III, Д.

Горынь-змѣя, с. ж. *Змѣя юрыичатан*. III, 29, 123.

Горюнь, с. м. *Горькій бѣднякъ*. См. III, 12, 55.

Горюша, горюшница, с. ж. *Несчастная*. Горюшница молода жена. З, 63, 30. *пуд.*

Горючій, пр. *Эпитетъ камня*. На розстани-то бѣлъ горючъ камень. I, 11, 3.

Гостебищо, с. ср. *Пирушка, юсти*. Принимай ты гостей въ гостебищо. З, 21, 90.

Гостибищо, с. ср. *Пирушка*. Доложусь я во любимое гостибищо. З. С. 6, 2.

IX.

Гостьбище, с. ср. *См. Гостебище.*

Гремъ, с. м. *Громъ.* Въ томъ терему стукъ да гремъ. I, 54, 203.

Гридня, гредня, гривня, с. ж. *Столовая комната.* Приходить изъ гридни изъ столовая. I, 6, 40.

Грудью пойти, Поскакать. У оратая кобыла-то грудью пошла. I, 3, 131.

Грядка, с. ж. *Шестъ или жердь на веревочкахъ для пере-вѣшиванія чрезъ нее платья* А цвѣтну платицу (висѣть) на грядочкѣ и на гвоздикѣ. I, 78, 11.

Гряновитый, пр. *Эпитетъ луговъ.* Луга гряновитые. III, 3, 96.

Гряночка, с. ж. *Грань.* На три гряночки стрѣлы были строганы. II, 29, 16.

Грянцатый, пр. *Четырехгранный.* Противъ сердца былъ гвоздь грянцатый. II, 15, 375.

Гуля, с. ж. *Гулянье.* По гулямъ гулялъ двѣнадцать лѣтъ. I, 29, 40.

Гуня, с. ж. *Верхнее платье.* Гуня на калѣкѣ сорочинская. III, 10, 4.

Гуркать, гл. ср. *Ворковать.* III, 23, 143.

Гусельный, пр. *Играющій на гусяхъ.* Ай же ты, дѣтина прѣзжая, скоморошная, гусельная. I, 26, 153.

Гыкать, гл. ср. *О звукъ, издаваемомъ лебедями.* Какъ бѣлы лебеди гычуть. III, 31, 268.

Д.

Двумѣсячный, пр. *Двухмѣсячный.* III, 61, 60.

Двуродимый, пр. *Двоюродный.* З. С. 6, 38.

Держать, гл. д. *Носить.* Помретъ молодецъ, шубу держивалъ. III, 34, 90.

Дивовать, гл. с. *Удивляться.* Не дивую я женщинѣ. II, 3, 397.

Х.

Дивья, въ вид. нар. *Не диво, легко*. Дивья мнѣ потыкаться. I, 8, 188.

Довлѣтъ, гл. безл. *Подобаетъ, прилично*. Не довлѣтъ ти, Чурила, жить во Кіевцѣ. I, 45, 135.

Дойдетъ, гл. безл. *Приходится*. Самому молодцу не дойдеть сидѣть. I, 9, 116.

До калины, въ вид. нар. *До калена, до красна*. II, 47, 27.

Докуль, нар. *Пока*. Докуль не провѣдаютъ короли нечестивые. III, 22, 41.

Долгомѣрный, пр. *Эпитетъ копыя*. Напр. III, 5, 34.

Долонь, с. ж. *Ладонь*. Я бы его на долонь покласть, а другой-то рукой сверху прижалъ. I, 17, 120.

Домовище, с. ср. *Гробъ*. I, 36, стр. 209.

Дородній, пр. *Эпитетъ удалаго добраго молодца*. Нѣтъ уда-ла дородня добра молодца, сослужить мнѣ службу важную. I, 2, 90-91.

Доступитъ, гл. д. *Достать, добратъся*. Тебя доступлю. I, 83, 12.

Досюль, нар. *Прежде, до сего времени*. Досюль Добрынюшка матушкѣ говаривалъ. II, 7, 1.

Досюльный, досюлешный, пр. *Доселешній, прежній*. I, 81, 1.

Доходный, пр. *Доходящій*. Знать молитвы мои къ Богу не доходныя. З. С. 2, 33.

Дрань, с. ж. *То, что дерутъ*. Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья дрань. I, 13, 113.

Дребь, с. ж. *Низкое топкое мѣсто*. Палъ-то Сокольникъ во дребь о сыру землю II, 64, 116.

Дробь, с. ж. *Гуца послѣ пива, браги или квасу, выжимки*. Дробью объелась (корова). III, 9, 117.

Дроворубный, пр. *Эпитетъ топора*. Возьмите топоры дроворубные. I, 1, 70.

Дрокушка, (отъ корня: дрока), с. ж. *Ныля*. Во дрокушкѣ жилъ у матушки. I, 78, 2.

XI.

Другожды, нар. *Во другой разъ*. Сдѣлалъ В. другожды почестенъ пиръ. I, 18, 25.

Дубье, с. ср. собирательное. Онъ дубье-колоды все повырубилъ. I, 8, 72.

Дубяный, пр. *Окрашенный ивовою корою*. Дубяные сарафаны по Онегу по рубкѣ. II, 11, 152.

Дымъ, с. м., на дымъ опустить. *Пожечь*. Божьи церкви на дымъ спустить. I, 1, 2, 57.

Дѣдй, пр. *Дядовскій*. Приданое мое дѣдье-матернее. II. Б. 21, 7.

Дѣвотй, пр. *Девичй*. Во своемъ уборѣ дѣвочьемъ. III, 3, 77.

Е.

Единый, числ. *Одинъ*. Тридцать молодцевъ безъ единого. I, 2, 11.

Ейный, пр. *Ея*. Прибездетила ейна матушка. I, 52, 66.

Есть бы, союзъ. *Если бы*. Есть бы было кольцо во матушкѣ сырой землѣ. III, 1, 65.

Ж.

Жалуха, с. ж. заон. *Жалость*. Оны другъ друга били не жалухою. I. 12, 134.

Жаровчатый, пр. см. **Жаровый**. III, 29, 118.

Жаровый, пр. *Высокоствольный*. Выше дерева жароваго. III, 31, 96.

Жеребеечекъ, с. ср. *Долечка*. Дайте мнѣ-ка-ва золотой казны хоть малый жеребеечекъ. II, 42, 10.

Жеребье, **жеребнице**, с. ср. *Жеребенокъ*. Привязалъ къ тремъ жеребницамъ къ неучамъ. III, 11, 148.

Живность, с. ж. *Жизнь*. Оставь-ко ты меня во живности. III, 21, 187.

Жира, с. м. *Жизнь*. З. С. 3, 22.

ХП.

Жога, с. ж. *Птица съ длиннымъ носомъ и навислыми бровями.* Брови у него будто у жоги. I, 79, 12.

Жуковинье, с. ж. *Перстень.* Гдѣ жуковинья были, тутъ мѣсто знать. II, 20, 106.

Жупѣть, гл. ср. *Плѣть.* Пташица стала пѣть-жупѣть. I, 73, 90. III, 54, 67.

З.

За, предл. *Изъ-за.* Посмотрѣлъ на паленицу за сыра дуба. I, 12, 55.

Забаввать, гл. д. *Заюваривать.* Забаввать, заговаривать, въ замужъ подсватывать. II, 7, 108.

Заберега, с. ж. *Та часть водѣ, которая закрыта узкою полосою берега отъ прочаю воднаго пространства.* Тихая заберега. I, 72, 24.

За боемъ, въ вид. нар. *Съ бою.* Силомъ нейдетъ, такъ за боемъ возмемъ. II, 6, 151.

Забудущій, забыдушій, пр. *Повергающій въ забытье, отъ котораго впадаютъ въ забытье.* Налила ковшъ питья забыдущаго. I, 37, 355. Спить Чурила забудущимъ сномъ. II, 24, 75.

Забытка, с. ж. *Забытье.* Кинуло его въ забытку спать. I, 37, 365.

Завидливый, пр. *Завистливый.* Поповскіе глаза завидливы. II, 29, 101.

Заводъ, с. ж. *Заливъ, защищенный отъ вѣтра: отъ того заводъ называется тихою.* Увѣжалъ Сухмантій ко тоя ко тихія ко заводи. I, 6, 48.

Завозный, пр. *Взятый на дорогу, привезенный для дорог.* Угощеньице завозное. III, 57, 442.

Завѣдать, гл. д. *Прознать.* Что вы здѣсь завѣдали. III, 7, 67.

Завѣчать завѣты, гл. д. *Клать заповѣдь, давать обѣтъ.* Всякъ человекъ на свѣтѣ завѣтъ завичалъ, но не каждый человекъ завѣтъ справлялъ. II, 63, 266.

ХІІІ.

Заграять, гл. ср. *Закаркать*. Какъ вознаграю во первый на-
конъ. I, 73, 156.

Загуменье, с. ср. *Мѣсто позади цумна*. I, 52, 46.

Задаться, гл. воз. *Поступить въ обученіе или службу*. За-
дался Вольга на семь лѣтъ. I, 1, 15.

Задворенка, с. ж. (*Отъ задворки, задней улицы въ деревнѣ или*
задворья, мѣста, обнесеннаго заборами съ навѣсомъ). III, 10, 68.

Задернуть, гл. д. *Приготовить*. А она дубовы столики за-
дернула. III. 11, 78. Задернулъ Олешенька почестень пиръ.
III, 16, 163.

Задній, пр. *Задній уголъ, или полоненій, на право отъ вхо-
да*. З. С. 1, 9.

Задумсливый, пр. *По долину думающій*. Добрыня застойсли-
вый и задумсливый. III. Д.

Заадынуть, гл. д. *Поднять*. Заадынула она голову подъ обо-
локу. II, 1, 3.

Зазорко, нар. См. **Зарко**. III, 29, 332.

Зазыватель, с. м. *Позовщикъ*. III, 24, 262,

Заклинять, гл. ср. *Унять крикомъ*. Когда ты у меня была
унята, когда ты была заклкана. I, 37, 64.

Заколотить, гл. ср. *Покрыться колодезь*. Прямоузжая до-
рожка заколотила. I, 10, 27.

Закопанъ, с. ж. *Застава, ровъ, которымъ перекопана доро-
га*. Попадала Добрынюшкѣ закопанъ, онъ ту закопанъ переско-
чилъ. II, 8, 26.

Закустички, с. м. мн. *Частый кустарникъ за полями около
лѣса*. Много въ Киевѣ богатырей, какъ сырыхъ волковъ по за-
кустичкамъ. II, 27, 12.

Загѣсть, гл. д. *Найти*. Старца убить не спасенья зались.
II. 33, 188.

Залачить, гл. д. *Задрать голову вверхъ*. Воронке голову
залачилъ и хвостъ заломилъ. III, 34, 132.

За маленька, въ вид. нар. *Съ измаленька, съ малолѣт-
ства*. У меня замаленька да было хожено. II, 19, 157.

XIV.

Замолотникъ, с. м. *Работникъ на муку*. З. С. 1, 10.

Заморянинъ, с. м. *Приѣзжій изъ за моря*. Таракашко гость Заморянинъ. III, 56, 37.

Замуравѣть, гл. ср. *Покрывшя муравою*. Прямоузная дорожка замуравила. I, 10, 25.

Замызгать, гл. ср. *Залазать*. Замызгалъ собака по собачьему. I, 9, 104.

Заность, с. м. *Сутробъ снѣга въ селеніи, въ противоположность сумету, сутробу на поляхъ и на дорогахъ*. Б. 5, 11.

Заобщая, въ вид. нар. *Сообща*. I, 27, 285.

Занольный, пр. *Живущій по ту сторону полей*. Обвернувшись сврымъ волкомъ заполнімъ. III, 51, 123.

Зарабочее, с. ср. *Заработная плата*. Это мое заработное. I, 17, 188.

Зарко, пр. *Завидно, отсюда зариться (корень зр, зръть)*. Тутъ Ильюшенкѣ стало зарко. I, 18, 5.

Зарудиться, гл. стр. *Замараться, загрязниться*. У тебя, голъ кабацкая, личико зарудилося. II, 7, 271.

Зарукавный, пр. *Спрятанный въ рукавъ*. Пистолетъ зарукавный. З. С. 33. 31.

Зарѣка, с. ж. *Зарѣчье*. Пошелъ по зарѣкамъ. III, 30, 23.

Засадиha, с. ж. *Ягода черемха*. II. Ч. 7, 17.

Застойсливый, пр. *агон*. *Который по дому стоитъ на одномъ мѣстѣ*. Столько Добрыня напускомъ застойсливый. III, Д.

Застолье, с. ср. *Мѣсто за столомъ*. Король по застолю бѣгаетъ. I, 31, 157.

Застоялый, пр. *См. Стоялый*.

Застояться, гл. об. *Остановиться*. Рука правая въ плечъ застоляся. I, 12, 174.

Заткнуться, гл. об. *Сдѣлаться затхлыми*. Напиточки тамъ заткнулися. II, 30, 43.

Затоxаль, с. ж. *Затхлый запахъ*. Зелено вино пахнетъ на затоxаль великую. III, 24, 320.

XV.

Затресье, с. ср. *Та часть воды, которая покрыта трестю.* Зеленое затресье. I, 72, 22.

Затулый, пр. *Опуцелный (собств. опрятный).* Припечалилась затула была завѣска. З. С. 44, 90.

Затюремщикъ, с. м. *Узникъ.* III, 57, 63.

Заугольникъ, с. м. *Незаконорожденный сынъ.* Не хочу слыть заугольникомъ. III, 44, 166.

Заугроза, с. ж. *Угроза.* Грозить ему заугрозою. II, 5, 4.

Зачагаты, гл. д. *Достать, добыть.* На вѣкъ увѣчьице зачажено. III, 39, 66.

Защектать, гл. д. *Засвистать по соловьиному.* Защекталъ онъ по соловьиному. III, 6, 50.

Забахвалиться, гл. возвр. *Расхващаться.* Какъ забахвалился большой свать. З. С. 3, 39.

Звонунный, пр. *Улыло звенящий. Эпитетъ пьесъ и колоколовъ.* З. С. 6, 46 и 49.

Звѣзда, с. ж. *Зародиться въ звѣзду, минуту безчастную, неталанную.* III, 48, 22. *По огрованію древнихъ, участь человека зависла отъ зарожденія его подъ извѣстной планетой (каждой принадлежалъ одинъ день въ недѣлю) и подъ извѣстнымъ знакомъ зодіака (каждому знаку соответствовала неподвижная звѣзда). Такъ планеты Белъ (Сатурнъ) и Марсъ приносили не счастье.*

Звѣщеваніе, с. ж. *Извѣстіе, рѣчи.* Услыхалъ Кощей тое воронино звѣщеваніе. I, 33, 112.

Здохъ, с. м. *Вздохъ.* Выпиваетъ чару на единый здохъ. II, 3, 115.

Здымъ, с. м. *Подъемъ.* На адымъ здынулъ бы два камня. I, 37, 433.

Здынуть, гл. д. *Поднять.* Здынулъ бы тебя, Алешу, черезъ столы дубовые. II, 7, 414.

Здѣ, нар. *Здѣсь.* Нельзя мнѣ-ка здѣ жить. I, 9, 62.

Зелизять, гл. ср. *Прижимать видъ желѣза, желѣзять.* Чисто серебро не зелизять. II, 7, 44.

XVI.

Земельный, пр. *Эпитетъ царя той земли, въ которой живетъ его подданный.* III, 57, 188.

Зень, с. ж. *Земь, озень, оземь.* I, 49, 309.

Зенька, с. ж. *Колыбель.* II, 59, 25.

Златоверховатый, пр. *У котораго золотой верхъ.* Поводить въ свой теремъ златоверховатый. II, 6, 230.

Злодѣйный, пр. *Злодѣйскій.* Чужая злодѣйная сторона. З. С. 2, 13.

Злучить, гл. д. *Залучить, захватить.* Можете ли злучить эту лебедку на синемъ морѣ. I, 36, 19.

Знадебка, с. ж. *Родимое пятно, родинка.* Подъ правой пазухой родимая знадебка. II, 7, 294.

Знамя, с. ср. *Примѣта, родимое пятно.* У Добрыни на правой лицѣ три знамени было. III, 18, 143.

Знать, гл. д. *Умѣть.* Не знаешь ты кобылушки цѣны цѣнить. I, 4, 100.

Зобать, гл. д. *Бѣтъ что нибудь мелкое, разсыпющееся.* Кони зоблютъ пшениу бѣлоярову. III, 35, 120.

Зоренъ, пр. *Крѣпокъ.* Табакъ зоренъ. III, 59, 140.

Зубоватый, пр. *Зубастый, насмѣшливый.* З. С. 7, 44.

Зыбучій, пр. *Эпитетъ болотъ и мховъ.* На мхи, на болота зыбучія. З. С. 8, 9.

Зычный, пр. *Звонкій, звучный.* Эпитетъ голоса. Вскричалъ Илья зычнымъ голосомъ. I, 18, 12.

И.

Избыть, гл. ср. *Избавиться.* Избыли мужики отъ смерти напрасныя. I, 57, 208.

Извара, с. ж. *Взваръ.* Поилъ коня изварою медвяною. III, 22, 131.

Извить, гл. д. *Завить.* Извей кудри. З. С. 27, 9.

Извѣриться, гл. об. *Выйти изъ вѣры.* Почто ты теперече извѣрился. III, 35, 238.

XVII.

Издаваться, гл. возв. *Удаваться*. А не всякому женидьба издавается. II, 13, 176.

Издачный, пр. *Удачный*. Первая женидьба Михайлы неудачна была, а вторая женидьба издачная. II, 15, 406, 407.

Ижно, союзъ. *Вьдь, анъ*. III, 51, 19.

Имать, гл. д. *Ловить, хватать*. I, 74, 265.

Имянство, с. ср. *Именство, имущество*. Положилъ на дощечку полъ-царства, полъ-имянства. II, 16, 117.

Ино, инъ, союзъ. 1) *Сверхъ того*. Вся небесная луна понаведена была, инъ всякѣя утѣхи несказанныя. III, 24, 155. 2) *Анъ, а напротивъ того*. Не такъ бывать дѣвушкамъ, ино дома быть, вода носить. I, 54, 232. Идетъ-де старикъ подпирается, инъ мать-то земля колыбается. III, 10, 8. Инъ Добрыня матушки не слушался. II, 4, 19.

Изотчина, с. ж. *Отцовское имя*. Какъ молодца звеличаютъ по изотчины? I, 47, 182.

Изуваленый, пр. *Заваленый*. Изувалень мой зеленъ садъ кунами да лисицами. С. 3. 74.

Изученіе, с. ср. *Благовоспитанность въ свѣтскомъ смыслѣ*. Изученіе видимъ твое полное, а не знаемъ ни имени, ни водчины. III, 29, 197.

Ископытиться, гл. об. *Содратъ, расколотъ копыто*. Тридцать жеребцовъ ископытались. III, 34, 129.

Ископытъ, с. ж. *Комъ грязи или земли изъ копыта*. Ископиты у коня метано по цѣлой овчины по барановой. III, 14, 28. I, 30, 167.

Испровѣщиться, гл. об. *Подать, голосъ, заговорить*. Испровѣщится добрый конь голосомъ человѣческимъ. III, 15, 288.

Источня, источенка, с. ж. *Разноцѣпный струйчатый поясъ; цѣпья въ поясъ идутъ одинъ за другимъ струями*. Источнями подпоясанось. III, 24, 69. I, 45, 84.

Истратить, гл. д. *Полубить*. Истратила она восмерыхъ молодцевъ. I, 28, 14.

XVIII.

К.

Ка, Частица, служащая для усиленія указанія. Не набъ мнѣ-ка ни злата, ни серебра. III, 5, 88. Силой возьметъ, да мнѣ-ка богъ набьетъ. III, 7, 38.

Казакъ, с. м. *Пашинный работникъ*. Въ казаки наймусь. Б. 21, 9.

Канюкъ, с. м. *Родъ ястреба: запоетъ передъ дождемъ, крестьяне говорятъ: «вотъ, дескать, уже пить просить»*. II, 59, 93.

Капучій, пр. *Капюшій*. *Этикетъ сыры*. I, 49, 190.

Каурка, (кавурка) с. ж. *Каурый конь (желторыжій)*. III, 30, 64.

Качаться, гл. возвр. *Качать себя*. II сама себя головушкой качается. II, 22, 96.

Керегодъ, с. м. *Сеть, которую два лодки забрасываютъ въ воду и, ставши на якорь, собираютъ ее*. З. С. 33, 40.

Клевецъ, с. м. *Дятель*. III, 51, 12.

Клеснуть, гл. д. *Хлестнуть*. Марья Соловеевна клеснула Иль-юменьку межъ уши въ голову. III, 5, 180.

Клюшка, с. ж. *Клюка*. III, 10, 6.

Княгиня порученая, с. ж. *Молодая*. З. С.

Князь, с. м. *Женихъ молодой*. З. С.

Княжна порученая, с. ж. *Невеста*. З. С.

Кодолъ, с. ж. *Толстый канатъ*. Снасти и кодолы были шелковые. I, 53, 15. III, 32, 21.

Кожанъ, с. м. *Кожухъ, невыдѣланный овчинный тулупъ*. Кожанъ на плечахъ въ пятьсотъ рублей. I, 41, 39.

Коковка, с. ж. *Занутый, верхній конецъ палки*. Уходила та клюшка (въ землю) до коковочки. III, 7, 44.

Колодье, с. ср. собир. Онъ дубье-колодье все невырубилъ. I, 8, 72.

Кологривый, пр. *У котораго грива стоитъ коломъ, дыбомъ*. Кологривый жеребецъ. III, 34, 126.

XIX.

Колсанъ, с. м. *Калчанъ*. Блудывала каденъ стрѣлы да по колсаны. II, 19, 90.

Комель, с. м. *Корень*. Выдергивалъ дубъ со кореньями, за вершину бралъ, а съ комля соки бѣжалъ. I, 6, 93, 94.

Комонъ, а. м. Аль нѣтъ у тебя добрыхъ *комоней*. *Форма камонъ*, в. м. *канъ*, сохранилась до сихъ поръ въ *Заонежьи*. *Когда* парни *черезъ муръ* *розыграются* на улицѣ, *старикъ*, *чтобы унять ихъ* кричатъ: «эко, комони, расходились». Въ бытовыхъ *пѣсняхъ* тоже поется. Цвѣтно *платице* не держится, добры *комони* не вѣдятся, добры *молодцы* не старѣютъ. II, 20, 24.

Конецъ кукшы, въ вид. нар. *Концами, пальцовъ*. Ср. *конецъ рукмы*. Хватилъ онъ камень *конецъ кукшы*. I, 38, 199.

Конечъ-рукмы, въ вид. нар. *Концами рукъ*. Хватилъ онъ камень *конечъ-рукмы*. II, 16, 223.

Конченіе, с. ср. *Конецъ*. Тутъ ему было и *конченіе*. I, 7, 27.

Копылокъ, с. м. *Клинь*. Копылкомъ бородку наладила. II, 7, 6.

Корба, с. ж. *Чаща мелкаго лѣса*. Корбы дремучія. II, 63, 220.

Коржинья, с. ср. *Штевны*. Мачты-коржинья позолочены. I, 54, 23.

Корить, гл. д. *Покорить*. Я *корила* непокорное *сердечушко*. З. С. 2, 52.

Корпусъ, с. м. *Сила*. Я теперь *корпусъ* въ себѣ имѣю. III, 5, 22.

Корчажный, пр. *Кольчужный*. Латы *корчажная*. III, 35, 286.

Косерчетый, пр. в. м. *Косячетый*. III, 27, 14.

Косица, с. ж. *Високъ*. Вышибъ ему *правое око* со *косицею*. I, 40, 70.

Край, нар. *На краю*. Край *пути дороги*. III, 59, 114.

Красовитый, пр. *Прекрасный*. *Помежь* онъ въ *ладаты* *красовитыя*. III, 3, 39. На *лицо* была *красовитая*. II, 52, 18.

Крестьяновать, гл. ср. *Заниматься крестьянскими дѣломъ.* Божья ти помочь оратаюшко, орать да пахать, да крестьяновать. I, 3, 53, 54.

Кречень, с. м. *Кречеть.* I, 27, 109.

Кроватникъ, с. м. *Убирающій кровать.* III, 52, 48.

Кружало, с. ср. *Казенное питейное заведеніе.* Владиміръ князь пошелъ по кружаламъ государевымъ. II, 11, 74.

Крупчатый, пр. (*Кручатый*, II, 31, 25). *Хрущатый, плотный.* Паруса-флаки-крупчатой камки. I, 53, 14. III, 32, 18. Не крупчатая жемчужина скатилась. 3, 27, 125.

Крутить, гл. д. *Одѣвать снаряжать къ замужеству.* Двухъ дочерей кручу. II, 43.

Крутиться, гл. возвр. *Одѣваться.* Стагъ крутиться во платьице родительско. III, 22, 132.

Кручинить, гл. ср. *Кручиниться.* Кручинить, печалить добрый молодецъ. III, 18, 40.

Кручиноватый, пр. *Нѣсколько кручинный.* Что идешь кручиновать-печаловать? III, 39, 120.

Крылецъ, с. м. *Крыльцо.* II, 25, 45.

Крылосо, с. ср. *Клыросъ.* I, 49, 289.

Кряжъ, кряжокъ, с. м. *Гора прибережная.* Мечите сходники на крутъ кряжокъ. II, 31, 117.

Крякновистый, пр. *Съ корявымъ пнемъ.* Повѣжай къ сыру дубу крякновисту. I, 72, 40.

Крянуться, гл. возвр. *Тронуться съ мѣста.* Стоитъ Пота-нюшка, не крянется. III, 39, 41.

Кубовастый, пр. *Жирный.* Сврый котъ безхвостый, самъ кубовастый. III, 59, 86.

Кудельба, с. ж. *Пыль столбомъ.* Только видять въ чистомъ полѣ кудельба стоитъ. II, 64, 48.

Куковаться, гл. воз. *Ласкаться, забавляться отъ радости.* Кукуются воры и ливуются. III, 22, 60.

Кулектиться, гл. об. *Жаловаться на разлабленіе.* Вставать начнеть, кулектится. II. Ч. 4, 22.

XXI.

Куль, нар. *Коль*. Куль солнышко Владиміръ князь отдасть богатырску молодую жену безъ боя, безъ драки великія. I, 37, 295.

Куника, с. ж. *Кулица*. III, 24, 54.

Кунный, пр. *Обильный, дорогой*. Всю кунную рыбу повыволовилъ. I, 2, 35.

Купавъ, пр. (*Упавъ*). *Красивый*. Ходилъ-гулялъ купавъ молодець. III, 27, 6.

Курово, с. ср. *Пыль столбомъ*. Только видѣли стараго сидучись, а не видѣли стараго поѣдучись, только куровко въ полѣ воскурилось. I, 13, 91, 92, 93.

Куръ, с. м. *Пытухъ*. Куры пропѣли. II. Ч. 9. 2.

Кура, с. м. *Молодой пытухъ*. (Зват. *курятѣ*). Молодой курятѣ, не поскакивай. III, 17, 134.

Куренный, с. м. *Курный*. Притянула его въ избу куреную. I, 57, 478.

Курень, с. м. *Пытухъ*. I, 55, 294.

Куриться, гл. воз. *Подниматься столбомъ*. Только курово въ полѣ воскурилось. I, 13, 93.

Кутельба, **кудельба**, с. ж. *Тоже что курово, пыль столбомъ*. Отъ Котенина коня кутельба стоитъ. III, 28, 88.

Кухнать, гл. д. *Поносить*. Не кухнай его отечества. З. С. 15, 61.

Кучерявый, пр. *Кудрявый*. II. Ч. 11, 2.

Л.

Ладить, гл. д. *Приготовлять*. Ладилъ бы онъ ему поединчика, супротивъ его силушки супротивника. I, 15, 7.

Ладиться, гл. воз. *Собираться*. Тутъ то солнышко ладился, поскорѣй Владиміръ кольчужился. I, 45, 57.

Ласкота, с. ж. *Ласка*. З. С. 9. 8.

Ластиньё, с. ср. *Тонкая дракъ*. Распибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ. I, 24, 208. III, 15, 260.

Лелѣвать, гл. д. *Перелѣзаться, ползать волнами*. Батъ не долго снью морю лелѣвати. II, 3, 2, 2.

Ликоваться, гл. вз. *Нирать (собственно о птицахъ)*. Голубъ со голубушкой ликуется. II, 14, 14, III. Вукуюати воры и ликуются. III, 22, 60.

Липень, с. м. *Дверная притолока*. Вылетѣли двери со липеньями. III, 14, 126.

Лихоманецъ, с. м. *Злодѣй*. II, Ч. 2, 1.

Ложить, гл. д. *Класть*. Ложите удалаго добраго молодца. III, 53, 60.

Ложня, с. ж. *Спальная комната*. Приходить она на ложню на спальную. I, 2, 103.

Ломъ, с. м. *Завалъ въ лѣсу*. Побѣжалъ во ты во ломы во великіе. I, 2, 59.

Лопатникъ, лопатчикъ, с. м. *Лопатчики дорожку розгребають*. III, 30, 316.

Луда, с. ж. *Подводный камень*. Намѣряйте-ко луды морскія. I, 54, 33.

Лукоморье, с. р. *Нелучшая морская побережья*. Ины-о того лукоморья зеленого. I, 53, 3.

Лучейная, с. ж. *Комната, гдѣ хранятся луки*. Заключить онъ во лучейную. III, 51, 134.

Лучиться, гл. об. *Случаться*. Добрыня лучился въ Царяграда. I, 25, 112.

Лучный, пр. *Эпитетъ зори*. III, 27, 123.

Лѣсывать, гл. ср. *собств. Заниматься лѣснымъ промысломъ, сторожить въ лѣсу, за тѣмъ ходить по лѣсу*. По лѣсу ты не лѣсывалъ. II, 3, 35.

Любешенькій, пр. *Любестый, прелещійся*. Лукишка полюбилъ низешеньки, не любешеньки. III, 3, 101.

Люби, род. и дат. пад. отъ *любобы*. А денегъ давати тебѣ до любви. I, 9, 60.

XXIII.

Лидина, с. ж. *Взвѣшанное мѣсто, порожнее мѣсто.* З. С. 3, 9, 6.

М.

Макомна, с. ж. *Маковка.* У нихъ пальцы въ рукахъ-то погибалися, по макомкамъ отломались. I, 12, 138, 139.

Мале, нар. *Векоръ. Мало-мало, по-по.* Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ. I, 55, 77.

Маломошница, с. ж. *Малость.* Силы-рати маломошница. I, 74, 67.

Маломочный, пр. *Некрыжкй, малосильный.* Въ первомъ значеніи: маломошны души въ Кіевѣ рассыпались. III, 5, 278. III, 9, 73.

Маревъ, с. ср. *Воздушные призраки, видящіеся въ туманѣ.* Напалъ туманъ со маревомъ. II, 27, 27.

Матерый, пр. *Престарѣлый и сильный.* Подносили старой собакъ матерой выпить съ дороги. I, 41, 63.

Матерѣть, гл. ср. *Рости, становиться большимъ и сильнымъ.* Сталъ Воляга ростьтъ-матерѣть. I, 3, 5.

Матица, с. ж. *Приподнятая надъ концами середина.* Не забѣзжай въ середку въ матицу. III, 22, 163.

Медвяный, пр. *Пойте его питьемъ медвянымъ.* I, 10, 711.

Меженный, пр. *Отъ межень жаркая пора.* Идетъ-то каляка переходящая въ меженный день по красному по солнышку. I, 17, 7.

Мійско, с. ср. *Мѣстечко.* III, 33, 74.

Мережа, с. ж. *Рыболовная снасть.* III, 19, 114.

Мертвый, пр. *Эпитетъ якоря.* III, 41, 34.

Метельникъ, метельщикъ, с. м. Метельщики пескомъ дорогу посыпаютъ. III, 30, 317.

Мети мегать. *Образное выраженіе о бѣгѣ коня: конь скачетъ такъ быстро, что какъ будто бы выметываетъ изъ-подъ себя*

участки въ версту и болѣе. Мети-мечеть конь по версты. III, 29, 114.

Мидить, гл. ср. *Принимать видъ мѣди, мѣдѣть.* Красно-золото не мидиеть. II, 7, 43.

Мизгирь, с. м. *Паукъ.* Мизгрище. III, 59, 114.

Многовытнѣй, пр. *Имѣющій частѣй позывъ на пѣду, многопѣдающій заразы.* Сиротные дѣтушки за столомъ многовытнѣе. З. П. 6, 26.

Могу́та, с. ж. *Моуѣ.* Изъ всей могу́ты богатырскія. III, 27, 88.

Могу́тнѣй, пр. *Моу́чѣй.* III, 22, 45.

Молвіа, с. ж. *Молніа.* Дожда-то нѣтъ, свищеть молвіа. III, 15, 54.

Молитвѣться, гл. об. *Молиться.* I, 30, 89.

Монисто, **монищато**, с. ср. *Металлическая шейная чѣлочка.* Мое золото монищато все по спайкамъ распаялося. З. С. 25, 15. И принесла она ему золотыя монисты со крестами. II, 51.

Монистро, с. ср. *См. монисто.* Золоту монистру лежать въ кованномъ ларцу. III, 53, 5.

Мостина, **мостовина**, с. ж. *Половица.* З. С. 6, 37.

Мостѣ, с. м. *Полѣ.* У насъ во гридняхъ во столовыихъ мосты-то все кленовые. III, 30, 288. Мосты, настланные переходы. Идетъ онъ, мостинки подгибаются. I, 19, 84.

Мошникъ, с. м. *Птица изъ породы самыхъ большихъ глухарей.* II, 37, 44.

Муница, с. ж. *Вмѣсто гуница.* III, 9, 9.

Муравленѣй, пр. *Росписной разводами.* Добрыня скочилъ на печку на муравлену. III, 16, 182.

Мурашѣ, с. м. *Муравей.* Мудрены вырѣзы вырѣзаны, а и только въ вырѣзу мурашу пройти. I, 1, 2, 140, 141.

Мурманка, с. ж. *Шапка, у которой съ обѣихъ сторонъ завѣсы, которые можно опускать и приподнимать.* На головкахъ шапки черно-мурманки. II, 31, 61.

XXV.

Мызганье, с. ср. *Лай*. Развъ не слыхалъ ты мызганья собачьяго. I, 9, 115

Мызгать, гл. ср. 1) *Лаять*, 2) *Свистать по соловьиному*. Соловей разбойникъ замызгалъ по соловьиному. III, 5, 119.

Мыльня, с. ж. *Баня*. III, 45, 27.

Мѣдь-казарка, с. ж. III, 29, 102.

Н.

На, предл. *Противъ*, въ сравненіи. Нѣтъ на друга на старого. I, 55, 284.

На четырехъ костяхъ. *На четверенькахъ*. Онъ на четырехъ костяхъ поплылъ во зеленый лугъ. I, 40, 115.

Набъ, въ вид. гл. безл. *Надобъ*. Набъ покорному быть сердцу ретивому. З. С. 9, 15.

Навидѣть, с. м. (*Отъ* корня *навѣе*, *мертвецъ*. Ср. греч. *Некус* и перс. *наус*). *Смертная рана*. Оброни Соловья-вора Рахматаго безъ навиду. III, 5. 136.

Наволокище, с. ср. *Мысь*. Гулялъ по частымъ наволокищамъ. III, 51, 6.

Надѣисистый, пр. *Надѣсистый*. III, 26, 3.

Надзола, *назола*, с. ж. *Досада*. Даетъ Василью на его ретивое сердечушко назолу великую. II, 14, 21. А Кощею-то надзолу даютъ. III, 23, 145.

Надѣйный, *надѣйный*, пр. *Надежный*. Два товарища, два надѣйные, два ножички, два булатніе. I, 82, 22.

Надлетникъ, с. м. *Летающій надъ другими*. Соколъ птица надлетникъ. III, 59, 66.

Надолызнуть, гл. д. *Надопсть*. Надолызнула волокитушка твоя. Б. 6, 14.

Надѣя, *надѣюшка*, с. ж. *Надежда*. Только и есть надѣюшка на Спаса и Пресвятую Богородицу. I, 27, 483.

Нажадѣться, гл. стр. (*Отъ* корня *жад-ати*). *Почувствовать жажду*. Богатырско его сердце нажадѣлося. I, 24, 30. III, 15, 30.

XXVI.

На зени. *На зѣми.* II, 19, 167.

На зень. *На зѣмь.* II, 20, 231.

Наказанье, с. ср. *Наказъ,* И забылъ Добрыня наказаньице матушкино. III, 19, 17.

Наквасити, гл. д. Тебѣ съ эстою удачей молодецкою наквасити рѣка будетъ Волхова. I, 55, 15.

Наконѣ, с м. *Разъ.* Въ первый наконѣ. I, 73, 156.

Накрутятся, гл. воз. *Нарядиться.* Накрутились они тутъ каликами. II, 16, 175.

Наличникъ, с. м. *Оконный ставень съ закроями и болтомъ для запиранья.* III, 19, 26.

Наложница, с. ж. *Служанка, убирающая ложе, постельница.* III, 31, 234.

Налучіе, с. ср., **налучникъ,** с. м. *Чехолъ на лукъ.* Кладъ тугіе лука во налучія. III, 17, 45. Кладывалъ тѣ луки во налучники. II, 7, 47.

Наметъ, с. м. *Верхній чехолъ.* Онъ луки во наметы полагалъ. III, 17, 46.

Наметывать, гл. д. *Наметать.* Службу-заботу наметывалъ. II, 5, 20.

Нани, нар. *Будто.* Нани лучная зоринька просвѣтлила, острая сабелька промахнула. III, 27, 123.

На околъ, въ вид. нар. *Окольными путями.* А на-околъ-то ѣхать семьсотъ верстъ. I, 9, 82.

Нападкою, нападчи, нар. *Припавъ къ землѣ ничкомъ.* Которая сила пила нападкою. III, 51, 97. *Пить нападкою, нападчи у славянъ считалось дурнымъ предзнаменованіемъ.* *Напр., у Сербовъ:* Кад би знала мушка глава, што ѣе ником. воде снапит, нигди не би ником пила.

Напогощаны, с. м. мн. *Живущіе на погостѣ, т. е. усадьбѣ причта.* Б. 2, 9.

Напрокучить, гл. ср. *Надоѣсть.* Видно напрокучила своимъ долгимъ дѣвичествомъ. З. С. 32, 50.

XXVII.

Напускъ, с. м. *Сильное нападеніе*. Алеша-то силой не силенъ, а напускомъ смѣлъ. III, 30, 397.

Напустить, гл. ср. *Напуститься*. Ежели бы было теперь колько силы поганой, напустилъ бы. III, 5, 28.

Нарядить, гл. ср. *Справиться*. III, 59, 54.

Насадъ, с. м. *Судно, низъ котораго изъ одного дерева, а съ боковъ досчатые борты*. Исполадимъ-ка насадъ черленый. II, 52, 45.

Наслышка, с. ж. Я слыхалъ наслышкой человѣческой, что у него на бою смерть не писана. II, 63, 481.

На-старшій, пр. *Наи-старѣйшій*. Большая дочи на-старшая. II, 12, 159.

Настоятель, с. м. *Начальный человекъ*. Вы настоятели Новгородские. I, 64, 96.

Наступчивый, пр. *Эпитетъ коня*. I, 82, 15.

Настъ, с. м. *Обледевѣвшій снѣгъ*. А и буйные вѣтры по насту тянуть. I, 1, 2, 109.

Натяжный, пр. *Эпитетъ лука*. Стрѣлялъ съ того лука натяжнаго. III, 37, 76.

Нахалиться, гл. об. *Дерзко, нахально поступать*. Станутъ на насъ они нахалиться. III, 22, 35.

Нацвѣтъ, с. м. Возжики съ нацвѣтами. II, 29, 12.

Началъ, с. м. *Начало*. Теперь старины его началъ пойдетъ. III, 18, 11.

Начаяться, гл. об. *Полагать*. Пріѣдучись не начаются (имъ кажется, что не пріѣдетъ). II, 7, 94.

Не къ лицу придти. *Непоправиться*. Тутъ-то поганому не къ лицу пришло, зтыя рѣчи не слюбилися. I, 17, 132.

Невѣмъ, нар. (Отъ корня *вѣдати*). *Несказанно*. Невѣмъ дѣвица переналася. I, 53, 231.

Неготъ, с. м. *Поютъ*. Негтемъ востра III, 55, 10.

Незамочъ, гл. ср. *Занемочъ*. А ты незамоги. I, 37, 227.

Незнай собою, невѣмъ собою, въ вид. прим. *Неизвѣстный*. Дѣтина незнай собою. I, 30, 130.

XXVШ.

Нолөгченый, пр. **Нолөгченый конь**, *не меритъ*. Ш, 34, пр.

Немудрый, пр. *Простой*. Мужикъ ведетъ жеребчика немудраго. I, 8, 90.

Нехоженный, пр. *Не бывшій въ употребленіи*. Деньга нехоженная. Ш, 29, 516.

Новой, пр. *Другой*. Мало тогъ идетъ, мало новой идетъ. I, 55, 77.

Ножье, (острице), *см. ножевое*. Попасть во ножье острице стрѣлюю каленою за триста сажень. II, 19, 182.

Ныркомъ, нар. Охвочъ-то Добрыня ныркомъ нырять. II, 6, 112.

Нынѣча, нар. *Нынѣ*. Нынѣча теперь я вамъ скажу. I, 2, 22.

Нынѣчку, нар. *Нынѣ*. Ш, 26, 42.

О.

О, предл. 1) *Около*, для обозначенія времени. О полночь разбойники опочинъ держать, о полдень люты звѣри опочинъ держать. Ш, 38, 26—28. 2) *Около*, для обозначенія пространства. Дубьеколодье о борозду валить. I, 4, 23.

Обворотистый, пр. (заон). *Изворотливый*. И собой Добрыня очень-обворотистый. Ш, Зам.

Оббавъ, гл. ср. **Обгалить**, гл. об. и **обголчить**, г. ср. *Осмѣять, оговорить, надсмѣхаться*. Многіе люди не обгалися. I, 43, 33. Добрые людишки не обголчатъ. II, 22, 26.

Обграять, гл. д. *Обкаркать* Черну ворону этой силы не обграяти. I, 20, 179.

Обжа, с. ж. *Омобля отъ сохи*. Оны сошку за обжы вокругъ вертятъ. I, 3, 104.

Обжорчивый, пр. *Обжорливый*. Была корова обжорчива. Ш, 9, 115.

Обзариться, гл. об. *Нольститься*. Обзарился на имѣнье, на богатство. II, 13, 790. Обзарился ты на прелести на женскія, II, 15, 52.

XXIX.

Обираться, гл. воз. *Убираться*. Скоро обирайся во свою землю. I, 2, 147.

Обкольчужиться, гл. воз. *Надеть на себя кольчугу* III, 5, 32.

Облатиться, гл. воз. *Надеть на себя латы*. III, 5, 32.

Облежать, гл. ср. *Облить со всехъ сторонъ, въ переносномъ смыслѣ-окружить*. Сила-то вся облежала. III, 56, 304.

Облочкать, гл. д. *Расщепить* На лозиночки дубиночка облочкана. I, 6, 167.

Обночице, с. ср. *Ночное время*. Средь темное обночице. З. С. 4, 8.

Ободверина, с. ж. *Притолока и косяки*. Выскочила дверь съ ободвериной. I, 17, 140.

Оболоко, с. ср. *Облако*. **Оболока**, с. ж. *Похотѣлся* Вольгъ птицей соколомъ летать подь оболока. I, 3, 8.

Оброна, с. ж. *Оброненное*. Обронила я оброчку. З. П. 5, 11.

Обрученный, пр. *Обручальный*, Перстень обрученный. II, 7, 373.

Обрыкъ, с. м. *Шумная болтовня, крикъ*. Развѣ ты бабыло обрыку не слыхивалъ. III, 5, 127.

Обрядить, гл. д. *Спрятать*. Тутъ-то обрядилъ свою сошку позолоченую. I, 4, 48.

Обрядиться, **обряжаться**, гл. воз. *Прятаться*. Буду отъ тебя обряжаться. I, 76, 10.

Обрядъ, с. м. *Женский нарядъ*. Что же ты не въ снредѣ, не въ обредѣ. II, 24, 61.

Обстать, гл. д. *Обступить*. Вы обстаньте, подружки любезныя. З. С. 7, 27.

Обцѣнщикъ, с. м. *Оцѣнщикъ*. I, 49, 419.

Объумѣться, гл. об. *Воротить себѣ умъ*. Можетъ король объумѣется. III, 3, 88.

Объявиться, гл. об. *Оказаться*. Объявилася чаша княженецкая въ подсумкѣ у Михайлы. I, 40, 100.

XXX.

Овершій, пр. *Впускной, опрокидывающийся*. Кроватка была овершная. I, 11, 94.

Огнева, с. ж. *Горячка*. I, 84, 25.

Огородникъ, с. м. *Горожанинъ*. Всѣ мужи огородники. III, 24, 83.

Огужнице, с. ср. *Стропка, петля для весель*. II, 3, 5, 36.

Одва, нар. *Едва*. I, 75, 27.

Одинакій, пр. *Единственный*. Дочь одинакая. III, 35, 66.
Одинаку сестру замужъ выдали. III, 62, 4.

Одинцовый, пр. *Темнозеленый*. Настланы сукна одинцовыя. II, 30, 390.

Одноличный, пр. *Одинакаго лица*. Молодцы на коняхъ одноличные. III, 24, 62.

Одномѣдный, пр. *Изъ одной мѣды*. Кони подѣ нима одношерстные, узды на нихъ одномѣдныя. I, 45, 82.

Одноносный, пр. *Рожденный одиночкой, а не въ числѣ двойней, тройней и болѣе*. Одноносный жеребенокъ. II, 2, 76.

Однорядка, с. ж. *Однобортная одежда*. I, 45, 222.

Ожуреный, пр. *Охаенный, поданный съ побранкой, съ поношеніемъ*. Пить чарочка ожуреная. I, 86, 129.

Ознобный, пр. *Который знобитъ*. Эпитетъ чужой стороны. 3. С. 7, 42.

Окаракою, въ вид. нар. *На четверенькахъ*. Владиміръ князь по двору ходитъ окаракою. III, 5, 251.

Окичаться, гл. воз. (отъ корня хут.) *Хорониться, прятаться*. Призамолкли всѣ, окичаются. III, Д.

Окладывать, гл. д. *Укладывать, въ переносномъ смыслѣ—бить*. III, 43, 103.

Оклескивать, гл. д. *Обзывать браннымъ словомъ*. I, 43, 24. III, 28, 24.

Окольный, пр. *Идущій около чего нибудь*. Садился онъ за столики дубовыя, за тыя за скамеечки окольные. I, 10, 23.

Окутать, гл. д. *Покрывать*. Окутай меня каменной накрывашечкой. III, 2.

Окучаться, гл. воз. (отъ кут.) *Скрываться*. Другъ за друга туляются и окучаются. II, 34, 87.

Ольга, с. ж. (вѣроятно отъ корня влага). *Топкое болото*. Первая застава великая, ольги топучия. III, 5, 100.

Омѣхъ, омѣшикъ, с. м. *Рало у сохи*. Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ. I, 3, 30.

Опакишь, с. ж. III, 24, 271.

Опахивать, гл. д. *Выметать*. Улицы опаживалъ. II, 37, 18.

Опережь, нар. *Прежде*. Опережь я возилъ богатыря и женку богатырскую. I, 8, 186.

Опочевъ или опочивъ держать. Опочивать. Напр. II легъ опочевъ держать. III, 17, 80.

Опочинуться, гл. об. *Уснуть*. III, 13, 96.

Опочинъ, с. м. *См. опочивъ*. II, 13, 94.

Орда, с. ж. *Земля, сторона*. Ты коей земли, коей орды. III, 31, 119.

Ордынскій, пр. *Эпитетъ тельги*. Складите имѣнье на ты тельги ордынскія. II, 63, 354.

Орленый, орловый, пр. *Граненый. Эпитетъ грядки*. II грядочку прокладемъ орленую. II, 52, 61. Орловыя грядки выпадали. III, 28, 111.

Ортина, с. ж. *Пастъ*. Отворила ортину великую. I, 76, 193.

Оружьина, с. м. *Оружье*. III, 36, 230.

Особина, с. ж. **Въ особину. Особенно.** Напр. Князю Владимиру поклонъ въ особину. III, 5, 210.

Островье, с. ср. Стали разбойники ставиться островьямы. III, 11, 47.

Остуда, с. ж. *Постылая*. Остуда чужая сторонущка. З. С. 2, 49.

Ошарашиться, гл. воз. *Встать дыбомъ*. Илья Муромца добрый конь ошарашилъ. III, 5, 121.

Отвернуть, гл. д. *Снова оборотить, возвратить прежній*

образъ. И зачала искать по Москвѣ докторовъ, чтобы отвернуть Добрыню добрымъ молодцемъ. III, 19, 65.

Отвѣдать, гл. д. *Попробовать.* Отвѣдай взять мою нещицу. III, 1, 32. Посланъ я поотвѣдать твоей силы. III, 1, 57.

Отдали, нар. *Издали.* Хоть отдали-то Турицы поганья, посмотрѣли на князя на Владиміра. I, 20, 9.

Отдынуть, гл. д. *Поднять.* Ср. **Здынуть.**

Откулечный, производное прилагат. отъ **откуль**, откуда. Ты откулешній, дородній, добрый, молодець. I, 10, 133.

Отложить, гл. д. *Отпирать задвижку.* Отложай воротечка рѣшетчетые. II, 7, 245.

Отодратся, гл. воз. *Отдѣлится съ силою.* Отодрался конь отъ сырой земли выше лѣсу стоячаго. III, 16, 123.

Отребный, пр. (отъ **отребье** или **отрешье**, нисшій сортъ льна). Онъ не вовсе глупъ, да не отребной клубъ. III, 26, 68.

Отрушить, гл. д. *Сорвать.* Отрушилъ онъ отъ себя свой шелковъ поясъ. I, 79, 73.

Отслышаться, гл. об. *Непослушаться.* Не можетъ отъ нихъ отслышаться. III, 53, 99.

Оттрагивать, гл. д. *Отодвигать.* Оттрагивала столики дубовые. III, 16, 215.

Отчина, с. ж. 1) *Отцовское имѣ.* Какъ тебя зовутъ по отчины. 2) *Отцовское значеніе.* Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ: Или мѣсто было не по отчины. I, 6, 27.

Охвота, с. ж. *Охота.* закон.

Охканье, с. ср. *Оханье, крикъ отъ боли.* Бухканья не слышно, охканье, III, 16, примѣч.

Охапцать, гл. д. *Охватывать.* I, 33, 157.

Очелье, с. ср. *карт.* *Передъ сороки, головного убора, надѣваемая на сдержу.* Очелье бываетъ бѣлое, вытканное узорами, матерчатое или парчевое и тканное жемчужомъ. Красныя дѣвки очелье дерутъ. III, 24, 275.

Ошестоеъ, с. м. *Шестоеъ.* II, 59, 24.

XXXIII.

Още, нар. *Еще*. **Ъхалъ** Вольга още третій день. I, 3, 41.

П.

Па, надставка, означаетъ въ сложныхъ словахъ *неразвитое или бывшее прежде того, что выражено въ корнѣ слова*. Ср. **Па-дчерица**, **па-ужинъ**, (*пѣда до ужина послѣ обѣда*), **па-бѣдъ**, (*пѣда до обѣда*), **па-морокъ** (*не полный мракъ, сумерки.*)

Пабѣдье, с. ср. *Время около пабѣда*, т. е. первой пѣды, бывающей до обѣда. I, 72, 13.

Павитье, с. ср. *Молодыя, неразвившіеся вполне вѣтки*. З. П. 9, 5.

Падовый, пр. На ту ли на улицу падовую. III, 24, 128.

Паевать, гл. д. *Дѣлать на паи*. Начнемъ на камню деньги паевать. I, 37, 421.

Палъ, с. м. *Обгорѣлый лѣсъ*. Очистить надо палъ отъ дубья колодья. I, 8, 71.

Паробка или **паробокъ**, с. м. *Слуга*. И былъ взять у него малый паробка. I, 23, 41, III. Своего паробка, слугу вѣрнаго. III, 19, 39. Стоялъ его слуга, Акимъ паробокъ. III, 20, 38.

Пахать, гл. д. *Мести*. Какъ метлой пахнули силу поганую. III, 26, 241.

Паче, нар. *Больше*. Крестовый братъ паче роднаго. II, 6, 93.

Пашница, с. ж. *Несчастливая*. Какъ у вдовушки было у пашницы. III, 62, 1.

Пелечко, с. ср. *Лопатка передней ноги у животнаго*. Подвязывалъ подъ пелечко подъ правое. III, Д.

Пело, с. ср. (мнж. **пелы**), **пелька**, с. ж. (мн. **пельки**). *Передняя часть рубахи, покрывающая грудь*. На него дѣти глядятъ, золоты пелы ломать. I, 46, 7. Конай по пелькамъ въ сыру землю. I, 30, 256.

Пенье, с. ср. *Пни*. Колодые-пенье вы повырубите. II, 21, 202.

XXXIV.

Пестно-уголъ, с. м. *Юль, идъ печь*. I, 55, 138.

Перебранный, пр. *Отборный*. Перебранный жемчугъ. З. С. 43, 109.

Перебѣгъ, с. м. *Пространство бѣга*. Перебѣгу ровно триста верстъ. III, 34, 37.

Перевалъ, с. м. *Холмистое возвышеніе между двумя увалами или улами*. Лежать-то мужики увалами и перевалами. I, 55, 74.

Перевозное, с. ср. *Плата за перевозъ*. Перевозного дати нечего. I, 86, 184.

Перегсворный слова. *Пересуды*. З. С. 36, 6.

Перегрузъ, с. м. *Плотъ для подъема и перевоза груза*. Б. 49, 41.

Передомъ, въ вид. нар. *Впереди*. Единный корабль передомъ пошолъ III, 41, 49.

Перекладъ, с. м. *Помость въ наружныхъ снѣгахъ отъ лѣстницы до дверей*. Переклады гиблются. III, 44, 124.

Перелѣтныя дрова, *срубленныя осенью и оставленныя сохнуть слѣдующіи зиму и лѣто*. З. С. 39, 5.

Перемянница, с. м. *Смѣняющая кого либо на работъ*. Не легкая была перемянница. З. С.

Переный, пр. *Окруженный перилами*. Крылечко переное.

Перепасться, гл. стр. *Испугаться*. Невѣтъ дѣвица перепалася. I, 53, 231.

Переплаывать, гл. ср. *Переплывать*. Синія моря пере-плаывать. II, 6, 173.

Переправить, гл. ср. *Поколотить въ другой разъ*. I, 47, 152.

Пересмѣтывать, гл. д. *Сдѣлать смѣту*. Кто бы ѣхать могъ . . . . силу пересмѣтывать. III, 22, 89.

Пересѣсться, гл. возвр. *Надорваться*. Бьется тамъ Ермакъ, пересѣдется. I, 49, 277.

Пореходъ, с. м. *Помость въ снѣгахъ или галлерей отъ на-*

ружной двери до жилых покоевъ. Переходы колыбаются. III, 44, 123.

Перехолоднуть, гл. ср. *Сильно переязбнуть.* Сидятъ они всѣ перехолоднули. I, 76, 188.

Перить, гл. д *Садить перьями съ обѣихъ сторонъ.* Стрѣлы перены перьемъ сиза орла. III, 29, 21.

Персъ, пересокъ, с м. *Перстъ, палецъ.* Перески тоненьки все по женскому. II, 20, 105.

Печалить, гл. ср. *Печалиться.* Кручинить, печалить добрый молодецъ. III, 18, 90.

Печаловатый, пр. *Нѣсколько печальный.* Что идетъ кручиноватъ, печаловатъ. III, 39, 120.

Пластина, с. ж. *Половина разрубленная тыла.* Безъ числа пластина принарублена. I, 56, 264.

Плаченый, пр. *Заплатанный.* На ножкахъ чоботы рваные-плаченые. II, 7, 269.

Племникъ, с м. **племница**, с. ж. *Племянникъ, племянница.* I, 20, 125. I, 43, 178.

Плутивцо, с. ср. *Поплавокъ.* Плутивца клалъ серебряные. I, 4, 7.

Плывомъ плыть. Глубокія рѣки плывомъ плыть. III, 58, 14.

Плящій, (*Отъ корня пл, откуда: пламя, пылъ, пылать*). *Эпитетъ огня и морозовъ.* Огни плящіе. З. С. 2, 23.

По, пр. *Для обозначенія продолженія времени.* По три дни и по три ночи. I, 4, 30. Наѣхалъ онъ ратая по третій день. I, 5, 12.

Побѣда, с. ж. *Бѣда.* Тая побѣда учинилася.

Побѣдный, пр. *Жалкій, бѣдный.* Възвивайся побѣдный зычень голосъ. З. С. 7, 51. Курица на морѣ побѣдна птица. II, 59, 94.

Повелѣнный, пр. *Эпитетъ дѣла.* Дѣло повелѣное. I, 4, 32.

Повернутьсл, гл. воз. *Оборотиться лавомъ, шукой.* Повернулся Вольга левымъ звѣремъ. I, 4, 37.

По версту, *Подходящій къ кому нибудь*. Неровня мнѣ, да не по версту. II. Ч. 4, 9.

Поверткій, пр. *Поворотливый, проворный*. Ильяша былъ на ноженьку повертокъ. I, 17, 136. III, 8, 34.

Поволока, с. ж. *Покрышка шубы* Пшють-то шубу черныхъ соболей, а поволоку-то дорогаго самита. III, 57, 256, 278.

Поволжанный, см. **волжанный**.

Поводиться, гл. об. *Случиться*. Поводился у Ставра свой человекъ. I, 42, 30.

Поводить, гл. д. *Собираться, приниматься вести*. Поводить Добрыня Настасью въ свой теремъ. II, 6, 230. Ср. **походить**, **поѣзжать**.

Поворотъ держать. *Вернуться*. Скоро оны поворотъ держать. I, 9, 285.

Повыздынуть, гл. д. см. **Здынуть**.

Повыщербить, гл. д. *Выломать часть цѣлаго*. I, 75, 125.

Повыщербѣть, гл. ср. *Иззубриться*. У нихъ сабли въ рукахъ погибалися, повыщербѣли на латы кольчужныя. I, 13, 125.

Поговоря или проговоря, с. ж. *Оговоръ*. Рѣчь-проговоря все съ провизгомъ. II, 19, 144.

Погона, с. ж. *Погоня*. I, 30, 161.

Пограенье, с. ср. *Покарканье*. Чернымъ воронамъ на пограенье. III, 13, 132.

Погрядочка, с. ж. *Бѣлая браненая занавѣска*. II. 3. 1, 9.

Погуменный, пр. *Летающій по гумнамъ*. Сорока погуменная. II, 4, 66.

Подброздья, с. ср. множ. (отъ **брозды**, бразды, конскія удила, желѣзный колѣнчатый пруть, которымъ посредствомъ узды взнуздываютъ лошадей). *Конецъ удила*. Береть коня .... за подброздья серебрянныя. III, 34, 58.

Подзорникъ, с. м. *Постоялецъ*. З. С. 1, 9.

Поддаивать, гл. д. *Поддавать въ шашки*. II, 24, 24.

Подзолоточка, с. ж. *Колчанъ*. Кладъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку. III, 17, 44.

XXXVII.

Подкамедить, гл. ср. *Напроказить*. Кто этакъ подкамедитъ. II, 2, 95.

Подколѣнный, пр. (отъ **колѣно**, старшій въ семьѣ или родѣ). *Младшій*. Поклонъ ведетъ князю Владимиру и вѣзмъ его князьямъ подколѣннымъ. I, 10, 131.

Подлыгаться, гл. об. *Лгать въ глаза*. Во глазахъ, мужикъ, ты подлыгаешься. I, 10, 153.

Подмость, с. м. *Полость*. I, 17, 45.

Подневольный, пр. *Подвластный*. Сила подневольная. II, 22, 114.

Подоболочье, с. с. *Подоблаче*. I, 85, 265.

Подорожникъ, с. м. *Попадающійся на дорогу*. Было сорокъ челоуѣкъ разбонничковъ, почтовыхъ все подорожничковъ. I, 11, 23.

Подорожный, пр. 1) *Взятый на дорогу или на дорогу*. 2) *Платимый за дорогу*. Они просятъ грошевъ подорожныхъ. А былъ я съ шалыгой подорожною. I, 3, 75, 76.

Подпахивать, гл. д. *Полметать*. Тутъ зашла она въ ложню подпахивать. II, 32, 67.

Подпорожный, пр. *Что подъ порогомъ*. Стала грязь подпорожная. I, 37, 246.

Подрачивачъ, гл. д. (отъ корня **дрока**, *нѣга, ласка*), *Ласкать*. III, 22, 73.

Подумиться, гл. об. *Думу думать съ кѣмъ нибудь*. Царица съ Катрюкомъ подумилася. III, 44, 6.

Подхилый, пр. *Отвислый*. II, 35, 13.

Подъ, пр. *Супротивъ, въ сравненіи*. Смѣлости подъ собаку у тебя нѣтъ. III, 9, 61.

Подъугольный, пр. *Слонящійся подъ углами домовъ*. Обвернулся сѣрымъ волкомъ подъугольнымъ. III, 51, 124.

Поелзывать, гл. ср. *Елозить, вертѣться на мѣсть*. III, 24, 193.

Пожаливаться, гл. воз. *Жаловаться*. III, 39, 15.

XXXVIII.

Позаочь, нар. *За глаза, заочно, долой съ глазъ*. Возьми моего сына позаочь II, 54. Тебя не позаочь бранягъ. III, 43, 98.

Позволеніе, изволеніе, с. ср. *Распоряженіе*. Я теперь въ изволеніицѣ у матушки. З. С. 28, 41.

Пониграть, гл. д. *Обыирать*. Я тебя пониграю, Богъ проститъ. III, 27, 33.

Поклонливый, пр. *Любящій кланяться*. Будь головушка поклонлива. З. С. 43, 48.

Покляпный, пр. *Наклонный въ одну сторону*. У тоя у березы у покляпныя. I, 40, 29.

Покорливый, пр. *Любящій покорность, умѣющій покаряться*. Будь сердечушко покорливо. З. С. 43, 49.

Покраса, с. ж. *Показъ своей красоты*. Мой-то мужъ на покрасу съгъ III, 28, 174

Покрутъ, с. м. *Нарядъ, убранство*. Что же ты, сестрица, не въ покрутъ. I, 65, 75.

Поле, с. ср. *Плоскій край таза*. Положилъ яйцо на поле тазовое. III, 58, 31.

Полякъ, с. м. II, 48, 69. См. **поленница**.

Поленница, с. ж. (Отъ корня **поляковать**). *Удалый молодецъ, который ѣздитъ по полю и ищетъ приключеній. Прозваніе иноземныхъ богатырей и женщинъ богатыршъ. Проѣхала поленница удалая*. I, 42, 8.

Поленской, пр. *Поленщицъ*. Али ты полякъ есть, поленской сынъ. II, 48, 69.

Полестися, гл. вз. *Поластиться, поласкаться*. Не съ кѣмъ добру молодцу полестися. II, 50, 47.

Полномочный, пр. *У котораго всего вдоволь, независимый*. Поди хоть за полномочнаго крестьянина. I, 26, 55.

Помона, с. ж. *Взятое въ плѣнь*. Станемъ-те теперь полону подвялять. I, 4, 178.

Подкопъ, с. ж. *Подкопъ, волчья яма*. III, 96, 193.

Полоняночка, с. ж. *Шляница*. III, 51, 54.

XXXIX.

Польскій, пр. *Полевой*. *Эпитетъ ворона*. II, 7, 18.

Поляковать, ср. *Рыскать по чисту полю, отыскивая приключеній*. III, 25, 13.

Помахъ, с. м. *Пространство, перемахнутое, перескоченное лошадыю*. I, 48, 357.

Пометный, пр. *Стоящій того, чтобъ бросить*. Дрянное лученушко пометное. I, 27, 403.

Пометочка, с. ж. *Памятная записка*. III, 22, 105.

Поморозница, с. м. *Мѣсто морознов*. Сверху горница, внизу поморозница. З. II, 8, 8.

Помуравленный, пр. (Чердаки помуравлены. II, 31, 42). См. **Муравленный**.

Помшиться, гл. стр. *Обломиться*. Шеломчатые гвоздики не помшились. З. С. 7, 34.

Помятушиться, гл. об. *Помѣтиться*. Бѣлый свѣтъ въ глазахъ помятушился. II, 32, 139.

Понаводить, гл. д. *Поправить*. Перешили они башмаки, понаводили. III, 57, 221.

По надобью, въ вид. нар. *Сколько надобно*. А мы пошлину выплатимъ по надобью. II, 52, 88,

Понадѣться, гл. возвр. *Одѣться*. I, 84, 6.

Понакнутъ, гл. об. *Согласиться*. Скоро Добрынюшка понакнулся. I, 30, 68.

Понапрасные, въ вид. нар. *Понапрасну*. III, 41, 49.

Поневольный, пр. *Невольный*. Мое дѣло поневольное. III, 56, 214.

Поносный, пр. *Беременный*. Поносныя бабы разродились. II, 63, 742.

Поносъ, с. м. *Беременность*. Захотѣлось на поносъ мнѣ мяса лебединаго. I, 34, 76.

Поносъ понести. *Забеременить*. А втапору княгиня поносъ понесла. I, 1, 2.

Пообидовать, гл. ср. *Жаловаться на обиду*. Попеняю, пообиду. З. II, 8, 52.

XL.

По-однакому, въ вид. нар. *Одинакимъ образомъ*. I, 27, 700.

Поостопаться, гл. об. *Потоптаться*. Дайте мнѣ маленько поостопаться. II, 8, 58.

Пооченно, нар. *Очень*. Пооченно велико здоровье въ себѣ чую. II, 2, 40.

Попровѣдать, гл. д. *Провѣдать*. Скажи-ка мнѣ, паленица, попровѣдай-ка. I, 12, 195.

Попустить голосъ, *Запѣть громко*. З. С. 11, 22.

Пора, с. ж. *Сила, опору*. Во всю-то пору лошадиную. I, 27, 637.

Поразмалтаться, (отъ корельскаго глаг. *малтада*, умѣть), гл. об. *Прійти въ себя*. Какъ всѣ они поразмалтались. II, 63, 751.

Порато, нар. *Сильно*. Дюкъ порато въ чужихъ людяхъ хвастаетъ. II, 29, 181.

Поретовать, гл. ср. (отъ корня *рет*, ретивый). *Сердиться*. Посудаячу, поретую. З. II 8, 51.

Поровеночка, с. ж. *Однолытка*. З. С. 45, 52.

Порока, с. ж. *Закладъ*. Порокъ поставили пятьсотъ рублей. III, 29, 342.

Пороха, порошница, с. ж. *Молодой силъ*. III, 27, 3—4.

Портъ, с. ж. *Платье, одежда*. Иной хвастаетъ шелковымъ портомъ. II, 16, 11.

Порутчикъ, с. м. *Порука, поручитель*. III, 29, 404.

Порученки, с. ж. мн. *Перила*. Настланы мостички кирпичные и порученки положены калиновы. I, 48, 70.

Поручный, пр. *За рукоприкладствомъ*. Записали записи поручныя. II, 28, 488.

Порядный, пр. пуд. С.м. *Спорядобный*. З. II. 7, 18.

Порядь, с. ж. Становитесь всѣ попоряди. III, 41, 34.

Посажденье или **посаженье**, с. ср. *Благословеніе посаженаго отца или посаженной матери*. З. С. 10, 32.

XII.

Поселица, с. м. *См. Поселъе*. III, 24, 91.

Поселъе, поселъице, с. ср. *Мѣсто поселенія, постояннаго жительства*. III, 2.

Поскакучій, пр. *Эпитетъ зайца*. Поскакучіихъ заюшекъ. I, 1, 41.

Поскокъ, с. м. Скочилъ конь на три поскока. III, 34, 180.

Пословничать, гл. ср. *Жить въ послахъ*. По три году Добрынюшка пословничалъ. II, 4, 3.

Послѣдне, нар. *Въ послѣдній разъ*. Послѣдние мнѣ-ка съ ней проститися II, 49, 71.

Посмѣхъ вести, Насмѣхаться. На Владиміра князя посмѣхъ ведетъ. I, 13, 21.

Пособникъ, пособничекъ, с. м. *Помощникъ*. III, 21, 54.

Постельничать, гл. ср. *Убирать постель*. III, 53, 44.

Постельщикъ, с. м. *Постилальщикъ*. Постельщики по дорожкамъ сукна постилають. III, 30, 318.

Посѣдатѣть, гл. ср. *Посѣдѣть*. Русы кудри посѣдатѣли. I, 74, 198.

Посѣмена, с. ср. *Сѣмена*. I, 27, 573.

Потикъ, с. м. *Подикъ у печки*. III, 24, 149.

Потникъ, потикъ, с. м. *Подстилка подъ сѣдло, чтобы не тереть спину лошади*. Потнички клалъ на потнички, а на потнички кладетъ войлочки. I, 24, 13, III, 15, 13.

Потархивать, гл. д. (отъ корня **торокъ**, ударъ вѣтра). Толкать. Зачали калику потархивать. III, 9, 35.

Потоки, с. м. мн. *Выдолбленные бревна, на которыя опирается нижними концами своими кровля избы и по которымъ стекаетъ дождевая вода*. Потоки съ потоками сrostались. III, 63, 33.

Потребить, гл. дл. *Убить*. Моего-то мужа взяли-потребили. III, 62, 13.

Потурять, гл. д. (Отъ корня **тр**, означающаго толчокъ, ударъ, а за тѣмъ поспѣшность) *Погонять ударами, торопить*. Не твое было дѣло коня потурять. III, 28, 151.

XLII.

Потыкаться, гл. об. *Спотыкаться*. Что ты собака потыкаешься? I, 10, 63.

Поученый, пр. *Знающий*. Молодцы поученые, скоморохи. III, 43, 14.

Пофурскивать, гл. ср. *Фыркать*. Станетъ конь въ лошадиныя ноздри пофурскивать. III, 2, 17.

Похматка, с. ж. *Похватка*. Повыучить всѣмъ похматкамъ, повздакамъ богатырскимъ. I, 47, 202.

Походить, гл. ср. *Собираться итти*. Походите Василій на почестный пиръ. III, 39, 71.

Пошанка, с. ж. *Поцапка, щегольство*. III, 18, 62.

Пошатать, гл. ср. *Встряхнуть*. Пошатаю своей старостью глубокою. II, 7, 262.

Почерпуга, с. ж. *Посуда, употребляемая для черпанія воды*. Третья сила пила почерпугами. III, 51, 99.

Почтивать, гл. д. *Подчивать, угощать*. Чимъ будешь гостя почтивати. I, 43, 118.

Поѣзжане, с. м. мн. *Провожатые жениха*. З. С. 45, 9.

Поѣзжать, гл. ср. *Собираться ѣхать*. Поѣзжалъ я добрый молодецъ. I, 9, 210. Ты куда поѣзжаешь на широко далече чисто поле. III, 17, 13.

Прека, с. ж. *Упрекъ, укоръ*. Мнѣ за преку будетъ за великую. III, 31, 46.

Прета, с. ж. *Перекоръ, раздоръ*. Съ каменной Москвой преты не было. III, 39, 7.

Прибавочекъ, с. м. *Прибавка*. I, 78, 26.

Придержать, гл. д. *Издержать*. З. С. 2, 64.

Призававить, гл. ср. *Промышкать, пропустить что либо*. Мѣстечка всѣ призававлены. II, 63, 386.

Призагормовѣть, гл. ср. (*заон.* призагорбовѣть). *Призаплевнеть*. Бѣлоярово ишено призагормовѣло. III, 26, 22.

Призаздынуть, гл. д. *Приподнять*. III, 33, 21.

Призоръ, с. м. *Дѣйствіе слазенья*. На тую рыбу вѣкъ призору не бываетъ. III, 59, 47.

XLIII.

Прикладна, о. ж. Говори не съ упадкою, говори со прикладкою. III, 44, 38.

Прилучиться, гл. об. *Случиться*. Я одна прилучилась. III, 27, 21.

Приниматься къ рѣчамъ, гл. об. *Обращать вниманіе*. Къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался. III, 47, 26.

Приогрюшиться, гл. воз. *Погрузиться*. Чурила посередъ рѣки приогрюшился. I, 48, 362.

Приокинуться, приукинуться, гл. воз. *Польститься*. На тыя ласы Батыга приукинулся. III, 37, 134.

Приомалтаться, гл. воз. *Прійти въ себя, справиться*. (Отъ карельскаго корня *малтада*, передѣланнаго изъ русскаго корня *умѣа*). Тутъ-то Пляя приомалтался. I, 9, 170.

Пристраниться, гл. воз. *Посторониться*. Пристранился Пляя Муромецъ въ сторонушку малешенько. I, 15, 78.

Присѣнникъ, с. м. *Спѣный служитель*. З. С. 13, 20.

Притычивать, гл. д. *Притыкать*. Тычки къ берегу притычивали. III, 33, 55.

Приужахнуться, гл. воз. *Ужаснуться*. Его сердце богатырское приужахнулось. I, 12, 111.

Приулокъ, с. м. *Переулокъ*. III, 44, 43.

Причетникъ (отъ чета, дружина). *Дружинникъ*. II, 46, 5.

Прищивиться, гл. воз. *Плотно пристать къ чему нибудь, отъ прищивить-слекка приколоть иголкою*. Серебряной иглою прищивиться. З. С. 9, 9.

Провизгъ, с. м. *Визливыи тоны рѣчи*. Рѣчь-проговора все съ провизгомъ. II, 19, 144.

Проводины, с. м. мн. *Трата за провозъ коня съ одного мѣста въ другое*. Мой конь . . . съ провозинами сталъ цѣлу тысячу. III, 34, 153.

Прогрызывать, гл. ср. *Поцуржаться въ грязь*. Добрый конь въ дорожку до щеточки прогрызываетъ. I, 30, 162.

Прогуркивать, гл. д. *Ворковать*. I, 27, 619.

XIV.

Продрыгивать, гл. ср. *Вздрагивать, дрожать*. Мать сыра земля продрыгивается. I, 12, 294.

Прокладаться, гл. воз. *Продолжаться*. И много времени прокладается. III, 17, 65.

Прокурить, гл. ср. *Подняться столбом*. Одна куревка прокурила. II, 63, 75.

Прокырчить, гл. ср. *Кикать, кричать по лебединому*. Не бѣлая лебедушка прокырчила. III, 27, 15.

Пролетный, пр. *Пролетающій*. Нѣтъ пути ни проѣзжему, ни прохожему, ни пролетному. I, 9, 85.

Промежь, нар. *Между* I, 17, 10.

Пропетаться, гл. об. *Провозиться до поту*. Пропетался съ Соловьемъ. II, 3, 89.

Прописать, гл. д. *Писать на конѣ* (въ игръ въ шахматы). Прописалъ король свою землю польскую. II, 15, 226.

Просвѣтлить, гл. д. *Дать свѣтъ*. Зоринька просвѣтлила. III, 27, 123.

Просто, пр. *Леко*. Тебѣ просто надо мною насмѣхаться, какъ стоишь ты надъ моею грудью бѣлою. I, 12, 201.

Простокиша, с. ж. *Простокваша*. II, 3, 17.

Просторый, пр. *Просторный*. Дубовая колода просторая. II, 15, 122.

Проступывать, гл. ср. *Ступать потихоньку*. III, 51, 146.

Прохватиться, гл. об. *Спохватиться, прийти въ себя*. Спитъ Илья Муромецъ, высыпается, не прохватится ото сна богатырскаго. I, 12, 290.

Прощаться, гл. об. *Просить прощенье*. Прощается Василій во первой большой винѣ. II, 11, 115.

Прямохожій, пр. *Энитеъ дороги*. Дорожка прямохожая. II, 3, 23.

Пугвица, с. ж. *Пуговица*. Покатилась голова, будто пугвица. II, 6, 120.

Пустохвасть, с. м. *Хвастающій вздоромъ*. Олеша пусто-

XLV.

хвастъ то есть, въкъ Олеша пустымъ хвастаетъ. II, 7, 79.

Путо, путевья, с. ср. *Съти*. Вложите путевья шелковыя. I, 4, 73.

Путыни, с. ср. *Путы*. Поразюпали путыни шелковыя. III, 22, 281.

Пшена, с. ж. *Пшеница*. *Пшена бѣлаяровая постоянный конскій кормъ въ былинахъ, напр.*, III, 41, 71.

Пырать, гл. д. (отъ корня **пыр**, означающаго быстроту движения, напр. **прытій**) *скоро разъязжать*. Не твое дѣло было по полю пырать. III, 28, 150.

Пьянь, собир. имя. *Пьяницы*. Дала ты мнѣ пьянь да голъ кабзцкую. III, 56, 141.

Пѣвучій, пр. *Пѣвчій*. Птицы пѣвучія. I, 49, 307.

Пѣхотою, въ видѣ нар. *Пѣхкомъ*. Усмотрѣлъ идучись молодца пѣхотою. III, 1, 5.

Пясть, пялъ, гл. д. *Пянуть*. Пялъ Чурила правой ногой. III, 29, 562.

Пята, с. ж. *Конецъ стрѣлы противоположный острию*. Втерано было въ пята каменье все яхонты. III, 29, 44.

Пятникъ, пятничекъ, с. м. *Крюкъ у воротъ*. Ко тыцмъ ко пятничкамъ ко булатнѣимъ. III, 26, 89.

Пененизо, (т. е. *Пененисто*, отъ **пенязъ**, пенензъ, какъ монисто отъ монета), с. ср. *Металлическая цѣпь*. III, 35, 243.

Р.

Рагуза, с. ж. Живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ. III, 59, 38.

Развалить, гл. д. *Расчистить*. Развалилъ поле великое. II, 2, 89.

Разгуркаться, гл. воз. *Разворковаться*. Голубъ да голубка промежъ собой разгуркались. I, 37, 185.

Разложиться, гл. об. *Разсудиться*. Что ему по разуму разложится. II, 25, 74.

Разрывчатый, пр. *Эпитетъ лука*. Свой тугой лукъ разрывчатый отстегивалъ. I, 10, 65.

Раменьё, с. ср. *Мѣсто, гдѣ растеть большой строевой лѣсъ*. Бѣгалъ, скакалъ по темнымъ лѣсамъ и по раменью. I, 1, 2, 66.

Раскрежаться, гл. стр. *Разломаться*. Столы всѣ дубовые раскрежались. I, 30, 121.

Распасться, гл. воз. (отъ *пастъ*, *поясъ*). *Распоясаться*. Скоро Ванюшенька распастался. I, 17, 71.

Раструбистый, пр. *Трубою*. Эпитетъ каютана и сарафана. III, 37, 176.

Растуляться, гл. воз. *Попряться*. I, 64, 55.

Расхутиться, расхучиться, гл. возвр. *Попряться* (Отъ корня *хит, хут*). Всѣ по чуланчикамъ расхучались. III, 9, 19.

Ратай, с. м. *Землепашецъ*. Ореть въ полѣ ратай, понукиваетъ. I, 3, 28.

Рёбро, с. ср. *Вм. Бедро, напр.* III, 5, 122.

Ревня, с. ж. *Ровня*. II, 3, 4, 17.

Рель, с. ж. *Висѣлица*. Будьте скоро у рели у дубовыя. III, 56, 201.

Риньга, с. ж. *Придня, столовая комната*. Гляди-тко на риньгу королевскую. II, 12, 98.

Рипсоватый, (отъ *рибуша*, испорченнаго изъ корельскаго *рипак*, которое въ свою очередь испорчено изъ русскаго *тряпка*. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ употребляется и *ришковатый* отъ *ряски*, тряпье, откуда глаголъ *ряшиться*), пр. *Употребляется о матеріи, которой ткань начинается расплзаться и на околичностяхъ висить нитками*. Рипсоватые подола Почезерочки. II, 11, 154.

Робить, гл. д. *Работать*. Не работы робить деревенскія. II, 33, 50.

Ровнаний, пр. *Ровный*. Обѣ половиночки на взглядъ ровнаны. I, 30, 225.

Ровнымъ, въ вид. нар. *Ровно*. А волосомъ, ростомъ ровнымъ съ меня. I, 17, 112.

XLVII.

Рогачъ, с. м. *Рукоятка у сохи*. Ушла сошка до рогача въ землю. I, 4, 47.

Родитель, с. м. *Родной*. Ай же ты, родитель мой дядюшка. II, 13, 21.

Родникъ, с. м. *Сродникъ, родственникъ*. I, 43, 171.

Роздѣять, гл. д. *Разспалъ*. Гдѣ роздѣять мнѣ великая кручинушка. З. П. 1, 33.

Розливной, пр. *Эпитетъ весны*. До розливной красной веснушки. З. С. 1, 3.

Розстань, с. ж. *Перекрестокъ*. Пріѣхалъ Илья Муромецъ на розстани. I, 41, 2.

Ромода, с. ж. *Хлопоты, беспокойство*. Сочинилась ромода. III, 59, 105.

Розбраться, гл. воз. *Разболтаться*. Тутъ ты, удалый, раскуражишься и порозбракаешься. III, 58, 77.

Роскатный, пр. *Эпитетъ шлема*. Другая сила пила роскатнымъ шеломомъ. III, 51, 98.

Рудожелтый, пр. *Красножелтый. Эпитетъ песковъ*. I, 49, 393.

Рукобитье, с. ср. *См. свадебный обрядъ въ уездахъ: Петро-заводскомъ и Повенецкомъ*.

Рукотерникъ, с. м. *Полотенце ручное, не личное*. II. З. 3, 15.

Рыкучій, пр. *Издающій рыкъ*. Звери рыкуцїе. I, 49, 308.

Рыскучій, пр. *Эпитетъ зверей: волка, оленя, тура*. III, 49, 60.

Рыть, гл. д. *Бросать*. Первую частичку рубилъ онъ на мелки куски, и рылъ онъ по раздольцу чисту полю. I, 12, 319.

Рыцарь, с. м. III, 21, 131.

Рѣчистый, пр. *Эпитетъ языка*. З. С. 2, 31.

Рядный, пр. *Холщевый*. Рядные сарафаны Кенозерочки. II, 41, 155.

XLVIII.

Рядобный, пр. *Идущій, достающійся по ряду*. Али чара ти шла не рядобная. I, 6, 26.

Рядомъ дойти, въ вид. нар. *Какъ сидятъ, по ряду*. Али чара тебѣ не рядомъ дошла. II, 18, 48.

Ряды рядить, *Быть судьей и надзирателемъ за порядкомъ*. Стань-ко къ намъ ряды рядить. III, 6, 21.

С.

Сажены перьями, пр. *Оперенный*. III, 30, 10.

Самитъ, с. м. *Аксамитъ*. III, 24, 131.

Самолетный, пр. *Летающій самъ собою*. Коверъ самолетный. III, 57, 164. Орелъ самолетный. III, 58, 9.

Самосмѣнный, пр. *Самъ собою перемѣняющійся*. Надѣваетъ платье самосмѣнное. III, 25, 4.

Сбережатай, с. м. *Охранитель*. Не было въ Москвѣ сбережатай. III, 45, примѣч. 5.

Сверкучій, пр. *Эпитетъ молніи*. З. С. 45, 4.

Сверетной, пр. *Ровный, подходящий*. Умомъ сверетна. III, 56, 22.

Свистучій, пр. *Эпитетъ соловья*. З. С. 32, 16.

Сворохнуться, гл. воз. *Пошевелиться*. Сидятъ Соловники, не страшнется, желтая кудерка не сворохнется. I, 14, 40.

Свычный, пр. *Привычный*. Какъ Илья былъ свыченъ, догадивъ былъ. I, 14, 83.

Сдержавъ, с. ж. *То, за что можно держаться*. Милая моя ладушка, крѣпкая сдержавушка. I, 26, 40.

Сдоложиться, гл. воз. *Выпроситься, испросить чьего нибудь разрѣшенія*. У царя сдоложилася. III, 44, 5. Доложусь я во любимое гостебищю. З. С. 6, 2.

Сдѣять, гл. д. *Сдѣлать*. Тутъ оны здоровье сдѣяли (поздоровались). I, 9, 196.

Семья, с. об. *Общее названіе супруговъ въ отношеніи къ другу другу, подобно тому, какъ парочка общее названіе любящихся*. З. П. 11. 4.

XIX.

Середа, с. ж. *Полъ. карг.* По той-то среды по **кпричныя**. II, 23, 57.

Сесвѣтнѣй, пр. *Сею свѣта.* По сесвѣтному есть прегрѣшеньеце. III, 25, 135.

Сивогривѣй, пр. *Съ сивой гривой.* III, 34, 120.

Сидуномъ, въ вид. нар. *Сиднемъ.* Тридцать лѣтъ йонъ сидѣлъ сидуномъ. II, 2, 3.

Сидѣльный, пр. *Эпитетъ беспѣдки.* II, 31, 41.

Силомъ, въ вид. нар. *Силой.* Добромъ буде не дашь, силомъ возьму. III, 8, 7.

Сказать Божью помочь. *Поздороваться.* Не сказала Божьей помочи богатырямъ. I, 12, 16.

Склеснуть, гл. д. *Схлеснуть, такъ сдавить въ одно мѣсто, что послышится „хлестъ“.* Третьяго склеснуть въ середочку. II, 20, 230.

Сколнуть, гл. д. *Сколотить.* Сколнуть омѣшники булатнѣ, III, Д.

Скоморовчатѣй, пр. *Скоморошный.* I, 27, 680.

Скорбить, гл. д. *Доводить до скорби.* Скорбила она лице бѣлое. I, 25, 74.

Скоромъ, с. м. *Скоромное.* Среду-пятницу скоромъ кушаютъ. III, 56, 183.

Скрытать, гл. д. *Скрутить, захватить въ плѣкъ.* Тутъ они скрытали татарина поганого. I, 20, 284.

Скурлатный, пр. *См. Скурлатъ.*

Скурлатъ, с. м. *Шерстяная ткань разнаго цвѣта, напр. голубъ скурлатъ.* Кафтанчики на молодцахъ скурлатъ-сукна. I, 45, 83.

Славу пѣть кому нибудь. *Пѣть въ честь умершаго. Въ древности смерть героя или богатыря сопровождалась пѣніемъ хвалебныхъ пѣсень въ честь покойника. См. напр. Амiana Марцелина о смерти Теодорика Готтскаго XI и Аттилы XIX.* Тутъ Соловьѣ и славу поють. I, 10, 230.

Слезить, гл. д. *Вводить въ слезы*. Не слезилъ Добрыня отцевъ-матерей. I, 25, 13. Слезила она очи ясныя. I, 25, 73.

Слухать, гл. д. *Слушать*. Слушайте большого брата. I, 1, 24.

Сыть, с. ж. *То, чѣмъ бываютъ сыты*. Ахъ ты, волчья сыть. III, 4, 24.

Слыхъ, с. м. *Слухъ*. Двѣнадцать лѣтъ и слыху нѣтъ. I, 78, 147.

Смануть, гл. ср. *Пробратъся*. Сманулъ Ванька въ подворотенку. I, 76, 30.

Смертный, пр. *Грозящій смертію, напр., смертное побоище, мѣсто*. Почто вы меня бьете-убиваете и со смертнаго мѣста не спускаете. III, 11, 34.

Снарядный, пр. *Нарядный*. Что Катерина не снаряднаидешь? III, 27, 97.

Сноровить, сноровливать, гл. ср. *Содѣйствовать*. Своимъ Татарамъ не сноровливаешь. III, 9, 131.

Собиться, гл. без. *Быть по себѣ, чувствовать себя хорошо*. Ниль Муромцу не спится, мало собится. III, 35, 203.

Собачина, с. ж. *Псина*. Сердце смердитъ на собачину. II, 54.

Собольщикъ, с. м. *Обдѣлыватель собольихъ шкурокъ*. II, 51.

Со временемъ, въ вид. нар. *По истеченіи извѣстнаго времени*. II, 50, 31.

Совѣтный, пр. *Съ кѣмъ совѣтуются*. Совѣтные милы подруженьки. З. С. 6, 14.

Совѣтовать, гл. д. *Держать совѣтъ*. Что онъ царь совѣтуетъ со своей царицей со Давыдьевной. I, 2, 79—80.

Содержатай, с. м. *Который можетъ сдержать, остановить*. Не было въ Москвѣ содержатая. III, 45, примѣч. 4.

Сождать, гл. д. *Ждать*. Промежду собой уговорилися братьимъ дружка-дружкѣ сождать. II, 15, 37.

Сойка, с. ж. *Льсная сорока*. II, 56, 68.

II.

Сокрутиться, сокручаться, гл. воз. *Шаркдиться*. Сокрутился онъ старчищемъ илигристищемъ. III, 8, 8. I, 56, 181.

Солонный, пр. *Соленный*. I, 75, 90.

Сорога, с. ж. *Рыба плотица*. Рыбу сорогу повыловили. III, 24, 29.

Соромы довести кому. Острамить. Молодыхъ молодца соромы довели. III, 24, 78.

Сохутиться, гл. воз. *Спрятаться*. II, 15, 253.

Сподобляться, гл. воз. *Готовиться*. Мужики Бѣжеговцы къ скорой смертушки сподобляются. III, 6, 10.

Спознаться, гл. воз. *Дать себя признать*. Срѣтается царю земельному и самъ ему не спознается. III, 57, 188.

Сноровка, с. ж. *Снаровка*. Ты не знаешь сноровки богатырскія. I, 20, 134.

Спорядобный, пр. *заон*. *Эпитетъ сосѣдовъ*. Живущій рядомъ. З. С. 2, 80.

Спящій, пр. *Усыпляющій*. Спускалъ зелья спящаго. I, 36, 136.

Сродники, сродцы. Родственники. З. С. 6, 21.

Сряжаться, гл. воз. *Снаряжаться*. Сряжался Илья Муромецъ. II, 3, 1.

Ссать, гл. д. *Сосать*. Ладила змѣя ссать тѣло мертвое. I, 37, 230.

Стадо, с. ср. *Стая*. Налетѣло на молодца стадо грачевъ. III, 29, 138. *Стая же въ Олонецкой губерніи означаетъ дворъ у дома*.

Станешенькій, пр. *Статный*. Станомъ была станешенька. II, 52, 16.

Станливый, пр. *Рано встающій*. Лѣнивая у него взята, не станливая. З. С. 9, 20.

Станъ, с. м. *Глубокое мѣсто, въ рѣкѣ, озерѣ, морѣ*. А рыбы ушли въ глубоки станы. I, 4, 4.

Статникъ, с. м. (Огъ корня *татъ*). *Грабитель, воръ*. Наѣхалъ статниковъ, разбойниковъ. III, 11, 22.

II.

Статья, с. ж. 1) *Собственно свойство характера, качество, вышедшее кому нибудь на долю* Сколько твѣ статьи есть, а другимъ Богъ не далъ. I, 25, 25. 2) *Самая участь, судьба. Судьба, по древнему воззрѣнію, при извѣстныхъ случаяхъ взвѣшивается высшими силами, и за тѣмъ выпадаетъ человѣку счастье или несчастье. Оттого во II, 27, 26. находимъ: Не по Дюковой пало участи, а въ III, 29, 159. Подошла статья Дюка Стенановича, т. е., наставала роковая минута въ судьбѣ Дюка.*

Стойка, с. ж. *Косякъ у окна. Шапка Чурилина на стойкѣ виситъ.* I, 46. 59.

Столованье, с. ср. *Пированье. Завелось столованьице почестенъ пиръ.* III, 22, 13.

Стольничать, гл. ср. *Исправлять должность столика.* III, 53, 43.

Столыпаться, гл. об. *Бродить толпами. Голи по царевымъ кабакамъ столыпаются* II, 65, 24.

Стопка, с. ж. *Вьшалка. Беретъ со стопки саблю острую.* III, 27, 120.

Стоялый, пр. 1) *Давно стоявшій; эпитетъ меда, напр. I, 48, 114. 2) Гдѣ есть стойла. Эпитетъ конюшни, напр. II, 28, 68.*

Стравница, стратница, с. ж. *Губительница. Маришка стравница.* II, 4, 15.

Струмя, с. ж. *Стремля. Вязалъ Соловья ко струмену.* II, 3, 44.

Стрѣта, с. ж. *Встрѣча. И на стрѣту ѣдетъ Илья Муромецъ.* I, 17, 40.

Стуловатый, пр. *Толстый. Стуловато личице.* III, 59, 112.

Ступа, с. ж. *Шипъ. Микула-то ѣдетъ ступою впереди.* I, 5, 29.

Ступень, с. м. *Ходъ. Просмотрѣлъ ступень шашечный.* I, 27, 355.

Ступистый, пр. *Эпитетъ лошади.* З. С. 1, 32.

III.

Ступь, с. ж. *Ступя, тихій шагъ, слѣдь*. Натхалъ онъ на ступь лошадиную. II, 30, 119.

Стѣнь, с. ж. *Образъ, подобіе живаго существа, отсюда — тѣнь, призракъ*. Напишите намъ его всю стѣнь-то человѣческую. З. П. 8, 50.

Сугона, с. ж. *Погона*. Побѣдемъ мы въ слѣдъ сугоною. I, 74, 203.

Суды судить. *Быть судьей*. Стань-ко къ намъ суды судить. III, 6, 20.

Супостатый, пр. *Злющій (отъ супость, злоба)*. Поминайте Терентья постымага и супостатаго. III, 43, 94.

Супротивиться, гл. об. *Драться, вступать въ бой*. Самъ-ли пойдешь, али меня пошлешь съ Тугариномъ супротивиться. III, 20, 43.

Супротивникъ, с. м. *Сверстный, равный по силѣ или другому свойству противникъ*. Выкликаеть она поединщика, супротивъ себя да супротивника. I, 12, 50.

Сурядниный, пр. *Изъ толстаго сукна*. Накинулъ попону не сурядниную. III, 29, 98.

Сустигнуть, гл. ср. *Настигнуть*. Гдѣ ихъ сустигнешь, тутъ и смерти предай. I, 36, 163.

Сутычъ, нар. *Вилоть*. Ударилъ сутычъ по шевъ-то. I, 14, 85.

Сухояловый, пр. *(Отъ яловый)*. Гольй, пустой. Нашелъ Василій косточку сухояловую. III, 15.

Схарпывать, гл. ср. *Всхрапывать*. Спитъ богатырь схарпываетъ. I, 37, 75.

Сходня, сходенка, с. ж. *Лѣстница*. I, 54, 64. II, 31, 44. III, 32, 46.

Счастки, с. ж. мн. *Счастье, удача*. III, 15, 17.

Счудиться, гл. об. *Сотвориться (о чудѣ)*. Что это чудо счудилось. III, 33, 81. III, 32, 132.

Сѣверикъ, сиверикъ, с. м. *Сѣверный вѣтеръ*. Б. 4, 2.

Сѣдатый, пр. *Сѣдой*. Было-то псище сѣдатое. III, 20, 17.

Т.

Тавлен, (вален), с. ж. мн. *Шашки, шахматы*. Играють въ шашки, шахматы, во тыи велеи золоченые. I, 19, 225.

Тамый, пр. (*производное отъ нарѣчія тамъ*). Я изъ тамзго изъ города изъ Муромля. III, 5, 78.

Тарыкать, потаркивать, гл. д. (*Отъ торокъ, Сильный ударъ вътра*). Бить, ударять. Гдѣ было Татарина коньемъ тарыкать. I, 30, 171. Сталъ косматаго бурушка потаркивати. I, 36, 175.

Темный, темный глазами, пр. *Слѣпой*. II, 55, 4.

Теперечу, теперече, нар. *Теперь*. III, 22, 38.

Тереть, гл. ср. *Толкать другъ друа въ потыкахъ, (отъ корня тр, поспышать, откуда и туркій-поспышый, туриться-спышить)*. Бѣжать да тругъ промежу собой. I, 9, 275.

Тетива, с. ж. *Веревка, прикрепленная къ верхнему или нижнему основанію четырехугольной сплн*. Тетивочки были семи шелковъ. III, 24, 21.

Тожно, нар. *Тогда, въ такомъ случаѣ*. Дайте выпить чару зелена вина, тожно засвищу я вамъ въ полсвиства. II, 3, 111.

Толкучій, пр. *Сталкивающийся*. Стоять горы толкуци. I, 48, 40.

Толмачить, гл. ср. *Понимать и переводить*. Кто знаетъ баять по русскому, толмачить по татарскому. III, 35, 14.

Тоневье, с. ср. *Тони, сплн*. Вяжите вы тоневья шелковыя. I, 2, 26.

Тонецъ, с. м. (*Отъ тонъ, иногда произносится танецъ*), *тонъ*. Тонцы по голосу налаживаеъ. I, 53, 32. Тонцы онъ ве-детъ отъ Нова-города I, 53, 33. Тонецъ поетъ. III, 33, 84.

Топучій, пр. *Тонкій*. Ольги топучія. III, 5, 100.

Торить, гл. д. (*Отъ корня тр*). *Торопить ударами*. Алеша гонялъ, торилъ добра коня. II, 28, 489.

Торгомъ торговать. Торгомъ ли торговать. III, 32, 80.

Тороки, с. м. мн. *Дорожный мяшокъ, сума за одеждою.* Настасью Дмитриевну въ тороки вязалъ III, 23, 70.

Тоцливый, пр. *Тоскливый, имѣющій жалость.* Тоцливая тетушка. З. II, 3, 2.

Тошто, нар. *Тогда, то.* Буде не прїѣдетъ Добрыня со чиста поля, тошто я Настасья хоть вдовой живу, хоть замужъ пойду. III, 10, 75. Пусть-ко Дунай въ горобры погоститъ, тошто Дунай обумѣется. II, 12, 125.

Тошиться, гл. об. *Истощаться.* Есть-то у Олешеньки золота казна, не тошится. II, 21, 23.

Трапезовать, гл. д. *Обѣдать.* Садился хлѣба кушать, трапезовать. II, 7, 112.

Треста, трестиночка, с. ж. *Тростникъ.* III, 29, 17.

Треста, с. ж. *Полотнище.* Бралъ ее за тресту за заднюю. I, 9, 173.

Трое, трое, нар. *Трижды.* А будетъ трое проклятъ на вѣку тотъ бы. I, 4, 77. I, 17, 145.

Трудница, с. ж. *Работница.* Знать я вамъ была не трудница, не работница З. С. 1, 5.

Трынкать, гл. ср. *Рвать къ ключю, расклеивать (отъ того же корня трунье-лохмотья, тряпки-тряпки).* Черные вороны тѣло трынкаютъ. III, 18, 102.

Ту, нар. *Тутъ.* Закричалъ ту Кирилушка во всю голову. III, 26, 11. Она видѣла надъ Кіевомъ невзгодушку, ту она и слезно плакала. I, 20, 29.

Тукъ, с. м. *Дородство.* Было туку принабавлено. З. С. 14, 17.

Тулово, с. ср. *Туловище.* У Добрынюшки головушка отсичена, а тулово лежитъ посреди поля. II, 6, 141.

Туляться, гл. воз. *Прятаться.* Большой туляется за средняго. I, 2, 85.

Тупица, с. ж. *Затупленный топоръ.* I, 83, 33.

Турица, с. ж. *Самка тура*. I, 20.

Турижний, пр. *Потаскушка*. I, 85, 86.

Тухлый, пр. *Потухшій, мутный*. Поглянулъ Грозный царь тухлымъ окомъ. I, 66, 143.

Тучианный, пр. *Вм. тесмянный*. III, 22, 232.

Тынить, гл. д. *Обносить тыномъ*. Золотомъ-то не тыны тынить. З. С. 32, 47.

Тычка, с. ж. *Что втыкають*. Тычки втыкайте въ круты берега. I, 53, 69.

Тысто, с. ср. *Густой растворъ изъ овсяной муки*. III, 59, 25.

У.

Убавочекъ, с. м. *Убавочка*. I, 78, 26.

Увалъ, с. м. *Ухабъ, выбоина. См. перевалъ*. Лежать-то мужики увалами. I, 55, 73.

Угожество, с. ср. *Красота*. Не для красы, для угожества. I, 20, 162.

Удомстый, пр. *Эпитетъ коровы*. З. С. 1, 31.

Удуба, с. ж. *Робость*. Говорить Иванъ да не съ удубою. III, 23, 93.

Укинуться, гл. воз. *Накинуться, польститься*. Илья на женскую прелесть не укинулся. III, 41, 91.

Укладка, с. ж. *Пріятность*. Говори не съ укладкою, говори со прикладкою. III, 44, 37.

Уклетать, гл. ср. *Поблекнуть*. Всѣ травы-муравы уклетаютъ. III, 4.

Укрѣна, с. ж. *Крѣпость*. Не для красы, для угожества, а для ради укрѣпы богатырскія. I, 20, 163.

Укрятать, гл. д. *Укротить*. Не укрятуюшь плеча ты могучаго. I, 72, 30.

Уловный, пр. *Гдѣ кто зазваченъ*. А только не вызъжай съ этаго съ уловнаго мѣстечка. I, 47, 69.

Умершій, пр. *Траурный, на случай смерти*. Третье платье надѣнь умершее. I, 79, 64.

Умильный, умильный, пр. *Възливый, жезбный*. Цѣловагъ ю въ уста сахарныя за нея за рѣчи за умильныя. I, 43, 150.

Умочки, с. ж. мн. *Помои*. II, 3, 14.

Умоленникъ, с. м. *За кого умолили*. Пусть ты бабій умоленникъ. II, 30, 855.

Умѣняться, гл. об. *Обмѣняться*. Съ Чурилушкой санкамы умѣнялися. I, 46, 50.

Упадка, с. ж. *Упадокъ духа*. Говорить ему не съ упадкою. III, 34, 28.

Упалый, пр. *(Отъ корня падъ, означающаго иногда—имѣть несчастье, неудачу, напр.: упадъ, несчастье)*. Черный воронъ упалый. I, 73, 202.

Упачливый, пр. *Падкій*. Михайла до вина былъ упачливый. II, 16, 162.

Упеченка, с. ж. *Мѣсто на знонь, сильною теплю*. Садился Добрынюшка на упеченку. III, 18, 156.

Упечечье, с. ср. *Мѣсть на знонь, на сильною теплю*. Кіевъ на красы стоитъ, да упечечь. III, 31, 9.

Упрашивальникъ, с. м. *За кого упросили*. Старшій упрашивальникъ. II, 30, 856.

Уныльный, пр. *Унылый*. III, 58, 127.

Уродище, с. ср. *Юродивый*. А сынище твой уродище. I, 44, 26. А тебя топерь называемъ уродищемъ.

Уродовать, уродствовать, гл. ср. *Юродствовать*. Вздить Хотинка по городу, уродуетъ со паробкомъ любимымъ. I, 43, 36. III, 28, 25. III, 24, 74.

Ускочить, гл. ср. 1) *Вскочить, увернуться прыжкомъ*. Онъ вкоро ускочилъ на добра коня. I, 13, 144. 2) *Убѣжать*. Ай же упавъ дородній добрый молодецъ, хочешь ускочить, да не ускочить. I, 86, 210, 211.

Усова, с. ж. *Усобица*. Нажали усовы себѣ вѣчныя. I, 59, 44.

LVIII.

Ухватка, с. ж. *Олабка*. Захватилися они въ ухваточку, стали они бороться ломатися. I, 13, 125.

Уходный, пр. *За которымъ ходять*. Много уходны сердечны малы дѣтушки. З. П. 1, 16.

Ф.

Фоя, с. ж. *Хвоя*. II, 30, 435.

Х.

Хамкать, гл. ср. *Лаять по собачьи*. Тутъ-то поганое захамкало. I, 17, 151.

Хмѣлина, с. ж. *Хмѣль*. II ударила хмѣлина кабацкая. I, 78, 19.

Ходило, с. ср. *Лопатка*. Рветъ ногу изъ ходиловъ вонъ. II, 33, 15.

Холма, с. ж. *Холмъ*. Съ горы на гору перескакивать, съ холмы на холму перемахивать. I, 10, 44.

Холомчатый, пр. см. *Шеломчатый*. *Эпитетъ горы (отъ холмъ)*. Не ѣзди на крутую, славну, на гору холмчатую. II, 30, 68.

Хоробрый, пр. *Урабрый*. Дружина хоробрая. I, 1, 20.

Храпъ, с. м. Наложѣ-ко храпы крѣпкия, на его на плечики могучія. I, 20, 210.

Художество, с. ср. *Отъ худоба, илущество*. Не хвастай-ка своимъ художествомъ. I, 48, 14.

Хупаво, нар. *Хорошо, красно*. Царица красно снарядилася, хупаво. II, 37, 3.

Ц.

Цѣну цѣнить, гл. д. *Цѣлить*. Не знаешь ты кобылушки цѣны цѣнить. I, 4, 100.

Ч.

Частоберчатый, пр. *(Отъ бердо)*. *Узорчатый*. *Эпитетъ*

LIX.

слѣий. И въ сѣни зайдешь частоберчаты. III, 31, 150.

Частоплетный, пр. *Эпитетъ косы.* З. С. 7, 18.

Частоуступчатый, пр. *Эпитетъ лѣстницы.* З. С. 7, 50.

Чашничать, гл. ср. *Исправлять должность чашика.* III, 53, 43.

Челомбитчикъ, с. м. *Челобитчикъ.* III, 24, 223.

Челядинка, с. ж. *Чернорабочая (отъ челядь).* III, 25, 18.

Челядична (отъ челядь). Тая ли дѣвка челядична. III, 26, 60.

Черевѣ, с. ср. *Чрево.* II, 24, 67.

Черемшина, с. ж. *Палка, пруть черемхи.* П. Б. 6, 21.

Черень, черенья, с. м. *черенокъ.* III, 27, 133.

Черленый (черненный. III. 31, 26), **Червленый,** пр. *Эпитетъ корабля, вяза и стула.* На томъ ли на черленомъ на корабль. I, 53, 14. Исподъ вязу, сподъ черленаго. III, 53, 10. Сидитъ на стулѣ на черленомъ. I, 54, 212.

Черный, пр. *Черный, червленый. Эпитетъ корабля и вяза.* На тыхъ ли на черныхъ на корабляхъ. III, 32, 12. Изъ подъ того ли вяза, вяза чернаго. II, 31, 13.

Чеснуть, гл. д. *Ударить.* Хотѣлъ чеснуть Илью Муромца. II, 63, 312.

Чета, с. ж. *Чадъ.* Малую чету (т. е. князевыхъ ближнихъ людей) дарилъ чистымъ серебромъ. III, 33, 60. Ср. Ист. Кар. II, пр. 26 и 106.

Чинжалище, с. ср. *Кинжалъ, въ ножнахъ которая еще охотничій ножъ.* Вынималъ изъ чинжалища острый ножъ. III, 14, 110.

Чужанинъ, с. м. *Чужой человекъ.* Повыкупите отъ этого чужаго чужанина. З. С. 1, 14.

Чужбининъ, с. м. *См. Чужанинъ.* З. С. 31, 8.

Ш.

Шалыжище, с. ср. *Ручка шальи.* Учалъ шалыжищемъ (Алешу) охаживать. I, 24, 582.

ІЖ.

Шпять, гл. ср. *Тлѣть*. Не шайте жароточки муравьиныю. З. С. 3, 3.

Шевелимость, с. ж. *Движеніе*. Тамъ лежалъ бы этого намешекъ въкъ по въку безъ шевелимости. I, 27, 146.

Шеломчатый, пр. Съ *выпуклою шляпкою*. (*Отъ шеломя, холмъ*). *Эпитетъ гвоздя*. Въ косы-то вплетено по дорожному гвоздочку шеломчатому. II, 30, 694.

Шеломъ, с. м. *Шлемъ*. I, 56, 220.

Шеломя, с. ср. *Холмъ, юра*. Ср. *Слово о полку Иур*. А поди ты на гору высокую, на тое на шеломя оскатное. I, 19, 238.

Шепеткомъ, въ вид. нар. *Шепотомъ*. I, 53, 213.

Ширинка, с. ж. *Полотенце*. Въ шелкову ширинку утирается. III, 34, 97.

Ширинка, с. ж. *Шеренга*. Вываживай, налаживай удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками. III, 44, 51.

Шишира, с. ж. *Праздношатающийся*. I, 13, 51.

Шишкомъ, въ вид. нар. *Шепотомъ*. Шишкомъ говорятъ. III, 33.

Шпенекъ, с. м. *Пряжечная шпилька, напръ*. I, 24, 21, III, 15, 22.

Штурмовать, гл. ср. *Отвѣдать силы въ бою*. III, 30, 417.

Шурчать, гл. ср. *Журчать, ворчать*. Ходить по терему шурчить да бурчить. III, 27, 58.

ІШ.

Щанъ, с. ж. *Чанъ*. Глаза-то у него—пивны щаны. II, 8, 77.

Щектанье, с. ср. *Соловиный свистъ*. Не ужель ты не слыхалъ щектанья соловьиного. III, 6, 50.

Щелыгать, гл. ср. *Жадно и мною пить*. Меды щелыгать. II. Ч. 1, 8.

Щелье, щилье, с. ср. *Гольіі камень, утесистый берегъ*. Гольныя щелья къ Бѣлу-озеру. I, 54, 3. III, 33, 3.

Щенять, с. ср. *Щенокъ*. За этою щенятью бытоубою. I, 74, 209.

ЦХ.

Щепатко, нар. **Щепатки**. Баско-щепотко по городу полулываеъ. III, 49, 3.

Щеплява, с. ср. **Щеплява**. I, 30, 218.

Щепливый, пр. **Щепольской**. Походка щепливал. I, 24, 280.

Щепетливый, пр. **Щеплява**, **щепот**. На походонку щепетливый. З. С. 3, 47.

Щепомъ щепить. **Щеплява**. Занемляко мы съ тобой щепомъ щепить на три года. II, 22, 80.

Щеточка, с. ж. **Мысто надъ копытомъ**. Подточили у буряков (змѣныши) щеточки. III, 15, 165.

Щилецъ, с. м. **Палочка съ затесанными клыками**, упом. ребляемая въ особаю рода игръ. Дети раздѣливши на два отряда стрѣляютъ щильцомъ (т. е. бьютъ другою палочкой по концамъ щильца) изъ одного отряда на улицу, а изъ другаго щилецъ руками отбрасываютъ назадъ въ городъ. Маленьки реблятки играютъ щильцомъ-мячомъ. III, 16, 165.

Ъ.

Ъздучись, **Ъздючи**. III, 18, 131.

Ъзды брать. Вышывающіе въ городки бросаютъ палку въ цѣль, сидя верхомъ на обыранныхъ, и это называется ѣзды брать.

Э.

Эстотъ, мвст. **Этотъ**, ближайшій къ 2-му лицу. (**Эвтотъ** ближе къ 1-му лицу, **энтотъ** къ 3-му). Тебѣ съ эстою удачею молодецкою наквасити рѣка будетъ Волхова. I, 55, 19.

Я.

Яблуко, с. ср. **Шаръ** подъ остріемъ копья. Копья по яблукамъ срывалися. III, 17, 142.

Яловикъ, с. м. (**Отъ корня яловый**) волъ. Ъсть по три быка яловика. III, 9, 47.

LXII.

Яловица, о. ж. *Корчага*. Щей хлѣбаю по той яловицы по русскія. I, 17, 127.

Ядова, с. ж. *Мѣдный жбанъ*. Поднесъ имъ ядову кваосу. III, 5, 15.

Ясновый, пр. *Изъ дерева ясеня*. Перекладывка ясная. III, 56, 254.

Ясь-соколъ, с. м. *Ясный соколъ*. З. С. 18, 16.

Яровицкій, пр. *Аравійскій*. Выложенъ тынъ мѣдью яровицкою. I, 45, стр. 226.

Яровчатый, **ярывчатый**, пр. *Яворчатый*, изъ явора. Гусельки яровчаты.

Ярыжный, пр. *Развратный*. I, 85, 36.

ПЕРЕЧЕНЬ ОПЕЧАТОКЪ, ОШИБОКЪ И ДОПОЛНЕНІЙ ВЪ
І И ІІ ЧАСТЯХЪ.

І часть.

- Стр. 63, стихъ 39: *кожа*, вм. *кожанъ*, т. е. *кожухъ*, не покрытый овчинный тулупъ.
— 185 — 256: *попелькамы*, опечатка вмѣсто по *пелькамъ*, т. е. по переднюю часть рубахи, покрывающую грудь.
— 263 — 84: *источенки*, разноцвѣтные пояса струйчатые, т. е. цвѣта идутъ въ нихъ струями одинъ за другимъ.

ІІ часть.

- 14 — 17: *на со угрозою*. По моему мнѣнію: съ наугрозою, подобно тому, какъ употребляется: ни во что, не съ какими дарами, ви. съ нѣкоторыми дарами.
— 21 — 89: *копылкомъ*. По объясненію Л. Богданова, борода у Добрыни была растрепана, и мать зачесала ее клиномъ.
— 24 — 117: *опачей рѣку*, т. е. о Пачей рѣку въ томъ же смыслѣ, какъ о стѣну, о взморье, о море.
— 32 — 389: *скошорошина*, опечатка вм. *скоморошина*.
— 95 — 68: гости бажоные, т. е. любимые, любезные [по Пудожскому нарѣчію].
— 173 — 481: *пень залисскій*. Деревни, расположенныя вдали отъ другихъ, посреди лѣсовъ и теперь зовутся у заонежанъ и Пудожанъ „залискими“, а жители ихъ „залишанами“.
— 258 — 81: есте, т. е. есть.
— 313 — 69: дегтарь, дитель. По объясненію Л. Богданова, это баская пестрая птица съ долгимъ носомъ: имъ безперечь долбить дерево.
— — 80: заюшка, опечатка вм. *загожка*.
— 314 — 103: лежать, опечатка вм. *летать*.
— 319 — 14: Я-яснаго сокола, вм. *ясъ-яснаго сокола*.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЕМЪ И ПРОЧИХЪ СКАЗАНИЙ ПЪ ЧАСТИ
ПО МѢСТУ И ЛИЦАМЪ, ГДѢ, У КОГО И КЪМЪ ОНИ ЗА-
ПИСАНЫ.**

1) Записанныя г. Лысановымъ отъ крестьянина Петрозавод-
скаго уѣзда, Кижской волости, Андрея Сарафанова: № № 4,
21, 25, 28.

2) Записанная А. И. Ивановымъ отъ Кемскаго крестьянина и
напечатанная въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ:
№ 64.

3) Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1857 г. № №
31 и 32, отъ крестьянина Каргопольскаго уѣзда: № 33.

4) Записанныя по порученію собирателя:

Отъ крестьянина дер. Пирзаковской, Колодозерской волости, Пу-
дожскаго уѣзда, Трофима Романова: № № 5, 9, 12, 19, 23, 31, 36.

Отъ крестьянина Уножскаго погоста, Пудожскаго уѣзда, Га-
врилы Амосова № № 11, 18, 43, 44, 47, 53.

Отъ Поромскаго старика, съ Кенозера, Пудожскаго уѣзда:
№ № 10, 13, 14, 16, 24, 27, 29, 28, 56.

Отъ крестьянина дер. Гагѣрской, Шальскаго погоста, Фили-
моновской волости, Пудожскаго уѣзда, Потапа Трофимова По-
тахина: № № 17, 26, 32, 37, 51.

5) Записанныя самимъ собирателемъ:

Отъ крестьянина дер. Середки, Кижской волости, Петроза-
водскаго уѣзда, Т. Г. Рябинина № № 1, 2.

Въ Петрозаводскѣ отъ крестьянина дер. Горки, Пудожгорскаго
погоста, Абрама Евтимѣева Чукоева, по прозванію Бутылки:
№ № 3, 8, 15, 20, 46, 52, 57, 58, 62.

Отъ крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости, Г.
Федотова: № № 6, 7, 30, 39, 40, 42, 45.

LXVI.

Отъ крестьянина Сынногубского погоста, Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда, Кузьмы Иванова Романова: № 55.

Отъ Кореляна Повѣнецкаго уѣзда, дер. Кяменицы, Василья Лазарева: № № 24, 41.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, Кижской волости, со словъ Каргопольскаго захожаго калѣки сѣпаго: № 35.

Отъ крестьянина Андрея Иванова, Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда: № 34.

Отъ крестьянина Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда, Л. Богданова: № № 48, 49, 63.

Отъ крестьянина Деревянскаго общества, Петрозаводскаго уѣзда, Никиты Байнина: № 60.

Въ г. Петрозаводскѣ отъ родственника Л. Богданова: № 61.
Списанный съ подписи подъ стариннымъ портретомъ: № 50.

Списанный съ рукописи: № 54.

Отъ крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Ладвинскаго погоста, Никиты Рѣзина: № 59.

Запѣлки, бесѣдные пѣсни и бытовья пѣсни записаны собирателемъ; въ текстѣ объяснено, что изъ этого отдѣла записано другими лицами.

ПОГРѢШНОСТИ ВЪ III ЧАСТИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ поправить:
Стр. 15, ст. 35: ѣдѣтъ	ѣдетъ
Стр. 40, въ названіи былины: При	Три
Стр. 62, ст. 81: змѣинны	змѣинины
Тамъ же, ст. 89: топташь	топтать
Стр. 65, ст. 170: бѣегъ	бѣетъ
Стр. 74, ст. 171: раасказывати	разсказывать
Стр. 78, ст. 89: Приходить	Проходить
Стр. 92, ст. 26: серебряныя	серебряные
Стр. 165, ст. 16: сворахнется	сворохнется
Тамъ же, ст. 19: корабельщики	корабельщики
Стр. 171, ст. 234: Степановичъ	Степановичъ
Стр. 179, ст. 46: запреку	за преку
Стр. 184, ст. 295: « »	— —
Стр. 187, въ нумеръ былины: 31.	32.
Стр. 268, ст. 52: но слюбилися	не слюбилися
Стр. 269, въ нум. былины: 42.	47.
Стр. 294, стр. 29: подлинникъ	подлинника
Стр. 295, ст. 3: восняхъ	во еняхъ
Стр. 300, ст. 161-й лишній	
Стр. 305, ст. 9: привидется	привидится,

ЛХVІІІ.

Стр. 314, ст. 225:	
накооь	на-коось
Стр. 328, въ нумеръ былины:	
57.	59.
Стр. 349, ст. 21:	
тысячкой	тысяцкой
Стр. 350, ст. 3:	
сходилося.	сходилося
Стр. 352, пр. 6:	
Прохоровскимъ	Прозоровскимъ
Стр. 372, ст. 47:	
приселкаме	приселкамы
Стр. 372, ст. 72:	
неизвѣстная,	неизвѣстная.
Стр. 377, ст. 55 и 378, ст. 6:	
княжаямъ-брюдгамъ	княжаямъ, брюдгамъ
Стр. 389, примѣч.	
этапѣсня	эта пѣсня
Тоже, строк. 3 снизу:	
Аль цвѣтики	Алы цвѣтики

ЗАМѢТКА.

Стр. ІІІ, стр. 4 снизу:	
и 42 ІІІ	41 и 42 ІІІ
Стр. XXVІІ, стр. 3 снизу:	
№ 91 ІІІ	№ 21 ІІІ
Въ третьемъ листѣ послѣ стр. XL:	
XLІІІ—XLVІІІ	XLІ—XLVI

ОБЪЯСНЕНІЕ НЕПОНЯТЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Стр. V, стр. 10 сверху:	
нешутушка	нешутушка
Стр. XVI, стр. 5 снизу:	
Взварь	Взварь
Стр. XXVII, стр. 2 снизу:	
въ вид. прим.	въ видѣ прилагат.
Стр. XXXVI, стр. 19 сверху:	
Оговоръ	Говоръ, рѣчь
Ств. XXXIX, стр. 4 снизу:	
Забеременить	Забеременѣть
Стр. XL, стр. 2 снизу:	
Посажденье	Посажденье

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧАСТИ.

1. БЫЛИНЫ, СТАРИНЫ, ПОБЫВАЛЬЩИНЫ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПЪСНИ.

Страницы.

I. ВРЕМЯ ДО ВЛАДИМИРА, БОГАТЫРИ СТАРИНЕ.

Самсонъ богатырь:	1.
Святогоръ богатырь и Илья: 2.	5.

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО, БОГАТЫРИ КИЕВСКІЕ.

Женидьба князя Владимира: 3.	9.
Илья Муромецъ и Соловей: 4, 5, 6.	13, 16, 24.
Онъ же и Идолице поганое: 7, 8, 9.	28, 32, 33.
Илья у Царя Константина: 10.	37.
Три повѣзки Ильи: 11, 12, 13.	40, 45, 49.
Бой Ильи съ сыномъ: 14:	54.
Добрыня, бой его съ змѣемъ, встрѣча съ На- стасьей Микуличной и женидьба на ней: 15.	60.
Добрыня въ отъѣздъ, Аленка Поповичъ: 16.	
17, 18.	69, 76, 84.
Добрыня и Марина: 19.	92.
Аленка Поповичъ и Тугаринъ Змѣевичъ: 20.	95.
Дунай Ивановичъ: 21.	96.
Данила Игнатьевичъ и Михайла Денисьевичъ: 22.	103.
Иванъ Годиновичъ: 23.	113.
Чурило Пленковичъ: 24.	118.
Смерть Чурилы Пленковича: 25, 26, 27.	127, 132, 136.
Хотень Блудовичъ: 28.	141.
Дюкъ Степановичъ: 29, 30, 31.	147, 164, 178.
Соловей Будимировичъ: 32, 33.	187, 193.
Иванъ Гостиный сынъ: 34.	191.

III. ТАТАРСКОЕ ВРЕМЯ.

Калинь Царь, Илья и Самсонъ богатырь: 35.

LXX.

36.	205, 214.
Василій Игнатьевичъ и Батыга Батыговичъ: 37.	224.
Царь Бахметъ и Авдотья Рязаночка: 38. . .	227.

Удальцы и мужи Новгородскіе.

Василій Буслаевичъ: 39.	234.
Смерть Василья Буслаева: 40.	239.
Садко купецъ, богатый гость:	241, 248. .
Терентій мужъ Данильевичъ: 43.	251.

V. Москва.

Кострюкъ Кострюковъ сынъ, молодой Чер- кашенинъ: 44.	257.
Гришка Отрепьевъ: 45.	264.
Земскій соборъ: 46, 47.	267, 269.

Историческія пѣсни.

Князь Голицынъ: 48.	272.
Сынъ Стеньки Разина: 49.	273.
Емельянъ Пугачевъ: 50.	273.

VI. Былины княженицкія, молодецкія и безъимянные.

О двухъ Ливикахъ: 51.	277.
Настасья, королева Политовская: 52. . . .	283.
Добрый молодецъ и жена неудачливая: 52. .	287.
Царь Саламантъ: 54, 55, 56.	294, 295, 296.
Неразсказанный сонъ: 57.	305.
О царствѣ подсолнечномъ царъ Иванъ Василь- евичъ и царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ: 58. .	319.
Каково птицамъ жить на Руси: 59, 60, 61.	328, 335, 338.
Девять братьевъ и сестра: 62.	340.
Поѣздка на море: 63.	341.
Смерть княгини Михайловны: 64.	342.

II. ЗАПЛАЧКИ СВАДЕБНЫЯ И ПОХОРОННЫЯ.

I. Свадебный обрядъ Петрозаводскаго и Повѣ- нецкаго уѣздовъ:	347.
---	------

LXXI.

II. Запѣлки о покойникѣ. . . . . 410.

III. БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗНАГО РОДА.

I. Бесѣда и бесѣдные пѣсни въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ. . . . . 427.

II. Пѣсни, записанныя въ слободахъ Черниговской губерніи. . . . . 442.

III. Пѣсни записанныя въ Олонецкой губерніи. 451.

ЗАМѢТКА. . . . . . I—II.

ОБЪЯСНЕНІЕ НЕПОЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ. . . . . . I—LXII.

Перечень опечатокъ, ошибокъ и пропусковъ въ I и II части. LXIII

Перечень пѣсень и прочихъ сказаній III части по мѣсту и лицамъ, гдѣ, у кого и кѣмъ они записаны. . . . . LXV.

Перечень опечатокъ въ III части . . . . . LXVII.

Оглавленіе III части. . . . . LXIX.